ИСТОРІЯ
ФРАНК-МАСОНСТВА

ОТЪ

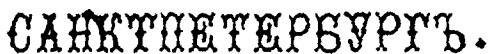
ВОЗНИКНОВЕНІЯ ЕГО ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

І. Г. ФИНДЕЛЯ,

издателя масонскаго журнала „Die Bauhütte."

ПЕРЕВОДЪ СО ВТОРАГО НѢМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ.

Томъ первый.


САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Н. Скарятина, на углу Фонарнаго переулка, д. Франка, № 87—9.

1872.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Исторія европейской культуры 18 вѣка тѣсно связана съ новѣйшей исторіей франк-масонства; въ это время оно является какъ-бы воплощеніемъ самыхъ лучшихъ, самыхъ возвышенныхъ идей, озарившихъ начало 18-го столѣтія. Но относительно большее вліяніе на ходъ умственнаго и нравственнаго прогресса франк-масонство, безспорно, оказало въ Россіи, не смотря на недостаточную подготовку русской почвы для дѣятельности масонства и вообще на бездну препятствій, съ которыми оно должно было встрѣтиться. Идеи, которыми сдѣлался великъ 18 вѣкъ, привились къ нашей юной литературѣ минувшаго столѣтія, благодаря франк-масонству. Можно сказать, что исторія нашей новой литературы начинается съ франк-масонства.

Между тѣмъ на русскомъ языкѣ до сихъ поръ не было ни одной книги, посвященной подробному изслѣдованію всеобщей исторіи масонства, тогда какъ всѣ частныя изслѣдованія русскихъ писателей собственно о масонствѣ въ Россіи возбуждали и продолжаютъ

возбуждать въ русской публикѣ живой интересъ. хотя для пониманія великихъ цѣлей и сущности масонства одни частныя излѣдованія не могутъ быть достаточны. и при томъ самое изслѣдованіе всякой спеціальной исторіи можетъ удовлетворять лишь въ связи съ всеобщей исторіей предмета.

Одного этого уже было-бы достаточно для изданія въ русскомъ переводѣ предлагаемой книги.

Но издатель имѣлъ еще въ виду одно обстоятельство чисто-гражданскаго свойства: послѣ несчастныхъ событій 14-го декабря масонство, какъ извѣстно, въ Россіи было воспрещено, и съ тѣхъ поръ въ русскомъ обществѣ не было попытокъ къ возстановленію его, не смотря на отсутствіе въ нашихъ дѣйствующихъ уголовныхъ законахъ прямаго запрещенія масонскихъ обществъ, такъ какъ общества эти не суть тайныя. Въ то время исторія масонства и его сущность были почти неизвѣстны; только новѣйшія изслѣдованія опредѣлили его элементы предѣлы, цѣли и средства. Сами масоны того времени могли весьма немного сказать о себѣ; поэтому, естественно, масонство могло казаться подозрительнымъ и опаснымъ и вызывать преслѣдованія, что́ и повторялось почти во всѣхъ государствахъ Европы. Но ближайшее знакомство съ исторіей масонства, сдѣлавшееся достояніемъ только новѣйшаго времени, убѣждаетъ, что эти преслѣдованія со стороны политической власти вызываемы были лишь обществами болѣе или менѣе уклонявшимися отъ истиннаго масонства, отступавшими отъ главнѣйшихъ его догматовъ. Большая часть масонскихъ ложъ въ Россіи, вслѣдствіе царствовавшаго тогда не-

устройства въ средѣ европейскаго масонства, также были уклоненіями отъ истиннаго масонства и потому ихъ постигла общая судьба этихъ уклоненій. Но съ другой стороны изслѣдованія русскихъ писателей о масонствѣ въ Россіи обнаруживаютъ также, что иногда оно подвергалось столько-же сильной, сколько и не заслуженной клеветѣ со стороны темныхъ элементовъ русскаго общества, клеветѣ, которая отчасти и до нынѣ тяготѣетъ еще надъ вопросомъ о масонствѣ.

Основной догматъ истиннаго масонства состоитъ въ томъ, чтобы не преслѣдовать никакихъ политическихъ цѣлей и вообще быть совершенно чуждымъ политики, также какъ и держаться безусловной терпимости и полнаго безразличія въ религіозномъ отношеніи. Изъ этого ясно, что ни государство, ни церковь не могутъ имѣть ни какого повода смотрѣть подозрительно или враждебно на масонство. Оно беретъ за исходную точку нравственнаго и умственнаго совершенствованія самого человѣка природу его, науку и искусство, и слѣдовательно работаетъ внѣ политики и независимо отъ всякой положительной религіи и всякихъ религіозныхъ разновидностей, хотя масонство проникнуто до самой своей глубины чистыми идеями христіанской этики.

Такимъ образомъ предлагаемая „Исторія Франк-Масонства", по мнѣнію издателя, можетъ также оказать и ту услугу, что русское общество будетъ смотрѣть вообще на масонство болѣе благосклонными, безпристрастными и сочувственными глазами.

Выпускаемый нынѣ первый томъ содержитъ въ себѣ лишь первый періодъ исторіи франк-масонства; вся-же

дальнѣйшая исторія его до послѣдняго времени изложена во второмъ томѣ, который будетъ дополненъ подробнымъ очеркомъ исторіи масонства въ Россіи, составленнымъ по напечатаннымъ до нынѣ отдѣльнымъ изслѣдованіямъ и матеріаламъ.

Іюнь 1872 г.

Предисловіе къ первому изданію.

Всѣ мыслящіе масоны признаютъ настоятельную потребность имѣть критически обработанную исторію Франк-Масонства и братства вольныхъ каменщиковъ. Изданіемъ настоящаго сочиненія я вовсе не думаю вполнѣ удовлетворить ей. Таково мое глубокое и искреннее убѣжденіе. Однако я полагаю, что сдѣлалъ все, что только въ силахъ былъ сдѣлать отдѣльный человѣкъ въ виду тѣхъ безчисленныхъ затрудненій, съ которыми было связано это предпріятіе. „Основныя линіи проведены; работа начата; братья, принимающіе участіе въ дѣлѣ, могутъ и должны ее докончить и, такимъ образомъ, въ результатѣ нашихъ соединенныхъ трудовъ, дать критическую исторію франк-масонства.“ Этими словами братъ I. А. Фесслеръ началъ свой опытъ исторіи нашего союза, опытъ, оставшійся въ рукописи въ числѣ немногихъ экземпляровъ. Эти-же слова я примѣню къ настоящему труду, который, какъ мнѣ очень хорошо извѣстно, есть также не болѣе какъ опытъ. Если въ немъ и есть нѣкоторыя преимущества, заключающіяся въ болѣе обширномъ изложеніи общаго и въ болѣе основательной оцѣнкѣ частнаго, — то я обязанъ этимъ работамъ новѣйшихъ изслѣдователей исторіи масонства.

Первая мысль написать это сочиненіе зародилась у меня уже давно, когда я увидѣлъ, что полной, достовѣрной и всѣмъ доступной исторіи масонства не существуетъ вообще; что относящійся сюда матеріалъ или

разбросанъ по разнымъ мѣстамъ, или же перемѣшанъ съ сомнительными, противорѣчивыми утвержденіями, иногда такими, ложность которыхъ обнаружили новѣйшія изслѣдованія. Но къ историческому изслѣдованію болѣе всего меня привязало изданіе основаннаго мною масонскаго журнала „Bauhütte"; мнѣ казалось, что у меня тѣмъ менѣе правъ отказаться отъ этой работы, что именно самое это положеніе расширяло кругъ моихъ масонскихъ связей и свѣдѣній и давало мнѣ возможность имѣть подъ руками такія вспомогательныя средства, которыми, быть можетъ, не могли-бы располагать другіе.

Такъ какъ институтъ франк-масонства, столь существенно способствовавшій развитію болѣе благородныхъ формъ общественной жизни, общему смягченію нравовъ и народному образованію, не есть принадлежность замкнутаго круга братьевъ союза, но принадлежность всего человѣчества, и исторія его не есть тайна и не должна быть ею,—то я, по примѣру Лондонской ложи-родоначальницы, и по образцу большей части масонскихъ германскихъ и другихъ писателей, не затруднился сдѣлать трудъ свой доступнымъ для всѣхъ.

Въ выборѣ данныхъ, я старался ограничиться только болѣе важнымъ, и лишь иногда долженъ былъ приводить извѣстныя каждому масону подробности, принимая въ соображеніе ту часть братства, которая не стоитъ на одной ступени съ нѣмецкимъ. Вмѣнивъ себѣ въ обязанность указывать на источники, которыми пользовался, чтобы тѣмъ самымъ дать читателю возможность самому провѣрять меня и ознакомиться съ масонской литературой, я вездѣ сопровождаю текстъ ссылками, которыя, въ большинствѣ случаевъ, относятся не къ одному только упоминаемому факту, но болѣе или менѣе и ко всему отдѣлу.

Писалъ я не въ духѣ какой либо системы или партіи, но постоянно старался держаться одного только древняго, документально-подлиннаго, законно-завѣщаннаго масонства. Въ распредѣленіи и дѣленіи предмета я старался сохранить естественную систему и

дать возможность удобнаго обзора; въ изложеніи—быть яснымъ и понятнымъ. Предоставляю справедливому и благосклонному читателю самому судить, на сколько я успѣлъ въ этомъ. Если онъ приметъ во вниманіе внутреннія и внѣшнія препятствія, съ которыми приходится бороться масонскому писателю и всю скудость средствъ и силъ, которыми онъ располагаетъ, то конечно не откажетъ этому опыту въ справедливомъ снисхожденіи.

Рѣшаясь печатать нынѣ свой трудъ, я, во первыхъ, руководствуюсь желаніемъ и надеждою оказать этимъ услугу братству и дѣлу масонства, а затѣмъ, убѣжденіемъ, что знаніе всеобщей исторіи этого учрежденія для самого союза не только полезно, но даже необходимо. Если онъ хочетъ когда либо дойдти до яснаго сознанія какъ самого себя, такъ и своей задачи и развиваться разумнымъ, закономѣрнымъ путемъ,—то для этого еще недостаточно уловить только идею масонства; надобно еще къ тому уразумѣть его исторію. Потому что только съ исторической точки зрѣнія можно правильно судить о соотвѣтствіи его настоящаго съ его основной идеей; только руководясь исторіей, можно осуществить разумно и съ знаніемъ дѣла его будущія судьбы. Наконецъ полное пониманіе отдѣльныхъ вѣтвей открывается только при обзорѣ цѣлой исторіи.

Пользуясь настоящимъ случаемъ, я открыто приношу мою чувствительную благодарность всѣмъ тѣмъ изъ братьевъ, которые любезно помогали мнѣ въ трудѣ моемъ, именно: д-ру Цестерманну въ Лейпцигѣ, Эд. Штеттнеру въ Фрейбергѣ, д-ру В. Пульманну въ Потсдамѣ, д-ру Эккштейну въ Галлѣ, Поликку въ Роштокѣ и многихъ другимъ. Но съ тѣмъ вмѣстѣ усердно прошу всѣхъ братьевъ, ложи и Великія ложи обязательно сообщить мнѣ тѣ документы и акты, которые, быть можетъ, до сихъ поръ еще неизвѣстны и не приводятся никѣмъ, равно какъ и результаты своихъ собственныхъ изысканій. Пользуясь этими свѣдѣніями, я буду въ состояніи исправить, или же точнѣе подтвердить и объяснить мною сказанное.

Желаемъ, чтобы и эта книга подвинула впередъ изученіе и дальнѣйшую разработку исторіи масонства; чтобы и она съ своей стороны помогла осуществленію идеи Союза союзовъ, этой чистѣйшей формы человѣческой союзной жизни; помогла обезпечить духу господство надъ формой, свободѣ—господство надъ авторитетомъ и, наконецъ, помогла составиться настоящему представленію и оцѣнкѣ масонства въ его истинной формѣ и значеніи, въ его чистотѣ, простотѣ и внутреннемъ достоинствѣ.

Авторъ.

Лейпцигъ, Ивановъ день, 1861.

Введение.

Франк-Масонство и Франк-масонскій союзъ.— Масонская исторіографія.

Франк-масонскій союзъ съ самаго начала своего существованія обратилъ на себя вниманіе міра, занималъ собою и волновалъ самые лучшіе и свѣтлые умы и возбуждалъ болѣе или менѣе живой интересъ въ кругу образованныхъ людей всѣхъ сословій. Безъ всякой поддержки со стороны государства и церкви, въ иныхъ странахъ едва терпимый, иногда даже подвергаясь жестокимъ преслѣдованіямъ, нападеніямъ и угнетенію, союзъ этотъ, въ теченіи немногихъ столѣтій, изъ небольшой кучки благородныхъ и вѣрныхъ послѣдователей разросся въ со юзъ который, распространившись по всему цивилизованному міру, соединяетъ въ настоящее время нѣсколько сотъ тысячъ свободныхъ людей всѣхъ національностей и вѣроисповѣданій, стремящихся въ любвеобильномъ взаимодѣйствіи и прекрасномъ, замкнутомъ отъ шума свѣта общеніи возвысить умъ и сердце до самаго чистаго и самаго свѣтлаго воззрѣнія на идею человѣчества и его жизнь.

Несмотря на всѣ усилія повергнуть въ прахъ этотъ союзъ, поселить подозрѣніе къ его дѣйствіямъ и стремленіямъ,— онъ удержался, распространился, развился и съ теченіемъ времени не мало способствовалъ облагороженію общественной жизни и нравовъ и народному образованію. Будучи основанъ на вѣчной истинѣ и на неугасимой потребности человѣческой природы, онъ, несмотря на то, что неоднократно сбивался съ пути, вѣрно выполнилъ свое мирное и возвышенное призваніе: воспиталъ въ своихъ членахъ чувство любви и благотворительности, самоот-

верженіе и нравственное мужество, правду и исполненіе долга; утѣшалъ скорбящихъ, возвращалъ на путь добродѣтели заблудшихъ, осушалъ слезы вдовъ и сиротъ и вызвалъ къ жизни не одно благотворительное и общеполезное учрежденіе. Великіе и сильные міра присоединялись къ нему; въ скромныхъ гражданахъ и ремесленникахъ онъ будилъ сознаніе врожденнаго благородства; на его стеблѣ повсюду расцвѣтали ясные цвѣты дружбы. Онъ соединялъ для благихъ цѣлей людей, воодушевленныхъ добрыми побужденіями, людей, которымъ безъ него житейскія преграды никогда не дозволили-бы соединиться.

Но самая обширность распространенія союза, таинственность его происхожденія и первоначальнаго развитія, различіе формъ, которыя онъ давалъ въ различныхъ странахъ своему внутреннему устройству и обрядности, утрата множества рукописей, содержаніе въ тайнѣ важныхъ актовъ и множество другихъ условій, — все это необычайно затруднило вѣрное изображеніе его исторіи, хотя однако и не сдѣлало его невозможнымъ. Самоотверженная дѣятельность нѣкоторыхъ изслѣдователей внесла свѣтъ въ хаосъ противорѣчивыхъ воззрѣній, установила факты и освѣтила цѣлые періоды. Исторія масонскаго союза была и стала возможною только на основаніи предварительныхъ работъ, сдѣланныхъ въ теченіи этого столѣтія. Но прежде чѣмъ перейти къ изложенію ея, необходимо предпослать нѣсколько словъ о сущности масонства и объ организаціи союза.

Франк-масонство, которое его послѣдователи справедливо называютъ искусствомъ, королевскимъ, царственнымъ искусствомъ, въ отношеніи къ союзу франк-масоновъ (формѣ братства) то же, чтó религія въ отношеніи къ церкви, корни въ отношеніи къ дереву, содержаніе въ отношеніи къ формѣ, въ которой оно выразилось. Первое есть вѣчное, неизмѣнное; послѣднее—зависитъ отъ измѣнчивыхъ условій времени, мѣста и людей. До начала настоящаго столѣтія, почти одни только нѣмцы высказываютъ свѣтлыя мысли объ идеѣ союза, и между ними на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ упомянуть Лессинга, (въ его „Ernst und Falk“), Гердера (въ „Adrastea“), Краузе и Фесслера. Изъ новѣйшихъ слѣдуетъ въ особенности указать на О. Э. Функгенеля, О. Марбаха и Руд. Зейделя, изъ

Франк-масонство.

которыхъ послѣдній въ своихъ „Рѣчахъ о масонствѣ къ мыслящимъ не-масонамъ“ (Reden über Frei-Maurerei an denkende Nicht-Maurer, Leipzig, 1860, второе изд.), принятыхъ съ заслуженнымъ одобреніемъ, съ логическою послѣдовательностью вывелъ изъ понятія о масонствѣ сущность, форму и полезное дѣйствіе союза.

Такъ какъ масонство есть не ученіе, но искусство, и притомъ искусство, разработывающее духовный матеріалъ (человѣка), то ему нельзя вполнѣ научить словами; изучается и переживается оно живымъ участіемъ въ масонскомъ союзѣ, обращеніемъ съ братьями.

По Зейделю, масонство есть такое состояніе души, въ которомъ доброе и идеальное первичное побужденіе господствуетъ надъ своимъ антагонистомъ, т. е. эгоизмомъ, и именно это преобладаніе идеальнаго побужденія, достигнутое въ какой бы то ни было степени, есть единственное условіе для принадлежности къ масонскому союзу.

Союзъ Франк-масоновъ.

Вполнѣ чистымъ и совершеннымъ образомъ первичное стремленіе къ религіи, благочестію, благости и божественной жизни не можетъ проявиться въ единичномъ существѣ, но лишь въ союзѣ существъ, который основанъ на томъ твердомъ основаніи, что всѣ члены его согласны хотѣть не своего личнаго, но всеобщаго и идеальнаго, насколько каждому доступно прозрѣть, познать и осуществить его въ собственной жизни; что всѣ они желаютъ повсюду убивать эгоистическое первичное побужденіе, враждебное побужденіе къ раздвоенію, въ себѣ и въ другихъ, дабы могло господствовать всеобщее и идеальное и дабы уже въ немъ отдѣльный человѣкъ находилъ источникъ своего спасенія.

Изъ этого союза не исключается тотъ, кто вѣруетъ иначе, но только тотъ, кто хочетъ иного или живетъ иначе. Такой союзъ союзовъ, такое соединеніе людей, чувствующихъ себя едиными въ стремленіи ко всему высшему, хотящихъ всего истиннаго и прекраснаго, любящихъ благое ради его самого и стремящихся къ его осуществленію, — и есть франк-масонскій союзъ. Онъ есть самое широкое соединеніе въ предѣлахъ человѣчества, самый крайній кругъ, концентрически заключающій въ себѣ всѣ меньшіе круги, и самая высшая и самая чи-

стая форма союзной человѣческой жизни, въ томъ смыслѣ, что кромѣ него дѣйствительно не существуетъ другого нравственно-религіознаго соединенія, которое, подобно ему, опиралось бы на чистую искренность первичнаго стремленія, и имѣло бы своею основою только то, что обще всѣмъ истинно добрымъ людямъ. Онъ есть полнѣйшее выраженіе стремленія соединить въ одно разъединенныя части Божества, примирить Создателя съ созданными имъ существами, а ихъ между собою, и въ этомъ вмѣстѣ съ тѣмъ лежитъ его историческое и идеальное оправданіе. Такимъ образомъ въ немъ примиряются противоположности человѣчества и исторіи человѣчества; такимъ образомъ онъ собираетъ изъ разсѣянія въ единый храмъ всѣхъ добрыхъ; онъ включаетъ въ себя какъ союзы вѣрныхъ, такъ и отдѣльныя, свободныя личности. Однако союзъ вовсе не думаетъ равнодушно переносить совмѣстное существованіе этихъ противоположностей; нѣтъ, онъ хочетъ соединить всѣхъ своихъ членовъ и дать имъ возможность обмѣниваться мыслями и взаимно поучаться, сглаживать то, что въ нихъ есть какъ бы враждебнаго и шероховатаго, въ дружелюбномъ общеніи сближать желанія, пока наконецъ всѣ противоположности не примирятся, не изгладятся въ общей счастливой гармоніи.

Франк-масонская работа.

Такъ какъ вообще превосходство заключается не въ законченности,—но въ жизни, развитіи и дѣятельности, то и нашъ союзъ не есть законченный союзъ, но союзъ, постоянно развивающійся и расширяющійся. Идеалъ, къ которому онъ стремится, есть то состояніе, въ которомъ воля Божія есть воля всѣхъ; нравственное облагороженіе, какъ цѣль человѣчества, есть также и цѣль нашего союза. Не опуская рукъ и съ яснымъ взоромъ трудиться самому и въ тѣсномъ общеніи съ братьями для достиженіи этой цѣли,—вотъ въ чемъ **работа** франк-масона. Но нравственное и умственное поднятіе человѣчества франк-масонъ прежде всего долженъ начать съ самого себя; онъ долженъ стремиться къ самопознанію и неутомимо работать надъ самимъ собою и постепенно освобождать отъ путъ эгоизма, чувственности и косности радующую, счастливящую и благотворную любовь; тогда только можетъ онъ приступить къ распространенію вокругъ себя, въ жизни, истины, кра-

соты и добродѣтели и работать для блага человѣчества, сохраняя послушаніе Богу и безъ эгоистическихъ цѣлей.

Мѣсто, въ которомъ собираются масоны для общей работы, называется ложею; тѣмъ-же именемъ обозначается и самое собраніе, въ которомъ преподаются и сообща примѣняются къ дѣлу ученія союза. Здѣсь въ ложѣ сошлись и соединились люди, стремящіеся къ одинаковымъ цѣлямъ, стремящіеся къ высочайшему и благому. Поэтому здѣсь же самое приличное мѣсто слагать имъ плоды своихъ стремленій, дабы всѣ могли ими насладиться и воспользоваться. Такимъ образомъ дѣйствуя, они приносятъ выгоду какъ братьямъ, такъ и самимъ себѣ, потому что или сами видятъ собственные успѣхи, или возбуждаются примѣромъ другихъ, такъ что слова Шлейермахера могутъ быть примѣнимы къ ложѣ: „Каждый изъ нихъ работаетъ надъ осуществленіемъ сообразной съ разумомъ святой жизни какъ надъ наукой, какъ надъ искусствомъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ стремится вполнѣ усовершенствоваться въ одной какой-либо части. Между ними царствуетъ благородное соревнованіе, и желаніе принести что-либо достойное такого собранія заставляетъ каждаго изъ нихъ точно и прилежно усвоять себѣ то, что̀ относится къ собственной его области. Чѣмъ охотнѣе они сообщаютъ другъ другу свои результаты, тѣмъ болѣе они скрѣпляются. Никто изъ нихъ не хранитъ своего сознанія въ себѣ, но сознаніе одного есть вмѣстѣ съ тѣмъ и сознаніе другого.“

Ложа.

Такимъ образомъ ложа есть учрежденіе, не только истинно человѣчески и съ пользою соединяющее вѣрныхъ друзей по образцу совершеннаго общества, но и воспитывающее членовъ союза для свѣта, для человѣчества; такимъ образомъ ложи суть дѣйствительно мастерскія, въ которыхъ работаютъ надъ „возстановленіемъ и реальнымъ выраженіемъ первообраза чисто-человѣческаго, который утратился вслѣдствіе различныхъ раздвояющихъ и искажающихъ отношеній и состояній человѣческаго общества, надъ возстановленіемъ его сперва въ тѣсномъ кругу братства, а затѣмъ надъ дальнѣйшимъ развитіемъ его въ общественной средѣ, надъ распространеніемъ

его въ болѣе обширныхъ кругахъ, чтобы сдѣлать его подконецъ достояніемъ всего человѣчества“ *).

Развивъ передъ читателемъ сущность масонскаго союза, мы прибавимъ еще нѣсколько словъ о его положеніи въ отношеніи къ государству и церкви и о его внѣшнемъ устройствѣ.

Положеніе союза по отношенію къ государству.

Франк-масонскій союзъ нисколько не враждебенъ государству, потому что по принципу исключаетъ изъ своихъ бесѣдъ политику, воспитываетъ изъ своихъ членовъ добрыхъ гражданъ, призываетъ ихъ работать на пользу человѣчества и развиваетъ въ нихъ чувство законности и порядка. „При всемъ различіи нашихъ мнѣній относительно прочаго (такъ какъ мы предоставляемъ каждому свободу совѣсти), мы всѣ единомысленны относительно благородной науки и искусства и общественныхъ добродѣтелей; мы вѣрны и добросовѣстны и избѣгаемъ всего, что могло бы задѣть какое бы то ни было правительство на всемъ пространствѣ земли, подъ властію котораго мы можемъ мирно собираться въ надлежащей формѣ“ **). Поэтому въ интересахъ каждаго государства было бы покровительствовать нашему союзу, и Лессингъ справедливо замѣчаетъ, что „признакомъ прочности и силы какого-либо правительства всегда было открытое существованіе масонства, точно такъ какъ и теперь нежеланіе правительства терпѣть подлѣ себя масонство есть признакъ слабости и боязливости.“ Такого же мнѣнія и другіе компетентные судьи ***).

Положеніе союза по отношенію къ церкви точно таково же, какъ и по отношенію къ государству. По принципу не касаясь

---

*) Encycl. von Ersch u. Gruber. Статья «Frei-Mrei» А. В. Мюллера.

**) Въ посвященіи Книги Уставовъ, изданія 1738 г. (Слѣдовательно это оффиціальное признаніе.)

***) Ср. Fr. Voigts. Die k. Kunst der Fr.Mrei im Lichte von Fürstenstimmen und im Urtheil grosser und edler Männer. Hannover. 1858. Rümpler.

Положеніе союза по отношенію къ церкви.

догматовъ, онъ воздерживается равно и отъ всякаго участія въ религіозныхъ смутахъ, производимыхъ различными партіями, учитъ уважать и чтить всякую форму исповѣданія и прежде всего заботится о томъ, чтобы члены его проявляли въ самой жизни любовь и терпимость. Масонство имѣетъ дѣло лишь съ человѣкомъ; но, стараясь сдѣлать изъ своихъ послѣдователей хорошихъ людей, оно съ тѣмъ вмѣстѣ готовитъ изъ нихъ и хорошихъ членовъ ихъ религіозныхъ обществъ. Враждебное положеніе, принятое относительно франк-масонства католическою и другими церквами, не основано, и никогда и нигдѣ не было основано на доказательствахъ вредности учрежденія для церкви, но враждебность эта проистекала единственно изъ безосновательнаго недовѣрія, несправедливаго подозрѣнія и ложныхъ слуховъ, а въ особенности изъ полнаго незнанія истиннаго характера и дѣятельности масонства. Столь же неоснователенъ и упрекъ, такъ часто повторявшійся, что масонство поощряетъ религіозный индифферентизмъ. Дѣло въ томъ, что для того, чтобы охватить одною общею связью все человѣчество, оно опирается только на вѣчныя основы всѣхъ религій, имѣетъ въ виду только нравственное достоинство ихъ послѣдователей, предоставляя каждому полную свободу въ его частныхъ мнѣніяхъ. Такимъ образомъ союзъ масонства есть нейтральная почва для всѣхъ политическихъ партій и всѣхъ религіозныхъ точекъ зрѣнія; такимъ образомъ въ средѣ его счастливо устранены всѣ политическія и религіозныя препирательства, которыя обливаютъ горечью жизнь и становятся элементами раздора.

Устройство союза.

Ложа учреждается достаточнымъ (законнымъ) числомъ братьевъ, которые соединяются для этой цѣли и, представляя удостовѣреніе въ достаточности духовныхъ силъ и матеріальныхъ средствъ, обращаются за полученіемъ устава къ одной изъ Великихъ ложъ, законно признанныхъ. Если нѣтъ никакихъ препятствій, то Великая ложа, какъ верховная административная власть, даруетъ его и освящаетъ новую ложу. Затѣмъ эта послѣдняя отнынѣ согласуется во всемъ съ данными ей законами и обычаями (требниками); въ то же время всѣ

масонскія мастерскія по всему міру признають ее правильною и совершенною ложею, всѣми преимуществами которой она и пользуется. Ложи, составившіяся не надлежащимъ образомъ, называются побочными, (Winkellogen) и члены ихъ не могутъ посѣщать законныхъ ложъ. Ложи обыкновенно называются Іоанновскими, потому что считаютъ своимъ покровителемъ Іоанна Крестителя, и работаютъ въ трехъ степеняхъ: ученика, подмастерья и мастера. Ложи, работающія во время войны на походѣ, называются полевыми ложами. Каждая ложа носитъ символическое имя, къ которому прибавляется имя того мѣста, гдѣ ложа имѣетъ свое мѣстопребываніе, напримѣръ: „Eleusis zur Verschwiegenheit im Orient zu Bayreuth." Во главѣ каждой ложи находится коллегія чиновъ, избираемая братьями большинствомъ голосовъ. Дѣлами ложи руководитъ должностной мастеръ (мастеръ ложи) (Meister vom Stuhl), вмѣстѣ съ своимъ кандидатомъ или товарищемъ мастера и двумя приставами. Кромѣ трехъ первоначальныхъ степеней, соотвѣтствующихъ сущности масонства, въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ (толкахъ) союза существуютъ еще тк. наз. высшія степени, которыя раздаютъ въ Шотландскихъ или Андреевскихъ ложахъ и въ капитулахъ; но онѣ чужды истинному духу масонства и составляютъ уродующій его придатокъ, возникшій въ смутныя времена масонства.

Всѣ работы, пріемы и повышенія совершаются въ ложѣ. Каждый настоящій масонъ имѣетъ свободный доступъ во всѣ ложи міра, и его встрѣтятъ братски.

Всѣ Іоанновскія ложи, соединенныя подъ управленіемъ одной Великой ложи, составляютъ союзъ ложъ, (называемый системой) и большая часть Великихъ ложъ имѣютъ одна у другой своихъ представителей (родъ посланниковъ) и обмѣниваются между собой своими постановленіями (протоколами). Во главѣ Великой ложи стоитъ Великій мастеръ, къ которому точно такъ же присоединена коллегія чиновъ Великой ложи. Великая ложа состоитъ или изъ депутатовъ или изъ представителей отдѣльныхъ ложъ и изъ чиновъ, выбранныхъ послѣдними; она или собирается постоянно въ одномъ мѣстѣ (обыкновенно въ главномъ городѣ страны) или засѣдаетъ попеременно въ разныхъ мѣстахъ. У ложъ, составляющихъ союзъ (Великую

ложу) одно общее внутреннее устройство, обыкновенно основанное на чисто демократическихъ началахъ, въ соотвѣтствіи съ духомъ свободы, равенства и братской любви. Правда, въ нѣкоторыхъ Великихъ ложахъ существуетъ іерархія, но подобное устройство мало соотвѣтствуетъ достоинству свободныхъ людей. Масонскій союзъ держится принципа всеобщаго священства, самодѣятельности и самоуправленія; поэтому Великія ложи не суть какія-либо верховныя попечительства, и, еще менѣе того — догматическіе авторитеты: онѣ только административная власть и чисто представительныя корпораціи; вся учредительная и законодательная власть (верховенство) принадлежитъ отдѣльнымъ ложамъ. Единство масонскаго союза чисто духовное: оно основывается только на внутреннемъ согласіи общихъ союзныхъ властей; органа, въ которомъ единство цѣлаго находило-бы себѣ выраженіе, не существуетъ. Извѣстные основные законы имѣютъ силу для всего братства вообще, но кромѣ нихъ у каждаго союза ложъ и у каждой ложи въ отдѣльности есть свои особые законы, которымъ долженъ подчиняться каждый братъ, пока состоитъ членомъ ложи, точно такъ-же какъ обязанъ добросовѣстно исполнять принятыя на себя обязанности. Обязанности масона не только не противорѣчатъ общимъ обязанностямъ человѣка по отношенію къ Богу, къ самому себѣ и къ ближнему, но какъ-бы еще освящаютъ ихъ вновь.

Члены, виновные въ неоднократномъ нарушеніи своихъ союзныхъ обязанностей, или въ зазорномъ поведеніи, оскорбляющемъ достоинство союза, исключаются изъ ложи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и изъ союза, если братскія увѣщанія и предостереженія остались недѣйствительными.

Франк-масонство живетъ и учитъ въ образахъ и символахъ, въ которыхъ преобладаетъ та мысль, что франк-масонское братство есть общество дѣйствительныхъ строителей, что его цѣль есть возведеніе духовнаго храма. Каждый франк-масонъ и каждая ложа должны стремиться къ свѣту, истинѣ и добродѣтели, почему на нее и смотрятъ, какъ на фокусную точку и источникъ свѣта и ее, такъ какъ мастеръ ложи сидитъ на восточной сторонѣ, называютъ Востокомъ. Большая часть символовъ заимствована отъ каменьщиковъ-ремесленниковъ, но имъ придано болѣе глубокое, духовное значеніе.

Кромѣ обыкновенныхъ рабочихъ ложъ (ложи пріема и обученія), иногда собираются еще праздничныя ложи и траурныя ложи; послѣднія—въ память умершихъ братьевъ.

Опредѣливъ такимъ образомъ на предъидущихъ страницахъ сущность масонства и масонскаго союза и указавъ вкратцѣ на природу учрежденія, къ исторіи котораго мы теперь обращаемся, бросимъ еще бѣглый взглядъ на ходъ историческихъ изслѣдованій о франк-масонствѣ.

Масонская исторіографія.

Исторія франк-масонскаго союза, долго лежавшая подъ таинственнымъ покровомъ, переполненная сказаніями и намѣренно искаженная, только съ недавняго времени, благодаря основательнымъ и добросовѣстнымъ изслѣдованіямъ нѣкоторыхъ братьевъ, свободныхъ отъ предразсудковъ, пріобрѣла твердую почву и научную основу. Это относится и ко всему, что касается происхожденія братства, хотя относительно послѣдняго и до сихъ поръ еще существуютъ самыя спутанныя, вздорныя и противорѣчивыя понятія. Ослѣпленные тщеславіемъ и страстью къ глубокой древности, многіе и теперь еще отказываются допустить происхожденіе братства отъ каменьщиковъ-ремесленниковъ. Другихъ путаетъ стародавность символическихъ знаковъ и дѣйствій въ ложахъ и сходство ихъ съ пріемами древнихъ мистерій, путаетъ до того, что они начало исторіи союза видятъ въ туманной древности. Вмѣсто того, чтобы изслѣдовать, какимъ образомъ обычаи эти вошли въ масонство, они преспокойно выводятъ ихъ изъ мистерій при помощи гипотезъ. Всякое сходство или согласіе съ какою-нибудь эмблемою или мнимымъ обычаемъ древнихъ мистерій считается за вѣрную путеводную нить; тотчасъ-же является заключеніе о прямой связи,—причемъ такой изслѣдователь нерѣдко запутывается въ побочныхъ обстоятельствахъ, нисколько неидущихъ къ дѣлу.

Братъ Андерсонъ, составившій по порученію и съ одобренія первой Великой ложи Книгу Уставовъ, начинаетъ ее съ исторіи братства, которая заимствована имъ изъ Старыхъ Уставовъ и въ сущности есть исторія строительнаго искусства, воспроизводящая цѣховое сказаніе, перешедшее отъ Старыхъ масоновъ. Исторія эта начинается съ Адама, который, по всей

вѣроятности, обучалъ уже своихъ сыновей геометріи и приложенію ея къ различнымъ искусствамъ, и доводитъ развитіе строительнаго искусства до 17 и 18 столѣтій. По его стопамъ идетъ ученый братъ Оливье *) и совершенно серьезно ищетъ происхожденія масонства до сотворенія міра и открываетъ его зачатки въ медовомъ мѣсяцѣ рая; по его мнѣнію (l. c. p. 258), Моисей былъ Великимъ мастеромъ, Іисусъ Навинъ—его кандидатомъ, а Аголіавъ и Везаліилъ были Великими приставами.

Другіе масонскіе писатели ищутъ происхожденія нашего союза не такъ далеко: то у Пиѳагорейцевъ, то у Ессеянъ и первыхъ христіанъ,—какъ шведская система; то относятъ его ко временамъ построенія храма Соломонова, какъ многіе англичане и американецъ братъ Дж. В. С. Митчель **); другіе — ко временамъ друидовъ ***), какъ напр. Томасъ Пайнъ, или ко временамъ Геркуланума, какъ Danse de Villoison, или наконецъ къ эпохѣ крестовыхъ походовъ, — находя его у тампліеровъ.

Именно въ 1740 г. шотландецъ Рамзай впервые попытался отнести происхожденіе братства ко временамъ Крестовыхъ походовъ. До этого времени нигдѣ не было рѣчи о мнимой связи масонскаго союза съ Орденомъ Храмовниковъ. Впослѣдствіи эта басня въ Высокихъ степеняхъ нѣкоторыхъ системъ получила прочный видъ, а чрезъ него и новую поддержку.

Первый писатель, предположившій историческую связь между братствомъ вольныхъ каменьщиковъ и обществомъ камнетесовъ, былъ страсбургскій аббатъ Грандидье ****), не-масонъ. Онъ писалъ въ это время свое сочиненіе Essai historique et topographique sur la cathédrale de Stras-

---

*) Olivier, Antiquities of Freemasonry стр. 26, sqq.

**) The History of Freemasonry and masonic Digest., etc., t. II, v. Marietta, 1859, pag. 50, sqq.

***) Ср. Heldmann, Die drei ältesten und geschichtlichen Denkmale der teutschen Fr. Mr. Brschaft, sammt Grundzügen zu einer allgemeinen Geschichte der Fr. Mrei. Aarau 5819. Sauerländer. стр. 9. Онъ опровергаетъ также на 27 стр. гипотезы бр. Николаи и Боде.

****) Смотри Histoire des cultes et cérémonies réligieuses, t. X.

bourg (издан. въ Страсбургѣ 1782), и имѣлъ свободный доступъ въ архивы страсбургскаго архіепископства. Грандидье (по Клоссу) высказалъ свое предположеніе въ Journal de Nancy въ 1779 и въ Journal de Monsieur гласно, но частнымъ образомъ еще прежде, 24 ноября 1778, въ письмѣ къ одной дамѣ. Это письмо напечатано въ Freemasons Magazine (15 іюня 1859, стр. 1114), который заимствовалъ его изъ Essays де-Люше. Мы приведемъ изъ него одно мѣсто:

„Вы, конечно, слышали о знаменитомъ обществѣ, которое перешло къ намъ изъ Англіи и извѣстно подъ именемъ „франкмасонства. — Я не посвященъ въ его тайны, да и не чувствую себя достойнымъ „узрѣть свѣтъ.“ Я не стану возводить его происхожденія ни ко времени построенія ковчега Ноемъ, котораго они называютъ „весьма почтеннымъ масономъ“, ни ко времени построенія храма Соломономъ, который между ними слыветъ „вполнѣ отличнымъ масономъ“; не буду искать слѣдовъ первыхъ масоновъ въ рядахъ крестоносцевъ, которые, по мнѣнію нѣкоторыхъ, будто бы занимались „божественнымъ или царственнымъ искусствомъ“ сооруженія храма, а также не стану отыскивать ихъ между старыми воинами Палестины, которыхъ звали рыцарями Востока и Палестины. Всѣ эти смѣшныя мнѣнія, которыя и сами масоны не иначе рѣшаются высказывать, какъ въ формѣ намека, не заслуживаютъ опроверженія со стороны непосвященныхъ. Но я льщу себя надеждою, Madame, что буду въ состояніи указать вамъ на болѣе правдоподобное происхожденіе этого союза. Его нечего искать „ни на Востокѣ, ни на Западѣ“, и фраза „ложа зорко оберегается“ никоимъ образомъ не дастъ мнѣ доказательствъ въ пользу того, чтò я утверждаю. Я не имѣлъ счастія работать „съ понедѣльника утра до субботы вечера“; но въ моихъ „непосвященныхъ“ рукахъ достовѣрныя свѣдѣнія и истинные разсказы, которымъ болѣе трехъ столѣтій, и они-то дали мнѣ возможность узнать, что это хвастливое общество вольныхъ каменьщиковъ есть ничто иное, какъ рабское подражаніе (?!) старинному и полезному братству каменьщиковъ-ремесленниковъ, главный центръ которыхъ, во время оно, находился въ Страсбургѣ.“

Мнѣніе Грандидье было подхвачено сперва Фогелемъ, въ его „Briefe über die Fr.Mrei“ (1785, 3 ч.), а впослѣдствіи

бр. Альбрехтомъ въ его „Materialien zu einer kritischen Geschichte der Fr.Mrei“ (Hamburg, 1792.), но безъ особеннаго успѣха, потому что еще не было собрано достаточно матеріаловъ.

Только въ началѣ настоящаго столѣтія въ Германіи начались сличенія, сортировка и критическій разборъ ихъ, когда распространилась потребность разъяснить масонство въ духѣ самого учрежденія и тѣмъ помѣшать возвращенію къ прежнимъ заблужденіямъ, и когда за дѣло взялись свѣдущіе люди. Изъ нихъ я назову бр. Шнейдера *) изъ Альтенбурга (въ Альтенбургской Книгѣ Уставовъ 1803 г. и въ Journal für Fr. Mr.) Краузе, который въ своемъ сочиненіи „Die drei aeltesten Kunsturkunden der Fr.Mr.Brüderschaft“ (Dresden, 1820 и 21, втор. изд.), первый напечаталъ и разобралъ масонскіе документы, разъяснивъ и дополнивъ ихъ драгоцѣнными историческими изслѣдованіями; Моссдорфа, съ его „Mittheillungen an denkende Fr. Mr.“, но, главное, издавшаго „Encyclopädie für Fr.Mr. von Lenning“; Гельдманна, съ его сочиненіемъ „Die 3 aeltesten geschichtlichen Denkmale der teutschen Fr.Mr. Brüderschaft“ (1819); и Шредера, который въ своихъ „Materialien zur Geschichte der Fr. Mrei“ изложилъ результаты своихъ глубокихъ историческихъ изслѣдованій. Это сочиненіе, впрочемъ, осталось, въ рукописи и извѣстно лишь небольшому числу членовъ союза. Подробная и связная исторія этой эпохи борьбы, разъясненій и стремленій содержится только въ рукописномъ „Versuch einer kritischen Geschichte der Fr. Mrei und der Fr Mr Brüderschaft von den aeltesten Zeiten bis auf das Jahr 1812“, бр. I. В. Фесслера.

Опираясь на всѣ эти данныя, другіе трудолюбивые и ученые братья продолжали изслѣдованія, и убѣжденіе въ томъ, что союзъ вовсе не происходитъ, какъ выдумалъ съ политической цѣлью Рамзай, отъ какого-либо рыцарскаго ордена, но ведетъ свое начало отъ строительныхъ товариществъ среднихъ вѣковъ, все болѣе и болѣе подтверждалось и распространялось.

---

*) Мы еще вернемся, когда тому наступитъ время, къ жизни и трудамъ этихъ достойныхъ братьевъ.

Вѣроятность непосредственной связи масонскаго союза съ средневѣковыми строительными товариществами еще болѣе подтвердило вышеупомянутое сочиненіе Краузе, который пытался прослѣдить историческую нить еще далѣе, до строительныхъ корпорацій Римлянъ, — воззрѣніе, котораго держатся еще и теперь бр. Шаубергъ и Эм. Ребольдъ *). Такъ какъ римскія строительныя коллегіи во всякомъ случаѣ составляютъ необходимое посредствующее звѣно между строительными ложами среднихъ вѣковъ и мистеріями древнихъ, то намъ нужно нѣсколько долѣе остановиться на гипотезѣ Краузе **).

Строительныя коллегіи Римлянъ пользовались привилегіей имѣть собственное управленіе и признавались государствомъ за юридическую личность. Онѣ управлялись собственными, свѣдущими въ строительномъ дѣлѣ чинами, эдилями; по увѣренію Витрувія, отъ членовъ требовались большія свѣдѣнія и научное образованіе. Подозрительный деспотизмъ императоровъ отнялъ у всѣхъ остальныхъ корпорацій ихъ прежнія права, которыми онѣ пользовались во времена республики; но за строительными корпораціями остались почти всѣ ихъ свободныя учрежденія, благодаря славолюбію и любви къ роскоши императоровъ.

Коллегія состояла, по меньшей мѣрѣ, изъ трехъ членовъ; нельзя было быть одновременно членомъ двухъ коллегій. Члены предлагались чинами и затѣмъ послѣ совѣщанія пріемъ рѣшался большинствомъ голосовъ; чины избирались тоже по большинству голосовъ. Обыкновеніе принимать постороннихъ лицъ или любителей (патроновъ), кромѣ собственно цѣховыхъ товарищей, съ которымъ мы встрѣтимся въ средневѣковыхъ строительныхъ обществахъ, было весьма распространено. Собранія происходили въ особыхъ помѣщеніяхъ или даже особыхъ домахъ; существовали особыя школы для учениковъ и чернорабочихъ. У коллегій были свои богослужебные обряды и жрецы; далѣе, своя цѣховая касса, архивъ и свои печати. Члены подъ присягою давали обѣ-

---

*) Ср. Rebold, Histoire générale de la Franc-Maçonnerie. Paris 1851. и Histoire des trois Grand-Loges de France. Paris 1864.

**) Ср. Krause, Die 3 aeltesten Kunsturkunden. 2 изд. 2-й т. 2-й отд. стр. 92 и слѣд. — Статья Бэра „Collegia“ въ Энциклопед. Эрша и Грубера недостаточно подробна.

щаніе помогать другъ другу; неимѣвшіе средствъ получали вспомоществованія и по смерти хоронились на счетъ общества.

Коллегіи вели списки своимъ членамъ, въ родѣ нашихъ реэстровъ, изъ которыхъ нѣкоторые дошли до насъ; выдавали дипломы и имѣли у себя мастеровъ (magistri), приставовъ (decuriones), подмастерьевъ и учениковъ, цензоровъ, казначеевъ, архиваріусовъ (tabularii), секретарей (scribæ) и служащихъ собратьевъ. Инструменты и снаряды профессіи употреблялись въ символическомъ смыслѣ. Въ дѣлѣ религіи господствовала терпимость.

Члены называли себя Collega, Incorporatus или Collegiatus. Имя „братъ“ введено собственно товарищами-христіанами; однако есть слѣды и болѣе ранняго его употребленія.

Одна коллегія, коллегія Дендрофоровъ или древоносцевъ, сначала была распредѣлена по частямъ по всѣмъ другимъ коллегіямъ и мистеріямъ, но впослѣдствіи слита въ одно съ коллегіею Fabrorum, строителей,—обстоятельство, благодаря которому, будто бы ученія и обычаи языческо-философскихъ школъ и мистерій перешли въ римскія строительныя товарищества (??). Эти товарищества были самыя вліятельныя и многочисленныя изъ всѣхъ, существовавшихъ въ Римской имперіи, и были разсыпаны по всему пространству ея. Законъ освобождалъ ихъ отъ всякихъ государственныхъ повинностей. На памятникахъ римскихъ строителей, кромѣ циркуля, наугольника, ватерпаса, лопатки и молотка, встрѣчается иногда два башмака съ полуоткрытымъ циркулемъ наверху *)—быть можетъ, символъ честнаго товарищескаго прохожденія жизни или супружеской вѣрности.

Что эти товарищества (Sodalitia) художниковъ и ремесленниковъ долгое время существовали у Римлянъ—это доказывается множествомъ мѣстъ у римскихъ писателей, памятниками и Corpus juris. Неподлежитъ сомнѣнію и ихъ существованіе въ Галліи и Британіи **), и нельзя отрицать извѣстную

---

*) Ср. Krause, l. c. 2 изд. 2 ч. Выноска 166 стр. и самая стр.
**) Ср. Dellaway, Discourses, p. 401. Въ 1725 г. въ Чичестерѣ была найдена надпись, которою коллегія каменьщиковъ посвящала одинъ храмъ Нептуну и Минервѣ

долю связи ихъ со строительными союзами позднѣйшаго времени. Но вопросъ въ томъ: 1) составляли-ли послѣдніе одно продолженіе первыхъ и 2) существуетъ-ли достаточная причина выводить исторически братство масоновъ изъ римскаго строительнаго товарищества. На то и другое должно отвѣчать отрицательно, потому что нѣмецкое камнетесное братство въ такой полной мѣрѣ и самостоятельно, въ своемъ духѣ, передѣлало то, что оно, быть можетъ, по преданію получило отъ римскихъ строительныхъ коллегій, что на его законодательство и обрядность мы должны смотрѣть, какъ на нѣчто существенно новое, неимѣющее ничего общаго съ древностію. Далѣе, исторія масонства опирается только на документы (Уставы и обычаи) средневѣковыхъ, а не римскихъ строительныхъ товариществъ. Только со времени окончательнаго развитія камнетеснаго братства, а еще вѣрнѣе, со времени его упадка, начинается собственно исторія союза въ теперешнемъ смыслѣ, союза, который въ 1717 г. оперся на документальное законодательство перваго и преобразовалъ его учрежденія и обычаи.

Въ римскихъ коллегіяхъ нѣтъ и слѣдовъ обычнаго права и обычаевъ нѣмецкихъ и англійскихъ камнетесовъ, основанныхъ на нѣмецкихъ правахъ и образѣ жизни и монастырскомъ устройствѣ и перенесенныхъ въ масонскій союзъ. Точно такъ же онѣ не знали братства; напутствій странствующихъ подмастерьевъ тоже не было, потому что не было этихъ странствій.

Между тѣмъ, другіе писатели пошли еще дальше и пробовали выводить масонскій союзъ даже изъ мистерій Индійцевъ и Египтянъ, и это мнѣніе даже и теперь бродитъ въ головахъ у нѣкоторыхъ масоновъ въ Германіи, Англіи, Америкѣ и Франціи. Въ послѣдней главнымъ его защитникомъ явился А. Ленуаръ *). Въ новѣйшее время то же мнѣніе съ большою учено-

*) Въ сочиненіи, изданномъ въ Парижѣ въ 1814 г. и носящемъ названіе: La Franc-maçonnerie rendue à sa véritable origine, ou l'antiquité de la franc-maçonnerie prouvée par l'explication des mystères anciens et modernes.

стію защищалъ бр. I. Шаубергъ въ Цюрихѣ *). Но всѣ попытки прослѣдить исторію братства за предѣлами Среднихъ вѣковъ остаются до сихъ поръ рѣшительно безуспѣшными; въ особенности необходимо отказаться, какъ отъ странной и невыдерживающей критики гипотезы, отъ мысли вывести союзъ изъ мистерій Египта, этой страны неподвижной кастовой жизни. Послѣднее сочиненіе **) бр. I. Шауберга о строительныхъ товариществахъ древнихъ и средневѣковыхъ показываетъ, что̀ можно сдѣлать, работая въ этомъ направленіи. Соединяя въ себѣ глубокое знаніе какъ исторіи архитектуры, такъ и исторіи права, Шаубергъ попытался доказать связь между масонствомъ и строительными коллегіями римлянъ и, чрезъ эти послѣднія, со строительными школами и мистеріями Греціи и Египта. И что̀же вышло? Онъ доказалъ, что уже въ древности существовали строительныя школы и общества людей строительнаго дѣла, что архитектурная техника вещь весьма древняя и только передана позднѣйшимъ вѣкамъ, что нѣкоторые масонскіе символы, ученія и обычаи имѣютъ себѣ подобія и въ мистеріяхъ древнихъ, у друидовъ и кимврскихъ бардовъ Уэльса, а также въ германскихъ сагахъ и миѳахъ. Такимъ образомъ онъ вновь доказалъ, въ чемъ впрочемъ никто не сомнѣвался, что институты эти и общества походили на масонскій союзъ; далъ новые матеріалы для болѣе точнаго знакомства съ ними и показалъ, что повсюду встрѣчаешь масонскіе отзвуки: на монетахъ и картинахъ, въ сагахъ и пѣсняхъ, на памятникахъ архитектуры и въ сочиненіяхъ писателей. Но ясно, что легче допустить заимствованіе и усвоеніе, чѣмъ шаткую гипотезу продолженія одного и того-же союза мистерій, особенно когда доказано, что многіе символы, легенды и обычаи проникли въ братство франк-масоновъ лишь въ семнадцатомъ и восемнадцатомъ столѣтіяхъ, а подобія просто объясняются исторической связью всеобщей ци-

---

*) См. „Alpina“ Mr. Taschenbuch v. J. Schauberg, 1 и 2 годы, также его Vergleichendes Handbuch der Symbolik der Frei-Mrei. Schaffhausen 1861—63. 3 т.

**) Allg. äussere und innere Geschichte der Bauhütte (Handbuch der Symbolik III.) Schaffhausen 1863.

вилизаціи. Если бы масонскій союзъ былъ дѣйствительно продолженіемъ этихъ древнихъ обществъ, то мы должны были бы знать объ ихъ ученіяхъ и учрежденіяхъ больше, чѣмъ прочіе, чего однако-же нѣтъ. Слова философа и историка Краузе, сказанныя имъ въ опровержение мнѣній В. А. Лаури, имѣютъ силу и въ настоящемъ случаѣ:

„Когда мы у какого либо народа и въ какую нибудь эпоху видимъ общественныя стремленія, которыя своей формой и цѣлью походятъ на франк-масонскіе обычаи, мы не имѣемъ еще права видѣть тутъ иную связь кромѣ той, которая постоянно поддерживается одинаковостію человѣческой природы и соціальнаго принципа, до тѣхъ поръ, покуда точные историческіе факты не убѣдятъ насъ въ существованіи дѣйствительной исторической связи. Но и самая эта историческая связь бываетъ различная, потому что: одно дѣло, когда учрежденіе постоянно подновляется новыми членами, и, хотя его формы и дѣятельность подвергаются разнообразнымъ измѣненіямъ, продолжаетъ существовать, и другое—когда къ учрежденію, уже существующему, исторически примкнетъ другое, совершенно новое, и наконецъ опять иное дѣло вновь развивающееся учрежденіе, которое беретъ за образецъ цѣли, дѣятельность и общежительныя формы учрежденія, давно угасшаго. Эти три различные рода исторической связи должно всегда надлежащимъ образомъ различать,—даже и тамъ, гдѣ они попадаются вмѣстѣ. Но для исторіи франк-масонства всего важнѣе третій случай, потому что онъ всего чаще встрѣчается, и въ людяхъ, недостаточно знакомыхъ съ дѣломъ, легко поселяетъ убѣжденіе, что передъ ними дѣйствительно историческая связь перваго и второго рода. Сюда относится, напр., сходство въ ученіи, устройствѣ и символахъ, котораго нельзя не признать между масонствомъ и учрежденіемъ Ессеевъ. А между тѣмъ, если-бы кто захотѣлъ только изъ этого вывести заключеніе, что общество Ессеевъ постепенно переходило въ общество франк-масоновъ, то это заключеніе погрѣшило бы излишнею поспѣшностью.“

Чтобы при изслѣдованіи исторіи масонства не сбиться съ пути, нужно держаться только того, чтó имѣла предъ собою и чѣмъ воспользовалась англійская Великая ложа въ 1717 г., проматерь всѣхъ ложъ. Это было то, чтó осталось послѣ нѣсколькихъ древ-

нихъ строительныхъ ложъ: весьма простой требникъ, три принципа: братской любви, помощи и вѣрности, и тк. наз. Старые готскіе уставы, которые извѣстны намъ въ документахъ и древность которыхъ не восходитъ далѣе 12-то столѣтія.

Упадокъ и прекращеніе древнихъ мистерій шли объ руку съ распространеніемъ христіанства, потому что то, чему учили въ этихъ послѣднихъ, стало преподаваться и возвѣщаться открыто, передъ цѣлымъ свѣтомъ. Не только была вообще порвана связь съ язычествомъ,—его всячески старались сдѣлать ненавистнымъ народу, старались заставить его презирать, старались истребить всякіе слѣды языческихъ обычаевъ. Кто сталъ бы ихъ продолжать? Христіанскія строительныя общества сначала состояли почти исключительно изъ монаховъ и бѣльцовъ, а каменотесы вначалѣ тоже находились въ службѣ у церкви. Мистеріи древнихъ были исключительно національными,—и въ этомъ ихъ существенное отличіе отъ масонства; онѣ не допускали чужеземцевъ и разъясняли миѳологію только собственной страны. Напротивъ того масонство есть учрежденіе всемірное, космополитическое.

Противъ возможности непрерывной преемственности этихъ тайныхъ ученій свидѣтельствуетъ самый ходъ исторіи. Стоитъ припомнить только время отъ 2—10 столѣтія, — времена паденія римскаго владычества, переселенія народовъ, распространенія Ислама, времена кулачнаго права — эти вѣка мрака и варварства, когда лишь немногіе умѣли читать и писать, и когда почти никто не осмѣливался мыслить!

У изслѣдователей древности и копуновъ по части исторіи всегда была особенная склонность проявлять свои ученыя свѣдѣнія и въ этомъ направленіи, и разыскивать и раскрывать тѣ или другія отношенія масонства къ этимъ древнимъ учрежденіямъ, и личныя предположенія выдавать за всеобщія истины,—пріемъ тѣмъ болѣе всѣмъ сочувственный, чѣмъ менѣе была извѣстна истинная исторія масонства, и чѣмъ болѣе старались приписать высокую древность союзу, какъ будто она для него есть опора и какъ будто онъ самъ по себѣ не хорошъ, не многозначителенъ и не почтененъ!

Въ Англіи со временъ Престона ничего не сдѣлано по части исторіи масонства. Во Франціи слѣдуетъ упомянуть о сочиненіяхъ Тори (Acta latomorum), Клавеля (Histoire pitto-

resque de la Franc-Maçonnerie), Шерпена и Кауфманна и Э. Ребольда. Въ Германіи во главѣ всѣхъ новѣйшихъ изслѣдованій безусловно стоятъ сочиненія Георга Клосса, отца исторической критики. Пользуясь одною изъ самыхъ лучшихъ библіотекъ и такими собраніями рукописей по части масонства, какія когда либо бывали въ рукахъ масона, съ умомъ, свободнымъ отъ предразсудковъ, онъ въ точности сличилъ и затѣмъ подвергъ вторичной критикѣ существующіе масонскіе документы въ своемъ сочиненіи „Die Fr. Mrei in ihrer wahren Bedeutung“ (Berlin 1855) затѣмъ разработалъ исторію Англіи, Ирландіи и Шотландіи (1847. 1 т.) по лучшимъ источникамъ и исторію масонства во Франціи (1842 г. 2 т.)

Хотя Клоссъ въ своемъ сочиненіи, которое мы назвали прежде другихъ, взглянулъ на нѣмецкихъ каменотесовъ и англійскихъ орнаментальныхъ каменьщиковъ только со одной стороны, какъ на рабочихъ людей и товарищей по ремеслу, критическое изслѣдованіе ихъ хартій и статутовъ привело его однако къ основательному убѣжденію въ томъ, что франк-масонство настоящей эпохи нисходитъ по прямой линіи отъ древней корпораціи каменотесовъ и отъ другихъ строительныхъ ремеслъ, находившихся въ связи съ ними, что названія „дѣятельное“ и „умозрительное“ масонство суть только порожденія масонской гордыни.

Оставалось разрѣшить еще вопросъ: произошли ли также и обычаи и символы нынѣшняго франк-масонства непосредственно изъ строительныхъ товариществъ среднихъ вѣковъ, или же источникъ ихъ другой. Бр. А. Фаллу въ своей книгѣ „Die Mysterien der Freimaurer, so wie ihr einzig Grund und Ursprung“, (Leipzig 1859. 2 изд.) и I. Винцеръ въ „Die deutschen Brüderschaften des Mittelalters etc“. (Giessen, 1859) отвѣчаютъ на этотъ вопросъ такимъ образомъ, что нѣмецкіе каменотесы и англійскіе орнаментальные каменьщики составляли не только ремесленные цехи, но и братства, имѣвшія и разработывавшія свои техническія тайны. Оба писателя представили доказательства того, что нынѣшніе франк-масоны ни сами не изобрѣтали своей литургіи и символики, ни заимствовали ихъ у другого какого тайнаго общества, но унаслѣдовали ихъ отъ обществъ старыхъ временъ, до которыхъ восходитъ ихъ про-

исхожденіе; далѣе, что англійскіе каменотесы получили эти тайны изъ Германіи, и наконецъ доказательства того, что нѣмецкіе каменотесы не сами изобрѣли свои обычаи и братскія учрежденія, но частію заимствовали ихъ отъ другихъ нѣмецкихъ цеховъ, частію составили ихъ въ подражаніе церковнымъ и монастырскимъ учрежденіямъ, и что исключительную собственность ихъ составляютъ символика церковной архитектуры и эмблематизація ихъ художественной дѣятельности.

Что касается исторіи масонства послѣ превращенія его въ всеобщій союзъ человѣчества, въ союзъ союзовъ (1717), равно какъ и частной исторіи отдѣльныхъ странъ и періодовъ, то, кромѣ офиціальныхъ изданій братства, каковы: Книга Уставовъ Андерсона, Толкованія Престона (для Англіи) и Исторія Лаури (для Шотландіи), существуютъ еще сочиненія Клосса и другія новѣйшія сочиненія, нп.: Митчелля, Роб. Моррисса (для Америки), Фольгера для Стараго и Принятаго Обряда, Ребольда (Histoire des trois Grands Loges) и Жуо (Hist. du Gr. Orient) для Франціи, множество частныхъ исторій отдѣльныхъ ложъ и сочиненія Келлера (для Германіи).

Матеріалъ этотъ впервые является въ нашемъ опытѣ въ связномъ видѣ, и этотъ обзоръ передается братству послѣ старательной критической оцѣнки.

Предварительная исторія Франк-Масонства.

(время до 1717 года)

ЦЕХОВОЕ СКАЗАНІЕ.—НѢМЕЦКІЕ КАМЕНОТЕСЫ.—СТРОИТЕЛЬНЫЯ ТОВАРИЩЕСТВА ВЪ АНГЛІИ.—ПЕРВЫЕ ЗАЧАТКИ ВСЕОБЩАГО СОЮЗА ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.

А. Цеховое сказаніе.

Исторія франк-масонства, подобно всемірной исторіи, начинается съ саги. То, чтó передаетъ Андерсонъ на первыхъ страницахъ своей Книги Уставовъ, есть ничто иное, какъ исторія цеха, взятая изъ Старыхъ Уставовъ, легендарный характеръ которой не подлежитъ никакому сомнѣнію. Эта цеховая исторія для средне-вѣковыхъ каменьщиковъ-ремесленниковъ по всей вѣроятности, замѣняла собою настоящую исторію строительнаго искусства, которой она вѣ сущности посвящена. Въ древнѣйшихъ документахъ она прямодушна, кратка, проста,—въ совершенномъ соотвѣтствіи съ разумѣніемъ своихъ слушателей. Позднѣе, съ распространеніемъ образованія въ народѣ, отъ нея потребовалась болѣе доказательная и убѣдительная ученость, почему въ обработкахъ позднѣйшаго времени она гораздо пространнѣе. Въ документѣ *), изданномъ въ 1840 г. и найденномъ Галліуеллемъ въ Старой королевской библіотекѣ Британскаго Музея, преданіе это занимаетъ всего восемдесятъ шесть строкъ (стиховъ).

---

*) Мы вскорѣ вернемся къ этому документу.

Мы приводимъ его здѣсь въ извлеченіи, въ его позднѣйшей, дополненной редакціи *).

„Да благословитъ всемогущій Богъ наше начинаніе, и пошлетъ намъ благодать свою управлять собою въ этой жизни такъ, чтобъ мы могли творить Ему угодное, а по смерти нашей получить жизнь вѣчную.

„Возлюбленные братья и товарищи! Мы намѣрены теперь разсказать вамъ, какъ и какимъ образомъ началась эта достойная наука масонства, и какъ затѣмъ покровительствовали ей достойные короли и государи и многіе другіе почтенные мужи. Мы хотимъ также изъяснить тѣмъ, кто этого желаетъ, Обязанность, которую долженъ добросовѣстно блюсти каждый вѣрный масонъ.

„Существуетъ семь свободныхъ наукъ: грамматика, реторика, діалектика, ариѳметика, геометрія, музыка и астрономія, которыя всѣ основаны на одной наукѣ, а именно на геометріи, научающей человѣка мѣрить и вѣсить и необходимой для всѣхъ купцовъ и цеховыхъ людей.

„Начало всѣхъ наукъ было открыто двумя сыновьями Ламеха: старшій, Ювалъ, изобрѣлъ геометрію, а младшій, Ѳовелъ, изобрѣлъ кузнечное искусство. Оба они написали свои науки на двухъ каменныхъ столбахъ, дабы ихъ можно было отыскать послѣ Ноева потопа. Гермесъ нашелъ одинъ изъ этихъ столбовъ и написанную на немъ науку, и научилъ ей другихъ людей. Во время Вавилонскаго столпотворенія масонство впервые прославилось; самъ царь Нимвродъ былъ масономъ и очень любилъ эту науку. Когда задумали строить городъ Ниневію и другіе города на Востокѣ, Нимвродъ послалъ въ ту сторону тридцать масоновъ и далъ имъ слѣдующую Обязанность: Будьте вѣрны одинъ другому, искренно любите другъ

*) Бр. Георгъ Клоссъ въ своемъ сочиненіи: «Die Frei-Mrei in ihrer wahren Bedeutung aus den alten und ächten Urkunden der Steinmetzen, Masonen und Freimaurer nachgewiesen», Berlin, 1855, у Ehle, втор. испр. изд., цѣликомъ передаетъ цеховое преданіе по перепечаткѣ въ „Gentlemans Magazine, іюнь 1815“ и „Encyclop. London, 1851“, съ прибавленіемъ главнѣйшихъ варіантовъ по позднѣйшимъ изданіямъ и редакціямъ. (М-ръ Лэндсдоунъ, Изданіе Коле, Документъ Краузе, Книга Уставовъ.)

друга и вѣрно служите своимъ строителямъ, въ честь и славу мастеру и самимъ себѣ.

„Наконецъ, когда Авраамъ съ женою своей пришли въ Египетъ, они научили египтянъ семи наукамъ; и былъ у него достойный ученикъ, по имени Эвклидъ, и онъ былъ мастеромъ всѣхъ семи свободныхъ наукъ; онъ училъ геометріи и далъ слѣдующую Обязанность (основной законъ): „Прежде всего быть имъ вѣрными государю и странѣ, въ которой живутъ. И какъ слѣдуетъ любить другъ друга и хранить другъ къ другу вѣрность. И другъ друга звать товарищемъ или же братомъ, а не слугою, и еще того менѣе браннымъ именемъ. И самаго мудрѣйшаго изъ себя поставить мастеромъ дѣла, и не потерпѣть мастеромъ другого, съ меньшимъ разумѣніемъ, по любви-ли, или изъ-за его высокаго рода, или изъ-за богатства.“ И взялъ онъ во всѣхъ этихъ Обязанностяхъ великую клятву.

„Спустя много времени, царь Давидъ началъ строить храмъ, который былъ названъ храмомъ Господа (въ Іерусалимѣ), и онъ очень любилъ масоновъ и преподалъ имъ Обязанности и обычаи, переданные ему Эвклидомъ. И по смерти Давида, Соломонъ докончилъ храмъ и еще посылалъ масоновъ въ разныя страны и собралъ 40,000 каменьщиковъ, которые всѣ назывались масонами.

„И онъ выбралъ изъ нихъ три тысячи, которыхъ назначилъ мастерами и руководителями работъ. И былъ еще въ другой странѣ царь, называемый народомъ своимъ Херамомъ; царь этотъ давалъ Соломону дерево для его храма. Соломонъ подтвердилъ какъ Обязанности, такъ и обычаи, данные масонамъ отцемъ его. И такимъ образомъ наука масонства утвердилась въ землѣ Іерусалима и во многихъ другихъ царствахъ *).

---

*) Тк. наз. Іоркскій документъ послѣ того мѣста, гдѣ говорится объ Эвклидѣ, совершенно расходится съ прочими манускриптами и продолжаетъ слѣдующимъ образомъ: „Смѣшеніе языковъ положило предѣлъ дальнѣйшему распространенію законовъ, искусствъ и наукъ, пока люди не научились объяснять съ помощью знаковъ то, чего невозможно было объяснить съ помощью словъ: отсюда и происходитъ эта привычка объясняться знаками, пере-

„Даровитые члены цеха странствовали и учили по разнымъ странамъ *), и такимъ то образомъ одинъ свѣдущій въ своемъ дѣлѣ масонъ, Нинъ (Маннонъ) грекъ, прибылъ во Францію и училъ тамъ наукѣ масонства.

„Англія, до временъ святого Альбана, ничего не знала объ Обязанностяхъ масонства. И въ эти времена король Англіи, который былъ язычникъ, обвелъ стѣною городъ Сентъ-Альбансъ; распоряжался же работами святой Альбанъ, который давалъ масонамъ хорошіе заработки и выхлопоталъ для нихъ у короля льготную грамату на право имѣть общія собранія; онъ помогалъ принимать въ каменьщики и далъ имъ Обязанности.

„Вскорѣ послѣ смерти святаго Альбана, разные народы внесли войну въ королевство Англію, такъ что доброе правило масонства было въ запустѣніи до времени дней короля Ательстана. Этотъ послѣдній былъ достойный государь: онъ умиротворилъ народъ свой и выстроилъ множество большихъ аббатствъ, городовъ и другихъ зданій и очень любилъ каменьщиковъ. Но еще болѣе любилъ ихъ сынъ его, Эдвинъ, великій знатокъ геометріи. Онъ сдѣлался масономъ и получилъ отъ короля, отца своего,

---

несенная въ Египетъ Мизраимомъ, сыномъ Хама, когда онъ пошелъ населять долину Нила. Отсюда искусство впослѣдствіи распространилось по всѣмъ далекимъ землямъ; но только тѣ знаки, которые дѣлаются рукою, остались въ строительномъ искусствѣ, потому что еще только немногіе знаютъ знаки фигуръ.“ Бр. Клоссъ говоритъ, что то же самое мнѣніе выражено почти слово въ слово въ Iconologie ou Science des emblêmes, Амстердамъ, 1698, а также находится въ требникѣ Ancient Masons. Далѣе разсказъ переходитъ къ Моисею и къ построенію храма Соломонова, когда „впервые основалось достойное общество строительныхъ художниковъ.“—„Подобныя же учрежденія ввели у себя впослѣдствіи греки и римляне, а отъ нихъ они перешли къ намъ черезъ Италію и Германію“ и т. д.

*) Андерсонъ говоритъ въ своей Книгѣ Уставовъ (нѣмецкій переводъ 1806 г. стр. 32): „Множество художниковъ, которые въ царствованіе Херама-Абифа принимали участіе въ работахъ по построенію храма Соломонова, по окончаніи его разбрелись по Сиріи, Месопотаміи, Халдеи и далѣе, по различнымъ странамъ Европы, гдѣ обучали своему свободному искусству свободныхъ сыновей уважаемыхъ людей.“

льготную грамату и приказаніе собираться имъ единожды въ годъ, гдѣ захотятъ, для разбирательства между собою и наказанія ошибокъ и проступковъ. И самъ онъ созвалъ одно собраніе въ Іоркѣ *); самъ принималъ на немъ въ масоны каменьщиковъ, далъ имъ Обязанности и научилъ обычаю. Когда собраніе было открыто, Эдвинъ пригласилъ всѣхъ прежнихъ и новыхъ масоновъ, у кого есть какіе-нибудь документы или извѣстія объ обычаяхъ и обязанностяхъ принятыхъ въ этой или другой странѣ, сообщить ихъ обществу. И когда представлены были требуемые документы, то оказалось, что одни изъ нихъ были писаны по французски, другіе по гречески, по англійски и на другихъ языкахъ,—но смыслъ всѣхъ ихъ былъ одинаковъ. Послѣ того Эдвинъ собралъ ихъ въ одну книгу, гдѣ говорилось также о томъ, какимъ образомъ была открыта наша наука. И онъ самъ просилъ и повелѣлъ книгу эту прочитывать каждому новому члену при его вступленіи, прежде чѣмъ ему объяснятъ возлагаемыя на него обязанности. Съ того дня и до настоящаго времени, обычаи масоновъ сохраняются въ настоящемъ видѣ.

„Впослѣдствіи въ различныхъ собраніяхъ были установлены и предписаны извѣстныя правила, признанныя, по мнѣнію мастеровъ и товарищей, полезными.“

Таково древнее цеховое преданіе. Что оно основано на историческихъ преданіяхъ (традиціяхъ), въ этомъ можно убѣдиться изъ сравненія его съ дѣйствительною и подлинною исторіею строительнаго искусства. Что строительное искусство, мать всякой культуры, процвѣтало уже у народовъ самой отдаленной древности,—это извѣстно, и можно утвердительно сказать, что у сословія каменьщиковъ уже и въ то время была своего рода организація; но ничто однако же не доказываетъ, чтобы исторія союза вольныхъ каменьщиковъ восходила до этихъ первобытныхъ временъ.

Весьма естественно и понятно, что члены средневѣковыхъ строительныхъ товариществъ древностію старались придать боль-

---

*) Въ разсказѣ объ Эдвинѣ и Іоркскомъ собраніи, іоркскій (Краузе) документъ также отступаетъ отъ прочихъ Уставовъ. Смотри также: Книгу Уставовъ Андерсона, изд. 1806 г., стр. 57,58.

шую важность своимъ учрежденіямъ и смотрѣли на исторію своего искусства, какъ на исторію своихъ обществъ, на чтó они, впрочемъ, до извѣстной степени имѣли право. Но это не можетъ относиться къ вольнымъ каменьщикамъ въ теперешнемъ значеніи слова, которые для исторіи своего союза, созидающаго лишь въ символическомъ смыслѣ, должны принять совершенно другую точку отправленія, и которые на приведенный нами замѣчательный документъ могутъ смотрѣть только какъ на сказаніе.

Вообще существуетъ три такихъ цеховыхъ сказанія. У англійскихъ масоновъ есть Іоркское сказаніе, восходящее до 926 г.; нѣмецкій каменотесъ на вопросъ объ началѣ его искусства указываетъ на построеніе Магдебургскаго собора (876), а шотландскій масонъ относитъ его ко времени построенія Кильвиннинга (1140).

Мы удовольствуемся пока этими указаніями, потому что ниже вернемся снова къ этимъ легендамъ. Теперь же попытаемся стать на твердую историческую почву.

Б. Нѣмецкіе каменотесы.

1. Введеніе.

Уже самое сходство во внутреннемъ устройствѣ, обычаяхъ и ученіи франк-масонства съ тѣми же элементами средневѣковыхъ строительныхъ товариществъ указываетъ на историческую связь между этими учрежденіями *); а результаты историче-

*) У нынѣшнихъ франк-масоновъ и средневѣковыхъ строителей нѣмецкаго происхожденія обще: 1. Дѣленіе на мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ; 2. управленіе общества опредѣленнымъ числомъ чиновъ; 3. недопущеніе въ общество непосвященныхъ; 4. привилегіи сыновей мастеровъ; 5. условія присоединенія къ обществу; 6. братское равенство цеховыхъ и союзныхъ товарищей; 7. взаимная помощь; 8. собственная юрисдикція и форма судовъ; 9. открытіе и закрытіе собраній; 10. литургія при принятіи въ братство (схожія въ главныхъ пунктахъ); 11. обычаи банкетовъ и обѣденныхъ ложъ; 12. опознаніе чужихъ братьевъ и т. д. Смотри Fallou, Mysterien, стр. 25 и слѣд.

скихъ изслѣдованій и множество неопровержимыхъ данныхъ уже вполнѣ положительно доказали, что союзъ вольныхъ каменьщиковъ прямо и непосредственно произошелъ изъ этихъ товариществъ. Четыре лондонскія ложи, давшія въ 1717 г. масонскому союзу нынѣшній его видъ, были ложами каменьщиковъ-ремесленниковъ и стороннихъ каменьщиковъ; основу законовъ учреждавшейся тогда Великой ложи составили Старые Уставы и Обязанности каменьщиковъ-ремесленниковъ, и обычаи и символы, принятые англійскими, шотландскими и ирландскими ложами были обычаи и символы старыхъ строительныхъ ложъ. Ремесленныхъ свидѣтельствъ ученикамъ не выдавали, потому что въ то время вообще писали мало; но за то введены были особыя изустныя удостовѣренія въ вопросахъ и отвѣтахъ и ключъ къ нимъ ввѣрялся только цеховымъ товарищамъ подъ печатью молчанія. Благодаря имъ они вездѣ были въ состояніи опознаться. Эти вопросы и отвѣты, въ соединеніи съ тайными знаками и пріемами, удержались до послѣдняго времени между каменьщиками и каменотесами въ Германіи, Ирландіи *) и Шотландіи. Обычаи нѣмецкаго каменотеснаго братства напечатаны въ „Мистеріяхъ“ Фаллу; обычаи англійскихъ масоновъ до сихъ поръ оставались неизвѣстными. Только въ 1865 г. я нашелъ въ Британскомъ Музеѣ, въ Лондонѣ, манускриптъ конца 17-го столѣтія, содержавшій катехизисъ (требникъ) англійскихъ масоновъ (Sloane M. S. № 3329) **). Эти документы неопровержимымъ образомъ доказываютъ происхожденіе нынѣшняго масонскаго союза отъ средневѣковыхъ строительныхъ братствъ. Дальнѣйшія доказательства содержатся въ протоколахъ ***) старой Іоркской ложи періода 1712—30 гг. и въ Исторіи масонства, составленной Андерсономъ, по порученію первой Великой ложи. Исторія эта до 1717 г. есть ничто иное, какъ исторія строительнаго искусства.

Итакъ, исторія масонскаго союза тѣсно связана съ исто-

---

*) Ср. Freem. Mag. 1864. Мы сообщаемъ въ приложеніи А. катехизисъ нѣмецкихъ каменотесовъ.

**) Ср. Mittheilungen aus dem Verein deutscher Freimaurer. I. 3., стр. 81 и слѣд (Приложеніе).

***) Ibid. стр. 64 и слѣд.

ріею строительныхъ товариществъ и строительнаго искусства среднихъ вѣковъ. Намъ поэтому необходимо бросить бѣглый взглядъ на исторію средневѣковаго строительнаго искусства.

Извѣстно, что германскія племена, до знакомства съ культурою, долгое время жили въ жалкихъ, самодѣльныхъ хижинахъ и довольствовались даже деревянными церквами. Римское ремесло было впервые введено въ Германіи, вѣроятно, монастырями и императорами. Собственнаго строительнаго искусства у нихъ не было. Окруженные произведеніями древне-римской культуры, они ограничивались наивнымъ воспринятіемъ и подражаніемъ. Остъ-готы первые, устроившись на итальянской почвѣ, попытались перенести въ жизнь и въ искусство античныя формы, и попытались не совсѣмъ безуспѣшно. Особенно оживилась строительная дѣятельность при Теодорикѣ. Но во всѣхъ древнѣйшихъ постройкахъ видно еще господство римскаго вліянія, и лишь съ дальнѣйшимъ развитіемъ культуры поднимается и строительное искусство. Германскій духъ начинаетъ пробуждаться только въ царствованіе Карла Великаго. Но художественная реформа *) могла совершиться только послѣ распаденія имперіи Карловинговъ и раздѣленія ея на національныя группы, послѣ распространенія христіанства въ бо̀льшихъ размѣрахъ, послѣ того какъ германскій духъ какъ-бы одумался и создалъ новыя, соотвѣтственныя бытовыя и государственныя формы.

По отношенію къ развитію государственной жизни для насъ особенно важно ленное государство, вытекшее изъ чисто-средневѣковыхъ воззрѣній, изъ индивидуализма германскаго народнаго духа. „Цѣльное природное единство народовъ исчезаетъ", говоритъ Шнаазе, „и мѣсто его заступаетъ множество личныхъ отношеній; случайность договоровъ замѣняетъ внутреннюю необходимость, и государство становится какими-то воздушными подмостками, которые, начинаясь со множества низшихъ вассаловъ, идутъ болѣе узкими средними ступенями къ единичной вершинѣ." Эта искусственно-сложная система повторяется на всѣхъ проявленіяхъ средневѣковой жизни, и въ особенности на произведеніяхъ архитектуры.

---

*) Ср. Lübke Geschichte der Architektur. Köln. 1858. Втор. издан., стр. 246 и слѣд.

Весьма естественно, что въ силу такого преобладанія индивидуальнаго направленія, стремленіе къ свободнымъ товарищескимъ союзамъ стало проявляться повсюду: сперва въ духовномъ сословіи (монашество), потомъ въ дворянствѣ (рыцарство), и наконецъ въ соединеніи граждань по ремесламъ (цехи) и въ союзахъ городовъ. Куда ни взглянемъ, мы повсюду встрѣчаемъ замкнутыя корпораціи, повсюду видимъ духъ индивидуализма въ его крайней, изолированной, создающей группы дѣятельности. Смѣлая, мрачная борьба того времени особенно ярко выразилась въ строительномъ искусствѣ. И оно, подобно всей культурѣ того времени, исходитъ изъ традицій римскаго искусства, но затѣмъ, послѣ множества превращеній, свободно принявъ и переработавъ чуждыя вліянія, создаетъ величественную систему, единственную въ лѣтописяхъ строительнаго искусства. Лучшія силы всѣхъ христіанскихъ народовъ обращаются къ нему въ средніе вѣка и по мѣрѣ возможности способствуютъ разрѣшенію той-же задачи. Первое мѣсто въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Германіи и Франціи; второе—Англіи; Испанія и Италія отступаютъ на задній планъ. По обоимъ стилямъ: романскому и готическому (германскому), мы различаемъ и двѣ эпохи.

Корпораціи.

Романскій стиль (1000—1200) есть стиль собственно „католическій"; основной характеръ его клерикальный. Церковныя постройки главнымъ образомъ велись по иниціативѣ духовенства. Монастыри были не только разсадниками науки и нравственности, центрами всякой художественной дѣятельности, но они также раздѣлывали и колонизировали земли и обращали безплодныя пустоши въ плодородные оазисы. Поэтому и строительнымъ искусствомъ занимались главнымъ, если не единственнымъ образомъ, монахи *), именно бенедиктинцы, и

Монастыри.

*) Wyatt Papworth считаетъ латинское слово „caementarius" древнѣйшимъ (1077) и употребительнѣйшимъ названіемъ каменьщиковъ. (Ср. Fessler, Krit. Gesch и Heldmann) Въ 1217 г. одинъ писатель употребляетъ слово camentarius въ одинаковомъ значеніи съ Massun. Въ 1212г. вмѣстѣ съ caementarius встрѣчаются scul-

впослѣдствіи цистерціанцы *). Каждый монастырь былъ вмѣстѣ и колоніей, члены которой не только упражнялись въ благочестіи, не только изучали языки, богословіе и философію, но еще и дѣятельно занимались сельскимъ хозяйствомъ и всякими ремеслами. Такъ какъ всякій настоятель считалъ своимъ долгомъ украшать свою монастырскую церковь и основывать новые монастыри и строить новыя церкви, и такъ какъ сверхъ того наблюденіе за монастырскими зданіями лежало на немъ-же, то ему и естественно было интересоваться строительнымъ искусствомъ, къ которому въ то время относились скульптура, живопись и проч. Настоятели сами изготовляли планы для своихъ зданій и сами наблюдали за постройкой. Отсюда возникли твердыя преданія школы и образовалась также связь между монастырями. Наконецъ и между ремесленниками, жившими при монастыряхъ, образовались товарищественные союзы, изъ которыхъ впослѣдствіи вышли безъ сомнѣнія строительныя ложи **).

Постройки большихъ общественныхъ зданій весьма естественно устанавливали на долгіе годы тѣсныя отношенія между значительнымъ числомъ художниковъ и рабочихъ. Прочность этихъ отношеній, поддержаніе порядка между рабочими и достиженіе цѣли были возможны, разумѣется, только при существованіи строгаго подчиненія. Вышла своеобразная соціальная форма, образцомъ для которой, быть можетъ, послужили братства (Confraternitates), учрежденныя монастырями въ разныхъ земляхъ и дававшія членамъ своимъ выгоды, которыхъ не легко было достичь помимо этихъ братствъ. Быть можетъ и то, что эта форма была наслѣдіемъ прежнихъ строительныхъ товариществъ.

Наконецъ, когда число построекъ значительно возросло, пришлось обратиться за помощію къ мірянамъ. И вотъ архи-

---

ptores lapidum liberorum. Въ 1396 встрѣчаемъ выраженіе „Lathomos vocatos fremaceons". Въ спискахъ того же года Экзетерскаго собора, въ Кентѣ и Девонширѣ, встрѣчаемъ также имя „вольнаго каменьщика." Иногда попадется и выраженіе liberi muratori.

*) Ср. Fallou, l. c., стр. 187 и слѣд. — Fessler, l. c., III. ч.

**) Прежнею связью строительныхъ ложъ съ монастырями Шмидеръ объясняетъ религіозность, проходящую черезъ весь союзъ, и духовные титулы чиновъ ложъ.

Строительныя ложи. тектурныя знанія и техника распространяются и за предѣлами монастырей. Впослѣдствіи строительное дѣло окончательно переходитъ въ руки мірянъ, потому что аббаты и епископы бросаютъ свою прежнюю простую жизнь и не въ такой уже степени интересуются искусствомъ. Когда наконецъ сознаніе собственнаго достоинства и укрѣпившееся могущество городовъ дали жизни болѣе гражданскій строй, германскій духъ пробудился во всей силѣ своей свободы и смѣло рѣшился превзойти грандіозностью своихъ произведеній все, что было сдѣлано до сихъ поръ искусствомъ. И народный геній, освободясь отъ тѣсныхъ рамокъ чуждыхъ ему законовъ формъ, и опираясь на блестящую и законченную технику, въ первый разъ заговорилъ собственнымъ языкомъ *): возникъ германскій или готическій стиль (1225—1525).

Германскіе строители свободно воспользовались тѣми результатами, которые добыты были другими. Соединивъ ихъ съ плодами собственныхъ усилій, они хранили ихъ въ своихъ строительныхъ ложахъ, особыхъ замкнутыхъ цеховыхъ союзахъ, порядки которыхъ мало по малу охватили общею связью всѣхъ рабочихъ людей большихъ городовъ, сохраняясь какъ священное наслѣдіе. Творцами готическаго стиля считаются жители сѣверной Франціи, подвижные, жадные къ новизнѣ, но сильно германизованные; именно стиль этотъ появляется у нихъ еще въ

---

*) Архитекторы - христіане всей душой отдались искусству остроконечной арки, ея вертикальному, стремившемуся къ небу полету. Въ этомъ архитектурномъ стилѣ, въ его окончательномъ развитіи, выразился творческій духъ, самостоятельно вышедшій изъ самой глубины благочестивой природы германца, духъ, соединяющій въ прекрасную гармонію всѣ строительныя формы, и при полномъ обладаніи колоссальными массами, преслѣдующій то же единство плана до самыхъ мелкихъ, частныхъ орнаментовъ. Произведенія этого искусства какъ-бы гимнъ Божеству, послужившему генію искусства точкою отправленія. Короче, германскій архитектурный стиль прелестенъ въ частностяхъ, величественъ въ цѣломъ, глубокомысленъ и многозначителенъ во всемъ. F. W. Mogk, Die Aegidien - Kirche zu Oschatz. 1849 г.

60-хъ годахъ двѣнадцатаго вѣка. Оттуда онъ вскорѣ перешелъ въ Англію, а потомъ въ Германію и другія сѣверныя страны; южныя принимали меньшее участіе въ общемъ движеніи. Но дальнѣйшее развитіе готическаго стиля все же принадлежитъ германцамъ и доведено ими до его полнѣйшаго совершенства. Правила и математическія пропорціи этого рода построекъ преподавались въ строительныхъ ложахъ *) германскихъ каменотесовъ и передавались какъ тайны искусства.

Всюду, гдѣ ни приступали къ постройкѣ какого-либо значительнаго зданія, возникали и строительныя ложи. Вокругъ

В. ф. Гиршау. ложъ располагались жилища, изъ которыхъ возникали колоніи или монастыри, такъ какъ постройка шла часто очень долгое время. Настоящимъ основателемъ нѣмецкой строительной ложи считается аббатъ Вильгельмъ фонъ-Гиршау, пфальцграфъ шейренскій (1080—1091), бывшій уже прежде мастеромъ Сентъ-Эммеранской строительной ложи въ Регенсбургѣ. Для окончанія и расширенія своего монастыря, Гиршау вызвалъ рабочихъ всѣхъ ремеслъ, приписалъ ихъ къ монастырю бѣльцами и занялся ихъ образованіемъ. Совмѣстная жизнь ихъ была опредѣлена особыми статутами, и первымъ правиломъ Вильгельмъ вмѣнилъ имъ братское единомысліе, такъ какъ для выполненія всякой большой задачи, какъ и для успѣха всякаго общеполезнаго предпріятія, необходимо общее содѣйствіе и сліяніе всѣхъ силъ.

Строительныя ложи, управляемыя бенедиктинцами, процвѣтали до тѣхъ поръ, пока духовенство не потеряло охоты къ постройкамъ, и архитекторы, обученные имъ, не прекратили всякаго общенія съ монастырями. Уже въ теченіи тринадцатаго столѣтія стали образовываться различныя ложи каменьщиковъ, вполнѣ независимыя отъ монастырей, связанныя между собою и наконецъ составившія всеобщій союзъ нѣмецкихъ каме-

---

*) Строительная ложа, Bauhütte — досчатый баракъ по сосѣдству со строющимся зданіемъ, въ которомъ каменотесы складывали свои инструменты, работали и собирались, иногда ѣли и спали.

нотесовъ. У нихъ были особые знаки для распознаванія своихъ и тайные обряды. Внѣшнія отношенія членовъ къ союзу опредѣлялись извѣстными пунктами цеховой грамоты (порядками), которые были обязательны для всѣхъ членовъ и которыми опредѣлялись ихъ правовыя отношенія. Много было споровъ о сущности и организаціи ложъ, а въ особенности объ ихъ ученіи и знаніяхъ. Одни, разсматривая ихъ съ точки зрѣнія равно далекой отъ всѣхъ крайностей, находятъ ихъ лишь „обычными мѣстами цеховыхъ сходокъ, только съ болѣе строгимъ порядкомъ“; другіе же, увлеченные силою своего воображенія, видятъ въ нихъ наслѣдницъ великихъ міровыхъ тайнъ. На самомъ же дѣлѣ средневѣковыя строительныя ложи не были ни мѣстомъ собранія глубокомысленныхъ адептовъ, ни сходками дюжинныхъ людей. Что воодушевлявшая ихъ идея и ихъ организація имѣли болѣе глубокое основаніе, чѣмъ простыя полицейскія правила или тривіальную передачу ремесленныхъ пріемовъ,—это доказывается, по справедливому выраженію Рейхеншпергера *), „духомъ единства при всѣхъ внѣшнихъ несходствахъ того, что производили эти ложи“. Это доказывается несравненными произведеніями, созданными этими ложами, произведеніями, которыя, подобно вѣковымъ деревьямъ, при всемъ разнообразіи и роскоши формъ повиновались одному и тому же закону.

„Извѣстно, продолжаетъ Рейхеншпергеръ, что Средніе вѣка были менѣе нашего склонны къ писанію, покрайней мѣрѣ въ области искусства: въ то время писали лапидарнымъ слогомъ въ буквальномъ смыслѣ слова, писали зданіями и произведеніями ваянія. Для того, чтобы получить хоть сколько-нибудь ясное понятіе о предметѣ, слѣдуетъ документы, относящіеся спеціально къ дѣлу строительныхъ ложъ, изъ которыхъ лишь немногіе восходятъ до половины пятнадцатаго вѣка, — сопоставить со всею средневѣковою жизнью. Что касается документовъ, которые, разумѣется, только скрѣпляютъ завѣщанное изстари, то я не могу не высказать здѣсь желанія увидѣть какъ можно ско-

---

*) «Die Bauhütten des Mittelalters» въ Kölner Domblatt, 1851 и въ Freimrzeitung 1858 г. № 28.

*

рѣе сокровища, находящіяся въ распоряженіи почтеннаго ветерана національнаго искусства, Сульпиція Буассере, достояніемъ всѣхъ. До сихъ поръ самою полною коллекціею документовъ считается коллекція Г. Клосса (Die Frei. mrei in ihrer wahren Bedeutung)". Итакъ изъ всѣхъ преданій каменотесовъ ясно видно, что дѣятельная религіозность, нравственность и благопристойность были фундаментальными столбами строительныхъ ложъ.

Но прежде чѣмъ обратиться къ ближайшему изученію характера организаціи и обрядности братствъ германскихъ каменотесовъ, разсмотримъ сначала ближе ихъ возникновеніе и развитіе.

Ремесленныя гильдіи

Уже въ весьма раннюю эпоху мы встрѣчаемъ въ Германіи присяжныя товарищества, составившіяся на страхъ внѣшнему и внутреннему врагу, но главнымъ образомъ направленныя противъ крупныхъ землевладѣльцевъ, сила которыхъ возрасла уже чрезмѣрно. Когда же города расширились отъ прилива въ нихъ большого числа свободныхъ людей, торговля и ремесла развились, — то и внутри городовъ образовались присяжныя братства, гильдіи, членами которыхъ были всѣ городскіе граждане. До насъ дошли не только извѣстія объ этихъ охранительныхъ гильдіяхъ, но и многіе гильдейскіе статуты. Во главѣ этихъ гильдій находился предсѣдательствующій братъ (Stuhlbruder) или старшина, мастеръ; члены принимались за поручительствомъ; текущія дѣла рѣшались въ правильныхъ собраніяхъ, и въ нихъ же вообще происходили совѣщанія о дѣлахъ; сыновьямъ членовъ доступъ въ гильдіи былъ облегченъ во всѣхъ отношеніяхъ, и т. д. Но такъ какъ въ городскія гильдіи ремесленники не принимались, то эти послѣдніе въ свою очередь образовали между собою корпораціи. Мы не имѣемъ никакихъ документальныхъ доказательствъ существованія такихъ корпорацій до XII вѣка; тѣмъ не менѣе въ немъ нельзя сомнѣваться: онѣ могли весьма долго существовать, прежде чѣмъ возникла мысль создать для себя писанные уставы,

говоритъ Винцеръ *). Въ этотъ союзъ принимались всякіе люди свободныхъ сословій, безукоризненнаго поведенія и знавшіе ремесло; слѣдовательно всѣ тѣ, которыхъ соединялъ общій интересъ. Всѣ члены пользовались одинаковыми правами, имѣли одинаковыя обязанности и считались братьями. Точно то же было и у каменотесовъ.

2) Братство каменотесовъ.

Всѣ великолѣпные памятники строительнаго искусства Среднихъ вѣковъ и всѣ роскошныя зданія этой эпохи, которые одни занимаютъ насъ въ настоящемъ обозрѣніи, были большею частію построены изъ плитняка, который изготовлялся и складывался по чертежу архитектора. Излишне прибавлять, что работа эта требовала весьма искусныхъ рабочихъ. Ими и были каменотесы, родоначальники союза Вольныхъ Каменьщиковъ.

Происхожденіе каменотеснаго братства.

Нельзя утвердительно сказать, когда нѣмецкіе каменотесы соединились въ братство. По мнѣнію Винцера, это произошло въ началѣ XIII столѣтія (1211 г.); но мы едва-ли ошибемся, если поднимемся и до XI столѣтія, ко времени возникновенія романскаго стиля, происшедшаго отъ слiянія древне-римскихъ элементовъ съ германскими. Человѣчество съ ужасомъ ожидало 1000-то года,—конца міра и страшнаго суда. Всѣ свободно вздохнули, когда счастливо прошелъ страшный годъ; съ жаромъ принялись сносить старыя церкви и на мѣсто ихъ воздвигать новыя, великолѣпныя. Постройка этихъ зданій потребовала прежде всего большого числа каменьщиковъ, а въ особенности каменотесовъ. Работы, требовавшія столь продолжительнаго времени, невольно сближали всѣхъ рабочихъ: упражненіе въ одномъ и томъ же искусствѣ, единство плана и сліяніе артистическихъ силъ въ одномъ направленіи еще болѣе привязывали ихъ другъ къ

*) Ср. Winzer. Die deutschen Brüderschaften des Mittelalters etc. Giessen. 1859. стр. 29 и слѣд. и прим. 29.

другу и наконецъ породили въ средѣ ихъ братство, братство германскихъ каменотесовъ. По одному древнему преданію ремесло, въ смыслѣ союза, возникло въ Германіи сначала въ Магдебургѣ при соборѣ, но годомъ его возникновенія почему-то считается 876 г., тогда какъ постройка началась лишь въ 1211 г. Это преданіе не имѣетъ историческаго значенія.

Мильнеръ въ своей „Исторіи Винчестера“ говоритъ, что въ 1202 г. епископъ Люси основалъ при своемъ соборѣ братство людей строительнаго дѣла, и что вѣроятно здѣсь же слѣдуетъ искать начала общества Вольныхъ Каменьщиковъ. Другіе англійскіе писатели относятъ это ко времени царствованія Эдуарда III. Гуннъ (On Gothic Archit.) замѣчаетъ: „Громадныя постройки (въ германскомъ стилѣ) образовали множество художниковъ, которые—въ подражаніе прежнимъ братствамъ—составили общества, академіи, школы и корпораціи. Посвященные клятвенно обязывались хранить все въ тайнѣ; на ихъ собраніяхъ лежалъ покровъ тайны. Они зажгли новый свѣтъ и распространяли далѣе полезныя изобрѣтенія“.

Въ Германіи братство, во всякомъ случаѣ, образовалось гораздо раньше; его породилъ товарищественный духъ X и XI стол., — какъ вообще германскій элементъ былъ собственно творческимъ началомъ при реформѣ строительнаго искусства. Поэтому мы можемъ допустить, что братство существовало и дѣйствовало при построеніи соборовъ въ Гильдесгеймѣ (1061), Наумбургѣ, Шпейерѣ, Бамбергѣ и пр., — хотя его окончательное развитіе произошло, вѣроятно, гораздо позднѣе, во времена готики. Эти времена начинаетъ собою Кёльнъ; по крайней мѣрѣ одно преданіе указываетъ на этотъ городъ и называетъ знаменитаго схоластика Альберта, графа Больштедскаго, извѣстнаго подъ именемъ Альберта Великаго, который жилъ въ Кельнѣ въ 1249 г., настоящимъ основателемъ нѣмецкаго (готическаго) архитектурнаго стиля. „Альбертъ *),

---

*) Альбертъ родился въ 1205 г въ Лауингенѣ, въ Швабіи, учился въ Падуѣ, вступилъ въ 1223 г. въ орденъ доминиканцевъ и былъ преподавателемъ въ школахъ этого ордена въ Гильдесгеймѣ, Регенсбургѣ, Кёльнѣ и Парижѣ (можетъ быть также и въ Страсбургѣ). Въ 1249 году онъ сдѣлался ректоромъ кёльн-

говоритъ Гейделоффъ *), вызвалъ къ новой жизни спавшій долгимъ сномъ символическій языкъ древнихъ и приспособилъ его къ формамъ строительнаго искусства, которому этотъ языкъ оказалъ величайшія услуги принятыми въ немъ фигурами и числами, употреблявшимися въ видѣ сокращеній пространныхъ архитектурныхъ указаній. Услуги эти были тѣмъ важнѣе, что строительнымъ обществамъ было воспрещено ввѣрять бумагѣ основанія Альбертовой архитектуры; они должны были оставаться тайной во избѣжаніе профанаціи. Для этого и приняты были символическіе знаки. Этотъ символическій языкъ пользовался большимъ уваженіемъ по своей цѣлесообразности, и умѣнье въ совершенствѣ понимать его считалось великимъ дѣломъ. Такимъ образомъ символическіе знаки служили нормою, путеводною нитью въ искусствѣ; тѣмъ, которые ихъ понимали, они облегчали трудъ, указывая на кратчайшій путь къ цѣли и къ пониманію того, какимъ образомъ повести работу. Съ помощію этого искусственнаго языка совершались работы. Духъ этого тайнаго ученія долженъ былъ благотворно дѣйствовать на строительную ложу, потому что принимались только толковые и что-нибудь знавшіе ученики и, разумѣется, такому ученику было легче втолковать символическій языкъ, чѣмъ совершенно неразвитому человѣку. Всеобщее уваженіе къ членамъ ложи пробуждало въ нихъ чувство собственнаго достоинства и не позволяло имъ сообщать свой священный языкъ непосвященнымъ. Съ другой стороны языкъ этотъ давалъ имъ возможность сообщаться другъ съ другомъ за неумѣніемъ писать,—вещи въ то время рѣдкой; да у каменьщиковъ и не было ни времени, ни средствъ, ни случая выучиться писать, между тѣмъ какъ они, какъ бы играючи, знакомились со смысломъ и значеніемъ символическихъ знаковъ, имѣя

ской школы, а въ 1260 епископомъ въ Регенсбургѣ, откуда черезъ два года вернулся опять въ Кёльнъ. Альбертъ былъ замѣчательный ученый: кромѣ богословія, онъ преподавалъ еще философію, физику и математическія науки; его глубокія познанія въ химіи и механикѣ навлекли на него подозрѣнія въ чародѣйствѣ. Онъ умеръ въ 1280 г.

*) Heideloff. Die Bauhütte des Mittelalters. Nürnberg, 1844. стр. 16.

ихъ ежедневно передъ глазами при своихъ техническихъ занятіяхъ, и во время той-же работы учились у старшихъ товарищей“.

Альберту Великому приписываютъ даже самый планъ Кёльнскаго собора, что не невозможно, такъ какъ онъ, какъ любитель строительнаго искусства, вѣроятно, принадлежалъ къ гильдіи. Полагаютъ *) также, что онъ передѣлалъ уставъ братства и ввелъ въ него новыя положенія. Однако трудно опредѣлить степень его историческаго участія въ дѣлѣ, въ особенности же опредѣлить: далъ-ли онъ только толчекъ научному пониманію и символикѣ,—или-же только пробудилъ сознаніе и сознательную дѣятельность въ духѣ, творившемъ до него безсознательно? По мнѣнію бр. Винцера, для насъ важно то, „что, при полномъ развитіи готическаго стиля въ Кельнскомъ соборѣ, мыслящему уму открываются правила и отношенія, которыя можно было выводить изъ него. Но если вспомнить, что такое была въ то время наука; что въ ней главную роль играли символика и аллегорія; что мистическое вѣяніе крестовыхъ походовъ проходитъ по всѣмъ Среднимъ вѣкамъ и арабско-іудейская мудрость съ толкованіями Ветхаго Завѣта составляли самыя высшія области философіи, то мы въ точности узнаемъ, въ чемъ состояли эти правила и эта система строительнаго искусства. Конечно, главный и тайный смыслъ ихъ составляли математическія положенія и геометрическія фигуры, сопровождаемыя мистическими указаніями, библейскіе намеки и толкованія, изъ которыхъ выводились и на которыхъ основывались готическія пропорціи, правила готическаго стиля“.

Распространеніе братства.

Страсть строиться, повсемѣстно господствовавшая въ тринадцатомъ и четырнадцатомъ вѣкахъ не только давала каменьщикамъ работу дома, но они находили ее и заграницей. Такъ, въ эту эпоху въ Италіи, Франціи и Англіи построены были нѣмецкими каменьщиками великолѣп-

*) Winzer, l. c. стр. 54.

ныя зданія *); но каменьщики странствовали и размножались въ особенности по Германіи, и уже въ 13-мъ вѣкѣ ложи каменьщиковъ существовали въ Магдебургѣ, Любекѣ, Бременѣ, Кёльнѣ, Гальберштадтѣ и проч. Но цвѣтущее состояніе строительнаго искусства въ Германіи было непродолжительно, а съ упадкомъ его начался упадокъ и строительныхъ ложъ; наступили безпорядки. Чтобы помочь дѣлу, мастера 19 южно-германскихъ и средне-германскихъ ложъ, въ 1459 году, собрались „капитулярнымъ образомъ" и 25 апрѣля въ Регенсбургѣ составились новые законы подъ именемъ „Порядковъ". Впослѣдствіи этотъ статутъ нѣсколько разъ передѣлывался и подновлялся и въ окончательной формѣ былъ утвержденъ только въ 1498 г. императоромъ Максимиліаномъ I. Члены товарищества, устроившагося на автономическихъ началахъ (мастера, подмастерья и проч.), признавали своими верховными судьями мастеровъ главныхъ строительныхъ ложъ: въ Страсбургѣ, Вѣнѣ, Кельнѣ и Бернѣ (впослѣдствіи и въ Цюрихѣ), но послѣднею инстанціею былъ мастеръ главной ложи при Страсбургскомъ соборѣ **). Въ составъ этого конгресса каменотесовъ не вошли ни магдебургскія, ни гальберштадтскія, ни гильдесгеймскія ложи,— короче, ложи всѣхъ городовъ Нижней-Саксоніи; ихъ даже и не приглашали. Впослѣдствіи имъ сообщили копію съ новаго страсбургскаго Порядка, съ приглашеніемъ примкнуть къ союзу, но, вмѣсто того, онѣ 24 августа и 29 сентября 1462 г. собрали въ Торгау свое собраніе и учредили свой собственный Порядокъ, который, впрочемъ, никогда законнымъ образомъ не уста-

---

*) Ср. Dellaway, Discourses upon Architecture, стр 406; Замодія, нѣмецъ, въ Пизѣ; Іоганъ и Симонъ Кёльнскіе въ Бургосѣ въ Испаніи; Отто, нѣмецкій художникъ, при построеніи Вестминстера и т. д.

**) Даже Вѣна и Цюрихъ въ затруднительныхъ и важныхъ случаяхъ обращались за рѣшеніемъ въ Страсбургскую коллегію. Смотри Schöpflin, Alsatia Illustrata. Kr. Urk. Часть 2, стр. 243. Шёпфлинъ, между прочимъ, говоритъ: „Намъ извѣстно, что франкмасонское общество, распространенное по всей Европѣ, получило свое начало и свою организацію отъ этого общества каменотесовъ."

новлялся *). Члены строительнаго товарищества, работавшаго при Страсбургскомъ соборѣ, первые въ Германіи стали называть себя вольными каменьщиками **); всѣ прежнія общества, управляемыя монахами, назывались братствами такого то, или такого святого, и сами члены первоначальнаго Страсбургскаго общества людей строительнаго дѣла до 1440 г. назывались братьями святого Іоанна.

Обращаемся теперь ко внутреннему устройству братства ***). Когда мастеръ предпринималъ гдѣ-нибудь постройку и къ нему собиралось множество рабочихъ,—присяжные нѣмецкіе братья и каменотесы составляли между собою confraternitas, куда, кромѣ членовъ союза, допускались и любители, съ условіемъ держаться духа братства и подчиняться его законамъ (порядкамъ). Должно предполагать, что любители эти участвовали въ отправленіи правосудія (по старому обычаю), въ выборахъ, пиршествахъ и общихъ дѣлахъ благотворительности. Во главѣ братства, по старому обычаю, находился старшина, предсѣдательствующій мастеръ, который избирался на годъ и, „по старому ремесленному обычаю и каменотесному праву“, разбиралъ всѣ споры; прочіе братья пользовались всѣ одинаковыми правами. Подмастерье обязанъ былъ безвозмездно учить искусству своему брата, т. е. передать ему все, что самъ зналъ, но для этого послѣднему нужно было быть сперва вполнѣ принятымъ. Ежемѣсячно собиралось собраніе, на которомъ разсуждали о дѣлахъ общества и судили преступившихъ правила общества. Собраніе оканчивалось банкетомъ. Главными праздниками каменотесовъ считались день св. Іоанна Крестителя и день тк. наз. 4 Вѣнчанныхъ,—особыхъ покровителей общества. Принимался только тотъ, кто окончилъ ученіе, странствовалъ и былъ безукоризненнаго поведенія; вновь поступающій дѣлалъ опредѣленный взносъ и давалъ присягу повиноваться и хранить тайны братства. Кромѣ еже-

Организація братства.

---

*) Ср. Уставъ каменотесовъ 1462 г. по рохлицкому списку въ Mittheilungen aus dem Verein d Mr 1, 2 тетр.

**) Ср. Heldmann l. c стр. 193.

***) Winzer, l. c. стр. 55 и 63 и слѣд.; Fallou, l. c. стр. 212 и 237 и слѣд.

мѣсячныхъ собраній, существовали еще годичныя собранія каждой изъ главныхъ ложъ, тк. наз. Главный сходъ или Высокій цехъ (Hauptgedinge или Hohe Morgensprache).

Впослѣдствіи мастера, исключивъ изъ собраній подмастерьевъ, собирались уже не ежемѣсячно, а по четвертямъ года, иногда однако не каждую четверть. Трехмѣсячныя собранія Великихъ масонскихъ ложъ произошли изъ этихъ собраній. Однако подмастерья продолжали собираться ежемѣсячно. Въ этомъ, а равно и во всемъ, что касалось пріема въ общество, они продолжали держаться стариннаго обычая.

Собранія и судебныя засѣданія открывались всегда рѣчью мастера-президента, которому отвѣчали присутствовавшіе. Все время пока процвѣтали ложи, тайное ученіе состояло въ ознакомленіи новаго брата съ аллегоріей и символикой высшей архитектуры, въ объясненіи ему значенія архитектурныхъ орнаментовъ; затѣмъ онъ учился самъ составлять планы по правиламъ искусства, если думалъ сдѣлаться мастеромъ.

Германскій стиль, а съ нимъ и древняя символика сохранились въ старыхъ нѣмецкихъ строительныхъ ложахъ до временъ реформаціи; но во времена упадка братства, цѣль собраній состояла болѣе въ поддержаніи церемоніала и улаживаніи запутанныхъ дѣлъ ихъ независимой юрисдикціи, чѣмъ въ облагороженіи и усовершенствованіи искусства. Пріобрѣтенное знаніе сохранялось; но прогресса не было, а потому неизбѣжно послѣдовало ретроградное движеніе. Со времени реформаціи, когда почти прекратились постройки церквей, а слѣдовательно не было уже такой надобности въ символикѣ, каменотесы стали понемногу перерождаться въ простыхъ ремесленниковъ, а съ теченіемъ времени и самый церемоніалъ, значеніе котораго уже утратилось, сталъ ни чѣмъ не отличаться отъ другихъ ремеслъ и потерялъ всякій смыслъ, тѣмъ болѣе, что во многихъ мѣстахъ каменотесы примкнули къ гильдіямъ каменьщиковъ. Не то было въ Англіи: хотя тамошніе каменотесы точно такъ же, мало-по-малу, обратились въ простыхъ ремесленниковъ, но все-таки они удержали свой церемоніалъ, такъ что въ то время, когда основывался нынѣшній масонскій союзъ, онъ былъ еще въ употребленіи и его нужно было только иначе объяснить.

3) Обычаи и символика нѣмецкихъ каменотесовъ.

Едва-ли когда-нибудь изслѣдователямъ удастся опредѣлить съ точностію обычаи каменотеснаго братства, ихъ происхожденіе и окончательное развитіе. Однако можно положительно утверждать, что они, въ главныхъ своихъ частяхъ, возникли на нѣмецкой почвѣ; даже англійскій вопросникъ (Sloane M. S. № 3329) содержитъ черты, прямо указывающія на старонѣмецкій Вестфальскій судъ (Vehme). Мы не станемъ разбирать мнѣнія Фаллу, что обрядность пріема у каменотесовъ есть сколокъ съ посвященія въ орденъ бенедиктинцевъ.

Подмастерье, кончившій ученіе и пожелавшій быть принятымъ въ братство, долженъ былъ, подобно тѣмъ, которые желали вступить въ другія гильдіи, представить удостовѣреніе въ честномъ и законномъ своемъ происхожденіи (нѣкоторыя званія считались безчестными, и дѣти такихъ лицъ не принимались), и благонадежнаго поручителя. Законоположеніями каменотесовъ большей части городовъ прямо требовалось: быть свободнымъ по рожденію, имѣть незапятнанную репутацію и быть крѣпкимъ тѣломъ и духомъ. Новый членъ прежде всего получалъ свой особый знакъ, который онъ съ этихъ поръ долженъ былъ высѣкать на каждой своей работѣ, — своего рода девизъ. Братъ, предложившій его въ члены, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ его поручителемъ. Въ назначенный день кандидатъ отправлялся въ обыкновенное мѣсто собранія, въ спеціальный ихъ заѣзжій домъ, гдѣ мастеръ ложи уже отдалъ приказаніе все приготовить въ залѣ ремесленниковъ и сойдтись всѣмъ братьямъ (разумѣется безъ всякаго оружія, какъ въ мѣсто мирное, святое) и открылъ засѣданіе. Мастеръ начинаетъ съ объявленія о томъ, что предполагается принять новаго члена и посылаетъ одного изъ братьевъ приготовить его. Посланный придаетъ будущему товарищу наружность стариннаго (языческихъ временъ) просителя: съ него снимаютъ оружіе и всѣ металлическія вещи, потомъ его полураздѣваютъ и съ завязанными глазами и съ обнаженными грудью и лѣвой ногой подводятъ къ дверямъ зала, которыя послѣ трехъ сильныхъ ударовъ отворяются передъ нимъ. Второй старшина подводитъ кандидата къ мастеру, который приказываетъ ему стать на колѣни и читаетъ молитву.

Послѣ этого кандидата три раза обводятъ вокругъ зала и приводятъ опять къ дверямъ; тутъ онъ ставитъ ноги подъ прямымъ угломъ и затѣмъ тремя твердыми шагами подходитъ къ мастеру, постоянно ставя ноги такимъ-же образомъ. Между обоими лежитъ на столѣ раскрытое евангеліе, а возлѣ него циркуль и наугольникъ. Кандидатъ, по древнему обычаю, клалъ правую руку на евангеліе и клялся быть вѣрнымъ законамъ братства и содержать въ тайнѣ то, что̀ здѣсь узналъ и узнаетъ. Тогда съ его глазъ снимали повязку, показывали ему тройной великій свѣтильникъ, потомъ надѣвали новый передникъ, говорили пароль и указывали мѣсто въ цеховомъ залѣ. Ударъ и рукоприкосновеніе (Griff) были тѣ же, что и теперь у масонскихъ учениковъ.—Затѣмъ мастеръ, спросивъ, нѣтъ-ли у кого дѣла до собранія, закрывалъ собраніе ударами каменотеснаго молотка.

На братскомъ банкетѣ, который слѣдовалъ послѣ пріема и всегда начинался и кончался молитвой, старшій мастеръ провозглашалъ тостъ въ честь новопринятаго, держа въ рукахъ братскій бокалъ, такъ называемый „Добро пожаловать." (Will kommen); тотъ, съ своей стороны, отвѣчалъ тостомъ во здравіе братства. Тогда, какъ и теперь, какъ и въ прочихъ гильдіяхъ, пили трижды въ три темпа: „Добро пожаловать" брался (въ перчаткѣ или носовомъ платкѣ), съ него снималась крышка и онъ подносился къ губамъ; выпивался въ три пріема, въ три темпа опускался и затѣмъ отнималась рука.

Когда странствующій каменотесъ-подмастерье въ первый разъ входилъ въ чужую ложу, то онъ три раза стучалъ въ дверь и подходилъ тремя масонскими шагами къ мастеру или парлиреру (оратору; онъ назывался въ ложѣ собственно Polirer, но это испорченное слово Parlierer), который заступалъ его мѣсто въ его отсутствіе, а также обыкновенно привѣтствовалъ постороннихъ братьевъ. Всѣ подмастерья присутствовали при этомъ стоя и поставивъ ноги подъ прямымъ угломъ.

Вотъ съ какимъ привѣтствіемъ странствующій подмастерье обращался къ собранію: „Богъ помочь вамъ, Богъ научи васъ, Богъ награди васъ, старшій мастеръ, парлиреръ, и васъ, добрые товарищи." Старшій мастеръ или парлиреръ благодарилъ, объясняя ему, кто собственно здѣсь старшій и затѣмъ продол-

жалъ: „Мастеръ N N возвращаетъ вамъ дорогой привѣтъ.“ — Вотъ вкратцѣ обычаи, наблюдавшіеся при пріемѣ у нѣмецкихъ каменотесовъ. Желающихъ ближе познакомиться съ этимъ предметомъ отсылаемъ къ сочиненіямъ Фаллу и Винцера, а также къ приложенію А. (Въ концѣ этой книги.)

Кромѣ традиціонныхъ обычаевъ, каменотесы имѣли еще традиціонныя архитектурныя правила и числовую мистику, ко-
Символика. торыя находили себѣ примѣненіе въ ихъ работахъ. Впрочемъ, они сами значительно развили ихъ. Особенно священными были для нихъ числа 3, 5, 7 и 9, равно какъ и цвѣта, золотой и голубой, имѣвшіе отношеніе къ ихъ искусству, и бѣлый, по своему отношенію къ ихъ тайному союзу. Указаніемъ на послѣдній слѣдуетъ считать перепутанную веревку, которую иногда высѣкали надъ портиками. Но особенное значеніе имѣли у нихъ циркуль, наугольникъ, остроконечный молотокъ и масштабъ; имъ строительная ложа придала особое нравственное значеніе. — Какъ въ церкви священническое мѣсто находится на востокѣ, такъ и въ ложѣ мастеръ ея садился съ восточной стороны; старшины сидѣли съ западной, съ лицомъ обращеннымъ на востокъ. Эти три чина изображали аллегорически три столпа строительной ложи (мудрость, крѣпость, красоту) и были вмѣстѣ съ тѣмъ представителями братства и его спеціальной дѣятельности.

Аллегоризація инструментовъ была не только въ духѣ времени, но и освящена прежде бывшими примѣрами: каменотесы не первые символизировали инструменты своего ремесла. Но у нихъ больше, чѣмъ у другихъ гильдій, было основаній придать имъ высокое значеніе, относя ихъ къ духовному созиданію: родъ ихъ занятій былъ священный. Сооружая храмъ Господу, мастеръ-каменотесъ не только увѣковѣчивалъ свое имя, но способствовалъ и прославленію Высочайшаго Существа, распространенію христіанскаго ученія и оживленію христіанскихъ добродѣтелей и благочестія.

На всѣхъ старинныхъ монументальныхъ постройкахъ видны указанія на тайное братство каменотесовъ, его символику и его

Масонскія изваянія.

религіозныя воззрѣнія: братство вездѣ возставало противъ испорченности духовенства и во многихъ случаяхъ расходилось даже съ католическимъ ученіемъ. Такъ, въ церкви святого Зебальда, въ Нюрнбергѣ, изображены были монахъ и монахиня въ неприличной позѣ. Въ Страсбургѣ, въ верхней галлереѣ, противъ каѳедры изображены были свинья и козелъ, которые несли, какъ святыню, спящую лисицу; за свиньей шла сука, а впереди шествія — медвѣдь съ крестомъ и волкъ съ горящей свѣчей. Оселъ стоялъ у престола и служилъ мессу. Въ вюрцбургскомъ соборѣ находились замѣчательныя колонны J. и B., которыя стояли при входѣ Соломонова храма. Въ доберанской церкви въ Мекленбургѣ *) находится нѣсколько двойныхъ треугольниковъ, поставленныхъ въ мѣстахъ особаго значенія; на колоннахъ по три виноградныхъ листа, соединенныхъ по масонски веревкой, и символическія числовыя отношенія; кромѣ того тамъ до сихъ поръ еще хорошо сохранилось запрестольное изображеніе, знакомящее насъ съ религіозными взглядами архитектора. На первомъ планѣ три священника вертятъ мельницу, въ которой мелется догматика; сверху надъ ними Пресвятая Дѣва съ младенцемъ Іисусомъ; на чревѣ ея пылающая звѣзда, внизу — Тайная вечеря, на которой изображены апостолы въ извѣстной всѣмъ масонамъ позѣ, и т. д. Въ другой готической церкви, иронически представлено нисхожденіе Святого Духа. Въ бранденбургской церкви лисица въ священническомъ облаченіи проповѣдуетъ стаду гусей. Въ бернскомъ соборѣ въ изображеніи страшнаго суда помѣщенъ и папа и т. д.

Время, въ которое существовали строительныя корпораціи, было временемъ высшаго процвѣтанія католической церковности, когда папа, повидимому, стоялъ на высотѣ своего могущества, но вмѣстѣ съ тѣмъ и временемъ распространенія просвѣщенія и борьбы католичества съ такъ называемыми еретическими общинами (катарцами, альбигойцами, вальденцами, патеринами), апостолы которыхъ разсыпались по всей Европѣ, основывая но-

---

*) Cp. Die Kirche von Doberan in freimaurerischer Beziehung geschildert von Br. Paetow, Redner der Loge zu d. 3. St. zu Rostock. Freimaurerzeitg. 1858, № 49. (Церковь освящена въ 1368 г.).

вые общины и вербуя въ нихъ не только дворянство, вольныхъ людей, горожанъ и купцовъ, но и монаховъ, аббатовъ и епископовъ. Разумъ въ тишинѣ готовился къ защитѣ угнетеннаго Царствія Божія, старался охранить свѣтъ истины среди всеобщаго мрака, и отлученіе, интердиктъ и костеръ были уже не въ силахъ остановить и подавить начавшееся духовное освобожденіе человѣческаго рода. Нѣмецкіе каменотесы, конечно, не остались чужды преобразовательнымъ стремленіямъ времени. Многіе изъ нихъ принимали въ нихъ даже прямое участіе: объ этомъ громко свидѣтельствуютъ упомянутыя „изваянія" (Wahrzeichen), число которыхъ мы могли-бы значительно увеличить. Каменотесы, по роду своихъ занятій, приходили въ столкновеніе со всѣми сословіями; не по наслышкѣ, а изъ собственныхъ наблюденій познакомились съ церковными порядками и испорченностію духовенства; по образованію стояли выше большей части своихъ современниковъ и, наконецъ, чрезъ свои странствія, которыя не ограничивались одною Европою, имѣли случаи ознакомиться и съ иными вѣроученіями и болѣе чистымъ пониманіемъ христіанства. Во всякомъ случаѣ изъ всего этого они вынесли терпимость; ихъ строительныя ложи всегда были вѣрнымъ убѣжищемъ для людей свободномыслящихъ и преслѣдуемыхъ церковнымъ фанатизмомъ. Онѣ повсюду принимали ихъ, если находили ихъ хорошими людьми, опытными въ ихъ дѣлѣ, и скрывали отъ поисковъ кровожадной инквизиціи, что было для нихъ тѣмъ легче, что всѣ классы и сословія имѣли надобность въ каменьщикахъ, а къ храненію тайнъ съ ихъ стороны церковь давно уже привыкла *).

---

*) Тѣмъ не менѣе братства, существовавшія тогда, были собственно запрещены уже въ 1189 г. Руанскимъ соборомъ (пунктъ 25) и затѣмъ 37-й пунктъ Авиньонскаго собора 1326 г. очень ясно указываетъ на нихъ, запрещая „братство, члены котораго собираются однажды въ годъ, клятвенно обѣщаются любить и поддерживать другъ друга, носятъ одинаковое платье, имѣютъ особые, нарочные знаки для опознанія своихъ, и предсѣдателя (Majorem), которому присягаютъ повиноваться".

4) Распаденіе братства.

Мы уже говорили, что съ уменьшеніемъ въ обществѣ охоты строиться, падало и нѣмецкое братство *); къ тому-же книгопечатаніе сдѣлало образованіе доступнѣе и университеты повсюду распространяли просвѣщеніе. Съ наступленіемъ реформаціи, значеніе символики и искусства пали окончательно; она распространила болѣе широкіе взгляды по всѣмъ отраслямъ знанія и дала новую жизнь всѣмъ духовнымъ стремленіямъ. По мѣрѣ распространенія ея, число строившихся церквей и монастырей уменьшалось; людямъ строительнаго дѣла предстояло остаться безъ хлѣба. Тутъ подошла 30 лѣтняя война и нечего было уже и думать о постройкахъ. Наконецъ Страсбургъ, центръ каменьщиковъ, въ 1681 г. перешелъ въ руки французовъ. Нѣмецкіе государи, которыхъ Лудовикъ XIV столько разъ обманывалъ, и которые рѣшились наконецъ положить предѣлъ его вліянію на Германію, конечно, должны были обратить особое вниманіе на общество, члены котораго, были разсыпаны по всей Германіи, тѣсно связаны между собою и подчинялись приказаніямъ и юрисдикціи верховной власти, находившейся на французской почвѣ. И вотъ постановленіемъ рейхстага 16-го марта 1707 г. формально запрещены всякія отношенія къ главной страсбургской ложѣ. Слѣдовало-бы ожидать, что вслѣдствіе этого образуется великая нѣмецкая національная ложа, но вмѣсто того между главными и второстепенными ложами начались несогласія, окончившіяся жалобами властямъ, такъ какъ во время этой безурядицы успѣли вкрасться нѣкоторые ремесленные обычаи, вредившіе общему дѣлу. 16-го августа 1731 г. вышелъ имперскій указъ, которымъ уничтожалось всякое различіе между главными и второстепенными ложами и рѣшеніе споровъ по дѣламъ цеха и ремесла предоставлялось властямъ страны. Далѣе, уничто-

*) См. Heldmann l. c. стр. 337. — Во Франціи тоже долгое время процвѣтали строительныя товарищества; но затѣмъ они быстро пали и уже въ началѣ 16-го стол. слились съ городскими гильдіями. Въ 1539 г. Францискъ I ихъ окончательно уничтожилъ (Rebold, Hist. gén. стр. 75).

жалось различіе между каменьщиками безъ диплома и каменьщиками съ дипломомъ (Gruss-und Briefmaurer) и каждому новому мастеру запрещалось впредь присягать хранить молчаніе о тайныхъ дѣлахъ цеха.

Но союзъ продолжалъ существовать втайнѣ; продолжали существовать и различіе между каменьщиками, и собственные суды, и подчиненіе главнымъ ложамъ. Это сохранилось даже и до настоящаго времени въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи. Такъ, напримѣръ, саксонскіе каменотесы и теперь считаютъ своею главною ложею страсбургскую ложу.

Послѣднее законодательное собраніе нѣмецкихъ каменотесовъ происходило въ 1563 г. Только въ новѣйшее время открыты нѣкоторые изъ старинныхъ документовъ. Такъ Рейхеншпергеръ нашелъ въ Трирѣ цеховой архивъ тамошней каменотесной гильдіи, содержавшій, между прочимъ, одинъ документъ отъ 30 окт. 1397 г. Въ городской трирской библіотекѣ находится книга протоколовъ каменотеснаго цеха, заключающая въ себѣ интересныя свѣдѣнія относительно внутренней жизни цеха и обнимающая собою время отъ 1670 по 1721 г.

5) (порядокъ) уставъ страсбургскихъ каменотесовъ.

Документальныхъ памятниковъ цвѣтущаго времени учрежденій нѣмецкихъ каменотесовъ не существуетъ. Цехъ только тогда почувствовалъ необходимость сдѣлать сводъ старыхъ основныхъ законовъ, когда старыя формы начали приходить въ упадокъ, когда нравы стали дичать и каменьщики неохотно поступали въ союзъ, когда старую обрядность начали уже не понимать и прежняя дисциплина грозила исчезнуть. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшилъ исключить изъ цеха чуждые ему элементы и обязать всѣхъ каменотесовъ вступать въ цехъ, надѣясь этимъ остановить дальнѣйшее развитіе зла. Съ этою цѣлью на общемъ собраніи каменьщиковъ 1459 г. постановлено было записать старые „порядки“, Ordenunge, какъ выражались тогда, и этому своду нельзя отказать въ широкихъ тенденціяхъ, искавшихъ себя оправдать съ политической стороны.

Этотъ уставъ, написанный, какъ говорится во введеніи, для

возобновленія и очищенія стараго обычая, обсуждался „капитулярнымъ образомъ" въ двухъ собраніяхъ мастеровъ и подмастерьевъ. Именно: по всей вѣроятности предварительное обсужденіе его происходило въ пасху 1459 г. въ Регенсбургѣ, и затѣмъ были записаны результаты его, а приняты новые законы были въ Страсбургѣ. Всѣ они главнымъ образомъ имѣютъ въ виду нравственныя отношенія товарищей между собою и къ постороннимъ лицамъ, и дышатъ духомъ братской любви, строгой честности и нравственности. Но въ нихъ видѣнъ и другой духъ, духъ учрежденій германской имперіи: именно, они стараются во всемъ обезпечить полную независимость отдѣльнаго лица, въ случаѣ нужды,—даже насчетъ общества. Они, впрочемъ, основаны на древнѣйшихъ законоположеніяхъ. Уставъ этотъ долженъ былъ храниться въ тайнѣ отъ постороннихъ; вѣроятно, онъ читался въ ложѣ каждое трехмѣсячное собраніе.

Выраженіе „капитулярнымъ образомъ", котораго не находимъ ни у какого другого ремесла, очевидно заимствовано изъ монастырскихъ уставовъ. Именно монахи называли свои годичныя главныя собранія „капитулами".

Этотъ древній документъ, по подлинной рукописи главной страсбургской ложи, былъ напечатанъ нѣсколько разъ: у Гельдманна, въ его Drei ältesten geschichtlichen Denkmalen der teutschen Frmrbrüderschaft (Aarau 1819), у Краузе въ Urkunden II. 1, у Гейделофа въ Bauhütte des Mittelalters (Nürnberg 1844), Клоссомъ въ Freimrei in ihrer wahren Bedeutung, гдѣ онъ сличенъ съ англійскими цеховыми законами (стр. 108 и слѣд.) у Фаллу, въ извлеченіи (l. c.) и, наконецъ, въ Kurzgefasste Allgemeingeschichte der Frmrei, B. Келлера.

Главная страсбургская ложа воспользовалась пребываніемъ императора Максимиліана I въ этомъ городѣ въ 1498 г. и испросила у него утвержденіе своего устава *). Впрочемъ, весьма вѣроятно, что онъ былъ представленъ ему въ извлеченіи. Его преемники точно такъ же утверждали его. Но всѣ эти под-

*) Императорскія утвержденія (конфирмаціи) перепечатаны дословно у Гейделофа (l, c.), Клосса и Фаллу. Ср. также: «Mittheilungen aus dem Verein der Freimr.» I, 3, стр. 1 и слѣд.

*

твержденія, такъ какъ они повторяютъ слова Максимиліана, дарованы только древнѣйшей редакціи устава 1459 г.; она, прибавимъ мы, самая древняя и немногимъ моложе Галлиуеллева документа.

Просмотрѣнный уставъ 1463 года повторяетъ положенія 1459 г. и содержитъ нѣкоторыя добавленія, выведенныя изъ опыта и приспособленныя къ измѣнившимся условіямъ времени. Въ немъ нѣтъ церковно-религіознаго введенія и не упоминаются „Четверо Вѣнчанныхъ“ *),—патроны братства.

Какъ мы уже говорили, сѣверо-нѣмецкія строительныя ложи составили свой особый уставъ въ Торгау, въ 1462 г. Мы сообщаемъ въ приложеніи Б страсбургскій уставъ.

В. Строительныя товарищества въ Англіи.

1) Братство англійскихъ строителей.

Въ пятомъ столѣтіи по Р. Х., Британія сдѣлалась добычею сѣверныхъ завоевателей. Много добраго при этомъ погибло въ зародышѣ; множество прекрасныхъ учрежденій, созданныхъ римлянами, было уничтожено. Культура остановилась, или-же пошла тѣмъ же ретрограднымъ путемъ, какимъ шла въ прочихъ земляхъ распадавшейся римской имперіи. Полудикіе завоеватели, Англы и Саксы, какъ и всѣ младенчествующіе народы, разрушали все, чего не умѣли оцѣнить. Съ распространеніемъ христіанства, нравы смягчились и распространились болѣе гуманныя воззрѣнія. Число публичныхъ и частныхъ зданій стало возростать, и началось возобновленіе того, что̀ было разрушено временемъ и войнами. Особенно интересовался строительнымъ искусствомъ Альфредъ Великій (872—900), основатель

---

*) У Клосса (l. с.) напечатаны легенда о Четырехъ Вѣнчанныхъ и постановленія рейхстага, воспрещавшія поддерживать связи съ главною ложею (l. с. стр. 257 и слѣд.).

Оксфордскаго университета, покровитель искусствъ и наукъ. Отъ него не укрылось, что при постройкахъ, которыя производились при немъ, чувствовался недостатокъ той единичной воли, которая, руководя всѣмъ, всѣ частности согласуетъ со стройнымъ цѣлымъ. Поэтому онъ поручилъ вести работы особымъ мастерамъ,—правда, такимъ, какіе были на лицо. Но дѣло пошло лучше при Ательстанѣ: онъ сталъ выписывать изъ-за границы искусныхъ строителей, именно изъ сосѣдняго Франкскаго государства и изъ Германіи, гдѣ строительное искусство сдѣлало уже значительные успѣхи.

Какъ въ раннюю эпоху, такъ и въ послѣдующія времена, церковными постройками въ Англіи руководило духовенство. Нѣмецкіе обычаи въ Англіи. Изъ монаховъ, знакомыхъ со строительнымъ дѣломъ, лѣтописи упоминаютъ въ особенности о бенедиктинцѣ Дунстанѣ, архіепископѣ Кентерберійскомъ (946), Освальдѣ, епископѣ Ворчестерскомъ и Этельбальдѣ, епископѣ Винчестерскомъ. Отъ 6-го и до 9-го вѣка продолжается движеніе британскихъ монаховъ въ Германію, гдѣ они распространяли христіанство и строили церкви и монастыри. Впослѣдствіи, именно въ концѣ 13-го и началѣ 14-го вѣка, начинается обратное движеніе строительныхъ силъ: въ Англію и Шотландію выписываютъ нѣмецкихъ строителей.

Германскій элементъ успѣлъ уже проникнуть въ среду англійскихъ каменьщиковъ, когда норманны покорили страну и датчане и саксы захватили въ свои руки ремесло. Онъ проникъ еще глубже, когда въ Англіи стали строить въ готическомъ (германскомъ) стилѣ, тайною котораго владѣли нѣмецкіе каменотесы. Поэтому въ работахъ готическаго стиля въ Англіи, въ 14-мъ вѣкѣ, несомнѣнно участвовали нѣмецкіе рабочіе и архитекторами того времени были по большей части нѣмцы. Хотя этого нельзя доказать документально, потому что не существуетъ подробныхъ изслѣдованій по исторіи англійской архитектуры среднихъ вѣковъ и нѣтъ списковъ распорядителей работъ того времени, однако это весьма можно заключить по именамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ: Schaw, Swalwe, Stephan Lote, Ambler, Joh. Bald, J. Beyst, Rob. Brekeling, Derlyng,

Evers, Felter, Fubrig *). Наконецъ, всѣ церкви строились подъ руководствомъ и вѣдѣніемъ епископовъ, и даже архитекторы играли подчиненную роль и должны были уступать имъ свою художническую славу. Поэтому имена ихъ почти нигдѣ не называются.

Если сообразить сколько величественныхъ зданій возведено было въ Англіи и Шотландіи втеченіе 14-го и 15-го столѣтій, зданій, требовавшихъ огромнаго числа рабочихъ и многихъ лѣтъ, то нельзя не согласиться, что однѣхъ туземныхъ силъ для этого было недостаточно. Сами англійскіе историки соглашаются съ этимъ. „Въ каждой странѣ, признававшей духовную и свѣтскую юрисдикцію папы",—говоритъ бр. Стефенъ Джонсъ **) и то же думаетъ бр. Лаури — „съ 12-го столѣтія постоянно возникало желаніе имѣть зданія, посвященныя божественной службѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и надобность въ рабочихъ строительныхъ людяхъ".—„Но нигдѣ въ Европѣ народонаселеніе не было въ такой степени предано папству, какъ въ Шотландіи; нигдѣ короли и дворянство не были щедрѣе къ духовенству, а слѣдовательно и церкви нигдѣ не были богаче. Поэтому желаніе имѣть прекрасныя церкви и даровитыхъ художниковъ было здѣсь относительно сильнѣе, чѣмъ въ другихъ земляхъ, а это желаніе могло быть удовлетворено только при помощи ремесленнаго союза, находившагося на материкѣ. Если мы при этомъ примемъ еще въ соображеніе, что этотъ союзъ считалъ своимъ исключительнымъ правомъ построеніе богослужебныхъ зданій по всему христіанскому міру, то можемъ вполнѣ допустить, что все это множество прекрасныхъ памятниковъ строительнаго искусства, украшающихъ шотландскія мѣстечки, воздвигнуто иностранными каменьщиками, которые ввели на этомъ островѣ привычки своего ордена". Изъ новѣйшихъ писателей приведемъ архитектора Папворта (l. c.): „Если мы вспомнимъ, что втеченіе 16-го и 17-го

---

*) Въ указателѣ именъ сочиненія «Fabric Rolls of York Minster» находится болѣе 30 именъ нѣмецкихъ строителей.

**) Encyclop. Lond. vol. XIV. Mossdorf. Mittheilung an denkende Frmr. Стр. 156.

столѣтій иноземныя рабочія силы прибывали въ большемъ числѣ въ эту страну и приносили свои цеховыя сказанія и обычаи изъ Германіи и Голландіи, то мы найдемъ весьма вѣроятнымъ, что эти мастеровые люди соединялись съ дружественными товариществами, уже существовавшими въ странѣ, и такимъ образомъ положили основаніе вышеупомянутымъ собраніямъ".

Итакъ, нѣмецкіе каменьщики работали въ Англіи, а съ ними переселились и нѣмецкіе учрежденія и обычаи, перешла и нѣмецкая строительная ложа.

Англійскіе каменьщики тоже составляли братство подобно нѣмецкимъ, и члены его узнавали другъ друга по тайнымъ знакамъ. Однако они не были въ такой степени свободны и самостоятельны и находились въ вѣдѣніи полиціи. Они имѣли только право собираться, имѣть свою кассу, выбирать мастеровъ и старшинъ и устроивать братскія собранія съ банкетами.

Англійскіе масоны.

Во-первыхъ, собирались ежедневно рано поутру, до восхода солнца, тамъ, гдѣ производились работы. Мастеръ становился съ восточной стороны, а братья передъ нимъ полукругомъ. Послѣ молитвы, онъ каждому назначалъ урокъ и давалъ нужныя указанія. Вечеромъ, послѣ работъ, всѣ опять сходились на молитву; тутъ-же производился и дневной разсчетъ. Вечернія собранія происходили гдѣ случится. Въ дурную погоду—въ монастыряхъ, или гдѣ было побольше помѣщеніе. Но въ хорошую погоду—обыкновенно подъ открытымъ небомъ, на какомъ-нибудь холмѣ, гдѣ никто не могъ подслушать *).

Передъ открытіемъ ложъ вездѣ разставлялись караульные, чтобы никто не могъ прокрасться. Конечно, это предотвратить было труднѣе тогда, когда открытіе происходило подъ открытымъ небомъ, чѣмъ тогда, когда въ дождливую погоду ложа собиралась въ какомъ-нибудь домѣ. Отсюда и произошелъ обычай наказывать пойманныхъ слѣдующимъ образомъ: ихъ держали подъ кровельнымъ жолобомъ до тѣхъ поръ, пока вода

*) Ср. Biograph Britan. X. стр. 590, біографію Рена (Wren).

не потечетъ у нихъ изъ башмаковъ; отсюда и выраженіе: „дождь идетъ!“

Въ первый разъ въ государственныхъ документахъ англійскіе каменотесы называются Freemason, Free-stone-mason (каменьщикъ, тешущій свободно выдающійся камень, орнаментальный камень—въ отличіе отъ rough-mason, чернорабочаго каменьщика) въ 1350 г., именно въ одномъ парламентскомъ актѣ 25-го года царствованія Эдуарда III. Но и въ этомъ, какъ и во всѣхъ послѣдующихъ распоряженіяхъ до 17-го столѣтія, государство не отличаетъ ихъ отъ прочихъ ремесленниковъ: опредѣляетъ размѣръ заработной платы и даже запрещаетъ имъ оставлять мѣсто жительства безъ разрѣшенія властей или землевладѣльца. Итакъ, они были точно такъ-же закрѣплены за извѣстнымъ мѣстомъ, какъ и прочіе ремесленники, до тѣхъ поръ, пока сами не станутъ землевладѣльцами. Уже съ 1360 г. постоянно запрещаются ихъ конгрегаціи, капитулы, запрещается имъ издавать распоряженія, принимать присяги и пр., и притомъ все чаще и строже. Изъ этого видно, что они вовсе не были въ милости у королей и дворянства, какъ думаютъ многіе масонскіе историки, выдавая этихъ послѣднихъ за Великихъ мастеровъ братства. Скорѣе можно заключить, что законъ видѣлъ въ нихъ оппозицію себѣ, думалъ, что они собираются съ цѣлію вымогательства высшей заработной платы; тайны и смыслъ собраній оставались тайнами для всѣхъ. Въ 1389 г. постановлено шерифамъ и другимъ чиновникамъ помогать мировымъ судьямъ въ случаѣ сопротивленія со стороны каменьщиковъ; слѣдовательно, эти должностныя лица присутствовали на ихъ трехмѣсячныхъ собраніяхъ. Древнѣйшій уставъ 1427 г., а за нимъ и Андерсонъ, считаютъ этотъ надзоръ за особенную честь для союза: въ этомъ присутствіи знатныхъ лицъ и чиновниковъ первый видитъ покровительство и уваженіе со стороны закона, второй—думаетъ даже, что они присутствовали въ качествѣ принятыхъ стороннихъ каменьщиковъ. Но о стороннихъ членахъ, accepted masons, любителяхъ искусства, такъ сказать почетныхъ членахъ, въ то время не могло быть и рѣчи. Правда, отъ времени до времени въ собраніяхъ появлялись попечители (патроны), назначаемые королемъ для надзора за постройками, но объ обычаяхъ братства они навѣрное

ничего не знали *). Еслибъ знали, то не запретили-бы вновь въ 1495 г., рабочимъ и художникамъ имѣть отличія, употреблять знаки и способы опознавать другъ друга. Въ 1548 г. было дозволено всѣмъ ремесленникамъ-каменьщикамъ свободно отправлять свое ремесло по всему королевству, но, по протесту города Лондона, дозволеніе было отмѣнено. Итакъ, Freemasons были ремесленниками, и законъ смотрѣлъ на нихъ какъ на ремесленниковъ.

Масонское законодательство въ Англіи и Германіи.

Итакъ, мы можемъ считать доказаннымъ дѣломъ тожественность англійскихъ Freemasons съ нѣмецкими каменотесами. Но если такъ, то понятно, что и древнѣйшіе англійскіе Уставы и древнѣйшіе нѣмецкіе Порядки не должны существенно отличаться другъ отъ друга. Такъ оно и есть. Различія-же заключаются въ слѣдующемъ: послѣдовательность параграфовъ не та; срокъ ученія не тотъ (въ Англіи 7, въ Германіи 5 лѣтъ); наконецъ, каменотесъ-нѣмецъ, ставши подмастерьемъ, долженъ былъ идти на сторону (странствовать, wandern) на годъ или болѣе и только тогда становился мастеромъ,—по англійскимъ-же обычаямъ, всякій могъ сдѣлаться мастеромъ, окончивъ ученіе, если онъ обладалъ средствами, познаніями и довѣріемъ со стороны строившихся. Но нѣмецкія строительныя ложи были свободныя и самостоятельныя учрежденія; англійскія—находились подъ надзоромъ властей. Зато англійскія ложи больше заботились объ умственной зрѣлости, художественномъ образованіи и нравственномъ развитіи товарищей,

---

*) Елизавета тотчасъ-же по вступленіи на престолъ подтвердила прежнее узаконеніе, которымъ запрещались всѣ незаконныя собранія. Если, слѣдовательно, справедливъ случай 15-го декабря 1561 г., разсказываемый масонскими историками, когда она хотѣла закрыть собраніе вольныхъ каменьщиковъ въ Іоркѣ и лордъ Саквилль, бывшій при этомъ, упросилъ ее не дѣлать этого, поручившись за нихъ передъ королевой, то все-же лорду вовсе не нужно было присутствовать на собраніи непремѣнно въ качествѣ сторонняго масона, какъ обыкновенно принимаютъ; онъ могъ придти на трехмѣсячное собраніе (въ зимній Ивановъ день) просто какъ отчаянный охотникъ строиться, какимъ онъ и былъ по исторіи. (Kloss, Die Freimaurerei in ihrer Bedeutung. Стр. 299).

чѣмъ нѣмецкія. При такихъ условіяхъ, оно имѣло важное и благодѣтельное вліяніе на сословіе граждан, распространяя и поддерживая въ средѣ его принципы нравственности. Какъ у нѣмецкихъ каменотесовъ, такъ и у англійскихъ Freemasons, впродолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ повидимому существовала одна форма посвященія, былъ употребителенъ одинъ церемоніалъ; всѣ братья были равноправные члены союза и мастеръ былъ не болѣе какъ товарищъ, свободно избранный предсѣдательствовать въ ложѣ. Три степени: ученика, подмастерья и мастера существовали только въ предѣлахъ ремесла. Ученикъ долженъ былъ присматриваться къ работамъ, пріобрѣтать наглядныя свѣдѣнія; ему давался пароль, съ которымъ онъ могъ ходить по работамъ. Главная его забота состояла въ томъ, чтобъ быть другимъ существенно-полезнымъ. Если онъ успѣвалъ и велъ себя хорошо,—его дѣлали подмастерьемъ, поручали отдѣльныя работы и давали учениковъ. Мастеромъ онъ становился тогда, когда могъ безъ чужаго руководства вести постройку. Планы составлялъ строительный мастеръ (архитекторъ), который или самъ велъ постройку, или передавалъ ее первому подмастерью (веркмейстеру). Какъ пріемъ, такъ и повышенія, были обставлены опредѣленными формальностями, причемъ все велось изустно. Употребительныя формы, знаки и пароли нужно было помнить.

„Благодаря тремъ элементамъ",—замѣчаетъ бр. Клоссъ,—„равноправности цеховыхъ товарищей въ обществѣ, заботамъ о ихъ техническомъ образованіи и требованію отъ нихъ высокой нравственности, цехъ въ Англіи продолжалъ развиваться, хотя и не въ такихъ широкихъ размѣрахъ, хотя и не давалъ такихъ грандіозныхъ произведеній, какъ во времена процвѣтанія средневѣковаго архитектурнаго стиля".—„Эти особенности англійскаго масонскаго законодательства обезпечивали за цехомъ возможность постояннаго обновленія,—да кромѣ того, онъ и не состоялъ только изъ однихъ каменотесовъ, а соединялъ въ себѣ вообще всякихъ рабочихъ людей строительнаго дѣла; а то счастливое обстоятельство, что государство не признало ихъ за самостоятельную корпорацію и такимъ образомъ помѣшало у нихъ создаться узкимъ, эгоистическимъ цѣлямъ, дало имъ возможность свободно соединяться со свѣдущими въ архи-

тектурѣ, или желавшими строиться людьми, которые принадлежали къ другимъ сословіямъ и корпораціямъ. Они могли поэтому постоянно пополнять свои свѣдѣнія, и, вмѣсто того, чтобъ по ходу историческихъ судебъ впасть въ полное ничтожество въ періодъ полнаго упадка средневѣковой архитектуры—разцвѣсти снова, именно при помощи этихъ силъ, заимствованныхъ извнѣ, изъ всѣхъ слоевъ англійскаго народа, возродиться какъ фениксъ и явиться на великой міровой сценѣ въ образѣ нынѣшняго масонства".

2) Англійскіе масонскіе документы.

Подобно нѣмецкимъ каменотесамъ и англійскіе записывали, отъ времени до времени, свои законы; въ нихъ всегда находятся ссылки на современные имъ государственные законы. Изъ всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ документовъ самый древній—пергаментная рукопись, въ 12-ю д. л., найденная археологомъ Галлиуеллемъ, не-масономъ, въ Британскомъ музеѣ. По словамъ его, „онъ писанъ не позже второй половины 14-го вѣка (1356—1400)" *), но по мнѣнію бр. Клосса **), между 1427 и 1445 гг. Послѣдній основываетъ свое мнѣніе на результатахъ своихъ изслѣдованій парламентскихъ статутовъ 1425 и 1427 гг. (l. c. стр. 270 и слѣд.) и полагаетъ, по всей вѣроятности справедливо, что Галлиуеллевъ документъ не могъ быть писанъ ранѣе изданія закона 1427 г. и позже изданія закона 1444—45 гг.

Этотъ документъ ***), кромѣ общаго заглавія (Hic incipiunt constitutiones artis Geometriæ secundum Eucli-

*) The early History of freemasonry in England by James Orchard Halliwell. London. 1840.—По нѣмецки онъ переведенъ: a) Ашеромъ. Die älteste Urkunde der Frmr. in England, herausgegeben von Halliwell. Hamburg. 1842; b) Германномъ Маркграффомъ, Urgeschichte der Freimaurerei in England etc; c) Переводъ его помѣщенъ въ Latomia, B. I.

**) l. c. стр. 282.

***) См. Приложеніе B.

dum), содержитъ 790 риѳмованныхъ стиховъ на староанглійскомъ языкѣ, а именно: отъ 1 до 86-й строки древнее цеховое преданіе, затѣмъ, въ двухъ отдѣлахъ, изъ 15 пунктовъ, законы и наконецъ 15 дальнѣйшихъ пунктовъ, подъ заглавіемъ: Plures constitutiones. Строки 471—496 озаглавлены: „Иное изложеніе искусства геометріи"; вѣроятно, онѣ прежде содержали въ себѣ первоначальную редакцію законовъ. Взаключеніе помѣщена легенда „О Четырехъ Вѣнчанныхъ" и нравоученіе будущимъ слушателямъ. Для насъ рѣшительнымъ доказательствомъ тожественности братствъ англійскихъ и нѣмецкихъ каменотесовъ и происхожденія обоихъ изъ одного корня служитъ именно это обращеніе къ „Четыремъ Вѣнчаннымъ", цеховымъ святымъ каменотесовъ, которое встрѣчается и во всѣхъ нѣмецкихъ „Порядкахъ". Однако этотъ документъ стоитъ выше нѣмецкихъ: 15-й пунктъ требуетъ во всемъ „безусловной правдивости", о которой въ нѣмецкомъ „Порядкѣ" нѣтъ рѣчи.— Но если правъ Клоссъ, а не Галлиуелль, то существуютъ еще два документа древнѣе, два устава Іоркскихъ каменьщиковъ: одинъ 1370 г., другой—1409 г. *)

2) Второй по древности документъ изданъ бр. Матв. Кукомъ въ Лондонѣ. Издатель заключаетъ по почерку и формѣ сокращеній, что рукопись относится ко второй половинѣ 15-го вѣка. Такъ какъ сама рукопись указываетъ на источникъ, откуда она беретъ цитаты, именно на „Polykronikon", изданный Какстономъ въ Лондонѣ въ 1482 г., то мы по крайней мѣрѣ можемъ знать, что она написана не ранѣе этого года. Итакъ, время ея происхожденія опредѣлимъ періодомъ между 1482 и 1500 гг.

Введеніе не начинается съ обычныхъ словъ: „Возблагодаримъ Бога, нашего преславнаго Отца и Создателя" и т. д.; не содержитъ обращенія къ Троицѣ, но только благодарственную молитву Богу; далѣе, не поминаетъ достославныхъ королей и

---

*) The History and Articles of Masonry (Now first published from a M. S. in the British Museum) etc. By Matthew Cooke. Lond. 1861. R. Spencer.—(Brit. Museum Add. M. S. Nr. 23, 198). Ср. также „Предисловіе".

государей, покровителей искусства; каменныхъ дѣлъ мастерство называется въ немъ „наукою геометріи“. Исторія цеха разсказана довольно подробно, мѣстами съ большимъ знаніемъ исторіи и хронологіи, — но нашему мнѣнію, доказательство противъ бр. Клосса (1. с. стр. 16 и 18), который стоитъ за глубокую древность этого документа въ Gentl. Mag. Далѣе, параграфы въ немъ перенумерованы, а мѣстами пропущено своеобразное начальное and (=Item нѣмецкихъ документовъ); and also совершенно опущено; точно такъ же перенумерованы всѣ пункты (Points). Имя Хирамъ не упоминается. „Иныя“ обязанности, которымъ по преданію научилъ Эвклидъ, не приводятся. Встрѣчается св. Адгабелъ, обратившій въ Англіи св. Альбана, не упоминаемый въ другихъ документахъ. Число параграфовъ девять. Въ маѣ 1864 г. бристольскій книгопродавецъ Керслэкъ продавалъ рукопись Рейда, секретаря Великой ложи въ 1728 г., сходную во всемъ съ этимъ документомъ, особенно въ началѣ и заключеніи.

Всѣ прочіе документы относятся къ 17 или 18 столѣтію.

3) Документъ, напечатанный въ „Gentleman's Magazine“. Джемсъ Доулэндъ, приславшій его, полагаетъ, что онъ „писанъ очевидно въ первой половинѣ 17-го вѣка“, но „списанъ, вѣроятно, съ другого, болѣе древняго манускрипта“. Съ этимъ документомъ согласуется большая часть извѣстныхъ до сихъ поръ рукописей, если не считать несущественныхъ и незначительныхъ варіантовъ, напр., свитокъ, принадлежащій ложѣ „Hope“, въ Братфордѣ, іоркскій документъ 1704 г., манускриптъ Лэндсдоуна, рукопись, сообщенную Лаури (Appendix VII, стр. 457) и т. п.

4) Harleyan M.S. № 2054 Британскаго Музея, писанный Рэндлемъ Гольмсомъ. (Списокъ съ него есть у бр. Вудфорда*).

Этотъ документъ найденъ въ Честерѣ и принадлежалъ тамошнимъ гильдіямъ. Въ концѣ рукописи находятся имена принятыхъ въ братство и показана сумма, которую каждый изъ нихъ

*) Сандисъ въ Short View of the History of F. M. Lond. 1829 относитъ его „повидимому ко второй половинѣ XVII-го вѣка“ (?).

взнесъ (give for to bee a free Mason), именно отъ 5 до 20 шиллинговъ; нѣкоторые вносили по 5 и 8 шил., большая часть — 10 и 20.

Въ немъ, между прочимъ, говорится, что „вольному каменьщику извѣстны разные слова и знаки (several words and signes of a free mason to be reveiled etc.), которые не должны быть никому вѣдомы, кромѣ мастера и товарищей сказаннаго общества вольныхъ каменьщиковъ. Въ этомъ, а поможетъ мнѣ Богъ“.

Тамъ, гдѣ въ другихъ рукописяхъ стоитъ: Tunc unus и т. д., въ немъ значится: „Here followeth the worthly and godly oath of Masons“.

6) Документъ 1630 г., занесенный въ инвентарь Іоркской ложи. (Утраченъ).

7) Sloane M.S. № 3849 Британскаго Музея, подписанный Эдуардомъ Санкеемъ, sexto die Octobris A. d. 1646. Въ немъ нѣтъ „Tunc unus“ etc.; по его словамъ плата, назначенная масонамъ св. Альбаномъ, равняется 3 ш. 6 п.

7) Sloane M.S. № 3323 Британскаго Музея, писанный Томасомъ Мартиномъ въ 1659 г. *).

8) Документъ, который Престонъ относитъ къ 1685—88 гг., и который, по Краузе, писанъ при Вильгельмѣ III.

9) Документъ 1693 г., находящійся въ архивѣ ложи Единенія въ Іоркѣ. Онъ писанъ на длинномъ и узкомъ кускѣ бумагѣ, четко, но старинымъ почеркомъ. Надпись на немъ слѣдующая: „1693. Brother Geo. Walker of Wetherby to the Grand Lodge of York 1777“. (Слѣд. бр. Валькеръ подарилъ его Великой ложѣ въ 1777 г.). Начало разорвано и неполно, но почти одинаково съ началомъ такъ наз. Іоркскаго документа **): „The might of... Father... Heaven and wisdom...... thro' the goodness of the.... be with us.... at our beginning and give.... to governe our

*) У бр. Вудфорда есть копіи съ обоихъ Sloane MS. Бр. Кукъ несправедливо назвалъ ихъ въ Freem. Mag. I, стр. 31, Copies of the Landsdowne, № 98. Оба они не списки, а варіанты Лэндсдоуна и Gent. Mag.

**) Ср. Krause, Kunsturk. II, стр. 58.

lives that we may.... eternal joyes". Затѣмъ идетъ:— Seven liberall sciences of the wich etc. Заключеніе слѣдующее: „Это есть уставъ благороднаго и славнаго общества, называемаго масонствомъ, составленный и употребляемый теперь лучшими мастерами и товарищами въ руководство и указаніе всѣмъ тѣмъ, которымъ есть нужда въ сказанномъ цехѣ. Писанъ мною октября 23-го дня, на пятомъ году правленія короля и королевы, Вильгельма и Маріи, въ лѣто отъ Р. Х. 1693.

Маркъ Киплингъ".

Имена ложи были въ то время (the names of the lodg): „Вильямъ Симпсонъ, Христоферъ Томпсонъ, Антони Горсманнъ, Христоферъ Джилль, М-ръ Исаакъ Брентъ, Lodg Ward' (приставъ ложи)".

10) Документъ 1704 г., находящійся въ архивѣ ложи Единенія въ Іоркѣ. Онъ четко написанъ на пергаментѣ и буквально тотъ-же, что и въ Gentl Mag., за исключеніемъ нѣкоторыхъ варіантовъ.

Заглавіе его слѣдующее: „The Constitutions of Masonrie. 1704." Передъ тѣмъ стоитъ: An Anagramm upon the name of Masonrie, Robert Preston to his friend Daniel Moult upon the art of Masonrie as following. (Слѣдуетъ анаграмма, которой я не могъ разобрать.).

Введеніе: „Сила Отца небеснаго и мудрость благословеннаго (blessed) Сына, по милости и благости Бога Духа Св., кои три лица въ единомъ Божествѣ, да будетъ съ нами при нашемъ начинаніи и ниспослятъ намъ милость управить собою въ этой жизни такъ, чтобы достичь блаженства, ему же не будетъ конца."

Заключеніе: „И точно такъ же (And also) каждому мастеру отправлять дѣла свои вѣрно и не небрежно за плату свою, но служить господину своему вѣрно за плату свою. И далѣе: каждому мастеру вѣрно оканчивать дѣла свои, буде (by tax or by journey) господинъ платитъ ему и исполняетъ все по договору. Эти обязанности, которые теперь прочтены вамъ и всѣмъ присутствующимъ, которые принадлежатъ къ каменьщикамъ, должны вы какъ слѣдуетъ и вѣрно исполнять по силѣ возможности, въ чемъ да поможетъ вамъ Богъ и эта книга. Аминь.

Писано сентября 9-дня, и т. д. въ лѣто отъ Р. Х. 1704„.

взнесъ (give for to bee a free Mason), именно отъ 5 до 20 шиллинговъ; нѣкоторые вносили по 5 и 8 шил., большая часть — 10 и 20.

Въ немъ, между прочимъ, говорится, что „вольному каменьщику извѣстны разные слова и знаки (several words and signes of a free mason to be reveiled etc.), которые не должны быть никому вѣдомы, кромѣ мастера и товарищей сказаннаго общества вольныхъ каменьщиковъ. Въ этомъ „а поможетъ мнѣ Богъ".

Тамъ, гдѣ въ другихъ рукописяхъ стоитъ: Tunc unus и т. д., въ немъ значится: „Here followeth the worthly and godly oath of Masons".

6) Документъ 1630 г., занесенный въ инвентарь Іоркской ложи. (Утраченъ).

7) Sloane M.S. № 3849 Британскаго Музея, подписанный Эдуардомъ Санкеемъ, sexto die Octobris A. d. 1646. Въ немъ нѣтъ „Tunc unus" etc.; по его словамъ плата, назначенная масонамъ св. Альбаномъ, равняется 3 ш. 6 п.

7) Sloane M.S. № 3323 Британскаго Музея, писанный Томасомъ Мартиномъ въ 1659 г. *).

8) Документъ, который Престонъ относитъ къ 1685—88 гг., и который, по Краузе, писанъ при Вильгельмѣ III.

9) Документъ 1693 г., находящійся въ архивѣ ложи Единенія въ Іоркѣ. Онъ писанъ на длинномъ и узкомъ кускѣ бумагѣ, четко, но стариннымъ почеркомъ. Надпись на немъ слѣдующая: „1693. Brother Geo. Walker of Wetherby to the Grand Lodge of York 1777". (Слѣд. бр. Валькеръ подарилъ его Великой ложѣ въ 1777 г.). Начало разорвано и неполно, но почти одинаково съ началомъ такъ наз. Іоркскаго документа **): „The might of... Father... Heaven and wisdom...... thro' the goodness of the.... be with us.... at our beginning and give.... to governe our

---

*) У бр. Вудфорда есть копіи съ обоихъ Sloane MS. Бр. Кукъ несправедливо назвалъ ихъ въ Freem. Mag. 1, стр. 31, Copies of the Landsdowne, № 98. Оба они не списки, а варіанты Лэндсдоуна и Gent. Mag.

**) Ср. Krause, Kunsturk. II, стр. 58.

lives that we may.... eternal joyes". Затѣмъ идетъ:— Seven liberall sciences of the wich etc. Заключенie слѣдующее: „Это есть уставъ благороднаго и славнаго общества, называемаго масонствомъ, составленный и употребляемый теперь лучшими мастерами и товарищами въ руководство и указанie всѣмъ тѣмъ, которымъ есть нужда въ сказанномъ цехѣ. Писанъ мною октября 23-го дня, на пятомъ году правленія короля и королевы, Вильгельма и Маріи, въ лѣто отъ Р. Х. 1693.

Маркъ Киплингъ".

Имена ложи были въ то время (the names of the lodg): „Вильямъ Симпсонъ, Христоферъ Томпсонъ, Антони Горсманнъ, Христоферъ Джилль, М-ръ Исаакъ Брентъ, Lodg Ward' (приставъ ложи)".

10) Документъ 1704 г., находящiйся въ архивѣ ложи Единенія въ Іоркѣ. Онъ четко написанъ на пергаментѣ и буквально тотъ-же, что̀ и въ Gentl Mag., за исключеніемъ нѣкоторыхъ варіантовъ.

Заглавіе его слѣдующее: „The Constitutions of Masonrie. 1704." Передъ тѣмъ стоитъ: An Anagramm upon the name of Masonrie, Robert Preston to his friend Daniel Moult upon the art of Masonrie as following. (Слѣдуетъ анаграмма, которой я не могъ разобрать.).

Введеніе: „Сила Отца небеснаго и мудрость благословеннаго (blessed) Сына, по милости и благости Бога Духа Св., кои три лица въ единомъ Божествѣ, да будетъ съ нами при нашемъ начинаніи и ниспослятъ намъ милость управить собою въ этой жизни такъ, чтобы достичь блаженства, ему же не будетъ конца."

Заключеніе: „И точно такъ же (And also) каждому мастеру отправлять дѣла свои вѣрно и не небрежно за плату свою, но служить господину своему вѣрно за плату свою. И далѣе: каждому мастеру вѣрно оканчивать дѣла свои, буде (by tax or by journey) господинъ платитъ ему и исполняетъ все по договору. Эти обязанности, которые теперь прочтены вамъ и всѣмъ присутствующимъ, которые принадлежатъ къ каменьщикамъ, должны вы какъ слѣдуетъ и вѣрно исполнять по силѣ возможности, въ чемъ да поможетъ вамъ Богъ и эта книга. Аминь.

Писано сентября 9-дня, и т. д. въ лѣто отъ Р. Х. 1704".

11) Рукопись 1714 г., принадлежащая Папворту, съ надписью: „In the Lord is all our trust“, почти буквально согласная съ перепечатанною въ Gent Mag., такъ что даже самъ Папвортъ списалъ съ послѣдней заключенie, котораго не было въ его рукописи.

12) Документъ, напечатанный въ The secret History of Freemasonry. London, Briscoe, 1724 4. Стр. 1—27.

13) Изданія Коле: a) рѣзанное на мѣди и посвященное Великому мастеру лорду Кингстону, 1729.—в) Второе изданie, London, Creeke and B. Cole, 1731. —c) Печатныя изданія 1751, 1754 и 1762 гг.

14) Документъ, напечатанный въ Hiram or the Grand Master—Key etc. London 1764. 1 изд; 1766. 2 изд.

15) Landsdowne M.S. № 98., который, по Галлиуеллю, писанъ около 1600 г., и которой близко сходенъ съ обоимъ Sloane M.S. По Куку, онъ въ первый разъ былъ напечатанъ въ Freemasons Magazine, февр. 1794 г., а потомъ въ немъ же снова въ 1858 г. IV. стр. 343.

16) Harleyan M.S. № 1942, напечатанный въ Freemasons Quat. Review, 1836, стр. 238 и слѣд. Клоссъ говоритъ о немъ (l. c. стр. 20): Онъ писалъ на современномъ языкѣ. Въ основанie текста положенъ документъ Gent Mag.; но изложенie во многихъ мѣстахъ кратче. Въ законахъ не удержано обычное дѣленie на общія и особыя обязанности, но они слѣдуютъ подъ нумерами отъ 1-го до 25-го; послѣ этого, подъ заголовкомъ: „Новыя статьи“, съ № 26-го до 31-го идутъ предписанія, сдѣланныя при Великомъ мастерѣ С. Альбансѣ 27-го дек. 1663, по словамъ Андерсоновой Книги Уставовъ изд. 1738. По этимъ даннымъ можно опредѣлить время редакціи этой Гарлеевой рукописи. Она имѣетъ еще ту особенность, что содержитъ въ себѣ формулу присяги для поступающихъ (въ 31-мъ и послѣднемъ параграфѣ.)

Гутчинсонъ въ своемъ „Spirit of Masonry,“ 1775 г., стр. 98, говоритъ еще объ одной рукописи, которая принадлежитъ м-ру Вильсону въ Іоркширѣ и относится ко временамъ Генриха VIII.

О тк. наз. Іоркскомъ документѣ мы поговоримъ въ слѣдующей главѣ.

3) Іоркъ и преданіе объ Эдвинѣ.

Въ Іоркскомъ уставѣ, къ которому мы теперь переходимъ, сообщенномъ бр. Краузе *), говорится, что строительное искусство перешло въ Британію вмѣстѣ съ итальянскими и галльскими архитекторами; что король Ательстанъ, по просьбѣ младшаго сына своего **) Эдвина, даровалъ каменьщикамъ „привиллегію самимъ между собою управляться и принимать мѣры къ процвѣтанію искусства, потому что онъ (т. е. Эдвинъ) самъ подчинился обязанностямъ (Charges) и изучилъ обычаи.“ Далѣе, что онъ выписалъ изъ Галліи каменьщиковъ, многихъ изъ нихъ назначилъ распорядителями работъ и приказалъ пересмотрѣть уставы грековъ, римлянъ и галловъ, которые они принесли съ собою въ спискахъ, и постановленія св. Альбана; и что по этому своду должны устраиваться всѣ общества каменьщиковъ.

„Итакъ, вы должны видѣть въ благочестивомъ принцѣ Эдвинѣ вашего защитника, который для васъ все сдѣлаетъ у короля, ободритъ васъ, но и станетъ увѣщевать не повторять сдѣланныхъ ошибокъ. Поэтому строительные мастера и старшины всѣхъ ложъ должны сходиться всякій годъ и докладывать ему обо всѣхъ производящихся постройкахъ и обо всемъ, что̀ требуетъ улучшенія при производствѣ работъ. И онъ васъ велѣлъ созвать въ Іоркъ (вѣроятно, въ 926 г.) и старшины ваши должны вамъ разсказать законы, которые найдены въ пересмотрѣнныхъ нынѣ древнихъ достовѣрныхъ извѣстіяхъ, и наблюдать которые—полезное и благое дѣло“ и т. д.

О кончинѣ Эдвина существуютъ столь-же разнорѣчивыя извѣстія, какъ и объ его родственныхъ отношеніяхъ къ Ательстану; по одному преданію, онъ мирно кончилъ жизнь въ 938 г., по другому—онъ отданъ былъ на жертву волнамъ.

---

*) Kr. U. II т. 2 изд.

**) По другимъ извѣстіямъ, Эдвинъ былъ его племянникомъ съ братниной стороны, или братомъ.

По нашему мнѣнію, стоитъ познакомить читателя съ этимъ сказаніемъ *):

Альфредъ, побочный родственникъ королевскаго дома, ненавидѣвшій короля и желавшій самъ сѣсть на тронъ, задумалъ заговоръ, будто-бы въ пользу Эдвина, и заговоръ этотъ былъ открытъ. Несмотря на то, что слѣдствіе показало, что Эдвинъ ничего не зналъ объ этомъ дѣлѣ и совершенно невиненъ, недавняя опасность сдѣлала короля подозрительнымъ. Нашлись услужливые люди, которые поддерживали въ немъ это подозрѣніе, передавая королю все, что, будто-бы, они замѣтили. Между тѣмъ Эдвинъ, весь отдавшись своей склонности, ѣздилъ съ постройки на постройку, своимъ присутствіемъ воодушевляя рабочихъ,—а дома на него наговаривали королю, что онъ подготовляетъ тайный планъ и старается заручиться въ народѣ тѣми, кто посильнѣе, чтобы, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, при помощи ихъ овладѣть престоломъ. Королю многозначительно доносили, что число вольныхъ каменьщиковъ ежедневно возростаетъ, что у нихъ тайныя сходки и что они безгранично преданы своему покровителю.

Наконецъ страхъ осилилъ короля и онъ рѣшился насильственнымъ образомъ избавиться отъ опаснаго соперника. И онъ задумалъ сдѣлать это такъ, чтобы всѣ подумали, что Эдвинъ погибъ по несчастному случаю.

Онъ дружески пригласилъ его прокатиться по морю, и когда нѣсколько отъѣхали, онъ вдругъ велѣлъ схватить несчастнаго. Его посадили на попорченную лодку безъ весла и пустили по морю. Напрасно Эдвинъ клялся, что невиненъ, просилъ нарядить слѣдствіе и священнымъ именемъ брата молилъ короля только о правосудіи, — волна все дальше гнала лодку и его крики разносилъ вѣтеръ. Не видя надежды на спасеніе, онъ въ отчаяніи бросился въ море и утонулъ.

---

*) Dr. Gust. Schwetschke поэтически передалъ его въ „Prinz-Edwins-Sage. Drei Masonen Balladen. Halle 1858. 4.“ Preston (l. c. стр. 132). считаетъ его противнымъ исторіи и характеру Ательстана, ссылаясь на Biogr. Brit. стр. 132, 133.

Обращаемся теперь къ тк. наз. Іоркскому документу. Онъ въ первый разъ былъ напечатанъ бр. Краузе въ его прекрасномъ сочиненіи. „Die drei ältesten Kunsturkunden der Freimaurerbrüderschaft *), подъ заглавіемъ „Древній Іорскій Уставъ или законодательный документъ англійскихъ строительныхъ ложъ, принятый въ 926 г., переведенный однимъ англичаниномъ въ 1807 г. на латинскій языкъ съ оригинала, хранящагося въ Великой ложѣ въ Іоркѣ, а съ латинскаго на нѣмецкій въ 1808 г. бр. І. А. Шнейдеромъ въ Альтенбургѣ, съ присовокупленіемъ отъ издателя (Краузе) объяснительныхъ примѣчаній."

Іоркскій документъ.

Этотъ документъ, какъ мы увидимъ ниже, хотя интересенъ во всѣхъ отношеніяхъ, однако древность его въ той формѣ, въ которой сообщилъ его Краузе, и самая подлинность болѣе чѣмъ сомнительны.

Этотъ Іоркскій уставъ состоитъ изъ трехъ частей: молитвоподобнаго введенія, краткой исторіи строительнаго искусства (т. е. изъ цеховаго сказанія) отъ древнѣйшихъ миѳическихъ временъ до Ательстана, и особыхъ законоположеній, основныхъ законовъ строительнаго общества. Изъ второй части мы уже выше **) привели важнѣйшія мѣста, относящіяся къ нашему предмету. Обѣ остальныя части мы передаемъ ниже вполнѣ. Во введеніи говорится:

„Всемогущество превѣчнаго Бога Отца, Творца неба и земли, и премудрость его божественнаго Слова, и благодать ниспосланнаго имъ Духа да будутъ съ нашимъ начинаніемъ и сподобятъ насъ управлять собою въ этой жизни такъ, чтобы здѣсь заслужить Его благоволеніе, а по смерти получить жизнь вѣчную".

Затѣмъ слѣдуетъ исторія строительнаго искусства въ двухъ подраздѣленіяхъ, внѣ Британіи и затѣмъ внутри ея, и наконецъ:

---

*) II т., 2 изд., стр. 1 и слѣд.
**) Во введеніи въ этотъ отдѣлъ и въ „Цеховомъ сказаніи."

*

Законы или обязанности, предложеные братьями-каменьщиками на утвержденіе принцу Эдвину.

„1) Первая ваша обязанность нелицемѣрно чтить Бога и слѣдовать законамъ потомковъ Ноя, потому что это божескіе законы, которымъ весь міръ долженъ слѣдовать. Поэтому вы должны бѣжать всѣхъ лжеученій и ими не прегрѣшать передъ Богомъ.“

„2) Своему государю вы должны быть вѣрными безъ измѣны, и властямъ, гдѣ бы вы ни были, повиноваться безъ обмана. Государственная измѣна да будетъ далека отъ васъ, и если дойдетъ до васъ что-нибудь такое, то вы должны предупредить государя.“

„3) Будьте готовы услужить всякому человѣку; будьте, по мѣрѣ силъ, для каждаго вѣрнымъ другомъ, хотя-бы онъ держался другой религіи или другого образа мыслей.“

„4) Въ особенности-же вы должны быть вѣрны другъ другу, честно учить другъ друга, помогать другъ другу въ искусствѣ, другъ на друга не клеветать, но поступать такъ, какъ-бы вы хотѣли, чтобы съ вами другіе поступали. Поэтому, если братъ погрѣшилъ противъ кого-нибудь, или противъ собрата, или какъ-нибудь иначе ошибся, то вы всѣ должны помочь ему исправить сдѣланное, чтобы онъ исправился.“

„5) Вы должны неуклонно присутствовать въ каждой ложѣ на совѣщаніяхъ и работахъ и держать въ тайнѣ знаки отъ всѣхъ, кто не братъ вашъ.“

„6) Каждый долженъ страшиться нарушить вѣрность, потому что братство держится только вѣрностію и честностью, и доброе имя великое благо. Также должны вы всегда смотрѣть на прибыль господина или мастера, которому вы служите, и помогать рости ей, и доводить свою работу всегда честно до конца.“

„7) Гдѣ должны, всегда платите честно, и вообще не провиняйтесь ни въ чемъ, что могло-бы повредить доброй славѣ братства.“

„8) Но тогда ни одинъ мастеръ не долженъ брать на себя дѣла, если не чувствуетъ себя къ тому довольно искуснымъ; потому что онъ сдѣлалъ-бы только срамъ строительному мастеру и всему братству. Далѣе: каждый мастеръ бери дешево, однако столько, чтобы могъ жить и платить своимъ подмастерьямъ.“

„9) Далѣе: никто не долженъ перебивать у другого работу,

но предоставить ему ее, хотя-бы тотъ былъ и неспособенъ ее исполнить.“

„10) Далѣе: мастеръ долженъ принимать ученика не иначе какъ на семь лѣтъ; и только тогда, съ совѣта и согласія братьевъ, дѣлать его каменьщикомъ.“

„11) Далѣе: ни одинъ мастеръ или подмастерье не долженъ за деньги дѣлать каменьщикомъ того, кто не свободно рожденный, не пользуется доброю славой, у кого нѣтъ нужныхъ способностей и здоровыхъ рукъ.“

„12) Далѣе: подмастерье не долженъ укорять работой другого, если самъ не умѣетъ сдѣлать лучше того, кого коритъ.“

„13) Далѣе: каждому мастеру слушаться, если его остановитъ архитекторъ, и каждому подмастерью,—если его остановитъ мастеръ, и исправлять работу и поступать по указанію.“

„14) Далѣе: всѣ каменьщики должны оказывать повиновеніе своимъ начальникамъ и съ готовностію дѣлать то, что они имъ прикажутъ.“

„15) Далѣе: каждый каменьщикъ долженъ принять къ себѣ подмастерья, который ходитъ по странѣ и показалъ ему знаки. Онъ долженъ позаботиться о немъ, какъ ему указано. Также долженъ онъ спѣшить на помощь бѣдствующимъ братьямъ, какъ ему указано, когда узнаетъ объ ихъ бѣдѣ, хотя бы то было за полмили пути.“

„16) Далѣе: ни одинъ мастеръ или подмастерье не долженъ впускать въ ложу никого, кто не сдѣланъ каменьщикомъ, а пришелъ видѣть искусство формованія; не долженъ заставлять его обдѣлывать камни, не долженъ дѣлать для него наугольникъ или правило, или учить его примѣненію ихъ.“

„Таковы обязанности, исполнять которыя—доброе и полезное дѣло. Что на будущее время будетъ найдено еще добраго и полезнаго, то непремѣнно должно быть записано и старшинами объявлено, чтобы можно было обязать братьевъ равнымъ образомъ и въ этомъ.“

Краузе считаетъ этотъ документъ подлиннымъ. Внѣшними доказательствами подлинности его онъ приводитъ: а) вопервыхъ, свидѣтельство бр. Стонегоуза въ Іоркѣ; затѣмъ b) Андерсона, котораго Книга Уставовъ почти согласна съ этимъ документомъ; с) Престона, который говоритъ о существованіи

его въ своихъ Illustrations on Freemasonry; d) рѣчь, которую произнесъ 27-го декабря 1726 г. младшій Великій приставъ іоркской ложи, и т. д. Относительно внутреннихъ основаній онъ, кромѣ вѣрности историческихъ данныхъ, находящихся въ документѣ, ссылается на его содержаніе. „По содержанію и формѣ видно, что онъ писалъ совершенно въ духѣ тѣхъ временъ; мы въ немъ находимъ языкъ и манеру десятаго (?) столѣтія. Его евангелически-христіанское начало, отсутствіе въ немъ всякихъ слѣдовъ ученій папской церкви и вообще всякихъ церковныхъ догматовъ, духъ восточнаго христіанства, открывающійся въ немъ,—все это не оставляетъ въ насъ никакихъ сомнѣній относительно того, кто были его составители, такъ какъ мы въ десятомъ столѣтіи еще встрѣчаемъ въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи подъ именемъ Кульдеевъ христіанъ и учителей церкви, убѣжденія которыхъ и образъ мыслей были согласны съ содержаніемъ Іоркскаго устава.“

Клоссъ-же основываетъ свои „сомнѣнія относительно глубокой древности документа „на слѣдующемъ: a) что въ рѣчи, сказанной 27-го декабря 1726 г. въ Іоркѣ, не упомянуты нѣкоторые существенные пункты документа; b) что къ этому старинному документу непосредственно присоединена болѣе новая редакція, предложенная при королѣ Вильгельмѣ III въ 1694 г.; c) что въ этомъ документѣ нѣтъ пунктовъ, встрѣчающихся во всѣхъ прочихъ старыхъ рукописяхъ, пунктовъ, которые составлялись согласно съ парламентскими актами и въ духѣ того времени, и въ которыхъ говорится о супружеской вѣрности, воровствѣ и пристанодержательствѣ; d) что только въ немъ, въ противность всѣмъ прочимъ рукописямъ, содержатся очень ясные указанія на степени ученика и мастера.

„Древность Іоркскаго документа становится весьма подозрительною уже вслѣдствіе той боязливой заботливости, съ которою выпущены всѣ эти статьи, относившіяся къ безнравственности, чему подали примѣръ въ возрастающей прогрессіи: сперва Престонова редакція, затѣмъ Гарлеева рукопись, наконецъ Вилліамовъ манускриптъ,“ замѣчаетъ справедливо Клоссъ. Дѣйствительно, эти самые выпущенные пункты, какъ доказано, восходятъ до глубокой древности; впослѣдствіи сочли нужнымъ ихъ выпустить, когда образованные люди разныхъ сословій

стали считать для себя постыднымъ присутствовать при чтеніи подобныхъ цеховыхъ законовъ.

По мнѣнію Клосса, латинскій переводъ, упоминаемый въ скрѣпѣ Стонегоуза *), предпринятъ до 1806 г., причемъ передѣлана находившаяся на лицо болѣе древняя рукопись, согласно Книгѣ Уставовъ Андерсона изд. 1738 г., потому что и книга и документъ говорятъ „о потомкахъ Ноя." Поражаетъ то, что въ Книгѣ Уставовъ Андерсона есть мѣста, которыя встрѣчаются только въ тк. наз. Іоркскомъ документѣ, почему даже Клоссъ не могъ не замѣтить: „Въ виду столькихъ особенностей, поразительно сходныхъ, которыя встрѣчаются только у Андерсона и въ документѣ Краузе, слѣдовало-бы допустить, что Андерсонъ пользовался манускриптомъ, тожественнымъ, или, по крайней мѣрѣ, весьма сходнымъ съ іоркскимъ документомъ." Какъ книга, такъ и документъ говорятъ о Каразіусѣ; оба говорятъ о томъ, что онъ назначилъ каменьщику 2 пенса, вмѣсто 3; оба называютъ, подобно Плоту и изданіямъ Коля, Эдвина братомъ Ательстана, тогда какъ, по Престону и Гарлеевой рукописи, онъ не былъ его братомъ.

Само собою разумѣется, что историческая часть этого документа точно такое-же сказаніе, какъ и соотвѣтствующая часть прочихъ документовъ. Сюда-же относятся извѣстія объ учрежденіи Великой ложи и объ общихъ масонскихъ собраніяхъ въ Іоркѣ въ тѣ времена, когда у старыхъ каменьщиковъ не было на то ни времени, ни денегъ.

Что касается до древности Іоркскаго документа, то мы безусловно соглашаемся съ Клоссомъ, который время составленія его относитъ не къ 926 г., а къ новѣйшей эпохѣ.

Въ Германіи этотъ документъ до послѣдняго времени игралъ видную роль и имѣлъ большое вліяніе, потому что Краузе,

---

*) Настоящій латинскій переводъ въ точности сходенъ съ манускриптомъ, написанномъ на старинномъ англійскомъ языкѣ на пергаментѣ и хранящемся въ почтенномъ высшемъ архитектурномъ обществѣ нашего города. Симъ свидѣтельствую Іоркъ, 4-го января 1806 г» Stonehouse.» (Krause. Krit. Urk. II. стр. 101).

Шнейдеръ, Фесслеръ, а за ними и другіе, считали его не только подлиннымъ, но и самымъ древнимъ.

Такъ какъ споръ объ этомъ документѣ велся только на основаніи латинскаго перевода, то „Verein deutscher Maurer" командировалъ автора настоящей книги въ Англію (въ маѣ 1864 г.) розыскать оригиналъ. Результатъ этой поѣздки былъ отрицательный и теперь къ возраженіямъ противъ подлинности документа, сдѣланнымъ Клоссомъ и Ашеромъ въ Гамбургѣ, можно прибавить еще слѣдующія: 1) До сихъ поръ нигдѣ въ Англіи не найденъ оригиналъ, сходный съ переводомъ Краузе. 2) Въ строительныхъ свиткахъ Іоркскаго собора, (Fabric Rolls) напечатанныхъ Surtee's Society (Durham, 1859) не упоминается ни объ общихъ собраніяхъ англійскихъ масоновъ, ни объ ихъ уставѣ, написанномъ при Эдвинѣ (или Ательстанѣ). 3) Ученый археологъ и историкъ г. Іорка, бр. Дрэкъ, въ своей рѣчи, произнесенной въ 1726 г., не упоминаетъ объ первоначальномъ уставѣ и объ документѣ Краузе и не выставляетъ на видъ ихъ особенностей. 4) Въ протоколѣ 1761 г. объ „Открытіи вновь Іоркской Великой ложи" и въ рукописномъ протестѣ *) противъ Лондонской великой ложи нѣтъ на него никакихъ ссылокъ. 5) Въ инвентарѣ архива бывшей Великой ложи, составленномъ въ 1777 г. и еще существующемъ, онъ тоже не записанъ. 6) Лѣтъ за десять одна изъ берлинскихъ Великихъ ложъ наводила въ Іоркѣ справки объ документѣ Краузе. Нынѣшній казначей, бр. Коулингъ, тщетно освѣдомлялся о немъ у библіотекаря собора и у двухъ извѣстнѣйшихъ археологовъ; всѣ они положительно отрицали существованіе его. 7) Стонегоузъ, скрѣплявшій мнимый латинскій переводъ, совершенно неизвѣстенъ въ Іоркѣ. 8) Около 1806 г. въ Іоркѣ не существовало „архитектурнаго общества." Если-же „summa societas architectonica" въ скрѣпѣ должна означать „Великую ложу," то и ея въ то время уже не было. 9) Всѣ до сихъ поръ извѣстные Старые Уставы въ сущности согласны, и это есть свидѣтельство, хоть и непрямое,

---

*) Ср. мою статью «Die Freimaurerei in York,» по архивамъ ложи Единенія въ «Mittheilungen.»

противъ него. Такимъ образомъ едва-ли можно еще сомнѣваться въ томъ, что не существуетъ масонскаго документа 926 г., и если когда-нибудь и найдется оригиналъ, тожественный или близко сходный съ документомъ Краузе, то все-же онъ не будетъ имѣть никакихъ правъ называться Іоркскимъ документомъ.

Г. Первые зачатки всеобщаго союза человѣчества.

1. Введеніе.

Въ Англіи Эдуардъ III (1327—76) еще въ большей степени способствовалъ тому, чѣмъ Германія обязана Генриху Птицелову: правильному устройству гражданскихъ учрежденій и пробужденію ремесленнаго духа. Отъ его проницательнаго взгляда не скрылось, что изъ всѣхъ занятій строительное искусство ведется съ наибольшимъ порядкомъ и энергіею; что между рабочими этого ремесла господствуетъ превосходный духъ общественности, и что они при всякомъ случаѣ оказываются благонамѣренными, нравственно развитыми и послушными подданными. Основательно приписывая такое развитіе учрежденіямъ вольныхъ каменьщиковъ, онъ весьма благосклонно относился къ братству. Этотъ благородный покровитель искусствъ и наукъ озаботился пересмотромъ и исправленіемъ старинныхъ основныхъ законовъ братства и покровительствовалъ ложамъ. Въ его правленіе Джонъ де Спули (de Spoulee), прозванный мастеромъ Гиблимы, построилъ часовню св. Георга. Въ 1363 г. было издано положеніе, по которому каждый художникъ и ремесленникъ долженъ былъ приписываться къ избираемому имъ ремеслу (mystery). Въ этотъ періодъ,—говоритъ Престонъ,—число ложъ было велико. У него же находится слѣдующее, достойное вниманія, мѣсто:

„Одинъ старинный документъ общества содержитъ слѣдующее: Въ достославное правленіе короля Эдуарда III, когда ложи стали часты и многочисленны, постановили весьма почтенный

мастеръ и товарищи, съ согласія лордовъ королевства, (ибо весьма многіе сильные люди были тогда каменьщиками), чтобы на будущее время, при пріемѣ брата (имя „братъ" было, слѣдовательно, уже тогда въ употребленіи), прочитывались мастеромъ или приставомъ уставъ и старинные основные законы".

„Чтобы тѣ, которые допускаются въ качествѣ мастеровъ-каменьщиковъ или мастеровъ другого строительнаго дѣла, подвергались испытанію: тверды-ли они въ наукѣ, чтобы мочь служить своимъ будущимъ господамъ, какъ высшимъ, такъ и низшимъ, въ честь и славу сказаннаго искусства и съ пользою для строителя; потому что господа ихъ тѣ, кто даетъ имъ занятіе и платитъ за работу".

„Слѣдующія особенности *) содержатся также въ одной старинной рукописи, экземпляръ которой былъ въ рукахъ у великаго мастера Георга Пайна, эск., въ 1718 г.:

„Если мастеръ и пристава собираются въ ложѣ, то, буде нужно, избирать въ товарищи (fellon) шерифа графства, или мера столицы, или альдерменовъ провинціальнаго города, въ которомъ совершаются сходки, и давать ихъ мастеру въ помощь противъ ослушныхъ членовъ и для поддержанія правъ короны;—вступающихъ учениковъ при пріемѣ обязывать не быть ни ворами, ни пристанодержателями, честно работать за свою плату, любить своихъ товарищей, какъ самихъ себя, и пребывать вѣрными королю, королевству и ложѣ; — на такихъ сходкахъ наводить справки: не преступилъ-ли кто, мастеръ или товарищъ, какихъ нибудь принятыхъ „пунктовъ", и если преступившій послѣ надлежащаго вызова признанъ будетъ ослушникомъ и не явится, то ложа приказываетъ ему отречься или отказаться отъ масонской работы и не продолжать болѣе ремесла; если же онъ отка-

*) Все это мѣсто (по рукописи Пайна: „если мастеръ" и пр.) находится и въ Книгѣ Устав. Анд. 1723 г., но выпущено въ ирландской Уст. кн. 1730 г. Бр. Клоссъ замѣчаетъ по этому поводу: (Freimaurerei ст. 68), „Изъ такого прямого свидѣтельства слѣдуетъ заключить, что на указанія Престона нужно смотрѣть, какъ на самыя старинныя и настоящія, и что въ Кн. Устав. 1738 г. изъ особыхъ временныхъ разсчетовъ слито два постановленія братства, по времени различныя.

жется исполнить это, то шерифъ графства арестуетъ его, и все его имущество отходитъ къ королю, пока ему не будетъ даро̀вана и объявлена его милость. Ибо эти сходки учреждаются главнымъ образомъ для того, чтобы всѣ люди, какъ высшіе, такъ и нисшіе, по всему королевству пользовались помощію сказаннаго искусства какъ должно и по правдѣ. Аминь, да будетъ такъ".

При преемникѣ Эдуарда, Ричардѣ II, попечителемъ каменьщиковъ *) былъ Вильямъ Викегамскій, вновь выстроившій Вестминстеръ-Голль.

2) Допросъ

Въ третій годъ управленія Генриха VI (1425 г.) парламентскимъ актомъ **) были запрещены собранія вольныхъ каменьщиковъ. Въ этомъ актѣ говорится: „Такъ какъ годичными собраніями и иными сходками каменьщиковъ открыто нарушаются и уничтожаются добрый успѣхъ и цѣль постановленій рабочихъ, въ противность законамъ и къ великому ущербу всѣхъ обывателей, то нашъ державнѣйшій государь, король, въ видахъ уменьшенія этого зла, по совѣту и съ согласія совѣтниковъ и по особливой просьбѣ обывателей, повелѣлъ и постановилъ, чтобы подобныя сходки и капитулы отнынѣ впредь не устраивались, и что если это, въ противность приказу, все таки будетъ совершаться, то тѣ, которые устроили эти сходки или держатъ ихъ, или уличены въ этомъ, будутъ признаны виновными въ измѣнѣ прочіе-же каменьщики, отправляющіеся на подобныя собранія (chapters or congregations) наказаны будутъ тю-

---

*) Wyatt Papworth, архитекторъ, въ своей лекціи: «О томъ какъ велись англійскія постройки въ средніе вѣка и объ W. of Wykeham'ѣ въ особенности» (ср. Freem. Mag. 1860), vol. II, стр. 89) выражаетъ сомнѣніе въ томъ, былъ-ли Викегамъ вольнымъ каменьщикомъ, и прибавляетъ: «Я думаю, что у тогдашнихъ каменьщиковъ не было другихъ тайнъ, кромѣ секретовъ по части искусствъ и архитектуры.

**) Ср. Anderson, Кн. Уст. Cooke Inst. III, 19. — Mossdor, Mittheil стр. 154, Prestonl. с. стр. 141.

ремнымъ заключеніемъ, или, по усмотрѣнію короля, денежною пенею."

Долго не могли понять этого строгаго запрещенія, и нѣкоторые писатели готовы были обвинять масоновъ въ политическихъ проискахъ. Но если сравнить этотъ законъ съ прежними парламентскими постановленіями, какъ сдѣлалъ Клоссъ (стр. 275 и слѣд.) то неосновательность этого обвиненія станетъ очевидною. Уже статутъ 1360 — 61 гг. упоминаетъ о запрещенныхъ обществахъ Freemasons, Masons и Carpenters, и его содержаніе доказываетъ, что эти общества имѣли цѣлію нарушеніе постановленій о задѣльной платѣ, какъ это и выражено буквально въ постановленіи 1425 г.*) Несмотря на то, Андерсонъ говоритъ, что въ правленіе этого короля каменьщики встрѣчали большое поощреніе, и ничто не указываетъ на то, чтобы этотъ парламентскій актъ былъ примѣненъ къ дѣлу тогда, или въ какое-либо другое правленіе,—а Престонъ сообщаетъ, что ложи существовали въ разныхъ частяхъ королевства, несмотря на это строгое запрещеніе. Масонскія преданія мало разъясняютъ эту загадку; ее старались истолковать слѣдующимъ образомъ:

Дубинный парламентъ

Генриху VI было всего 8 мѣсяцевъ, когда, въ 1422 г., умеръ его отецъ, оставивъ ему въ наслѣдство, кромѣ Англіи, и Францію, которую онъ только что завоевалъ до Луары. Умирая, онъ назначилъ ему двухъ опекуновъ: герцога Бедфордскаго, въ качествѣ регента Франціи, и брата его Гумфри, герцога Глостерскаго, въ качествѣ регента Англіи. Но воспитывать молодого короля онъ поручилъ **) дядѣ этихъ обоихъ братьевъ, Генриху Бофору (Beaufort), епископу Винчестерскому. Но этого надменнаго и коварнаго вельможу не удовлетворяло опредѣленное ему положеніе въ государствѣ. Ему хотѣлось-бы захватить въ свои руки регентство, которое онъ надѣялся продлить и за совершеннолѣтіе короля, если ему удастся сдѣлать изъ него вѣчнаго недоросля. Кромѣ того и богат-

---

*) Сравн. также статутъ 1439 г. (23 Эдуарда III.)
**) Ср. Престонъ, с. 142 sqq.

ство этого прелата было весьма опаснымъ орудіемъ въ его рукахъ, такъ какъ онъ не стѣснялся подкупами и повсюду находилъ продажныя души, готовыя способствовать его планамъ. На противодѣйствіе со стороны своихъ племянниковъ—его будущихъ наслѣдниковъ—онъ не разсчитывалъ, однако ошибся въ этомъ. Отсюда между нимъ и герцогомъ Глостерскимъ—вѣчныя распри и козни. Наконецъ онѣ перешли въ открытую вражду, которая едва не окончилась междоусобною войною.

Однажды, рано утромъ, епископъ со своими стрѣлками, конницею и множествомъ окрестнаго народа, второпяхъ согнаннаго, двинулся къ воротамъ Лондона, въ надеждѣ врасплохъ захватить правительство. Но сверхъ всякаго ожиданія онъ нашелъ регента на-готовѣ. Гумфри цѣнилъ по достоинству и поощрялъ городскія ремесла и былъ вообще любимъ гражданами; поэтому онъ нашелъ въ нихъ сильную поддержку: всѣ они слѣдили за противникомъ; интересъ герцога былъ ихъ интересомъ, и герцогу уже наканунѣ вечеромъ было донесено о готовившемся нападеніи. Въ ночь каменьщики и всѣ лондонскіе граждане вооружились; ворота заперли, чтобы не дать проскользнуть измѣнѣ и предупредить непріятеля. На разсвѣтѣ городъ снаружи представлялъ столь спокойный видъ, какъ будто никто еще не поднимался съ постели. Но только что толпа епископскихъ сторонниковъ подошла къ воротамъ, какъ на нихъ была сдѣлана вылазка съ нѣсколькихъ сторонъ разомъ. Началась жаркая битва, и партія духовенства, вѣроятно, заплатила-бы за свое злоумышленіе потоками крови, еслибы изъ города не поспѣшилъ Чичлей (Chichely), архіепископъ Кентерберійскій, употребившій вліяніе своего сана и все свое краснорѣчіе, чтобы разнять разъяренныхъ противниковъ. Начались переговоры, окончившіеся избраніемъ герцога Бедфордскаго въ третейскіе судьи для рѣшенія спора.

Еще въ тотъ-же день епископъ написалъ къ герцогу въ Парижъ, стараясь привлечь его на свою сторону выдумкою, будто-бы Гумфри собирается отнять у него, епископа, молодого короля, чтобы затѣмъ властвовать одному. Герцогъ Бедфордскій поспѣшилъ прибыть, и прежде всего возстановилъ спокойствіе. Епископъ съумѣлъ отклонить отъ себя всѣ тяжкія обвиненія, направленныя противъ него, и свалилъ всю вину на каменьщи-

ковъ, которые, будто-бы, напали на него, какъ на непріятеля, когда онъ мирно въѣзжалъ въ городъ.

„Эта презрѣнная шайка“ будто бы, давно уже подкапывалась подъ вѣру и права церкви. Такъ какъ Гумфри во всемъ благопріятствовалъ каменьщикамъ и они, благодаря его покровительству, могли вымогать высокую задѣльную плату у строителей, то ему и легко было сдѣлать изъ нихъ орудіе своей мстительности. На ихъ тайныхъ собраніяхъ подготовлялось предпріятіе и распредѣлялись роли. Въ каменьщикахъ Гумфри во всякое время могъ располагать вооруженною силою, съ которою могъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, ниспровергнуть государственное устройство страны. Нападеніе на него было только попыткою узнать силы заговорщиковъ, и потому должно всего опасаться.

Благодаря этой, столь-же лукавой, сколько безстыдной поповской увертке, Бофоръ достигъ своей цѣли и счастливо выпутался. Хотя его наговорамъ и невполнѣ повѣрили, однако они способны были возбудить нѣкоторое подозрѣніе. Властитель несовсѣмъ довѣряетъ даже своему родному брату и старательно взвѣшиваетъ даже малѣйшее подобіе измѣны. Во всякомъ случаѣ, этимъ происшествіемъ достаточно доказывалось существованіе возбужденной народной партіи, при помощи которой Гумфри могъ получить, когда вздумается, значительный перевѣсъ. По извѣстному правилу: „divide et impera“ (раздѣляй и повелѣвай), онъ порѣшилъ ослабить вліяніе болѣе сильнаго, — и вотъ масоны были употреблены въ видѣ громоотвода.

Герцогъ Бедфордскій снова возстановилъ своего брата во всѣхъ правахъ протектора и регента, однако не одобрилъ самовольнаго вооруженія вольныхъ каменьщиковъ и вынудилъ парламентъ запретить ихъ сходки. Съ своей стороны, Бофоръ употребилъ всѣ средства, которыя давали ему его вліяніе и богатство, чтобы запрещеніе было выражено какъ можно строже. Такимъ образомъ члены парламента видѣли себя съ обѣихъ сторонъ вынужденными постановить этотъ актъ. Но тѣмъ не менѣе, чувствуя страхъ передъ неудовольствіемъ народа, да и другъ другу не довѣряя, они взяли съ собой каждый по служителю, которые, съ палками въ рукахъ, и расположились во входахъ. Эта предосторожность, принятая столь единушно, какъ будто бы она была условлена, воз-

будила множество насмѣшекъ, и засѣданіе прозвали дубиннымъ парламентомъ.

Герцогъ Глостерскій, по окончаніи дѣла снова принявъ бразды регентства, конечно не рѣшился отмѣнить парламентское рѣшеніе: этимъ онъ могъ-бы возбудить неудовольствіе друзей конституціи, а своимъ противникамъ дать въ руки новое орудіе. Однако онъ не допустилъ привести законъ въ исполненіе, и такимъ образомъ законъ остался хотя и неотмѣненнымъ, но мертвымъ. Вольные-же каменьщики имѣли тѣмъ менѣе причинъ бояться, что вышеупомянутый архіепископъ Кентерберійскій былъ ихъ покровителемъ; одинъ епископскій жезлъ уровновѣшивалъ другой. Старались избѣжать только публичнаго соблазна и потому общія собранія были пока запрещены, такъ какъ при этомъ нельзя было обойдтись безъ огласки. Но ложи продолжали дѣйствовать.

Мы оставляемъ въ сторонѣ вопросъ: совпадали-ли съ ложами въ собственномъ смыслѣ, т. е. со строительными ложами, эти сходки, имѣвшія цѣлію поднятіе задѣльной платы. Андерсонъ, въ своемъ изданіи Книги Уставовъ 1738 г., говоритъ—но это со времени появленія его сочиненія нигдѣ не нашло себѣ подтвержденія—что изъ реестра Вильяма Моларта, кентерберійскаго пріора, видно, будто-бы въ этомъ городѣ въ 1420 г. собиралась правильная ложа *) подъ покровительствомъ Генри Чичлея, архіепископа, въ которой присутствовали: Томасъ Стапильтонъ, мастеръ, приставъ, 15 товарищей и 3 принятыхъ учениковъ. „Должно думать,“ говоритъ Папвортъ, „что ложа, или какъ ее ни назови, была ничто иное, какъ штабъ для выполненія работъ въ подобныхъ соборахъ, какъ было, напр., въ Іоркѣ, и что она не имѣла ничего общаго съ ремесленнымъ цехомъ или товариществомъ, которые могли одновременно съ нею существовать при этихъ городахъ. Дѣйствительно, при каждомъ соборѣ былъ свой штабъ постоянныхъ рабочихъ, который и пополнялъ себя дальнѣйшими рабочими

---

*) Вильямъ Молартъ, пріоръ отъ 1428—38 г., былъ извѣстенъ какъ помощникъ при возведеніи собора, а также по своему либеральному образу мыслей и безукоризненной жизни. Woolnoth Canterbury.

силами, когда производилась постройка. Въ своемъ прошломъ чтеніи я уже объяснилъ, что въ штатѣ монарха значилось и мѣсто исполнителя королевскихъ построекъ, и неоднократно упоминаются королевскіе каменьщики. Цехъ каменьщиковъ несомнѣнно существовалъ въ Лондонѣ въ 1375 г. (49-мъ г. Эдуарда III.), когда въ общемъ собраніи городского лондонскаго общества прошелъ актъ, въ силу котораго право на избраніе городскихъ уполномоченныхъ и чиновниковъ, включая сюда и членовъ парламента, отъ представителей округовъ переходило на ремесленныя общества, отъ которыхъ лишь немногіе члены были избраны въ цеховую палату. Изъ списка 1376 выборныхъ отъ различныхъ ремеслъ въ общую думу видно, что число обществъ, имѣвшихъ право посылать членовъ, съ 32 было увеличено до 48; и что они посылали отъ себя 148 членовъ, изъ которыхъ 4 приходилось на каменьщиковъ (masons) и 2 на вольныхъ каменьщиковъ, — доказательство, что существовало два общества. Гербертъ, въ своей исторіи 12 большихъ вольныхъ обществъ (livery companies) города Лондона, теоворитъ, что общество вольныхъ кеменьщиковъ впослѣдствіи изчезаетъ въ обществѣ каменьщиковъ. Времени этого сліянія не указывается, однако оно вѣроятно послѣдовало въ періодъ времени отъ 1Э76 — 1421 г. (9-й г. Генриха V.), потому что въ одномъ документѣ это года, принадлежащемъ Brewers Company, масоны стоятъ 29-ми въ спискѣ 112 обществъ, а вольные каменьщики совсѣмъ не упоминаются Галлиуелль показываетъ, что въ Лондонѣ, въ 1473 г., въ 12-й г. правленія Эдуарда III, образовалось „общество нисшихъ-каменьщиковъ" (Undermasons). Иногда встрѣчаются указанія, что за численіе общество каменьщиковъ въ число обществъ города Лондона произошло въ 1677—78 гг., но это число несомнѣнно относится къ тому времени, когда ихъ уставы (charters) были возобновлены Карломъ II. При этомъ стоитъ обратить вниманіе на замѣчаніе Стоу (Stowe): „прежде они назывались вольными каменщиками."

Что въ то время уже существовали братскіе союзы, противъ которыхъ принимались сильныя мѣры, видно изсо закона, изданнаго въ пятый годъ правленія Генриха VI (1436—37), въ которомъ стоитъ: „Поелику мастера, пристава и другіе люди отъ гильдій и братствъ и другихъ прописанныхъ

обществъ, проживающіе въ разныхъ частяхъ королевства, часто подъ предлогомъ правилъ и управленія, и другихъ въ общихъ выраженіяхъ употребленныхъ словъ, которыя соизволили имъ и подтвердили за ними наши королевскіе предки льготными граматами и патентами, между собою дѣлаютъ разныя незаконныя и неодобрительныя постановленія касательно нѣкоторыхъ вещей, розысканіе, наказаніе и исправленіе которыхъ надлежитъ вездѣ одному королю, лордамъ и другимъ особамъ, вслѣдствіе чего нашъ державнѣйшій государь, король, и другіе стѣсняются въ своихъ пользахъ и вольностяхъ, равно какъ вещами, которыя дѣлаются въ недозволенныхъ собраніяхъ, часто къ ихъ собственной пользѣ и къ ущербу всего народа"... и т. д. то приказывается предъявить имъ всѣмъ льготныя граматы, а эти граматы занести въ протоколъ. Если-же мастеръ, надзиратель и прочіе опредѣлятъ что̀-либо въ противность законамъ страны, то, по произведенному слѣдствію, опредѣленіе это отмѣняется. Все это подъ страхомъ лишенія патента или льготной граматы.

Одинъ позднѣйшій парламентскій актъ, 1495 г. (при Генрихѣ VII), говоритъ о „постановленіяхъ, опредѣляющихъ въ наказаніе за сборища, противозаконныя собранія членовъ союзовъ и наказаніе тѣхъ, которые противозаконнымъ образомъ даютъ и принимаютъ отличія, знаки и прикосновенія" (liveries, signes and tokyns) и пр.

У Андерсона и Престона встрѣчается извѣстіе, впрочемъ ни на чемъ не основанное и едва-ли вѣроятное, что король Генрихъ самъ себя (1442) предложилъ въ масоны, и Престонъ даже прибавляетъ, что онъ самъ предсѣдательствовалъ въ ложахъ и назначилъ Великимъ мастеромъ Вильяма Ванфлита, епископа Винчестерскаго,—что во всякомъ случаѣ невѣрно уже потому, что̀ въ это время титулъ „Великаго мастера" еще не употреблялся.

Вотъ на этомъ-то извѣстіи, равно какъ и на преданіи о масонскомъ цехѣ, основана одна весьма искусная подделка, долго считавшаяся за драгоцѣнный документъ, оказавшійся теперь ненастоящимъ. Она появилась въ 1753 г. въ Gentleman's Magazine и, какъ утверждали, впервые была напечатана во Франкфуртѣ н. М., въ 1748 г.; но до сихъ

Допросъ.

поръ не отыскано ни одного ея печатнаго экземпляра, — да и вообще невѣроятно, чтобы такому важному документу нужно было еще переходить изъ Германіи въ Англію. Между тѣмъ онъ былъ занесенъ въ Книгу Уставовъ Великой ложи Англіи и во многія масонскія сочиненія. Въ Германіи онъ сталъ извѣстенъ, въ особенности благодаря братьямъ Краузе и Феслеру, которые перепечатали его въ своихъ сочиненіяхъ съ объяснительными примѣчаніями. Въ „Kunsturkunden“ Краузе (Т. I) онъ носитъ слѣдующее заглавіе: „Древнѣйшіе вопросные пункты о происхожденіи, сущности и назначеніи братства вольныхъ каменьщиковъ, хранящіеся съ 1696 г. въ спискѣ съ автографической рукописи короля Генриха VI въ Бодлеевой библіотекѣ въ Оксфордѣ, иначе называющіеся Допросомъ или Испытаніемъ вольнаго каменьщика.“

Баснословная исторія этого, мнимо-стариннаго, документа слѣдующая: Рукопись короля попала въ монастырскій архивъ и скрывалась тамъ до 1536 г. Около этого времени Генрихъ VIII уничтожилъ монастыри и поручилъ одному ученому, Джону Лейланду, пересмотрѣть монастырскія рукописи и отобрать, что̀ поважнѣе. Лейландъ, будто-бы, найдя манускриптъ въ ветхомъ состояніи, переписалъ его и включилъ въ число книгъ Бодлеевой библіотеки въ Оксфордѣ. Здѣсь онъ опять лежалъ подспудомъ, пока не открылъ его знаменитый Локкъ въ 1696 г. и не послалъ списокъ съ него, съ своими примѣчаніями, къ графу Пемброкскому. Письмо, которое, будто-бы, писано Локкомъ, помѣщено впереди вопросныхъ пунктовъ, а сами они озаглавлены: „Нѣкоторые вопросы, съ отвѣтами, касательно тайны масонства, писанные рукою короля Генриха VI и въ точности списанные мною, Іоганномъ Лейландомъ, антикваріемъ, по приказанію Его Высочества“ *).

---

*) Мы сообщаемъ нѣкоторыя мѣста изъ допроса.

На второй вопросъ: гдѣ началась наука масонства? отвѣтъ слѣдующій: „Она началась вмѣстѣ съ первыми людьми на Востокѣ; она перешла на Западъ и принесла съ собою всякую помощь и утѣшеніе дикимъ и безпомощнымъ.“

На пятый вопросъ дается, между прочимъ, отвѣтъ, что масоны удержали для себя только тѣ тайны, „которыя безъ ученія,

Краузе и Фесслеръ *) сочли этотъ документъ за настоящій; но перваго поразила уже форма и самый родъ происхожденія, и онъ открылъ, что языкъ не старѣе 15-го столѣтія, и что вопросы и отвѣты поразительнымъ образомъ соображены и распланированы. Однако, онъ пренебрегъ какъ этимъ, так и содержащимися въ документѣ суевѣрными мѣстами, хотя и допускалъ возможность того, что когда-нибудь документъ можетъ быть признанъ подложнымъ. (Стр. 109).

Первый, признавшій этотъ документъ „подложнымъ“ и „прахомъ, ничѣмъ инымъ, какъ прахомъ“ былъ Лессингъ, и онъ

связаннаго съ ними въ ложѣ, ни къ чему бы не привели, или такія, которыя тѣснѣе соединяютъ братьевъ, чрезъ пользу и удобства, проистекающія отсюда для братства.“

Вопросъ 6: Какимъ искусствамъ научили каменьщики людей? Отв.: „Земледѣлію, строительному искусству, астрономіи, геометріи, искусству счисленія, музыкѣ, поэзіи, химіи, правительственному искусству и религіи.“

На вопросъ 8: Что̀ скрываютъ каменьщики? дается, между прочимъ, отвѣтъ: „Они скрываютъ искусство открывать новыя искусства, искусство хранить тайны и т. п., наконецъ умѣнье стать добрымъ и совершеннымъ безъ помощи страха и надежды, и всеобщій языкъ каменьщиковъ.“

Вопросъ 10: Знаютъ-ли каменьщики больше другихъ людей? Отв.: „Нѣтъ! У нихъ только больше правъ и случаевъ пріобрѣтать свѣдѣнія, чѣмъ у другихъ людей; но у нѣкоторыхъ изъ нихъ не хватаетъ способностей, а у еще большаго числа — прилежанія, рѣшительно необходимыхъ для пріобрѣтенія всякихъ познаній“.

Вопросъ 11: Лучше-ли каменьщики прочихъ людей? Отв.: „Нѣкоторые каменьщики не такъ добродѣтельны, какъ прочіе люди; но все-же, по большей части, они лучше, чѣмъ были-бы, если-бы не были каменьщиками“.

Вопросъ 12: Любятъ-ли каменьщики другъ друга такъ крѣпко, какъ про нихъ говорятъ? Отв.: „Да, конечно, и иначе не можетъ быть. Потому что добрые и честные люди, знающіе другъ друга за таковыхъ, любятъ другъ-друга тѣмъ болѣе, чѣмъ они добрѣе“.

*) Ср. Fessler. Sümmtliche Schriften, Freiberg, 1807 г. III Т. стр. 127 и слѣд. и стр. 157 и слѣд., точно также, какъ его «Versuch e. krit. Gesch.» Т. III, гдѣ онъ полемизируетъ съ Лессингомъ.

*

былъ правъ *). Самой рукописи нѣтъ **), и она нигдѣ не отыскана. Точно такъ-же тщетно искали списка Лейланда въ Бодлеевой библіотекѣ, и Деллавай справедливо указываетъ на то, что 1) едва-ли когда-нибудь существовала собственноручная записка короля, такъ какъ въ тѣ времена только немногія высокія лица умѣли четко писать; 2) что извѣстія о вступленіи Локка въ союзъ не находится ни въ его письмахъ, ни въ его сочиненіяхъ. Точно такъ же подозрительно, что объ этомъ манускриптѣ не упоминается въ каталогахъ рукописей Лейланда и Бодлея. Далѣе, В. Келлеръ приводитъ слѣдующія убѣдительныя доказательства противъ подлинности допроса: a) во-первыхъ его содержаніе. Куда дѣвались тайныя познанія (Вопр. 8), и гдѣ доказательство, что люди когда-либо ими обладали? Невольно является подозрѣніе, что этотъ документъ изготовленъ въ эпоху происхожденія высшихъ степеней, съ цѣлью доставить имъ доступъ и въ Англію. Что эта цѣль была достигнута, доказывается степенью Королевской Арки (Royal-Arch), вскорѣ послѣ того появившеюся и разработанною такъ называемыми Старыми каменьщиками, b) Если-бы у масоновъ были тогда тайныя науки, то извѣстный естествоиспытатель, Эліасъ Ашмоль, большой другъ алхиміи, послѣ своего принятія (1648), прилежно посѣщалъ-бы собранія, а не пришелъ-бы всего одинъ разъ, и то черезъ нѣсколько лѣтъ. c) Что именно при Генрихѣ VI, котораго уже Шекспиръ рисуетъ школьникомъ и „бабьимъ принцемъ,“ изданы были и не отмѣнены строгія предписанія противъ сходокъ. Наконецъ Галлиуеллевъ документъ не согласуется съ нимъ и издатель его напрасно искалъ подобнаго документа въ Бодлеевой библіотекѣ.

Поэтому все, что основывается на немъ, распадается прахомъ. Въ настоящее время даже и въ Англіи ни одинъ просвѣщенный масонъ не вѣритъ болѣе въ подлинность этой подделки.

Прежде чѣмъ далѣе продолжать исторію Англіи, бросимъ сперва взглядъ на состояніе масонства въ Шотландіи.

---

*) Cp. Ernst und Falk. Gespräche für Freimaurer. 5-й разг.
**) Cp. Dellaway, Discourses, стр. 429.

3) ШОТЛАНДІЯ И ПРЕДАНІЕ О КИЛЬВИННИНГѢ *).

И въ этой странѣ древнѣйшая исторія масонства темна и теряется въ области преданія. Только съ 15-го столѣтія извѣстія о братствѣ и его состояніи становятся нѣсколько опредѣленнѣе. Изъ всего, чтò сообщаютъ объ этомъ Андерсонъ и Лаури, видно, что братство очень рано утратило, волею или неволею, старинное право свободнаго выбора своихъ чиновъ и свой самосудъ. Оно было подчинено попечителямъ (Patron), правда, избираемымъ въ общемъ собраніи братства; но избирались они по предложенію короля, изъ дворянъ или высшаго духовенства, и утверждались королемъ. Попечители рѣшали всѣ спорныя дѣла каменьщиковъ, какъ внутреннія, такъ и происходившія между ними и ихъ строителями, и со временъ Іакова I (1430) получали съ каждаго мастера-каменьщика четыре шотландскихъ фунта и опредѣленную сумму съ каждаго вновь принятаго каменьщика при его поступленіи. Только по вступленіи Іакова на англійскій престолъ, когда Іакову было уже не до масонства въ Шотландіи, тамошніе масоны, какъ доказываютъ два документа, сообщенные Лаури **), избрали въ свои попечители и судьи Вильяма Синклера Рослинскаго (Sinclair of Roslin), его наслѣдниковъ и преемниковъ. Однако въ первомъ изъ этихъ документовъ (онъ безъ обозначенія года и, повидимому, писанъ вскорѣ послѣ соединенія королевствъ) прямо замѣчается, что назначеніе Синклера послѣдовало по совѣту и съ согласія Вильяма Шау (Shaw), зодчаго Е. В., который, слѣдовательно, по всей вѣроятности былъ уполномоченъ на это королемъ. Второй документъ (отъ 1630 г.) есть только подтвержденіе и повтореніе перваго и написанъ только потому, что первый по-

---

*) Мы слѣдуемъ здѣсь Клоссу (Geschichte der Freimaurerei in Schottland. 1150—1786), который, съ своей стороны, относительно древней исторіи основывается на разсказѣ Андерсона, на изображеніи ея въ Freem. Pocket Comp., 2 Ed. Edinb. 1763 и на Calcott, Candid. Disquisition. London 1769.

**) Cp. Laurie, Hist. of F. M. and the Grand-Lodge of Scotland. 2 Ed. 1859 г. и Merzdorff, Bearb. Cassel. 1861.

гибъ вмѣстѣ съ другими книгами во время пожара въ замкѣ Рослинѣ.

Pocket Companion и Calcott говорятъ: „Вильямъ Сенъ-Клеръ, (Saint-Clair) графъ Оркнейскій и Кетнесскій, баронъ Рослинскій, получилъ отъ короля Іакова II (1641) всемилостивѣйшую грамату на эту должность. Онъ оживлялъ ложи своимъ личнымъ присутствіемъ, распространялъ Королевское искусство и выстроилъ Рослинскую часовню, этотъ chef d'oeuvre готической архитектуры. Масоны стали распространять свое благодѣтельное вліяніе по всей странѣ, и множество благородныхъ и великолѣпныхъ зданій было возведено князьями и дворянствомъ при Рослинскомъ великомъ мастерѣ. По другому источнику, это званіе было сдѣлано наслѣдственнымъ въ Рослинскомъ баронствѣ для Сенъ-Клера и его наслѣдниковъ и преемниковъ, и въ этомъ дворянскомъ семействѣ оно существовало безъ перерыва до самаго послѣдняго времени. Рослинскіе бароны были съ тѣхъ поръ постоянными покровителями масоновъ“ и т. д. „Ихъ главная резиденція была, или, говоря масонскимъ слогомъ, они собирали свою Великую ложу въ Кильвиннингѣ, въ западномъ графствѣ,—причемъ утверждаютъ, что шотландскіе масоны первые начали устраивать правильныя и постоянныя ложи. Утверждаютъ даже, что и королевское искусство впервые выступило здѣсь“ и т. д.

Впрочемъ, оба упомянутые документа громко свидѣтельствуютъ объ упадкѣ масонства въ Шотландіи и объ невѣжествѣ тамошнихъ братьевъ въ первой половинѣ 17-го столѣтія. Съ наивною откровенностью братья обвиняютъ сами себя въ неисправимо дурномъ поведеніи, и изъ ихъ словъ видно, что даже мастера ложъ, уполномоченные изготовлять документы, большею частію не умѣли писать и должны были поручать нотаріусу подписывать отъ своего имени дипломы. Понятно, что, при такихъ условіяхъ, братство того времени не могло пользоваться большимъ уваженіемъ въ странѣ, и, можетъ быть, въ этомъ слѣдуетъ искать причины того обстоятельства, что до 17-го столѣтія не видно слѣдовъ стороннихъ каменьщиковъ, за исключеніемъ попечителей, назначенныхъ королемъ, и судей и надзирателей, поставленныхъ этими послѣдними. Мастера ложъ, подписавшіе, въ качествѣ депутатовъ, упомянутые документы, всѣ

были рабочіе люди строительнаго ремесла и, можетъ быть, всѣ ложи тогда состояли изъ нихъ. Точно такъ-же ни въ Копландскомъ, ни въ Рослинскомъ документахъ не говорится ни о чемъ другомъ, кромѣ какъ о попечителяхъ, покровителяхъ и цеховыхъ мастерахъ, такъ что эти обозначенія нельзя, вмѣстѣ съ Андерсономъ, Лаури и др., представлять себѣ въ связи съ позднѣйшими учрежденіеми Великихъ мастеровъ и провинціальныхъ Великихъ мастеровъ.

Только позднѣе, въ 17-мъ столѣтіи, встрѣчаются и въ шотландскихъ ложахъ сторонніе каменьщики. Такъ, въ 1641 г. былъ избранъ мастеромъ ложи „Часовня Маріи", въ Эдинбургѣ, Робертъ Морай (Moray), генералъ-квартирмейстеръ арміи. Такъ какъ нужно допустить, что только немногіе изъ числа каменьщиковъ были въ состояніи ежегодно съѣзжаться изъ всей Шотландіи въ Кильвиннингъ, то весьма сомнительно, чтобы годичныя сходки братства происходили тогда въ Кильвиннингѣ, какъ думаетъ Лаури, или въ Стирлингѣ и Абердинѣ, какъ предполагаетъ Андерсонъ.

Сказанію непремѣнно нужна историческая мѣстность, иначе оно останется въ области фантазіи и расплывется; при этомъ для нея не требуется непремѣнно хронологическая основа.

Изобрѣтатели-же сказаній въ масонствѣ, говоритъ Клоссъ, въ своей ограниченности остаются слѣпыми къ тому, что́ у нихъ находится передъ глазами изъ временъ римскаго владычества или введенія христіанства, цѣлымъ или въ развалинахъ, а, напротивъ того, ведутъ сказанія о своемъ цехѣ отъ какихъ-нибудь хронологическихъ преданій. Такъ, у англичанъ существуетъ Іоркское сказаніе, восходящее, по Андерсону, до 926 г.; нѣмецкій каменотесъ въ отвѣтъ на вопросъ о началѣ его искусства указываетъ на построеніе Магдебургскаго собора (876); шотландскій масонъ относитъ его не далѣе какъ къ построенію Кильвиннинга (1140). Но не легко отвѣчать на вопросъ, какимъ образомъ позднѣйшіе авторы, писавшіе о масонствѣ, вѣрили этимъ сказаніямъ и совершенно серьезно ихъ пересказывали. Любой изъ старинныхъ шотландскихъ хроникеровъ могъ-бы указать въ Шотландіи на болѣе древнія зданія, посвященныя христіанскому богослуженію, напримѣръ, въ Абердинѣ 1017 г., въ Дунсиннанѣ 1040 г. и пр., но сага упряма,

если она ужъ утвердилась на какой-нибудь мѣстности. Андерсонъ (1738) еще очень осторожно говоритъ о Кильвиннингѣ. Pocket Companion и Калькоттъ указываютъ уже подробнѣе, но все-таки не менѣе осмотрительно на преданіе о Кильвиннингѣ, а лѣтъ черезъ 30—40 Лаури разсказываетъ о ней уже совершенно обстоятельно и связываетъ съ нею нѣкоторые обычаи и учрежденія, которые можно встрѣтить только послѣ 1716 г. А въ новѣйшее время были попытки осчастливить и Стирлингъ высокою древностію и масонскимъ дворянствомъ *). Если-бы у Кильвиннингской ложи были документы касательно ея мнимо отдаленной древности, то она не замедлила-бы сдѣлать изъ нихъ употребленіе въ 1743 г. Лаури говоритъ объ этомъ: „Записи въ часовнѣ Св. Маріи, древнѣйшей ложѣ въ Эдинбургѣ, восходятъ до 1598; но такъ какъ онѣ содержатъ только обычныя работы ложи, то изъ нихъ мы не можемъ извлечь ничего особенно важнаго относительно обычаевъ и состоянія братства“. А въ другомъ мѣстѣ: „Прочтено письмо Кильвиннингской ложи, въ которомъ она жалуется на то, что стоитъ только второю ложею въ спискѣ, тогда какъ она имѣетъ всѣ права на первое мѣсто въ Шотландіи, въ качествѣ ложи-родоначальницы. Но такъ какъ Кильвиннингская ложа не доставила документовъ въ доказательство того, что она самая старшая ложа въ Англіи, и такъ какъ ложа въ „Часовнѣ Маріи“ предъявила свои документы, восходящіе до 1598 г., то Великая ложа рѣшила, что послѣдняя имѣетъ несомнѣнное право удержать за собою первое мѣсто въ матрикулѣ“.

Рѣшеніе, принятое въ этомъ дѣлѣ Великою ложею, нисколько не противорѣчитъ тому, что́ говорится во всеобщей исторіи относительно древности ложи въ Кильвиннингѣ. Очень хорошо было извѣстно, и всѣ признавали, что Кильвиннингъ былъ мѣстомъ возникновенія шотландскаго масонства. Но такъ какъ документы первоначальной ложи утрачены, то Кильвиннингская

---

*) Ср. Bauhütte, 1860. №№ 14 и 16 и сообщенный бр. Дайзономъ мнимо-древній уставъ ложи въ Стирлингѣ, въ Freem. Magaz. 1860. Сообщенъ также бр. Мерцдорфомъ l. c.

ложа и не могла доказать, что теперешняя ложа есть та самая, которая впервые дѣйствовала въ Шотландіи".

Чтó-же, спросимъ мы вмѣстѣ съ Клоссомъ, послѣ такихъ полновѣсныхъ строкъ сказать о баснѣ такъ называемыхъ Шотландскихъ степеней и всего, что къ нимъ имѣетъ отношеніе? Куда дѣвались мнимыя тайны первоначальной ложи въ Кильвиннингѣ, на которую ссылаются такъ называемыя Шотландскія степени? И въ чемъ-же могли состоять эти тайны? Какъ-же мало было въ 1743 г. въ Великой ложѣ Шотландіи глубокопосвященныхъ и просвѣщенныхъ братьевъ, которые должны-же были-бы быть знакомы съ высшими степенями и научить своихъ темныхъ братій въ Великой ложѣ, выступивъ въ защиту мнимаго источника масонской тайной мудрости въ Кильвиннингѣ! И какъ несвѣдущъ былъ самъ Лаури еще въ 1804 г. по части тайной исторіи ордена! На самомъ дѣлѣ ни онъ, ни Великая ложа Шотландіи не признавали ни такъ называемыхъ Шотландскихъ степеней и Кильвиннингской басни о возникновеніи шотландскаго масонства, ни происшедшихъ оттуда тайнъ,—и совершенно справедливо.

4) Англія въ переходное время.

(1600—1716).

Хотя исторія англійскаго масонства въ первой половинѣ 17-го столѣтія и не богата многозначащими внѣшними событіями— (Престонъ, кромѣ именъ руководителей братства и перечисленія нѣкоторыхъ построекъ, не приводитъ ничего) — зато она чрезвычайно важна для его внутренняго развитія.

До 16-го столѣтія въ Англіи, какъ и вообще на сѣверѣ, господствующимъ архитектурнымъ стилемъ былъ германскій (готическій). Но въ Италіи, уже въ началѣ 15-го столѣтія, снова вернулись къ Августовскому стилю, откуда онъ впослѣдствіи былъ перенесенъ и въ Англію.

Августовскій стиль.

Первыя свѣдѣнія о немъ, вмѣстѣ съ рисунками, были привезены какими-то путешественниками, пораженными возникшими

въ Италіи мастерскими произведеніями этой архитектуры. Тогдашній*) (до 1567 г.) попечитель вольныхъ каменьщиковъ, сэръ Томасъ Саквилль, обратилъ на этотъ предметъ должное вниманіе, и по его совѣту нѣсколько состоятельныхъ людей со вкусомъ предприняли путешествіе въ Италію съ художественною цѣлью. Было-бы сдѣлано и болѣе, еслибъ Елизавета любила архитектуру.

Елизавета умерла въ дѣвицахъ, и ей наслѣдовалъ въ 1603 г. Іаковъ I, сынъ Маріи Стюартъ, ставшій государемъ обоихъ королевствъ острова**). Этотъ государь, будучи еще шотландскимъ правителемъ, интересовался строительнымъ искусствомъ, а архитекторы, привезенные его матерью изъ Парижа, ознакомили его съ духомъ возрожденнаго римскаго стиля.

Иниго Джонсъ.

Вотъ около этого-то времени возвратился изъ своего антикварнаго путешествія по Италіи графъ Вильямъ Гербертъ Пемброкскій, ѣздившій въ обществѣ съ Иниго Джонсомъ, молодымъ талантливымъ живописцемъ изъ Лондона. Иниго Джонсъ, приведенный въ восхищеніе великолѣпными зданіями школы Палладія, посвятилъ себя исключительно изученію ея; ему удалось пересадить въ Англію Августовскій стиль и почти совершенно вытѣснить готическій. По возвращеніи, онъ былъ сдѣланъ генералъ-интендантомъ королевскихъ построекъ (1607), а по предложенію короля, назначенъ попечителемъ вольныхъ каменьщиковъ, которыми и управлялъ отъ 1607 до 1618 года. При немъ ложи, почти во всѣхъ чертахъ, устроились по образцу итальянскихъ строительныхъ академій, и итальянскіе архитекторы, стекавшіеся въ Англію, распредѣлялись имъ по ложамъ. Въ присутствіи короля онъ заложилъ Уайтголль (Whitehall) и, какъ говорятъ, ввелъ въ братство многихъ богатыхъ дворянъ въ качествѣ почетныхъ членовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ устроилъ постоянныя учебныя ложи и далъ имъ правильный ходъ ***).

---

*) Preston, l. c. стр. 154.

**) Въ Шотландіи онъ назывался королемъ Іаковомъ VI.

***) Эти и предъидущія данныя находились, по разсказамъ, и въ рукописи Николая Стона (Nicholas Stone), сгорѣвшей въ 1720 г.

Устраиваемыя до сихъ поръ общія годичныя собранія, имѣвшія своею задачею способствовать равномѣрному развитію всѣхъ ложъ, перестали удовлетворять своей цѣли и были поэтому замѣнены трехмѣсячными. Такъ возникли собранія главныхъ ложъ по четвертямъ года, удержавшіяся и донынѣ, не смотря на измѣнившіяся цѣли масонства, и имѣющія подобное-же назначеніе. Джонсъ назначилъ для нихъ слѣдующія дни: 24 іюня, Михайловъ день, 27-е декабря, и Благовѣщеніе, 25-е марта. Праздничныя ложи, со включеніемъ братской трапезы, продолжались съ полудня до полуночи; однако впослѣдствіи время это, по неудобству для многихъ, было сокращено. Сбираться стали также уже не въ монастырскихъ помѣщеніяхъ, а въ гостинницахъ.

Собранія по четвертямъ года.

Менѣе смѣтливыхъ рабочихъ-каменьщиковъ стали тогда мало по малу удалять изъ ложъ и обращать въ цехъ, давая ходъ только болѣе способнымъ ученикамъ. Только имъ покровительствовали сильные члены союза и поручали публичныя работы. Такимъ путемъ Джонсъ и его преемники произвели совершенный переворотъ въ англійской архитектурѣ и, какъ было уже упомянуто, повсюду замѣнили готическій родъ современнымъ подражаніемъ древне-римскому (Renaissance). Отнынѣ контрфорсы уступили мѣсто гладкимъ стѣнамъ съ пилястрами; вмѣсто стремящейся къ небу пирамиды, на жиденькую башенку насадили приземистый итальянскій чепчикъ; исчезли стройные высокіе столбы, поддерживавшіе потолки, и украшенія стали одними безвкусными завитками.

Послѣдствія новаго архитектурнаго стиля.

Такъ погибло строгое нѣмецкое искусство, и это сильно отозвалось на братствѣ. Вопервыхъ, послѣдствіемъ измѣненнаго порядка вещей было то, что церковная символика, составлявшая главную часть тайнаго ученія въ ложахъ, потеряла свое практическое значеніе. Къ тому-же, къ этому времени философія, благодаря изученію древне-классическихъ писателей, успѣла получить новое направленіе, изученіе природы открывало пути болѣе свободному изслѣдованію, да и вообще, со временъ реформаціи, во всѣхъ церковныхъ и общественныхъ отношеніяхъ произошелъ полный переворотъ. Человѣчество опередило pia desideria каменьщиковъ. Отнынѣ имъ

стало возможно, не скрываясь, провозглашать тѣ либеральныя мнѣнія о догматахъ и церковныхъ постановленіяхъ, о тираніи римскаго престола, о безнравственности духовенства и монаховъ, которыя они до сихъ поръ дерзали выражать на своихъ зданіяхъ только въ злыхъ каррикатурныхъ изображеніяхъ, въ такъ называемыхъ примѣтахъ; для нихъ не было болѣе тайны. Наконецъ, ихъ искусство не находило прежней пищи въ трезвомъ направленіи реформаторскаго духа, и жаркая борьба партій парализовала его. Понятно, что при такихъ условіяхъ узы братства все более и болѣе ослабѣвали.

Однако, въ этотъ промежутокъ времени произошли обстоятельства, имѣвшія чрезвычайно важное значеніе для послѣдующаго, подготовившія нынѣшнее устройство и положившія начало новой эпохѣ союза.

Сторонніе каменьщики.

До сихъ поръ масоны, за исключеніемъ духовныхъ и свѣтскихъ попечителей, всѣ были на самомъ дѣлѣ рабочими строительнаго ремесла: кладчики, каменотесы и плотники. Но съ конца 16-го столѣтія и съ начала 17-го къ ложамъ вольныхъ каменьщиковъ начинаютъ присоединяться и не рабочіе: люди образованныхъ классовъ, и вообще прибываютъ свѣжіе соки. Только благодаря этому, учрежденіе спаслось отъ конечной гибели. Изъ архива Маріинской ложи въ Эдинбургѣ, признанной самою старшею изъ существующихъ въ Шотландіи, видно, что въ 1600 г. былъ избранъ надзирателемъ этой ложи Томасъ Боссуелль, эскв. изъ Арчинлека, и что въ 1641 г. былъ сдѣланъ мастеромъ Робертъ Морай, генералъ-квартирмейстеръ шотландской арміи. Въ Англіи, членомъ одной лондонской ложи сталъ извѣстный ученый Эліасъ Ашмоль (какъ видно изъ его собственныхъ записокъ, 16-го октября 1646 г. *), но не нашелъ того, чего, повиди-

*) Въ дневникѣ Ашмоля говорится: 16-го октября 1646 г. я, вмѣстѣ съ полковникомъ Гейнрихомъ Манваррингомъ, былъ принятъ въ масоны Ричардомъ Пенкетомъ, старшиною и членами.—Biographia Britannica говоритъ о немъ, что онъ «избранъ былъ собратомъ стараго и почтеннаго общества вольныхъ каменьщиковъ, что онъ счелъ за превосходное отличіе» и т. д.

мому, искалъ тайныхъ наукъ, потому что лишь въ 1682 г. онъ снова появляется въ одной ложѣ. Эти три имени, принадлежащія людямъ не-ремесленнаго сословія, вполнѣ достовѣрны. Но кромѣ того, по словамъ Престона, съ тѣхъ поръ, какъ графъ Пемброкскій сталъ во главѣ братства (1618 г.), къ обществу начали присоединяться лица съ виднымъ положеніемъ въ обществѣ, богатые и ученые люди, и вскорѣ придали ему совершенно иной видъ. Эти лица, въ отличіе отъ членовъ изъ рабочаго класса, стали называться сторонними каменьщиками (accepted masons). Вѣроятно, съ этого времени начинаются тѣ прибавленія къ „Старымъ Обязанностямъ", которыя имѣютъ въ виду лицъ не собственно рабочаго сословія.

Это приращеніе было во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно благодѣтельно. Хотя эти знатныя лица и не могли сами непосредственно подвигать впередъ строительное искусство, однако, они были полезны для союза по своему богатству, образованію и общественному положенію, или по своему вліянію въ государствѣ. Съ ними проникли въ ложи новыя воззрѣнія, новыя потребности и, прежде всего, преобразовательный и прогрессивный элементъ, втеченіе этого столѣтія и особенно къ концу его все болѣе и болѣе увлекавшіе ложи въ круговоротъ культуры и современныхъ идей.

Но скоро успѣхи масонства должны были остановиться: возмущеніе, ниспровергшее на время королевскую власть, привело въ броженіе всю страну и, разумѣется, не могло благопріятно дѣйствовать на развитіе мирныхъ искусствъ. Что-же касается до утвержденія, будто-бы, масоны не оставались чужды политическимъ замысламъ Кромвелля*),

Политика.

*) Именно говорили (и даже такіе братья, какъ Фесслеръ и Шредеръ, держались этого мнѣнія, стараясь доказать его при помощи истолкованія Шотландскихъ степеней), что послѣ казни Карла I (1649 г.) дворянство стало вступать въ масонское братство, разсчитывая подъ покровомъ его работать въ пользу возстановленія монархіи и призванія наслѣднаго принца. Имъ, будто-бы, усилена формула присяги, измѣненъ церемоніалъ пріема и введены степени подмастерья и мастера. Символика послѣд-

то оно, какъ лишенное всякой положительной, фактической основы, принадлежитъ къ области недоказанныхъ предположеній. Не говоря уже о томъ, что не легкое дѣло было-бы заставить братство, члены котораго держались не одинаковыхъ политическихъ убѣжденій, преслѣдовать однѣ и тѣ-же чуждыя ему цѣли, и такъ внезапно измѣнить все учрежденіе, не возбудивъ протеста и шума, — не говоря уже объ этомъ, число ложъ въ то время было вовсе не такъ велико, чтобы масоны могли приступить къ какому-нибудь значительному политическому предпріятію. Нельзя представлять себѣ, что въ то время по всей странѣ была раскинута широкая, хорошо организованная, управляемая единою волею сѣть ложъ! Собранія ложъ въ то бурное время становились все рѣже и рѣже, да и мало посѣщались; братство потеряло свою притягательную силу, и старыя формы для многихъ не имѣли уже привлекательности. Эти общія соображенія, подтверждаемыя исторіей масонства, уже достаточно опровергаютъ вышеупомянутый взглядъ; но слѣдующій документъ еще рѣшительнѣе свидѣтельствуетъ о томъ, что наши предки, оставаясь вѣрными своей присягѣ, не допускали на своихъ собраніяхъ дѣйствовать духу политическихъ партій. Документъ этотъ есть письмо д-ра Кнайпа (Кniре) изъ Оксфорда, издателя біографіи Эл. Ашмоля *). Въ немъ, между прочимъ, говорится: „Безъ всякаго сомнѣнія, въ тѣ невѣжественныя, запутанныя и подозрительныя времена искусство каменьщиковъ въ своемъ дѣлѣ, стоявшее во всѣ времена, даже въ самыя варварскія, на высокой степени совершенства, ихъ изумительная готовность помогать другъ другу и взаимная привязанность, не знавшія никакихъ преградъ, ненарушимая вѣрность въ добросовѣстномъ храненіи ихъ тайны, — все это должно было въ тѣ времена навлекать

ней степени состояла будто-бы, изъ политическихъ намековъ. По восшествіи на престолъ Карла II (1660 г.), масонству, въ знакъ благодарности за сдѣланныя услуги, дано было имя „королевскаго искусства“ и т. п. По мнѣнію другихъ, шотландскіе масоны стояли на сторонѣ королевской власти, а услугами англійскихъ пользовался Кромвелль, и т. п.

*) Preston Illusrations etc, page 160. Срав. жизнь Ашмоля въ Собраніи достопримѣчательныхъ жизнеописаній, IV томъ.

на нихъ тысячи разнообразныхъ приключеній и заставлять выносить на себѣ разныя судьбы партій и другія измѣненія въ правительствѣ. Мимоходомъ я замѣчу только, что каменьщики всегда оставались вѣрными подданными, отчего и подвергались жестокостямъ въ тѣ времена, когда сила была правомъ и люди, дѣйствовавшіе какъ измѣнники, наказывали честныхъ людей какъ измѣнниковъ. Такъ, въ третій годъ правленія Генриха VI, былъ изданъ парламентскій актъ, уничтожавшій общество каменьщиковъ и воспрещавшій имъ, подъ страхомъ тяжкаго наказанія, устроивать капитулы, ложи и другія правильныя собранія. Но этотъ актъ былъ потомъ взятъ назадъ, и еще дотого король Генрихъ VI и многіе изъ знатнѣйшихъ лордовъ при его дворѣ стали сотоварищами ремесла. Въ послѣдующія смутныя времена, масоновъ вообще называли въ этомъ королевствѣ іоркистами, и хотя это пріобрѣло имъ отличную благосклонность Эдуарда IV, тѣмъ не менѣе мудрый Генрихъ VII счелъ болѣе благоразумнымъ, выдавъ себя за большого друга каменьщиковъ, навязать этому достойному братству множество своихъ друзей, чѣмъ несвоевременнымъ преслѣдованіемъ надѣлать себѣ враговъ, какъ дѣлали нѣкоторые изъ его предковъ,—и такимъ образомъ имѣть всегда достаточное количество лазутчиковъ въ ихъ ложахъ. Такъ какъ это общество, можно сказать, древнѣе своихъ документовъ, то неудивительно, что въ исторіи его встрѣчается множество басень, и, по моему мнѣнію, одинъ лукавый писатель поступилъ-бы лучше, еслибъ употребилъ свое время на разъясненіе исторіи св. Альбана или смерти принца Эдвина, такъ какъ и то и другое дало-бы ему достаточно работы, чѣмъ на униженіе общества, котораго учрежденія и жизнь очевидно мало были ему извѣстны и котораго исторіею и отношеніемъ къ остальному обществу м-ръ Ашмоль, знавшій все это гораздо лучше его, былъ совершенно доволенъ и т. д.

Плотъ.

Упоминаемый здѣсь „лукавый писатель“ есть Плотъ, профессоръ химіи и директоръ Ашмолевскаго музея въ Оксфордѣ, не-масонъ и рѣшительный противникъ братства, сообщившій слѣдующія интересныя извѣстія о тогдашнихъ обычаяхъ масоновъ въ своей „Естественной исторіи графства

Страффордскаго" *). Сейчасъ видно, что онъ нападаетъ здѣсь на извѣстные намъ Старые Уставы и, слѣдовательно, ему извѣстенъ былъ тотъ-же источникъ, изъ котораго черпалъ бр. Андерсонъ. Плотъ пишетъ: „Между обычаями графства существуетъ также обычай принимать людей въ общество вольныхъ каменьщиковъ, какъ кажется особенно употребительный въ низменной полосѣ этого графства, хотя повидимому онъ болѣе или менѣе распространенъ во всей націи, потому что я встрѣчалъ самыхъ знатныхъ лицъ, не брезгавшихъ своею принадлежностью къ братству **). Да и дѣйствительно имъ не было-бы причины брезгать этимъ, еслибъ древность и важность братства были таковы, какія приписываетъ ему большая пергаментная книга, хранящаяся у нихъ и содержащая исторію (сказаніе о цехѣ) и правила ремесла каменьщиковъ. Они выводятъ исторію своего братства не только изъ Священнаго Писанія, но и изъ политической исторіи, и особенно напираютъ на то, что ее принесъ съ собою въ Англію св. Амфибалъ, передавшій ее св. Альбану, который и установилъ законы масонства, сдѣланъ былъ казначеемъ и надзирателемъ королевскихъ зданій, и далъ имъ законы (Charges) и обряды, какъ научилъ его Амфибалъ. Впослѣдствіи они были утверждены королемъ Ательстаномъ, младшій сынъ котораго, Эдвинъ, очень любилъ масонство, самъ подчинился его законамъ, ознакомился съ его обычаями и выхлопоталъ для него отъ отца льготную грамату. Затѣмъ, по его мысли, они собрались въ Іоркѣ и принесли съ собою всѣ старинныя книги, касающіяся ихъ ремесла, на основаніи которыхъ онъ постановилъ быть законамъ и обычаямъ въ томъ видѣ, какой казался имъ соотвѣтственнымъ въ то время. Эти законы частію переданы въ сказанномъ свиткѣ или пергаментной книгѣ — и такимъ образомъ основалось въ Англіи ремесло каменьщиковъ. Въ ней также говорится, что эти обычаи и за-

---

*) The natural history of Straffordshire by Robert Plot, L. L. D keeper of the Ashmolean Museum, etc. Oxford. 1686. Стр. 316 и слѣд.

**) Мы сейчасъ увидимъ, что братство снова поднялось съ 1666 года.

коны были впослѣдствіи читаны и одобрены королемъ Генрихомъ VI и его совѣтомъ, — то и другое въ видахъ пользы мастеровъ и подмастерьевъ этого весьма почтеннаго ремесла.

„Когда кого-либо принимаютъ въ общество, то созывается собраніе или ложа (такъ называютъ собраніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ), которая должна состоять, по крайней мѣрѣ, изъ 5 или 6 старыхъ членовъ. Кандидатъ даритъ имъ, равно какъ и ихъ женамъ, перчатки и устраиваетъ для нихъ легкій ужинъ, по обычаю людей того мѣста. По окончаніи закуски, приступаютъ къ пріему, который главнымъ образомъ состоитъ въ сообщеніи извѣстныхъ тайныхъ знаковъ, по которымъ они узнаютъ другъ друга между народомъ, по которымъ они повсюду встрѣчаютъ себѣ поддержку, куда бы ни поѣхали. Потому что всякій членъ общества (иначе они называются у нихъ „принятыми каменьщиками“), при появленіи человѣка, хотя лично и неизвѣстнаго ему, но показавшаго ему нѣкоторые изъ этихъ знаковъ, обязанъ тотчасъ-же подойдти къ нему узнать, что ему нужно и помочь ему; обязанъ, въ какомъ-бы обществѣ или мѣстѣ онъ ни находился, какому-бы вреду или ущербу онъ при этомъ ни подвергся, хотя бы ему пришлось соскочить съ церковной башни *). Если этому человѣку нужна работа, членъ обязанъ пріискать ее; если-же не можетъ сдѣлать этого, то дать денегъ, или инымъ образомъ помочь, пока не отыщется работа. Это одинъ изъ ихъ пунктовъ. Другой, напр., состоитъ въ томъ, что они имѣютъ право, по своему крайнему разумѣнію, подавать совѣты мастерамъ и сообщать имъ свои сообра-

---

*) Плотъ въ своемъ разсказѣ пользовался двумя источниками: спискомъ „Старыхъ Уставовъ“ и нѣкоторою рукописью. О знакахъ и обычаяхъ вольныхъ каменьщиковъ“. Послѣдняя, по всей вѣроятности должна находиться въ Брит. музеѣ, въ „Sundry Papers and Notes on Natural History,» Sloane M. S. № 3329, которыя относятся къ концу 17-го столѣтія и во всякомъ случаѣ представляютъ важное пособіе для знакомства съ обрядовою стороною англійскаго ремесленнаго и вольнаго масонства. (Ср. Приложеніе Г.). Такъ какъ содержаніе ихъ почти исключительно естественно-историческое, далѣе, такъ какъ въ нихъ содержится списокъ подъ заглавіемъ „Dr. Plot' catalogue“ и, наконецъ, такъ какъ Плотъ въ своей „Естественной исторіи графства Страффорд-

женія о добротности или негодности матеріаловъ; если-же найдутъ какія-либо ошибки противъ плана, то должны, съ подобающею скромностію, указать мастеру на нихъ, дабы ихъ ремесло не подверглось дурной славѣ. И еще есть многіе подобные пункты, всѣмъ извѣстные, которые я имѣю причины считать еще хуже этихъ,—быть можетъ, столь-же дурные, какъ сама исторія этого ремесла: потому что я не знаю другой исторіи, столь-же лживой и безсвязной." и т. д.

Затѣмъ Плотъ нападаетъ на преданіе объ Эдвинѣ и на фактъ утвержденія Генрихомъ VI законовъ и обрядовъ масоновъ,—на чемъ мы здѣсь не станемъ останавливаться.

Прежде чѣмъ далѣе вести нить историческаго повѣствованія, необходимо сперва ближе ознакомиться съ факторами, опредѣляющимъ образомъ подѣйствовавшими на реформу братства вольныхъ каменьщиковъ. Этими факторами, кромѣ литературы вообще и направленія времени, представляются въ особенности сочиненія Коменія, Бакона и Дюпюи, а также сочиненія и собранія Розенкрейцеровъ.

Англія въ 17-мъ вѣкѣ.

Чтобы вполнѣ понять эту эпоху, мы должны представить ее себѣ въ ея главныхъ явленіяхъ.—Духъ англійскаго народа проложилъ себѣ въ то время новые пути; онъ готовился стряхнуть съ себя вѣковое суевѣріе и ревностно разработывать плодотворную область естествознанія. На все тогдашнее поколѣніе перешла та рѣшимость свергать съ себя всякое ярмо, которую Баконъ внесъ въ философію, а Кромвелль въ политику *). Въ правленіе Карла II быстро

скаго" (1686), согласно съ нашею масонскою рукописью, говоритъ о томъ, что 5 или 6 братьевъ образуютъ ложу, и что вольные каменьщики обязаны, по извѣстнымъ знакамъ, спѣшить другъ другу на помощь „хотя бы съ вершины церковной башни"—сравненіе, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не встрѣчающееся,—то я прихожу къ предположенію, что манускриптъ, о которомъ я упоминаю, принадлежитъ къ числу бумагъ Плота и составляетъ одинъ изъ источниковъ его разсказовъ о масонствѣ.

*) Ср. H. Th. Buckle, Исторя Цивилиз.въ Англіи. Ч. 1.

распространялось и во всемъ проявлялось стремленіе подвергать новой провѣркѣ старыя понятія. Воззрѣнія, въ справедливости которыхъ никто не сомнѣвался втеченіе многихъ вѣковъ, ниспровергались, потому что основа ихъ оказывалась невѣрною. Ничего не значило, что Галилей принужденъ былъ, внутренно негодуя, на колѣняхъ признать передъ инквизиціею ложнымъ и противнымъ Писанію свое убѣжденіе въ томъ, что земля движется, признать, тогда какъ она летѣла по своему пути вмѣстѣ съ нимъ и его судьями. Эмпирическая философія Бакона была далѣе разработана Гоббесомъ, а спекулятивный идеализмъ Декарта, Маллебраншемъ и въ особенности остроумнымъ и глубокомысленнымъ Б. Спинозою. На ряду съ ними выступилъ скептицизмъ, изъ котораго развивался деизмъ. Въ то-же время, когда скептическій химикъ Бойль совершалъ свои работы, Карлъ II основывалъ *) Королевское Общество, имѣвшее своею цѣлію подвигать науку при помощи прямого опыта и расширеніе естественнаго познанія въ противоположность къ сверхъестественному. Необходимымъ послѣдствіемъ смѣлаго, изслѣдующаго и реформаторскаго духа, въ то время охватившаго собою три великія области: богословія, науки и политики, было появленіе великихъ законодательныхъ реформъ, ознаменовавшихъ правленіе Карла II-го: цензура была отмѣнена, личная свобода обезпечена, а наконецъ проведенъ и актъ о вѣротерпимости (1699). Такимъ образомъ великіе вопросы религіозной и политической свободы, о которыхъ на материкѣ препирались при пособіи желѣза и стали, были одновременно рѣшены духовнымъ оружіемъ. Но когда затихъ шумъ войны и борьбы партій, оказалось, что среди его успѣлъ созрѣть сочный плодъ: желаніе внутренняго духовнаго мира, которое впослѣдствіи и произвело союзъ вольныхъ каменьщиковъ.

Однако, рядомъ съ этою струею пробивалась и другая, которая тоже объясняется изъ общаго направленія вѣка. Уже со

---

*) Митчелль (History etc. v. I., p. 212) ошибочно считаетъ относящійся къ этому королевскій указъ изданнымъ въ пользу вольныхъ каменьщиковъ.

Розенкрейцеры. временъ Крестовыхъ походовъ почти во всѣ отрасли европейской жизни проникла съ Востока наклонность къ тайнымъ мистическимъ знаніямъ. И въ Англіи, въ 16-мъ и 17-мъ вѣкахъ съ жадностію ухватились за арабскій мистицизмъ,—смѣсь физики, теософіи и магіи, химіи и алхиміи, астрономіи и астрологіи. Вѣдь находили-же себѣ астрологическія мечтанія поддержку даже въ Тихо-де-Браге! Что касается до алхиміи, то первые приверженцы ея были того мнѣнія, что искусствомъ ихъ можно овладѣть только при помощи сверхъестественнаго откровенія и что оно исторически восходитъ до первыхъ людей. Однако, хронологически доказать можно только то, что лишь въ 4-мъ вѣкѣ п. Р. X. появляется мнѣніе, что изъ тѣлъ, не содержащихъ въ себѣ золота и серебра, можно, при помощи искусства, получать эти благородные металлы. Въ концѣ 16-го и въ началѣ 17-го столѣтій стали образовываться уже особыя общества, имѣвшія въ виду частію религіозныя цѣли, частію превращеніе неблагородныхъ металловъ въ благородные: таковы были ученики Теофраста Парацельса, Розенкрейцеры и другія секты. Результаты, добытые отдѣльными учеными, опередившими свой вѣкъ, тогда еще не были общественнымъ достояніемъ; мудрствованія раввиновъ и неоплатониковъ находили себѣ множество почитателей; самое безумное суевѣріе было отчасти предметомъ любознательности даже образованныхъ людей; повсюду къ самымъ чистымъ и свободнымъ религіознымъ воззрѣніямъ примѣшивались теософскія бредни.

Происхожденія братства розенкрейцеровъ должно искать въ Германіи (1600). Первыя сочиненія о немъ стали появляться съ 1614 года. За главнымъ сочиненіемъ: „Allgemeine und General-Reformation der weiten Welt. Beneben der Fama Fraternitatis des Löblichen Ordens des Rosenkreuzes an alle Gelehrte und Häupter Europae geschrieben. Cassel. 1614“ полились потокомъ сочиненія розенкрейцеровъ (ср. Kloss, Bibliographie, стр. 176, № 2430 и слѣд.). „Эхо“ *), появившееся

*) «Echo der von Gott erleuchteten Fraternität des löblichen Ordens R. C. D. i. Exemplarischer Beweis» и т. д. (kl. 2455). Въ

въ 1615 г., впервые сообщило законы розенкрейцеровъ. Въ „Fama Fraternitatis или Открытіи Братства“ разсказывается баснословная исторія о нѣкоемъ Христіанѣ Розенкрейцѣ, накопившемъ на Востокѣ цѣлую сокровищницу глубочайшихъ тайнъ, которыя черезъ 120 лѣтъ послѣ его смерти и были найдены въ его гробницѣ. Счастливцы, которымъ онѣ достались, одушевленные его духомъ, учредили орденъ розенкрейцеровъ съ цѣлью распространять душеспасительное ученіе изъ страны въ страну.

Противъ сумасбродствъ алхимиковъ и розенкрейцеровъ выступилъ съ своей сатирой „Chymische Hochzeit Christiani Rosenkreuz“ (Страсбургъ 1616) Валентинъ Андреэ, швабскій священникъ, ученый и остроумный человѣкъ. Но ея не поняли и приняли за чистую монету. Книжка эта, переполненная цвѣтами теософскаго и алхимическаго краснорѣчія, имѣла поразительный успѣхъ и въ короткое время выдержала четыре изданія. Андреэ такъ росписалъ свой орденъ розенкрейцеровъ, что только усилилъ еще желаніе поступать туда. Повсюду, особенно въ прирейнскихъ странахъ, стали основываться капитулы братства, и члены ихъ уже и знать не хотѣли, что авторъ, скрывавшій до сихъ поръ свое имя, отдернулъ занавѣсь и объявилъ, *) что все это только шутка; что довольно онъ поводилъ людей за носъ, и что сказкѣ конецъ. Дальнѣйшія его сочиненія: Turris Babel и Mythologia christiana, въ которыхъ онъ безпощадно осмѣивалъ розенкрейцеровъ,

Вал. Андреэ.

немъ разсказывается о древнихъ мистеріяхъ, переданныхъ будто бы Іисусомъ его ученикамъ, а ими далѣе. По нашему мнѣнію, это сочиненіе не безъ значенія для исторіи возникновенія шведской системы. Не смотря на храмовническій покрой этого ученія, основа его существенно розенкрейцерская. Именно въ розенкрейцерскихъ сочиненіяхъ ранняго періода поразительно много сходныхъ мѣстъ, и мы думаемъ, что творецъ этой системы при своей работѣ пользовался преимущественно такими источниками.

*) Вся завязка дѣла, разъяснить которую авторъ предоставлялъ себѣ, заключалась въ имени Rosenkreuz, взятомъ имъ съ его фамильной печати, андреевскаго креста съ 4 розами, въ видѣ символа для его выдуманныхъ таинствъ.

не произвели никакого дѣйствія: орденъ уже основался, его нельзя было уже истребить сочиненіями, и они произвели только то, что для огражденія себя отъ будущихъ нападеній розенкрейцеры нѣсколько измѣнили фирму: F. R. C. не значило уже Fraternitas roseæ crucis, a Fraternitas Roris Cocti, т. е. братство кипяченой росы, что было только синонимомъ философскаго камня. Около 1620 г. Андреэ основалъ „Христіанское Братство“ съ цѣлію поднять церковное благочиніе, отвлечь христіанскихъ богослововъ отъ школьныхъ препирательствъ и направить ихъ вниманіе на сущность религіи сердца и подвига. Онъ долго почитался истиннымъ основателемъ розенкрейцерства.

Изъ Германіи эти теософскія и тайныя (германскія) общества, изъ которыхъ нѣкоторыя называютъ своимъ основателемъ какого-то Христіана Розе или К. Л. фонъ-Бергена, быстро распространились по Голландіи, Италіи и Англіи.—Если легковѣрные люди искренно вѣрили въ тайныя науки, за то ловкіе люди, за неимѣніемъ философскаго камня, съумѣли вознаграждать себя оббираніемъ простаковъ. Честный Урфъ (Orvius), въ предисловіи къ одному изъ своихъ сочиненій, откровенно раскрылъ всѣ лукавыя дѣла этихъ розенкрейцеровъ. Но даже самые плачевные примѣры въ этомъ родѣ были не въ силахъ открыть людямъ глаза.

Въ Англіи почва для розенкрейцерскаго посѣва была уже подготовлена д-ромъ Роб. Флуддомъ, котораго обыкновенно называютъ a Fluctibus, лондонскимъ врачомъ и главнымъ оракуломъ британскихъ мистиковъ и теософовъ. Fama fraternitatis, вскорѣ-же послѣ своего появленія, привела его въ такой энтузіазмъ, что онъ тотчасъ-же сталъ глашатаемъ Розоваго Креста и написалъ (1616) въ защиту его нѣсколько особыхъ апологій. Онъ отступалъ отъ прочихъ только въ томъ, что производилъ его не отъ Хр. Розенкрейца, а видѣлъ въ немъ „Крестъ, окрашенный розовою кровію Христа“, — древній символъ.

Далѣе, не безъ вліянія на реформу масонства должны были остаться сочиненія Бакона, Дюпюи и Коменія. Сочиненіе

Баконъ, Дюпюи и Коменій.

Дюпюи: „Исторія осужденія Храмовниковъ“, оявившееся въ 1650 г., имѣвшее громадный успѣхъ, и вновь изданное въ 1685 г., обратило общее вниманіе на этотъ орденъ, нѣкогда столь славный, а затѣмъ знаменитые по своему разврату, на его обычаи и учрежденія, въ которыхъ, конечно, встрѣчалось много родственнаго масонству и годнаго. Въ сочиненіи Бакона: „Новая Атлантида“ есть столько очевидно масонскаго, что бр. Николаи невольно увлекся предположеніемъ, что союзъ каменьщиковъ обязанъ своимъ происхожденіемъ этому роману, что, впрочемъ, теперь давно уже опровергнуто *). Но особенное значеніе имѣетъ для насъ нѣмецкій ученый Іог. Амосъ Коменій (род. въ 1592 г. въ Нивницѣ, въ Моравіи; ум. 1671 г.), жившій въ Англіи въ 1641, котораго Opera didactica содержитъ мѣста, буквально согласующіяся съ Книгой Уставовъ Андерсона. Изъ Фульнека, главнаго центра моравскихъ братьевъ, онъ отправился въ 1627 г. въ Лиску, а оттуда въ 1641 году въ Англію, куда его пригласили для устройства школъ, и гдѣ былъ, въ 1638 г., изданъ его Prodromus Pansophiae. Дѣло это разсматривалось уже въ парламентѣ; но наступившія вскорѣ волненія принудили его оставить Англію. Тѣмъ не менѣе его сочиненія, даже послѣ его смерти, сильно читались въ Англіи, и его филантропическія ученія и космополитическіе взгляды повсюду находили себѣ сочувствіе. Его Panergesia, по его собственнымъ словамъ, есть „предложеніе, обращенное вообще ко всему человѣчеству, какимъ образомъ исправить все человѣческое“.

---

*) Баконъ изображаетъ въ немъ нѣкоторый островъ Бензалемъ и существующее на немъ тайное общество. Самый островъ описанъ и видимымъ образомъ существуетъ на свѣтѣ, но Соломоновъ Домъ и занятія коллегіи 6 дней творенія остаются неизвѣстными остальному міру и открыты только посвященнымъ. Члены коллегіи находятъ въ морѣ священный ковчегъ, кедроваго дерева, изъ котораго выросла зеленая пальмовая вѣтвь, и въ которомъ найдены библейскія книги. Старшина, король и законодатель не хочетъ, чтобы тайны этого острова стали извѣстны чужестранцамъ. Члены коллегіи называются братьями и т. д.

Послѣднимъ, и во всякомъ случаѣ самымъ значительнымъ факторомъ реформы масонства было умственное движеніе, извѣстное подъ именемъ англійскаго деизма,—направленіе, которое смѣло отбросило теорію мистицизма и, подъ побѣднымъ знаменемъ разума и критики, все увлекло за собою. Въ ряды деистовъ, вмѣстѣ съ перами королевства, стали простые ремесленники. Всѣ средства, которыми располагали образованіе и ученость, остроуміе и глубокомысліе, были употреблены въ дѣло въ борьбѣ за деизмъ и противъ него. Его главными представителями были Толандъ и Коллинсъ, а цвѣтущая эпоха опредѣляется 1689 г., временемъ обнародованія акта о вѣротерпимости. Нельзя сомнѣваться, что существуетъ связь между этимъ движеніемъ и позднѣйшимъ союзомъ вольныхъ каменьщиковъ; но со всею очевидностію выясняется эта связь при чтеніи описанія *) Сократова общества и его пиршествъ въ Pantheisticum Толанда. Литургическая формула сократовскихъ братьевъ начинается слѣдующимъ образомъ:

Деизмъ.

Вопросъ: Удалены-ли непосвященные?

Отвѣтъ: Двери заперты и все въ порядкѣ.

В: Подъ чьимъ предсѣдательствомъ открываемъ мы Сократовское общество?

О: Подъ предсѣдательствомъ философіи.

В: Чему должны мы посвящать наши собранія, всѣ наши мысли, слова и дѣла?

О: Троякой цѣли мудраго: истинѣ, свободѣ, добродѣтели и т. д.

Все это умственное движеніе во всѣхъ своихъ направленіяхъ, конечно, не могло пройдти безслѣдно для общества масоновъ, и не подлежитъ сомнѣнію, что оно существеннымъ образомъ способствовало превращенію его во всемірный союзъ символическихъ каменьщиковъ.

Вліяніе на ученіе и обрядность.

Въ такое время, какъ это, общество, близкое къ своему упадку, болѣе чѣмъ когда-нибудь должно было быть открыто

*) Ср. Merzdorf. Der englische Deismus und die Freimaurer-Brüderschaft въ Bauhütte 1860. стр. 338.

дѣйствію внѣшнихъ вліяній и, вѣроятно, тогда-же много новаго постепенно и непримѣтно вкралось въ него. Смѣшеніе стороннихъ масоновъ съ каменьщиками по ремеслу, о которомъ мы упомянули выше, имѣло необходимымъ слѣдствіемъ значительное вліяніе первыхъ на братство, въ силу ихъ образованія и общественнаго положенія. Эти дилеттанты разыскали по мастерскимъ полуистлѣвшія книги ложъ, возобновили масонскія преданія и вызвали вновь къ жизни старинные обычаи, приспособивъ ихъ къ измѣнившемуся духу времени и передѣлавъ то, что оказалось неудобнымъ. Это происходило именно во второй половинѣ 17-го столѣтія (1650—1700). Тогда-же были значительнымъ образомъ передѣланы катехизисы, въ которые изустное преданіе успѣло уже ввести различные виды чтенія, и, вѣроятно, тогда-же введены въ братство особыя степени, соотвѣтствующія тремъ степенямъ ремесла. По крайней мѣрѣ, изъ Sloane M. S. (Прибавленіе Г.) совершенно ясно видно, что въ то время уже существовали основы позднѣйшихъ трехъ степеней. Однако, мы это оставимъ въ сторонѣ. Относительно внутренней исторіи тогдашнихъ ложъ мы должны тѣмъ болѣе удовольствоваться этими общими указаніями, что даже извѣстія о внѣшней сторонѣ исторіи крайне недостаточны. Но мы уже нѣсколько опередили событія, и теперь поведемъ далѣе нить историческаго разсказа.

Еще до совершенія упомянутаго важнаго шага на пути вѣротерпимости, снова началось движеніе и между масонами.

Законы 1663.

27-го декабря 1663 г. состоялось общее собраніе *). „Генри Джерминъ, графъ С-тъ Альбанскій былъ избранъ великимъ мастеромъ. Этотъ послѣдній назначилъ сэра Джона Денгама своимъ кандидатомъ, сэра Христофора Рена (Wren) первымъ **),—Джона Вебба вторымъ надзирателемъ.“

---

*) Preston l. c. p. 161 и Freem. quaterly Review. 1836. p. 288.

**) Галлиуелль во 2-мъ изданіи своей «Первоначальной исторіи» etc. замѣчаетъ, что Ренъ (по одной старинной рукописи королевской библіотеки) былъ принятъ въ вольные каменьщики только 18-го

Въ этотъ день братство возобновило и свои законы. Было постановлено: *), что

1) Всякое лицо, къ какому-бы званію оно ни принадлежало, можетъ быть принято въ вольные каменщики не иначе какъ въ ложѣ, состоящей изъ пяти вольныхъ каменщиковъ **), изъ которыхъ одинъ долженъ быть мастеромъ или надзирателемъ въ околоткѣ или округѣ, а другой принадлежать къ масонскому ремеслу.

2) Изъ стороннихъ лицъ принимать только тѣхъ, кто здоровъ тѣломъ, честнаго рода, пользуется доброю славой, и повинуется законамъ страны.

3) Лицо, принятое въ вольные каменщики, допускать въ ложи не прежде, чѣмъ оно доставитъ мастеру того округа или уѣзда, въ которомъ собираются тѣ ложи, свидѣтельство ***) отъ принявшаго его мастера, которое должно быть внесено имъ въ особый назначенный для того списокъ на пергаментѣ, для сообщенія о такихъ пріемахъ общему собранію.

4) Лицо, ставшее вольнымъ каменщикомъ, обязано доставить мастеру записку о времени своего пріема для того, чтобы ее можно было занести въ то старшинство, которое принадлежитъ брату по праву, и чтобы всему обществу и товарищамъ можно было ближе узнать другъ друга.

мая 1691 г. — Андерсонъ и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, позволилъ себѣ измѣненія въ духѣ Великой ложи. Именно Великая ложа поручила ему (при Крауфордѣ 1735 г.) перечислить поименно, какъ старыхъ попечителей, такъ и старыхъ и новыхъ Великихъ мастеровъ и старшинъ, съ цѣлію дать историческую основу новымъ учрежденіямъ. Вслѣдствіе этого онъ, въ изданіи Книги Уставовъ 1738 г., сдѣлалъ изъ прежнихъ попечителей—великихъ мастеровъ, изъ мастеровъ и надзирателей — великихъ старшинъ и пр., чего до 1717 года вовсе существовало.

*) Мы сообщаемъ эти постановленія по Гарлеевой рукописи, такъ какъ текстъ ея (по Клоссу) наиболѣе достовѣрный.

**) Здѣсь у Андерсона: «не иначе какъ въ правильной ложѣ.»

***) Здѣсь мы первый разъ встрѣчаемъ, что у каждаго каменщика должно быть свидѣтельство, т. е. письменное удостовѣреніе.

5) Сказанному товариществу, обществу и братству находиться отнынѣ подъ завѣдываніемъ и управленіемъ мастера *) и собранія съ надзирателями, какъ сказанное общество будетъ находить удобнымъ на всякомъ годичномъ общемъ собраніи.

6) Никто не можетъ быть принятъ, или посвященъ въ тайны сказаннаго общества, не давъ нижеслѣдующей присягио молчанія:

Я N обѣщаю и объявляю передъ лицомъ всемогущаго Бога и своихъ присутствующихъ здѣсь товарищей и братьевъ, ч не стану ни въ какое время, ни подъ какимъ видомъ или предлогомъ, прямо или непрямо, предавать гласности, открывать разоблачать или другимъ образомъ дѣлать извѣстными какуюлибо изъ тайнъ, привилегій или рѣшеній братства или товарищества вольныхъ каменьщиковъ, которыя мнѣ теперь, или въ какое-либо время станутъ извѣстными. Въ этомъ да поможетъ мнѣ Богъ и святая эта книга.

Въ 1666 г., когда Т. Саважъ (Savage), графъ Риверскій, былъ попечителемъ, немногія существовавшія еще ложи снова поднялись,—чему помогъ также громадный пожаръ, разрушившій около 100 церквей и 13,000 домовъ въ Лондонѣ. Сэръ Христ. Ренъ, главный смотритель королевскихъ построекъ и знаменитый архитекторъ, не только начерталъ планъ постройки вновь города, но и самъ строилъ (1667—75) его, а также и каѳедральный соборъ Св. Павла. Эл. Ашмоль, со времени своего пріема не принимавшій участія въ дѣлѣ ложъ, какъ видно изъ его дневника, въ 1682 г. снова присутствовалъ на одномъ пріемѣ въ Лондонѣ. „Я былъ“,—замѣчаетъ онъ въ немъ,—„самымъ старшимъ изъ товарищей, потому что 35 лѣтъ протекло со времени моего пріема, и со мною были: Томасъ Уайзъ (Wise), мастеръ лондонскаго общества каменьщиковъ, и семеро старыхъ вольныхъ каменьщиковъ“. По Андерсону, Ренъ въ 1685 г. сдѣланъ былъ Великимъ мастеромъ; но это невоз-

*) У Андерсона тутъ «великаго мастера» и «столькихъ надзирателей» etc., а вмѣсто 6-го пункта Гарлеевой рукописи: «Ни одно лицо не можетъ быть принято, если ему нѣтъ 21 года или болѣе.»

можно *), потому что онъ былъ принятъ только въ 1691 г. Вѣроятно, за недостаткомъ знатнаго попечителя его выбрали въ 1698 г. предсѣдателемъ общества, но и въ этомъ званіи дѣятельность его была столь незначительна, что Великая ложа основалась (1717) совершенно помимо его, чего, конечно, не сдѣлали-бы уже изъ вниманія къ его извѣстности, если-бъ онъ когда-нибудь особенно работалъ въ пользу союза. Ренъ пережилъ основаніе Великой ложи; онъ умеръ 92 лѣтъ въ февралѣ 1723 г.

Во время перестроекъ, ложи, и, во главѣ ихъ, ложа св. Павла (впослѣдствіи lodge of antiquity), снова открыли было свои правильныя собранія, но начавшееся въ народѣ броженіе, а затѣмъ раздоры партій за престолонаслѣдіе снова остановили работы и нарушили общія занятія людей строительнаго ремесла. Іакову II пришлось бѣжать, и на престолъ вступилъ принцъ Вильгельмъ Оранскій. Хотя въ его правленіе каменьщики продолжали собираться, но со смертію его, въ 1702 г. эти собранія стали рѣже. Столица возникла изъ пепла; церковь св. Павла близилась къ окончанію, иногородные рабочіе оставляли понемногу Лондонъ и прекращали связь съ ложами. Такая-же тишина, какъ въ Лондонѣ, наступила и въ Іоркской ложѣ, гдѣ уже съ давняго времени не происходило собраній, такъ какъ большая часть ея членовъ была занята работами въ Лондонѣ.

Расширеніе союза.

Такимъ образомъ въ правленіе королевы Анны,—съ чѣмъ соглашается и Престонъ,—масонство не подвинулось впередъ, а напротивъ того все болѣе и болѣе приходило въ упадокъ. Лѣта сэра Хр. Рена и его болѣзни не позволяли ему внимательно заниматься дѣлами общества, и число братьевъ до такой степени уменьшилось, что пришлось шире, чѣмъ прежде, открыть двери стороннимъ членамъ. Поэтому возобновлено постановленіе, по которому „пре-

*) Въ самой Англіи не-масоны сомнѣваются въ этомъ званіи Великаго мастера и считаютъ показаніе Галлиуелля справедливымъ. Ср. Freem.-Mag., іюнь 1859. p. 1005 и Building News отъ 20 мая.

имуществами масонства отнынѣ могутъ пользоваться не одни только каменьщики по ремеслу; люди всѣхъ сословій участвуютъ въ нихъ, буде они предложены въ члены надлежащимъ образомъ, удостоены пріема и правильнымъ образомъ посвящены въ братство“.

Теперь мы дошли до рубежа первоначальной исторіи масонства. Каменьщики по ремеслу, уже въ послѣдніе года достигавшіе прежняго значенія только во времена большихъ построекъ, признали этимъ рѣшеніемъ, что они не въ состояніи поддерживать долѣе братство, что они — исполнили свое призваніе. Это послѣднее состояло въ охраненіи и дальнѣйшемъ развитіи законныхъ учрежденій и старинныхъ обычаевъ; тѣ и другіе стали наслѣдіемъ первой Великой ложи Англіи.

Вольные каменьщики и собственно ремесло, начавшіе расходиться уже давно, расходятся все болѣе и болѣе, и учрежденіе быстрыми шагами идетъ къ полному внутреннему перевороту: изъ матеріала, собраннаго старинными товариществами людей строительнаго ремесла, возникаетъ совершенно новая форма — современное масонство, какимъ его, въ смыслѣ одухотворяющаго искусства, распространяетъ, передаетъ и проповѣдуетъ союзъ союзовъ; братскій союзъ дѣйствительныхъ строителей восходитъ на степень братскаго союза строителей символическихъ; мѣсто техническаго дѣла заступаетъ дѣло духовное, и построеніе скоропреходящихъ, видимыхъ домовъ Божіихъ даетъ мѣсто задачѣ возведенія единаго незримаго храма человѣчности.

Исторія Франк-Масонства.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ

(1717 — 1783).

А. Англія.

1) Основаніе современнаго масонства.

Остатки старыхъ строительныхъ ложъ, состоявшіе частію изъ каменьщиковъ по ремеслу, частію изъ любителей строительнаго искусства или стороннихъ каменьщиковъ, въ началѣ 18-го столѣтія влачили лишь жалкое существованіе. Каменотесы, по окончаніи построекъ, разбрелись въ разныя стороны и въ одиночку стали искать работы, гдѣ придется; а многіе изъ стороннихъ членовъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, занимались розенкрейцерствомъ, т. е. алхиміей и теософіей, — предметами, по природѣ своей исключавшими общежительность. Но и эти члены разсыпались, коль скоро каждый изъ нихъ начиналъ надѣяться, что попалъ на настоящую дорогу. Въ Іоркской ложѣ удержалась почти-что одна форма, а южно-англійскія ложи, и безъ того немногочисленныя, закрывались одна за другою; остались лишь немногія *). Уже при Іаковѣ II, говоритъ Престонъ, масонство находилось въ крайнемъ небреженіи; не развивалось оно и позже, и годичные праздники совершенно прекратились.

---

*) Въ этомъ согласны и Андерсонъ и Престонъ.

Въ такомъ положеніи находилось масонство, когда въ 1714 г. на престолъ вступилъ Георгъ I. Однако, и тогда во всѣхъ политическихъ и религіозныхъ фракціяхъ встрѣчались люди, желавшіе уйдти отъ этихъ раздоровъ, завѣщанныхъ прежними временами, и найдти пристань, въ которой они могли-бы найдти спокойствіе и почерпнуть силы на лучшее дѣло. Кромѣ того, легко могло быть, что стороннимъ вольнымъ каменьщикамъ было жалко видѣть неминуемую гибель того устройства ложъ, котораго развитію они сами способствовали, и потому въ нихъ зародилось желаніе преобразовать и реорганизовать пришедшее въ упадокъ учрежденіе.

Учрежденіе первой Великой ложи.

Это и было предпринято нѣсколькими братьями заразъ, соединившимися для этой цѣли. Изъ нихъ назовемъ Кинга, Кальверта, Лумлея и Маддена. Во главѣ ихъ стоялъ д-ръ Дж. Теофиль Дезагюлье (Desaguliers), славный въ то время физикъ, членъ королевской академіи наукъ и впослѣдствіи одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ союза. Онъ былъ придворнымъ пасторомъ у наслѣднаго принца *), владѣлъ нѣсколькими приходами, которые отвелъ ему король, часто и охотно бесѣдовавшій съ нимъ о естественныхъ наукахъ и даже поручившій ему читать правильные курсы по опытной физикѣ своему семейству. Помощниками его въ дѣлѣ преобразованія ложъ были: Георгъ Пайнъ, ученый археологъ, и др. Джемсъ Андерсонъ, богословъ.

Когда эта коммиссія окончила свои приготовительныя работы, четыре лондонскія ложи: 1) ложа св. Павла, собиравшаяся въ гостинницѣ Гуся, 2) ложа въ гостинницѣ Короны, 3) ложа въ винномъ погребѣ Яблони и 4) ложа Римлянина соединились въ февралѣ 1717 г. въ Яблонѣ и образовали Великую Ложу, опредѣливъ ей вмѣстѣ съ тѣмъ состоять изъ присутствовавшихъ четырехъ ложъ и собираться каждую чет-

*) Дезагюлье былъ реформатскаго вѣроисповѣданія, а Андерсонъ—придворнымъ проповѣдникомъ англиканской Высокой Церкви.

верть года, подъ управленіемъ старшаго изъ мастеровъ до пріисканія на эту должность знатнаго и высокопоставленнаго лица. Въ силу этого, Великая Ложа снова собралась въ день Іоанна Предтечи *) (24-го іюня) и значительнымъ большинствомъ голосовъ избрала **) Антона Сайера (Sayer) великимъ мастеромъ, который и былъ введенъ въ должность мастеромъ старшей ложи и принялъ отъ присутствующихъ подобающія случаю поздравленія. Затѣмъ онъ назначилъ своими старшинами (надзирателями) капитана Эллiота и плотничьяго мастера Ламбалля.

Такъ сдѣланъ былъ самый важный шагъ для поддержанія учрежденія. Только теперь появилось на свѣтъ то, что мы въ настоящее время разумѣемъ подъ масонствомъ. Держась духа прежняго братства и законной основы, а также и завѣщанныхъ обычаевъ, новое братство рѣшило предоставить строительное искусство въ буквальномъ смыслѣ, каменотесное ремесленное дѣло, сословію, спеціально посвятившему себя на то. Употребительныя техническія выраженія и перешедшіе по преданію знаки были сохранены, потому что превосходно шли къ символическому возведенію храма, но стали употребляться въ высшемъ переносномъ смыслѣ.

Такимъ образомъ братство вольныхъ каменьщиковъ стало союзомъ, вполнѣ раздѣльнымъ отъ строительнаго искусства, стремящимся единственно къ чисто-человѣческимъ цѣлямъ и потому способнымъ распространиться по всему міру: оно стало общимъ достояніемъ всего человѣчества. Воздвигаемое моральное зданіе, подобно физическому зданію каменьщиковъ-ремесленниковъ, должно было имѣть въ виду общую пользу человѣческаго общества; облагороженіе членовъ союза должно проявляться въ самопознаніи, самодѣятельности и самообладаніи, какъ и вообще во всѣхъ человѣческихъ добродѣтеляхъ; союзъ

---

*) Этотъ день съ тѣхъ поръ повсюду празднуется, какъ день основанія союза вольныхъ каменьщиковъ.

**) Ср. Андерсонъ и Престонъ l. c., а также: Kloss, Geschichte der Freimaurerei in England, Irland und Schottland, aus ächten Urkunden dargestellt. Лейпцигъ у О. Клемма.

долженъ изъ людей всѣхъ сословій образовывать лучшихъ граждан, должностныхъ лицъ, болѣе преданныхъ общему благу, лучшихъ отцовъ, супруговъ и друзей. При этомъ первымъ условіемъ предполагается нравственная свобода, потому что только свобода отъ всякихъ большихъ пороковъ, страстей и предразсудковъ дѣлаетъ людей воспріимчивыми къ высшему развитію и способствуетъ ихъ преуспѣянію. „Масонъ“, — гласятъ Старые основные законы (Old Charges), — „по своему призванію обязанъ повиноваться нравственному закону; и если онъ разумѣетъ свое дѣло, изъ него не выйдетъ ни тупоумный безбожникъ, ни непризнающій вѣры сластолюбецъ. Если масоны, въ старыя времена въ каждой странѣ и обязывались держаться религіи той страны или того народа, то теперь считается болѣе ведущимъ къ цѣли обязывать ихъ признавать только ту религію, въ которой согласны всѣ люди; ихъ же особыя мнѣнія предоставлять имъ самимъ; т. е. быть добрыми и вѣрными людьми, честными и правдивыми, какими-бы названіями или убѣжденіями они не отличались другъ отъ друга. Вслѣдствіе этого масонство становится средоточіемъ всякаго единенія и средствомъ поселять дружбу между людьми, которые безъ того были-бы постоянно отдалены другъ отъ друга.“

Такимъ образомъ идея масонства столь-же возвышенна и величественна, сколько сама въ себѣ справедлива и почерпнута изъ назначенія человѣка!

Союзъ союзовъ.

Такой всеобщій союзъ человѣчества былъ крайне необходимъ. Между людьми съ болѣе благородной природой, способными къ самоотверженію и хотящими добра, существуетъ внутреннее сродство; они не терпятъ никакой исключительности и готовы вступить въ союзъ любви со всякимъ, кто вообще чувствуетъ склонность къ этому. Но всѣ болѣе узкіе союзы, которые основываются на одинаковости занятій, состояній, политическихъ убѣжденій, національности, вѣроисповѣданія, страдаютъ исключительностію. Въ виду этихъ и подобныхъ имъ перегородокъ, нуженъ союзъ съ возможно широкой формулой единенія, смотрящій только на внутреннее существо человѣка, на его нравственный складъ, союзъ, который стоялъ-бы выше этихъ раздѣльныхъ союзовъ, который

уничтожалъ бы или уменьшалъ ихъ вредную сторону и препятствовалъ бы имъ стать источникомъ вражды, презрѣнія и преслѣдованія. Этотъ союзъ союзовъ, который соединяетъ всѣхъ добрыхъ людей подъ принципомъ уравненія и братской любви, т. е. гуманности, и для цѣли нравственнаго воздѣйствія на другихъ соединяетъ ихъ какъ-бы въ одно семейство, и есть союзъ масонства. Единство его не въ исповѣданіи, а въ союзотворной любви и волѣ. Любвеобильный духъ и стремящаяся къ добру воля есть нетлѣнное сокровище масонства, твердая нейтральная почва, на которой выравниваются всѣ точки зрѣнія и различія въ стремленіи къ истинному, въ поклоненіи прекрасному и въ исполненіи благаго. Только чрезъ этотъ союзъ, соединяющій все раздѣлившееся, примиряющій все расходящееся, человѣчество исполнило свой долгъ въ отношеніи ко всѣмъ религіямъ. — Благодаря ревности Великой ложи, масонство, распространившись сперва быстро по Англіи, скоро открыло себѣ доступъ какъ въ остальную Европу, такъ и въ прочія части свѣта.

Въ числѣ различныхъ постановленій, предложенныхъ и принятыхъ *) въ новой Великой ложѣ, находилось и слѣдующее: „Право собираться въ качествѣ масоновъ, бывшее до сихъ поръ неограниченнымъ, отнынѣ не находится во власти братства вообще, но всякая ложа, — за исключеніемъ четырехъ старшихъ, въ настоящее время существующихъ ложъ,—желающая отнынѣ собираться, получаетъ право законнымъ образомъ работать только на основаніи письменнаго документа (warrant) отъ Великаго мастера того времени, документа, выдаваемаго съ согласія и одобренія Великой ложи лицамъ, утверждаемымъ въ ея собраніи, по ихъ просьбѣ. Безъ такого полномочія впредь никакая ложа не будетъ признаваема правильною и законною".

---

*) По Престону, это распоряженіе относительно образованія новыхъ ложъ было сдѣлано на первомъ собраніи; однако, это рѣшеніе было принято позднѣе (1723).—Прежде *достаточное* число масоновъ, собиравшихся въ извѣстномъ округѣ, и безъ письменнаго документа о законномъ утвержденіи, имѣло неограниченную власть посвящать въ масоны.

Вслѣдствіе этого рѣшенія, составилось вскорѣ нѣсколько новыхъ ложъ въ разныхъ частяхъ Лондона и въ его окрестностяхъ; мастера и надзиратели этихъ ложъ получили приказаніе являться на собранія Великой ложи, отдавать отчеты въ своихъ работахъ и сообщать въ извѣстные промежутки времени Великому мастеру списки съ мѣстныхъ законовъ, чтобы ни одинъ изъ принятыхъ ими законовъ не противорѣчилъ общимъ законамъ Великой ложи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было постановлено, что существовавшія доселѣ преимущества четырехъ старыхъ ложъ остаются за ними навсегда *), то есть старые масоны, какъ отдѣльныя личности, передавали всѣ принадлежащія имъ преимущества четыремъ старымъ ложамъ, въ увѣренности, что онѣ никогда не допустятъ нарушенія старыхъ основныхъ законовъ и рубежей земель. Съ своей стороны, четыре ложи изъявили готовность обезпечивать свое покровительство всякой новой ложѣ, которая на будущее время будетъ установлена сообразно съ новыми опредѣленіями общества. Затѣмъ, когда все это было постановлено, члены четырехъ старыхъ ложъ объявили, что ихъ присутствіе на будущихъ общихъ совѣщаніяхъ общества болѣе не нужно, и такимъ образомъ безъ словъ дали понять другимъ ложамъ, что питаютъ полное довѣріе къ ихъ мастерамъ и надзирателямъ и убѣждены въ томъ, что ни одна важная мѣра не будетъ принята безъ ихъ одобренія. Но такъ какъ вскорѣ стало видно, что новыя ложи, имѣвшія каждая своихъ представителей на общихъ совѣщаніяхъ точно такъ-же, какъ и старшія ложи, взаключеніе на столько превзойдутъ числомъ своихъ представителей представителей послѣднихъ, что большинствомъ голосовъ уничтожатъ эти преимущества первоначальныхъ англійскихъ масоновъ, то съ согласія всѣхъ братьевъ рѣшено было составить уложеніе о будущемъ устройствѣ общества. Къ этимъ законамъ присоединено было слѣдующее добавленіе, съ обязательствомъ держать его нерушимо, по мѣрѣ всѣхъ своихъ силъ, бывшему тогда Великому мастеру, его преемникамъ и мастерамъ каждой вновь основывамой ложи: „Каждая назначенная на годъ Великая ложа сохраняетъ присущую ей власть и силу дѣлать новыя постанов-

*) Ср. Preston, Illust. 15 Ed. p. 183 и слѣд.

ленія, или, если требуетъ того прямая польза этого стараго братства, измѣнять ихъ, однако, лишь подъ условіемъ тщательнаго сохраненія старыхъ основныхъ законовъ; далѣе, такія измѣненія и новыя предписанія предлагаются и принимаются на третьемъ трехмѣсячномъ общемъ совѣщаніи, которое предшествуетъ годичному Великому празднику, и наконецъ передъ трапезой предлагаются для прочтенія всѣмъ братьямъ, даже самому младшему ученику, такъ какъ необходимо нужны одобреніе и согласіе всѣхъ присутствующихъ братьевъ, чтобы сдѣлать эти рѣшенія связующими и обязательными!"

Второй Великій мастеръ, Георгъ Пайнъ, введенный въ должность 24 іюня 1718 г., сознаъ всю важность вопроса объ исторіи
1718 г. союза, выступившаго теперь бодро и съ обновленными силами, и поэтому обратился ко всѣмъ братьямъ съ просьбою доставить въ Великую ложу всѣ старинные масонскіе документы и рукописи, съ цѣлью ознакомиться изъ нихъ съ обычаями прежнихъ временъ. По этому призыву, говоритъ Книга Уставовъ, въ томъ-же году было составлено и сличено множество старинныхъ списковъ готическихъ уставовъ.

24 іюня 1719 г. руководящимъ геніемъ при возведеніи новаго духовнаго зданія, т. е. въ Великіе мастера, былъ избранъ дѣятельный братъ, Т. Дезагюлье. „Съ этихъ поръ *) стали посѣщать ложи многіе старые братья, **) мало заботившіеся о союзѣ; было принято въ число братьевъ нѣсколько дворянъ и

*) Андерсонъ и Престонъ.

**) Такихъ старыхъ братьевъ, болѣе не заботившихся объ дѣлахъ общества, было тогда очень мало, и въ средѣ ихъ не могло существовать храмовническаго или иного масонскаго рыцарства уже потому, что они не были соединены въ ложи и небреженіе ихъ нужно извинять просто слабостію ихъ памяти. Если бы эти остававшіеся изолированными братья, говоритъ Клоссъ (Geschichte der Freimaurerei in England стр. 28), передавали что-нибудь втайнѣ около 1716—23—что еще слѣдуетъ доказать документально,—то это переданное есть уже во всякомъ случаѣ не масонство, сообщенное ложей родоначальницей всѣмъ масонамъ на континентѣ, но нѣчто иное, основанное не на Старыхъ постановленіяхъ и Старыхъ обязанностяхъ.

учреждено нѣсколько новыхъ ложъ. Въ день своего введенія въ должность онъ снова ввелъ старинные правильные и особые масонскіе тосты или здравицы.“

Общія постановленія

Георгъ Пайнъ, 24-го іюня 1720 г. снова [illegible]ра[illegible]ий Великимъ мастеромъ „при обычныхъ выраженіяхъ рад[illegible], любви и согласія,“ заслужилъ признательность с[illegible]юза изданіемъ свода всѣхъ состоявшихся доселѣ рѣшеній Великой ложи и положилъ основу драгоцѣнному собранію 39 Общихъ постановленій (General Regulations), одобренному при его преемникѣ. *) Однако, Андерсонъ получилъ порученіе „сравнить ихъ съ старинными документами и старинными обычаями, согласить и обработать для употребленія въ ложахъ въ Лондонѣ, Вестминстерѣ и близь лежащихъ мѣстахъ“.—Эти Общія постановленія, называемыя, въ отличіе отъ прибавленныхъ впослѣдствіи, „Старыми постановленіями“, принаровлены къ организаціи Великой ложи. Каждой изъ ложъ, въ виду единства управленія, пришлось пожертвовать частію своей самостоятельности, что, впрочемъ, было тѣмъ легче, что въ первое время Великая ложа состояла еще только изъ представителей самихъ этихъ ложъ. Предписанія эти имѣютъ цѣлью—частію лучшій порядокъ внутреннихъ дѣлъ, частію устраненіе вкравшихся злоупотребленій, частію-же старые обычаи, которыхъ подновленіе сочли полезнымъ. Мы сообщаемъ предписанія буквально въ приложеніи **). Въ этомъ году братство понесло невознаградимую потерю: многія драгоцѣнныя рукописи (постановленія ложъ, законы и обычаи), большая часть которыхъ была писана рукою Н. Стона, надзирателя при Иниго Джонсѣ, были сожжены нѣкоторыми братьями, испугавшимися предположеннаго обнародованія масонскихъ установленій.

Въ іюнѣ 1721 г. былъ избранъ Великимъ мастеромъ герцогъ Джонъ Монтэгю, первый Великій мастеръ

---

*) Ср. Книгу Уставовъ изд. 1723 и 1738 гг.
**) Ср. Приложеніе Е.

Іоанновъ праздникъ 1721. изъ дворянъ. Заимствуемъ изъ Книги Уставовъ описаніе Іоаннова дня, потому что это первое описаніе, которое сообщаетъ Андерсонъ. „Великій мастеръ Георгъ Пайнъ и его великіе надзиратели, прежніе великіе чины и мастера съ надзирателями отъ 12 ложъ, утромъ съ избраннымъ Великимъ мастеромъ сошлись въ Kings Arms Tavern, на кладбищѣ св. Павла и, признавъ тотчасъ-же избраніе бр. Монтэгю, приняли нѣсколько новыхъ братьевъ и между ними благороднаго лорда Филиппа Стенгопа, впослѣдствіи графа Честерфильда. Оттуда они пошли пѣшкомъ на Книжную биржу, въ приличной одеждѣ и должномъ порядкѣ, гдѣ были съ веселіемъ встрѣчены 150 вѣрными и надежными братьями въ праздничной одеждѣ. Помолившись, они, по старинному обычаю масоновъ, сѣли за прекрасно приготовленную трапезу и вкушали съ радостію и веселіемъ. По окончаніи стола и послѣ молитвы, бывшій Великій мастеръ Пайнъ совершилъ первое шествіе вокругъ залы и, придя на прежнее мѣсто, громко провозгласилъ Великимъ мастеромъ масоновъ высокороднаго принца и брата Джона Монтэгю, герцога; возложивъ на его милость знаки и украшенія должности и ея власти, посадилъ его на сѣдалище Соломона и сѣлъ по правую руку его, а собраніе признало власть герцога съ подобающими поздравленіями и радостными пожеланіями по случаю этого возстановленія благоденствія масонства“.

„Вслѣдъ затѣмъ Великій мастеръ Монтэгю, точно по оплошности, (такъ какъ прежде онъ его не называлъ) назвалъ своимъ кандидатомъ Джона Биля (Beal), д-ра медицины, котораго Пайнъ ввелъ въ должность и посадилъ на сѣдалище Херама Абиффа по лѣвую руку Великаго мастера. Такимъ-же образомъ Его Почтеніе назначилъ гг. Джоз, Виллъно (распорядителя праздника *) и Томаса Морриса (каменотеса) великими надзирателями, которыхъ ввели въ должность и посадили смѣнявшіеся надзиратели, послѣ чего кандидатъ и надзиратель приняли обычныя поздравленія и пожеланія“.

„По совершеніи Великимъ мастеромъ Монтэгю втораго шест-

*) Тогда еще не существовало распорядителей (Stewards).

вія вокругъ залы, бр. Дезагюлье сказалъ складную рѣчь *) о масонахъ и масонствѣ. По довольномъ господствѣ согласія, дѣйствія братской любви, Великій мастеръ поблагодарилъ брата Вилльно за труды по устройству праздника и приказалъ ему, какъ надзирателю, запереть ложу въ урочное время."

Уставы.

29-го сентября того-же года бр. I. Андерсону было дано порученіе, на основаніи полученныхъ документовъ, книгъ строительныхъ ложъ и т. п., написать Уставъ, который содержалъ-бы въ себѣ всѣ общія положенія, заключающіяся въ старыхъ книгахъ, но въ то-же время принялъ-бы въ соображеніе и измѣнившіяся отношенія **). Андерсонъ ревностно принялся за работу; 27-го декабря того-же года кончилъ ее и передалъ особому комитету, состоявшему изъ 14 ученыхъ братьевъ, собранному по повелѣнію Великаго мастера. 25-го марта 1722 г. комитетъ рекомендовалъ работу Андерсона вниманію Великой ложи: „онъ прочелъ манускриптъ бр. Андерсона т. е. исторію, обязанности, учрежденія и пѣснопѣнія и одобрилъ, сдѣлавъ нѣкоторыя исправленія; затѣмъ ложа просила Великаго мастера приказать напечатать это сочиненіе." Однако, оно было сперва передано на разсмотрѣніе 20 ложамъ, соединеннымъ съ Великою ложей. Когда и эти послѣднія одобрили и приняли его, оно напечатано было подъ заглавіемъ: The Constitutions of the Freemasons etc. London 1723 г.

Но прежде чѣмъ перейдти къ Уставу, мы должны разсказать объ одномъ раздорѣ въ средѣ братства, причиною котораго было честолюбіе одного изъ членовъ. Дѣло это, впрочемъ, скоро уладилось.

Въ началѣ 1722 г. герцогъ Монтэгю былъ снова избранъ Великимъ мастеромъ на слѣдующій годъ. Этимъ остался недоволенъ герцогъ Вартонъ (Wharton) со своею партіей, самъ имѣвшій въ виду сдѣлатьси Великимъ мастеромъ. Онъ созвалъ

---

*) Очень жалко, что эта рѣчь неизвѣстна, и, вѣроятно, утрачена.

**) Онъ получилъ приказаніе: «Привести въ новый и лучшій порядокъ древніе готическіе уставы.»

свое собраніе, на которомъ и былъ провозглашенъ Великимъ мастеромъ. Этого избранія, разумѣется, не признали правильныя ложи и объявили его противнымъ Уставамъ. Для предупрежденія раскола, герцогъ Монтэгю созвалъ собраніе братьевъ и сложилъ съ себя званіе Великаго мастера въ пользу своего противника, который призналъ свое заблужденіе и обѣщалъ быть вѣрнымъ и надежнымъ братомъ *). Затѣмъ, его ввели въ должность въ присутствіи представителей 25 ложъ и согласіе снова возстановилось. Дезагюлье былъ назначенъ его кандидатомъ.

Въ тотъ-же день торжества законности, масонство пріобрѣло новое ручательство своего дальнѣйшаго существованія: братъ I. Тимсонъ представилъ собранію печатный экземпляръ Книги Уставовъ, который былъ еще разъ одобренъ и подписанъ 20-ю ложами **). Теперь, говоритъ Андерсонъ, масонство стало процвѣтать въ согласіи, значеніи и множествѣ. Дворяне и лица, занимавшія первыя мѣста въ государствѣ, стали выражать желаніе быть допущенными въ братство; тѣ-же желанія высказывались учеными, купцами и. т. д. Всѣ находили, что ложа есть вѣрное и пріятное мѣсто отдохновенія отъ усиленныхъ умственныхъ трудовъ или дѣловыхъ занятій, удаленное отъ политики и споровъ партій. При такомъ наплывѣ членовъ, Великій мастеръ вынужденъ былъ основать нѣсколько новыхъ ложъ. Онъ каждую ***) недѣлю инспектировалъ ихъ вмѣстѣ съ своимъ кандидатомъ и надзирателями.

Упомянутый Уставъ сталъ съ этого времени главнымъ документомъ и законною основой масонскаго союза, который съ тѣмъ вмѣстѣ получилъ свой настоящій видъ. Что содержащіеся въ немъ законы и постановленія дѣйствительно въ существен-

---

*) Герцогъ Вартонъ, которому тогда было всего 22 года, былъ эксцентрическая натура и чрезвычайно честолюбивъ. Впослѣдствіи, разстроивъ свое состояніе, онъ уѣхалъ въ Испанію, сталъ католикомъ и 13-го мая 1739 кончилъ свою безпокойную жизнь въ одномъ испанскомъ монастырѣ, 32 лѣтъ отъ роду.

**) О лицахъ, подписавшихъ Книгу Уставовъ, а также извлеченіе изъ протокола 1723 г. см. Kloss, Geschichte der Freimaurerei in England, стр. 45 и слѣд.

***) Онъ учредилъ въ Лондонѣ 11 новыхъ ложъ.

ныхъ чертахъ тѣ, которые заключаются въ старинныхъ документахъ и дотолѣ употреблялись,— въ этомъ, съ одной стороны, порукой оффиціальный характеръ самой Книги Уставовъ и неоднократныя завѣренія Андерсона и Дезагюлье, что въ ней удержано все, что было истинно древняго и достовѣрнаго въ древнихъ уставахъ; а съ другой стороны это неопровержимо доказывается основательными изслѣдованіями Клосса и сличеніемъ его съ самими древними уставами. Великая ложа Англіи имѣла тѣмъ болѣе правъ издать отъ себя основной законъ братства, что она, и только одна она, была на землѣ первою правильно организованною масонскою корпораціей, къ которой перешло наслѣдіе прежняго масонства.

Это первое изданіе Книги Уставовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ самое замѣчательное и рѣдкое, кромѣ посвященія бр. Дезагюлье, содержитъ: 1) Краткую исторію масонства отъ сотворенія міра, т. е. исторію строительнаго искусства, почерпнутую изъ цеховыхъ преданій; 2) Старыя обязанности или основные законы (Old Charges); 3) Общія (старые постановленія), сведенныя бр. Г. Пайномъ, къ которымъ присоединено 4) одобреніе книги. Взаключеніе еще слѣдуютъ четыре масонскіе гимна.

Просвѣщенному масону слѣдуетъ знать эти основные законы и старыя постановленія, почему мы и сообщаемъ ихъ дословно въ приложеніи *).

Герцогу Вартонскому, въ званіи Великаго мастера, наслѣдовалъ братъ графъ Далькейтъ, а этому послѣднему, въ 1724 г. Карлъ Ленноксъ, герцогъ Ричмондскій, по вліянію котораго учредился комитетъ благотворительности (Charity), предложенный еще его предшественникомъ и заслужившій всеобщее одобреніе. Этотъ фондъ для вспомоществованія бѣднымъ или впавшимъ въ затруднительное положеніе вѣрнымъ братьямъ, основанный 25-го ноября 1829 г. (27 ложами), сдѣлалъ съ тѣхъ поръ чрезвычайно много добраго **) и составляетъ спра-

---

*) См. Приложеніе Е.

**) Комитетъ ежегодно роздаетъ по нѣсколько тысячъ фунтовъ и, несмотря на то, фондъ ростетъ, благодаря ежегоднымъ взносамъ ложъ, въ особенности ложъ новѣйшаго времени. См.

ведливую гордость и радость англійскаго братства. Въ скоромъ времени онъ сталъ однимъ изъ существенныхъ средствъ для поддержанія законнаго авторитета Великой ложи и остался имъ донынѣ.

27-го ноября 1725 г., при Великомъ мастерѣ бр. лордѣ Пайслеѣ (Paisley), состоялось постановленіе (Новое постановленіе XIII), весьма важное по своимъ послѣдствіямъ для распространенія масонства: „Мастеръ ложи вмѣстѣ со своими надзирателями и нужнымъ числомъ братьевъ ложи, собравшейся въ надлежащей формѣ, можетъ производить въ мастера и подмастерья". До того времени только Великая ложа имѣла право раздавать эти степени *).

И такъ, у братства была исторія его прошедшаго. „Его старые основные законы составились изъ Старыхъ Уставовъ, болѣе не нужныхъ; его Старыя Постановленія дополняли то, чего не могло быть предусмотрѣно въ основныхъ законахъ, и ввели внѣшній порядокъ въ жизни ложъ; Новыя Установленія свидѣтельствуютъ о неустанномъ стараніи не отставать отъ требованій современности, не трогая поземельныхъ рубежей; образовавшійся благотворительный фондъ сталъ точкою соединенія интересовъ отдѣльныхъ ложъ, интересовъ, въ другихъ случаяхъ, быть можетъ, расходившихся: онъ сталъ важнымъ средствомъ, усиливавшимся съ тѣхъ поръ въ возростающей прогрессіи, для выполненія одной изъ трехъ главныхъ цѣлей братства—помощи въ нуждѣ (relief). Затѣмъ, при увеличившихся занятіяхъ по управленію, Великая ложа перенесла и на отдѣльныя ложи право производить, по усмотрѣнію, въ подмастерья и мастера. Этимъ рѣшеніемъ масонство объявлялось совершеннолѣтнимъ и получило возможность распространяться и за предѣлами Лондона по всей землѣ, къ чему первымъ шагомъ было основаніе мастерской въ Парижѣ (1725). Съ этого времени оно, по справедливости, могло украшать себя титуломъ: Masonry univer-

---

объ этомъ учрежденіи: Preston. Ilustr. стр. 149 прим. и Kloss, Gesch. der Freimaurerei in Engl. стр. 58.

*) Въ то время только немногіе братья имѣли степень мастера. Ср. Kloss, l. c., p. 60 и 61.

sal, потому что стало союзомъ всѣхъ добрыхъ и искреннихъ людей, людей съ честью и честныхъ, связавшихъ себя братскою любовью и обязательствомъ взаимной помощи и справедливости другъ къ другу и принявшихъ высокое, полное глубокаго значенія, призваніе соединять то, что было раздѣлено" (Клоссъ).

Относительно обрядности мы знаемъ, что въ первое время существованія Великой ложи, она была очень проста и кратка.

Обрядность и степени.

Относительно степеней можно повидимому заключать, что въ Великой ложѣ, по старому обычаю, вначалѣ (1717), существовала только одна степень, и что степени подмастерья и мастера были введены не задолго до 1720 г. Мастеръ сперва былъ просто товарищемъ, избираемымъ братьями для предсѣдательства въ ложѣ и надзора за работами *). А XIII Стар. Устан. 1720 г. уже подтверждаетъ: „Ученики могутъ производиться въ мастера и подмастерья только здѣсь" (т. е. въ Великой ложѣ). Отсюда слѣдуетъ, что тогда уже существовали три степени. Какъ мы видѣли, Великая ложа только постепено достигла до своего полнаго развитія, вернувшись къ первоначальнымъ обычаямъ и учрежденіямъ, поэтому не невозможно, что она ввела три степени, или развила ихъ далѣе лишь около 1720 г. Однако, изъ этого не слѣдуетъ заключать, чтобы въ то время существовали также еще другія тайны и высшія степени, тогдашнимъ масонамъ остававшіяся однако неизвѣстными, потому что, какъ у такъ называемыхъ Старыхъ масоновъ, такъ и въ Великихъ ложахъ Ирландіи и Шотландіи сначала были тоже только три первоначальныя степени; высшія степени нигдѣ не существовали. Съ другой стороны, также возможно, что хотя три степени существовали прежде, но рѣчи о нихъ не было, вслѣдствіе слишкомъ небольшаго числа мастеровъ и подмастерьевъ.

---

*) ‹And also he that were most of conying schold be governor of ye werke and scholde be callyd maister etc.› The History and Art. ‹The most expert of the Fellow Crafstmen shall be chosen or appointed the Master etc.› Anc. charge V. 1723.

Весьма вѣроятно, что ритуалы обѣихъ степеней, въ особенности степени мастера, были значительно расширены около 1720—23 гг.

Въ заключеніе этого отдѣла мы должны еще упомянуть объ одномъ обществѣ, возникшемъ изъ нечистыхъ побужденій около 1724 г., подъ именемъ „Гормогоновъ *),“ противъ котораго, по всей вѣроятности, направлены тѣ особые законы, которые были изданы около 1725 г. Названія лицъ и мѣстъ этого „ордена“ обозначались шифрами. Онъ, говорилось между прочимъ, былъ перенесенъ въ Англію однимъ китайскимъ мандариномъ (іезуитскимъ миссіонеромъ?), пользуется большимъ значеніемъ въ Китаѣ (Римѣ?) и, подобно масонству, обладаетъ чрезвычайно важными тайнами. „Единственный предметъ бесѣды, положительно воспрещенный, есть политика родной страны“! Уже отсюда видно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ масонскимъ обществомъ, которое воспретило-бы всякія разсужденія о политикѣ. Повидимому, это общество еще существовало около 1730 г. и Лондонскій капитулъ его собирался въ Castle Tavern, состоя подъ властію Sub-Oecumenical-Yolgi“ (начальника) въ Римѣ или Парижѣ; но въ 1738 г. оно уничтожилось. Бр. Клоссъ видитъ въ Гормогонахъ, и не безъосновательно, попытку со стороны іезуитовъ обращать легковѣрныхъ въ католичество при посредствѣ масонскихъ формъ и возвратить утраченное владычество въ Англіи. Весьма возможно, что въ этомъ дѣлѣ участвовалъ и пресловутый Рамзай, изобрѣтатель такъ называемыхъ высшихъ степеней и приверженецъ изгнанныхъ Стюартовъ.

Гормогоны.

---

*) Ср. Kloss, l. c., стр. 90 и слѣд., гдѣ указаны источники «Grand Mystery» (1725). Prichard (1730) и письмо Эвклида къ Андерсону (1738).

2) Дальнѣйшее развитіе масонства въ Англіи.

(1726—1753.)

Великая ложа въ первый разъ по вступленіи на престолъ Георга II—перваго государя, имя котораго особымъ образомъ поминалось на всѣхъ собраніяхъ масоновъ *)—собралась 24-го іюня 1727 г. подъ предсѣдательствомъ брата графа Инчикина (Inchiquin). Право совѣщательнаго и избирательнаго голоса въ Великой ложѣ, данное въ 1724 г. бывшимъ Великимъ мастерамъ, впослѣдствіи, въ 1726 г., распространенное на кандидатовъ Великихъ мастеровъ, было теперь распространено и на Великихъ надзирателей; а въ видахъ распространенія масонства за предѣлами Лондона установлены были званія Провинціальныхъ Великихъ мастеровъ. Въ слѣдующемъ 1728 г. (Великій мастеръ лордъ Колеранъ (Colerane), по предложенію Дезагюлье, была учреждена должность экономовъ или распорядителей (Stewards), необходимость которой показали три предъидущія празднества. Число ихъ было опредѣлено 12, и они должны были избираться ежегодно.

Масонство распространялось все болѣе и болѣе; лордъ Колеранъ, вскорѣ по вступленіи въ должность, утвердилъ уставъ Мадридской ложи, а его преемникъ, Джемсъ Кингъ, лордъ виконтъ Кингстонъ, назначилъ бр. Г. Помфреда первымъ Провинціальнымъ Великимъ мастеромъ Бенгаліи (въ Индіи). 29-го января 1730 Кингстонъ передалъ молотокъ своему преемнику герцогу Норфолькскому, отправился въ Ирландію и въ Дублинѣ, 6-го апрѣля 1731 г., въ Великой ложѣ, собранной надлежащимъ образомъ, избранъ и провозглашенъ Великимъ мастеромъ. (До тѣхъ поръ въ Ирландіи не существовало Великой ложи.)

Названный Великій мастеръ, приславъ Великой ложѣ изъ Венеціи „старый достовѣрный мечъ Густава Адольфа и храб-

---

*) Scott, pocket companion.

Украшенія. раго герцога Веймарскаго Бернгарда“, который сталъ съ этихъ поръ употребляться въ качествѣ государственнаго меча, далъ первый толчекъ къ учрежденію внѣшнихъ отличій. Вслѣдъ за этимъ (1731) было постановлено, чтобы „никто, кромѣ Великаго мастера, его кандидата и надзирателя, не могъ носить на шеѣ, на голубыхъ лентахъ, ихъ золотыхъ знаковъ и бѣлыхъ кожаныхъ передниковъ, съ голубымъ шолкомъ“ и. т. п. Въ этомъ-же году въ Masonry dissected предательскимъ образомъ былъ напечатанъ требникъ Великой ложи, о чемъ мы подробнѣе скажемъ впослѣдствіи.

При Великимъ мастерѣ лордѣ Ловелѣ, впослѣдствіи графѣ Лейстерѣ, утвержденномъ 27-го марта, въ промежутокъ времени между 14 мая и 24 іюня 1731 г., на долю братства выпало отличіе, имѣвшее самыя рѣшительныя послѣдствія, какъ для распространенія союза, такъ и для достиженія той высоты въ общественномъ мнѣніи, которую союзъ себѣ прогрессивно завоевалъ. Мы разумѣемъ пріемъ въ члены герцога Франца Лотарингскаго, впослѣдствіи герцога Тосканскаго и нѣмецкаго императора. Пріемъ совершила депутація англійскаго Великаго мастера (въ числѣ членовъ ея находился Дезагюлье *) въ Гаагѣ.

Права распорядителей (Stewards).

---

*) Заимствуемъ изъ Masonic Electic, т. I, № 4 (взято изъ Severien, Hist. des phil. mod. v. VI) о Дезагюлье слѣдующее: «Іог. Теод. Дезагюлье, сынъ французскаго протестантскаго пастора, родился въ 1683 г. въ Рошели. Послѣ отмѣны Нантскаго эдикта, онъ отправился со своимъ отцемъ въ Лондонъ (1685.) и затѣмъ окончилъ свое образованіе въ Оксфордѣ. Вскорѣ онъ пріобрѣлъ себѣ большую извѣстность, какъ математикъ и натурфилософъ. Въ 1705 году онъ читалъ публичный курсъ опытной философіи. Въ 1717 году онъ назначенъ былъ капелланомъ принца Уельскаго въ Лондонѣ, гдѣ его лекціи посѣщались лицами всѣхъ классовъ. (Бокль, въ своей Исторіи Цивилизаціи, называетъ его первымъ популяризаторомъ естествознанія.) Извѣстность его въ то время была уже европейскою. Въ 1723 г. парламентъ поручилъ ему составить планъ отопленія и вентиляціи Палаты Общинъ, что онъ и исполнилъ весьма остроумно. Въ 1730 г., по приглаше-

Изъ постановленій, принятыхъ около этого времени, упомянемъ сперва о постановленіи, по которому всѣ бывшіе Великіе мастера и ихъ кандидаты назначались постоянными членами благотворительнаго комитета, съ цѣлію дать возможность коммиссіи имѣть точныя свѣдѣнія о нуждахъ и заслугахъ просителей. Далѣе, съ этихъ поръ протоколы трехмѣсячныхъ собраній стали разсылаться по ложамъ не въ спискахъ, а рѣзаться на мѣди. 2-го марта 1732 г., по предложенію полковника Питта, (одного изъ распорядителей), Великая ложа каждому, состоящему въ должности распорядителя, предназначила право, на праздникѣ, назначать себѣ преемника по должности— чѣмъ, къ сожалѣнію, открыла путь образованію аристократіи въ средѣ ложъ, причинившей впослѣдствіи столько печальныхъ раздоровъ.

Благотворительный Комитетъ.

При Великимъ мастерѣ лордѣ виконтѣ Монтэгю (1732) царствовало спокойствіе, и масонство распространялось въ такой степени, что въ этомъ году учредилось 18 новыхъ ложъ въ Лондонѣ и 7 въ другихъ частяхъ королевства. При его преемникѣ, графѣ Стратморѣ

нію голландскихъ математиковъ, онъ отправился на годъ въ Гаагу. Онъ умеръ въ 1743 г., 60 лѣтъ отъ роду, оставивъ множество ученыхъ сочиненій.

Въ его жизни, говоритъ одна статья Общества Латомія Altantic lodge, можно отмѣтить множество моментовъ, заслуживающихъ особаго вниманія, потому что они имѣли вліяніе на масонство его времени. Безъ сомнѣнія, его склонность къ механикѣ и важная роль, которую играетъ эта наука въ собственно строительномъ дѣлѣ, побудили его сдѣлаться членомъ братства. Впрочемъ, онъ долженъ былъ скоро замѣтить, что ему нечему учиться у братьевъ. Но, съ другой стороны, духъ терпимости, встрѣченный имъ въ средѣ братства, терпимости, къ которой онъ относился съ сочувствіемъ, потому что самъ пострадалъ отъ религіозной нетерпимости, могъ внушить ему мысль преобразовать все общество на основаніи этой терпимости. При исполненіи этого плана ему много помогло высокое положеніе, занимаемое имъ въ обществѣ. Во всякомъ случаѣ, онъ былъ ревностнымъ протестантомъ уже въ силу того, что былъ французскимъ изгнанникомъ, и это обстоятельство могло побудить его евангелизировать и очистить отъ всякихъ католическихъ примѣсей требникъ (1717).

(Strathmore), (1733 г.) въ числѣ распорядителей мы встрѣчаемъ въ первый разъ Джона Варда (Ward), бывшаго въ то-же время Великимъ надзирателемъ, имя котораго встрѣчается въ масонскихъ лѣтописяхъ вездѣ, гдѣ дѣло идетъ объ осуществленіи какого-нибудь истинно-масонскаго дѣла. Въ декабрѣ 1733 года, права комитета благотворительности были расширены въ томъ смыслѣ, что ложа добровольно уступала оставшуюся ей долю независимости при составленіи рѣшеній. Вслѣдствіе этого нововведенія, т. е. обращенія комитета, завѣдывавшаго пособіями, въ конференцію мастеровъ, въ руки которой были отданы самоважнѣйшія распоряженія и подготовленія къ новымъ постановленіямъ, не только верховная власть Великой ложи стала воображаемою, но подверглось опасности самое равенство братьевъ въ ложѣ. При братѣ Стратморѣ, между прочимъ, была основана первая правильная ложа въ Германіи.

Въ 1734 г., когда Великимъ мастеромъ былъ графъ Крауфордъ (Crawford), ревностно занимавшійся дѣлами братства и благотворительнаго фонда, брату Андерсону было дано важное для исторіи масонства порученіе— изготовить новое изданіе Книги Уставовъ. Хотя у него всѣ матеріалы были въ готовности, но книга появилась только въ 1738 г., вѣроятно, вслѣдствіе печальныхъ событій, скопившихся подобно бурѣ надъ миромъ, царствовавшимъ въ братствѣ, начало которыхъ пытались предупредить постановленіемъ (Новое Постановленіе VIII) противъ незаконныхъ сходокъ масоновъ, которые „въ послѣднее время тайно, и къ безчестію общества, принимали людей за дешевые и недостойные пріемные взносы“. Каждый, участвовавшій въ такихъ пріемахъ, не долженъ былъ ни получать должностей, ни принимать участія въ благотворительномъ фондѣ. Когда при Крауфордѣ были опредѣлены къ должности три Великіе Провинціальные мастера: для Ланкастера, Дургама и Нортумберланда,—это, по словамъ Престона, показалось Іоркской ложѣ вторженіемъ въ кругъ ея вѣдомства. Но этого не могло быть. Престонъ упустилъ изъ виду, что въ этомъ (1734) году уже существовало 5 ложъ, устроенныхъ

Нововведенія.

еще въ 1729 г. Лондономъ въ Ланкастерѣ и Дургамѣ и одна въ Скаресбору въ графствѣ Іоркскомъ, которыя, слѣдовательно, давно-бы уже могли возбудить неудовольствіе. Впослѣдствіи мы вернемся къ Іоркской ложѣ, а пока обратимся къ тѣмъ нововведеніямъ, которыми несомнѣнно положено было основаніе позднѣйшимъ распаденіямъ. Мы разумѣемъ чрезвычайныя привиллегіи, дарованныя въ 1735 г. (при Великомъ мастерѣ виконтѣ Веймутѣ) вновь учрежденной ложѣ распорядителей. Именно ей было дозволено присылать въ Великую ложу 12 выборныхъ съ правомъ голоса, носить особые передники и ленты, а впослѣдствіи было даже рѣшено избирать Великіе чины только изъ ихъ среды. Такъ какъ должность Великаго распорядителя соединена съ большими расходами, то этимъ распоряженіемъ была создана система денежной и дворянской аристократіи и гражданскаго предпочтенія, совершенно противная духу масонства. Этимъ постановленіемъ, говоритъ Клоссъ *), Великая ложа прежде всего ввела въ масонство ту весьма употребительную у такъ называемыхъ высшихъ степеней аксіому, что гражданинъ, платящій больше, и сказать можетъ больше. Сюда-же нужно отнести и отличительный знакъ распорядителей, красный цвѣтъ, принятый въ употребленіе Шотландскими степенями съ 1740 г. До 1731 г. этотъ цвѣтъ былъ неизвѣстенъ между масонами. Это несправедливое предпочтеніе распорядителей возбудило громкое, но справедливое негодованіе братьевъ и подало поводъ къ безпорядкамъ, такъ что Вардъ въ своей рѣчи по этому поводу долженъ былъ пригласить ихъ „къ приличію и умѣренности“. Однако организація союза шла впередъ. 6-го апрѣля 1736 г. (Великій мастеръ Джонъ Кампбелль, графъ Лудонъ, (Loudon) по предложенію и подъ предсѣдательствомъ Варда утвержденъ былъ, въ 10 параграфахъ, точный порядокъ дѣлопроизводства, внесенный въ Книгу Уставовъ Новымъ постановленіемъ № 40, впослѣдствіи принятый безъ измѣненій Дермоттомъ въ его Книгу законовъ (Регулативъ 28), когда цѣлесообразность его оправдалась на дѣлѣ.

---

*) L. c. p. 131

Слѣдующій, 1737, годъ былъ блистательнымъ годомъ существованія союза. При Великомъ мастерѣ графѣ Дарнлеѣ былъ принятъ въ масоны братомъ Дезагюлье принцъ Фридрихъ Уэльскій, для чего спеціально собралась ложа въ его дворцѣ въ Кью. Къ сожалѣнію, онъ умеръ въ 1751 г., именно въ то время, когда онъ могъ стать понастоящему полезенъ братству. Въ трехмѣсячномъ собраніи Великой ложи, 1738 г. 25 января, была еще разъ представлена новая Книга Уставовъ, одобрена и опредѣлена къ печати. Но такъ какъ печатаніе затянулось, такъ что книга могла выдти только въ концѣ іюня, и новый Великій мастеръ (Карнарвонъ, впослѣдствіи герцогъ Чандосъ), вступилъ въ должность въ этотъ промежутокъ времени, то къ книгѣ присоединилось и его одобреніе*)—то-же, что было и при братѣ Вартонѣ. Новое изданіе, по опредѣленію Великой ложи, посвящено брату Фридриху, принцу Уэльскому **).

Новое изданіе Книги Уставовъ.

Что въ этомъ изданіи нѣтъ существенныхъ измѣненій противъ традиціоннаго масонства, въ этомъ уже порукой имена братьевъ Дезагюлье и Пайна, равно какъ и редакція самихъ Старыхъ Обязанностей, изъ которыхъ только въ Обязанностяхъ № I, II и IV сдѣланы небольшія измѣненія. Одно мѣсто противъ католицизма (въ Обязанности IV. 2), неодобренное ирландской Великою ложей—ненравившееся вѣроятно и англійскимъ братьямъ—выпущено; Обязанность II, сообразно съ обстоятельствами времени, изложена кратче, а Обязанность I, согласно съ первоначальными законами и въ силу власти, предоставленной Великой ложѣ, измѣнена въ томъ смыслѣ на основаніи ссылки на пункты Ноя касательно принадлежности къ извѣстной церкви, что масонство никоимъ образомъ не желаетъ входить въ соприкосновеніе или столкновеніе съ какимъ бы то ни было вѣроисповѣданіемъ. Это изданіе въ 1741 г. было переведено на нѣмецкій языкъ, хотя несовсѣмъ вѣрно и точно. Въ началѣ текущаго столѣтія, когда начались прямые запросы

---

*) Ср. Санкцію Великаго мастера въ самой Книгѣ Уставовъ, дословно; также Kloss Gesch. Engl. стр. 138.

**) Ср. на стр. 9 извлеченіе изъ посвященія.

*

на документальную исторію братства, это изданіе служило путеводною звѣздою при изученіи истиннаго масонства. При Карнарвонѣ были поставлены два Великіе мастера; изъ нихъ одинъ въ Вестъ-Ридингѣ въ графствѣ Іоркскомъ.

Около этого времени суждено было произойдти разнымъ безпорядкамъ.

У насъ .тѣмъ болѣе основаній заняться теперь исключительно этими происшествіями, что время отъ 1740 до 1754 г. весьма небогато событіями со всеобщимъ значеніемъ, и все, что̀ относится къ распространенію масонства въ Россіи, Германіи, Америкѣ и т. д. будетъ разсказано въ исторіи этихъ земель. Мы вкратцѣ упомянемъ только о томъ, что въ 1741 г. запрещена была масонская гласность; что въ слѣдующемъ году явилась каррикатура, изображавшая въ смѣшномъ видѣ масонскую процессію, вслѣдствіе чего рѣшено было прекратить масонскія процессіи; что въ 1747 г. сдѣланъ былъ сводъ законовъ благотворительнаго фонда. Такъ какъ Великій мастеръ (В. Байронъ) долгое время находился въ отсутствіи, и Великая ложа 5 лѣтъ работала безъ главы (до 1752 г.), то въ это-то междуцарствіе и могли зародиться безпорядки, нельзя сказать чтобы способствовавшія развитію масонства въ Англіи. Начало неудовольствіямъ было положено уже прежде, новыми распоряженіями, которыя все болѣе и болѣе ограничивали права ложъ въ отдѣльности и отняли у Великой ложи характеръ комитета депутатовъ отъ самостоятельныхъ и полагающихъ рѣшенія ложъ. Съ теченіемъ времени уже успѣла возникнуть своего рода іерархія въ средѣ ложъ; отношенія существенно измѣнились противъ прежняго; годичный праздникъ, долженствовавшій быть, по первоначальному своему назначенію, днемъ всеобщаго примиренія, обратился въ бражничанье.

---

3) Іоркская ложа и такъ называемые „Старые Масоны".

Старинные масонскіе писатели разсказываютъ о безурядицѣ, происходившей между 1739 и 1772 гг., которую до сихъ поръ не могли удовлетворительно объяснить. Начало ея большая часть

этихъ писателей относитъ къ 1739 г. не совсѣмъ справедливо, потому что одна часть безпорядковъ, именно произведенная сектою Новѣйшихъ, такъ называемыхъ Старыхъ Масоновъ, во всякомъ случаѣ принадлежитъ позднѣйшему времени и только ошибочнымъ образомъ приведена въ связь съ происшествіями болѣе ранняго времени.

По нашему мнѣнію, можно принять три слѣдующія обстоятельства за поводы безпорядковъ: во первыхъ самовольные пріемы людей въ члены со стороны изолированныхъ масоновъ, затѣмъ отношенія къ старой Іоркской ложѣ и наконецъ нововведенія сектаторовъ.

Неправильные пріемы.

До введенія въ 1723 г. книги Уставовъ, составленной Андерсономъ по порученію Великой ложи, на мѣсто Старыхъ масонскихъ Уставовъ, послѣдніе, въ теченіе многихъ столѣтій, были обязательнымъ закономъ для всѣхъ ложъ. Только 20 ложъ подписали Книгу, — пять-же на нее тогда не согласились. Точно также, не примыкая ни къ какимъ ложамъ, продолжали еще вести отдѣльное существованіе многіе члены стариннаго товарищества каменьщиковъ-ремесленниковъ. Были и такіе братья, которые желали возвращенія Старыхъ Уставовъ и прежней независимости. Это подало поводъ нѣкоторымъ братьямъ, вышедшимъ изъ ложъ, или отдѣльно жившимъ масонамъ, къ самовольному и противному законамъ образованію ложъ и пріему членовъ, противъ чего и вооружилась Великая ложа. Старанія ея въ этомъ отношеніи достигли своей цѣли къ 29 января 1731 г.; вышеупомянутыя пять ложъ въ это время или закрылись, или примкнули къ обществу, и объ нихъ болѣе не упоминается. Книга Уставовъ, подъ 12 декабря 1739 г., завѣряетъ, что неправильныя ложи подчинились.

Іоркская ложа.

Старинныя ложи каменьщиковъ-ремесленниковъ, существовавшія въ графствахъ, повидимому долгое время ничего не знали о лондонской Великой ложѣ, — можетъ быть уже потому, что столица не признавала права свободнаго поселенія у себя строительныхъ ремеслъ. Неизвѣстно, долго-ли онѣ существовали послѣ новаго устройства масонства. Это из-

вѣстно только о Іоркской ложѣ; однако и въ ней было очень мало членовъ и она не оказывала никакого вліянія на окрестныя мѣста. Изъ одной узкой полосы пергамента, находящейся въ архивѣ Union-Lodge въ Іоркѣ, съ надписью Minutes, видно, что въ періодъ времени отъ 1712 до 1730 г. въ Іоркѣ дѣйствительно существовала ложа, но что отъ 1712 до 1716 г. она собиралась только разъ или два въ годъ, а съ 1717 по 1721 совершенно не собиралась. Продолжала-ли работать до тѣхъ поръ безъ перерыва эта ложа, существовавшая съ 13-го столѣтія, и каковы были ея судьбы, — мы не знаемъ; то, что сообщаетъ объ ней Престонъ, во многихъ отношеніяхъ неточно. Основанію Великой ложи Англіи она не противорѣчила; точно также она не протестовала противъ учрежденія правильной ложи въ Доргэмѣ въ 1724 г. Однако это обстоятельство, въ связи съ громкими слухами о процвѣтаніи лондонской Великой ложи, повидимому подстрекнуло іоркскихъ братьевъ. Тогда какъ въ 1722 и 23 гг. было только три собранія, въ 1725 и 26 гг. ложа вдругъ начинаетъ работать по 11 и 13 разъ. Дѣло въ томъ, что живительнымъ элементомъ іоркской ложи былъ въ то время бр. Дрэкъ (Drake), извѣстный археологъ, принятый въ 1725 г.

Титулъ „Великаго мастера“ вначалѣ (1712—23) въ іоркской ложѣ не употреблялся; предсѣдатель подписывался „президентомъ“. Но по изданіи Андерсоновой Книги Уставовъ дѣло измѣнилось. Въ протоколѣ 10-го августа 1725 г. прямо названы: Скурфильдъ предсѣдательствующимъ мастеромъ (worshl. Mr.) и братья Марсденъ и Рейнольдсонъ—надзирателями (wardens). Въ протоколѣ-же 27-го декабря бр. Хр. Батурстъ единогласно избирается Великимъ мастеромъ и назначаетъ братьевъ Дрэка и Паусона, принятыхъ только въ сентябрѣ того-же года, надзирателями; м-ра Джонсона—своимъ кандидатомъ, Скурфильда—казначеемъ, и Иниго Росселя — письмоводителемъ (clerc) на текущій годъ. Въ тотъ-же день (27-го декабря) общество (the Society) отправляется процессіею на Купеческую биржу, гдѣ послѣ Великаго празднества происходитъ избраніе Великаго мастера. О рѣчи второго надзирателя *) (о Великомъ

*) A Speech delivered to the W. and anc. Society of free and

надзирателѣ, Grand-Warden, въ протоколѣ нѣтъ ни слова!) не упоминается, такъ какъ о праздникѣ 27-го декабря 1726 г. не составленъ протоколъ, послѣ уже протокола послѣдняго праздника, 22-го декабря, оставленъ порядочный пробѣлъ.

Но прежде чѣмъ подробнѣе остановиться на 1725 г., столь достопамятномъ для исторіи Іоркской ложи, намъ слѣдуетъ еще упомянуть о томъ, что собранія вначалѣ устраивались въ частныхъ домахъ, но съ 1725 г. перенесены въ гостинницы (Star Jnn и White Swan); далѣе, что въ первое время употреблялись только выраженія Society and fraternity (также Company) of free Masons, и что въ протоколѣ отъ 27-го іюля 1725 г. въ первый разъ стоитъ: Society of free accepted Masons; что при пріемахъ сначала рѣчь шла только о лицахъ (Persons), а съ 1725 г. рѣчь идетъ о Gentleman; наконецъ, что въ 1722—23 гг. въ собраніяхъ находились также братья-посѣтители *). Тотъ фактъ, что они допускались лишь по предварительномъ испытаніи, доказываетъ, что обычаи и катехизическіе вопросы іоркской ложи въ существѣ своемъ были тожественными съ обычаями и вопросами Великой лондонской ложи. Подобно тому, какъ только въ 1725 г. въ Іоркѣ появляется титулъ „Великаго мастера“, какъ бр. Дрэкъ въ первый разъ читаетъ лекцію, потому что онъ слышалъ **), что въ большей части лондонскихъ и другихъ англійскихъ ложъ, при каждомъ собраніи прочитывается лекція о какомъ нибудь предметѣ геометріи или строительнаго искусства, какъ вслѣдствіе „великой щедрости, которую онъ (бр. Батурстъ) оказалъ братству“ въ первый разъ дается

---

acc. Masons at a Grand lodge, held at Marchants-Hall in the City of Iork on St. Iohns Day, De. 27, 1726. By the Iunior Grand Warden. London 1729.

*) Въ протоколѣ отъ 10 января 1722—23 гг. значится: „At the same time the following Persons were aknowledged as Brethren of this ancient Society: Ed. Winwood“ А отъ 4 февраля: „At the same time and place the two persons, whose Names are underwritten were upon their Examinations received as Masons and as such they were accordingly introduced and admitted into this Lodge.“

**) Ср. его рѣчь, вышеприведеннную.

большой праздникъ,—такъ-же точно только въ этомъ году ложа составила родъ Устава въ 19 параграфахъ, который подъ заглавіемъ „Old Rules of the Grand Lodge at Iork 1725“ написанъ на пергаментѣ и подписанъ 89 братьями. Онъ еще существуетъ *).

Мы сообщаемъ нѣкоторые пункты въ переводѣ:

1) Во первыхъ: каждую первую среду мѣсяца должна собираться ложа.

2) Если братъ, непринадлежащій къ числу подписавшихъ эти пункты, посѣтитъ ложу, то платитъ 1 ш.

4) При мѣсячныхъ ложахъ чаша (the Bowl) одинъ разъ наливается пуншемъ. Хлѣбъ, сыръ и табакъ—общіе, и т. д.

7) Подписавшимъ (эти пункты) своевременно дается знать о готовящемся пріемѣ одного или нѣсколькихъ братьевъ.

8) Если кто либо изъ братьевъ дозволитъ себѣ созвать ложу, въ намѣреніи сдѣлать кого-либо масономъ, безъ мастера и его кандидата,—то за эту обиду вноситъ 5 ф.

13) Въ каждой ложѣ имѣетъ быть назначенъ особый часъ для разговоровъ о масонствѣ.

14) Никто не можетъ быть допущенъ въ ложу въ качествѣ брата безъ предварительнаго строгаго испытанія (Stricly examined).

15) Лица, содержащія шинокъ (public house), не должны быть болѣе принимаемы въ это общество въ качествѣ братьевъ.

16) Эти пункты должны лежать на столѣ въ каждой ложѣ, дабы члены могли ими пользоваться; равнымъ образомъ письмоводитель долженъ читать ихъ вслухъ при поступленіи новаго брата.

Въ своей рѣчи, сказанной въ 1726 г., бр. Дрэкъ, точно также какъ и Лондонская Великая ложа, поставляетъ тремя великими принципами братства: братскую любовь, взаимную помощь и вѣрность другъ-другу.

---

*) Уставъ начинается: „Articles agreed to be kept and observed by the Ancient Society of Freemasons in the City of Iork and to be subscribed by every member therof at their Admittance into the said Society“.

Основываясь на преданіи о цехѣ, онъ говоритъ, что первая по времени Великая англійская ложа основалась въ Іоркѣ. „Этого было-бы достаточно для насъ, чтобы имѣть право оспаривать преимущества лондонскихъ ложъ. Но такъ какъ ничего подобнаго не должно происходить въ средѣ столь дружественнаго братства, то пусть у тѣхъ ложъ и остается титулъ Великаго мастера Англіи; но титулъ Великаго мастера totius Angliae мы считаемъ своимъ несомнѣннымъ правомъ“. Это мѣсто доказываетъ, что въ 1726 г. Іоркская ложа жила въ мирѣ съ лондонскою Великою ложей; точно такъ-же какъ изъ другого мѣста видно, что тогда присутствовали и люди, не занимавшіеся строительнымъ дѣломъ, въ качествѣ стороннихъ каменьщиковъ, именно изъ того мѣста, гдѣ ораторъ обращается сперва къ „каменьщикамъ-ремесленникамъ“, совѣтуя имъ перечитывать Уставы, затѣмъ къ лицамъ другихъ сословій и занятій, имѣющимъ честь присутствовать въ этомъ обществѣ, наконецъ къ „джентльменамъ“, которымъ рекомендуетъ „нѣкоторыя свѣдѣнія по части искуствъ и наукъ“. Здѣсь, между прочимъ, идетъ рѣчь не только о врагахъ внѣ предѣловъ ложи, но и о ложныхъ братьяхъ внутри ея. Это мѣсто очевидно относится къ побочной ложѣ, основанной бр. Скурфильдомъ, о которой въ протоколѣ отъ 6-го іюля 1726 г. значится: „Такъ какъ дошло до нашего свѣдѣнія, что м-ръ Вм. Скурфильдъ присвоилъ себѣ право созывать ложи и принимать въ масоны безъ согласія Великаго мастера или его кандидата, въ противорѣчіи съ 8 пунктомъ Устава (см. в.), то онъ, съ соизволенія Великаго мастера и съ одобренія всей ложи, признается неспособнымъ быть членомъ этаго общества, и съ тѣмъ вмѣстѣ объявляется изгнаннымъ изъ него навсегда“.

„Члены, принимавшіе участіе въ основаніи и учрежденіи М-ромъ Скурфильдомъ раскольничьей ложи 21-го числа прошлаго мѣсяца, именно Джонъ Карпентеръ, В. Мусгревъ, Т. Андерсонъ и Т. Престонъ тою-же властію приговариваются къ тому-же. Однако если сознаются въ своемъ заблужденіи и подчинятся тому, что опредѣлятъ имъ Великій мастеръ и ложа, то будутъ приняты въ прежнюю милость у братства; въ противномъ-же случаѣ изгоняются наравнѣ съ М-ръ Скурфильдомъ и ихъ имена истребляются изъ свитка и пунктовъ“. Мы при-

бавимъ къ этому, что Скурфильдъ былъ прежде предсѣдателемъ ложи, а на послѣднихъ выборахъ былъ сдѣланъ казначеемъ.

13-го декабря 1726 г. присягнулъ братству лордъ виконтъ Ирвинъ (sworn, не initiaded). За протоколомъ отъ 22-го декабря того-же года, послѣ пробѣла, слѣдуетъ протоколъ отъ 21-го іюня 1729 г., по которому въ „Ложѣ св. Іоанна“ приняты два джентльмена и выборы окончились слѣдующимъ образомъ: Эд. Томсонъ, Великій мастеръ, Джонъ-Виллмеръ кандидатъ его, Д. Родсъ и Рейнольдсонъ, Великіе надзиратели. Съ своей стороны Великій мастеръ назначилъ комитетъ изъ 7 братьевъ (между ними былъ бр. Дрэкъ) „для помощи ему въ устройствѣ положенія ложи и устраненіи отъ времени до времени того, чтд можетъ дурного приключиться“. Однако ложа быстро угасала, и повидимому комитетъ мало помогалъ; потому что 4-го мая 1730 г. пришлось издать карательный законъ за неявку должностныхъ лицъ ложи (1 ш.) и затѣмъ—прекращаются протоколы. „Ложа родоначальница“ какъ называетъ ее Дрэкъ — въ это время бывшая бездѣтною родоначальницей,—которая въ 1726 г. „пробуждена и оживлена утѣшительнымъ появленіемъ на свѣтъ не одного достойнаго сына“, а теперь подъ страхомъ штрафа заставляетъ являться должностныхъ лицъ,—эта іоркская ложа перестаетъ собираться.

Но вмѣстѣ съ нею не прекратилась всякая масонская дѣятельность въ Іоркѣ; потому что уже въ 1734 г. нѣсколько братьевъ, обратившись съ просьбою въ Лондонъ, получаютъ патентъ на учрежденіе ложи въ Іоркѣ. (Крауфордъ, Великій мастеръ Юга). Въ 1738 г. была учреждена Лондономъ и другая ложа въ Вестъ-Ридингѣ въ Іоркскомъ графствѣ *) и „съ этого времени“, говоритъ Престонъ, „прекратилась корреспонденція между обѣими Великими ложами“—утвержденіе, ни на чемъ неоснованное, и происшедшее вѣроятно отъ того, что онъ перепуталъ время: потому что даже въ 1767 г.

---

*) Издатели лондонской Книги Уставовъ 1738 г., Вардъ и Чандлеръ, имѣли дѣла также и въ Іоркѣ (ср. заглавный листъ Книги Устав.).

происходила дружественная переписка между обѣими Великими ложами.

Послѣ долгаго молчанія, старая Іоркская ложа была вновь открыта, 17-го марта 1761 г., шестью членами ея, еще остававшимися въ живыхъ, подъ именемъ Великой ложи. Какъ мы видѣли изъ предшествовавшей исторіи, права ея на этотъ титулъ болѣе чѣмъ сомнительны и основываются единственно на томъ сказочномъ и невѣроятномъ разсказѣ, что въ Іоркѣ прежде происходило „всеобщее собраніе“. Въ Іоркѣ никогда не было Великой ложи въ смыслѣ новѣйшаго времени, и одиночная ложа-родоначальница, существовавшая съ древнихъ временъ, до 1730 г. никогда не учреждала другой ложи и только послѣ появленія лондонской Книги Уставовъ (1723) изъявила притязаніе на имя Великой ложи всей Англіи. Но и теперь имя „Великой ложи“ осталось только пустымъ титуломъ.

Книга протоколовъ, находящаяся въ архивѣ Union-Lodge, начинается съ замѣчанія: „Старинный независимый Уставъ вольныхъ и стороннихъ каменьщиковъ города Іорка былъ снова возстановленъ (revived) сего 17-го марта, въ лѣто отъ Р. Х. 1761, шестью членами братства, оставшимися въ живыхъ, тѣмъ, что въ домѣ Генри Говарда въ Лендаллѣ была открыта Великая ложа, причемъ сошлись на томъ, чтобы на будущее время собираться ей только здѣсь, каждое второе и послѣднее число мѣсяца“. Великій мастеръ бр. Францъ Дрэкъ; кандидатъ его бр. Джоржъ Рейнольдсонъ; Великіе надзиратели бр. Д. Котсъ и Томасъ Масонъ, вмѣстѣ съ братьями Хр. Коультономъ и Мартиномъ Крофтсомъ. Далѣе, въ этомъ собраніи участвовало 11 братьевъ-посѣтителей, изъ которыхъ бр. Таскеръ былъ тотчасъ-же избранъ членомъ ложи и Великимъ секретаремъ. Къ нимъ присоединился и бр. Говардъ, и были предложены 5 желающихъ. Они были приняты 23-го мая и произведены въ 2-ую степень. (До этого времени въ Іоркскихъ протоколахъ не было ни слова о 2-ой и 3-ей степени).

При открытіи ложи были опредѣлены извѣстныя обязанности (Rules and Orders), которыя должны были соблюдаться неизмѣнно, именно: 1) Всякій принимаемый или повышаемый въ степени платитъ 1 гинею ложѣ, 1/2 кроны дежур-

ному. 3) Пріемъ совершается баллотировкою и притомъ единогласно. 4) Баллотируются и усыновляемые;

5) Кто изъ братьевъ-посѣтителей не будетъ въ состояніи доказать правильности своего пріема, долженъ присягнуть, что онъ принятъ другою какою-либо законною и совершенною ложей. 7) Мірскія клятвы въ ложѣ запрещаются подъ страхомъ наказанія. 11) Если членъ явится въ ложу хмѣльной и нарушитъ ея согласіе, то платитъ 2 шил. (!!) 14) Никто безъ позволенія Великаго мастера или его кандидата не можетъ потребовать спиртныхъ напитковъ (!).—Впослѣдствіи было постановлено, чтобы каждый братъ-посѣтитель на будущее время при первомъ посѣщеніи и во всѣ слѣдующія платилъ по 1 шил., постановлено при предложеніи отнынѣ не тотчасъ приступать къ баллотировкѣ,—развѣ это будетъ членъ какой нибудь Великобританской или Ирландской ложи.

Слѣдующіе протоколы не содержатъ ничего замѣчательнаго: 8-го іюня присутствовалъ бр. Престонъ; 13 іюля—бр. Калькоттъ. Въ 1762 г. Великимъ мастеромъ бр. Морритъ; ложа открывается послѣ общей трапезы. 31-го января 1769 г. заведены масонскіе гимны и музыкальныя ноты для употребленія въ ложѣ. Въ 1765—67 Великимъ мастеромъ бр. Пальмсъ, братъ Агаръ—его кандидатомъ; бр. Дрэкъ появляется рѣдко.

Переписка съ Лондонскою Великою ложей Англіи 1767 г. доказываетъ, что іоркская ложа находилась тогда еще въ наилучшихъ отношеніяхъ съ первою. Именно на письмо изъ Лондона бр. Ламбертъ, Вел. секр. въ Іоркѣ, отвѣчаетъ бр. Спенсеру, Вел. секр. въ Лондонѣ, что ложа № 259, въ Стонедатѣ въ г. Іоркѣ, находящаяся въ вѣдомствѣ лондонской Великой ложи, съ нѣкотораго времени молчитъ (has been discontinued) и что чрезвычайно древняя Великая ложа всей Англіи, работающая въ этомъ городѣ съ незапамятныхъ временъ, въ настоящее время есть единственная ложа въ этомъ городѣ. Далѣе продолжается отвѣтъ: „Эта ложа не признаетъ высшихъ себя и не подчинена никому; она существуетъ въ-силу собственныхъ правъ, раздаетъ уставы и свидѣтельства подобно лондонской Великой ложѣ Англіи, потому что съ незапамятныхъ временъ пользуется этимъ

правомъ. Благотворительную помощь распредѣляетъ она сама, руководясь истинными принципами масоновъ. Печать ложи состоитъ изъ 3 королевскихъ коронъ съ надписью вокругъ: Sigillum Edwini etc. Безъ сомнѣнія лондонская Великая ложа будетъ оказывать должное уваженіе всѣмъ братьямъ, которые существуютъ въ-силу іоркской ложи, подобно тому, какъ эта ложа всегда оказывала должное уваженіе лондонской и всѣмъ братьямъ, работающимъ подъ ея уставомъ. Эта Великая ложа постоянно стремилась къ поддержанію чести и достоинства масонства вообще, вслѣдствіе чего была осторожна въ пріемѣ членовъ и никого не принимала въ масоны изъ недостойныхъ видовъ. Во всемъ, чтò касается общаго блага и всего братства въ совокупности, эта Великая ложа охотно будетъ дѣйствовать за одно съ лондонскою и засвидѣтельствуетъ должное почтеніе за все, чему ее научатъ. Великій мастеръ и пр. посылаютъ братскій привѣтъ."

Начиная съ декабря мѣсяца 1767 г. протоколы становятся правильными и подробнѣе; секретарю бр. Ламберту опредѣлено за труды 5 гиней.

31-го іюля 1769 г. братъ-посѣтитель Аткинсонъ изъ Рипона проситъ устава для открытія Royal-Oak-Lodge въ Рипонѣ, на чтò послѣдовало единогласное одобреніе. Бр. Аткинсонъ назначается на должность мастера; бр. Дж. Дарвсонъ первымъ надзирателемъ и. т. д.

30-го октября 1769 г. былъ данъ еще Уставъ братьямъ Катезону, Ревеллю и Кедару для ложи „Crown" въ Кнаресбору, послѣ того какъ ихъ въ томъ-же собраніи произвели въ мастера.

Въ декабрѣ 1770 г. совершена была процессія въ церковь св. Іоанна, гдѣ одинъ изъ братьевъ прочелъ проповѣдь на текстъ: „Богъ любы есть;" бр. сэръ Гаскуань былъ поставленъ Великимъ мастеромъ. Въ праздникѣ участвовали многіе братья изъ Іорка и отъ производныхъ ложъ Великой ложи въ Рипонѣ, Кнаресбору и Иннискиллингѣ. Были опредѣлены пособія учрежденіямъ и братьямъ въ отдѣльности.

Съ 1774 г. бр. Престонъ членъ pro tempore; бр. Стапильтонъ Великій мастеръ. Въ заключеніи протоколовъ, доходящихъ до 12 декабря 1774 г., стоитъ инвентарь ложи (Са-

talogue of Effects etc) отъ января 1776 г. Списокъ членовъ, доходящій до 1773 г. заключаетъ въ себѣ имена 124 братьевъ; другой списокъ доведенъ до 1778 г.

Хотя повидимому ложа около этого времени еще существовала, но, собственно говоря, она прозябала. Во всякомъ случаѣ на нее бросаетъ невыгодный свѣтъ то обстоятельство, что даже въ 1777 г. основанная въ Іоркѣ ложа Единеніе заимствовала свой уставъ у Великой ложи Англіи въ Лондонѣ, а не отъ нея. Однако она вступила въ сношенія съ Ложей Of antiquity и готовилась сообщить ей уставъ, или даже сдѣлала это. По крайней мѣрѣ существуетъ еще черновая устава (1778 г.). Просьба о немъ подписана 16 лондонскими братьями, и въ числѣ ихъ бр. В. Престономъ.

Отъ 1779 г. существуетъ проэктъ замѣчательнаго манифеста, въ которомъ Великая ложа тк. наз. Іоркскихъ братьевъ въ Лондонѣ сплошь смѣшивается съ законною Великою ложею. Этотъ манифестъ предполагалось напечатать послѣ просмотра его особымъ комитетомъ (Смитъ, Лакландъ, Паркеръ, Волей). Въ немъ, между прочимъ, говорится: „Такъ какъ не только всѣ печатныя сочиненія по исторіи вольнаго масонства, но и старинные разсказы свидѣтельствуютъ, что масонское правительство (government) этого королевства учредилось (etablished) въ г. Іоркѣ" и т. д. (Затѣмъ слѣдуютъ извлеченія изъ Престона и разсказъ о случаѣ въ царствованіе Елизаветы). Законная Великая ложа въ Лондонѣ, образовавшаяся изъ 4 ложъ, называется Nominal Grand Lodge и про нее ошибочно разсказывается, что она носитъ имя Grand Lodge of Ancient York Masons. Манифестъ намекаетъ на одно мѣсто, напечатанное въ Кн. Уст. Нортоука (Northouck) 1784 г.—но вѣроятно находящееся уже въ другомъ, болѣе раннемъ изданіи или въ другомъ мѣстѣ—гдѣ говорится: „Старые масоны г. Іорка были ограничены одною ложею, которая еще существуетъ; но она состоитъ изъ весьма малаго числа масоновъ и, по всей вѣроятности, скоро уничтожится." Это скорое уничтоженіе отрицается, хотя предсказаніе впослѣдствіи оправдалось на дѣлѣ. По всему содержанію манифеста положительно видно, что авторы его ничего не знали ни о прежнихъ братскихъ отношеніяхъ іоркской ло-

жи къ законной англійской Великой ложѣ,—на что̀ указано въ рѣчи бр. Дрэка 1726 г. и въ письмѣ 1767 г., — ни о взаимныхъ отношеніяхъ масоновъ г. Лондона. Въ Іоркѣ, говорится въ другомъ мѣстѣ, „нерушимо хранились подлинные законы, и истинныя основныя положенія (tenets) системы масонства и донынѣ дѣйствуютъ,“ тогда какъ въ Лондонѣ „мы видимъ мѣропріятія, совершенно произвольныя и противныя принципамъ (principles) масонскихъ учрежденій, что̀ привело къ ниспроверженію истиннаго духа вольнаго масонства въ южной Англіи.“ Манифестъ называетъ Lodge of antiquity „единственною правильною ложею въ Лондонѣ“ и далѣе говоритъ: „Съ нашего соизволенія мастеръ, надзиратели и члены весьма почтенной Lodge of antiquity уполномочены собираться и дѣйствовать въ качествѣ Великой ложи вольныхъ и стороннихъ каменьщиковъ во всей той части Англіи, которая лежитъ къ югу отъ рѣки Трента. Это былъ-бы первый примѣръ учрежденія одной Великой ложи другою! Смѣшеніе понятій у авторовъ этого манифеста (впрочемъ, повидимому, ненапечатаннаго) объясняется только тѣмъ, что съ одной стороны Lodge of antiquity явилась съ жалобою на законную Великую ложу Англіи (moderns), а съ другой іоркская ложа прослышала, что одна Великая ложа въ Лондонѣ называетъ себя ложею Ancient York Masons, что̀ она объявила ни на чемъ неоснованнымъ притязаніемъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что ложа въ Іоркѣ не имѣла ничего общаго съ Великою ложей такъ называемыхъ старыхъ масоновъ, и изслѣдованія бр. Клосса по этому предмету оказываются совершенно вѣрными *).

Степень Королевской Арки нашла себѣ доступъ въ Іоркъ около 1768; Орденъ Храмовниковъ—около 1780 г. Бр. Вудфордъ полагаетъ, что этотъ орденъ существовалъ и прежде, но незадолго до 1780 г. Еще существуетъ списокъ съ подлиннаго Устава „Ложи рыцарей Скиніи въ Іерусалимѣ“ съ измѣненіями и предположенными исправленіями.

---

*) Kloss. Gesch. v. England. Глава «Ancient Masons» стр. 321.

Такъ называемые Старые Масоны.

„Одна изъ труднѣйшихъ задачъ, представляющихся при изученіи состоянія масонства въ Англіи въ прошломъ столѣтіи, есть изслѣдованіе о происхожденіи и развитіи того англійскаго масонскаго общества, которое само себѣ дало эпитетъ Ancient Masons (Старые каменьщики) въ отличіе отъ Великой ложи, основавшейся въ Лондонѣ въ 1717 г., и принадлежавшихъ къ ней масоновъ, которыхъ она, какъ партію, обозначила именемъ Modern Masons. Его нельзя миновать, не только ради полнаго обзора исторіи нашего союза, но и потому, что этотъ предметъ въ началѣ настоящаго столѣтія сталъ предметомъ самыхъ ревностныхъ изысканій для почтенныхъ и остроумныхъ германскихъ братьевъ и имѣлъ важное вліяніе на тотъ взглядъ, которымъ смотрятъ на масонство.“ (Клоссъ).

Мы начнемъ свое изложеніе съ разсказа Престона *) объ этомъ предметѣ, а затѣмъ передадимъ результаты изслѣдованій Клосса. Первый говоритъ: „Нѣсколько недовольныхъ братьевъ, отдѣлившихся отъ законныхъ ложъ, устраивали въ разныхъ мѣстахъ сходки, съ цѣлію, въ противность Великой ложѣ, тайно принимать въ масонство желающихъ. Эти отпадшіе братья воспользовались разрывомъ, происшедшимъ въ дружескихъ отношеніяхъ обѣихъ Великихъ ложъ: лондонской и іоркской **) и, несмотря на порицаніе, выраженное ихъ дѣйствіямъ, свои неправильныя сходки, безъ законнаго на то полномочія, стали называть собраніями „Іоркскихъ масоновъ.“ Хотя принятыя своевременно мѣры и парализовали на нѣкоторое время ихъ успѣхи, но они, воспользовавшись всеобщимъ ропотомъ, распространившимся и за предѣлы ложъ и происшедшимъ, повидимому, по поводу нѣкоторыхъ нововведеній, именно исключенія и измѣненія древнихъ церемоній,— снова пріобрѣли нѣкоторое значеніе. Эта неблагоразумная мѣра законныхъ ложъ непріятно поразила многихъ старыхъ масоновъ; но все было улажено при посредствѣ Джона Варад

---

*) См. Preston, Разъясненія etc. и Mossdorf, Mittheilungen, стр. 177.

**) Ср. въ опроверженіе этого нашъ разсказъ о Іоркѣ.

эскв., [впослѣдствіи лорда виконта Дудлея и Варда], и между братьями наступило наружное согласіе. Однако прекращеніе непріязненныхъ отношеній продолжалось недолго; пламя вспыхнуло снова и взрывъ произвелъ сильныя движенія, которыя впослѣдствіи глубоко потрясли миръ въ средѣ общества.“

„Лорду Раймунду въ маѣ 1739 г. наслѣдовалъ маркизъ Карнарвонъ, и подъ благотворнымъ вліяніемъ Его Сіятельства ложи увеличились въ числѣ и пользовались уваженіемъ. Но, несмотря на цвѣтущее состояніе общества, неправильности все еще продолжались, и нѣкоторые достойные братья, не соглашавшіеся съ измѣненіями, нарушавшими введенный уже уставъ союза, повидимому, не одобряли образа дѣйствій законныхъ ложъ. Въ комитеты, составлявшіеся отъ времени до времени, стали поступать разныя жалобы, и общія совѣщанія проходили единственно въ улаживаніи споровъ и примиреніи умовъ, настроенныхъ другъ противъ друга. Такъ какъ многіе члены стали отдѣляться, то необходимость потребовала пустить на голоса вопросъ о наказаніи строптивыхъ и объ изданіи законовъ, имѣющихъ цѣлію препятствовать образованію незаконныхъ обществъ въ средѣ братства. При этомъ дошла рѣчь до законности власти Великой ложи и, вопреки законамъ, принятымъ за руководство въ этомъ собраніи, безъ всякаго законнаго дозволенія, были образованы ложи, и люди посвящались въ масоны изъ мелкихъ и недостойныхъ видовъ. Съ цѣлію не дать осуществиться намѣреніямъ этихъ братьевъ и отмѣтить лицъ, посвященныхъ ими, Великая ложа согласилась на неблагоразумныя мѣры, принятыя правильными масонами, мѣры, которыя не могли быть оправданы даже крайностію самаго случая. Хотя это повело къ желанному успѣху, однако подало поводъ къ новому выдѣленію. Тѣ братья, которые отдѣлились отъ законныхъ ложъ, тотчасъ же провозгласили свою независимость, присвоивъ себѣ названіе „Старыхъ Масоновъ“. Они распространяли убѣжденіе, что старыя основныя ученія и обычаи масонства удержали они, тогда какъ законныя ложи, состоящія будто-бы изъ „Новыхъ Масоновъ“ (Modern Masons) приняли новое устройство и поэтому работаютъ не по старымъ формамъ. Съ цѣлію противодѣйствовать распоряженіямъ Великой ложи, они основали новую Великую ложу въ Лон-

донѣ и притомъ, какъ они публично объявили, по старой системѣ; затѣмъ учредили подъ вышеупомянутымъ, своевольно принятымъ знаменемъ разныя ложи, въ противность какъ собственнымъ обязательствамъ какъ масоновъ, такъ и законно поставленной власти. Это противное правиламъ дѣло они дерзнули оправдывать выдуманнымъ авторитетомъ стариннаго Іоркскаго устава, и многія знатныя лица, обманутыя этой уловкой, были введены ими въ общество, такъ что ихъ ложи ежедневно увеличивались въ числѣ. Не имѣя никакого утвержденія со стороны Великой ложи въ Іоркѣ или иной инстанціи, существующей въ средѣ масонства, эти строптивые братья продолжали идти по избранному ими пути, учреждали комитеты, устраивали общія совѣщанія и даже учреждали годичные праздники. Подъ ложнымъ именемъ Іоркскаго знамени они вкрались въ довѣренность ирландскихъ и шотландскихъ масоновъ, которые слѣпо дали себя обморочить, въ простотѣ сердца присоединились къ ихъ осужденію мѣръ законныхъ лондонскихъ ложъ и стали думать, что эти мѣры клонятся къ нововведеніямъ въ общество и ниспроверженію первоначальнаго устройства союза. Подобнымъ путемъ этимъ неправильнымъ лондонскимъ масонамъ удалось прославить свою форму устройства, такъ что многія лица изъ высшаго дворянства, незнавшія причинъ происхожденія раскола, удостоили ихъ своимъ покровительствомъ, и нѣсколько почтенныхъ именъ и ложъ попало въ ихъ списокъ.“—„Однако въ послѣднее время обманъ вполнѣ открылся, благодаря неутомимой дѣятельности небольшого числа ревностныхъ братьевъ. Затѣмъ сказанные братья не только не дѣлали дальнѣйшихъ успѣховъ, но многіе изъ самыхъ значительныхъ членовъ стали оставлять ихъ, и многія изъ ложъ отреклись отъ ихъ знамени и стали подъ защиту Великой ложи Англіи.“

Такъ разсказываетъ дѣло Престонъ. Бр. Клоссъ въ своей статьѣ „О старыхъ масонахъ“, о которой мы уже упоминали, подвергъ предметъ тщательному изслѣдованію и пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ: во первыхъ всѣмъ историческимъ даннымъ противорѣчитъ признаніе спорнаго вопроса 1739—42 гг. за одно и тоже дѣло съ вопросомъ о Ancient-Masons, поднятымъ 10 лѣтъ позднѣе. Что же касается до обвиненія Великой ложи въ измѣненіяхъ и уклоненіяхъ

отъ завѣщаннаго изстари, то, конечно: 1) введеніе отличительныхъ цвѣтовъ въ одѣяніе масоновъ (17-го марта 1731 г.) и 2) учрежденіе ложи распорядителей (Stewards) съ ея преимуществами,—именно избраніемъ высшихъ чиновъ изъ ея среды,—суть нововведенія, расходящіяся съ понятіями о масонскомъ равенствѣ, но однако они не такого рода, чтобы ими могъ быть оправданъ расколъ въ средѣ братства. 28-го іюня 1739 г. Великая ложа не предпринимала еще никакихъ существенныхъ измѣненій въ масонствѣ и на-ряду съ ней не существовало тогда другой Великой ложи или иной правильной ложи въ Лондонѣ. 12-го декабря 1729 г., говоритъ Книга Уставовъ, неправильные масоны подчинились. Англійская Великая ложа находилась въ наилучшихъ отношеніяхъ съ Великою ложей Ирландіи еще въ 1751 г., и со стороны Великой ложи Шотландіи въ 1740 г., тоже не находилось поводовъ къ неудовольствію по дѣламъ масонства, потому что въ этомъ году она предлагала англійской переписываться. При Великомъ мастерѣ Вардѣ (1742—44 г.) царствовалъ полнѣйшій миръ въ средѣ братства, и англійскіе Великіе мастеры Кейтъ (1740) и Стратморъ (1744), прирородные шотландцы, были до того Великими мастерами Шотландіи,—слѣдовательно тоже не имѣли причинъ отказываться отъ принятія этихъ должностей въ Лондонѣ. Но затѣмъ дѣло идетъ къ отдѣленію: Фифильдъ Д'Ассиньи въ 1744 г. пишетъ до сихъ поръ еще неизвѣстную *) книгу, въ которой выхваляетъ англичанамъ нѣкоторую высшую степень (близко сходную съ шотландскою степенью на материкѣ); война во Фландріи и Германіи (1741—1748) приводитъ въ соприкосновеніе англійскихъ масоновъ съ французскими, которые при этомъ случаѣ знакомятся съ новоиспеченными тк. наз. Высокими степенями, сѣмена которыхъ вѣроятно были перенесены въ Шотландію при вторженіи претендента Карла Эд. Стюарта (1745—46 г.). Посѣяннымъ плевеламъ было тѣмъ легче взрости между 1747—52 гг., что тогдашній Великій мастеръ Байронъ находился постоянно заграницею, а Великая ложа дошла до полнаго

*) Авторъ тщетно искалъ ее въ British Museum.

изнеможенія и сама способствовала упадку правильности. Но вотъ въ 1747 году Великая ложа вводитъ уже нѣкоторыя, хотя и незначительныя (trifling) измѣненія въ формахъ, вслѣдъ зачѣмъ въ 1752 году появляются Thinker upon Freemasonry и другія полемическія сочиненія, а въ 1755 году раздается бранный кликъ диссидентовъ — universal Masonry, равенство всѣхъ братьевъ въ ложѣ—призывающій къ отпаденію, а на заднемъ планѣ показывающій степень Королевской Арки въ видѣ награды. Въ 1756 г. Дермотъ написалъ для этихъ сектаторовъ кодексъ Ahiman Rezon, а въ 1762 г. у нихъ былъ уже свой ритуалъ, напечатанный въ этомъ-же году, вмѣстѣ съ прибавленіемъ степени „Pastmaster“. Но у нихъ все еще не было Великаго мастера изъ дворянъ и число ихъ ложъ не превышало пяти. Но тутъ, въ 1772 г, ихъ Великимъ мастеромъ становится герцогъ Атоль (Athol), отпаденіе становится совершившимся фактомъ и Великая ложа тк. наз. „Старыхъ Масоновъ“ формально признается Великими ложами Ирландіи и Шотландіи.

Въ заключеніе разбора этого предмета приводимъ мнѣніе о немъ бр. Джетро Инвуда (Jethro Jnwood), провинціальнаго Великаго каплана графства Кентскаго, изложенное въ одномъ сочиненіи, посвященномъ герцогу Атолю, въ настоящее время очень рѣдкомъ *). Тамъ, между прочимъ, говорится: „Въ 1736 г. графъ Лудонъ былъ избранъ Великимъ мастеромъ, и при назначеніи своихъ членовъ оскорбилъ нѣсколькихъ лицъ, которые впослѣдствіи основали общество, принятое вами, милордъ, подъ свое покровительство“.—„Исключенные члены, продолжая идти своимъ путемъ, во первыхъ присвоили себѣ право учреждать ложи на основаніи мнимой санкціи Іоркскаго Устава. Я говорю мнимой, потому что они очень хорошо знали, что старинный Іоркскій Уставъ былъ снова возстановленъ въ Іоркѣ въ 1717 г., и что Великая ложа, въ которой тогда предсѣдательствовалъ лордъ Раймондъ, была ложею первоначальныхъ іоркскихъ масоновъ, единственною Великою ложею въ Англіи въ

---

*) Masonic Union, an Address to his Grace the Duke of Athol. London 1804. (Kloss, England, стр. 360.).

то время, и что въ ея распоряженіи были подлинныя хартіи, уставы и пр. древнѣйшихъ временъ".

„Погрѣшивъ столь легкомысленнымъ образомъ противъ своихъ обязанностей, они пошли далѣе, злоупотребляя властію, которою сами себя облекли. Начиная отъ ихъ выдуманной Великой ложи и кончая послѣднимъ пунктомъ въ ихъ работахъ, все у нихъ было торгашествомъ и путаницей. Степень масона швырялась во всѣ стороны расточительною рукою правительствующихъ чиновъ ихъ общества, и не одинъ разъ бывали случаи, что люди принимались въ ихъ ложи за полкроны. Смѣшныя и драгоцѣнныя украшенія стали цѣлью стремленій обманутыхъ братьевъ и обильными источниками выгоды для корыстныхъ лицъ. Великая ложа, въ безпокойствѣ своемъ объ истинной чести и доброй славѣ ордена, неосторожно утвердила мѣру, цѣлію которой было помѣшать тѣмъ масонамъ, которыхъ она исключила за неправильныя дѣйствія, вступать въ какую-либо правильную ложу или обманывать кого-либо изъ правильныхъ братьевъ. По истинѣ жалко, что сдѣлано было — хотя и самомалѣйшее—измѣненіе, потому что тѣ, которые были причиной этого, нашли въ томъ новую пищу своему сплину; въ своихъ сочиненіяхъ они бранили Великую ложу за то, что она отступила отъ старинныхъ уставовъ, и торжественно называли однихъ себя истинными и старыми масонами, прилагая въ то же время ненавистный эпитетъ „новый" Великой ложѣ всей Англіи и ложамъ, работающимъ подъ ея правильнымъ знаменемъ, хотя ихъ собственное происхожденіе вчерашняго дня".

Вслѣдствіе этого раскола въ англійскомъ братствѣ, продолжавшагося до 1813 г., возникли два особыя ученія (системы): так называемая староанглійская система, иначе называемая іоркскою, и ново-англійская, или лондонская. Однако въ этомъ раздорѣ была та хорошая сторона, что онъ вывелъ на свѣтъ множество драгоцѣнныхъ разъясненій по части исторіи и устройства англійскаго братства, съ которыми намъ можетъ быть еще долго не пришлось-бы познакомиться.

Старо—и ново-англійская системы.

Оба ученія различаются ритуалами (обрядами, наблюдаемыми

при пріемѣ). Ученическій катехизисъ Причарда содержитъ способъ работы по новоанглійской системѣ и, поэтому, древнѣйшую употребительную масонскую обрядность. О простотѣ и краткости древнѣйшей литургіи свидѣтельствуетъ и Причардъ: „Въ эти послѣдніе дни—говоритъ онъ—масонство состоитъ не изъ художниковъ, какъ это было въ стародавнія времена, когда нужны были немногіе катехизическіе вопросы для того, чтобъ распознать въ человѣкѣ дѣльнаго каменьщика-ремесленника. Выраженіе „вольное и стороннее масонство“ (каково оно теперь) появилось только съ недавняго времени“. До появленія такъ называемыхъ „старыхъ масоновъ“ обрядность, содержащаяся въ Prichards Masonry dissected была единственною употребительною въ Великой ложѣ и ея младшихъ ложахъ, чтб подтверждается многочисленными намеками въ англійскихъ сочиненіяхъ и рѣчахъ.

Ритуалъ, употребительный у новѣйшихъ масоновъ, который Краузе ошибочно считаетъ за древнѣйшій, находится въ трехъ сочиненіяхъ, появившихся не ранѣе 1762 г., именно въ „Iachin and Boas“ etc *), „The Three-distinct Knocks“ etc **) и Hira mor the Grand Master-Key“ etc., которыя согласуются одно съ другимъ. Изъ первыхъ двухъ бр. Краузе заимствовалъ такъ наз. старо-англійскіе учебные вопросные пункты ***), которые онъ сообщаетъ вторымъ документомъ. Это есть позднѣйшая обработка, распространенное изложеніе древняго (ново-англійскаго) акта пріема, и въ этомъ смыслѣ все-таки достойный памятникъ нашего братства, вещь, стоющая старательнаго изученія. Она еще тѣмъ важнѣе для германскихъ масоновъ, что положена въ основу при преобразованіи обрядности нѣмецкихъ ложъ, происшедшемъ въ началѣ текущаго столѣтія. Книга обработана съ большимъ искусствомъ, и достоинствъ ея нельзя не признать. Мы повторяемъ, что простѣйшій, ново-англійскій, вопросникъ есть древнѣйшій, а тк. наз. старо-англійскій есть новѣйшій. Первый

---

*) Ср. Kloss Ulbliogr. № 1887.

**) Jbid № 1888.

***) Ср. Krause. Urkunden 1 T. Отд.

содержитъ въ себѣ всего 92 вопроса и (большею частію весьма краткихъ) отвѣта, — послѣдній-уже 108 вопросовъ, и отвѣты его подробнѣе.

---

4) Дальнѣйшее развитіе франк-масонства. (1754—1783 г.).

Въ предыдущей главѣ мы нѣсколько опередили событія, совпавшія съ этимъ періодомъ и обратившія его въ самый богатый событіями; теперь снова обращаемся назадъ. Въ 1754 г. мы видимъ маркиза Карнарвона во главѣ англійскаго братства; рядомъ съ нимъ бр. Том. Маннингама въ качествѣ кандидата Великаго мастера, человѣка, проницательный взоръ котораго обнялъ всю глубину грозившей опасности и поэтому принявшаго соотвѣтственныя предупредительныя, мѣры. Такъ какъ по спискамъ еще числились многія провинціальныя ложи, хотя онѣ давно перестали работать, а другія, владѣя уставными патентами Великой ложи, легко могли перейдти въ лагерь противниковъ, то 27-го іюня 1754 г., подъ предсѣдательствомъ Маннингама, было постановлено „чтобы всякій братъ по мѣрѣ возможности наводилъ справки объ дѣйствіяхъ и работахъ провинціальныхъ ложъ и отдавалъ о томъ отчетъ въ трехмѣсячномъ собраніи; далѣе, тѣ ложи, о которыхъ не будетъ собрано удовлетворительныхъ свѣдѣній, вычеркнуть изъ списка ложъ“. Это рѣшеніе было неоднократно приводимо въ исполненіе. Далѣе, по предложенію бр. Дж. Скотта, было постановлено озаботиться новымъ изданіемъ Книги Уставовъ, т. е. подвергнуть пересмотру Андерсоново изданіе и снабдить его необходимыми добавленіями и измѣненіями. Съ этою цѣлію былъ назначенъ комитетъ,составленный изъ Великихъ чиновъ и другихъ свѣдущихъ братьевъ. Въ этомъ новомъ изданіи, редактированномъ бр. Энтикомъ (1756 г.), которое, подобно прежнимъ, содержитъ санкцію Великой ложи, снова вернулись къ „Старымъ Обязанностямъ“ Книги Уставовъ 1723 г., какъ къ основному закону старыхъ истинныхъ масоновъ, и тѣмъ устранили измѣненія, принятыя тк. наз. старыми масонами въ изданіи 1738 г. Уже и прежде (1754 г.) Старыя обязанности 1723 г. были пере-

печатаны Скоттомъ въ издаваемомъ имъ Pocket Companion.

Схизма.

Карнарвонъ ревностно дѣйствовалъ въ духѣ истинныхъ интересовъ братства, и подъ его водительствомъ постановлено было множество опредѣленій съ цѣлію отвратить или сдѣлать безвредною грозившую бурю—чего однако было уже нельзя сдѣлать. 20-го марта 1755 г, кандидатъ Великаго мастера Маннингамъ руководилъ тягостнымъ обвиненіемъ противъ „нѣкоторыхъ братьевъ, которые образовались и сбирались подъ именемъ ложи Старыхъ масоновъ“, обвиненіемъ, имѣвшимъ цѣлію остановить ихъ баботы. Разсмотрѣніе дѣла было отложено до слѣдующаго собранія, въ надеждѣ на добровольное подчиненіе сектантовъ. На этомъ собраніи было постановлено — „такъ какъ братья упорствуютъ въ своемъ неповиновеніи опредѣленіямъ Великой ложи“—вычеркнуть изъ книги ложъ ихъ ложу № 94, собирающуюся у Бенъ-Джонсона, и всѣхъ братьевъ ея не допускать ни въ одну правильную ложу въ качествѣ посѣтителей; далѣе, чтобы всѣ удостовѣренія отнынѣ припечатывались печатью масоновъ и подписывались Великимъ Секретаремъ. Затѣмъ послѣдовалъ взрывъ непріязненныхъ отношеній съ тк. наз. Старыми масонами.

Во время трехлѣтняго владѣнія молоткомъ Карнарвона было учреждено 40 ложъ и назначено 9 Провинціальныхъ Великихъ мастеровъ *); а во время пятилѣтняго управленія лорда Абердура (1758—62 г.) назначено даже 13 Провинціальныхъ мастеровъ. Его преемникъ, графъ Ферреръ, принималъ очень мало участія въ работахъ Великой ложи, такъ что при немъ значеніе братства упало. Замѣчательно извѣстіе, сообщаемое Лаури: въ этомъ 1762 г. нѣкоторые братья изъ Лондона обратились съ письменною просьбою къ Великой ложѣ Шотландіи о выдачѣ имъ Уставнаго патента. „Чтобы соизволеніемъ такого рода не вторгнуться въ вѣдомство Великой ложи Англіи, рѣшено было отклонить эту просьбу“. Слѣдова-

---

*) Для Южной Каролины, Южнаго Уэльса, Антигуи, Сѣв. Америки, Барбадоса, Кубы, Сициліи, Германіи (І. А. Гинюберъ), Честера.

тельно, тк. называемые Старые масоны на этотъ разъ еще не встрѣтили себѣ поддержки въ Шотландіи.

8-го мая 1764 г. Великимъ мастеромъ былъ избранъ лордъ Бланей; онъ занималъ эту должность три года. Въ теченіе этого времени была учреждена 71 новая ложа и назначено 12 Пров. Вел. мастеровъ; *) далѣе выпущено новое изданіе Книги Уставовъ (1767 г.), и братство имѣло честь принять въ свои члены герцоговъ Глостерскаго и Кумберландскаго. Герцогъ Іоркскій былъ тоже принятъ въ 1765 г., въ Берлинѣ. Предложеніе собрать подписку для украшенія ложи осталось безъ успѣха.

План инкорпораціи.

За лордомъ Бланеемъ 27-го апрѣля 1767 г. слѣдовалъ герцогъ Бофоръ, подъ водительствомъ котораго союзъ, какъ замѣчаетъ Престонъ, процвѣталъ. Въ началѣ слѣдующаго года Великая ложа Франціи предложила вступить въ письменныя сношенія, что́ было принято, а къ концу года рѣчь зашла объ инкорпораціи (признаніи государствомъ) общества Вольныхъ каменьщиковъ. Бр. Диллонъ, кандидатъ Великаго мастера, объявилъ, что это желательно Великому мастеру Бофору, въ случаѣ, если Великая ложа одобритъ это; онъ показалъ всѣ выгоды, которыя могутъ произойдти отъ принятія этой мѣры и предложилъ на разсмотрѣніе братьевъ планъ, на который съ радостью согласились братья. Кромѣ того онъ извѣстилъ братьевъ, что имъ, Диллономъ, равнымъ образомъ предложенъ проэктъ и комитету благотворительности о составленіи капитала для постройки дома ложи, для покупки знаковъ для Великой ложи, независимо отъ фонда бѣдныхъ, проэктъ, осуществленіе котораго было-бы достойнымъ введеніемъ въ инкорпорацію. Его предложеніе, состоявшее изъ 7 параграфовъ, было принято и оттиски его, подъ заглавіемъ: „Правила для составленія капитала на постройку дома“ разосланы

---

*) Между ними находились: графъ ф. Вертернъ для Верхней Саксоніи, Ник. де Мануцци для Италіи; І. П. Гогель для Верхняго и Нижняго Рейна; Том. Дункерлей для Гампшира. Послѣдній, имя котораго часто, и съ отличіемъ, упоминается въ лѣтописяхъ англійскаго масонства, былъ главною опорой и пособникомъ проникавшихъ въ Англію Высокихъ степеней.

всѣмъ имматрикулированнымъ ложамъ. За инкорпорацію было 168 ложъ, противъ нея 43, и такимъ образомъ она была рѣшена. Затѣмъ въ 1771 г. кандидатъ Вел. мастера, Ч. Диллонъ, внесъ въ парламентъ билль при посредствѣ парламентскаго акта. Но при второмъ чтеніи его, по желанію нѣкоторыхъ братьевъ, подавшихъ Палатѣ петицію противъ него, возражалъ противъ него м-ръ Онслоу. Тогда Диллонъ предложилъ отложить пренія на неопредѣленное время, и проэктъ такимъ образомъ рушился. О Диллонѣ сохранилось слѣдующее, хотя пристрастное, но все таки замѣчательное мнѣніе современника, бр. Э. Мюллера, мастера Каледонской ложи, который жалуется въ письмѣ къ Гогелю во Франкфуртъ: „Насъ страшно мучатъ іезуиты. Диллонъ, недавно отрекшійся отъ своей религіи, чтобы попасть въ парламентъ, и его духовникъ де-Виньоль имѣютъ неограниченную власть въ Великой ложѣ и держатся на высотѣ ея при помощи безчисленныхъ крючковъ и интригъ и неслыханнаго злоупотребленія вліяніемъ, которое даетъ ему кресло“. — „Онъ утомляетъ прилежаніе самыхъ честныхъ масоновъ, которые возстаютъ противъ этого, внушаетъ отвращеніе другимъ, насильственнымъ образомъ изгоняетъ тѣхъ, которые ради блага масонства не дозволяютъ ни утомить себя, ни поддаться отвращенію, а остальныхъ ослѣпляетъ“ etc.

Масонскій домъ.

Въ 1772 г. Великимъ мастеромъ былъ избранъ лордъ Петре. Въ его управленіе были сдѣланы разныя распоряженія относительно лучшаго обезпеченія имущества братства и составленъ строительный комитетъ дома ложи. Престонъ на изданіе своихъ „Изъясненій масонства“, готовившихся тогда выходить, получилъ санкцію отъ Великой ложи,—позволеніе, выпавшее до сихъ поръ только на долю Книги Уставовъ. Далѣе, было принято предложеніе относительно дружественной связи и корреспонденціи съ Великою ложею Германской земли, собиравшейся въ Берлинѣ (1773 г.), напечатано добавленіе къ Книгѣ Уставовъ 1755 г., содержавшее новые законы и установленія, и рѣшено издавать масонскій календарь (1776 г.). Еще прежде, около 1774 г. нашла себѣ доступъ въ Англію ложно-масонская степень Королевской Арки—фактъ, который мы должны отнести къ числу

малоутѣшительныхъ. Между тѣмъ работы строительнаго комитета подвинулись настолько, что 1-го мая 1775 г. можно было совершить торжественную закладку новаго масонскаго дома. Постройка столь быстро пошла впередъ, что уже 23-го мая слѣдующаго года, въ присутствіи блистательнаго собранія братьевъ, Великій мастеръ Петре посвятилъ зданіе, по масонской формѣ, „масонству, добродѣтели, всеобщей благотворительности и доброжелательству", и его можно было занять. Остается только сожалѣть, что финансовыя средства братства не дозволили ему пользоваться помѣщеніемъ исключительно для масонскихъ цѣлей.

Дѣятельность тк. наз. Старыхъ масоновъ, собиравшихся въ Lodge of Antiquity подъ покровительствомъ герцога Атоля, теперь снова обратила на нихъ вниманіе Великой ложи, и 7-го апрѣля 1777 г. постановлено было не считать ихъ масонами и „работъ ихъ не поддерживать и не признавать ни единому масону, работающему подъ нашею властію". Вскорѣ должность Великаго мастера занялъ Монтэгю, герцогъ Манчестерскій. Въ его управленіе миръ въ братствѣ былъ нарушенъ новымъ частнымъ раздоромъ, происшедшимъ вслѣдствіе нарушенія постановленія Великой ложи (№ 1), ложею of Antiquity, которая, какъ по всему видно, намѣренно стремилась къ разрыву съ верховнымъ правительствомъ. Члены этой ложи, не испросивъ позволенія у Великаго мастера, отправились въ полномъ масонскомъ облаченіи въ церковь, а оттуда обратно въ гостинницу,—что̀ комитетомъ благотворительности было справедливо объявлено нарушеніемъ старыхъ Установленій 1754 г. Lodge of Antiquity, въ теченіе 60 послѣднихъ лѣтъ принимавшая участіе въ рѣшеніяхъ Великой ложи и вмѣстѣ съ прочими старыми 4 ложами отказавшаяся отъ своихъ прежнихъ привиллегій,—вдругъ ссылается на эти привиллегіи и основываетъ на нихъ свою оппозицію противъ „мнимаго авторитета Великой ложи". Споръ съ обѣихъ сторонъ до того разгорѣлся, что первоначальный поводъ вскорѣ былъ совершенно забытъ, и препирались только о вновь возникшемъ спорномъ пунктѣ. Именно Lodge of Antiquity исключила нѣсколькихъ своихъ членовъ за неправильные поступки, а Великая ложа приказала ей принять ихъ снова. Ложа положитель-

но отказалась исполнить это, утверждая, что каждая ложа сама по себѣ компетентна судить о своихъ членахъ и о нарушеніи ими законовъ. Дѣло оставалось нѣкоторое время въ неопредѣленномъ положеніи; наконецъ ложа рѣшила, что образъ дѣйствія Великой ложи составляетъ нарушеніе Старыхъ уставовъ въ примѣненіи къ Lodge of Antiquity, и постановила прекратить всякую связь съ Великою ложей и на будущее время не посылать ни мастеровъ, ни надзирателей представителями въ комитетъ или въ трехмѣсячное собраніе. Отнынѣ ложа приняла первоначальную власть (но въ теченіе времени уступленную), стала работать независимо отъ Великой ложи и вступила въ дружественныя сношенія съ Іоркской ложей. Въ такомъ положеніи дѣло находилось до Великаго праздника 1790 г., когда, „благодаря дѣйствію нашихъ извѣстныхъ принциповъ и посредству вѣрнаго друга истиннаго масонства, старшаго мастера Вил. Бирча, единство было снова счастливо возстановлено“. Съ тк. наз. Старыми масонами эта ложа не находилась въ болѣе тѣсныхъ отношеніяхъ.

Степень Королевской арки.

1-го мая 1782 г. избранъ былъ Великимъ мастеромъ Герцогъ Генрихъ Кумберландскій, находившійся въ отсутствіи, и правительствующимъ Великимъ мастеромъ письменно назначенъ графъ Эффингамъ. Въ его правленіе было выпущено новое изданіе Книги Уставовъ (1784 г.) и, что̀ замѣчательно, отказано въ санкціи бр. Г. Смиту для его сочиненія „О пользѣ и злоупотребленіи масонства“,—вѣроятно изъ-за личностей, потому что санкція была дана Престону, какъ мы уже упоминали, и, кромѣ него, Гутчинсону на его книгу: „Духъ масонства“. Впрочемъ, послѣдній обязанъ этою благосклонностію вѣроятно только тому, что распространялъ въ средѣ англійскихъ масоновъ мистическія тенденціи только что введенной степени Королевской Арки. Только со времени введенія этой степени въ Англіи (нп. въ Книгѣ Уставовъ, изд. Нортука) стало употребляться выраженіе „Орденъ“ вмѣсто прежнихъ обозначеній: „братство“, „общество“ и т. п.

Степень Королевской Арки — въ настоящее время четвер-

тая степень въ Англіи—въ своихъ главныхъ составныхъ частяхъ французскаго происхожденія, но впослѣдствіи она была преобразована въ Англіи и украшена добавленіями, заимствованными отъ Высокихъ степеней, въ то время уже процвѣтавшихъ на материкѣ (Knights of the Burning Bush, Red Cross и т. п.). Это совершили схизматики „Старые масоны", приверженцы Дермотта. Что Великая ложа тк. наз. „Старыхъ масоновъ" первая завела эту степень въ Англіи, видно изъ словъ самаго Дермотта. Подобно Рамзаю, прославлявшему французскую Royale Arche, какъ Non plus ultra масонства, „Старые масоны" восхваляли свое издѣліе, какъ „вершину и вѣнецъ стараго масонства". Но они были неправы: въ дѣйствительности, степень Королевской Арки есть не болѣе какъ пестрая смѣсь ветхо-и-новозавѣтныхъ мѣстъ, исторіи и басни, религіозной догматики и масонскихъ преданій, смѣсь, изготовленная съ небольшимъ умомъ и еще съ меньшимъ вкусомъ. Безпристрастный цѣнитель не увидитъ въ ней ни болѣе чистаго образа и болѣе глубокаго пониманія масонской идеи, ни большаго изящества формъ, а только отпаденіе отъ основныхъ мыслей масонства.

Бр. Г. Клоссъ годомъ переселенія французской Royale Arche въ Англію считаетъ 1744 г. (вѣрнѣе было-бы 1752 г.) и держится того мнѣнія, что англичане познакомились съ нею во время войны за Австрійское наслѣдство (1741—58 г.). Но даже въ 1766 г. Великій Секретарь Великой ложи Англіи (въ письмѣ отъ 7-го іюня къ Провинціальной ложѣ во Франкфуртѣ к. М.) называлъ Королевскую Арку „обществомъ, котораго мы не признаемъ и которое, по нашему мнѣнію, выдумано для того, чтобы дѣлать нововведенія и уклонять братьевъ отъ истинныхъ и первоначальныхъ твердынь, заложенныхъ нашими предками". Однако степень эта нашла себѣ въ 1772—74 гг. доступъ и въ Великую ложу Англіи, отчасти конечно вслѣдствіе избранія тк. наз. Старыми масонами въ Великіе мастеры дворянина, герцога Атоля (1772 г.),—причемъ Великая ложа смотрѣла на Королевскую Арку, какъ на противовѣсъ для удержанія собственныхъ братьевъ или привлеченія другихъ,—отчасти вслѣдствіе вліянія, оказываемаго членами, вернувшимися въ Великую ложу изъ Великой ложи Старыхъ ка-

меньщиковъ. По соединеніи обѣихъ Великихъ ложъ въ 1813 г. первоначальная ложа созналась другой, что она формально признавала степень Королевской Арки. Съ тѣхъ поръ она принадлежитъ къ системѣ соединенной Великой ложи, однако такъ, что всѣ капитулы Королевской Арки работаютъ подъ управленіемъ Grand Conclave отдѣльно отъ Великой ложи.

Что степень Королевской Арки стала извѣстною и употребительною въ Англіи только въ срединѣ 18-го столѣтія, видно уже изъ того, что ни одинъ изъ существующихъ капитуловъ Кор. Ар. не можетъ несомнѣнно доказать, что его Уставъ (Warrant) принадлежитъ къ болѣе раннему времени.

Такъ какъ въ К. А, употребительный цвѣтъ есть красный, какъ въ Іоанновыхъ степеняхъ—бѣлый, и такъ какъ употребленіе краснаго цвѣта начинается въ масонскомъ союзѣ только съ 1730 г., когда англійская Великая ложа въ видѣ особаго отличія дозволила распорядителямъ (Stewards) носить красныя ленты и подбитые краснымъ передники, то и это обстоятельство можетъ послужить для насъ исходною точкою для опредѣленія времени, ранѣе котораго не можетъ быть и рѣчи о какомъ нибудь капитулѣ Королевской Арки. Красные знаки новой степени были у Старыхъ масоновъ подраженіемъ распорядителямъ англійской Великой ложи.

Такъ какъ Великая ложа тк. наз. Старыхъ масоновъ, благодаря малому въ то время знакомству Великой ложи Шотландіи съ ходомъ дѣлъ въ Лондонѣ, съумѣла пріобрѣсти на нее вліяніе, то, естественно, ей также удалось пересадить въ нее и степень Королевской Арки. Бр. Лаури, который считаетъ К. А. никоимъ образомъ не старѣе 1729 г., въ своей исторіи (стр. 429) говоритъ: „Умалчивая объ утвержденіяхъ, ни на чемъ не основанныхъ, нельзя отыскать ни одного доказательства существованія ея въ этой странѣ ранѣе 1743 г. Книга протоколовъ Королевской Арки въ Стирлингѣ начинается этимъ числомъ“. Еслибъ число это было вѣрно, чтó, сказать мимоходомъ, еще сомнительно — то слѣдовало бы допустить, что степень Королевской Арки проникла въ Шотландію ранѣе, чѣмъ въ Англію. А между тѣмъ названіе Королевской Арки для ложъ № 77, въ Гласговѣ, и № 93, въ Стирлингѣ въ первый разъ встрѣчается въ Freem. Pocket Compa-

nion, напечатанномъ въ Эдинбургѣ въ 1763 г. Стирлингскій капитулъ Королевской Арки есть конечено самый древній въ Шотландіи, говоритъ Лаури (l. c.) и всѣ прочіе въ состояніи только доказать, что они основаны нѣсколько лѣтъ спустя, потому что у однихъ Уставы (Charters) заимствованы изъ Ирландіи, другіе же работаютъ внѣ всякаго авторитета. Верховный капитулъ Королевской Арки образовался въ Шотландіи только въ 1817 г.

Въ Ирландію Королевская Арка проникла не ранѣе 1751 г., а вѣроятно даже позднѣе; — въ Америку не ранѣе 1758 г.;—въ Германію лишь въ 80-ыхъ годахъ.

Нѣкоторыя разъясненія относительно этой апокрифической Высокой степени даетъ сочиненіе: „Abstract (извлеченіе) изъ законовъ общества Масонства Королевской Арки“ (вѣроятно 1797 г.). На заглавномъ листѣ изображена арка съ надписью кругомъ: „Nulla salus extra“, которую бр. Боде, во всемъ видѣвшій іезуитовъ, истолковывалъ церковью „внѣ которой нѣтъ спасенья“, находя тутъ указаніе на связь этой степени съ іезуитами. Первыми параграфами древнихъ законовъ (1782 г.) этой степени предписывается:

„I. Чтобы, согласно съ древнимъ (?) обычаемъ, полный капитулъ этой высшей степени масонства состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: изъ трехъ принципаловъ, которые въ общемъ собраніи капитула въ связи другъ съ другомъ составляютъ соединеніе мастеровъ; далѣе изъ 2 писцовъ, 2 Sojourners и 72 членовъ совѣта *). Ни одинъ закономѣрный капитулъ этой высокой степени не долженъ состоять изъ большаго числа членовъ, не выключая и прислуги и т. д.

„II. Въ эту высокую степень не принимать никаго, кромѣ людей наилучшаго образа мыслей и воспитанія, чистосердечныхъ, великодушныхъ, благородномыслящихъ и истинныхъ друзей человѣчества, которые прошли черезъ 3 пробныя степени **)

---

*) Орденъ Азіатскихъ братьевъ тоже управляется синедріономъ изъ 72 посвященныхъ. И направленіе обоихъ орденовъ приблизительно одно и то же.

**) Три масонскія степени вполнѣ самостоятельны и замыкаютъ собою всю область масонства; поэтому онѣ вовсе не суть

и предсѣдательствовали въ качествѣ мастеровъ, имѣвшихъ должность. Затѣмъ они, согласно закону, должны быть предложены и рекомендованы двумя или болѣе членами капитула, баллотированы и утверждены.—Никто не можетъ быть принятъ моложе 23 лѣтъ, развѣ если онъ сынъ члена какого нибудь капитула“ etc.

„III. Три самыхъ высшихъ принципала и всякій, кто имъ былъ, титулуются „наипревосходнѣйшими“; прочіе чины—„превосходными“ (excellent).

„IV. Чины должны являться въ капитулъ въ своихъ облаченіяхъ, а прочіе братья нести жезлъ, орденскіе знаки, принадлежности и пр. Облаченіе—Z (Zerubabel, Зоровавеля) изъ алаго сукна, подбитаго пурпуромъ, опушенное чернымъ мѣхомъ; H (Haggai Аггея) и т. д. — У писцовъ стихари съ красными перевязями“ и т. д. *).

Орденская легенда этого ордена ведется отъ втораго обновленія храма.

Въ 1782 г. „Высочайшій королевскій капитулъ Іерусалима“ возвѣстилъ о себѣ слѣдующимъ окружнымъ посланіемъ изъ Лондона:

„Высочайшій королевскій капитулъ Іерусалима всѣмъ собратьямъ Общества Королевской Арки, въ особенности же посвященнымъ въ таинства“.

„Возлюбленные собратья! — Время, подозрѣніе, зависть и естественный спутникъ ея—преслѣдованіе, уже давно затемнили какъ происхожденіе, такъ и цѣли нашей благородной науки, такъ что повидимому самое имя Вольнаго каменьщика, даже въ средѣ братьевъ Ордена, за исключеніемъ немногихъ, обыкновенно очень плохо примѣняется или очень мало понимается. Поэтому, прежде чѣмъ предложить Вамъ прилагаемое извлеченіе изъ нашихъ законовъ, не излишне будетъ открыть Вамъ наши мысли о самомъ масонствѣ, взятомъ въ цѣломъ. Но такъ какъ мы при иномъ случаѣ намѣреваемся трактовать объ этомъ столь

пробныя степени или ступени, и все, чтó выходитъ за предѣлы ихъ, скорѣе есть противузаконная контрабанда.

*) Подобные-же маскарады предписаны и у Азіатскихъ братьевъ.

подробно, сколько дозволитъ намъ характеръ нашихъ обязательствъ, то мы сообщимъ Вамъ пока нѣкоторыя особыя замѣчанія, которыя должны быть постоянно присущи памяти и воспоминанію Каменщика Королевской Арки, потому что служатъ фундаментомъ ихъ масонскихъ изысканій и даютъ имъ возможность заставить молчать не-каменщиковъ и опровергнуть насмѣшки нашихъ общихъ противниковъ, которые принадлежатъ къ безграмотной и низкой толпѣ.—Масонство ведетъ свое лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра и называется нами, членами этой высокой степени, великою и всеобщею наукой, которая заключаетъ въ себѣ всѣ прочія, которая знакомитъ насъ съ самими нами и нашими обязанностями, какъ гражданскими и божескими, такъ и нравственными и выводимыми изъ религіи. Мы должны представлять себѣ эту науку какъ бы состоящею изъ двухъ частей: оперативной и спекулятивной,—у которыхъ въ свою очередь есть свои подраздѣленія. Къ оперативному, т. е. дѣятельному масонству, относятся три опредѣленные отдѣла: 1) ручное, 2) инструментальное и 3) научное масонство. Ручное масонство состоитъ изъ тѣхъ частей искусства, которыя исправляются одною ручною работой, или при помощи нѣкоторыхъ инструментовъ, употребленію которыхъ научаются не при помощи предписаній или правилъ искусства, а одною прилежною работой. Все это относится предпочтительно и особенно къ нашимъ братьямъ первой степени, которыхъ мы называемъ учениками. — Инструментальное масонство состоитъ въ употребленіи и примѣненіи различныхъ орудій, какъ то: обыкновеннаго масштаба, наугольника, нивеллира и другихъ, которыя можно назвать математическими, и которыя изобрѣтены для опредѣленія вида и величины различныхъ частей и составныхъ частей, изъ которыхъ складываются наши зданія, и эти инструменты относятся въ особенности къ занятіямъ нашихъ братьевъ 2-й степени, которыхъ мы зовемъ подмастерьями.—Научное масонство состоитъ въ знаніи различныхъ искусствъ и наукъ, насколько онѣ даютъ намъ возможность раскрыть и обсудить причины и дѣйствія отправленій вышеупомянутыхъ инструментовъ, орудій и машинъ, раскрывать наши идеи, излагать и изображать ихъ на нашихъ рисовальныхъ доскахъ съ такою совершенною ясностію, чтобы наши братья 2-ой степени могли

понять ихъ при помощи требуемаго масштаба, исполнять наши проэкты и, если потребуется, возвести зданіе. Эта часть принадлежитъ нашимъ братьямъ высшей степени дѣятельнаго масонства и относится къ тѣмъ, кого мы называемъ мастерами. У каждой изъ этихъ степеней есть свои извѣстные знаки, пріемы и слова, достаточно извѣстныя въ средѣ братства, а также множество поучительныхъ правилъ и изрѣченій. Такимъ образомъ мы идемъ—говоря употребительнымъ у насъ переноснымъ слогомъ—отъ рожденія къ дѣтству, отъ дѣтства къ юности, отъ юности къ мужеству, и ученіе, которое преподается намъ во время этаго перехода чрезъ различныя пробныя степени искусства, подготовляетъ насъ къ нашей собственной высшей степени, именно къ умозрительному масонству или масонству Королевской Арки, о которомъ мы теперь хотимъ говорить и цѣль котораго работать надъ всѣми искусствами и науками, насколько способенъ къ тому человѣческій разсудокъ въ этой несовершенной жизни, но которое мы въ особенности прилагаемъ къ той сторонѣ искусства, на которую указуетъ намъ, какъ и быть должно, нашъ несравненный девизъ: „Познай самого себя".—Мы не смѣемъ здѣсь говорить подробнѣе, будучи, какъ извѣстно, связаны строгими законами; поэтому только еще упомянемъ, что умозрительное масонство, или Королевская Арка, въ свою очередь распадается на столько-же различныхъ отдѣловъ, сколько существуетъ искусствъ и наукъ и что части его столь-же различны, какъ и предметы изслѣдованія. И мы пользуемся извѣстными признаками, знаками и словами; но должно замѣтить, что если мы употребляемъ это выраженіе и говоримъ: слово, то его слѣдуетъ понимать не только въ смыслѣ пароля, какъ тѣ слова, которыя связаны съ различными степенями искусства, но и богословски, какъ выраженіе, приносящее нашей душѣ понятіе о великомъ Существѣ, единомъ Виновникѣ нашего существованія. Мы связываемъ съ этимъ столько-же всеторжественнѣйшее почитаніе Его пресвятого имени и слова, сколько и совершеннѣйшее прославленіе Его могущества и Его свойствъ, которыя человѣческій разумъ въ состояніи понять. И что таково понятіе, которое составляли себѣ объ имени и словѣ уже въ первыя и языческія времена,—это можно ясно видѣть изъ многихъ мѣстъ у писателей.

Мы приведемъ здѣсь только двухъ: Цицеронъ (De natura deorum lib. III) говоритъ намъ: „они не дерзали произносить именъ боговъ", а Луканъ (lib. IV), что „одно произнесеніе имени потрясло-бы землю". Мы знаемъ всѣ, что евреи чтутъ Его съ подобающею торжественностію и многіе изъ нихъ, идя далѣе, убѣждены, что одно произнесеніе имени въ состояніи сотворить чудеса и сдвинуть горы съ мѣста. Іосифъ (Antiqu.) говоритъ, что имя не было извѣстно до того времени, когда Моисей принялъ его въ пустынѣ отъ самого Бога, что оно утратилось по злобѣ людской, и что по этому предмету возникли различныя мнѣнія, потому что одни утверждали, что утратилось самое слово, другіе,—что только его понятіе и значеніе. Нѣкоторые думали, что остался неизвѣстенъ только способъ передачи его и произношенія, и эти послѣдніе писатели поэтому того мнѣнія, что Моисей не вопрошалъ Всемогущаго объ его имени, чтобъ принести его братьямъ, но молилъ его только объ истинномъ произношеніи и родѣ и способѣ сообщенія другимъ. Трудно рѣшить, такъ-ли было, или иначе, но вѣрно то, что истинный родъ произношенія его нельзя доказать ни однимъ письменнымъ документомъ: 1) потому, что мазоретскія ударенія ставятъ различнымъ образомъ, ударенія, которыхъ не было при Моисеѣ и 2) потому что языкъ, на которомъ теперь говорятъ евреи, въ такой степени испорченъ и отличенъ отъ того, на которомъ писалъ Моисей, что никто изъ нихъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ ученыхъ, не понимаетъ его, отчего и сами евреи называютъ имя это Schemhamporasch или неизрѣченнымъ именемъ. Нашъ знаменитый Пиѳагоръ называетъ его Tetragrammaton или Quaternio. Филонъ, ученый еврей, разсказываетъ, что не только самое слово утратилось, но и время, когда это случилось, и причина, почему оно стало совершенно неизвѣстнымъ. Впрочемъ, чтобы положить предѣлъ всѣмъ этимъ безполезнымъ спорамъ ученыхъ, должно припомнить, что всѣ они согласны съ нами въ остальномъ, более существенномъ: 1) что имя или слово выражаетъ самосуществованіе или вѣчность 2) что оно можетъ быть приложено только къ великому существу, которое было, есть и будетъ. Всѣ согласны также въ томъ, что оно въ полномъ своемъ объемѣ и содержаніи непонятно для человѣческой

способности. Тѣмъ не менѣе мы надѣемся, что чести этого ордена предоставлено — насколько Всемогущему угодно было открыть намъ что-либо изо всего — научить міръ великолѣпію, силѣ и важности этого гораздо болѣе совершеннымъ, яснымъ и подробнымъ образомъ, чѣмъ было до сихъ поръ *). Но такъ какъ свойство нашего обязательства не дозволяетъ намъ далѣе объ этомъ распространяться письменно, то мы можетъ только присовокупить ко всему сказанному наше желаніе, чтобы всѣ наши собратья, посвятившіе себя обработкѣ великой масонской науки, руководились ея предписаніями и находились подъ защитою ея принциповъ: чтобы они никогда не удалялись отъ пути чести и добродѣтели, но были-бы сіяющими примѣрами всего, что есть высокаго и добраго, и, наконецъ, чтобы эти великіе и благіе примѣры были настолько многочисленны и распространены, что могли бы соединить весь человѣческій родъ въ едино стадо великаго пастыря души, дабы среди насъ въ этой жизни были единеніе, миръ и согласіе и готовили насъ къ тѣмъ торжественнымъ таинственнымъ явленіямъ вѣчности, о которыхъ мы хотя и не можетъ себѣ составить понятія съ нашими человѣческими способностями, однако можемъ быть увѣрены, что найдемъ въ нихъ безконечные предметы высочайшаго наслажденія для нашей просвѣтленной эѳирной части, т. е. для нашего духа, для котораго здѣсь нѣтъ ничего фундаментальнаго и постояннаго, на чемъ онъ могъ бы успокоиться и что удовлетворяло-бы его. Мы пребываемъ— любезные братья“ и т. д.

Заключеніе.

Для мыслящаго масона достаточно этого документа, чтобъ получить ясное понятіе о степени Королевской арки.

Къ сожалѣнію не существуетъ подробныхъ и правдивыхъ

---

*) Фесслеръ замѣчаетъ при этомъ: Здѣсь вездѣ сквозитъ каббалистическо—теософская мудрость «Братьевъ и посвященныхъ рыцарей изъ Азіи“ наряду съ научными тенденціями „Филалетовъ“, только то источники, а это передѣлка.

разсказовъ, которые открывали бы передъ нами внутреннюю жизнь ложъ. Ложи соединялись ежемѣсячно для правильныхъ работъ, собирали, раздавали благотворительныя приношенія и учили, какъ вездѣ, назначенію масонства: поселять единодушіе и дружбу среди добрыхъ людей. Учрежденіе у всѣхъ свободно-мыслящихъ людей находило себѣ сочувствіе, хотя въ свой тогдашній дѣтскій возрастъ, и не могло вполнѣ осуществить лежащей въ немъ идеи и принять соотвѣтствующую ей форму. Безспорно оно уже и тогда, какъ и теперь, благотворно дѣйствовало на высшее и среднее сословія: оно разрушало ходячіе предразсудки, обуздывало грубую распущенностъ дворянства на банкетахъ, вводило въ общественную жизнь пріятности облагороженнаго вкуса, пробуждало любовь къ краснорѣчію, которое прежде ограничивалось только ученою и церковною каѳедрами, сообщило новый полетъ поэзіи и, что важнѣе всего, сближало высшія сословія со среднимъ и со строго-замкнутымъ ученымъ сословіемъ. Однако, къ сожалѣнію, нельзя отрицать и того, что внутреннее развитіе, духовное и нравственное очищеніе, и укрѣпленіе не всегда и не вездѣ развивались соотвѣтственно пространственному распространенію. Доступъ въ ложи сталъ открытъ черезчуръ многимъ и черезчуръ легокъ; многихъ побуждала вступать въ союзъ не нравственная серьезность, а мода, тщеславіе, или алчность къ внѣшнимъ выгодамъ. Ко всему этому, вмѣстѣ съ распаденіемъ на двѣ Великія ложи, присоединилось еще введеніе тк. наз. Высокихъ степеней, этихъ чужеядныхъ, которыя не только что не поддерживали благороднаго ствола масонства, но еще высасывали изъ него соки.

В. Ирландія.

(1730—1751 г.).

Источники исторіи Ирландскаго масонства текутъ столь скудно, что мы въ состояніи пересказать только нѣкоторые немногіе факты. До 1730 г. исторія покрыта совершеннымъ мракомъ; но изъ дошедшихъ до насъ извѣстій можно вывести заключеніе, что именно въ этомъ году масонство въ Ирландіи

только еще возникало. Андерсонъ и Митчель перечисляютъ нѣкоторыя постройки и ихъ строителей изъ предшествовавшихъ столѣтій, изъ чего однако можно вывести не болѣе того, что и въ этой странѣ дѣятельно работали каменщики-ремесленники, соединеніе которыхъ въ братства вѣроятно послѣдовало: на сѣверѣ—подъ вліяніемъ Шотландскихъ переселенцевъ,—на югѣ—Англичанъ-покорителей. Съ 1723 г. масонство распространилось и въ Ирландію, и уже въ 1726 г., по разсказамъ, въ Менстерѣ работала Провинціальная ложа, будто бы основанная Англійскою Великою ложею, и протоколы ея еще существуютъ *). Подробнѣе объ этомъ еще ничего не извѣстно. Положительно знаемъ мы только то, что Ирландскіе братья, соединенные въ 1730 г. въ Дублинѣ, вѣроятно лордомъ Сентъ-Джоржемъ, учредили собственную Великую ложу и избрали Великаго мастера изъ дворянъ, лорда виконта Кингстона, „какъ разъ черезъ годъ послѣ того, какъ его Сіятельство былъ Великимъ мастеромъ въ Англіи“. „Онъ ввелъ“ продолжаетъ Андерсонъ, „тѣ же уставы и старые обычаи. Послѣ него Соломоново сѣдалище погодно занимали братья дворяне, и Великая ложа Ирландіи твердо рѣшилась стоять за распространеніе знанія благородной науки геометріи и королевскаго искусства масоновъ“.

Въ томъ же году въ Дублинѣ **) появилась Книга Уставовъ Великой ложи, составляющая, собственно говоря, только передѣлку Андерсоновой книги 1723 г. Старыя Обязанности тѣ же, что̀ и въ англійскомъ изданіи, за исключеніемъ Обязанности VI. 2. въ которой выкинуты мѣста, оскорбительныя для католиковъ.

Лордъ Кингстонъ и въ слѣдующемъ году былъ Великимъ мастеромъ. Въ 1732 г. Великимъ секретаремъ былъ избранъ бр. Джонъ Пеннелль, а Великимъ мастеромъ тогдашній кандидатъ, бр. Нетирвиль, съ своей стороны назначившій своимъ кандидатомъ бр. лорда виконта Кингслэнда; ложа

---

*) Transactions of the Grand Lodge of Munster 1726 to 1733.

**) The Constitutions of the Freemasons containing the History, Charges, Regulations etc. Dublin, J, Watts, 1730. Изданіе Дж. Пеннеля.

сама избирала обоихъ надзирателей. Въ управленіе Великаго мастера лорда виконта Мунжуа (Mountjoy), въ 1738 г., Великая ложа учредила комитетъ благотворительности (Committee of Charity). На выборахъ 1740 г. Мунжуа объявилъ братьямъ, что онъ поручилъ своему кандидату, Каллагану, опредѣлить, кому быть Великимъ мастеромъ.

Изъ трехъ кандидатовъ, предложенныхъ этимъ послѣднимъ, былъ избранъ Артуръ Ст. Лежеръ, лордъ виконтъ Доннерайль, который однако, подобно большей части своихъ предшественниковъ, почти не принималъ личнаго участія въ дѣлахъ Великой ложи, такъ что ирландскимъ братствомъ собственно руководилъ кандидатъ Великаго мастера. Доннерайль, оставляя должность 3-го іюня 1741 г., предложилъ избрать себѣ въ преемники барона Телламура, который 24-го іюня и былъ введенъ въ должность въ присутствіи Мунжуа „и разныхъ сановныхъ и знатныхъ братьевъ и мастеровъ съ надзирателями отъ тридцати правильныхъ ложъ“. Въ 1744 г. должность Великаго мастера была предложена лорду виконту Аллену; онъ принялъ ее и обѣщалъ ложѣ „сдѣлать предметомъ своихъ стараній ея процвѣтаніе, ея единодушіе и ея согласіе“. По смерти Аллена (1745) братство обращалось съ просьбою къ разнымъ бывшимъ Великимъ мастерамъ и другимъ братьямъ дворянамъ съ просьбою принять кресло. Но всѣ отказывались: одни ссылались на дѣла, другіе на необходимость ѣхать заграницу; но вѣроятно главною причиною было то, что въ братствѣ было слишкомъ мало дворянъ или вообще образованныхъ людей, которые могли-бы привлечь дворянство. Тогда обратились къ основателю Великой ложи, надѣясь что онъ не покинетъ свое собственное дѣло, и „онъ, какъ благосклонный и любящій братъ, всегда готовый помочь дѣлу истины, любви и добродѣтели, въ высшей степени гуманнымъ образомъ выразилъ свою готовность постараться привести дѣло къ блестящему окончанію“. 15-го октября 1745 г. его заочно ввели въ должность; но онъ никогда не посѣщалъ Великой ложи.

Съ увеличеніемъ числа ложъ и разстояній между ними легко могла зародиться мысль о предварительныхъ совѣщаніяхъ мастеровъ; и вотъ бывшій Великій мастеръ Вайвиль (Wyvill), Великій мастеръ лордъ Кингсбору, его кандидатъ съ Великими

надзирателями и другіе вліятельные братья составляютъ правильную ложу (1749), которую Великая ложа, поставленная въ затруднительное положеніе, поздравляетъ и даетъ ей имя ложи Великихъ мастеровъ. Прочія ложи и ихъ представители тоже признаютъ за нею столь же значительныя преимущества, какими пользуется въ Лондонѣ ложа Распорядителей. Въ 1750 г. было рѣшено выстроить зданіе для собраній. Въ слѣдующемъ году (1751 г.) вышла новая Книга Уставовъ для Ирландіи *), изъ которой мы большею частію и заимствовали наши данныя. Посвящая книгу Великому мастеру Кингсбору, Спраттъ между прочимъ говоритъ: „Неустанныя визитаціи и частыя чтенія объ истинѣ, справедливости и нравственности, которыми занимался достойный и великодушный предшественникъ Вашего Сіятельства по креслу, снова оживили исчезавшій тогда и почти угасшій духъ ложъ въ этомъ королевствѣ. Онъ первый положилъ основаніе фонду для поддержанія нашихъ бѣдныхъ и недостаточныхъ братьевъ; послѣ него В. С—во, подобно другому солнцу, сіяли лучами благотворительности и съ привычною Вамъ гуманностью и вѣрно судящимъ благомысліемъ помогали ему возвести зданіе, которое, по всей вѣроятности, не только дастъ опору тѣмъ братьямъ, но и сдѣлаетъ честь тѣмъ, которые надъ нимъ работали“. Упомянувъ затѣмъ, что онъ только „добросовѣстный издатель и копистъ“ сочиненія Андерсона, и что Великая ложа назначила подъ его предсѣдательствомъ комитетъ „для сравненія употребительныхъ у насъ обычаевъ и правилъ съ порядками „англійскихъ братьевъ“,—онъ продолжаетъ: „Но такъ какъ не оказалось никакой существенной разницы, кромѣ предписаній, касающихся ложи Распорядителей (дѣла, у насъ неизвѣстнаго), то были выпущены только послѣднія“ и т. д.

„Утвердительно можно сказать“—говоритъ Спраттъ въ другомъ мѣстѣ, и этимъ мы заключимъ, за неимѣніемъ дальнѣйшихъ свѣдѣній **)—„что въ эти три послѣдніе года масонство

*) The Book of Constitutions for the Use of the Lodges in Ireland, by Ed. Spratt. Dublin 1751.

**) Авторъ обращался въ Англію и Ирландію съ просьбою о доставленіи свѣдѣній объ Ирландіи, но не получилъ отвѣта.

стояло на такой высотѣ совершенства, какой оно не достигало прежде въ Ирландіи. Это видно изъ того, что многіе изъ старыхъ братьевъ, нѣсколько лѣтъ не бывавшіе въ ложахъ и остававшіеся въ бездѣйствіи, теперь вступаютъ въ среду единодушныхъ братьевъ и согласно соединяются съ ними съ цѣлію укрѣпленія цемента. Ложи, число членовъ которыхъ стало слишкомъ велико для единаго собранія, для большаго удобства, подобно трудолюбивымъ пчеламъ, образуютъ новыя правильныя общества. Многіе достойные братья въ разныхъ частяхъ королевства обращаются къ Великому мастеру съ просьбою на полученіе санкціи Е. С-ва для своихъ союзовъ“.

C. Шотландія.

(1736—1783 г.).

Нельзя сказать опредѣлительно, когда масонство было введёно въ Шотландію; во всякомъ случаѣ оно процвѣтало тамъ въ Средніе вѣка, что доказывается и теперь еще существующими остатками громадныхъ сооруженій. Лаури приписываетъ введеніе его странствующимъ строителямъ, которые выстроили Кильвиннингское аббатство. Однако подобное утвержденіе, какъ мы уже упоминали *), основывается единственно на шотландскомъ цеховомъ преданіи, которое заслуживаетъ не болѣе довѣрія, чѣмъ англійское и нѣмецкое преданія того же рода.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ Шотландіи еще существовали строительныя ложи въ то время, когда четыре англійскія ложи соединились въ одну Великую ложу. Цвѣтущее состояніе и быстрое развитіе англійской Великой ложи подъ управленіемъ лица съ правами Великаго мастера возбудили въ шотландскихъ масонахъ желаніе ввести у себя подобное же устройство и тѣмъ удержать отъ паденія брат-

Основаніе Великой ложи.

*) Ср. Шотландія и сказаніе о Кильвиннингѣ.

ство. Объ этомъ упадкѣ мы уже говорили. Но тутъ преградою стояла наслѣдственность попечительства въ семействѣ Сенклеровъ Рослинскихъ; однако дѣло устроилось само собою. Именно Вильямъ Сенклеръ, истинный масонъ, наслѣдовавшій добродѣтели предковъ, но не ихъ богатства, видя себя въ необходимости исключительно заняться приведеніемъ въ порядокъ своихъ дѣлъ *) и, сверхъ того, не имѣя дѣтей и потому опасаясь, что послѣ его смерти должность попечителя быть можетъ долгое время останется вакантною, собралъ 15-го октября 1736 г. въ Эдинбургѣ братьевъ городскихъ и окрестныхъ ложъ, и, представивъ имъ всѣ благодѣтельныя послѣдствія, могущія произойдти для дѣла масонства отъ свободнаго избранія Великаго мастера, изъявилъ намѣреніе отказаться отъ своихъ правъ и наслѣдственнаго достоинства. Братья все это приняли въ уваженіе, и тотчасъ-же были составлены предписанія и распоряженія относительно порядка выбора новаго Великаго мастера и разосланы приглашенія иногороднымъ ложамъ принять участіе въ выборахъ. 30-го ноября 1736 г., въ день Андрея Первозваннаго собрались 32 ложи — старшею была Часовня Маріи, за нею слѣдовала Кильвиннингская ложа и т. д.; явились и Эдинбургскіе Journeymen-Masons (подмастерья-каменщики); выслушали актъ отреченія Сенклера **), занесенный уже въ списокъ входящихъ бумагъ, составили объ немъ протоколъ и затѣмъ приступили къ избранію Великаго мастера. Выборы ока-

---

*) Pocket Companion и Kalcot, Cand. Disq. Также: Merzdorf, Gechichte der Freim. Brschaft in Schottland, nach Laurie's History frei bearbeitet. Cassel. 1861, Luckhardt, стр. 26.

**) „Я, Вильямъ Стклеръ Рослинскій, эскв., принявъ въ уваженіе, что шотландскіе масоны, различными документами поставили Вильяма и сэра Вильяма Ст. Клера Рослинскаго, моихъ предковъ и ихъ наслѣдниковъ, своими попечителями, протекторами, судьями или мастерами, и что дальнѣйшее сохраненіе за собою и требованіе съ моей стороны подобной подсудности, права или привилегіи можетъ имѣть невыгодныя послѣдствія для общества и дѣла масоновъ, къ числу которыхъ я принадлежу,—отрекаюсь, прекращаю притязанія и т. д. Писано въ Эдинбургѣ 24-го ноября“. (Здѣсь нѣтъ ни слова о Великомъ мастерѣ!). Это отреченіе перепечатано у Мерцдорфа, въ Geschichte v. Schottland стр. 27.

зались въ пользу Вильяма Сенклера, „во вниманіе къ его дворянской и старинной фамиліи и рвенію къ благу и процвѣтанію общества, которое онъ только что проявилъ“. Его тотчасъ-же посадили на кресло, поздравили и признали первымъ Великимъ мастеромъ новой Великой ложи. Капитанъ Джонъ Юнгъ былъ назначенъ кандидатомъ Великаго мастера (онъ оставался въ этой должности до 1752 г.) и Джонъ Макдугаллъ—Великимъ секретаремъ (до 1754 г.).

Въ первое трехмѣсячное собраніе, происходившее въ Часовнѣ св. Маріи (12 января 1737 г.) было указано всѣмъ ложамъ, не составившимся правильно *), хлопотать о новомъ уставѣ, а составившимся надлежащимъ образомъ — предъявить свои патенты для подтвержденія. Почти всѣ ложи обратились съ просьбами о новыхъ уставахъ, и своею готовностію добровольно отречься отъ прежнихъ правъ **) доказали прочность своей приверженности къ Великой ложѣ Шотландіи и то, что они нелицемѣрно признаютъ ея юрисдикцію и власть.

Такъ какъ Великая ложа постановила собрать съ каждаго лица, принятаго послѣ ея учрежденія, опредѣленный взносъ, который взимать и на будущее время съ каждаго вновь поступающаго члена въ видахъ увеличенія фонда для пособія нуж-

---

*) Laurie. History of Freemasonry and G. L. of Scotland 2 Ed. Edinb. 1859. с. 100 и слѣд. Отсюда мы начинаемъ слѣдовать преимущество Лаури, котораго Исторія «почерпнута изъ протоколовъ» и посвящена Великимъ чинамъ Шотландіи; на нее, поэтому, можно смотрѣть какъ на оффиціальную и достовѣрную.

**) И такъ всѣ составлявшіяся или послѣ присоединившіяся ложи добровольно отказались отъ своихъ преимуществъ и не сохранили ничего за собою (нп. хоть бы сославшись на стародавніе уставы); точно такъ же сдѣлала и Кильвиннингская ложа, встрѣчавшаяся намъ столько разъ. „Если бы она оставила при себѣ свою мнимую (шотландскую) тайну“, говоритъ Клоссъ, „и, продолжая щедро раздавать ее за спиною Великой ложи, пересадила ее на материкъ, въ Европу,—то ея образъ дѣйствія заслуживалъ-бы справедливаго презрѣнія, и она никоимъ образомъ не могла-бы отклонить отъ себя обвиненія въ измѣнѣ новому союзу“. Но этого не было, потому что еще въ 1817 г. она не признавала никакихъ Высокихъ степеней. Ср. Freem. Mag. 1865 № 294.

дающимся или находящимся въ стѣсненномъ положеніи братьямъ, то Кильвиннингская ложа вошла съ предложеніемъ не распространять этого на каменщиковъ-ремесленниковъ (operative Masons), такъ какъ многимъ изъ нихъ и безъ того трудно дѣлать взносы въ свои собственныя ложи. Однако это предложеніе было отвергнуто, и Великая ложа постановила, что тотъ не можетъ разсчитывать на пособія отъ благотворительнаго фонда, кто отказывается платить при поступленіи.

Хотя долгое время было въ обычаѣ у братства назначать главныя собранія на 24-е іюня, въ день Іоанна Крестителя, но, по разнымъ причинамъ, Великая ложа постановила праздновать на будущее время годичные выборы не въ этотъ день, а 30-го ноября, въ день рожденія св. Андрея, покровителя Шотландіи. Уже съ слѣдующаго 1737 г. это установилось; Великимъ мастеромъ былъ избранъ графъ Кромарти. Въ этомъ году было рѣшено всѣ ложи, подвѣдомственныя Великой ложѣ Шотландіи, занести въ списокъ по старшинству и на основаніи тѣхъ документовъ, которые они предъявятъ. Изъ этого видно, что и въ Шотландіи, какъ и въ Англіи, существовали еще ложи, независимыя отъ Великой.

Уже въ предшествовавшемъ году всѣ изъявили согласіе на то, что Великая ложа будетъ изъ своихъ средствъ платить за работу извѣстному числу каменщиковъ-ремесленниковъ, которые будутъ заняты при постройкѣ проэктированнаго Эдинбургскаго госпиталя, если строительная коммисія отведетъ покой для помѣщенія нѣсколькихъ заболѣвшихъ вольныхъ каменщиковъ, которыхъ рекомендуетъ Великій мастеръ. Для устройства этого дѣла Вел. ложа обратилась ко всѣмъ шотландскимъ ложамъ съ предложеніемъ содѣйствовать этому гуманному и полезному дѣлу. Тѣ прислали щедрыя приношенія, и 2-го августа 1738 г. совершилась закладка, на которой, по приглашенію строительной коммисіи, присутствовали всѣ городскія и окрестныя ложи со своимъ Великимъ мастеромъ. Лаури сообщаетъ подробное описаніе торжественнаго шествія, на которое всѣ братья явились въ одеждѣ каменщиковъ (стр. 102); вечеромъ, торжество дня закончилъ многочисленный и блистательный митингъ въ пользу учрежденія. Еще въ теченіе тогоже года строительная коммисія объявила, что она, въ знакъ

благодарности обществу вольныхъ каменщиковъ за его содѣйствіе и помощь при построеніи Королевскаго госпиталя, единогласно постановила: заболѣвшихъ недостаточныхъ вольныхъ каменщиковъ помѣщать всегда по возможности въ одной палатѣ; впослѣдствіи (1748) имъ былъ даже отведенъ особый покой.

Что у юной Великой ложи не было причинъ быть недовольною англійской, видно изъ того, что она рѣшила (1740) войдти съ послѣднею въ корреспонденцію, — а также изъ того, что два шотландскіе Великіе мастера: графъ Джонъ Кинторъ (1738) и графъ Джемсъ Мортонъ, нѣсколько лѣтъ спустя занимали тѣ же должности въ Великой ложѣ Англіи. Со времени основанія Великой ложи, принципы общества стали такъ быстро распространяться по всему королевству, что уже въ 1738 г. пришлось надъ отдѣльными округами поставить Провинціальныхъ Великихъ мастеровъ, уполномочивъ ихъ созывать общія собранія и собирать свѣдѣнія обо всемъ, что имѣетъ отношеніе къ масонству. Такъ Ал. Друммондъ, мастеръ въ Гринокъ-Кильвиннингѣ, былъ назначенъ Провиціальнымъ Великимъ мастеромъ западныхъ графствъ Шотландіи. Кинторъ пожертвовалъ благотворительному фонду десять фунтовъ; ту-же сумму стали жертвовать и слѣдовавшіе за нимъ Великіе мастера. Бывшіе Великіе мастеры: Кромарти и Мортонъ сдѣлали то-же.

Старѣйшая ложа.

Въ управленіе Великихъ мастеровъ: графа Ал. Левена (1741), и графа Вильяма Кильмарнока, который въ 1746 году былъ казненъ за участіе въ дѣлѣ претендента, не произошло ничего важнаго: платились разныя суммы Корол. госпиталю и выдавались пособія многимъ вдовамъ и бѣднымъ братьямъ изъ благотворительнаго фонда. Въ 1743 г. (Великій мастеръ графъ Джемсъ Вемиссъ) Кильвиннингская ложа жаловалась на то, что она стоитъ второю въ спискѣ, тогда какъ она, въ качествѣ ложи-родоначальницы, должна занимать первое мѣсто. Но такъ какъ она не могла представить доказательствъ въ пользу своего старшинства *),

---

*) Именно документы первоначальной ложи утратились.

а Эдинбургская ложа Часовни св. Маріи представила документы, восходившіе до 1598 г., то Великая ложа и признала за послѣднею право быть первою въ спискѣ несомнѣннымъ. И последующее время было небогато значительными событіями, хотя вторженіе претендента Карла Эд. Стуарта вѣроятно не осталось безъ послѣдствій для масонства; по крайней мѣрѣ бросается въ глаза то обстоятельство, что три года сряду Великіе мастеры избираются не изъ дворянъ *). Въ 1747 году вышеупомянутому Алек. Друммонду, который въ это время поселился въ Александреттѣ въ Турціи, по его просьбѣ дано было полномочіе по собственной иниціативѣ и черезъ всякаго другого, кого онъ назначитъ, учреждать ложи въ тѣхъ частяхъ Европы и Азіи, которыя омываются Средиземнымъ моремъ, ревизовать ихъ, а отчеты представлять Великой ложѣ. Друммондъ былъ первымъ Провинціальнымъ Великимъ мастеромъ внѣ страны.

Къ 1749 г. капиталъ Великой ложи значительно уменьшился вслѣдствіе частыхъ пособій нуждавшимся братьямъ; но одновременно съ этимъ значительно расширилась ея юрисдикція вслѣдствіе учрежденія новыхъ ложъ и утвержденія Старыхъ Уставовъ **). Другимъ важнымъ фактомъ было возвращеніе Великой ложи къ старому обычаю самой избирать своего Великаго мастера: именно до 1751 г. было принято, чтобы онъ самъ назначалъ себѣ преемника. Но такъ какъ лордъ Бойдъ (1751 г.) этого не сдѣлалъ, то для этого былъ назначенъ особый комитетъ, и избраніе, сдѣланное имъ, принесло великую пользу союзу.

При Джоржѣ Друммондѣ, 13-го сентября 1753 г., была совершена торжественная закладка корол. Биржи въ Эдинбургѣ, въ присутствіи Великой ложи и братьевъ сосѣднихъ ложъ. Чины явились со знаками своего званія, а всѣ масоны въ но-

---

*) Великіе мастеры: 1746 г. Вильямъ Нисбетъ, эскв.—1747 г. Францъ Чартерисъ, эскв.—1748 г. Гугъ Сетонъ, эскв.—1749 г. лордъ Томасъ Эрскинъ.—1750 г. графъ Александръ Эглинтонъ—1751 г. Лордъ Джемсъ Бойдъ.—1752 г. Джоржъ Друммондъ.

**) Вѣроятно только около этого времени къ Великой ложѣ примкнули старыя ложи, жившія отдѣльно съ 1736 г.

выхъ одѣяніяхъ. Въ назначенныя для того углубленія были положены три медали, и тремя правильными толчками камень былъ опущенъ такъ, чтобы находившаяся на немъ надпись пришлась книзу; затѣмъ Великій мастеръ послѣдовательно надѣлъ на себя каменщичьи инструменты и съ приличными случаю изрѣченіями вылилъ на камень вино, масло и высыпалъ хлѣбъ *). Вечеромъ былъ столъ, и этимъ закончился торжественный день, всѣмъ показавшій вліяніе и значеніе, которымъ пользовалось братство.

О событіяхъ послѣдующаго времени мы скажемъ только вкратцѣ, такъ какъ они по большей части не имѣютъ ни глубокаго значенія, ни общаго интереса.

Преслѣдованія.

Послѣ выбора Великихъ чиновъ въ 1754 г. (сэръ Джемсъ Форбесъ, Великій мастеръ; Д. Дальримпль, его кандидатъ) болѣе 400 братьевъ, съ факелами, устроили процессію изъ Часовни Маріи въ Университетъ; въ этомъ-же году постановлено быть трехмѣсячнымъ собраніямъ въ первые понедѣльники февраля, мая, августа и ноября. Генеральный реформатскій синодъ, еще въ 1745 г. назначившій слѣдствіе надъ вольными каменщиками и въ особенности надъ ихъ присягою, теперь снова поднялъ дѣло и 6-го марта 1755 г. составилъ постановленіе, направленное противъ всѣхъ вольныхъ каменщиковъ, не принадлежащихъ собственно къ цеху каменщиковъ. Этотъ актъ былъ напечатанъ въ Scots Magazine, въ августовской тетради 1757 г. Въ октябрьской книжкѣ Edinburgh Magazine противъ него появилось „Безпристрастное мнѣніе“, въ которомъ дѣло масонства защищалось съ такимъ достоинствомъ и энергіею, что вопросъ былъ порѣшенъ.

Въ 1762 г. (Великій мастеръ графъ Чарльзъ Эльджинъ) **) пришла уже извѣстная намъ просьба отъ нѣсколь-

---

*) Тогда это происходило въ первый разъ; затѣмъ—постоянно. Великая ложа Англіи ввела этотъ обычай въ 1775 г.

**) Великіе мастеры: 1753 г. Чарльзъ Гамильтонъ

кихъ лондонскихъ братьевъ о дарованіи имъ Уставнаго патента, которая была однако отклонена „чтобы соизволеніемъ подобнаго рода не вмѣшаться въ кругъ дѣйствія Великой ложи Англіи“. Столь-же мало вмѣшивалась она и впослѣдствіи (1775 г.) въ дѣла лондонскихъ Великихъ ложъ, хотя тк. наз. Старые масоны и обращались къ ней по поводу своихъ раздоровъ съ законною масонскою верховною властію. Взаключеніе мы упомянемъ о томъ, что Великій мастеръ В. Форбесъ созвалъ 14-го февраля 1778 г. большую траурную ложу по случаю смерти Вильяма Сенклера, въ которой приняли участіе болѣе 400 братьевъ, и въ которой Форбесъ сказалъ большую рѣчь о заслугахъ покойнаго.—Институтъ шотландской степени Великаго мастера почти во всемъ сходенъ съ англійскимъ; тоже можно сказать и о „Старыхъ Обязанностяхъ“, которыя только въ нѣкоторыхъ пунктахъ нѣсколько усилены. Такъ нп. въ Эдинбургѣ и его предмѣстіяхъ ложу можетъ учредить не менѣе какъ 21 братъ, а въ остальной странѣ для этого нужно не менѣе 7 братьевъ.

Калькотъ съ большою похвалою говоритъ объ умѣ, достоинствѣ и приличіи, съ которыми въ то время управлялось шотландское братство, и къ особенной чести братьевъ этого королевства нужно отнести то, что уже въ тѣ времена ложи собирались въ зданіяхъ, особо построенныхъ для масонскихъ цѣлей, или покрайней мѣрѣ въ помѣстительныхъ комнатахъ частныхъ домовъ, которыя отводились исключительно для этого употребленія.

Гордонъ, эскв.—1754 г. сэръ Джемсъ Форбесъ.—1755 и 56 г. Шольто Чарльзъ лордъ Абердуръ.—1757 и 58 г. графъ Александръ Галловай.—1759 и 60 г. графъ Давидъ Левенъ.—1761 и 62 г. графъ Чарльзъ Эльджинъ.—1763 и 64 г. графъ Джонъ Келліе.—1765 и 66 лордъ профосъ Джонъ Стьюартъ.—1767 и 68 г. графъ Джоржъ Далузіе (при немъ Великая ложа ввела раздачу дипломовъ).—1769 и 70 г. генералъ Адольфъ Оугтонъ.—1771 и 72 г. графъ Патрикъ Думфрисъ.—1773 г. герцогъ Атоль.—1774 и 75 г. Давидъ Дальримпль, эскв.—1776 и 77 г. баронъ Вильямъ Форбесъ,—1778 и 79 г. герцогъ Атоль.—1780 и 81 г. графъ Александръ Балькаррасъ.—1782 и 83 г. графъ Давидъ Буханъ.

Д. Франція.

(1725—1783 г.).

1) Появленіе и распространеніе масонства во Франціи.

Времени появленія масонства во Франціи съ точностію опредѣлить нельзя, потому что всѣ извѣстія противорѣчатъ одно другому, и данныя колеблются между 1721, 1725, 1727 *) и 1732 гг. Въ исторической запискѣ, разосланной Великою ложею Франціи подчиненнымъ ей ложамъ, говорится, что лордъ Дервентватерсъ, дворянинъ Маскелинъ, сэръ Гегетри и нѣсколько другихъ англійскихъ дворянъ уже около 1725 г. основали ложу у ресторатора Hurre въ Парижѣ **). Лордъ Дервентватерсъ считается первымъ Великимъ мастеромъ и эта ложа—первою получившею правильный уставный патентъ отъ Великой ложи Англіи. Впослѣдствіи, говорится далѣе, та-же власть учредила еще нѣсколько ложъ въ Парижѣ, между прочимъ, въ 1729 г. Loge d'Aumont или au Louis d' Argent, въ улицѣ Бюсси у ресторатора Ланделля, документъ объ учрежденіи которой значится 1732 годомъ. Андерсонъ въ своей Книгѣ Уставовъ не упоминаетъ о первой, но о послѣдней говоритъ. Или въ этомъ (1732) году, или-же только въ 1746 г. данъ былъ англійскій Уставъ и ложѣ l' Anglaise въ Бордо (№ 204) ***), а въ 1735 г. Карлъ Ленноксъ, герцогъ Ричмондскій, получилъ полномочіе собирать ложу въ своемъ замкѣ Обиньи во Франціи (Андерсонъ, Книга Уставовъ).

*) Ср. Sçeau rompu, 1745 и Rebold, Histoire de la Franc-maçonnerie Paris. 1851.

**) Thory, Histoire de la fondation du Gr. Or. de Paris, 1812, стр. 10. Тори и Великая ложа слѣдуютъ здѣсь разсказу знаменитаго астронома бр. де-Лаланда въ Энциклопедіи (1773 г.).

***) По списку англійской Великой ложи въ Лондонѣ; ср. также Calendrier maç. 1851 г. и Kloss, Geschichte der

Появленіе и первое распространеніе масонства во Франціи совершились въ тишинѣ, и только въ 1736 г. пошли о немъ нѣкоторые слухи *). По разсказу Лаланда, въ этомъ году всѣ 4 тогда существовавшія ложи избрали Великимъ мастеромъ французскихъ масоновъ лорда Гарнуэстера, — который и былъ поэтому первымъ правильно избраннымъ Великимъ мастеромъ. Вначалѣ только дворянство искало и находило доступъ въ ложи, и пока дѣло шло такимъ образомъ, масонства не трогали; но когда и среднія сословія стали принимать все болѣе и болѣе участія въ дѣлѣ, и нечистые элементы начали проникать въ ложи, тогда задумали подавить его. Лудовикъ XV—будто-бы по наущенію своего духовнаго отца и своей любовницы — издалъ указъ, который, подозрѣвая вредные умыслы въ упорномъ храненіи тайны масонами, повелѣвалъ всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ прекратить сношенія съ ними **). Вольнымъ каменщикамъ изъ дворянъ воспрещенъ былъ пріѣздъ ко двору. Но это запрещеніе не устрашило никого, а еще больше разожгло любопытство. Ложи продолжали собираться тайно, и наплывъ желающихъ увеличивался со дня на день. Богатые англичане, жившіе въ Парижѣ, приняли дѣло близко къ сердцу, — а разгонять ихъ не хотѣлось. Одинъ англичанинъ имѣлъ даже смѣлость публично объявить о готовящемся собраніи ложъ для выбора новаго Великаго мастера.

Запрещеніе масонства.

Это заставило полицію быть на-сторожѣ, и, дѣйствительно, 10-го сентября 1727 г. она накрыла все братство у виноторговца Шапло, который замуравилъ дверь одной изъ залъ своего заведенія и пробилъ туда тайный входъ. Его приговорили къ денежной пенѣ, а начальникъ полиціи Геро опубликовалъ ритуалы, перепечатавъ ихъ изъ одной заарестованной книжечки. Но несмотря на то, ложи продолжали развиваться, пото-

---

Freimaurerei in Frankreich I, 21, а относительно нелѣпости полученія его въ 1688 (шифръ ордена) будто-бы, году—стр. 23 и слѣд.

*) Это утверждаютъ „Основательныя Извѣстія“ выходившія въ 1738—40 гг. и „Вольный каменщикъ, защищающій самъ себя“. 1744 г.

**) Ср. тѣ-же самые источники.

му что многіе ресторатори сдѣлались мастерами ложъ (уставные патенты, къ несчастію, можно было покупать!) и весь рискъ приняли на себя за приличную страховую премію. Но естественно, что эти мастера—трактирщики придали французскому масонству совершенно чуждый масонству видъ, мало приличный его достоинству, такъ какъ для нихъ все дѣло было только въ томъ, у нихъ чтобы больше пили и ѣли. Мы оставляемъ вопросъ, тогда-ли возникли масонскія названія столовой посуды и блюдъ и тогда-ли были они приняты какъ правила искусства. Вѣрно то, что бо́льшая часть руководителей мало къ чему годилась, и что масонскія собранія стали поприщемъ самыхъ грубыхъ кутежей, съ тѣхъ поръ какъ съ разсчетомъ на массу стали принимать всякого, кто только могъ внести за себя вступительный взносъ. Образованные масоны отступились, и масонство стало посмѣшищемъ для всѣхъ. Танцовщица Сале выдумала даже масонскій танецъ, который танцовался 3×3 лицами въ пастушескихъ костюмахъ.

Что на королевское запрещеніе не обращали большого вниманія, видно изъ того, что по разсказамъ газетъ того времени, люневилльскіе масоны 12-го февраля 1738 г. устроили большой праздникъ, и что послѣ Гарнуэстера 24-го іюня Великимъ мастеромъ былъ избранъ герцогъ д' Антенъ. По словамъ Андерсона (Книга Уставовъ 1738 г.), Уставы, Обязанности и Постановленія французскихъ братьевъ ни въ чемъ существенно не отличались отъ англійскихъ, и изъ многихъ сочиненій того времени видно, что ложи дѣйствовали тогда (какъ и въ 1740 г. и позже), только съ 3 Іоанновскими степенями.

Стѣсненія, которымъ масонство подверглось во Франціи, остались не единственными примѣрами въ этомъ родѣ, какъ мы увидимъ ниже изъ исторіи различныхъ странъ. Въ особенности грозилъ имъ папа. 25-го Іюня 1737 г. онъ составилъ въ Римѣ конференцію изъ кардиналовъ: Оттобоне, Спинолы и Цондерари, вмѣстѣ съ инквизиторомъ святого судилища во Флоренціи, и 23 Апрѣля 1738 г. явилась булла Климента XII, начинавшаяся словами „In eminenti apostolatus specula“, которою, въ силу свято-

Папская булла объ отлученіи.

го послушанія, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ властямъ приказывалось: въ общество вольныхъ каменщиковъ не вступать, его не распространять, не защищать и въ свои дома и дворцы не впускать, подъ страхомъ отлученія отъ Церкви. Однако во Франціи, гдѣ между тѣмъ высшія власти стали смотрѣть благосклоннѣе на масоновъ—быть можетъ вслѣдствіе того, что Фридрихъ Великій, маркграфъ Байрейтскій и др. оффиціально обѣщали имъ свое покровительство въ своихъ земляхъ—во Франціи парламентъ не зареэстровалъ ее и она не была законнымъ образомъ прочитана. Поэтому французскіе братья не считаютъ ее обязательною для ихъ страны, точно такъ-же какъ и буллу Бенедикта XIV, появившуюся позже. *)

---

*) Въ нѣкоторыхъ масонскихъ сочиненіяхъ находятся извлеченія изъ этой буллы; она, сколько намъ извѣстно, напечатана вполнѣ только въ «Краткой Исторіи» Эргардта (полатыни) и въ „Notuma, nicht Exjesuit, ueber das Ganze der Maurerei". Leipzig, 1788 (полатыни и понѣмецки). Такъ какъ актъ этотъ библіографическая рѣдкость, да и церковную латынь трудно разбирать, то мы сообщаемъ его здѣсь безъ сокращеній:

„Климентъ, епископъ, слуга слугъ Божіихъ, всѣмъ вѣрующимъ во Христа спасеніе и апостольское благословеніе.

Такъ какъ Божественный Промыслъ, не взирая на наше недостоинство, возвелъ насъ на высокій апостольскій престолъ стражникомъ, чтобы о ввѣренныхъ намъ имѣть должное пастырское смотрѣніе, то мы прилагаемъ (на сколько насъ поддерживаетъ помощь Всевышняго) наше наиревностнѣйшее попеченіе о томъ, чтобы, преградивъ доступъ заблужденіямъ и порокамъ, прежде всего охранять христіанскую религію и въ эти крайне опасныя времена устранять опасности неустройства.

Мы узнали—и всеобщіе слухи подтверждаютъ это—, что нѣкоторыя общества, сходки, собранія или союзы, подъ именемъ Liberi Muratori или Francs-Maçons или, смотря по языку страны, подъ другимъ именемъ, широко распространяются и ежедневно умножаются, и въ нихъ люди всякой религіи и секты, которые, довольствуясь тѣмъ, что приняли на себя видъ естественной благопристойности, на основаніи законовъ и статутовъ, которые сами себѣ предписали, смыкаются въ столь-же тѣсный, какъ и непроницаемый союзъ и обязуются облекать нерушимымъ молчаніемъ все, что они втайнѣ совершаютъ, обязуются отчасти

Къ числу послѣдствій, вызванныхъ упомянутою папскою буллою, причисляютъ и Орденъ Мопса, за которымъ вскорѣ послѣдовали и другіе опыты въ томъ-же родѣ. Обычаи этого общества изложены въ сочиненіи „L'ordre des Francmaçons trahi“ etc. (Открытыя тайны Ордена Вольныхъ каменщиковъ 1747); говорятъ, что оно учредилось впервыя въ Германіи (въ Кельнѣ) „чтобы вкушать удовольствія угрожаемаго папою масонства“. Всѣ члены должны были быть римско-католическаго исповѣданія; присяга замѣнялась честнымъ словомъ и „одинъ изъ пресвѣтлѣйшихъ нѣмецкихъ государей“ былъ протекторомъ Ордена, въ который принимались и женщины.

Орденъ Мопса.

подъ присягою, данною на св. Библіи, отчасти подъ страхомъ тяжкаго наказанія.

Но такъ какъ самому предавать себя и, надѣлавъ шуму, самому открывать себя лежитъ въ природѣ преступленія, то эти вышесказанныя общества или конвенты возбудили въ умахъ истинно вѣрующихъ такое подозрѣніе, что назвать ихъ для мудрыхъ и честныхъ людей значитъ то-же, что запятнать себя ересью или совращеніемъ; ибо если-бы они не творили злаго, то не бѣгали-бы въ такой мѣрѣ свѣта. Эти слухи стали столь гласными, что въ большей части странъ власти осудили сказанныя общества, какъ опасныя для крѣпости государства и предусмотрительно ихъ устранили.

И такъ, измѣривъ всю великость зла, которое подобныя общества и сходки причиняютъ не только спокойствію государства, но и спасенію душъ, и поэтому не могутъ существовать совмѣстно ни съ гражданскими, ни съ духовными правами; далѣе, такъ какъ Божественное слово указало намъ денно и нощно бодрствовать, какъ вѣрному слугѣ и мудрому правителю дому Господа, чтобы сей родъ людей, подобно татямъ, не подкопался подъ домъ, или, подобно лисицамъ, не разрушилъ вертограда, т. е. чтобы они не развращали сердца простодушныхъ и не убивали во тьмѣ стрѣлами невинныхъ: мы, для преграждленія широкаго пути безнаказанному совершенію неправедностей, а также изъ другихъ извѣстныхъ намъ справедливыхъ и законныхъ причинъ, выслушавъ мнѣніе нѣкоторыхъ нашихъ почтенныхъ братьевъ, святой римской церкви кардиналовъ, а также удостовѣрившись и зрѣло обсудивъ сами изъ собственнаго побужденія и по полнотѣ апостольской власти, сочли за благо и постановили: осудить и за-

Уродствомъ подобнаго-же рода былъ Орденъ „de la Félicité“, проэктированный въ 1742 г. (по Тори) въ Парижѣ де-ла-Шамбонне, принимавшій мужчинъ и женщинъ и, какъ можно судить по оставшимся документамъ, не очень стѣснявшійся условіями нравственности и приличія. Отъ него, вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ, выдѣлился Орденъ „de l'Ancre“, который однако скоро закрылся подобно первому. Съ своей стороны и полиція попыталась, хотя и неудачно, отвлечь вниманіе общества отъ масонства, учредивъ (1735—42) „достопочтенный Орденъ патріарха Ноя“. Это было тоже чисто католическое общество, которое хотя еще и не выставляло указаній на мнимое проис-

Рамзай и Высокія степени.

претить названныя общества, сходки, союзы или конвенты, существующіе подъ именемъ вольныхъ каменщиковъ или подъ какимъ либо другимъ наименованіемъ,—и осуждаемъ и запрещаемъ этимъ нашимъ на вѣки дѣйствующимъ распоряженіемъ.

Поэтому приказываемъ мы всѣмъ и каждому вѣрующему во Христа, людямъ всякаго сословія, званія, происхожденія, разряда, знатнымъ и привиллегированнымъ, какъ мірянамъ, такъ и духовнымъ, свѣтскому и орденскому духовенству, а также и знатнѣйшей части его, строго и въ-силу святого послушанія, ни подъ какимъ предлогомъ или видомъ не осмѣливаться или не дерзать вступать въ вышеназванныя общества Вольныхъ каменщиковъ, или какъ-бы они иначе ни назывались, распространять ихъ, поддерживать, благопріятствовать имъ, принимать и скрывать ихъ въ своихъ зданіяхъ, жилищахъ или иныхъ мѣстахъ, записываться въ нихъ или къ нимъ присоединяться, или присутствовать въ нихъ; давать имъ случай или удобства для созванія другъ друга гдѣ либо, услуживать имъ или инымъ какимъ образомъ совѣтовать, помогать или покровительствовать, явно или тайно, посредственно или непосредственно, самому или черезъ другихъ; равно другихъ увѣщевать, прельщать, приглашать или уговаривать записываться и зачисляться въ подобныя общества или въ нихъ присутствовать, или таковымъ какимъ бы то ни было образомъ помогать или покровительствовать, — но держаться вдали отъ этихъ обществъ, собраній, сходокъ или конвентовъ, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, которому подпадаютъ всѣ вышеперечисленные нарушители чрезъ самое дѣло, безъ дальнѣйшаго объясненія, и отъ котораго никто не можетъ быть разрѣшенъ никѣмъ, даже въ смертный часъ, кромѣ Насъ или Нашихъ преемниковъ.

хожденіе масонства отъ Крестоносцевъ, но по складу своему уже совершенно походило на позднѣйшіе Высокіе рыцарскіе ордена *). Однако почва для этихъ порожденій суетности и притязательности, для сѣмени раздора и всякихъ плевеловъ была уже подготовлена переполненіемъ ложъ негодными членами, слишкомъ большимъ легкомысліемъ въ раздачѣ степеней подмастерья и мастера, возможностью пріобрѣтать уставы недостойнымъ мастерамъ ложъ и т. п. Внѣшними формами масонства скоро пресытились, не понявъ и не разгадавъ его глубокаго содержанія и сущности; французская суетность и пристрастіе къ церемоніямъ, лентамъ и т. п. внѣшностямъ заинтересовалась тотчасъ-же одною только скорлупою масонства. Поэтому нововведеніямъ было легко привиться. Ихъ открылъ своею рѣчью, сказанною въ 1740 г., шотландецъ Михаилъ Андрей Рамзай *) и причинилъ тѣмъ масонству болѣе бѣдственный вредъ, чѣмъ преслѣдованіе духовенства и государственныхъ

Сверхъ того Мы хотимъ и повелѣваемъ какъ епископамъ и высшимъ прелатамъ и другимъ мѣстнымъ начальствующимъ пастырямъ душъ, такъ и повсюду поставленнымъ, ради еретической злобы, инквизиціямъ дѣйствовать и начать преслѣдованія противъ нарушителей всякаго сословія, званія, достоинства, знатныхъ или привиллегированныхъ, и на таковыхъ, какъ на навлекшихъ сильное подозрѣніе въ ереси, налагать заслуженное наказаніе и укрощать ихъ, а также въ случаѣ нужды прибѣгать къ помощи свѣтской власти.

Мы хотимъ также, чтобы спискамъ съ настоящаго посланія, даже печатнымъ, съ подписью руки публичнаго нотаріуса и удостовѣреннымъ печатью лица, носящаго духовный санъ, давали такую-же вѣру, какъ будто самый подлинникъ лежалъ передъ глазами.

Поэтому никто да не дерзнетъ напасть на это Наше объявленіе, осужденіе, повелѣніе, запрещеніе и розыскъ, или дерзостнымъ образомъ идти противъ него. Если-же кто дерзнетъ, то пусть ему будетъ вѣдомо, что онъ навлекаетъ на себя гнѣвъ Божій и святыхъ апостоловъ Петра и Павла.

Дано въ Римѣ у святой Маріи Маджіора, въ лѣто отъ воплощенія Господа 1738-ое, папства-же нашего въ осьмое" и т. д.

*) Подробнѣе см. Kloss, Frankreich, стр. 43 и 44.

*) Discours prononcé à la réception des Frée-Maçons par M-r de R..... Grand Orateur de l'Ordre; ср.

властей. Онъ настежъ открылъ двери такъ называемымъ Высокимъ степенямъ, отъ которыхъ союзъ, несмотря на всѣ усилія истинныхъ масоновъ, еще до сихъ поръ не успѣлъ вполнѣ освободиться. Ему мы обязаны баснею о развитіи масонства изъ Крестовыхъ походовъ и о связи его съ Орденомъ св. Іоанна, Мальтійскимъ Орденомъ. О Храмовникахъ, о которыхъ Рамзай неоднократно отзывался неблагосклонно, нп. въ своей Relation apologique, нѣтъ пока еще ни слова. Въ своей рѣчи онъ поставляетъ слѣдующія качества необходимостью для вступленія въ Орденъ: „мудрую любовь къ людямъ, чистоту нравовъ, нерушимое молчаніе и пониманіе изящныхъ искусствъ.“ —Далѣе онъ говоритъ: „Нужно вновь оживить и распространять Старыя Основныя Положенія, которыя, будучи заимствованы изъ природы человѣка, основали наше общество;“ —„наши предки (!), крестоносцы, прибывая въ Святую Землю изъ всѣхъ христіанскихъ странъ, хотѣли соединиться въ единое братство, которое охватывало-бы собою всѣ народности, имѣло цѣлію связать ихъ, соединять умы и сердца, исправлять ихъ, и съ теченіемъ времени образовать одну духовную націю“. Для достиженія цѣли Орденъ впослѣдствіи соединился съ рыцарями св. Іоанна Іерусалимскаго (впослѣдствіи Мальтійцы). У насъ, говорится далѣе, три рода братьевъ:

Almanach des Cocus 1741, и Lenning, Encyclopädie, III T. стр. 195 и слѣд. гдѣ напечатана вся рѣчь.

М. А. Рамзай, шотландскій баронетъ, родившійся въ 1686 г. и умершій 6-го Мая 1743 г. въ St. Germain-en-Laye, провелъ большую часть жизни своей во Франціи, гдѣ въ свое время, составилъ себѣ имя въ качествѣ историческаго писателя (Путешествія Кира). Въ 1709 г. знаменитый архіепископъ Фенелонъ обратилъ его въ католичество, а съ 1724 г. онъ былъ болѣе года воспитателемъ обоихъ сыновей претендента Карла Эдуарда, съ которыми жилъ въ Римѣ, гдѣ, вѣроятно, и задумалъ планъ обогащенія масонства новыми рыцарскими степенями. Неоднократно утверждали, что онъ былъ въ 1728 г. въ Лондонѣ съ цѣлью основать новую масонскую систему; но это опровергнуто Клоссомъ: онъ былъ всего одинъ разъ въ Англіи, въ 1730 г., куда ѣздилъ для получения степени доктора правъ.

послушники (novices) или ученики, подмастерья или орденскіе братья (profés) и мастера или Совершенные мастера (parfaits).

Мы сейчасъ увидимъ, какъ быстро созрѣли вредныя сѣмена, посѣянныя Рамзаемъ и съ какимъ сочувствіемъ встрѣчены были эти разсужденія, брошенныя безъ всякаго доказательства. Не успѣло пройдти пяти лѣтъ послѣ этой рѣчи, какъ въ Парижѣ уже появляется одно сочиненіе (Sçeau rompu, 1745 г.), въ которомъ на одинъ обрядовый вопросъ дается слѣдующій уже отвѣтъ: ложи потому посвящены святому Іоанну, „что рыцари (!) масоны во время святыхъ войнъ въ Палестинѣ соединились съ рыцарями св. Іоанна".—Историческая нелѣпость, заключавшаяся въ рѣчи, конечно, вскорѣ была бы опровергнута Мальтійскимъ Орденомъ и затѣмъ не повела бы ни къ чему; но дѣло въ томъ, что находящіяся въ рѣчи имена, которыя встрѣчаются въ Рыцарѣ Востока, въ Шотландской степени и т. д. подали поводъ къ разработкѣ Высокихъ степеней. Точно также Рамзай первый произнесъ знаменитое слово: „Кильвиненъ въ Шотландіи" и обѣщанное возобновленіе ордена было при тогдашнихъ обстоятельствахъ слишкомъ заманчиво. Какъ изъ его рѣчи, такъ и изъ его переговоровъ съ M. de Geusau ясно видно, что онъ имѣлъ намѣреніе сдѣлать болѣе тѣсный выборъ между братьями и собрать суммы въ пользу претендента.

Неподлежитъ никакому сомнѣнію, что мы тутъ находимся у самаго источника позднѣйшихъ Высокихъ степеней.

Le Secret des Fr-Ms, книга аббата Перо, вышедшая въ 1742 г., еще не говоритъ ни о какой степени выше степени мастера-масона, точно такъ-же какъ и Катехизисъ Траволя. (1744 г.). Но уже и тогда шла рѣчь объ уменьшеніи числа ложъ, о великомъ дѣлѣ „реформаціи, о которой уже давно помышляютъ" и о присвоеніи новыхъ знаковъ; а 30-го ноября 1744 г. берлинская ложа „z. d. 3 Weltkugeln" дѣлала уже положительныя предложенія измѣнить условные знаки. Этимъ положено было начало измѣненію уже существенныхъ формъ и начатъ переходъ къ дѣлу Высокихъ степеней.

Герцогъ Антенъ умеръ въ Парижѣ 9-го декабря 1736 г., 36 л. отъ роду. Послѣ смерти его братство представляло собою союзъ безъ твердаго центра и безъ внутренней связи. Въ санѣ Великаго мастера ему наслѣдовалъ герцогъ Луи Бурбонъ, графъ Клермонтскій (11-го декабря), избранный мастерами 16 ложъ и введенный въ должность 27-го декабря, въ одинъ день съ учрежденіемъ ложи „la Concorde“.

Графъ де-Клермонтъ Великій мастеръ.

Новому Великому мастеру, на которомъ основывались всѣ надежды относительно преобразованія союза, предстояло разрѣшить трудно-выполнимую задачу. Ему предстояло *) усилить строгость при пріемахъ, уничтожить безчестную торговлю уставными патентами и дорогія пиршества, искоренять невѣжество, ввести болѣе правильное денежное хозяйство, — короче, положить конецъ всѣмъ вкравшимся злоупотребленіямъ и возвратить королевскому искусству прежній блескъ и довѣріе. Для довершенія картины тогдашняго положенія дѣлъ, упомянемъ еще о нѣкоторыхъ другихъ безпорядкахъ, нп. о томъ, что въ ложахъ не велись записи (протоколы) собраніямъ; что мастера ложъ (большею частію несмѣняемые) вездѣ распоряжались по своему произволу, не признавали ничьей власти и даже первому встрѣчному давали право держать ложу; наконецъ о томъ, что около 1744 г. начинаютъ уже изготовляться фальшивые документы, раздаются заднимъ числомъ уставные патенты и ложи сами для себя изобрѣтаютъ время своего происхожденія (восходящаго иногда до 1500 г.)—операціи, которыми впослѣдствіи прилежно занялись и въ другихъ мѣстахъ. Однако верховная инстанція дѣйствовала вяло; вѣроятно дворъ вначалѣ недозволялъ графу Клермонтскому дѣятельнѣе приняться за интересы братства. Но тѣмъ не менѣе были сдѣланы попытки установить прочные порядки: Великая ложа стала называться англійскою Великою ложею Франціи (Grande Loge anglaise de France) и издала масонское

---

*) Ср. Franc-Maçonne, 1744. (Kloss, Bibliogr. №1857) и Parfait Maçon 1744. (Kloss, Bibliogr. № 1850) и Thory, Histoire, а также Kloss, Frankreich, стр. 54 и слѣд.

Уложеніе, первое во Франціи *). Оно состоитъ изъ 20 пунктовъ, изъ которыхъ 19 взяты изъ англійской книги Уставовъ, изданія 1723 и 1738 гг. и только принаровлены къ мѣстнымъ потребностямъ, а 20-ый содержитъ слѣдующее, совершенно особого рода и важное постановленіе: „Такъ какъ слышно, что съ недавняго времени стали объявляться нѣкоторые братья подъ именемъ „шотландскихъ мастеровъ" и, въ особыхъ ложахъ, предъявлять притязанія и требовать преимуществъ, которыхъ нѣтъ и слѣдовъ въ старыхъ архивахъ и обычаяхъ ложъ, распространенныхъ по лицу земли, то Великая ложа, для сохраненія единства и гармоніи, которыя должны царствовать въ средѣ масоновъ, постановила: этихъ шотландскихъ мастеровъ, буде они не чины Великой ложи или какой другой особой ложи, почитать братьямъ не выше прочихъ учениковъ и подмастерьевъ, одѣяніе которыхъ они обязаны носить безъ всякихъ иныхъ отличительныхъ знаковъ".— Вышеписанныя постановленія сличены нами, кандидатомъ Великаго мастера французскихъ ложъ, съ подлинникомъ. — Ла-Куръ, канд. Великаго мастера.

Это оффиціальное мѣсто доказываетъ положительно, что тк. наз. Шотландское масонство произошло именно около этого времени; да и изъ разныхъ изслѣдованій ясно видно, что нѣтъ ни одного настоящаго документа, изъ котораго можно было-бы заключить, чтобы до несчастной рѣчи Рамзая (1740 г.) гдѣ бы то ни было дѣйствительно существовала тк. наз. Высокая степень. Въ согласіи съ приведеннымъ мѣстомъ, и Parfait Maçon, вышедшій въ 1744 г., говоритъ: „Тѣ, которые называются Шотландскими мастерами, утверждаютъ, что они образуютъ 4-ую степень. Такъ какъ это масонство, во многихъ чертахъ отличное отъ другихъ, начинаетъ находить сочувствіе во Франціи, то публикѣ не бу-

---

*) „Общія постановленія, извлеченныя изъ протоколовъ ложъ, для употребленія во Франціи, съ присовокупленіемъ измѣненій, сдѣланныхъ въ собраніи Великой ложи 11-го декабря 1743 г., для руководства всѣмъ ложамъ сказаннаго королевства".—Этотъ важный документъ переведенъ понѣмецки съ примѣчаніями въ „Zeitschrift f. Freimaurer", Altenburg, 1836.

детъ непріятно“ и т. д. Эта книга уже содержитъ первые зачатки степени „Рыцаря Востока“, хотя и подъ другимъ именемъ.

До сихъ поръ все это дѣло ясное; но, далѣе, въ точности собственно еще не разъяснено, какимъ именно образомъ произошли и какимъ образомъ были введены самыя эти Высокія степени,—вѣроятно потому, что объ нихъ не существуетъ протоколовъ. Тайныя сношенія съ Римомъ, куда отправился претендентъ Іаковъ Стуартъ въ сентябрѣ 1719 года и гдѣ въ слѣдующемъ году родился Карлъ Эдуардъ, а также съ Франціею и Шотландіею, существовали непрерывно со времени изгнанія Стуартовъ изъ Англіи (1688) и становились все дѣятельнѣе, по мѣрѣ возрастанія надеждъ этой партіи *). Важною составною частію ея были іезуиты, для которыхъ возстановленіе Стуартовъ было тожественно съ возстановленіемъ власти папы, и которые въ то время пытались употребить для своихъ цѣлей и союзъ масоновъ. Но въ 1720 г. объ употребленіи его въ дѣло для возвращенія трона нельзя было и думать, потому что масонство сдѣлалось ничтожнымъ въ Шотландіи. Можетъ быть, что мысль эта появилась въ 1724 г., когда Рамзай цѣлый годъ проживалъ въ Римѣ, а можетъ быть въ 1728 году, когда претендентъ видѣлся въ Пармѣ **) съ бывшимъ Великимъ мастеромъ Англіи, непостояннымъ герцогомъ Вартономъ,—а затѣмъ, когда увидѣли, какъ трудно проникнуть политикѣ въ масонство при существованіи Великой ложи Шотландіи, основанной въ 1736 г., — задумали планъ собрать вѣрныхъ приверженцевъ изгнанной королевской фамиліи воедино въ высшихъ степеняхъ! Пригодною почвою для возведенія этого но-

Начало безурядицы Высокихъ степеней

---

*) Ср. A. von Reumont, die Gräfin von Albany, 2 B. Berlin. 1 т. стр. 61, Decker, Oberhofdruck.

**) l. c. 1 т. стр. 67 „Интриги и переѣзды въ Парижъ, Англію и Римъ все еще продолжались; ѣздятъ государственные люди, знатныя лица, коммисіонеры и искатели приключеній, и претендентъ въ Пармѣ переговаривается съ глазу на-глазъ съ эксцентрическимъ герцогомъ Вартономъ etc“.

ваго зданія оказалась Франція, гдѣ глубокій упадокъ масонства подготовилъ все для нововведеній, и гдѣ ложи отчасти уже состояли изъ шотландскихъ заговорщиковъ и іезуитскихъ клевретовъ. Когда предпріятіе было уже въ достаточной степени подготовлено тайною пропагандою, Рамзай, тогдашній Великій ораторъ (должность, неизвѣстная въ Англіи) и открылъ его рѣчью,—хотя дальнѣйшее развитіе дѣла Высокихъ степеней, опредѣляясь другими вліяніями, отчасти приняло иной, нежданный оборотъ. Этотъ оборотъ мы можетъ прослѣдить далѣе, идя объ руку съ достовѣрной исторіей. Въ 1752 г. такъ называемое шотландское масонство было введено въ Германію (Берлинъ), и именно ритуалъ его очень походитъ на тотъ, который въ 1749 и 50 гг. былъ разработанъ въ Лиллѣ; въ 1743 г. (по Тори) ліонскіе масоны учредили степень Кадошъ, долженствовавшую изображать месть Храмовниковъ. Дѣло въ томъ, что пришлось прибѣгнуть къ Рыцарямъ Храма, когда, послѣ высылки нѣсколькихъ рыцарей изъ Мальты за то, что они были масонами (1740), нельзя уже было долѣе продолжать сношеній съ Орденомъ Іоаннитовъ или мальтійскимъ, который тогда еще процвѣталъ и признавалъ папское верховенство. Брошюра, появившаяся въ 1745 г. въ Страсбургѣ подъ заглавіемъ: „Раскрытый и отъ всѣхъ своихъ тайнъ разоблаченный масонъ“, содержитъ уже первые элементы Строгаго Послушанія *) и показываетъ, чего, при случаѣ, можно требовать отъ членовъ союза въ пользу экспедиціи претендента. Другой, тоже имѣющій свое значеніе документъ, **) который былъ у Клосса въ рукописи и составленъ непремѣнно ранѣе 1751 г., не только

---

*) Въ пунктѣ 6-мъ сообщаемаго обязательства: „Хотя Вы и обѣщаете во всемъ оказывать повиновеніе Ордену и, въ случаѣ нужды, за честь и благо его отдавать свою кровь, но Вы также обязуетесь, въ случаѣ нужды и по усмотрѣнію Ордена, отдавать также десятую часть Вашего ежегоднаго дохода для чести, надобностей и пользъ общества“ и т. д.

**) „Geschihtliche Abhandlung ueber die Maurerei, zum Gebrauche der S. Ioh.—Loge zu Metz. Urspsung des Ordens“ и т. д. Ср. Kloss, Frankreich 1, стр. 72—74.

производитъ масонство изъ Палестины и отъ Крестоносцевъ, но говоритъ уже и о нѣсколькихъ Высокихъ степеняхъ. „Вначалѣ Орденъ былъ извѣстенъ только въ трехъ степеняхъ. Даже и теперь существуютъ ложи, никогда не хотѣвшія признавать другихъ степеней: такова знаменитая ложа въ Монпеллье; но изъ основаній, которыя я приведу въ Шотландской степени, явствуетъ, что Орденъ во всѣ времена (?!) состоялъ изъ девяти степеней, о которыхъ я говорю; но только онѣ доходили до насъ постепенно, и для того, чтобы добыть ихъ, нѣкоторымъ братьямъ приходилось проникать во внутренность острова Альбіона, который есть мѣсторожденіе святыни. Вотъ эти девять степеней: ученикъ, подмастерье, мастеръ, совершенный мастеръ или ирландскій архитекторъ, избранный мастеръ, шотландскій ученикъ, подмастерье и мастеръ, и рыцарь востока". Въ Матеріалахъ Шредера и въ Критической исторіи масонства Фесслера помѣщенъ не этотъ документъ, а его передѣлка, сдѣланная очевидно послѣ 1751 г.; но въ обѣихъ редакціяхъ еще нѣтъ ни слова о Рыцарѣ Розоваго Креста (Chevalier de Rosecroix). Однако аррасскій шотландо-якобинскій Chapitre primordial этого Rosecroix утверждаетъ, что получилъ свой уставъ отъ принца Карла Эдуарда Стуарта 15-го дня втораго мѣсяца 1745 г. (значитъ раньше его экспедиціи въ Шотландію) „въ воздаяніе за доказательства благорасположенія, полученныя отъ аррасскихъ масоновъ во время его шестимѣсячнаго пребыванія". Если и есть доля истины *) въ этомъ уставѣ, что однако сомнительно, то са-

---

*) Ремонъ не говоритъ, чтобы Карлъ Эдуардъ былъ въ это время въ Аррасѣ; по его словамъ, онъ жилъ подъ строгимъ инкогнито то въ Парижѣ, то въ Фицджемсѣ, имѣніи герцога Бервика (l. c. I, стр. 85).

Экспедиція принца Карла Эдуарда для завоеванія Великобританскаго престола, отъ 2-го августа 1745 г. до сраженія при Кунлоденѣ (въ апрѣлѣ 1746) и его приключенія во время бѣгства, обратили на него вниманіе Европы, такъ что, когда для орденской басни потребовалась историческая личность, — на его долю выпало особое отличіе, хотя и не одновременно съ его походомъ: его стали выдавать то за Великаго мастера всего масонства, то за неизвѣстнаго гроссмейстера Тампліеровъ и т. п. Въ 1783 г.

мымъ эпитетомъ primordial все-же отрицалось бы, по крайней мѣрѣ, болѣе раннее установленіе этого капитула во Франціи. И „Система вѣрныхъ шотландцевъ“ въ Тулузѣ, по ея словамъ, тоже получила отъ него свой уставъ въ 1747 г. Въ томъ же году, говорятъ, кавалеръ Бошенъ основалъ орденъ Дровосѣковъ (des Fendeurs), который былъ преобразованъ еще въ 1809 г.

Итакъ плевелы Высокихъ степеней разрослись пышно! Свой живой характеръ, слишкомъ легко отдающійся фантастическимъ порывамъ, французы внесли и въ полную святыни серьозность масонства. Первоначальныя 3 степени, сущности которыхъ не уразумѣли, оказались недостаточными; сперва поднялись до 3×3, затѣмъ до 33 и наконецъ, для полнаго довершенія безсмыслицы, до 3×33 степеней. Тутъ-то и появилась масса лентъ, знаковъ, обычаевъ и должностей. Это льститъ нашей суетности, и всегда будетъ такъ, доколѣ будутъ на свѣтѣ слабоумные и

онъ и самъ смотрѣлъ на себя какъ на наслѣдственнаго Великаго мастера масонскаго союза (Reumont, l. c. 1 т. стр. 239),—хотя, какъ всѣмъ было извѣстно, это достоинство въ Шотландіи принадлежало Сенклерамъ, а ими въ 1736 г. уступлено ложамъ—и король Густавъ Адольфъ шведскій, при свиданіи съ нимъ (1-го дек. 1783 г.) просилъ его (!!) „провозгласить его (т. е. короля) коадъюторомъ и наслѣдникомъ званія Великаго мастера, не только ради его политическихъ плановъ, какъ выразился Густавъ, но и для того, чтобы при помощи ложъ улучшить и положеніе настоящаго Великаго мастера“. Еще прежде (25 сент. 1780) обращался къ нему братъ короля, герцогъ Зюдерманландскій, и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ, оффиціально опубликованный: „Я нахожусь въ совершенномъ мракѣ относительно ихъ мистерій, и это обстоятельство не позволяетъ мнѣ сказать болѣе до того времени, пока я не просвѣщусь“. Онъ позаботился если не объ этомъ родѣ просвѣщенія, то объ другомъ; по Mahon, Hist. III, онъ съ 1766 года предался пьянству, и даже не ѣздилъ въ Оперу, безъ бутылки Кипрскаго (Reumont, l. c. 1 т. стр. 189). Въ 1772 г. этотъ герой Строгаго Послушанія и орденскихъ басней былъ уже „тѣлесно и душевно не болѣе какъ руина“. Онъ сталъ такъ сильно пить, что уже съ утра былъ хмѣленъ, и, какъ выражался старый слуга его брата, не уступалъ въ пьянствѣ ни одному уличному носильщику (Reumont, l. c., стр. 232).

слабодушные, которые настолько глупы, что позволяютъ себя обкрадывать.

Неудивительно, что при такомъ положеніи дѣлъ тогдашнее французское масонство и полиціи не внушало особеннаго довѣрія. 5-го іюня 1744 г. хозяевамъ заведеній было подтверждено прежнее запрещеніе, а вслѣдъ затѣмъ захватили собраніе, состоявшее изъ 40 братьевъ. Но, повидимому, въ Парижѣ тѣмъ и кончились преслѣдованія, направленныя противъ союза. Уже въ 1746 г. въ числѣ самыхъ ревностныхъ масоновъ мы видимъ принца Конти, а въ 1747 г. графъ Клермонтскій получилъ отъ короля дозволеніе носить званіе Великаго мастера. Со времени введенія новаго Уложенія появляются и кандидаты Великаго мастера: нп. банкиры Боръ, Даше, Ла-Куръ; но они были не въ силахъ прекратить развившееся неустройство.

Къ числу брошюръ, появившихся между 1754 и 57 гг.— хвалебныхъ и бранныхъ,—принадлежитъ и Franc-Macon écrasé, аббата Ларюдана, — одна изъ попытокъ духовенства запятнать прямодушное масонство подозрѣніемъ въ политическихъ и религіозныхъ происках, ставшая съ того времени главнымъ источникомъ, изъ котораго черпаютъ всѣ враги свѣта.

Матеріалы для исторіи 1750—54 гг., дошедшіе до насъ, не представляютъ ничего замѣчательнаго.

---

2) Отъ учрежденія Великой ложи Франціи до введенія въ должность Великаго мастера герцога Шартрскаго. (1755—1773 г.).

Вмѣстѣ съ неустройствомъ ложъ росла и свобода произвола при основаніи ложъ, капитуловъ, коллегій и т. п. 24-го ноября 1754 г. кавалеръ де Бонньвилль основалъ капитулъ Высокихъ степеней, который состоялъ „изъ именитыхъ особъ городскаго Двора“, занимался храмовничествомъ *) и принялъ

---

*) Капитулъ принялъ, послѣ 3 масонскихъ степеней, еще старѣйшую нѣмецкую Шотландскую степень, введенную въ 1742 г. въ Германію, затѣмъ 3 французскія Высокія степени: Chevalier

имя „Клермонтскаго капитула“, потому что помѣщался въ іезуитской коллегіи въ Клермонтѣ. Повидимому и іезуиты, эти святые отцы, которые очутятся вездѣ, гдѣ можно въ мутной водѣ поудить рыбу, остались не безъ существеннаго вліянія на эту систему. Баснословная исторія, на которой основывается шестая степень, разсказываетъ, что семеро храмовниковъ—между ними былъ Омонъ (Aumont)—послѣ смерти гроссмейстера Моле, сожженнаго въ Парижѣ, спаслись на шотландскій островъ Мёлль и нашли тамъ одного храмовника, Гарриса, который бѣжалъ туда при самомъ началѣ преслѣдованій. Для пріобрѣтенія средствъ съ существованію они сдѣлались каменщиками-ремесленниками и продолжили орденъ *). Члены Клермонтскаго капитула были по большей части приверженцы претендента.

Великая ложа Франціи.

Въ 1755 г. Grande Loge anglaise провозгласила себя Великою ложею Франціи, вѣроятно въ тотъ-же самый день (4-го іюля), въ который въ Парижѣ было принято новое Уложеніе „въ ложѣ, нарочно для этого и правильнымъ образомъ собранной, въ присутствіи 60 братьевъ, мастеровъ и надзирателей“. Въ этихъ статутахъ, **) состоящихъ изъ 44 параграфовъ, Шотландская степень уже упоминается. ***) Изъ многихъ параграфовъ видно, что они писа-

---

de l'Aigle Elû, le Chev. Illustre ou templier и le Sublime Chevalier Illustre Cp. Kloss, Fr. I стр. 85.

*) Объ Орденѣ Храмовниковъ и мнимомъ продолженіи ихъ ордена ср. Прибавленіе Ж.

**) Statuts dressés par la Resp. L. St. Jean de Jerusalem de l'Or. de Paris gouvernée par etc. Louis de Bourbon Comte de Clermont, Mr. M., etc, pour servir de Réglement à toutes celles de Royaume. Клоссъ приводитъ нѣсколько пунктовъ дословно; кажется во Франціи не существуетъ болѣе рукописныхъ списковъ съ нихъ.

***) Сравни статьи 23 и 24. «Шотландскіе мастера ведутъ верховный надзоръ за работами; они одни могутъ дѣлать замѣчанія за происшедшія ошибки; имъ предоставляется всегда пользоваться правомъ слова, всегда носить оружіе и быть съ покрытой головой; они, въ случаѣ провинности, даютъ отчетъ только Шотландцамъ“.

лись для католиковъ, а 11-й пунктъ, въ противность старымъ Основнымъ законамъ, требуетъ, чтобы вступающій былъ крещенъ. Такъ какъ къ статутамъ приложена таинственная печать Шотландской ложи, то должно допустить, что эта степень была уже признана. Затѣмъ стали быстро возникать новыя системы. Уже въ слѣдующемъ (1756) году былъ утвержденъ во Франціи первый регулированный капитулъ Высокихъ степеней, капитулъ „Рыцарей Востока", которые называли себя „верховными (souverain) и природными принцами цѣлаго Ордена", а въ 1768 г. возникла опять новая система, состоящая изъ 25 степеней *), принявшая пышный титулъ „Conseils des Empereurs d'Orient et de l'Occident", а члены ея— „верховныхъ масонскихъ принцевъ". Она раздавала патенты ложамъ высшихъ степеней, назначала Великихъ инспекторовъ **) и депутатовъ для распространенія по всей Европѣ этого тк. наз. „совершеннаго и возвышеннаго масонства", учредила внутри Франціи многіе частные совѣты, нп. Conseil des Princes de Royal Secret въ Бордо ипр.—Въ 1763 г. Пенсемалль, мастеръ ложи la Candeur въ Мецѣ, началъ издавать выпусками степени этой системы ***), чему Великая ложа напрасно пыталась воспрепятствовать, предложивъ ему 300 франковъ. Въ числѣ этихъ степеней находятся степень „Королевской арки" и Rosecroix; послѣдняя (по Tschoudy, Disc. hist.), „есть ничто иное какъ католическая религія, возведенная въ степень".

Въ началѣ 60-хъ годовъ Императоры Востока и Запада

*) Французскія имена степеней см. Kloss, l. c. l стр. 88., а нѣмецкій переводъ ихъ см. Lenning, Encyclopädie I, стр. 79.—Степени «Рыцаря Востока и Запада» еще существуютъ и составляютъ 6-ю степень французской си стемыили 15-ую (у другихъ 17-ую) степень Старагои Принятаго Обряда,равно какъ 6 и 7 степень Великой ложи Германской страны, шведской системы, въ Берлинѣ.

**) Бр. Стефанъ Моренъ получилъ такой патентъ въ 1761 г. Ср. Kloss, и Thory, Hist.

***) Ср. Kloss, Bibliogr. № 1893.

и Верховные масонскіе принцы перессорились между собою, и

Распаденіе на 2 Великія ложи.

такъ какъ обѣ партіи уже давно избрали Великую ложу поприщемъ своихъ битвъ, то это скоро привело къ расколу. Съ цѣлію положить наконецъ предѣлъ высокомѣрнымъ притязаніямъ капитуловыхъ масоновъ, Великая ложа, 24 Августа 1766 г., издала декретъ, въ которомъ рѣшительно протестовала противъ безурядицы Высокихъ степеней и которымъ воспрещала всѣмъ символическимъ ложамъ признавать власть, присвоенную себѣ капитулами *). Впрочемъ и безъ того значительная часть ложъ держалась всторонѣ отъ всѣхъ этихъ нововведеній. Великая ложа сообщила свой декретъ Великой ложѣ Англіи, и та, для содѣйствія цѣлямъ своей сестры, въ 1767 г. вступила съ нею въ письменныя сношенія и заключила договоръ, по которому обѣ Великія ложи взаимно обязывались не раздавать масонскихъ уставовъ: англійская—во Франціи, французская—въ Англіи. Однако этотъ декретъ появился для своей цѣли слишкомъ поздно; непріязненныя отношенія уже привели къ распаденію и къ учрежденію второй Великой ложи; обѣ партіи обратились къ пасквилямъ, пока наконецъ не вмѣшалось правительство и въ 1767 г. не приказало Великой ложѣ прекратить свои собранія. Это однако не помѣшало разогнаннымъ членамъ продолжать работать втихомолку и поддерживать между собою недозволенныя сношенія; точно также въ 1767—71 г. было роздано вновь нѣсколько уставовъ,—отчасти Вел. ложами, отчасти лицами, замѣстившими Великаго мастера Шалью-де-Жуанвилля, отчасти-же мастерами ложъ. Въ это время было основано 13 ложъ въ Парижѣ и провинціяхъ, и нельзя не порадоваться тому, что множество французскихъ братьевъ не только не забыли англійскаго своего происхожденія, но и постоянно считали непремѣнными для себя Старыя англійскія масонскія Обязанности.

Великій мастеръ, графъ Клермонтскій, умеръ 15-го ноября 1771 г.; онъ ничего не сдѣлалъ для пользы братства, или

---

*) Ср. Thory, Histoire de la fondation du Gr. Or. (Перепечат. въ Monde Maçonnique, издав. Ульбахомъ и Фавромъ, № 7 и слѣд).

*

сдѣлалъ очень мало. Еще до его кончины Старые братья—парламентская и дворянская аристократія (Empeureurs d'Orient)—напрасно пытались открыть работы Великой ложи. Но и Изгнанные братья, не-дворяне (Chevaliers d'Orient), не оставались въ бездѣйствіи: они провозгласили реформу союза и съумѣли получить доступъ къ герцогу Люксембургскому *), которому они выдали себя за центръ Старой Великой ложи, которому дано порученіе получить черезъ него согласіе отъ Луи Филиппа, герцога Шартрскаго, впослѣдствіи Филиппа Egalité, на принятіе званія Великаго мастера, которое ему намѣреваются предложить. Герцогъ Люксембургскій вошелъ въ ихъ планъ и изложилъ его герцогу Шартрскому, который согласился принять должность и назначилъ Люксембурга своимъ намѣстникомъ. Тогда тотчасъ-же было созвано собраніе Великой ложи, помѣченное 21-мъ іюня 1771 г., подъ предсѣдательствомъ 3 старшихъ мастеровъ: Пюизіё, Л'Эвелье и Ле-Лоррэна, къ которому были допущены нѣкоторые изъ изгнанныхъ братьевъ и на которомъ было рѣшено отмѣнить декреты объ изганіи, изданные въ 1766 г. (**), объявивъ ихъ недѣйствительными, и 24 іюня приступить къ избранію новаго Великаго мастера, которое и было одобрено. 14 Августа того-же года состоялось избраніе Великихъ чиновъ и былъ предложенъ и принятъ уставъ новаго устройства братства (въ 53 и 41 статьяхъ) и подписанъ генераломъ-намѣстникомъ. Это устройство отличалось отъ прежняго въ томъ отношеніи, что, будучи основано на системѣ представительства, законнымъ образомъ устанавляло содѣйствіе всѣхъ ложъ для достиженія общей цѣли. ***) Наконецъ, въ заключеніе этого года, въ теченіи котораго произошло столько событій, (17 дек.) было постановлено назначить 22 Провинціальныхъ Великихъ инспектора. Срокъ службы ихъ опредѣленъ въ 3 года, а обязанности состояли въ ин-

*) Memoire justific du. Uen. Fr. dela Chaussée, 1772.

**) озвращеніе правъ изгнаннымъ было однако положительно выражено только 17 октября, и относящійся къ этому дѣлу протоколъ помѣченъ заднимъ числомъ, 21-мъ іюня.

***) Kloss, l. c. I, стр. 132.

спекціи ложъ, наблюденіи за исполненіемъ законовъ, опредѣленіи содержанія работъ и отдачѣ обо всемъ письменнаго отчета въ трехмѣсячныхъ собраніяхъ. 5 Апрѣля 1772 г. новоизбранный Великій мастеръ, герцогъ Шартрскій, „изъ любви къ королевскому искусству“ принялъ на себя это званіе, „чтобы сконцентрировать всю масонскую дѣятельность подъ единою властію“, какъ говорится въ актѣ принятія. Этотъ документъ не только относился къ Великой ложѣ, но и включалъ въ себя Высокія степени системы Императоровъ Востока и Запада,— чѣмъ и прокладывался путь къ соединенію съ Великою ложею Верховному Совѣту Высокихъ степеней. Это и дѣйствительно было совершено актомъ 9 августа, и такимъ образомъ партія Рыцарей Востока лишилась всѣхъ надеждъ быть признанною.

Grand Orient de France.

Генералъ-администраторъ герцогъ Люксембургскій хотя и принялъ на себя предсѣдательство въ ложѣ Рыцарей Востока, но тотчасъ-же объявилъ, что онъ не думаетъ сообщить тѣмъ „этому особому собранію какой-либо видъ юрисдикціи, преимущества или конкуренціи съ Великою ложей“. Одновременно съ вышеупомянутымъ рѣшеніемъ 9 августа, былъ назначенъ комитетъ для подготовленія реформъ и для устраненія вкравшихся злоупотребленій, и 17 сентября онъ разослалъ всѣмъ ложамъ циркуляръ *), въ которомъ всѣ происшедшіе расколы приписывались членамъ Высокихъ степеней. Этимъ циркуляромъ была порѣшена судьба несмѣняемыхъ мастеровъ ложъ. Статьи новыхъ статутовъ, возстановлявшія первоначальныя права братства, разсматривались въ нѣсколькихъ собраніяхъ въ теченіи 1773 г., были приняты, а 9-го марта Великая ложа, при предсѣдателѣ герцогѣ Люксембургскомъ, приняла имя Grande Loge Nationale, измѣненное впослѣдствіи въ Grand Orient de France. Повидимому парижскіе мастера

---

*) См. этотъ циркуляръ дословно у Клосса l. c. I, стр. 139. О немъ Тори ничего не знаетъ.—Комитетъ состоялъ изъ братьевъ: Брюнтс, Гальяра, де-Буленвилье, Лакана, Лабади, Добертена, де-Туссена и Лаланда.

не тотчасъ поняли, что права, данныя провинціальнымъ ложамъ, находятся въ противорѣчіи съ ихъ собственными привиллегіями. Но впослѣдствіи, сообразивъ это — вѣроятно при помощи бр. Лабади, *) дѣятельнаго интригана, исключеннаго изъ Великой ложи — они созвали общее собраніе Старой Великой ложи, (17 іюня), въ которомъ приняли участіе и нѣкоторые члены вышеупомянутаго комитета и предложили протестовать противъ введенныхъ реформъ. На слѣдующемъ общемъ собраніи **), 20-го іюня 1773 г., было постановлено объявить не имѣющимъ значенія все „что̀ произошло и произойдетъ въ Національномъ собраніи, и рѣшено, пригласивъ всѣхъ масоновъ, вмѣстѣ съ ними просить достопочтеннаго генералъ-администратора собственною особой предсѣдательствовать у нихъ какъ и прежде, причемъ они „во всѣхъ случаяхъ предоставляютъ себѣ права достопочтенной Великой ложи“.

Между тѣмъ новая Великая Національная ложа (Великаго Востока) продолжала работать безъ перерыва; утвержденныя главы статутовъ отпечатаны, и 26-го іюня разосланъ всѣмъ ложамъ въ королевствѣ одобренный циркуляръ, заключавшій въ себѣ отчетъ о предшествовавшей дѣятельности. Въ немъ, между прочимъ, говорится: „Мастера парижскихъ ложъ уже извѣстили о совершившемся назначеніи Его Свѣтл. герцога Шартрскаго Великимъ мастеромъ и его Свѣтлѣйшаго брата, герцога Люксембургскаго, генералъ-администраторомъ Ордена во Франціи. Такъ какъ обстоятельства потребовали новой формы администраціи, то собраніе парижскихъ мастеровъ спеціально поручило эту работу восьми коммисарамъ, которые и занимались ею въ теченіи шести мѣсяцевъ. Циркулярное приглашеніе, присланное къ Вамъ, участвовать во введеніи въ должность Великаго мастера и въ утвержденіи регламентовъ, проектированныхъ коммисіею, имѣло своимъ послѣдствіемъ присылку вашей депутаціи въ нашу столицу; Вы открыли при этомъ свои же-

*) Лабади, секретарь провинцій, былъ исключенъ; у него вышла ссора съ p e la C h a u s s é e. Подробнѣе у Клосса, l. c. I стр. 169 и слѣд.

**) Этотъ документъ дословно см. Kloss, l. c. I, стр. 159 и слѣд.

ланія и наконецъ собрались 5-го марта 1773 г. Во второе собраніе, 9-го марта, Вы единогласнымъ мнѣніемъ одобрили избраніе Его Свѣтлости Великаго мастера и Свѣтлѣйшаго генералъ-администратора и рѣшили работать на общую пользу Ордена въ союзѣ съ парижскими братьями. 9-го марта подъ молоткомъ генералъ-администратора собрался корпусъ депутатовъ провинцій вмѣстѣ съ коммисарами, избранными парижскими мастерами". Подъ предводительствомъ генералъ-администратора семеро братьевъ отправились къ Великому мастеру, чтобы выхлопотать его согласіе, чтò и случилось. — „Затѣмъ собранію были предложены статуты, проектированные коммисарами парижскихъ мастеровъ, и собраніе для просмотра ихъ составило комитетъ изъ 9 братьевъ. Парижскіе мастера, слишкомъ завистливые для того, чтобы сообща дѣйствовать для общаго блага, собрались въ 5 отдѣленій и назначили 14 депутатовъ для своего представительства въ общемъ собраніи. Это послѣднее, которое составилось какъ изъ провинціальныхъ, такъ и изъ парижскихъ депутатовъ и представляетъ истинный масонскій корпусъ Франціи, подъ именемъ Grande Loge Nationale, положило себѣ главною цѣлію установить статуты и дать системѣ Ордена видъ, способный искоренить злоупотребленія, которыя, по общему мнѣнію, открылись въ принципѣ стараго правленія. Оно поставило себѣ главнѣйшею задачею ввести равенство, пригласивъ провинціи вѣдать свои права сообща съ администраціей". (Здѣсь слѣдуютъ ссылки на приложенныя 4 первыя главы статутовъ).

„Мы полагали, что обращаемъ всѣ ложи на болѣе точное преслѣдованіе масонской свободы, уничтожая несмѣняемость мастеровъ, которая введена была въ нѣкоторыхъ ложахъ, въ особенности парижскихъ, хотя никакое постановленіе не утверждало этотъ обычай. Потребовалась вся наша непоколебимая приверженность правилу, чтобы заставить насъ рѣшиться отнять то, обладанію чѣмъ многіе парижскіе мастера придавали повидимому такую цѣну. Мы не такъ самоувѣренны, чтобы поручиться за уступчивость всѣхъ въ этомъ отношеніи; но мы смѣемъ ласкать себя надеждою на согласіе со стороны всѣхъ тѣхъ, кто захочетъ своими личными соображеніями пожертвовать общему желанію и благу. Парижскіе мастера (числомъ 81),

которые участвовали въ нашихъ рѣшеніяхъ и которыхъ списокъ (составленный по ихъ собственноручнымъ подписямъ подъ черновыми протоколами) при семъ прилагается, не единственныя лица въ этомъ Востокѣ, на ревность которыхъ мы можемъ разсчитывать". — Такъ какъ необходимое назначеніе новыхъ чиновъ могло-бы нарушить согласіе, то оно предоставляется Великому администратору, „который предсѣдательствуетъ аккуратно во всѣхъ нашихъ собраніяхъ" и поэтому лично знаетъ членовъ. Затѣмъ слѣдуетъ извѣщеніе о томъ, что деньги, которыя составляются черезъ уставы, свидѣтельства, главнымъ-же образомъ чрезъ взносы отдѣльныхъ ложъ, по числу ихъ членовъ, подъ общимъ именемъ don gratuit, препровождаются по отнынѣ принятому адресу Grand Orient.

Списокъ чиновъ Grand Orient de France вышелъ блистательный: Великій мастеръ герцогъ Шартрскій; генералъ-администраторъ герцогъ Монморанси-Люксембургскій; Великій хранитель графъ де Бюзансуа; представитель Великаго мастера принцъ де Роганъ; Великій ораторъ баронъ де-Шеваллери; Великій экспертъ князь Пиньятелли, получившій въ 1770 г. отъ лондонской Великой ложи патентъ на званіе Великаго мастера Неаполя и Сициліи и т. д.

Но Старая Великая ложа возобновила свой прежній протестъ: 30-го августа объявила Великую Національную ложу незаконною, составившеюся происками, и неправильною, а всѣхъ мастеровъ, имѣвшихъ кресло, которые приняли участіе въ ея рѣшеніяхъ, лишенными своего званія. На слѣдующій день она представила перспективу появленія въ свѣтъ исторіи масонства, „результатовъ самыхъ глубокихъ изслѣдованій, которые не мало будутъ способствовать уничтоженію ереси, которую собираются ввести, и освобожденію истинныхъ масоновъ отъ заблужденія, что мы получили масонство будто-бы отъ англичанъ". Не знаемъ, появилась-ли эта исторія, но въ томъ же 1773 г. вышелъ Mémoire sur l'histoire de la Franc-Maçonnerie бр. Ла-ланда, который сталъ на сторону Великаго Востока. Это противодѣйствіе Старой Великой ложи готовило Великому Востоку величайшія затрудненія, именно относительно корреспонденціи, такъ какъ онъ едва зналъ своихъ новыхъ подчиненныхъ. Всѣ документы, реестры, переписка и вообще весь архивъ остались

въ секретаріатѣ Старой Великой ложи; поэтому новая власть не могла отвѣчать на запросы ложъ о прежнихъ дѣлахъ. Членовъ Старой Великой ложи нельзя было заставить выдать архивъ ни добромъ, ни громовыми декретами Великаго Востока. Герцогъ Люксембургскій вслѣдствіе этого зашелъ даже такъ далеко *), что выхлопоталъ отъ начальника полиціи приказъ объ арестованіи хранителя печати и нѣсколькихъ другихъ членовъ Старой Великой ложи, и дѣйствительно арестовалъ ихъ. Но такой насильственный образъ дѣйствій произвелъ только то, что вражда еще болѣе усилилась и еще нѣсколько ложъ отпали. Арестованныхъ полиція вскорѣ освободила, а Старая ложа стала еще упорнѣе отказываться выдать архивъ.

Таково было состояніе масонства въ 1773 г., — въ томъ году, когда и внѣ предѣловъ Франціи уже данъ былъ поводъ къ соблазнамъ и нововведеніямъ: въ Англіи—тк. наз. Ancient Masons, въ Германіи—Строгимъ Послушаніемъ (strikte Observanz).

---

3) Отъ введенія въ должность Великаго Мастера до введенія Высокихъ степеней Великаго Востока.

(1773—1783 г.).

Для того чтобы сообщить законную силу новому уставу, какъ и всѣмъ рѣшеніямъ, состоявшимся съ 5-го марта, требовалось еще одобреніе и согласіе Великаго мастера. Поэтому (30 августа) сочтено необходимымъ отправить къ нему депутацію изъ 4 Великихъ чиновъ и предложить ему все для утвержденія. Однако герцогъ не принялъ депутаціи,—не столько потому, что насмѣшки надъ его новымъ саномъ привели его въ дурное расположеніе духа, сколько потому, что ему сперва хотѣлось получить дозволеніе снова бывать при Дворѣ. Вторая попытка имѣла тотъ-же успѣхъ, и только 14-го октября депутація была принята, и она, поздравивъ его съ рожденіемъ въ

---

*) Thory, Hist. de la fond. стр. 45.

то время сына, попросила его назначить день для введенія его въ должность. Оно происходило 22-го октября 1773 г. *). Чины присягнули, и Великій мастеръ утвердилъ какъ списокъ Великихъ чиновъ, такъ и статуты и регламенты и приложилъ къ нимъ свою печать. Послѣ этого онъ открылъ работы спеціальныхъ отдѣленій: Chambre d' Administration, и Chambre des Provinces et de Paris. Ораторъ послѣдней, бр. Луи Ле-Руа между прочимъ выразился **): „Corps National ввѣрилъ намъ руководить главнымъ городомъ; его масонство плаваетъ въ неизмѣримомъ хаосѣ ложъ и масоновъ; онъ полагается на нашу заботливость о томъ, что мы освободимъ его отъ всего, что въ немъ было нечистаго; мы извергнемъ изъ его лона непристойныя общества, мы возстановимъ въ немъ почтенныхъ масоновъ, мы воспламенимъ снова ихъ рвеніе, мы сообщимъ имъ печать правильности“ и т. д.

Со введеніемъ въ должность Великаго мастера, Grande Loge Nationale перемѣнила имя и стала называться Grand Orient de France. Правильными ложами были признаны только тѣ, у которыхъ были свидѣтельства отъ Великаго Востока; поэтому ложамъ пришлось возобновлять свои патенты снова. Была рѣшена ревизія и новая редакція высшихъ степеней, и для этой цѣли составленъ комитетъ,—а пока внушено ложамъ работать только въ трехъ символическихъ степеняхъ. При такомъ предостереженіи тѣмъ удивительнѣе, что уже 10-го іюня 1774 г. Великій Востокъ принялъ въ уваженіе неправильный институтъ Maçonnerie d' Adoption для женщинъ.

Провинціальныя ложи.

Такъ какъ собираться въ частныхъ домахъ во многихъ отношеніяхъ было неудобно, то было нанято особое помѣщеніе, бывшая іезуитская коллегія, въ которое и переѣхали 12-го августа 1774 г. Бр. де Ландъ говорилъ при этомъ случаѣ рѣчь, а Великій Востокъ тотчасъ-же оповѣстилъ свои ложи, назначивъ для всѣхъ

*) По самымъ раннимъ указаніямъ 22-го, по Тори 28-го октября.

**) Kloss, l. c. l, стр. 190.

посылокъ опредѣленный адресъ. Въ виду необходимости облегчить себя отъ тягости громадной корреспонденціи, пришлось вернуться къ учрежденію провинціальныхъ ложъ (22-го октября 1774 г.), предложенному еще прежде.

По проэкту, внесенному въ Grand Orient, Францію предполагалось раздѣлить на 32 генералитета; въ главномъ городѣ каждаго генералитета предполагалась Великая ложа, которая должна была состоять изъ мастеровъ, имѣющихъ кресло, бывшихъ мастеровъ ложъ и одного депутата отъ каждой. Съ своей стороны, провинціальная ложа должна была посылать одного депутата въ Gr. Or. Кругъ обязанностей новаго вѣдомства долженъ былъ заключаться въ надзорѣ за пристойностію, единствомъ формы въ работахъ, за наблюденіемъ полученныхъ предписаній, измѣненій и т. д.; въ разбирательствѣ, въ случаѣ аппелляціи, споровъ братьевъ между собою и взаимныхъ препирательствъ ложъ; въ заботѣ о своевременномъ выборѣ чиновъ и присылкѣ списковъ и т. д. Проэктъ былъ одобренъ, но не встрѣтилъ большого сочувствія въ странѣ, такъ что образовалось только 4—5 провинціальныхъ ложъ, между которыми ліонская была старшею. 29-го декабря 1810 г. институтъ этотъ, на который Gr. Orient сталъ уже смотрѣть съ недовѣрчивостью, былъ снова навсегда отмѣненъ.

Въ зимній праздникъ св. Іоанна составилось важное рѣшеніе, которое нельзя пройдти молчаніемъ. Именно до сихъ поръ генералъ-администраторъ, Великій хранитель и 15 почетныхъ Великихъ чиновъ назначались Великимъ мастеромъ пожизненно. По предложенію Люксембурга, съ согласія заинтересованныхъ лицъ, было рѣшено срокъ ихъ службы ограничить 3 годами, и назначеніе ихъ предоставить Великому Востоку. Самъ Великій мастеръ предложилъ также ограничить срокомъ и его должность, но предложеніе не было принято. Этотъ праздникъ былъ ознаменованъ актомъ масонской благотворительности. Именно было освобождено 35 лицъ, задержанныхъ за неплатежъ кормовыхъ денегъ за дѣтей, и нѣсколько другихъ лицъ, которымъ грозила та-же участь по той-же причинѣ, внесены оставшіяся за ними недоимки.

Въ 1775 г. число ложъ, присоединившихся къ Grand Orient, доходило уже до 132, но существовала всего только одна провинціальная ложа. Къ концу этого года (25 декабря) самъ Великій мастеръ освятилъ ложу de la Candeur, въ которой былъ принятъ въ масоны маркизъ де-Фенелонъ. Въ числѣ братьевъ-посѣтителей, 100 дворянъ, встрѣчаемъ имена: герцога де-Шуазёля, маркиза де-Лафайетта, бранного товарища Вашингтона, двухъ принцевъ Гессенскихъ и пр. Каждое собраніе этой ложи ознаменовывалось дѣлами благотворительности, и ея вліянію масоны обязаны прекращеніемъ преслѣдованій, начатыхъ было противъ нихъ въ Неаполѣ.

Ложа La Candeur.

Между тѣмъ бр. фонъ-Вейлеръ получилъ (27-го февраля 1774 г.) отъ гермейстера Строгаго Послушанія, фонъ Гунда, патентъ Commissarii generalis perpetui Uisitationis съ полномочіемъ вновь возстановить вторую, третью и пятую провинціи Строгаго Послушанія (Овернь, Окцитанію и Бургундію), и Вейлеръ, взявъ съ собою французскій переводъ (проф. Г. Бернара) требниковъ высокаго Ордена, отправился миссіонеромъ во Францію, откуда вышла самая система, и въ короткое время, въ 10—11 недѣль, снова присоединилъ эти провинціи къ системѣ Grand Orient, верховные чины котораго втайнѣ уже принадлежали къ Строгому Послушанію, 5-го мая 1755 года постановилъ соединиться съ этими директоріями, а 31-го мая договоръ о соединеніи *) былъ одобренъ огромнымъ большинствомъ голосовъ. Но такъ какъ этотъ договоръ заключался съ масонскими властями, которыя работали по иностранному обряду, Rite reformé de Dresde, системѣ, внутреннія цѣли которой оставались неизвѣстными Grand Orient и главы которой жили заграницею, то это должно было чувствительно задѣть націальное чувство Французовъ,—почему Grand Orient и счелъ нужнымъ изложить причины, побудившія его къ этой

Строгій Послушанія во Франціи. (strikte Observanz).

---

*) Онъ состоитъ изъ 12 пунктовъ и напечатанъ у Клосса, Frankreich, стр. 210.

мѣрѣ, въ особомъ циркулярѣ. Тѣмъ не менѣе многія ложи въ самомъ началѣ высказались противъ заключенія договора; ложа въ Реннѣ назвала его впослѣдствіи даже незаконнымъ и потребовала его уничтоженія, „потому что Grand Orient не былъ уполномоченъ заключать его“, и вообще неудовольствіе французскихъ братьевъ противъ него все болѣе и болѣе распространялось. Великая Провинціальная ложа въ Ліонѣ послала цѣлый рядъ рѣшительныхъ жалобъ противъ него. Въ то время, когда въ Grand Orient происходили переговоры о включеніи въ союзъ шотландскихъ директорій (Строгаго Послушанія), Великій мастеръ, вмѣстѣ со своею супругой, совершалъ блистательное путешествіе по Франціи, что̀ не мало способствовало увеличенію значенія Великаго востока. Это было тѣмъ необходимѣе, что не одна Старая Великая ложа была и оставалась его противницей.

Новыя верховныя власти.

Изъ оппозиціи противъ иностранной (нѣмецкой) системы масонства образовалось прежде всего національное шотландство, именно въ 1776 г. составилась ложа св. Лазаря, основанная Л. Т. Брюнто, „ложа-родоначальница шотландскаго философскаго обряда“ (du Rite Ecossais Philosophique), принявшая имя „du Contrat social“. По своему направленію эта система была родственна нѣмецкимъ Гольдъ-и Розенкрейцерамъ. Кромѣ того въ Мецѣ существовалъ капитулъ „св. Теодора“, принявшій реформированный обрядъ Сенъ-Мартена; въ Аррасѣ находился шотлано-якобинскій капитулъ; въ Парижѣ ложа A. R.—Amis-Reunis—съ 1773 г. держалась обряда Филалетовъ или Искателей Правды, къ тайнымъ капитуламъ которой воспрещенъ былъ доступъ всѣмъ чинамъ Великаго Востока; въ Монпеллье въ 1778 г. при ложѣ „de la Sincérité des Coeurs“ возникъ розенкрейцерскій капитулъ, а ложа Филадельфовъ въ Нарбоннѣ держалась тк. наз. Rite primitif; въ Реннѣ масоны образовали общество подъ именемъ „Высочайшихъ избранниковъ правды“ (Sublimes Elus de la Uerité) *)

---

*) Ср. Thory, Histoire de la fondation du Gr. Or. (Monde Maçonnique III, стр. 553 и слѣд.):

и т. д.—Вѣра въ дѣйствительность Высокихъ степеней такъ укоренилась у французскихъ масоновъ, что отуманивала даже самыхъ безпристрастныхъ людей; и затѣмъ, когда надоѣло играть въ рыцарей, люди стали дѣлаться духовидцами, теософами, бросаться во всевозможную безсмыслицу.

Всѣ эти преувеличенія и оскверненія масонства, бывшія необходимымъ послѣдствіемъ уничтоженія Старыхъ основныхъ
Каліостро. законовъ, увѣнчалъ пресловутый Каліостро *).

Этотъ смѣлый, безсовѣстный авантюристъ, крещеный собственно именемъ Джузеппе Бальзамо, родившійся въ 1743 г. въ Палермо, соединялъ увлекательный даръ краснорѣчія съ величайшимъ безстыдствомъ. Обладая нѣкоторыми медицинскими и химическими свѣдѣніями, онъ, женившись въ Римѣ на прекрасной Лоренцѣ Феличіани, странствовалъ повсюду, называясь различными именами: то маркизомъ Беллегрини, то графомъ Феликсомъ, преимущественно же графомъ Каліостро, и обиралъ всѣхъ легковѣрныхъ отъ Лиссабона до Петербурга и Москвы, выдавая себя то за изгонятеля духовъ, то за продавца чудесныхъ средствъ, возвращающихъ юность, продолжающихъ жизнь и пробуждающихъ погасшія желанія. Его ученики физически возрождались и жили по 5557 лѣтъ, если они, согласно предписанію, каждыя 50 лѣтъ во время майскаго полнолунія предпринимали сорокодневное леченіе на чистомъ воздухѣ, пускали себѣ немного крови, увеличивали послѣдовательно до трехъ гранъ пріемы Materiae primae и, при діэтѣ, пили только дистилированную воду.

Но деньги, которые онъ такимъ образомъ получалъ, были ничто въ сравненіи съ суммами, которыя онъ выманилъ у масоновъ. Поступивъ въ 1770 г. въ одну лондонскую ложу, гдѣ его въ одинъ день провели чрезъ всѣ три степени, въ надеж-

---

*) Ср., между прочимъ, Leben und Thaten des Jos. Balsamo etc. Aus den Akten des 1790 wider ihn in Rom geführten Processes gezogen etc». Frankenthal 1791. Также статью «Cagliostro» въ Masonic Ecclectic, vol. I, № 3 (1860) Общества Латомія въ Нью-Іоркѣ.

дѣ получить отъ него розенкрейцерскія разъясненія, онъ посвятилъ въ масонство точно также и свою жену, чтобы при случаѣ пользоваться и ея помощію. Затѣмъ онъ поѣхалъ въ Германію, гдѣ ознакомился со Строгимъ Послушаніемъ и учился теософіи и тайнымъ наукамъ у розенкрейцера Христ. Ник. ф. Шредера. Запасшись такимъ образомъ свѣдѣніями и купивъ въ Англіи манускриптъ нѣкоего Джоржа Кофтона, онъ явился затѣмъ основателемъ новой системы масонства, которое онъ называлъ египетскимъ *) и впослѣдствіи особенно распространилъ во Франціи. Себя, какъ верховнаго главу, онъ называлъ Grosskophta (Великій коптъ) **), а жену Grosskophtin. Члены назывались просто Коптами и Коптками; орденъ назначался для обоихъ половъ: она принимала женщинъ, онъ — мужчинъ. Въ женской ложѣ предсѣдательствующая мастерица называлась „Царица Севская“. Наградою посвященнымъ были: продолженіе жизни, физическое и нравственное возрожденіе (послѣднее состояло въ возвращеніи первоначальной невинности), власть надъ духами и философскій камень. Возможность перваго онъ доказывалъ дѣйствіемъ прописываемыхъ имъ укрѣпительныхъ средствъ (roborantia), своего египетскаго вина, къ которому онъ подмѣшивалъ возбуждающія вещества (stimulantia), и помады для кожи, предлагаемой копткамъ. Теургію онъ практически показывалъ на дрессированныхъ дѣтяхъ, которымъ послѣ всякихъ заклинаній представлялись видѣнія. Философскій камень онъ, изъ любезности къ своимъ друзьямъ, приготовлялъ самъ и продавалъ его вдесятеро дороже того золота, которое къ нему примѣшивалъ. Въ 1779 г. Каліостро ввелъ свой обрядъ въ Митавѣ (въ Курляндіи), гдѣ основалъ нѣсколько ложъ и, между прочимъ, въ такой степени очаровалъ графиню Элизу фонъ-деръ-Рекке, что та рекомендовала его русской императрицѣ Екатеринѣ. Однако послѣдняя разгадала его шарлатанство и разоблачила его въ сочиненіи „Nachrichten von des berüchtigten

*) Это сумазбродство продолжалось отъ 1782 почти до 1788 г.—Мизраимская система во Франціи (99 степеней) называетъ свою обрядность также египетскою.

**) Ср. Goethe. Der Grosskophta. Lustspill in 5 Akten.

Cagliostro Aufenthalt auch in Mitau im Jahr 1779 und von dessen magischen Operationen. Berlin 1787“., переведенномъ и на русскій языкъ. Изъ Россіи онъ отправился во Францію, гдѣ собственно и нашелъ публику по себѣ. Во Франціи онъ сталъ моднымъ героемъ; его называли не иначе, какъ великимъ, или даже божественнымъ Каліостро. Богатые люди носили портретъ его и его жены на кольцахъ, табакеркахъ и вѣерахъ. Въ великолѣпныхъ залахъ вельможъ красовались его мраморные и бронзовые бюсты.

Въ 1782 г. онъ появился въ Ліонѣ, гдѣ основалъ „ложу-родоначальницу египетскаго обряда“ подъ именемъ „Торжествующей мудрости“. Вокругъ нея скоро образовалась цѣлая семья младшихъ ложъ, съ которыхъ онъ получалъ значительныя суммы за уставы и кромѣ того бралъ хорошія деньги съ поступающихъ. Парижане сгарали отъ нетерпѣнія видѣть тріумфатора въ своихъ стѣнахъ. Наконецъ онъ пріѣхалъ, и всѣ были внѣ себя отъ удивленія и восхищенія. Такой пріемъ заставилъ его вообразить, что ему безъ труда удастся стать во главѣ всѣхъ ложъ; однако онъ ошибся въ этомъ. Понемногу открывались всѣ его шарлатанства; онъ попалъ (въ исторіи ожерелья) въ непріятныя дѣла съ полиціей, такъ что еще до Революціи счелъ благоразумнымъ поскорѣе уѣхать изъ Франціи. Онъ отправился въ Лондонъ, а оттуда въ Римъ, гдѣ разсчитывалъ поправить свои обстоятельства. Но инквизиція запретила ему продолжать его занятія, а 27-го декабря 1789 г. онъ былъ посаженъ въ тюрьму. Дѣло его тянулось нѣсколько лѣтъ, и взаключеніе инквизиція приговорила его къ смерти; но папа замѣнилъ смертную казнь пожизненнымъ заключеніемъ. Онъ умеръ въ 1795 г.

Изъ дальнѣйшей дѣятельности Grand Orient мы упомянемъ еще: а) о постановленіи 21-го февраля 1777 г., которымъ Mot de Semestre. ложамъ и масонамъ воспрещалось печатать что̀ бы то ни было безъ предварительнаго просмотра рукописей ихъ Великимъ Востокомъ; б) о рѣшеніи, которымъ установлялся законный возрастъ для пріема: въ ученики — 21 г., въ подмастерья — 23 г., въ мастера — 25 лѣтъ. 3-го іюля 1777 г.

Великій мастеръ, въ первый разъ по введеніи въ должность, являлся въ залѣ Великаго Востока. Залу убрали по праздничному; но повидимому первое появленіе было вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднимъ. „Продолжительнымъ опытомъ убѣдившись въ недостаточности средствъ, которыя мы употребляли для отстраненія отъ себя ложныхъ масоновъ, мы полагаемъ, что лучше всего будетъ просить Великаго мастера каждые полгода сообщать намъ пароль, который будетъ передаваться только правильнымъ масонамъ, и по которому ихъ будутъ признавать за правильныхъ тѣ ложи, которыя они захотѣли бы посѣщать“. Великій мастеръ согласился съ этимъ *) и съ тѣхъ поръ Mot de Semestre стало раздаваться каждые полгода.

Принятіе Вольтера въ члены.

Слѣдующій, 1778 г, ознаменовался для ложи „Девяти сестеръ“ (Neuf Soeurs), учрежденной Лаландомъ и считавшей въ числѣ своихъ членовъ многіе значительные умы того времени, принятіемъ въ масоны Вольтера. Франклинъ и Жебеленъ ввели его въ ложу; испытанія были только нравственныя, и сверхъ того оставлены были въ сторонѣ обычныя формы. „Его принятіе было торжествомъ для него и неоцѣненно для присутствовавшихъ“. Тотчасъ же послѣ принятія, его съ почестями ввели въ Востокъ, гдѣ его принялъ предсѣдательствующій мастеръ Лаландъ. Кромѣ названныхъ, множество извѣстныхъ людей того времени украшали собою ряды дѣятельныхъ сотрудниковъ этой ложи и расширяли область знанія каждый по своему предмету. Упомянемъ нп. о Георгѣ Форстерѣ. Ни одного собранія не проходило безъ философскихъ, историческихъ, поэтическихъ или художественныхъ чтеній; кромѣ того всегда составлялись значительныя подписки на благотворительныя цѣли, и въ каждое собраніе отдавался отчетъ объ употребленіи собранныхъ суммъ. Впрочемъ какъ при этой, такъ и при другихъ ложахъ существовали всякія такъ называемыя Loges d'Adoption (женскія ложи) для сбора денегъ на помощь нуждающимся.

---

*) Тори ошибочно относитъ раздачу перваго пароля къ 22 октября 1773 г.

Въ этомъ году снова зашевелилась Старая Великая ложа. 1 января 1778 г. она опубликовала списокъ своихъ чиновъ и издавала его непрерывно до самой Революціи. Она напечатала также свои статуты и разослала ихъ при циркулярѣ, который тѣмъ интереснѣе, что изъ него видно, что съ 1773 г. она молчала о своей дѣятельности. Въ немъ она пытается доказать свои права, и говоритъ сильно и умно, простымъ и умѣреннымъ тономъ, который выгодно контрастируетъ съ тономъ Великаго Востока. Клоссъ вполнѣ передаетъ этотъ рѣдкій документъ.

Въ концѣ 1778 г. шотландскія директоріи Оверни и Бургундіи разослали приглашеніе съѣхаться въ Ліонъ на Convent National des Gaules; съѣздъ происходилъ въ ноябрѣ и декабрѣ. На немъ рѣшено было перемѣнить имя „Рыцаря Храма" на имя „Благодѣтельнаго рыцаря святого города" (Chevalier bienfaisant de la sainte cité) и сдѣланы были несущественныя измѣненія въ требникѣ обрядности Строгаго Послушанія, безъ нарушенія однако съ нимъ связи.

Мартинисты.

Средоточіемъ возвышенной мудрости, которою одѣляли эти „благодѣтельные рыцари" въ своихъ высшихъ степеняхъ, была упомянутая выше *) ложа Amis Réunis, въ Парижѣ, которая въ свою очередь получала просвѣщеніе отъ небольшого кружка закадычныхъ друзей, сперва принадлежавшихъ къ степени Philosophes inconnus, а потомъ назвавшихъ себя „Филалетами", а свой союзъ — Ordre divin (Божественнымъ орденомъ). Символическими книгами, въ которыхъ этотъ орденъ намѣревался открыть міру единый истинный свѣтъ масонства, были: съ одной стороны знаменитая книга „Des Erreurs et de la Verité" (переведенная Клаудіусомъ на нѣмецкій языкъ подъ заглавіемъ Jrrthum und Wahrheit), съ другой — Tableau naturel des rapports entre dieu, l'homme et l'univers **); а болѣе видными апо-

---

*) Ср. стр. 205.

**) Тоже переведена на нѣмецкій языкъ подъ заглавіемъ:

столами этого свѣта—братья: Виллермозъ, Ст. Аманъ, графъ де-Лерней, Сенъ-Мартенъ. По имени послѣдняго приверженцы этой мистико-теософской системы назывались Мартинистами.

Де Сенъ-Мартенъ (L. C. de Saint-Martin), родившійся въ 1743 г. въ Амбуазѣ и французскій офицеръ, (умеръ въ 1803 г. въ Парижѣ) былъ ученикомъ Мартина Пасхалиса и поклонникомъ Якова Беме, нѣкоторыя сочиненія котораго онъ перевелъ на французскій языкъ. Онъ тѣмъ удачнѣе шелъ по пути мистической экзальтаціи, открытому его учителемъ, что умѣлъ привлекать къ себѣ всѣхъ многосторонними познаніями и пріятнымъ обхожденіемъ. Свое мистическое направленіе онъ внесъ и въ масонство, на которое смотрѣлъ какъ на (исхожденіе) эманацію божества и основалъ въ немъ новую систему 10 степеней въ двухъ храмахъ. Первый храмъ заключалъ въ себѣ степени: 1) ученика—2) подмастерья—3) мастера—4)старшаго мастера—5) избраннаго—6) Великаго архитектора—7) масона тайны.—Второй храмъ заключалъ въ себѣ: 8)Князя іерусалимскаго— 9) палестинскаго рыцаря—10) Кадоша или Святого.—Впослѣдствіи этотъ обрядъ, подъ именемъ Eccossisme reformé de St-Martin, ограничился 7 степенями. На ліонскомъ съѣздѣ 1778 г. эта система соединилась съ французскою вѣтвію Строгаго Послушанія.

Всѣ только что перечисленные капитулы и ложи были независимы отъ Великаго Востока и не только отказывались отъ всякаго сближенія съ нимъ, но и уничтожали всякія попытки съ его стороны соединить ихъ, отчасти или всѣ, подъ своею верховною властію.

Всѣ эти препятствія заставили Востокъ наконецъ одуматься, или покрайней мѣрѣ произвели нѣкоторое измѣненіе въ его политикѣ. Онъ сталъ объяснять различнымъ масонскимъ директоріямъ, существовавшимъ на ряду съ нимъ, что не въ его принципахъ называть себя исключительною и верховною властію всѣхъ масонскихъ союзовъ Франціи; что онъ каждому предо-

---

„Ueber das natürliche Verhälthiss zwischeu Gott, dem Menschen und der Welt“. Reval und Leipzig. 1783.

*

ставляетъ свободу искать въ иномъ мѣстѣ тотъ свѣтъ, который самъ онъ не можетъ дать ему; что его юрисдикція простирается только на ложи французскаго обряда и его господство основывается единственно на доброй волѣ тѣхъ, которые желаютъ ему подчиниться и т. д. Но этими и подобными объясненіями Великій Востокъ старался только усыпить директоріи прочихъ системъ, — въ тишинѣ же тѣмъ дѣятельнѣе преслѣдовалъ свои старые планы.

Между тѣмъ, какъ мы уже упоминали, страсть къ высокимъ степенямъ все болѣе и болѣе распространялась, и вліяніе власти ихъ возрастало ежедневно. Для того, чтобы подорвать его, Grand Orient рѣшилъ отступить отъ строгости своей масонской системы, которой держался до сихъ поръ, и тоже ввести у себя высшія степени. Еще ранѣе рѣшено было подвергнуть ихъ пересмотру, но дѣло остановилось, такъ какъ комитеты не выразили особенной готовности разработывать чуждую для ихъ дѣла систему Высокихъ степеней. Теперь-же (1782 г.) была составлена особая коммиссія, Chambre des Grades (Палата степеней) *). Она пять лѣтъ занималась редакціей проэкта и въ 1786 г. представила свои работы Великому Востоку. Проэктировались четыре высшія степени: Elu, Chevalier, Ecossais и Chevalier Rose-Croix — компиляція, взятая изъ всѣхъ другихъ степеней, долженствовавшая заключать въ себѣ квинтъ-эссенцію всѣхъ масонскихъ знаній. Великій Востокъ одобрилъ проэктъ коммиссіи и вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ, что эти четыре степени будутъ единственными, въ которыхъ станутъ работать подчиненныя ему ложи. Однако введеніе этихъ 4 высшихъ порядковъ въ систему французскаго масонства имѣло для него самого весьма невыгодныя послѣдствія. Большая часть Іоанновскихъ ложъ увидѣла въ этомъ учрежденіи только нововведеніе, неоснованное ни на какомъ правѣ, а директоріи и члены высшихъ степеней—оскверненіе

Побѣда пониженія Высокихъ степеней.

*) Histoire de la fondation etc. p. 69.

ихъ таинствъ. Новая система вездѣ потерпѣла пораженіе и даже во Франціи ее приняли только немногія ложи. Несмотря на то, Grand Orient продолжалъ безостановочно преслѣдовать свои планы, и въ самомъ дѣлѣ ему удалось присоединить къ себѣ нѣсколько директорій другихъ системъ,—по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что они признали его въ качествѣ верховнаго главы символическаго масонства во Франціи, а онъ съ своей стороны обязывался не стѣснять ихъ ни въ исполненіи ихъ обряда, ни въ раздачѣ присоединительныхъ грамотъ высшимъ степенямъ ихъ системы *). Правда, присоединенія такого рода были ничто иное какъ мирный договоръ, но они давали Великому Востоку по крайней мѣрѣ ту выгоду, что уменьшали число его враговъ, и онъ, пользуясь поддержкою директорій, примирившихся съ нимъ, могъ сравняться силами со своей противницей, Старою Великою ложей. Эта послѣдняя въ 1781 г. снова показала признаки жизни и въ 1783 г. издала свою давно обѣщанную Instruction historique и разослала ее подчиненнымъ ложамъ вмѣстѣ съ отчетомъ о свой дѣятельности. Въ такомъ видѣ до французской революціи продолжались взаимныя враждебныя отношенія обоихъ верховныхъ вѣдомствъ, на ряду съ которыми продолжали существовать изолированныя директоріальныя ложи. Революція положила конецъ всѣмъ спорамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ разорвала и всѣ узы братства.

Е. Германія.

(1736—1783).

---

1. Введеніе и первое распространеніе масонства.

Братство нѣмецкихъ каменотесовъ было не въ состояніи ни развить собственной новой жизни, ни пріобрѣсти значеніе въ глазахъ масонства; оно только тайно прозябало подъ гнетомъ правительственнаго запрещенія и въ оковахъ цеховаго духа. Но въ томъ объемѣ и смыслѣ, которые англійскій уставъ

---

*) Etat du Grand Or. de France, T IV. 2. p. 19.

далъ братству, братство было пригодно для всѣхъ народовъ, а поэтому и въ Германіи упреждало желанія всѣхъ тѣхъ, кто хотѣлъ соединенія всѣхъ добрыхъ для добра и осуществленія идеала земного совершенства. Въ числѣ масоновъ, принятыхъ въ Англіи, находилось не мало нѣмцевъ изъ хорошихъ фамилій, и всѣ они болѣе или менѣе ревностно старались доставить доступъ союзу и въ ихъ отечество, что для нихъ было тѣмъ легче, что Англія вступила въ тѣсныя отношенія съ Ганноверомъ вслѣдствіе избранія кюрфюрста на англійскій престолъ и вслѣдствіе развитія торговли между обѣими странами. Уже въ началѣ 30-хъ годовъ мы встрѣчаемъ повсюду въ Сѣверной, Западной и Средней Германіи членовъ союза *), которые при всякомъ удобномъ случаѣ завязываютъ взаимныя сношенія, на водахъ и во время путешествій, и учреждаютъ летучія ложи, довольствуясь импровизированными устройствомъ и утварью. Кромѣ взаимныхъ масонскихъ сообщеній, работы состояли въ чтеніи Книги Уставовъ и въ катехизаціи. Уже въ 1733 г. Великій мастеръ графъ Стратморъ далъ дозволеніе „одиннадцати нѣмецкимъ господамъ и добрымъ братьямъ“ учредить постоянную ложу въ Гамбургѣ; однако объ ней не существуетъ дальнѣйшихъ извѣстій, и только въ 1737 г. въ этомъ городѣ начинаетъ дѣйствовать ложа безъ названія. Когда въ 1740 г. братъ Люттманъ получилъ отъ Англіи патентъ Провинціальнаго Великаго мастера, эта ложа въ 1741 г. назвалась „Авессаломомъ“—имя, которое она сохраняетъ до сихъ поръ; въ томъ-же году открылись работы Провинціальныхъ Великихъ ложъ Гамбурга и Нижней Саксоніи. Такимъ образомъ эта ложа была въ Германіи первымъ масонскимъ высшимъ учрежденіемъ. Бр. Г. В. ф. Маршаллъ, котораго Великій мастеръ Дарнлей еще ранѣе (1737) назначилъ Провинціальнымъ Великимъ мастеромъ Верхней Саксоніи, повидимому не проявилъ никакой особой дѣятельности.

---

*) Ср. Keller. Geschichte der Freimaurerei in Deutschland. Giessen 1859. стр. 80.

**) Ср. Fr. Voigts, Die Freimaurerei im O. v. Hannover. 1860. стр. I.

Но значеніе и устойчивое положеніе въ Германіи масонство пріобрѣло принятіемъ въ члены геніальнаго наслѣднаго принца, впослѣдствіи короля Фридриха II. Не присоединись онъ къ масонству,—безъ него оно едва-ли бы нашло себѣ покровителей въ Германіи и не распространилось бы въ такой степени; но этотъ шагъ съ его стороны вскорѣ побудилъ и другихъ нѣмецкихъ государей послѣдовать его примѣру. Эти, въ свою очередь, увлекли за собою окружавшее ихъ дворянство, и наконецъ къ концу Семилѣтней войны принадлежность къ союзу стала признакомъ высокаго происхожденія или высокаго образованія.

Фридрихъ Великій.

Однажды за столомъ у принца Оранскаго въ Лоо (въ Гельдернѣ), куда пріѣхалъ къ нему въ гости Фридрихъ Вильгельмъ вмѣстѣ съ наслѣднымъ принцемъ, рѣчь зашла о масонствѣ *). Король, который терпѣть его не могъ, вопервыхъ, какъ англійское изобрѣтеніе, но болѣе вслѣдствіе недовѣрія къ союзу, порожденнаго его ортодоксальными религіозными воззрѣніями и разжигаемаго духовенствомъ, отзывался о немъ довольно жестко и пренебрежительно; но графъ ф. Липпе-Бюкебургъ, присутствовавшій при этомъ, съ такою откровенною горячностію защищалъ его, что наслѣдный принцъ вскорѣ далъ ему понять свое желаніе быть принятымъ въ союзъ, членами котораго были такіе правдолюбивые люди. Графъ сталъ дѣлать возраженія и, главное, обращалъ его вниманіе на тѣ опасности, которыя этотъ шагъ можетъ навлечь на него. Но Фридрихъ ни за что не хотѣлъ отказаться отъ своего желанія стать масономъ, и тогда было рѣшено принять его на обратномъ пути въ Брауншвейгъ, куда прибудетъ депутація гамбургской ложи „Авессаломъ“. Брауншвейгъ выбрали потому, что надѣялись легче скрыть отъ глазъ подозрительнаго отца смѣлый шагъ сына, когда городъ будетъ переполненъ пріѣзжими по случаю ярмарки. Все это очень нравилось принцу, въ особенности-же ночное посвященіе при запертыхъ дверяхъ, которое и совершилось

---

*) Ср. „Freimaurer-Bibliothek. Berlin 1792. 3 Aufl. I Stück.“, стр. 57.—„Der Ziegeldeker im O. von Altenburg. Von Lützelberger“. 1836. 9. Stück, и. др.

14-го августа 1738 г. въ присутствіи братьевъ: ф. Билефильда, ф. Оберга, ф. Левена, ф. Кильмансегге, ф. Липпе-Бюкебурга, по старому обряду *). Послѣ него былъ принятъ и его спутникъ, графъ ф. Вартенслебенъ. Къ четыремъ часамъ утра кончилась эта достопамятная работа. Тотчасъ-же по возвращеніи въ отечество, Фридрихъ учредилъ тайную ложу въ замкѣ Рейнсбергѣ и посвятилъ еще нѣкоторыхъ ему близкихъ людей. Вступивъ на престолъ въ 1740 г., онъ самъ принялъ молотокъ и 20-го іюня руководилъ первою работой въ Шарлоттенбургѣ. 13-го сентября того-же года, по иниціативѣ брата короля учредилась особая ложа въ Берлинѣ, „zu den 3 Weltkugeln“, которая въ 1744 г. поднялась на степень Великой ложи-родоначальницы. Король принялъ званіе Великаго мастера, которое продолжалъ номинально сохранять и тогда, когда Семилѣтняя война и дѣла государственныя совершенно отвлекли его отъ масонскихъ работъ. Но для дѣйствительнаго руководствованія дѣлами избрали Товарища Великаго мастера, въ лицѣ брата его, герцога Гольштейнъ-Бека. Въ это-же время были подвергнуты пересмотру статуты общества, нанято для него особое помѣщеніе и приводились въ порядокъ денежныя дѣла.

То, что сдѣлало для прусскихъ масоновъ покровительство короля Фридриха Великаго, то совершила для австрійскаго масонства благосклонность императора Франца I-го. Родившись въ 1708 г., онъ въ 1731, какъ мы уже упоминали, былъ принятъ ученикомъ и подмастерьемъ въ Гаагѣ, подъ предсѣдательствомъ графа Честерфильда. Тогда онъ былъ еще герцогомъ Лотарингскимъ. Мастеромъ онъ былъ назначенъ впослѣдствіи, въ Лондонѣ, подъ именемъ Брата Лотарингскаго **).

Францъ I.

---

*) Фридрихъ самъ просилъ, чтобы съ нимъ поступали такъ, какъ со всякимъ другимъ. Ср. Keller, Deutsch. стр. 82.

**) Когда онъ былъ избранъ нѣмецкимъ императоромъ въ 1745 г., въ газетахъ появилось стихотвореніе, написанное по порученію гамбургскихъ братьевъ секретаремъ ложи „Авессаломъ“ въ Гамбургѣ и посвященное ихъ вѣнценосному брату,

Хотя союзъ и не пользовался благосклонностію его супруги Маріи Терезіи, однако продолжалъ развиваться въ тишинѣ, и ложи возникали какъ въ австрійской столицѣ, такъ и въ Прагѣ и въ другихъ городахъ. Правда, по духу времени, Францъ мало понималъ безъискусственную и возвышенную простоту масонства и чувствовалъ болѣе склонности къ алхимическимъ сумасбродствамъ; но мы встрѣчаемъ его не только въ лабораторіи, но и вездѣ, гдѣ нужно было дѣйствовать помасонски: онъ былъ ревностнымъ покровителемъ изящныхъ искусствъ, сооружалъ храмъ семейнаго счастія, относился съ

„прекрасный образчикъ возвышенной поэзіи нашихъ временъ“, какъ выражается Erhardt (Kurzgefasste Deschichte etc. Coburg, 1754). Въ немъ между прочимъ говорится:

Die Kunst, die sich auf Weisheit gründet,
Die Dir, o Kaiser selbst gefällt,
Macht, dass man in der ganzen Welt
Die Zeugen Deiner Grösse findet.
Dein Ruf durchtönet unsre Hallen.
Dein höchster Stand, dein höchstes Glück
Verherrlicht uns und scheint uns Allen
Der holden Schickung Meisterstück.
Wie können wir den Zug verhehlen,
Der jeden Maurer zu Dir führt?
Wir? die der reinste Trieb der Seelen
Dreimal so stark als Andre rührt.
Du Vorwurf unsrer Wüensch' und Lieder!
Dein Lob kann nimmer bei uns ruh'n
Und was wir widmen, was wir thun
Stammt aus den Herzen deutscher Brüder.

(т. е. Искусство, которое основывается на мудрости, Тебѣ самому, императоръ, угодное, совершило то, что по всему міру находишь свидѣтелей Твоего величія.—Твоею славой полны наши домы, твое высокое положеніе, твое высокое счастіе прославляютъ насъ, и всѣмъ намъ кажутся мастерскимъ произведеніемъ благосклонной судьбы.—Какъ скрыть намъ то влеченіе, которое ведетъ къ Тебѣ каждаго масона? Намъ, у которыхъ чистѣйшее влеченіе душъ троекратно сильнѣе чѣмъ у другихъ!—Ты, укоризна нашихъ желаній и пѣсней! Твоя хвала тебѣ среди насъ не умолкнетъ, и то, что̀ мы посвящаетъ тебѣ, что̀ творимъ, исходитъ изъ сердецъ нѣмецкихъ братьевъ.

терпимостію къ иновѣрцамъ, облегчалъ страданія бѣдности и не одинъ разъ рисковалъ собственною жизнію, спасая жизнь пострадавшимъ при пожарѣ въ Вѣнѣ и при наводненіи Дуная. Онъ писалъ воспитателю своего даровитаго сына: „При преподаваніи исторіи моему сыну, не должно скрывать отъ него ошибокъ и злодѣяній правителей, какъ не скрывать и ихъ доблестей". Вступивъ въ 1737 г. въ управленіе Великимъ герцогствомъ Тосканскимъ, онъ во всѣхъ своихъ земляхъ не только прекратилъ всѣ преслѣдованія, начатыя противъ масоновъ, но даже взялъ ихъ подъ свое покровительство и защищалъ противъ духовенства.

Новыя ложи.

Еще быстрѣе институтъ распространялся въ остальной Германіи. Владѣтельный маркграфъ Байрейтскій, принятый въ масоны въ Берлинѣ, въ 1741 г. основалъ Великую ложу-родоначальницу „Солнце", изъ которой въ томъ-же году вышла Іоанновская ложа „Eleusis zur Verschwiegenheit"; бр. Мехметъ ф. Кенигстрей, принятый въ Гамбургѣ, учредилъ (1744—46) ложу „Фридрихъ" въ Ганноверѣ, дѣйствующую и теперь; бр. ф. Рутковскій, генералъ-лейтенантъ, впослѣдствіи Провинціальный Великій мастеръ Верхней Саксоніи, основалъ въ Дрезденѣ нѣсколько ложъ въ 1738 и 39 гг., которыя учредили ложу въ Лейпцигѣ (нынѣшнюю „Minerva zu den 3 Palmen") *). Въ 1742 г. возникла ложа „zun Einheit" во Франкфуртѣ н. М., рядомъ съ которою вскорѣ появилось и нѣсколько мелкихъ ложъ, что было вообще тѣмъ легче, что было роздано нѣсколько патентовъ на ложи отдѣльнымъ лицамъ и не существовало еще твердаго наблюдательнаго центра.

Во всѣхъ нѣмецкихъ ложахъ первоначально существовали только три Іоанновскія степени; Книга Уставовъ Вели-

---

*) Изъ другихъ, болѣе старыхъ ложъ приведемъ еще: въ 1742 г. ложу „Трехъ рисовальныхъ досокъ" въ Альтенбургѣ и ложу „3 скелетовъ" въ Бреславлѣ; въ 1744 г. ложу „3 шпагъ" въ Галле и „Увѣнчанную колонну" въ Брауншвейгѣ; ложи въ Везелѣ, Бременѣ, Глогау, Роштокѣ, Целле, Ольденбургѣ и т. д.

кой ложи Англіи составляла основу ихъ работъ и считалась настоящимъ Уложеніемъ, хотя, правда, мѣстныя потребности вскорѣ вызвали и мѣстные законы — иногда, впрочемъ, весьма широкіе *). Нормальною обрядностію почиталась та, которую Причардъ напечаталъ въ своемъ „Расчлененномъ масонѣ". Въ 1741 и 42 гг. она издана понѣмецки въ видѣ приложеній къ нѣсколькимъ переводамъ Книги Уставовъ, выходившимъ во Франкфуртѣ н. М. Такъ какъ во многихъ мѣстахъ сперва только зачисляли въ масоны, такъ что принятіе въ братство еще не давало вмѣстѣ съ тѣмъ права быть членомъ ложи—иногда оно давалось только по пріобрѣтеніи степени мастера и притомъ по особой баллотировкѣ,—то естественно, что, при независимости отдѣльныхъ ложъ, нѣкоторыя изъ нихъ распоряжались какъ имъ вздумается, отчего конечно терпѣло внутреннее согласіе. Отсюда становятся понятными различія въ обычаяхъ ложъ **). Безпрестанные пріемы и повышенія вообще могли мало способствовать развитію большей умственной дѣятельности въ средѣ ложъ; а между тѣмъ Наумбургская ложа, нп., требовала отъ своихъ членовъ обладанія извѣстными полезными свѣдѣніями и представленія по крайней мѣрѣ одной работы ежегодно; въ Брауншвейгѣ въ 1763 г. происходили еженедѣльныя масонскія сходки для развитія и изученія королевскаго искусства. По тѣмъ именамъ, которыя мы до сихъ поръ приводили или которыя вообще извѣстны, читатель можетъ видѣть, что въ первое время въ союзъ вступали преимущественно люди высшихъ сословій; впрочемъ, къ сожалѣнію, только болѣе состоятельные люди и могли принимать участіе въ жизни ложъ, потому что оно обходилось чрезвычайно дорого вслѣдствіе обыкновенно небольшой численности членовъ, частыхъ, иногда очень щедрыхъ милостынь и дорогихъ угощеній. Впрочемъ, повидимому, сами ложи напе-

*) Подробнѣе, именно объ тогдашнихъ наказаніяхъ см. Keller, l. c. стр. 85.

**) Ср. Eckstein, Geschichte der Freimaurerloge in Halle; Merzdorf, Gesch. der Freim. in Oldenb.; Lachmann, Gesch. d. Freimaurerei in Braunschweig; Polick, Gesch. der Freimaurerei in Mecklenburg и мн. др.

редъ разсчитывали опираться больше на высшія сословія и богатое купечество, чѣмъ на народъ, на гражданъ въ собственномъ смыслѣ; такъ нп. въ Брауншвейгѣ былъ случай *), когда члены не-дворяне подали голоса противъ принятія одного ремесленника (оловянныхъ дѣлъ мастера), а братья-дворяне—за принятіе.

Не говоря уже о томъ, что братство должно взирать не на происхожденіе, а только на образъ мыслей и внутреннія достоинства ищущаго, — о такой исключительности можно пожалѣть и потому, что здравый, практическій смыслъ людей народа вѣроятно уберегъ бы тогда-же ложи отъ многихъ заблужденій, въ которыя онѣ впали въ самомъ непродолжительномъ времени.

---

2) Дальнѣйшее распространеніе и развитіе нѣмецкаго масонства.

Едва успѣвъ пустить корни во Франціи, Высокія степени, со всѣмъ проистекающимъ изъ нихъ зломъ, прокрались и въ Германію. Однако, прежде чѣмъ обратиться къ ближайшему разсмотрѣнію условій ихъ введенія и распространенія, прослѣдимъ сперва дальнѣйшее развитіе масонства вообще.

Берлинъ.

Великая корол. ложа-родоначальница „z. d. 3 Welt-kugeln“ въ Берлинѣ, вскорѣ послѣ принятія имени родоначальницы, по примѣру Англіи учредила у себя ложу Распорядителей (Stewards, Schaffner) съ цѣлію передать ей всѣ хлопоты по экономической части. Но это повело къ роскоши трапезовыхъ ложъ, которая истощила кассу, такъ что стали принимать не всегда достойныхъ членовъ. Съ цѣлію закрыть доступъ незаконно принятымъ лицамъ, Великая ложа ввела новые пароли, которые сообщила тѣмъ ложамъ, которыя находились съ нею въ корреспонденціи. Гамбургъ и Франкфуртъ сдѣлали то-же, а послѣдній сверхъ то-

*) Ср. Lachmann, l. c. стр. 15.

го ввелъ у себя раздачу оттисковъ большой печати ложи, на оборотной сторонѣ которыхъ стояли имена мастера и приставовъ. Эти оттиски служили какъ бы удостовѣреніемъ *). Но какъ эта мѣра, такъ и взаимная корреспонденція всѣхъ правильныхъ ложъ, предложенная ф. Гейницемъ въ Брауншвейгѣ, были приняты далеко не всѣми и существовали недолго. Такъ какъ король не имѣлъ времени заниматься дѣлами ложъ, а Товарищъ Великаго мастера, ф. Гольштейнъ-Бекъ, умеръ, то въ 1755 г. Великая ложа-родоначальница осталась безъ руководящаго главы. Поэтому рѣшено было приступить къ новымъ выборамъ уже въ маѣ (подъ предсѣдательствомъ старшаго мастера бр. Зарри), хотя по послѣдней ревизіи выборъ чиновъ долженъ былъ происходить не ранѣе Михайлова дня. Товарищемъ Великаго мастера былъ избранъ ф. Рамельсбергъ. Однако эта мѣра повела за собою разладъ; нѣкоторые братья изъявили претензіи; ложа La petite Concorde, учрежденная ложей-родоначальницей въ 1754 г., объявила выборы незаконными, отказалась отъ всякаго сообщества съ нею и справила Іоанновъ праздникъ отдѣльно отъ нея въ Шарлоттенбургѣ, несмотря на всѣ старанія ложи-родоначальницы помѣшать этому. Впрочемъ бр. ф. Рамельсбергъ исправлялъ свою должность ко всеобщему удовольствію и въ духѣ братской любви. Въ 1761 году одна берлинская ложа, основанная въ 1760 г. французскими братьями для французовъ, получила право принимать и нѣмцевъ. Тогда она, принявъ другое имя (de l' Amitié aux trois Colombes), объявила себя въ пользу соединенія трехъ берлинскихъ ложъ, предложеннаго предсѣдателемъ Великой ложи-родоначальницы ф. Принтценомъ. И la Concorde соглашалась на соединеніе, если ей дадутъ болѣе широкій уставъ, поставятъ первою въ спискѣ младшихъ ложъ и признаютъ законною ложу la Félicité **), которую она основала въ Магдебургѣ. Соединеніе состоялось 20-го мая въ общей ложѣ чиновъ въ слѣдующихъ терминахъ: одобрить проэктъ, предло-

*) Keller l. c. стр. 102.
**) Въ настоящее время „Ferdinand zur Glueckseligkeit“.

женный бр. ф. Принтценомъ, въ одинаковой мѣрѣ достойнымъ уваженія и какъ человѣкъ, и какъ масонъ; учредить верховный масонскій трибунатъ изъ Великаго мастера и двухъ Великихъ надзирателей для улаживанія несогласій, могущихъ возникнуть между ложами, и приступить къ выборамъ трибуновъ. Бр. ф. Принтценъ былъ избранъ Великимъ мастеромъ, бр. Имбертъ, старшій мастеръ la Concorde—первымъ, и братъ Кирхейзенъ—вторымъ надзирателемъ. Этотъ институтъ существовалъ конечно недолго, точно такъ-же какъ и всѣ попытки ложи-родоначальницы тѣснѣе соединить съ собою свои младшія ложи оставались въ то время безуспѣшными. Впрочемъ въ это время (1763—64 г.) было основано нѣсколько новыхъ ложъ: въ Ашерслебенѣ, Гиршбергѣ, Данцигѣ, Штеттинѣ, Роттердамѣ.

Ганноверъ.

Ложа „Фридрихъ“ въ Ганноверѣ, получивъ въ 1744 г. патентъ, не тотчасъ сдѣлала изъ него употребленіе, но открыла свою дѣятельность только въ 1746 г., потому что тамошняя консисторія начала дѣло противъ теолога Кирхмана, принятаго въ Гамбургѣ, и всѣмъ духовнымъ воспретила вступать въ братство—и такимъ образомъ возбудила значительное недовѣріе въ публикѣ *). Вслѣдствіе этого, существованіе ложъ на первыхъ порахъ старались держать въ тайнѣ. Въ 1747 г. ложа „Фридрихъ“, съ разрѣшенія Провинціальнаго Великаго мастера Люттманна, учредила въ Геттингенѣ тк. наз. Депутаціонную ложу (Deputationsloge) **), которая однако закрылась въ 1753 г.; ***) точно такъ-же скоро закрылась и другая подобная ложа въ Вѣнѣ, основанная 22-го мая 1753 г. бр. ф. Шперке по патенту, полученному отъ новаго мастера бр. Гинюбера, весьма дѣятельнаго человѣка. Въ 1755 г. прекратились прежнія отношенія къ гамбург-

*) Ср. „Freimaurerei im Or. Hannover„. стр. 3.

**) Члены ея собственно не составляли ложи и деньги, причитающіяся за пріемы, должны были вносить въ ложу-родоначальницу; но они имѣли право принимать въ масоны.

***) Ср. Spangenberg, Geschicht. Nachrichten ueber die Loge „Augusta“ in Göttingen, 1860. стр. 3.

ской ложѣ, и Гинюберъ получилъ изъ Лондона полномочіе открыть Провинціальную ложу съ правомъ самой выбирать Великаго мастера. Она была открыта 18-го августа и въ 1762 г. учредила въ Ганноверѣ вторую ложу „Георгъ". Она существовала недолго, но успѣла выказать большую разумность во всѣхъ своихъ дѣлахъ, внутреннихъ и внѣшнихъ. Въ ней получилъ степень мастера бр. Шубартъ, игравшій столь значительную роль въ судьбахъ масонства.

Въ Ганноверѣ работы происходили постоянно на нѣмецкомъ языкѣ, за исключеніемъ короткаго времени,—и притомъ только въ трехъ символическихъ степеняхъ. Хотя онѣ происходили рѣдко, особенно въ 1750—53 гг., но братья вполнѣ достойнымъ образомъ продолжали въ жизни дѣйствовать въ духѣ благотворительности и масонства. Начавшаяся война совершенно прекратила работы до 1758 г.: городъ былъ обложенъ непріятельскими войсками и масонскихъ сходокъ старались обѣгать „вмѣстѣ съ врагами отечества".

Франкфуртъ на Майнѣ.

Франкфуртомъ была основана ложа въ Марбургѣ, а въ 1761 г. ложа „Ioseph zur Einigkeit" въ Нюрнбергѣ, дѣйствующая и въ настоящее время. Впрочемъ о внутренней жизни какъ тамошнихъ, такъ и прочихъ ложъ говорить почти нечего. Въ 1763 г. ложа „Единство" подвергла пересмотру свои законы и постановила: отнынѣ производить работы на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ попеременно, и секретарю, когда ему позволитъ время, читать братьямъ законы вслухъ.

Германія въ 18-мъ столѣтіи.

Первыя нѣмецкія ложи носили по большей части французскія имена и работали тоже на французскомъ языкѣ. Это обстоятельство объясняется общественными условіями того времени, преимущественно-же литературными. Еще въ половинѣ 18-го вѣка латинскій языкъ былъ почти всеобщимъ языкомъ ученыхъ, а французскій—обиходнымъ языкомъ образованныхъ классовъ, изъ которыхъ преимущественно и составился союзъ. Нѣмецкій языкъ и нѣмецкая литература находились еще подъ преобладающимъ вліяніемъ иност-

ранныхъ образцовъ и только что начинали достигать высшаго развитія и національной самостоятельности. Народное образованіе было въ крайне неудовлетворительномъ состояніи; умственная жизнь еще повсюду находилась въ періодѣ бурнаго исканія новыхъ цѣлей и путей. Прочія отрасли общественной жизни представляли тоже неутѣшительное зрѣлище: въ области политики—рухлый, неспособный къ жизни механизмъ имперскаго государственнаго устройства, казалось, ожидалъ только толчка извнѣ, чтобъ окончательно разсыпаться,—и толчокъ не замедлилъ; въ отдѣльныхъ государствахъ—всемогущая администрація, почти нигдѣ не сдерживаемая никакими конституціонными учрежденіями; нигдѣ ни слѣдовъ общественнаго смысла и народнаго самоуправленія. Въ области матеріальныхъ интересовъ мы хотя и встрѣчаемъ зачатки могучей предпріимчивости, но встрѣчаемъ въ борьбѣ съ препятствіями всякаго рода, при двусмысленной поддержкѣ односторонней, своекорыстной промышленной политики правительствъ. Въ соціальной сферѣ—больше доброй воли какъ нибудь иначе организовать источники пріобрѣтенія и пропитанія и исправлять всякое зло, чѣмъ умѣнья выбирать надлежащія средства; въ нисшихъ слояхъ общества тупость, грубость и легкомысліе; рѣзкая граница между высшими сословіями и классомъ гражданъ; испорченность и безнравственное тунеядство при дворахъ, — и образованное среднее сословіе только еще въ перспективѣ. Культура первой половины 18-го столѣтія была въ сущности варварство, покрытое французскимъ лакомъ, и отъ этого варварства была невполнѣ свободна даже ученость. Лейбницъ, одинъ изъ основателей современной философіи, желавшій вывести науку изъ кабинета въ общество, имѣлъ столько-же мало успѣха, какъ и Томазіусъ, объявившій войну суевѣрію своего времени. Однако въ двухъ областяхъ мы видимъ лучшій духъ въ этотъ періодъ времени: въ области религіи и въ области музыки. Но зародыши новаго времени мало по малу развивались и въ другихъ областяхъ. Указателемъ пути литературному движенію явился Лессингъ, всесторонній реформаторъ въ этой области, возбуждавшій другихъ своимъ примѣромъ; Кантъ началъ новую эпоху въ философіи; съ восшествіемъ на престолъ Фридриха Великаго Германія вдругъ получила

возможность вновь перестроить свои тягостныя отношенія. Этотъ великій король, полководецъ и философъ уразумѣлъ болѣзни вѣка и старался, какъ умѣлъ, помочь имъ; подобно величественному метеору поднялся онъ на политическомъ небѣ, распространяя свѣтъ и громоздя дѣяніе на дѣяніе. Онъ былъ настоящимъ героемъ просвѣщенія; онъ далъ своему народу свободу печати, оживилъ художественный трудъ, покровительствовалъ наукѣ, внушилъ иностраннымъ державамъ уваженіе, а своему народу и всѣмъ нѣмцамъ — довѣріе къ собственнымъ силамъ и національную гордость. Онъ былъ также мощнымъ столпомъ нѣмецкаго масонства; его покровительству оно обязано тѣмъ, что пустило корни и развилось на нѣмецкой землѣ.

Принятіе масонства Германіею.

Хотя одна часть германскаго общества встрѣтила масонство сочувственно, за то оно съ самаго начала породило въ другой подозрѣніе и недовѣріе, злословіе и духъ преслѣдованія. Прежде всего церковь и государство косо взглянули на новое таинственное учрежденіе и стали стремиться его уничтожить. Католицизму оно казалось подозрительнымъ потому, что перешло въ Германію изъ ненавистной ему протестантской Англіи; протестантское духовенство чуяло въ немъ деизмъ и непріязненность къ христіанству и религіи вообще,а народное суевѣріе потѣшало себя изобрѣтеніемъ и пересказами басень о чернокнижіи, связяхъ съ діаволомъ и т. п. сказками. Таинственный покровъ, распростертый надъ союзомъ и ненарушимое молчаніе членовъ заставляли государство подозрѣвать здѣсь прямо преступныя намѣренія; а съ другой стороны первая статья Старыхъ Обязанностей—не обращать вниманія при пріемѣ на вѣроисповѣданіе — навлекала на масонство упрекъ въ индифферентизмѣ со стороны церкви. Хотя въ то время публикѣ были извѣстны только нѣкоторыя мѣста изъ Книги Уставовъ и изъ масонскихъ гимновъ, и даже этихъ немногихъ мѣстъ не поняли, однако тогда уже пророчили „несказанно великія напасти, начало которыхъ близко предстоитъ для истинно-вѣрующихъ“ и задавались вопросомъ: „Если таковы когти діавола, то какова-же должна быть пасть?“ Или преспокойно говорили (1742 г.): „Но можно

навѣрное утверждать, что масоны въ дѣйствительности матеріалисты, открытые индифферентисты, а втайнѣ хулители, которые не признаютъ заповѣдей Божіихъ, тянутъ въ одной упряжи съ невѣрующими и воздвигаютъ гордыню, которая идетъ противъ познанія Божія“. Другіе писатели считали масоновъ за „индепендентовъ, деистовъ и распутниковъ,—не приберешь даже словъ за что́. Но наряду съ подобными людьми встрѣчались между не-масонами и благомыслящіе и разумные судьи. Такъ, нп. Эргардтъ (l. c. стр. 105) слѣдующимъ образомъ говоритъ о первомъ параграфѣ Старыхъ Обязанностей: „Эти слова прямо доказываютъ, что въ этомъ обществѣ религіею не занимаются. Но еслибы это захотѣли заключать изъ того, что они принимаютъ дѣльныхъ людей въ свое общество безъ различія религіи, то не мало бы ошиблись. Гораздо очевиднѣе то, что они желаютъ каждому человѣку предоставить свободу совѣсти въ истинахъ вѣры. Не потому, чтобы всякое ученіе было для нихъ безразлично, но потому, что они предоставляютъ каждому самому отвѣтствовать за принятую имъ богослужебную форму богопочитанія. И что справедливѣе этого? Они настаиваютъ только на любви къ ближнему, на любви, которая должна быть дѣятельною; но главное свойство любви то, что она имѣетъ терпѣніе съ заблуждающимися. Предположимъ, что въ этотъ орденъ поступили лица, которые ошибочнымъ образомъ покланяются Всевышнему; въ такомъ случаѣ члены, не одобряя ихъ, только терпѣливо выносили-бы ихъ заблужденіе. Пусть размыслятъ, не основательно-ли такое мнѣніе“?—Далѣе достойнымъ контрастомъ папской буллѣ, руководившейся однимъ безосновательнымъ подозрѣніемъ, можетъ служить мнѣніе протестанта герцога Эрнста Августа Веймарскаго, выраженное имъ въ его Theosophische Herzensandachten (1742, in 4°).

Приведемъ еще два сужденія, интересныя, если ихъ сопоставить вмѣстѣ. По мнѣнію одного флорентинскаго ученаго „тутъ ничего особеннаго не скрывается“ и тайны не стоитъ труда открывать, „потому что иначе она была бы давно извѣстна всѣмъ, такъ какъ въ числѣ членовъ должны же быть люди низкаго происхожденія. Вѣдь нѣкоторые простые ремесленники въ Германіи считаютъ же тайнами свои нелѣпые обычаи. Важ-

ныя вещи, извѣстныя множеству людей въ теченіе долгаго времени, не остаются никому невѣдомыми". А „знаменитый" Келеръ въ Геттингенѣ писалъ: „Но всего удивительнѣе въ этомъ обществѣ то, что оно, состоя не изъ не многихъ членовъ, а считая ихъ тысячами, состоитъ сплошь изъ благочестивыхъ, почтенныхъ, толковыхъ, умныхъ, нравственныхъ, любвеобильныхъ, уживчивыхъ и благодѣтельныхъ лицъ, — тогда какъ даже между двѣнадцатью избранными послами Вѣчной Истины нашелся одинъ корыстолюбивый, діаволъ, предатель".

---

3) Нѣмецкое масонство въ своемъ глубочайшемъ униженіи.

Какъ въ Англіи, такъ и въ Германіи простые, но глубокіе символы масонства играли вначалѣ только весьма подчиненную роль; занимались не объясненіемъ ихъ, а изученіемъ Книги Уставовъ и катехизисовъ. Были конечно между нѣмецкими масонами братья, которые, вѣрно разумѣя цѣли союза, смотрѣли на аллегоріи и гіероглифы или какъ на случайное и постороннее дѣло, или-же какъ на подходящее средство для разграниченія небольшого круга братства отъ остального общества и болѣе тѣснаго соединенія его,—какъ на средство для доставленія мыслящимъ головамъ предметовъ для изслѣдованія великихъ истинъ, менѣе-же способнымъ—указаній для серьознаго размышленія; всѣхъ-же вообще поощрять на высокіе подвиги *) Но многіе не удовольствовались этими указаніями, и

---

*) Клоссъ (Annalen) и Келлеръ Geschichte des eklektischen Bundes, стр. 71) сохранили намъ замѣчательную рѣчь бр. Штейгейля, мастера ложи „Единство" во Франкфуртѣ на М. (основана въ 1742 г.), сказанную „въ поученіе вновь принятымъ братьямъ". Въ ней, между прочимъ, говорится: „Масонство, братъ мой, столь знаменитое въ наши дни, есть союзъ проницательныхъ людей, которые, будучи соединены узами братской любви, руководимые принципами нравственности, стараются образовать разумное общество, въ которое каждый членъ вноситъ тѣ качества, которыя дѣлаютъ общество полезнымъ и пріятнымъ" и т. д.

такъ какъ исторія братства и связь его съ каменщиками по ремеслу, связь, которой стыдились знатные братья, пришли въ забвеніе, то и стали объяснять символы, — и конечно скоро запутались. Именно то, что̀ было простого въ Основныхъ Законахъ и говорило здравому смыслу, — именно это давало поводъ предполагать, что за аллегоріями должна скрываться какая нибудь великая тайна, и что она извѣстна только немногимъ,—вѣроятно тѣмъ, которые посвящены въ высшія степени. Это предположеніе скоро нашло себѣ опору въ извѣстной рѣчи Рамзая *), съ ея ссылками на Крестовые походы; оно находило себѣ пищу въ разнообразныхъ сношеніяхъ Германіи съ Франціею вообще **), и въ особенности поддерживалось апостолами и масонскими эмиссарами, которые вмѣстѣ съ французскими войсками и дипломатами прибыли въ Германію въ Семилѣтнюю войну и разнесли отраву по нѣмецкимъ ложамъ. Страсть къ „высшему просвѣщенію“ повела къ справкамъ въ Англіи и Шотландіи; однако полученные отвѣты не удовлетворили никого: обѣ Великія ложи отрицали существованіе высшихъ степеней. Тогда принялись за старые манускрипты, книжонки и надписи, и каждый тотчасъ-же отыскалъ то, чего ему хотѣлось: алхимикъ нашелъ совершенный процессъ и великую всемірность; духовидцы, каббалисты и теософы троектратное адское заклятіе, разоблаченіе вселенной, пророчество и разъясненіе апокалипсиса; историки-копуны—продолженіе древнихъ языческихъ мистерій, ученія гностиковъ, рыцарей храма и ордена розенкрейцеровъ. Ловкіе люди пользовались этою любознательностію и этою болѣзненною страстію къ тайной мудрости и стали постепенно фабриковать системы для всѣхъ потребностей и направленій и размѣнивали на деньги свой товаръ сперва у легковѣрныхъ французовъ и добродушныхъ нѣмцевъ, а впослѣдствіи въ Швеціи, Англіи и Америкѣ. Въ прошломъ столѣтіи каждый вертопрахъ находилъ себѣ приверженн-

---

*) Ср. выше.

**) Мы напомнимъ только о французахъ, проживавшихъ въ Берлинѣ, а также о тѣхъ связяхъ, которыя поддерживалъ бр. ф. Рутовскій въ Дрезденѣ, находившійся прежде во французской службѣ; далѣе о братьяхъ ф. Гундѣ, ф. Маршаллѣ и др.

цевъ, апостолъ—своихъ послѣдователей. Такъ какъ не существовало яснаго историческаго пониманія происхожденія масонства, то обманчивая мысль искать источника истиннаго „высшаго“ масонства въ Шотландіи пріобрѣла почти вездѣ господство. Для того, чтобы понять послѣдующую путаницу, возникшую въ масонскомъ союзѣ, слѣдуетъ не забывать того, что въ 18 столѣтіи алхимія и мистическая философія пышно цвѣли на ряду со стремленіемъ къ свѣту, со свободой и просвѣщеніемъ; что пока неумолимая критика разрушала всѣ иллюзіи романтики, чрезъ цѣлое столѣтіе тянулась какъ-бы цѣлая цѣпь странныхъ явленій и романическихъ происшествій; наряду съ великими и благородными характерами повсюду являются искатели приключеній и шарлатаны; рядомъ съ подвигами ума и гуманности, составляющими эпоху, мы видимъ исчадія легкости нравовъ, мистицизма и духа интриги. Поэтому неудивительно, что всѣ эти элементы мы встрѣчаемъ и въ ложахъ, и это могло происходить тѣмъ легче, что всякій союзъ, не знающій своей исторіи, ничѣмъ не огражденъ отъ злоупотребленій. И вотъ масонство, кромѣ новѣйшаго храмовничества, уродуютъ еще іезуитизмъ, розенкрейцерство, иллюминатизмъ и т. п. выродки человѣческой мысли.

Многіе масонскіе писатели, видѣвшіе близко событія того времени и хорошо знакомые съ ходомъ дѣлъ, положительно утверждаютъ, что іезуиты имѣли вліяніе на союзъ около этого времени и послѣ него, или покрайней мѣрѣ старались имѣть *). Хотя это само по себѣ и не невѣроятно, потому что эти святые отцы—всегда тамъ, гдѣ можно въ мутной водѣ удить рыбу; хотя даже нѣкоторыя системы, возникшія въ то время, и новыя аллегоріи несомнѣнно указываютъ на то, что они дѣй-

Іезуиты.

---

*) Knigge въ своемъ небольшомъ, но превосходномъ сочиненіи: „Beytrag zur neuesten Geschichte des Freimaurer—Ordens in 9 Gesprächen, Berlin 1786“. стр. 33 и слѣд.; Nicolai; не говоря уже о Bode, который вездѣ видѣлъ іезуитовъ. Во французскихъ ложахъ, до революціи, находилось очень много лицъ духовнаго званія; въ Англіи, мы напомнимъ только о „Гормогонахъ“.

ствительно проникли въ баварскія ложи, по крайней мѣрѣ во время возникновенія ордена иллюминатовъ;—все таки слѣдуетъ весьма осмотрительно принимать всѣ извѣстія, относящіяся сюда и непремѣнно требовать доказательствъ. Не всегда непремѣнно іезуиты дѣйствовали тамъ, гдѣ, повидимому, остались слѣды ихъ, и большая часть этихъ слѣдовъ принадлежитъ не цѣлому ордену, а отдѣльнымъ его членамъ и друзьямъ его. Если орденъ и зналъ объ ихъ участіи въ масонствѣ, то до времени терпѣлъ это: вѣдь не всегда-же можно было знать заранѣе, къ чему и для чего оно со временемъ можетъ пригодиться. Фесслеръ, очень хорошо знакомый съ іезуитизмомъ изъ собственныхъ наблюденій, неоднократно возстаетъ противъ маніи вездѣ видѣть ихъ и, между прочимъ, замѣчаетъ: „Прямое или непрямое вліяніе ордена іезуитовъ на французское, нѣмецкое, англійское и шведское масонство, начиная съ 1745 г., и невѣроятно, и недоказано. Какъ ни велика была безурядица, происходившая около этого времени, — она всегда и вездѣ была дѣломъ или тайнаго братства, образовавшагося въ половинѣ 18-го столѣтія съ цѣлію возстановить старое братство Розоваго Креста и учредить ложи съ этимъ направленіемъ, братства, не имѣвшаго ничего общаго съ орденомъ іезуитовъ,—или же она была дѣломъ отдѣльныхъ религіозныхъ мечтателей и энтузіастическихъ поклонниковъ католицизма и ордена іезуитовъ или неважныхъ іезуитовъ, у которыхъ была страсть обращать, дѣйствовавшихъ въ одиночку, безъ содѣйствія или вѣдома старшихъ“ и т. д.

Первые явственные слѣды французскаго вліянія на нѣмецкое масонство мы встрѣчаемъ въ Дрезденѣ, гдѣ уже очень рано стали раздавать масонскія прозвища (Gogennamen). Первая шотландская ложа (Union) составилась въ 1742 г. въ Берлинѣ изъ членовъ ложи „zu den Weltkugeln“; въ 1744 г. одна шотландская ложа была основана въ Гамбургѣ графомъ Шметтау, и за нею вскорѣ явилась вторая, „Judica“; наконецъ въ 1747 г. въ Лейпцигѣ (Аполлонъ) и въ 1753 во Франкфуртѣ н. М. (la Sincerité). Впрочемъ всѣ эти шотландскія ложи повидимому встрѣтили мало сочувствія и остались безъ вліянія на Іоанновскія ложи, если

Шотландскія ложи.

исключить то, что съ этого времени *) простой эпитетъ „почтенный“ (ehrwürdig) начинаетъ вытѣсняться въ протоколахъ эпитетомъ „высокопочтенный“ (hochwürdig). Такъ какъ покровителемъ Шотландіи и ея ложъ почитается св. Андрей, то и новыя степени, сфабрикованныя во Франціи, стали называться не только шотландскими, но и Андреевскими.

Хотя нѣмецкія ложи, взятыя въ цѣломъ, все еще строго держались стараго и настоящаго масонства,—нѣкоторые братья продолжали ожидать новыхъ откровеній, новыхъ наставленій изъ Шотландіи и тайныхъ высшихъ познаній,—и они попались въ руки такимъ искателямъ приключеній, какъ Роза и Іонсонъ.

Ф. Самуилъ Роза.

Еще до войны, приверженцы претендента посвятили въ масонское храмовничество барона Г. В. ф. Маршалля, въ Сенъ-Жерменъ-анъ-Ле во Франціи, и этотъ братъ впервые перенесъ его въ Германію. Проживъ долгое время во Франціи, Англіи и Даніи, и очень бурно, онъ въ 1749 г. основалъ въ Наумбургѣ ложу „3 молотковъ“ и ввелъ въ нее сообщенныя ему Высокія степени. Но онъ вскорѣ разглядѣлъ конечную цѣль ихъ, объявилъ, что не соглашается съ нею и, поручивъ ложу бр. ф. Гунду, отказался отъ всякаго участія въ дѣлѣ ложъ и умеръ въ 1762 году (или въ 1759 г.) И такъ первая попытка не имѣла успѣха. Дѣло лучше пошло черезъ маркиза де-Лернея, жившаго въ Берлинѣ военноплѣннымъ. Какимъ то образомъ онъ привезъ съ собою акты Клермонтскаго капитула, съумѣлъ завлечь ими и вмѣстѣ съ бр. ф. Принтценомъ учредить собственный капитулъ. Принтценъ съ своей стороны нашелъ апостола для распространенія масонской мудрости въ членѣ ложи „3 Weltkugel“, Ф. Самуилѣ Розѣ, бывшемъ совѣтникѣ Ангальтъ-Кетенской консисторіи и суперинденденте **), съ 20-го марта

*) Keller, l. c., стр. 118.

**) Ф.С. Роза, родившійся въ Изенбургѣ, былъ въ 1743 лишенъ духовнаго званія за предосудительныя отношенія къ вдовѣ Ганкевицъ; послѣ того онъ жилъ въ Іенѣ, Вѣнѣ, Галле и Потсдамѣ и занимался алхиміей. Въ Галле онъ жилъ довольно долго и

1737 г. старшемъ пасторѣ каѳедральной церкви св. Іакова. Это былъ чрезвычайно привлекательный и ловкій человѣкъ, и онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отлично исполнилъ свое порученіе. Будучи брат. Принтценомъ назначенъ непремѣннымъ Великимъ легатомъ Великаго іерусалимскаго капитула *) и получивъ полномочіе учреждать филіальныя ложи, онъ странствовалъ по Германіи, былъ въ Ростокѣ, Штеттинѣ, Ригѣ, Грейфсвальдѣ, Кенигсбергѣ, Копенгагенѣ, Стокгольмѣ, Брауншвейгѣ, Гамбургѣ, Дрезденѣ, Байрейтѣ, и вездѣ онъ имѣлъ успѣхъ. Гдѣ нужно, онъ пускалъ въ ходъ и такія искусства, какъ искусство производить и изгонять плодъ, и не только теоретически, но и практически, и тотчасъ-же исчезалъ, когда его начинали разгадывать. Особенное вліяніе имѣлъ капитулъ Сіонъ, основанный имъ около 1744 г. въ Іенѣ. Въ Галле онъ оставался до 1765, даже послѣ продѣлокъ Іонсона. Его дальнѣйшая судьба неизвѣстна. — Но скоро засвѣтился новый блуждающій огонь.

Именно, въ сентябрѣ 1763 г. въ Іенѣ неожиданно появился неизвѣстный человѣкъ подъ ложнымъ именемъ Іонсона,

---

былъ даже сдѣланъ сперва кандидатомъ мастера, а затѣмъ занялъ и самую должность. Въ 1754 г. онъ въ Потсдамѣ поддѣлъ на порядочную сумму тайнаго камергера Фредерсдорфа, насказавъ ему, что „для превращенія металловъ въ благородные ему ненужно ни огня, ни угля, потому что prima materia находится въ солнечной пыли“ и т. п. Когда Фредерсдорфъ открылъ обманъ и не сталъ больше давать денегъ, Роза долженъ былъ бѣжать изъ-за долговъ. Въ раздачѣ Высокихъ степеней онъ видѣлъ „сытный кусокъ хлѣба“, какъ онъ самъ выражался, и между прочимъ увѣрилъ ростокскихъ братьевъ, что св. Христофоръ пошлетъ имъ не менѣе какъ 199,000 дукатовъ.—Ср. Lenning Encyclop. III, 239 и слѣд.; бр. Eckstein Geschichte der Freimaurer-loge in Halle, 1844. стр. 36 и слѣд.; бр. Polick, Gesch. der Freimaurerei in Mecklenburg, I. стр. 25.; Trepton und Loose, Geschichte der Loge Carl zu den 3 Greifen in Greifswald. 1763, стр. 11.

*) Роза называлъ себя Eques hierosolymitanus, magister Prior capituli Halensis, legatus capituli-Hierosolymitani Berolensis supremi et primi nationis Germanicae.

Іонсонъ. (Iohnson). съумѣвшій, благодаря своему безстыдству, пріобрѣсти тоже большое вліяніе. Долго оставалось загадкою, кто собственно былъ этотъ человѣкъ, пока бр. д-ръ Экштейнъ въ Галле (l. c. стр. 48) не доказалъ, что этого авантюриста звали I. З. Лейхте, что онъ нѣкоторое время служилъ на монетномъ дворѣ въ Бернбургѣ, гдѣ между прочимъ занимался алхиміей, потомъ поступилъ въ виртембергскую службу волонтеромъ и привезенъ былъ военно-плѣннымъ въ Берлинъ, откуда, по полученіи свободы, отправился въ Іену. Вѣроятно во время своихъ блужданій онъ пріобрѣлъ свѣдѣнія, нужныя для его роли. Онъ выдавалъ себя за Великаго пріора, посланнаго предводителями шотландскаго масонства для преобразованія нѣмецкихъ ложъ и утверждалъ, что масонскій союзъ ничто иное, какъ орденъ рыцарей Храма, развившійся втайнѣ. Въ Іенѣ онъ на первыхъ-же порахъ сжегъ берлинскіе патенты Великаго іерусалимскаго капитула „при звукахъ бранныхъ рыцарскихъ трубъ", сорвавъ съ нихъ печать, потребовалъ къ себѣ Розу, заставилъ его преклониться передъ собою и убѣдилъ даже самаго ф. Гунда въ своей гермейстерской миссіи. Затѣмъ онъ собралъ верховный капитулъ въ Наумбургѣ, который 11-го ноября 1763 г. далъ знать по ложамъ обо всемъ происшедшимъ и предложилъ устроить общій съѣздъ въ Альтенберге близъ Іены, какъ назначилъ Іонсонъ, 15-го мая 1764 г. *). Многія ложи выслали свои уставы, пріѣхали депутаты, которыхъ приняли очень весело, принимались вновь посвященные, братья рыцари были разставлены въ полномъ вооруженіи и люди пріучены сбираться по данному сигналу, потому что Іонсонъ насказалъ, что за нимъ слѣдитъ прусская полиція. Однако Іонсонъ что-то медлилъ сообщеніемъ высшихъ знаній, и ему стали недовѣрять. Наконецъ ф. Гундъ, приступивъ къ нему настоятельнѣе, увидѣлъ, что нѣтъ ихъ, а между тѣмъ онъ успѣлъ уже выманить значительныя суммы у братьевъ. Іонсонъ разгорячился и попросилъ 24 часа сроку для представленія своихъ полномочій. Ф.

---

*) Въ этомъ же году Іонсонъ пытался пропагировать въ Нюрнбергѣ, но неудачно. — Ср. Dr. Geist, Kurzgefasste Geschichte der Loge Ioseph z. E. in Nuernberg, 1861, стр. 26.

Гундъ согласился и Іонсонъ благоразумнымъ образомъ воспользовался ими,—бѣжалъ. 24-го февраля 1765 г. его задержали въ Альслебенѣ и, по ходатайству веймарскихъ братьевъ, заключили въ Вартбургѣ; веймарскіе братья обязались платить за его содержаніе и сторожамъ. Онъ умеръ въ 1775 г. *).

Довѣрчивые братья, присягавшіе слѣпо повиноваться въ Альтенбергѣ, были не только обмануты, но и ограблены, однако только вздыхали и молчали, за исключеніемъ лейпцигскаго профессора Воога, который подробно разсказалъ все дѣло **).

Просто невѣроятно, въ чемъ можно было убѣдить въ то время! Воогъ сознается, что онъ въ первый разъ просто испугался низкаго и злого лица Іонсона; однако рѣшился ждать до конца, видя какъ относятся къ Іонсону многіе честные люди. „Подполковникъ Брахтъ говорилъ ему: по всему видно, что Великій пріоръ обладаетъ весьма важными свѣдѣніями. Оказывается, что масонство не ограничивается только этою жизнію, а простирается и на загробную, и что истинный масонъ умретъ не прежде, чѣмъ насытится и утомится жизнію". „Гофратъ Грефенгайнъ говорилъ, что Великій пріоръ величайшій человѣкъ на землѣ; у самаго могущественнаго государя нѣтъ такой власти, какъ у него; архангелъ Гавріилъ видѣлъ меньше его и не можетъ похвалиться такими знаніями, какія есть у Великаго пріора". Недовѣрчивый Воогъ, у котораго тогда уже были сомнѣнія и который поэтому подозрительно смотрѣлъ на Іонсона, на эти и подобныя рѣчи отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ: „Да, но только намъ нужно держать ухо востро; потому что если ужъ теперь все пошло ходуномъ, то чтó-же будетъ послѣ (т. е. когда орденъ начнетъ свое „удивительное дѣло)".

Изъ того, чтó наговорилъ Іонсонъ, мы передадимъ только немногое, слѣдуя разсказу Воога: но и этого будетъ достаточно. Такъ Великій пріоръ разсказывалъ, будто-бы гермейстеръ ф. Гундъ командуетъ 26,000 ч. и получаетъ отъ Орде-

---

*) См. Handb. der Freimaurerei, статьи Iohnson и Convent.

**) См. письмо проф. Воога въ Journal für Freimaurer, Wien 5786 III годъ 3-я четверть, стр. 147 и слѣд.

на нѣсколько тысячъ луидоровъ ежегодно; что мѣсто, на которомъ происходятъ собранія, обнесено высокою каменною стѣною, которую стерегутъ день и ночь; что англійскій флотъ находится въ рукахъ и въ управленіи Ордена, и что въ Орденѣ еще хранятся манускрипты Hugo de Paganis; кассы ордена находятся только въ трехъ мѣстахъ, именно: въ Балленштедтѣ, въ ледяныхъ горахъ Савойи и въ Китаѣ; кто навлечетъ на себя гнѣвъ Ордена, погубитъ душу и тѣло. "Теологовъ онъ просто ненавидѣлъ; онъ говорилъ: „Канальи не знаютъ, что за жаркую баню готовитъ имъ Орденъ", и тому подобныя отвратительныя вещи.—Относительно нѣкоторыхъ „сомнительныхъ вопросовъ" Воога по дружбѣ увѣрилъ проф. Зукковъ, что въ Великомъ пріорѣ они нашли именно такого человѣка, какого имъ нужно. „Честь ордена, которую долженъ поддерживать Великій пріоръ, потребовала такихъ страшныхъ затратъ; но еслибы стоило и больше, то конечно Орденъ доставитъ нужныя средства".—Но довольно объ этомъ! Обратимся теперь къ Розенкрейцерамъ.

Новые или нѣмецкіе Гольдкрейцеры и Розенкрейцеры.

Новѣйшее розенкрейцерство 18-го столѣтія существенно отличается отъ розенкрейцерства 17-го столѣтія *). Первоначальною цѣлію новѣйшаго ученія было только поддержаніе и распространеніе католичества; но когда время показало, что для этого нужно было сперва парализовать успѣхи просвѣщенія, развивавшагося все болѣе и болѣе, то задача расширилась и цѣлію стало полное подавленіе свободной мысли и здраваго человѣческаго смысла при помощи систематически устроеннаго обскурантизма. Уже 1714 г. появилась въ Берлинѣ книга З. Рихтера подъ псевдонимомъ Sincerus Renatus (Искренно обращенный) озаглавленная „Wahrhafte und vollkommene Bereitung des philosophischen Steines aus dem Orden des güldenen Rosenkreuzes", въ которой излагаются законы Ордена и которая

*) См. выше.

носитъ на себѣ ясные слѣды іезуитскаго вмѣшательства. Такъ, по второму пункту, орденъ болѣе не исключаетъ папистовъ. По 25 пункту, у каждаго вновь поступающаго стригутся на головѣ волосы въ семи мѣстахъ,—что̀ напоминаетъ уже гуменце (тонзуру) католическихъ священниковъ. Сверхъ того каждый членъ клялся хранить ненарушимое молчаніе и повиноваться „святой конгрегаціи". Впрочемъ Орденъ вполнѣ организовался собственно только въ началѣ второй половины 18-го столѣтія (послѣ 1756 г.) и именно въ южной Германіи. Орденскими звѣздами первой величины были: курпфальцскій гофратъ д-ръ Шлейссъ, ф. Левенфельдъ въ Зальцбахѣ, съ орденскимъ прозвищемъ Феброна, и д-ръ Доппельмайеръ въ Гофѣ; кромѣ нихъ слѣдуетъ упомянуть о Шрепферѣ въ Лейпцигѣ, Келлерѣ въ Регенсбургѣ, Ф. I. В, Шредерѣ въ Марбургѣ и, что важнѣе всего, о Велльнерѣ въ Берлинѣ.

Первымъ апостоломъ новыхъ Гольдкрейцеровъ и Розенкрейцеровъ, выступившимъ открыто, былъ Іог. Георгъ Шрепферъ, родомъ изъ Нюрнберга. Въ 1768 г. онъ открылъ въ Лейпцигѣ кофейню, а въ ней, въ 1772 г., тк. наз. „шотландскую" ложу, въ которой морочилъ легковѣрныхъ людей, вызывая для нихъ духовъ. Впрочемъ между вѣрующими бывали и люди повидимому разсудительные. Онъ утверждалъ, что обладаетъ большими тайнами, чѣмъ всѣ нѣмецкія ложи *). О нихъ онъ выражался вообще весьма пренебрежительно и говорилъ, что посланъ истиннымъ масонскимъ начальствомъ съ порученіемъ разрушить систему Строгаго Послушанія. Главный его фокусъ состоялъ въ вызываніи душъ умершихъ людей. Въ комнатѣ, назначенной для этого, стоялъ билліардъ, а вокругъ него—стулья, на которыхъ лежали распятія. Зрителей онъ выбиралъ обыкновенно самъ; во время церемоніи, довольно продолжительной и утомительной, поилъ ихъ пуншемъ и заставлялъ стоять на колѣняхъ, чтобы кто нибудь

I. Г. Шрепферъ.

---

*) Cp. Schlegel. Tagebuch meines mit Schrepfer gepflogenen Umgangs, nebst Beilagen etc. Leipzig. 5806.

не задѣлъ духа, который появлялся съ противоположной стороны и былъ разумѣется ничто иное, какъ переодѣтый смертный. Однажды, когда жена Шрепфера ходила на-послѣдяхъ, кто-то изъ зрителей очень ясно разобралъ, что духъ былъ беременный.—Къ числу самыхъ ревностныхъ учениковъ Шрепфера принадлежалъ Іог. Руд. ф. Бишофсвердеръ, бывшій сперва въ прусской военной службѣ, а потомъ шталмейстеромъ и затѣмъ камергеромъ у курляндскаго герцога Карла, ревностнаго масона. 31-го мая 1773 г. герцогъ отправилъ его къ Шрепферу съ полномочіемъ отъ его имени узнать тайны *). Бр. ф. Бишофсвердеръ былъ не мечтатель, а поклонникъ матеріальныхъ наслажденій; онъ учился въ Галле и очень хорошо проникъ Шрепфера, но желалъ выучиться у него вызывать духовъ, дѣлать золото и приготовлять эликсиръ, поддерживающій молодость и мужскую силу. Къ счастію, продѣлки Шрепфера продолжались недолго: запутавшись въ долгахъ и страшась разоблаченія и наказанія (ему грозило масонское слѣдствіе подъ предсѣдательствомъ дю-Боска), онъ застрѣлился 8-го октября 1774 г. въ Розенталѣ близъ Лейпцига. Въ своемъ завѣщаніи, составленномъ 23-го іюля 1774 г., онъ отказывалъ болѣе 40,000 гульденовъ своимъ знакомымъ, остальное (!) своему семейству; ф. Бишофсвердеръ, вмѣсто 30,000 гульденовъ, вынулъ изъ четырехъ ящиковъ съ пескомъ аппараты для показыванія духовъ и стклянки съ возбудительнымъ эликсиромъ.

Въ письмѣ, писанномъ въ 1774 г. къ одному прусскому священнику и напечатанномъ въ Berliner Monatsschrift (іюль 1786 г.), самъ Шрепферъ выдаетъ себя за эмиссара какой-то партіи, дѣйствовавшей втайнѣ; а по словамъ его приверженцевъ, слышавшихъ это отъ него самого, онъ былъ посвященнымъ (?!) католическимъ священникомъ. И по мнѣнію бр. Пульманна „онъ состоялъ на службѣ у іезуитовъ, какъ неос-

---

*) По частнымъ сообщеніямъ бр. Пульманна, д-ра мед., должностного мастера ложи „Тевтонія“ въ Потсдамѣ. Въ его рукахъ находятся завѣщаніе, протоколъ о снятіи печатей съ остававшагося имущества и многіе другіе документы, относящіеся сюда.

поримо видно изъ бумагъ, находящихся въ моихъ рукахъ". Онъ умеръ только 35 лѣтъ отъ роду.

Съ орденомъ розенкрейцеровъ и его тремя первыми степенями *) Шредера познакомилъ какой-то неизвѣстный адептъ и притомъ совершенно таинственнымъ образомъ **). Шредеръ ревностно распространялъ его, пока не потерялъ своего мастера, т. е. данный ему адресъ. О Келлерѣ регенсбургскомъ Фесслеръ „изъ вѣрныхъ рукъ" получилъ слѣдующія свѣдѣнія: Келлеръ въ точности знаетъ Шрепферовы работы; но по его мнѣнію все это въ высшей степени злокачественное и негодное дѣло. Въ Неаполѣ, а въ особенности въ Падуѣ жили люди, продолжавшіе благое дѣло; но Франція не получила ничего и ничего не получитъ; Кипръ годенъ, но не имѣетъ ничего общаго со Швеціею; что говорилъ объ этомъ Гугомосъ,—неправда, и человѣкъ этотъ былъ великій обманщикъ. Добрыя науки состоятъ въ познаніи природы и того, какимъ образомъ восходить до Создателя. Urim и Thumim есть познаніе тройного сверхъестественнаго свѣта съ цѣлію изслѣдованія начала всѣхъ вещей, прошедшаго, настоящаго и будущаго. Одежда при пріемѣ совершенно священническая. Конечная цѣль ордена, кромѣ пріобрѣтенія глубокихъ естественно-историческихъ свѣдѣній, есть соединеніе всѣхъ націй.

Благодаря стараніямъ старшихъ начальниковъ братства, дѣятельно дѣйствовавшихъ въ южной Германіи, орденъ пустилъ корни и въ верхней Германіи, въ особенности въ Гамбургѣ. Въ 1773 г. онъ появился въ Силезіи, въ 1777 г. — въ Берлинѣ, а вслѣдъ затѣмъ и въ Потсдамѣ, гдѣ основалъ свое главное мѣстопребываніе. Высокій Орденъ смотрѣлъ на три масонскія степени, какъ на преддверіе, и его члены въ своихъ сочиненіяхъ провозглашали ***), что непосредственно

Велльнеръ.

*) Въ Орденѣ было десять степеней, какъ въ шведской системѣ.

**) Ср. Lenning, Encyclop. III, стр. 345.

***) Ср. Lenning, Encyl. III, стр. 260 и слѣд. и Knigge, Beitrag z. n. Gesch. стр. 119.

происходятъ отъ древнѣйшихъ розенкрейцеровъ, знаютъ всѣ тайны ихъ и только одни владѣютъ ключемъ къ символамъ масонства *),—почему и смотрятъ на себя, какъ на законныхъ верховниковъ этого Ордена.—Для болѣе точнаго ознакомленія съ духомъ этого братства, приведемъ нѣкоторыя мѣста изъ тайнаго Устава Маговъ, одного дирекціоннаго манускрипта. „Наши маги не занимаются тайною магіей. Наша магія не естественная магія, потому что послѣднюю знаютъ у насъ всѣ философы (степень R. C.). Она не чернокнижіе, потому что оно есть дѣло діавола, а діаволъ не можетъ вынести вида ни одного изъ нашихъ маговъ. Она не есть тк. наз. бѣлая магія, дѣйствующая при помощи духовъ, хотя и называемыхъ добрыми, но еще слишкомъ нечистыхъ для появленія предъ Богомъ, —нѣтъ, наша магія есть истинно божественная магія, въ-силу которой мы, какъ Моисей и Илія, лично бесѣдуемъ съ Богомъ, или-же взаимно пересылаемся черезъ духовъ, очищенныхъ и живущихъ въ огнѣ Божіемъ".—„Мы обладаемъ двумя главными свойствами Іеговы: броженіемъ и разрушеніемъ всѣхъ естественныхъ вещей. Мы можемъ, какъ Моисей, превращать воду въ кровь; мы можемъ, какъ Іисусъ Навинъ, обращать въ прахъ цѣлые города звукомъ инструментовъ" и т. д.

Во время войны ф. Бишофсвердеръ познакомился съ тогдашнимъ наслѣднымъ принцемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ и успѣлъ пріобрѣсти его довѣріе. Черезъ него Велльнеръ получилъ мѣсто преподавателя государственныхъ наукъ у Фридриха Вильгельма и имъ же былъ посвященъ въ розенкрейцерство. Самъ Бишофсвердеръ не желалъ быть на виду и предоставлялъ это Велльнеру, и Велльнеръ сталъ во главѣ новаго ордена, пройдя различныя его степени подъ именами Хризофира, Геликона и Офира. Велльнеръ въ значительной степени распространилъ орденъ, велъ съ иностранными

---

*) Полное и поучительное изъясненіе гіероглифовъ 3 масонскихъ степеней въ духѣ „высокопросвѣтленнаго" братства находится въ Geheime Geschichte eines Rosenkreuzes, стр. 245 и слѣд.; исторія масонскаго союза, изобрѣтенная братствомъ, въ Compass der Weisen, Berlin, 1752. стр. 23 предисловія.

членами его обширную корреспонденцію *) и, что важнѣе всего, въ 1782 г. залучилъ въ орденъ Фридриха Вильгельма, опутавъ его своими сѣтями. Вѣсть о новомъ пріобрѣтеніи была тотчасъ-же разослана по всѣмъ кружкамъ братства и предписано торжественное молебствіе по случаю „недавняго поступленія въ орденъ новаго, весьма полезнаго сочлена, подъ именемъ Ormesus“. Орденъ наобѣщалъ принцу денегъ и долгую жизнь, хотя собственно самъ разсчитывалъ получить отъ него деньги и покровительство. Въ Шарлоттенбургѣ вызвали передъ принцемъ, къ его величайшему ужасу, духъ Великаго Курфюрста (при помощи Шрепферовыхъ инструментовъ) и въ ту-же ночь отвезли его въ потсдамскую ложу, гдѣ взяли съ него обѣщаніе прекратить всякія отношенія съ дѣвицею Энке, впослѣдствіи графинею Лихтенау. Результатомъ этого была ея вражда къ Велльнеру и Бишофсвердеру и къ розенкрейцерамъ вообще, а затѣмъ ея мнимая сватьба съ Рицомъ, которою уничтожалась клятва Фридриха Вильгельма, такъ какъ онъ обѣщалъ разорвать связь только съ Энке.

Какъ только узнали въ Берлинѣ о важномъ пріобрѣтеніи Ордена, тотчасъ же началась открытая война противъ вредныхъ происковъ обскурантовъ **). „Berliner Monatschrift“, журналъ, издававшійся Бистеромъ и Гедике, объявилъ орденъ дѣломъ рукъ іезуитовъ, подвелъ итогъ всѣмъ обращеніямъ за три послѣдніе года и предложилъ доставлять дальнѣйшіе матеріалы въ этомъ родѣ, что̀ и случилось. Высокопросвѣтленный Орденъ былъ настолько неосторожен, что позволилъ Велльнеру напечатать возраженіе (оно подписано Т-у). Одинъ недовольный братъ, каммердиректоръ ф. Рейбницъ, воспользовался этимъ случаемъ и въ августовской книжкѣ 1785 г. этого журнала раскрылъ всѣ дурныя стороны Ордена, показавъ также, какимъ образомъ Ордену удается водить за носъ своихъ членовъ,—и

*) По частнымъ сообщеніямъ д-ра Пульманна.

**) Въ романѣ М. Ринга „Illuminaten und Rosenkreuzer“ очень наглядно изображены жизнь и шатанія розенкрейцеровъ, характеръ прусскаго наслѣднаго принца и происки Велльнера и Бишофсвердера.

сдѣлалъ это такъ, что ничего не оставалось возразить (за исключеніемъ развѣ обвиненій въ іезуитскихъ проискахъ).

Хотя наслѣдный принцъ все такъ же интересовался орденомъ, хотя, по восшествіи принца на престолъ (1786), Вёлльнеръ пріобрѣлъ даже вліяніе на дѣла государственныя *), — все-таки нельзя было дать ордену прочнаго существованія,—не столько потому, что орденъ подвергся нападеніямъ извнѣ, сколько потому, что онъ носилъ самъ въ себѣ зародышъ смерти. Даже въ дворцовыхъ палатахъ орденъ имѣлъ мрач-

*) Іог. Христ. Вёлльнеръ, родившійся 19-го мая 1732 г., изучалъ въ Университетѣ богословіе, въ 1759 г. былъ пасторомъ въ одномъ рыцарскомъ имѣніи близъ Берлина и потомъ каноникомъ въ Гальберштадтѣ. Въ 1786 г. прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ III сдѣлалъ его тайнымъ оберъ-финанцратомъ и возвелъ въ дворянское достоинство, разсчитывая сдѣлать пріятное неизвѣстнымъ ему главамъ ордена, если отличитъ „ихъ верховнаго директора". Въ 1788 г. Вёлльнеръ былъ уже государственнымъ министромъ и начальникомъ духовнаго департамента. Онъ завѣдывалъ цѣлымъ орденомъ, Бишофсвердеръ—потсдамскою ложей. Вызываніе духовъ все еще продолжалось въ этой ложѣ и въ сосѣднемъ зданіи, нарочно устроенномъ для этого; дѣлать золото давно уже бросили по недоходности. Вёлльнеръ былъ въ то-же время оберъ-мастеромъ Великой ложи „3 Weltkugeln", которой принесъ много добра, организовавъ ее и ея кассу, но и много зла, введя въ нее розенкрейцерство. (1784). Повидимому онъ самъ вѣрилъ въ него, добросовѣстно изучалъ его, хотя и употреблялъ его для достиженія недостойныхъ цѣлей. Тайное ученіе розенкрейцерской философіи объ общеніи съ духами онъ считалъ единымъ истиннымъ знаніемъ, вѣрилъ, что эта философія вскорѣ распространится и вытѣснитъ всякую другую. Въ орденѣ Строгаго Послушанія онъ назывался Eques a Cubo. Его нельзя упрекнуть ни въ чемъ, кромѣ самолюбія и властолюбія. Религія, въ ея ортодоксальномъ пониманіи, была для него искреннимъ дѣломъ, хотя его и не удовлетворяло тогдашнее церковное устройство. Дѣло позорнаго религіознаго эдикта 9-го іюня 1788 г. было ловко подведено неизвѣстнымъ начальствомъ (т. е. Вёлльнеромъ). Др. Пульманнъ говоритъ: „Я могу доказать исторію происхожденія эдикта; она составляетъ часть исторіи ордена (розенкрейцеровъ)". — Послѣ смерти короля, Вёлльнеръ получилъ отставку и поселился въ своемъ имѣніи Гроссъ-Рицѣ, гдѣ и умеръ 11-го сентября 1800 г.

ный и двусмысленный видъ. Когда наконецъ убѣдились, что ему неудастся наложить свое ярмо на нѣмецкія ложи, орденъ — или по крайней мѣрѣ южно-германская его часть—въ 1787 г. объявилъ, что онъ на время прекращаетъ свою дѣятельность,— какъ разъ въ то время, когда вѣрующіе ожидали послѣднихъ и самыхъ важныхъ откровеній, вмѣстѣ съ осуществленіемъ обѣщаннаго новаго генеральнаго плана. На Сѣверѣ розенкрейцерство продолжалось еще нѣкоторое время, наконецъ угасло и тамъ при вступленіи на престолъ новаго короля (1797—98).

Азіатскіе рыцари и Обновленные братья.

Въ заключеніе этого отдѣла мы должны упомянуть еще объ одной вѣтви розенкрейцеровъ, которая тоже грозила гибелью дѣлу ложъ того времени и, подобно стволу, изъ котораго произошла, имѣла мистическія и алхимическія тенденціи. Мы разумѣемъ Азіатскихъ Братьевъ или Рыцарей и Братьевъ св. Іоанна Евангелиста. Основателемъ, или по крайней мѣрѣ главнымъ продолжателемъ и апостоломъ этой секты былъ Саксенъ-Кобургъ-Заальфельдскій камеръ-юнкеръ и гофратъ, баронъ Гансъ Гейнр. ф. Эккеръ ундъ Экгофенъ, въ соединеніи съ евреемъ Гиршманномъ. Послѣдній носилъ въ орденѣ имя Ben-Bina, принималъ большое участіе въ составленіи ритуаловъ и актовъ, и ему обязаны ритуалы своею каббалистико-талмудическою мудростію. Эккеръ былъ прежде масономъ и розенкрейцеромъ и въ 1779 г. написалъ для послѣднихъ „Freimaurerische Versammlungsreden der Gold-und Rosenkreuzer altens Systems“; но за недостатокъ послушанія, вѣры и уживчивости онъ былъ исключенъ изъ Ордена. Онъ отмстилъ за себя учрежденіемъ Ордена Азіатовъ и книгою „Der Rosenkreuzer in seiner Blösse, von Magister Pianco. Amsterdam (т. е. Нюрнбергъ) 1782 г.“.

Вся система этого ордена, который былъ ничѣмъ не лучше ордена розенкрейцеровъ, состояла изъ двухъ пробныхъ степеней: ищущаго и страждущаго, и изъ главныхъ степеней: 1) рыцарей и обновленныхъ братьевъ 2) мудрыхъ мастеровъ и 3) царственныхъ священнослужителей или настоящихъ розенкрейцеровъ, или степени Мельхиседека и тайныхъ начальниковъ. Орденъ, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, состоитъ изъ

синедріона изъ 72 членовъ, обязанность которыхъ состоитъ въ наблюденіи надъ всѣми частями ордена. Синедріонъ судитъ только по законамъ, которымъ подчиненъ; во главѣ его стоятъ: верховный орденскій Великій мастеръ (Chacham Hakchem, т. е. мудрый священнослужитель, верховный викарій синедріона и верховный канцлеръ ордена). Впрочемъ, организація ордена была весьма сложная. Цѣлію его были: единеніе всей Европы, благополучіе и счастіе человѣчества; при пріемѣ не взиралось на вѣроисповѣданіе. Поступающій Рыцарь или Обновленный братъ, по прочтеніи акта о подчиненіи мудрѣйшимъ представителямъ семи невидимыхъ церквей Азійскихъ, обѣщалъ вполнѣ подчиняться законамъ ордена, нелицемѣрно и слѣпо повиноваться и хранить вѣрность до конца жизни, отнюдь не спрашивая, кто сообщилъ ему тайны, откуда онѣ, или откуда будутъ. Книга Des Erreurs et de la Verité пользовалась въ орденѣ большимъ уваженіемъ и особенно рекомендовалась начальствомъ.

Еще до Вильгельмсбадскаго съѣзда, Эккеръ основалъ нѣсколько азіатскихъ колоній и обратилъ въ свою систему многихъ изъ своихъ близкихъ друзей, а также герцога Карла Гессенскаго. Послѣ съѣзда онъ появляется въ Гамбургѣ уже въ качествѣ кандидата провинціальнаго Великаго мастера, утвержденнаго въ этомъ званіи Національнымъ конгрессомъ въ Грюнштадтѣ, и учреждаетъ тамъ Мельхиседокову ложу, въ которую принимаются и не-христіане. То-же самое дѣлаетъ онъ въ Берлинѣ и въ другихъ мѣстахъ; но, несмотря на всѣ его старанія связать съ его ученіемъ болѣе значительное число ложъ, только немногія изъ нихъ выразили охоту перейдти на его сторону въ виду обѣщаннаго раскрытія всѣхъ масонскихъ гіероглифовъ. Мало по малу съ разныхъ сторонъ поднялись голоса противъ азіатскаго ордена и его основателя; даже сооснователь Гиршманнъ жаловался на то, что обѣщанія, данныя ему, не исполняются. По смерти основателя (1790) распалось и его дѣло.—Желающіе могутъ найдти подробности объ этомъ орденѣ въ „Authentische Nachricht von den Rittern“ etc. 1787. (Мюнтера) „Der Asiate in seiner Blösse“ etc. (Bremen 1790.) и, въ особенности, въ „Die Brüder St. Iohannis d. Ev. aus Asien“ etc. (Berlin, 1803).

*

4) Иллюминаты.

Въ концѣ 18-го столѣтія нѣмецкое масонство проходило поистинѣ тяжелую школу; ему приходилось бороться не только съ внутренними искаженіями, но и съ внѣшними опасностями. Въ особенности была опасною для него противоестественная связь съ иллюминатизмомъ, въ которую оно было вовлечено точно такъ-же противъ воли, какъ и въ связь съ розейнкрейцерствомъ.

Орденъ иллюминатовъ (т. е. тайное общество просвѣтленныхъ; вначалѣ они назывались также перфиктибилистами) былъ основанъ въ 1776 г. Адамомъ Вейсгауптомъ, профессоромъ каноническаго и естественнаго права въ Ингольштадскомъ университетѣ въ Баваріи „для борьбы съ моральнымъ зломъ, для возвышенія нравственности членовъ и для высшаго развитія человѣчества“.

Происхожденіе иллюминатизма.

Вейсгауптъ, родившійся въ 1758 г. въ Ингольштадтѣ и воспитанный іезуитами, былъ просвѣщенный человѣкъ, воодушевленный ревностію къ общему благу, и потому былъ бѣльмомъ на глазу у іезуитовъ, которые послѣ уничтоженія ихъ ордена въ 1773 г. старались замѣстить всѣ каѳедры своими единомышленниками и вытѣснить другихъ. Онъ очень хорошо понималъ положеніе вещей и имѣлъ основательныя причины опасаться, зная въ достаточной степени принципы и образъ дѣйствія учениковъ Лойолы. И вотъ онъ съ 1775 г. задумалъ образовать противную имъ партію, пользуясь тѣми средствами, которыя давала ему должность профессора, и одобреніемъ, которое встрѣтила его мысль. Разумѣется, онъ не могъ вести дѣло открыто. Онъ сталъ собирать своихъ слушателей privatissime, какъ-бы для репетиціи, толковалъ съ ними о философіи, заставлялъ читать Байля и др. и пріучалъ ихъ критически относиться къ текущимъ событіямъ. При этомъ онъ требовалъ отъ нихъ осторожности и молчанія обо всемъ, обѣщая высшее просвѣщеніе,— почему и назвалъ ихъ иллюминатами, т. е. просвѣтленными. Впослѣдствіи этотъ студенческій клубъ расширился, сталъ принимать иногороднихъ членовъ, основалъ школы въ Эйхштедтѣ и Мюнхенѣ и наконецъ организовался опредѣленнымъ образомъ,

принявъ масонскія формы и іезуитское устройство. Такимъ образомъ образовалось тайное общество, цѣль *) котораго состояла въ томъ, „чтобы заинтересовать человѣка въ усовершенствованіи его разума, распространять человѣческій и общежительный образъ мыслей, мѣшать осуществленію злостныхъ намѣреній на свѣтѣ, помогать страждущей и угнетенной добродѣтели, изыскивать средства для того, чтобъ дать ходъ достойнымъ людямъ, и вообще облегчать средства къ пріобрѣтенію познаній и знакомству съ науками". Вейсгауптъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что орденъ намѣревается дѣлать важныя открытія по всѣмъ отдѣламъ знанія, воспитывать изъ своихъ членовъ благородныхъ, великихъ людей, обезпечивая имъ извѣстную награду и на этомъ свѣтѣ. Между прочимъ, орденъ принялъ свое лѣтосчисленіе (персидское); члены, города и страны назывались именами, заимствованными изъ древней географіи и исторіи. Такъ нп. Баварія называлась Ахаія, Франція — Иллирикомъ, Австрія—Египтомъ, Тироль—Пелопонезомъ, Мюнхенъ—Аѳинами, Мерзебургъ—Сестосомъ, Фрейзингъ—Ѳивами, Эйхштедтъ—Арзрумомъ, Бамбергъ—Антіохіей, Аугсбургъ—Никомидіей, Регенсбургъ—Коринѳомъ, Вѣна—Римомъ, Ингольштадтъ—Элевсиномъ (также Эфесомъ) и т. д. Вейсгауптъ назывался Спартакомъ, Цваккъ—Катономъ, Гертель—Маріемъ, Констанца—Діомедомъ и т. д.

Вначалѣ орденъ не имѣлъ никакого отношенія къ братству масоновъ. Ни самъ Вейсгауптъ, ни первые члены его союза не были масонами. Вейсгауптъ былъ принятъ въ масоны въ 1777 г. въ Мюнхенѣ въ ложѣ „Theodor zum guten Rath", Цваккъ — въ слѣдующемъ году въ Аугсбургѣ. Только съ этого времени иллюминаты начинаютъ стараться завязать связи съ братствомъ масоновъ и воспользоваться имъ для своихъ цѣлей. Въ Мюнхенѣ и Эйхштедтѣ устраиваются настоящія ложи съ цѣлью вербовки членовъ. Въ 1780 г. Діомедъ (маркизъ Констанца) былъ посланъ въ протестантскую сѣверную Германію съ порученіемъ постараться

Книгге и масонство.

*) Ср. Originalschriften des Illum. Ordens beigeh. Reg. Rath Zwackh gefunden und auf höchsten Befehl gedruckt. 2 т. Мюнхенъ. 1 т. стр. 27.

учредить и тамъ общества иллюминатовъ *). Во Франкфуртѣ на Майнѣ онъ познакомился съ барономъ ф. Книгге, который въ 1772 г., будучи еще юношею, поступилъ въ одну ложу Строгаго Послушанія въ Касселѣ и былъ очень недоволенъ **). Констанца удалось привлечь его на свою сторону, и Книгге съ жаромъ отдался дѣлу союза, который считалъ старымъ и сформировавшимся, по увѣренію Вейсгаупта, не предчувствуя, что союзъ только черезъ него, Книгге, пріобрѣтетъ смыслъ, форму и устойчивость. Въ ноябрѣ 1780 г. онъ вступилъ съ Вейсгауптомъ въ переписку, и съ каждымъ отвѣтомъ послѣдняго возрасталъ энтузіазмъ Книгге и усиливалась его дѣятельность въ пользу иллюминатовъ. Ему было отведено пять округовъ въ Германіи, и во всѣхъ значительныхъ городахъ этихъ округовъ онъ сдѣлалъ минервалами множество знатныхъ, ученыхъ и честныхъ людей и далъ имъ самимъ право принимать другихъ. Скоро вокругъ него собралась не одна сотня людей, требовавшихъ отъ него поученія и дальнѣйшихъ разъясненій. Малая степень иллюмината, разработанная Вейсгауптомъ, была не въ состояніи на долгое время удовлетворить членовъ. Тогда Книгге потребовалъ у него изложенія всей системы, и Вейсгауптъ признался ему, что ордена по настоящему нѣтъ, что онъ существуетъ собственно только въ его головѣ; что устроенъ только нисшій классъ, разсадникъ, въ нѣкоторыхъ католическихъ провинціяхъ, но что у него собраны превосходные матеріалы для высшихъ степеней; что онъ сообщитъ ему всѣ свои бумаги, какъ первому дѣльному сотруднику, котораго онъ нашелъ, но что обо всемъ нужно переговорить лично, и что поэтому ему нужно пріѣхать въ Баварію.

---

*) Ср. Fessler, Krit. Gesch. (Msc.) IV т. 12-ый отд. и статью Краузе въ Lenning Encyclop. III т. стр. 84 и слѣд., во многихъ мѣстахъ почти буквально сходную съ мѣстомъ у Фесслера, а также Schmieder, Geschichte der Jlluminaten въ Jeder, Allotrien".

**) Онъ называлъ тогдашнее масонство (1779 г.) „обманчивымъ шутовствомъ" и еще до своихъ связей съ иллюминатами думалъ о реформахъ. См. Переписку Книгге съ принцемъ Карломъ Гессенскимъ, сообщенную Фоэгсомъ въ „Asträa", 1860, стр. 160 и слѣд.; 1851, стр, 176 и слѣд., и 1853—54 г.

Въ ноябрѣ 1781 г. Книгге, которому въ это время было только 29 лѣтъ, отправился въ Баварію и на пути познакомился съ большею частію тогдашнихъ членовъ ордена *). У Вейсгаупта они условились, что Книгге разработаетъ всю систему до самыхъ высшихъ мистерій, что ей слѣдуетъ придать масонскій видъ и затѣмъ стараться иллюминатамъ дать перевѣсъ въ ложахъ различныхъ системъ. Далѣе, Книгге долженъ былъ на предстоящемъ Вильгельмсбадскомъ съѣздѣ открыться тѣмъ посвященнымъ въ его тайны масонамъ, на вступленіе которыхъ въ орденъ можно было разсчитывать и т. д. — Книгге такъ и сдѣлалъ, но безъ особеннаго успѣха, потому что отъ него прежде всего потребовали его бумагъ. Тѣмъ не менѣе почти всѣ депутаты были у него и изъявили желаніе быть принятыми. Однако онъ не согласился и только потребовалъ у нихъ реверса, который обязывалъ ихъ молчать. Между присутствовавшими находился и Б о д е, котораго прислалъ на съѣздъ герцогъ Э р н с т ъ С а к с е н ъ-Г о т с к і й съ порученіемъ развить далѣе только что составленную новую систему ложъ. Для Книгге было важнѣе всего привлечь Боде на свою сторону, и это удалось ему. По окончаніи съѣзда, Книгге принялъ его подъ именемъ Amelius во всѣ степени ордена до J l l u m i natus m i n o r включительно; Боде былъ доволенъ и радъ дѣйствовать на пользу ордена.

I. I. Боде.

I о г. I о а к. Х р и с т. Б о д е, родившійся въ 1730 г. въ Брауншвейгѣ (гессенъ-дармштадтскій тайный совѣтникъ и извѣстный по оригинальности своихъ переводовъ переводчикъ англійскихъ юмористическихъ сочиненій) былъ долгое время ревностнымъ членомъ ордена Строгаго Послушанія съ орденскимъ именемъ E q u e s a l i l i o c o n v a l i u m, а затѣмъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ его паденія **). Книгге изображаетъ его тонкимъ человѣкомъ и прилежнымъ изслѣдователемъ;

---

*) Ср. Philo's (Книгге) endliche Erklärung und Antwort. Hannover 1788. Самое лучшее и правдоподобное, что́ было писано по этому предмету.

**) Онъ началъ свою карьеру пастухомъ; потомъ былъ музыкантомъ, типографщикомъ и книгопродавцемъ. Онъ умеръ въ

Строгое Послушаніе обязано ему большею частію того, что̀ въ немъ было добраго. „У него открытый, честный характеръ, незнавшій притворства. Онъ во всемъ искалъ правды и былъ неспособенъ къ преувеличеніямъ, за исключеніемъ одного пункта: именно вездѣ видѣлъ іезуитовъ и іезуитское вліяніе. Впрочемъ онъ любилъ показать себя и былъ немного порывистъ и горячъ“. Когда Книгге увѣрилъ его, что за иллюминатизмомъ не скрывается „поповства и глупости“, онъ отдалъ въ его распоряженіе всѣ свои связи и свѣдѣнія по части исторіи масонства, открылъ ему свои планы, намѣренія, принялъ степени Jlluminatus major u J. dirigens и формальнымъ договоромъ обязался быть вѣрнымъ и дѣятельнымъ членомъ ордена, доставить ему перевѣсъ въ новой системѣ масонскихъ ложъ и передать начальникамъ его всѣ свои свѣдѣнія о происхожденіи и исторіи масонства. И это обѣщаніе Боде исполнилъ бы навѣрное, еслибъ орденъ вскорѣ не палъ,—но уже по внутреннимъ причинамъ.

Ближайшимъ поводомъ къ паденію послужила ссора между Вейсгауптомъ и Книгге. Книгге, разработавъ всю систему, не тотчасъ ввелъ ее у себя въ округѣ, но отдалъ ее сперва на разсмотрѣніе Ареопагитамъ, которые очень долго продержали ее у себя. Работалъ онъ дѣятельно и успѣшно, разсчитывая,что и прочіе Ареопагиты послѣдуютъ его примѣру и станутъ соблюдать всѣ статьи договора. Но Вейсгауптъ самовольно сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія и добавленія и разослалъ ихъ провинціальнымъ старшинамъ съ приказаніемъ немедленно ввести ихъ. Это взорвало Книгге. Еще прежде они сильно росходились во взглядахъ на религію, на обрядовыя учрежденія и управленіе ордена; послѣдній поступокъ Вейсгаупта подлилъ масла въ огонь, и Книгге отказался отъ всякаго дальнѣйшаго участія въ дѣлахъ ордена.

Изложивъ внутреннія и внѣшнія причины паденія ордена, перейдемъ теперь къ самой его системѣ. Орденъ существовалъ въ трехъ главныхъ отдѣлахъ съ различными подраздѣленіями въ слѣдующемъ порядкѣ:

Веймарѣ 13-го декабря 1793 г. Подробнѣе о немъ см. въ Handbuch der Freimaurerei 1 т. стр. 115.

A) Школа (разсадникъ): 1) Подготовительное время; 2) Ученичество (новиціатъ); 3) Минервалъ; 4) Jlluminatus minor; 5) степень Магистра (Magistratus).

B) Масонство: 1) Символическое: a) ученикъ, b) подмастерье, c) мастеръ;—2) Шотландское: a) Jlluminatus major или шотландскій ученикъ; b) Jlluminatus dirigens или шотландскій рыцарь. (Обѣ степени явились въ печати).

C) Мистеріи: 1) Малыя: a) пресвитеръ или степень священника; b) Princeps или степень регента;—2) Великія: a) Magus, b) Rex (Обѣ эти степени не были разработаны).

Во время ученичества, принятый зналъ только одного члена изъ всего союза, именно своего вождя (Führer), который руководилъ его работами и которому онъ обязанъ былъ безусловно повиноваться. Ученикъ въ случаѣ нужды получалъ отъ него денежныя вспомоществованія; ему также обѣщали хорошее мѣсто на службѣ. Тайные принципы въ этотъ періодъ не только открывались, но вождь хлопоталъ еще о томъ, чтобы его ученикъ прилежно занимался. За этими подготовительными степенями слѣдовали масонскія степени, далѣе которыхъ и не слали тѣхъ, кого орденъ не считалъ способнымъ.

Зародыши гибели лежали уже въ самомъ устройствѣ ордена. Вейсгауптъ взялъ за образецъ іезуитское устройство и іезуитскія формы общежительства. Онъ принималъ и принципъ, что цѣль освящаетъ средства, но только говорилъ, что тѣ средства, которыя орденъ іезуитовъ прилагаетъ къ злымъ цѣлямъ, у него направлены къ добру. Такое деспотическое устройство не только противорѣчило идеалу союза, представлявшемуся воображенію учредителя, но и практически было не выполнимо при разнообразіи положеній, которыя занимали

члены союза въ обществѣ. Вейсгауптъ ввелъ даже нѣчто въ родѣ исповѣди (отчеты объ успѣхахъ въ нравственности и просвѣщеніи), взаимный надзоръ и обязательство сообщать неизвѣстному начальству результаты этихъ наблюденій. Все это повело къ наушничеству, недовѣрію и лицемѣрію. „Правда, пріемы были даровые“, замѣчаетъ Книгге *), „и лица, достигшія степени регента, освобождались отъ всѣхъ обязательствъ и обѣщаній, данныхъ ими до этого, но это хоть и свидѣтельствуетъ о честности намѣреній, однако не оправдываетъ и не можетъ вернуть назадъ предшествовавшихъ моральныхъ униженій и совершоннаго уже нравственнаго вреда. Порядочные и честные люди не могли долго жить въ этой формѣ союза, и орденъ распался бы и самъ собою, безъ внѣшнихъ преслѣдованій со стороны государства“.

Другою главною причиною внутренней порчи былъ самый родъ распространенія ордена. Въ противность плану учредителя **), который настаивалъ на тщательномъ выборѣ, въ орденъ было принято множество неспособныхъ и недостойныхъ людей, питавшихъ частію своекорыстныя, частію преувеличенныя ожиданія и только осрамившихъ союзъ. У нѣкоторыхъ изъ нихъ были положительно зловредные принципы, какъ показало слѣдствіе. Многіе подъ просвѣщеніемъ разумѣли подрывъ христіан-

---

*) Philo's endliche Erklärung etc. стр. 117 и слѣд.

**) Вотъ наказъ Вейсгаупта относительно пріемовъ: „Годенъ тотъ, у кого уши не глухи къ воплямъ бѣдствующихъ, а сердце не закрыто для милосердаго состраданія; кто другъ и братъ несчастныхъ; у кого сердце склонно къ любви и дружбѣ; кто стойко держится при противныхъ обстоятельствахъ, неустанно проводитъ начатое дѣло и безстрашно борется съ трудностями; кто не издѣвается надъ слабымъ; чья душа воспріимчива для великихъ замысловъ, стремится возвыситься надъ низменными интересами и ознаменовать себя великими благодѣяніями; кто бѣжитъ праздности; для кого всѣ знанія полезны, какія есть случай пріобрѣсти, но для кого главный предметъ изученія составляетъ человѣкъ; у кого есть мужество слушаться собственнаго сердца тамъ, гдѣ дѣло идетъ о правдѣ и добродѣтели, не взирая на толпу“. Ср. также выдержки изъ статутовъ въ Handbuch für Fr. Mrei“ въ главѣ: Illuminaten.

ской религіи и распространеніе неопредѣленнаго деизма и т. п.—Многіе достойные члены чувствовали всю тягость союза съ такимъ отребьемъ и жаловались другъ другу въ письмахъ. Даже Вейсгауптъ писалъ однажды Цвакку: „Я въ безпомощномъ положеніи. Сократъ, который могъ бы быть дѣльнымъ человѣкомъ, постоянно пьянъ; про Августа идетъ самая дурная слава; Алкивіадъ цѣлый день сидитъ у своей хозяйки и млѣетъ" и т. д. Разумѣется, такой народъ отравилъ бы собою всякое общество, съ какими бы добрыми намѣреніями оно ни составилось и изъ какихъ бы добрыхъ цѣлей оно ни исходило, и сдѣлалъ бы изъ него заразу для человѣчества, если-бъ его не остановили.

Уничтоженіе ордена.

Это случилось однако очень скоро. Іезуиты замѣтили, что новое общество направлено противъ нихъ и употребили всѣ средства для того, чтобы его выслѣдить. Затѣмъ они прибѣгли къ очень простому средству: именно поручили нѣсколькимъ своимъ клевретамъ поступить въ общество, пройдти всю школу и ратовать по возможности противъ іезуитовъ, чтобы пріобрѣсти довѣріе и поскорѣе получить степень регента. Когда это было сдѣлано, они повели войну открыто. Сперва (въ 1783 г.) пущена была въ дѣло печать: противъ иллюминатовъ и масоновъ стали кричать книгопродавецъ Стробль, каноникъ Данцеръ и проф. Вестенридеръ, и 22-го іюня 1784 г. повелѣніемъ курфюрста запрещены всѣ тайныя братства. Масоны и иллюминаты повиновались и закрыли свои ложи. Но вслѣдъ затѣмъ появились новыя предостереженія правительству, въ сущности доносы (патера Франка и Крейтмайра), а за ними и новыя запрещенія. Вейсгауптъ былъ отставленъ отъ должности и объявленъ лишеннымъ права защиты; бывшіе члены союза: Утцшнейдеръ, Коссандей и Грюнбергеръ, извѣстные своею личною ненавистію ко многимъ иллюминатамъ и давно уже тайно доносившіе на орденъ, вызваны въ качествѣ свидѣтелей тайною коммиссіею,—и тутъ начались насилія, при которыхъ не старались соблюсти даже внѣшній видъ права и правосудія. Множество достойныхъ людей, которые, по несчастію, не имѣли крупныхъ чиновъ или значительныхъ связей, были безъ всякаго суда лишены

мѣстъ, изгнаны изъ предѣловъ страны или арестованы. Вейсгауптъ успѣлъ бѣжать и нашелъ себѣ великодушнаго покровителя въ герцогѣ Эрнстѣ, который далъ ему титулъ своего гофрата и у котораго онъ жилъ въ Готѣ до конца жизни. До какой степени лицепріятно вели дѣло, видно изъ того, что въ протоколахъ совершенно пропускались имена высокопоставленныхъ лицъ, и показанія противъ нихъ вовсе не записывались, нп. противъ штатгальтера графа Папенгейма, графа ф. Гелленштейна, канцлера ф. Лёвендаля, генералъ-лейтенанта графа ф. Лерхенфельда, графа Зеефельда и др. Баварскіе іезуиты, гольдкрейцеры и розенкрейцеры ликовали: ихъ труды увѣнчались успѣхомъ, орденъ погибъ и члены его подверглись преслѣдованіямъ *).

Орденъ наканунѣ своего уничтоженія успѣлъ достичь уже довольно значительныхъ размѣровъ; число членовъ его можно положить около 2000 **), и между ними было множество дѣльныхъ, ученыхъ и пользовавшихся общимъ уваженіемъ людей.

---

*) Послѣ уничтоженія ордена, объ немъ было напечатано множество сочиненій, которыя перечислены въ Bibliographie Клосса № 3211—3275 (стр. 241 и слѣд.) См. также: „Verzeichniss der von der Loge“ „Pythagoras in Brooklyn ges. Bücher“ New-Iork 1850, стр. 110.

**) Вотъ имена нѣкоторыхъ членовъ:

Акакій: Суперъ-инт. Коппе въ Ганноверѣ.—Элій: музыкантъ Фальгара въ Мюнхенѣ.—Агаѳоклъ: купецъ Шмербергъ во Франкф. на М. — Агриппа: проф. Вилль въ Мюнхенѣ. — Аяксъ: совѣтникъ Массенгаузенъ въ Мюнхенѣ.—Алкивіадъ: Гогенейхеръ изъ Фрейзинга.—Александръ: графъ Папенгеймъ въ Ингольштадтѣ.—Альфредъ: гр. Зейнсгеймъ, презид. въ Мюнхенѣ.—Амелій: совѣтникъ Боде въ Веймарѣ.—Архимедъ: Кіавенна.—Аристодемъ: амтманъ Компе въ Ніенбургѣ.—Арминій: проф. Креннеръ въ Ингольштадтѣ.—Ааронъ: герцогъ Фердинандъ Брауншвейгскій.—Аттила: С. Эммеранскій канцлеръ Зауеръ въ Рогенсбургѣ.—Баярдъ: баронъ Бушъ, голланд. офицеръ.—Велисарій: Петерсонъ въ Вормсѣ.—Брутъ: гр. Савіоли въ Мюнхенѣ.—Катонъ: Г. ф. Цваккъ, совѣтникъ въ Ландсгутѣ (также Строцци и Данай).—Цельсъ: проф. Бадеръ въ Мюнхенѣ.—Хабріасъ: баронъ Вальденфельсъ, кельнскій министръ.—Цицеронъ: Пфаффъ въ Фрейзингѣ.—Клавдій: Симонъ Цваккъ старш.—Конфуцій: судья Баерхаммеръ въ

5) Строгое Послушаніе и Штарковъ Клерикатъ.

Мы однако опередили время, и теперь продолжаемъ нить историческаго разсказа.

Самымъ важнымъ орудіемъ распространенія масонскаго храмовничества въ Германіи былъ безспорно бр. баронъ ф. Гундъ (родившійся въ 1722 г.), богатый дворянинъ изъ Лаузица, честный и добродушный человѣкъ, но съ посредственнымъ умомъ и тщеславный, склонный ко всему, чтó походило на приключеніе. Въ 1741 г,, когда ему было только еще 20 лѣтъ, онъ принятъ былъ въ союзъ, вѣроятно фран-

Фонъ Гундъ.

Диссенѣ.—Коріоланъ: Дропонеро, совѣтникъ въ Мюнхенѣ.— Кортецъ: проф. Семмеръ въ Ингольштадтѣ.—Коттонъ: медикъ Фоглеръ въ Нейвидѣ.—Кресценцій: баронъ Дальбергъ, коадьюторъ въ Майнцѣ.—Кирилъ Александр.: канон. Швейкартъ изъ Шпейра или Вормса.—Димокидъ: медикъ Винтерхальтеръ въ Ландсгутѣ.—Девкаліонъ: Дешль, репетиторъ въ Ингольштадтѣ.—Діомидъ: маркизъ Констаца въ Мюнхенѣ.— Донъ-Кихотъ: Бетигеръ, ректоръ гимназіи въ Веймарѣ. — Эпиктетъ: проповѣдникъ Мигъ въ Гейдельбергѣ.—Эпименидъ: бургомистръ Фальке въ Ганноверѣ.—Эразмъ Ротердамскій: бенефиціатъ Суторъ. — Эсхилъ: Карлъ Августъ, принцъ Саксенъ-Веймарскій.—Евклидъ: совѣтникъ Ридль въ Мюнхенѣ.—Годоскалъ: проф. Мольденгауръ въ Килѣ.—Ганнибалъ: баронъ Басусъ Зандерсдорфскій. — Гермесъ: пасторъ Зохеръ въ Гашингѣ. — Луціанъ: Николаи, книгопродавецъ въ Берлинѣ.—Луцій: Янсонъ въ Вормсѣ.—Лефеллеръ: Лейксенрингъ, Гессендармштадтскій информаторъ.—Маэній: Дюфрэнъ изъ Ландсберга.—Магометъ: баронъ Шрекенштейнъ, каноникъ въ Эйхштедтѣ.—Манеѳонъ: Шмельцеръ, духовный совѣтникъ въ Майнцѣ.—Маркъ-Аврелій: проф. Федеръ въ Геттингенѣ.—Марій: каноникъ Гиртль въ Мюнхенѣ.—Менелай: совѣтникъ Вернеръ въ Мюнхенѣ. — Миносъ: Ассесоръ Дитфуртъ въ Ветцларѣ.—Мусеусъ: баронъ Монтгеласъ въ Мюнхенѣ.—Нума Помпил. Римск.: ф. Зонненфельсъ въ Вѣнѣ.— Нуменій: графъ Колловратъ въ Вѣнѣ.—Периклъ: баронъ Эккеръ въ Амбергѣ.—Филонъ библ.: Епископъ Гефелинъ въ Мюнхенѣ.—Филонъ грекъ: баронъ Книгге въ Эрфуртѣ.—Птоломей: баронъ Ридезель.—Пиѳагоръ: проф. Вестенридеръ

цузскими братьями *), и такимъ образомъ вошелъ въ сношенія съ англійскими бѣглецами, жившими во Франціи. Во время его пребыванія въ Парижѣ ему дали понять, что орденъ Рыцарей Храма продолжаетъ существовать на Шотландскихъ островахъ, и онъ, въ простотѣ сердца, принялъ на себя званіе гермейстера 7-ой провинціи. Вернувшись изъ второй поѣздки въ Парижъ, онъ въ 1743 г. началъ потихоньку работать съ нѣкоторыми извѣстными ему братьями и 24-го іюня 1751 г. учредилъ въ Китлицѣ ложу „3 столба", которая тотчасъ-же вошла въ сношенія съ Наумбургской ложей.

Затѣмъ, подъ условіемъ строгаго молчанія, было принято въ рыцари нѣсколько знатныхъ братьевъ, которымъ онъ роздалъ

(а по выходѣ его: библіотекарь Дрексль) въ Мюнхенѣ. — Раймундъ: совѣтникъ Фронхоферъ въ Мюнхенѣ.—Сципіонъ: совѣтникъ Бергеръ въ Мюнхенѣ. — Спартакъ: проф. Вейсгауптъ въ Ингольштадтѣ.—Симонидъ: совѣтникъ Рюлингъ въ Ганноверѣ.—Спиноза: прокуроръ Мюнтеръ въ Ганноверѣ.—Сулла: баронъ Меггенгофенъ въ Бергаузѣ.—Тамерланъ: Лангъ въ Эйхштедтѣ.—Ѳалесъ: Капфингеръ въ Мюнхенѣ.—Тимолеонъ: Лудвигъ Эрнстъ, принцъ Саксенъ-Готскій.—Веспасіанъ: баронъ Горнштейнъ въ Мюнхенѣ.—Вальтеръ: Августъ, принцъ Саксенъ-Готскій.—Далѣе: священникъ Козанди, аббатъ Реннеръ въ Мюнхенѣ (шпіоны).—Вундъ, духовн. совѣтникъ въ Гейдельбергѣ.—Фишеръ, старшій судья въ Ингольштадтѣ.—Баронъ Фрауенбергъ.—Проповѣдникъ Петкамъ въ Голландіи.—Совѣтникъ Уцшнейдеръ въ Мюнхенѣ (шпіонъ).—Академикъ Грюнбергеръ (шпіонъ). — Придворный врачъ Фоглеръ въ Кирхбергѣ.—Деллингъ, старшій судья въ Мюнхенѣ.—Остертагъ въ Регенсбургѣ.—Бистеръ въ Берлинѣ.—Бонневиль въ Парижѣ.—Бардтъ въ Галлѣ.—Гедике, совѣтникъ консисторіи въ Берлинѣ.—Гюбнеръ, совѣтникъ въ Зальцбургѣ.—Дворянинъ Борнъ въ Вѣнѣ.—Циммерманъ въ Мангеймѣ.—Дитрихъ, мэръ въ Страсбургѣ.—Маркизъ Мирабо франц, посланникъ въ Берлинѣ.—Мовильонъ, професоръ въ Брауншвейгѣ.—Аббатъ Перигоръ въ Парижѣ.

*) Ср. Keller l. c. стр. 120. (Maurerhalle, 1843. I, 44). Мимоходомъ скажемъ, что склонность Гунда къ мечтательности и внѣшнему блеску соблазнила его къ переходу въ римско-католическую церковь.

такъ называемыя воинскія имена. По операціонному плану, который былъ составленъ вѣроятно въ Наумбургѣ и принятъ на съѣздѣ въ Унвюрде въ 1755 г. и котораго сталъ держаться новый гермейстеръ, предполагалось привлекать на свою сторону существующія ложи, лучшихъ членовъ посвящать въ рыцари и такимъ образомъ увеличивать число храмовниковъ. Въ то-же время изыскивались средства для увеличенія доходовъ ордена.

Въ это-то время появился Іонсонъ и далъ новый оборотъ дѣлу. Тогда ф. Гундъ объявилъ, что хотя разсказы Іонсона о продолженіи существованія ордена Рыцарей Храма и объ истинныхъ цѣляхъ масонства и справедливы, однако самъ Іонсонъ навѣрное не присланъ изъ Шотландіи, и никто кромѣ его, истиннаго гермейстера внутренняго ордена Германіи, не имѣетъ права раздавать высшихъ степеней. „Онъ *) до сихъ поръ скрывалъ себя, но теперь считаетъ своимъ долгомъ выступить публично въ средѣ масонства и пригласить братьевъ принести ему присягу и ожидать дальнѣйшихъ разъясненій". Это случилось въ 1764 г., и его поступокъ возбудилъ въ одинаковой степени изумленіе и радость съ надеждою. Приступлено было къ устройству 7-й провинціи (орденъ былъ раздѣленъ на провинціи); посвящались рыцари, учреждались капитулы, и ф. Гундъ былъ признанъ гермейстеромъ съ орденскимъ именемъ Рыцаря Меча (Eques ab Ense). Такъ какъ члены этой новой системы обязывались безусловно повиноваться, то она получила имя Строгаго или тѣснаго Послушанія (strikte Observanz) въ отличіе отъ ложъ, оставшихся вѣрными англійскому ученію и названныхъ Широкимъ послушаніемъ (late Observanz). Приверженцы перваго называли себя „великими" каменьщиками и признавали за прочими имя вольныхъ каменьщиковъ только въ ожиданіи ихъ исправленія въ ложахъ Строгаго Послушанія.

Требники, по которымъ принималъ Рыцарь Меча (ф. Гундъ) и которые были нѣсколько разъ передѣланы, состояли изъ всякаго бумагомаранья. Къ тремъ степенямъ масонства были прибавлены еще три степени: 4) шотландскаго мастера, 5) ученика или послушника (Novize), 6) рыцаря храма. Послѣдняя въ

*) Knigge l. c. стр. 65.

свою очередь раздѣлялась на три класса: Eques (рыцарь), Armiger (оруженосецъ) и Socius (союзный товарищъ). Впослѣдствіи прибавленъ былъ еще Eques professus (1770). Строгое Послушаніе скоро стало господствующимъ ученіемъ во всей Германіи, потому что эта новая система умѣла удовлетворять и честолюбивыхъ, и людей, искавшихъ таинственнаго, была, какъ выражается бр. Боде, разсчитана на человѣческую слабость—и сверхъ того съумѣла завербовать семерыхъ государей, тогда еще молодыхъ, которыхъ она не безосновательно давно уже намѣтила. Ея преобладаніе устроилось тѣмъ легче, что одни негодовали на Іонсона, а другіе были недовольны Клермонтскимъ капитуломъ и Розою. Повидимому, и самые благомыслящіе люди потеряли въ то время голову: фантазія однихъ зажигала фантазію другихъ, и собственно масонство, т. е. „Старые основные законы“ повидимому вездѣ пришли въ забвеніе. Ложи получили приглашеніе стать на сторону новаго ученія, и бóльшая часть ихъ подписала такъ называемый актъ повиновенія (Obedienzakte),—главнымъ образомъ подъ вліяніемъ умнаго, краснорѣчиваго, искусившагося въ жизни брата Шубарта ф. Клефельда (Eques a struthione). Этотъ актъ низводилъ ихъ до степени слѣпыхъ орудій неизвѣстнаго начальства *).

Вся область ордена, сообразно съ его іерархическими цѣлями была раздѣлена на 9 провинцій. Сперва это дѣленіе было слѣдующее: Аррагонія, Овернь, Лангедокъ, Леонъ, Бургундія, Британнія, Нижняя Германія (со включеніемъ Польши, Лифляндіи и Курляндіи), Италія и Греція. Но потомъ, когда оказалось, что бóльшая часть этихъ провин-

Раздѣленіе.

*) См. текстъ его у G. F. Menge, „deschichte ber Frmloge Pforte zum Tempel des Lichts in Hildesheim. 1863“, стр. 81. Этимъ актомъ онѣ обязывали себя безграничнымъ послушаніемъ, строжайшимъ повиновеніемъ и отрекались отъ обязанностей и обычаевъ „болѣе широкаго послушанія“.

цій не желаетъ принять новой системы, сдѣлано было новое дѣленіе: 1) Нижняя Германія съ Польшею и Пруссіею, 2) Овернь, 3) Окцитанія (? Лангедокъ), 4) Италія и Греція, 5) Бургундія со Швейцаріей, 6) Верхняя Германія, 7) Австрія и Ломбардія, 8) Россія, 9) Швеція. Великая ложа находилась въ Брауншвейгѣ, на глазахъ у Гроссмейстера (отъ 1782 до 1793 герцогъ Фердинандъ Брауншвейгскій, послѣ него принцъ Карлъ Гессенскій). Въ каждой провинціи былъ свой гермейстеръ, свой провинціальный капитулъ и нѣсколько пріоратовъ, префектуръ, комтурствъ и т. д. Неизвѣстные начальники держались втайнѣ отъ братьевъ нисшихъ степеней *).

Вскорѣ послѣ введенія Строгаго Послушанія показались и послѣдствія отравы, влитой имъ въ жизнь нѣмецкихъ ложъ: рыцари смотрѣли надменно на братьевъ нисшихъ степеней и ложи, отрекшіяся отъ нововведеній и не примкнувшія къ новому ученію, нп. Франкфуртская и Аншпахская, объявлены ненастоящими; наконецъ раздоръ и мелкая ревность поселились и въ собственномъ лагерѣ рыцарей.

Слѣдствія Строгаго Послушанія.

Мы должны съ особымъ почтеніемъ упомянуть ложу „Единство“ во Франкфуртѣ на М., которая примѣрнымъ образомъ вела себя даже и тогда, когда нѣкоторые изъ ея братьевъ вошли въ сношенія съ Шубартомъ. Она твердо и вѣрно работала по прежнему способу работы, а для того, чтобы лучше отражать нападенія, выхлопотала себѣ официальное признаніе ея ложей-родоначальницей. Благодаря стараніямъ бр. Гогеля, Лондонъ прислалъ ей патентъ на званіе провинціальной ложи Верхняго и Нижняго Рейна и Франконской земли. Въ слѣдующемъ замѣчательномъ актѣ **) она сообщила своей младшей ложѣ въ Нюрнбергѣ, которая тоже присоединилась къ новой системѣ, причины своего сдержаннаго образа дѣйствій: 1) Мы не зави-

---

*) S. I. т. е. Superiores Incogniti (неизвѣстные начальники) нѣкоторые масонскіе писатели, видѣвшіе вездѣ іезуитовъ, обратили въ Societas Iesu (Общество Іисуса).

**) Ср. Keller l. c. стр. 138.

симъ ни отъ кого, кромѣ лондонской Великой ложи. Ей мы обѣщали непрестанно повиноваться, и не хотимъ стать клятвопреступниками.—2) Мы одна изъ старѣйшихъ ложъ въ Германіи.—3) Наша шотландская ложа „Прямодушіе“ въ Берлинѣ приведена въ дѣйствіе и признана нами нашею старшею дщерью.—4) Осмотрительность, основанная на здравомъ смыслѣ, требуетъ не принимать темныхъ нововведеній, которыхъ не хотятъ разъяснить.—5) Мы всегда почитали всѣ смѣшныя французскія балясы, нововведенія и миражи малоумнымъ, сбивающимъ съ пути, дѣтскимъ и нелѣпымъ дѣломъ и постоянно оставались вѣрны чистому направленію, основанному на обходительности, мирѣ и единомысліи; поэтому намъ не нужно никакихъ преобразованій. —6) Если другіе братья погрѣшили, сбились съ пути и поддались ослѣпленію, то это до насъ не касается, и остается только пожелать этимъ ложамъ исправиться.—7) Мы не понимаемъ, кто далъ власть тк. наз. системаріямъ преобразовывать даже старѣйшія германскія ложи, правильно составившіяся, и давать передъ ними предпочтеніе другимъ младшимъ ложамъ и наконецъ даже насъ подчинять Байрейтской ложѣ. — Однако путаница вскорѣ еще увеличилась: появились новыя системы. Такъ въ 1767 г. нѣсколько недовольныхъ братьевъ въ Берлинѣ отдѣлились отъ союза подъ предводительствомъ бр. Кеппена и образовали свою систему „Африканскихъ строителей“ *). Она отчасти распространилась по Силезіи, но существованіе ея было столь-же кратковременно, какъ и существованіе ордена „Азіатскихъ братьевъ“. Впослѣдствіи, примѣру Кеппена послѣдовалъ Циннендорфъ, который ввелъ въ Германію шведское ученіе.

---

*) Система африканскихъ строителей имѣла свою выдуманную исторію ордена и поставила себѣ задачею изученіе исторіи и различныхъ степеней масонства и другихъ тайныхъ орденовъ. Она не могла сильно распространиться уже по своему ученому направленію. Членами могли быть только ученые и художники, и совѣщанія капитуловъ происходили на латинскомъ языкѣ. Она была устроена по образцу парижской академіи; символика была напыщенная и безсмысленная. Главнымъ защитникомъ и поборникомъ ея былъ Карлъ Фридрихъ Кеппенъ, родившійся въ

Строгое Послушаніе быстро распространилось въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ нп. въ Гамбургѣ и Мекленбургѣ; но въ другихъ, какъ нп. въ Браунштейгѣ и Ганноверѣ, оно встрѣтило затрудненія, которыя однако почти всѣ съумѣлъ устранить неутомимый и ревностный апостолъ, бр. Шубартъ, назначенный суб-пріоромъ съ большими доходами. Благодаря своей ловкости и своему краснорѣчію (правдою онъ не всегда стѣснялся) онъ вездѣ пріобрѣталъ приверженцевъ. Въ этомъ ему особенно помогалъ его финансовый планъ, который долженъ былъ обогатить бѣдныхъ рыцарей. Именно онъ предполагалъ образовать фондъ изъ пріемныхъ взносовъ и взносовъ за повышеніе, значительно увеличивъ ихъ, и кромѣ того потребовать отъ каждаго рыцаря вклада въ 500 р-тал.; эти деньги пустить въ купеческіе обороты и потомъ купить землю. Изъ процентовъ съ имѣній должны были уплачиваться жалованье высшимъ чинамъ и кромѣ того дивидендъ каждому рыцарю Храма или родъ пожизненной ренты. Однако этотъ экономическій планъ не осуществился; большая часть капитуловъ предпочла оставить деньги у себя, а Берлинъ, гдѣ ложа „Drei Weltkugeln“ перешла на сторону Строгаго Послушанія, благодаря Циннендорфу, не могъ послать деньги въ силу королевскаго повелѣнія, запрещавшаго вывозить ихъ. Но вскорѣ Рыцарь Страуса (Шубартъ) самъ отказался отъ храмовническихъ богатствъ, взявъ за женою большое приданое, и весь миражъ расплылся, къ ужасу вѣрующихъ.

Финансовый планъ.

Пока ф. Гундъ вмѣстѣ съ Якоби и Шубартомъ хлопоталъ о поддержаніи и укрѣпленіи свѣтской или рыцарской вѣтви ордена, совершенно неожиданно появилась другая, будто бы духовная вѣтвь его въ

Храмовническій Клерикатъ.

1734 г. въ Берлинѣ, прусскій военный совѣтникъ и каноникъ въ Берлинѣ, умершій 11-го іюля 1798 г. Имъ написано баснословное сочиненіе: „Crata Repoa или посвященіе египетскихъ жрецовъ. Berlin. 1770“. Одною изъ главныхъ тайнъ было объясненіе слова „Hiiram“, если читать его сзади: M (olay) A (trocissimo), R (aptus), I (gne), I (ntactus), H (ugo de Paganis). По Фес-

*

1767 г., съ объявленіемъ, что она владѣетъ истинными тайнами; ф. Гундъ узналъ объ этомъ изъ письма, присланнаго къ нему бр. Штаркомъ, который былъ въ то время конректоромъ въ Висмарѣ, а впослѣдствіи старшимъ придворнымъ проповѣдникомъ въ Дармштадтѣ. Въ это время Гунда со всѣхъ сторонъ осаждали просьбами дать дальнѣйшія разъясненія, тогда какъ онъ самъ нуждался въ нихъ. Находясь въ такомъ безпомощномъ положеніи, онъ съ жадностію хватался за все, что попадалось подъ руку, и поэтому радъ былъ вступить въ сношенія съ этими такъ наз. клерикалами, хотя сдѣлалъ это и не такъ рѣшительно, какъ того имъ желалось. Впрочемъ они еще не существовали въ дѣйствительности, но находились пока въ головѣ Штарка въ видѣ идеи.

Іог. Авг. ф. Штаркъ, родившійся въ Шверинѣ 29-го октября 1741 г., учился въ Геттингенскомъ университетѣ и въ Геттингенѣ-же принятъ былъ въ масоны одною французскою военною ложею. Впослѣдстіи (1763) онъ былъ учителемъ въ Петербургѣ, гдѣ тогда процвѣтала система Мелиссино, въ которую онъ, по всей вѣроятности, былъ посвященъ. Тамъ ознакомился онъ со внутреннимъ устройствомъ Строгаго Послушанія *), узналъ его слабыя стороны, и это могло поселить въ головѣ этого талантливаго, свѣдущаго и честолюбиваго человѣка мысль о клерикатѣ. При помощи этого новаго изобрѣтенія онъ надѣялся не только играть роль въ орденѣ, или, какъ самъ онъ выражался „кое-что значить въ союзѣ и пользовать-

---

леру эта система состояла изъ 7 степеней, и названія ихъ у него не тѣ, что у Леннинга въ Энциклопедіи, которой мы здѣсь слѣдуемъ. По ней существовало пять ученыхъ или учебныхъ степеней, предшествовавшихъ посвященію во внутренній орденъ, именно: 1) Menes Musae или ученикъ египетскихъ тайнъ.— 2) Посвященный.—3) Космополитъ, или гражданинъ міра. — 4) Боссоніанинъ или христіанскій философъ.—5) Любитель истины. Внутренній орденъ: 1) Armiger, 2) Miles, 3) Eques—повидимому не получили организаціи. Въ 1737 этотъ союзъ прекратился. Подробнѣе см. „Der entdeckte Orden der afrikanischen Bauhererren Loge. Constantinopel (Berlin) 1806“.

*) Ср. Fischer, Die Maurerei in Russland unter der Kaiserin Catharina II.

ся извѣстными преимуществами, подобно рыцарямъ и командорамъ“ *), но и провести впослѣдствіи въ масонскій союзъ католичество, въ которое онъ тайно перешелъ въ Парижѣ. Онъ полагалъ, что въ этомъ случаѣ можетъ опереться на петербургскихъ братьевъ, и поэтому поддерживалъ съ ними сношенія и по отъѣздѣ въ Англію, и во время своего пребыванія въ Парижѣ (1765—66.). Въ Висмарѣ онъ вступилъ въ ложу „3 льва“, основанную Роштокомъ, и занималъ въ ней должность второго старшины. Тамъ онъ привлекъ на свою сторону бр. ф. Фегезака (мастера ложи) и ф. Бенена. Его система была гораздо разумнѣе и полнѣе гермейстерской. Кромѣ трехъ масонскихъ степеней, она принимала еще четыре высшія: 1) молодого шотландца, 2) шотландскаго старшаго мастера или рыцаря св. Андрея, 3) провинціальнаго капитуляра краснаго креста, 4) мага или рыцаря ясности и свѣта. Эта послѣдняя раздѣлялась на 5 отдѣловъ; послѣдними были Левиты и Священники. Штаркъ называлъ себя Archimedes ab aquila fulva и канцлеромъ клериката и говорилъ, что духовные братья съ удовольствіемъ видятъ добрый успѣхъ свѣтской части ордена и потому готовы соединиться съ нею и такимъ образомъ уничтожить распаденіе въ средѣ начальствующихъ, продолжающееся столько лѣтъ. Штаркъ вступилъ въ переговоры съ гермейстеромъ ф. Гундомъ относительно этого предполагаемаго соединенія. Гундъ предложилъ сперва проэктъ на разсмотрѣніе провинціи, но такъ какъ дѣло затянулось, то онъ въ 1768 г. командировалъ въ Висмаръ на собственный счетъ бр. ф. Прангена, человѣка, который, ничего не видя, былъ уже въ восторгѣ отъ клерикаловъ, съ полномочіемъ „отъ имени Нашего трактовать съ клерикалами обо всемъ, что касается какъ системы нашей провинціи, такъ и ихъ системы“. Прангенъ и подчиненный ему секретарь Якоби отправились черезъ Гюстровъ въ Висмаръ, 5-го февраля имѣли совѣщаніе съ бр. Рафеномъ, префектомъ Строгаго Послушанія, который былъ на сторонѣ Штарка, и 8-го марта открыли конференціи. По словамъ Яко-

*) Process ueber den Verdacht des heimlichen Katholicismus. Berlin 1787.

би, Штаркъ былъ молодой, дружелюбный и предупредительный человѣкъ, всѣми силами старавшійся поселить въ нихъ довѣріе; прочіе духовные братья (ф. Фегезакъ и Бененъ) были незначительныя личности. Оба они, Прангенъ и Якоби, были посвящены въ клерикальныя тайны, которыя договаривавшихся хотя и неудовлетворили, однако успокоили до времени, въ ожиданіи дальнѣйшихъ разъясненій въ будущемъ. 22-го марта они выразили отъ имени гермейстера согласіе на соединеніе обѣихъ вѣтвей, предоставивъ ему однако право окончательно утвердить договоръ. Въ этомъ-же году Штаркъ во второй разъ отправился въ Петербургъ.

Съѣздъ въ Коло.

Всѣ члены Строгаго Послушанія сознавали необходимость дать ордену иное, лучшее устройство, но понимали также, что этого нечего ждать отъ гермейстера. Поэтому старшины системы согласились съѣхаться въ Коло, въ замокъ Брюля въ Лаузицѣ. Съѣздъ состоялся въ іюнѣ 1772 г. и на него явились представители Берлина, Брауншвейга, Ганновера, Дрездена, Лейпцига, Курлянціи и пр. Къ удивленію многихъ пріѣхалъ и ф. Рафенъ изъ Мекленбурга, сторонникъ Штарка, и привезъ съ собою договоръ соединенія клерикаловъ съ Строгимъ Послушаніемъ. Не смотря на то, что ни Штаркъ, ни Рафенъ недали никакихъ разъясненій, онъ былъ принятъ безъ дальнѣйшихъ размышленій. Герцогъ Фердинандъ Брауншвейгскій, который былъ принятъ въ это время въ союзъ, назначенъ Magnus Superior ordinis и Великимъ мастеромъ всѣхъ соединённыхъ шотландскихъ ложъ, а ф. Гундъ, который все еще продолжалъ настаивать на своемъ званіи и своемъ мечѣ, остался только гермейстеромъ ложъ въ Верхней и Нижней Саксоніи, Даніи и Курляндіи. Нужно было за гермейстеромъ оставить хоть внѣшній видъ власти, въ особенности же устройство церемоніала и раздачу титуловъ, потому что рѣшенія, принятыя на съѣздѣ, не должны были прійдтись ему по нраву *). Рѣшено было кончить съ неизвѣстными начальниками

---

*) Ср. (Bode) „Einige der Beherzigung aller deutschen Brüder„ etc. и „Allg. Handbuch der Freimrei“ I, стр. 194.

и признавать съ этихъ поръ однихъ собственныхъ, выборныхъ начальниковъ, и управляться по законамъ, одобряемымъ большинствомъ голосовъ.

Хотя у ф. Гунда такимъ образомъ оставалась одна тѣнь власти, и авторитетъ его сильно пошатнулся, однако онъ соблазнился случаемъ распространить Строгое Послушаніе и за предѣлами Германіи. Какъ мы уже упоминали, онъ 27-го февр. 1774 г. далъ бр. ф. Вейнеру (Eq. a Spica aurea) патентъ на званіе генералъ-коммисара 2-ой, 3-ей и 4-ой провинціи (Франціи), съ полномочіемъ снова возстановить ихъ, что̀ тому вскорѣ и удалось. Хотя ф. Гундъ получилъ за это выговоръ на съѣздѣ въ Вольфенбюттелѣ (1775), куда онъ завернулъ на своемъ миссіонерскомъ пути въ Италію, однако выговоръ не помѣшалъ ему ѣхать дальше и учредить капитулъ въ Туринѣ.

Браунштейгскій съѣздъ.

На Браунштейгскомъ съѣздѣ, продолжавшемся съ 22-го мая по 6-ое іюля 1775 г., созванномъ съ цѣлію уладить нѣкоторыя дѣла и соединить различныя партіи, ф. Гунду еще разъ представился случай удовлетворить свою любовь къ внѣшнему блеску и почестямъ. Засѣданія открылись торжественнымъ шествіемъ представителей 23 ложъ въ орденскій домъ; во главѣ шелъ гермейстеръ; залу засѣданій постарались убрать съ особеннымъ великолѣпіемъ, потому что въ то время къ масонству принадлежало 26 государей. Всѣ префектуры потребовали у ф. Гунда, на этотъ разъ настоятельно, доказательствъ его правъ, потому что нужно-же было наконецъ разъяснить себѣ какъ ихъ, такъ и то, что̀ такое эти тайные начальники. Тогда ф. Гундъ объяснилъ, что онъ, будучи мастеромъ одной не-нѣмецкой ложи въ Парижѣ въ 1743 г., познакомился со многими шотландскими братьями и приверженцами претендента; отъ нихъ онъ въ первый разъ услышалъ, что въ масонствѣ существуютъ высшія степени. Лордъ Кильмарнокъ посвятилъ его въ рыцари Храма въ присутствіи лорда Клиффорда и представилъ его претенденту. Хотя послѣдняго и не называли прямо гроссмейстеромъ ордена, однако дали это понять. Впослѣдствіи онъ получилъ патентъ, подписанный Георгомъ, и велъ переписку съ извѣстными и неизвѣ-

стными начальниками; но главная переписка шла постоянно съ Old-Aberdeen'омъ. Состоя гермейстеромъ 7-ой провинціи, онъ по смерти бр. Маршалла получилъ орденскіе матрикулы, которыя и представляетъ съѣзду. Однако въ нихъ не было ничего, кромѣ раздѣленія ордена на 9 провинцій. Два письма, которыя ф. Гундъ представилъ какъ послѣднія извѣстія отъ Великаго капитула, были написаны въ непонятныхъ, темныхъ выраженіяхъ и почти-что противорѣчили тому, что̀ собственно должны были доказать. Впрочемъ, заключилъ онъ, я не обязанъ оправдываться передъ масонами, и моя клятва не позволяетъ мнѣ сказать болѣе того, что я сказалъ.

Такія объясненія и ничего незначущій патентъ разумѣется не могли успокоить братьевъ; довѣріе къ ф. Гунду исчезло и его роль была кончена *). Однако, въ видахъ централизаціи, рѣшено было перенести орденское управленіе въ Брауншвейгъ и ежегодно два раза собираться Великою ложею, которая должна была состоять изъ старо-шотландскихъ старшихъ мастеровъ и депутатовъ отъ каждой ложи. Степени и порядокъ префектуръ были опредѣлены вновь; точно такъ же строже опредѣлены и нѣкоторыя области. Съ этого времени ложи Строгаго Послушанія стали называться „Соединенными нѣмецкими ложами“.

Гугомосъ.

Въ Брауншвейгѣ клерикалы объявили, что намѣреваются вскорѣ объясниться подробнѣе. Среди такихъ ожиданій появился новый обманщикъ, каммеръ-юнкеръ ф. Гугомосъ. Этотъ господинъ—онъ былъ членомъ высшихъ степеней Строгаго Послушанія и носилъ имя Eques a Cygno triumphante—имѣлъ дерзость пригласить циркуляромъ **) правленіе ордена явиться на съѣздъ въ Висбаденъ и ожидать тамъ повелѣній и указаній отъ высокодостойнѣйшихъ начальниковъ. Онъ обѣщалъ устроить совершенно по новому орденъ рыцарей Храма, и принятыхъ въ новый орденъ посвятить въ самыя тайныя изъ тайныхъ наукъ. Всѣ снова стали

*) Гундъ умеръ 8-го ноября 1776 г. въ Мейнингенѣ.
**) Ср. Signatstern 3 ч. Берлинъ 1804.

ждать съ нетерпѣніемъ новыхъ откровеній. Хотя Боде и предостерегалъ братьевъ „отъ этого шута и вѣтрогона“, однако многіе братья поѣхали; въ числѣ ихъ явились розенкрейцеры Велльнеръ и Бишофсвердеръ, принцы Гессенскіе и герцогъ Готскій. Гугомосъ называлъ себя первосвященникомъ Кипрскаго св. Престола, посланцомъ высокихъ начальниковъ и сулилъ братьямъ золотыя горы; однако первое-же засѣданіе онъ открылъ такою безсвязицей, что тѣ, кто былъ поспокойнѣе, тотчасъ-же раскусили его. Тѣмъ не менѣе вѣрующіе нашлись. Присутствовавшіе должны были пройдти черезъ новый пріемъ и дать строжайшую подписку; должны были запираться, поститься и отвѣчать на самые отвратительные вопросы. Братья чуяли обманъ и поэтому потребовали отъ него, чтобъ онъ безъ дальнѣйшихъ проволочекъ доказалъ имъ законоправность своей миссіи. Гугомосъ всячески отдѣлывался и наконецъ, улучивъ время, убрался изъ Висбадена. Впослѣдствіи (1781) онъ объяснялъ все дѣло дьявольскимъ навожденіемъ и признавался, „что имъ злоупотребили злые люди“. Нѣкоторымъ братьямъ онъ будто-бы говорилъ, что іезуиты заставили его разыграть эту комедію, чтобы разстроить масонскій союзъ.

Конецъ клериката.

Такъ какъ клерикалы что-то долго возились со своими тайнами, а между тѣмъ ихъ слова и намеки какъ будто согласовались съ извѣстіями изъ другихъ источниковъ, то рѣшено было самимъ добыть требуемый свѣтъ: и вотъ гроссмейстеръ, герцогъ Фердинандъ, поручилъ бр. ф. Вехтеру съѣздить во Флоренцію къ претенденту и разузнать что нибудь о неизвѣстныхъ начальникахъ; ф. Вехтеръ хоть и привезъ съ собою богатый грузъ, какъ говорили, но только не разъясненій, которыхъ ждали; онъ полагалъ даже, что претендентъ ничего не знаетъ объ орденѣ рыцарей Храма и даже вовсе не масонъ. Со смертію ф. Гунда, клерикатъ потерялъ всякую надежду быть признаннымъ, тѣмъ болѣе, что съ одной стороны преградило ему путь распространеніе шведской системы, а съ другой,—самого основателя его, Штарка, стали подозрѣвать въ іезуитскихъ стремленіяхъ и тайномъ католиче-

ствѣ *) и братья все болѣе и болѣе убѣждались въ томъ, что все дѣло—выдумка Штарка. Изъ Митавы, гдѣ онъ жилъ съ пасхи 1777 г. по 1781 г., Штаркъ завязалъ сношенія съ принцемъ Мекленбургскимъ, Георгомъ Августомъ **), и съ принцами Гессенскими. Послѣдніе доставили ему мѣсто старшаго придворнаго проповѣдника въ Дармштадтѣ, гдѣ онъ и умеръ въ этомъ званіи (въ мартѣ 1816 г.).

Сношенія со Швеціею. Съѣздъ въ Вольфенбюттелѣ.

Въ то время какъ Строгое Послушаніе, находясь въ безпомощномъ положеніи, все еще продолжало разыскивать истинный источникъ своей системы, шведскіе братья вдругъ объявили, что истинныя знанія въ ихъ рукахъ, что они находятся въ сношеніяхъ съ самыми высшими начальниками, и что готовы при извѣстныхъ условіяхъ осчастливить нѣмецкихъ братьевъ сообщеніемъ этихъ знаній. Однимъ изъ этихъ условій было назначеніе гроссмейстеромъ седьмой провинціи герцога Зюдерманландскаго, который имѣлъ въ Швеціи высшую орденскую степень Vicarii Salomonis и которому хотѣлось подчинить своей власти и нѣмецкія ложи. Была сдѣлана попытка соединиться, и соединіе даже начато депутатами обѣихъ сторонъ, но префектуры не ратификовали договора, желая прежде получить разъясненія относительно гермейстерскаго званія. Несмотря на то, гроссмейстеръ герцогъ Фердинандъ настоялъ на своемъ на Вольфенбюттельскомъ съѣздѣ (1778) и соединеніе повидимому состоялось; однако съ нѣмецкой стороны обставили себя такими предосторожностями, что гордый и упрямый герцогъ Зюдерманландскій обидѣлся и предложилъ другой планъ. Хотя противъ этого нѣкоторыя префектуры протестовали, другія отнеслись къ дѣлу индефферентно, а Берлинъ и Силезія совершенно отступились отъ него,—соединеніе все таки состоялось въ сентябрѣ 1779 г. Впрочемъ оно существовало недолго: въ Германіи смотрѣли на него съ большимъ недовѣріемъ, и это недовѣріе еще

**) Подозрѣнія были основательны, какъ видно изъ актовъ, находящихся у Д-ра Экштейна въ Лейпцигѣ. Штаркъ былъ погребенъ по католическому обряду.

*) См. его письмо къ нему. Kessler, Krit. Gesh IV.—Signatstern, III т.

увеличилось послѣ возвращенія герцога Фердинанда изъ Швеціи. Оттуда онъ не вывезъ никакихъ подлинныхъ документовъ, ничего такого, что̀ такъ щедро обѣщалъ, ничего, кромѣ незначительныхъ добавленій и измѣненій въ исторіи ордена и нѣкоторыхъ пустыхъ церемоній.

Строгое Послушаніе видимо клонилось къ концу. Но прежде чѣмъ мы выслушаемъ смертный приговоръ ему изъ собственныхъ его устъ—на Вильгельмсбадскомъ съѣздѣ, — бросимъ сперва вкратцѣ общій взлядъ на разсказанныя событія и обратимся къ новой системѣ, шведской системѣ Великой ложи Германской земли. Эта система появилась въ Германіи въ началѣ 70-ыхъ годовъ и имѣла важное вліяніе на отношенія нѣмецкаго масонства.

Окидывая общимъ взглядомъ разсказанныя событія, мы не можемъ, правда, не почувствовать глубокаго сожалѣнія, особенно если обратимъ вниманіе на внѣшнюю сторону этихъ шатаній, и, пожалуй, готовы съ неудовольствіемъ отъ нихъ отвернуться. Ложи мало посѣщаются, потому что многіе братья не хотятъ примириться съ деспотизмомъ новыхъ учрежденій; въ работахъ не видно духа истинной внутренней жизни; братья произносятъ только торжественныя рѣчи; при пріемахъ не всегда наблюдается должная строгость выбора, и положеніе и деньги открываютъ свободный доступъ въ ложи; баллотировки — по крайней мѣрѣ въ Строгомъ Послушаніи—не существуетъ, и за правило принято просто отбирать голоса. Книгге *) слѣдующимъ образомъ рисуетъ тогдашнее положеніе дѣлъ, хотя краски его можетъ быть и черезчуръ рѣзки: „Мы не работаемъ болѣе надъ нравственнымъ образованіемъ, и такъ какъ насъ не одушевляютъ ни внутренній жаръ, ни общій духъ, такъ какъ мы рѣдко собираемся, рѣдко видимся, или покрайней мѣрѣ рѣдко собираемся нараспашку и рѣдко видимъ другъ друга безъ личины, то мы не знаемъ членовъ и не имѣемъ власти надъ ихъ сердцами. Каждый, принадлежащій къ нашимъ степенямъ, чувствуетъ, что онъ играетъ незначительную роль и поэтому тянется

*) Astäa. Maurer. Taschenb. für 1850. стр. 164. Письмо Книгге отъ 1779 г.

выше, вѣчно недоволенъ, пока не надѣнетъ перстня,—а тогда является новое желаніе получить значеніе и почетное мѣсто въ высокомъ орденѣ.“ — Такимъ дѣло представляется съ одной стороны. Но если мы примемъ въ соображеніе существовавшія тогда отношенія и условія хода развитія, если взглянемъ въ самую глубь цѣлой эпохи, такъ сказать въ самое ея сердце, то мы повсюду примѣтимъ живое стремленіе улучшить состояніе дѣлъ, жажду познать истину, увидимъ въ братствѣ глубокое, поистинѣ трогательное желаніе уразумѣть истинную сущность масонства и ознакомиться съ источниками масонской исторіи; увидимъ у большей части членовъ ревность, самоотверженіе, постоянство на службѣ союзу. Сверхъ того мы знаемъ, что многіе братья не скупясь служили и деньгами и временемъ какъ внѣшней сторонѣ союза и ложамъ, такъ и внутреннимъ цѣлямъ масонства: не только нуждающіеся братья, ихъ вдовы и сироты получали щедрыя вспомоществованія, но и бѣдные, посторонніе для союза. Особенною благотворительностію отличался бр. герцогъ Фердинандъ, потратившій также много денегъ на поиски за мнимыми тайнами. Брауншвейгская ложа („Карлова“ ложа „Увѣнчаннаго столпа“) основала въ 1770 г. институтъ, въ которомъ безплатно преподавались рисованіе, французскій языкъ, математика и пр.; этотъ институтъ сдѣлалъ много добраго. Пражская ложа основала въ 1773 г. сиротскій домъ св. Іоанна Крестителя. Во время страшной дороговизны 1771 г. многія общины въ Саксонскихъ Рудныхъ горахъ терпѣли крайнюю нужду; цѣлымъ семействамъ грозила голодная смерть; у бѣдныхъ дѣтей не было одежды, и ученіе прекратилось. Тогда дрезденскія ложи, „при разныхъ другихъ критическихъ обстоятельствахъ представлявшія самыя ясныя доказательства масонскаго образа мыслей“ *), открыли подписку, между братьями. Она пошла такъ хорошо, что въ 1772 г. ежемѣсячно собиралось 400 р-тал., не считая мно-

*) Ср. „Gesammelte Nachrichten von den Armen-Einrichtungen der Freymäurer in Chur-Sachsen vom 17 Ienner 1772 bis z. Iahr 1775“. Эта невзрачная книжечка есть одинъ изъ самыхъ блестящихъ памятниковъ масонской дѣятельности.

гочисленныхъ приношеній платьемъ и натурою. Первая подписка составила 6398 р-тл.; жертвовали по 30, 50, 60, 90 р-тл., многіе—по 180 р-тл. Всего было собрано 17,000 р-тл.—Слова чистой любви къ человѣку: „поддерживать немощныхъ, спасать нуждающихся, защищать невинныхъ, вообще дѣлать счастливыми людей по силѣ возможности, — вотъ что главнымъ образомъ и постоянно надлежитъ и должно дѣлать каждому гражданину міра, въ особенности-же каждому честному и истинному масону“—, эти слова, сказанныя при открытіи торжественнаго собранія членовъ соединенныхъ ложъ „Три меча“ и ихъ друзей 17-го января 1772 г., стали благотворнымъ дѣломъ. Заведеніе для бѣдныхъ дѣтей и сиротъ (Школа бѣдныхъ), основанное въ то время, было рѣшено поддерживать, „какъ дѣло, которое должно слить съ масонствомъ самымъ тѣснымъ образомъ“. Успѣхъ его ободрилъ основателей и „для болѣе прочнаго утвержденія этого заведенія“ былъ купленъ и устроенъ для него особый домъ. Затѣмъ „рѣшено было—такъ какъ заведеніе состоитъ только изъ дѣтей протестантской религіи, для масонства-же всякая истинно-христіанская религія одинаково почтенна,—употреблять ежемѣсячно опредѣленную сумму особо для воспитанія католическихъ дѣтей“. Заведеніе это еще и теперь существуетъ и процвѣтаетъ. Это „Масонскій институтъ“ въ Фридрихсштадтъ-Дрезденѣ *).

---

6) Циннендорфъ и Великая ложа Германской земли (шведской системы).

Конецъ 60-ыхъ и начало 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія были вообще благопріятнымъ временемъ для образованія новыхъ системъ. Въ это время и въ Швеціи возникъ, или введенъ былъ и въ Швеціи, новый видъ масонства, соотвѣт-

---

*) Подробнѣе объ немъ см. въ „Nachrichten ueber die seit 84 Iahren bestehende Lehr—und Erziehungs-Anstalt für Knaben zu Friedriechsstadt—Dresden, bekannt unter dem Namen: Freumaurer-Institut etc. Dresden 1856. (Директоръ пасторъ Рихардъ въ Дрезденѣ).

ствовавшій, впрочемъ, вполнѣ потребностямъ тамошнихъ братьевъ. Это было ловкое соединеніе храмовничества съ розенкрейцерствомъ на основаніи Строгаго Послушанія и ордена Гередома. Въ 1766 г. эта система дала отпрыскъ и въ Германіи. Ее перенесъ туда бр. ф. Циннендорфъ *). Этотъ братъ сдѣлался недоволенъ Строгимъ Послушаніемъ, потому что тамъ такъ долго медлили предъявленіемъ клерикальныхъ документовъ и сообщеніемъ клерикальныхъ свѣдѣній,—недоволенъ, хотя незадолго до этого времени самъ способствовалъ присоединенію Великой ложи „3 Weltkugeln" къ Строгому Послушанію. Да по правдѣ, и положеніе его въ Строгомъ Послушаніи было невѣрное: управляя дѣлами ордена въ Берлинѣ, онъ кое въ чемъ провинился и навлекъ на себя неудовольствіе братьевъ. Но въ это время онъ уже сблизился со шведскимъ братствомъ черезъ посредство бр. Ольтгофа и д-ра Шоппа въ Штральзундѣ **). Онъ рѣшился тайно послать въ Швецію бр. Баумана

---

*) Іог. Вильг. Элленбергеръ, по усыновленію ф. Циннендорфъ, родился 10-го августа 1731 г. въ Галле и былъ одно время членомъ тамошней ложи „Филадельфія". Впослѣдствіи онъ былъ сдѣлалъ генералштабдокторомъ и начальникомъ всей медицинской части въ Пруссіи и поселился въ Берлинѣ, гдѣ примкнулъ къ ложѣ „3 Weltkugeln" и былъ сначала ревностнымъ членомъ Строгаго Послушанія и шетландскимъ старшимъ мастеромъ своей ложи. Кромѣ всего этого, онъ занимался разными спекуляціями, торговалъ виномъ, табакомъ и масломъ, будтобы въ видахъ пользъ Королевскаго искусства. Распоряжаясь самоуправно имуществомъ ордена, онъ постоянно отказывался отдать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, и это наконецъ повело къ тому, что въ 1766 г., орденъ назначилъ бр. Боде и Шубарта произвести надъ нимъ слѣдствіе. Въ маѣ 1761 г. онъ самъ вышелъ изъ ордена; тѣмъ не менѣе тотчасъ-же по выходѣ его на него было наложено великое отлученіе (былъ эксклюдированъ). Но и какъ гражданинъ онъ не остался безъ нареканій; его личный характеръ является также въ невыгодномъ свѣтѣ. Его горячій апологетъ, бр. ф. Неттельбладтъ, смягчаетъ всѣ эти обстоятельства и говоритъ, что онъ оставилъ государственную службу „не безъ почетныхъ отзывовъ со стороны начальства и не безъ доказательствъ королевской милости".—Онъ умеръ 6-го іюня 1782 года.

**) Рѣчь бр. ф. Неттельбладта въ 1820 г. (Ср. Lenning, Encyclop. III, стр. 663).

(1765), съ которымъ подружился еще въ Галле, чтобы достать оттуда ритуалы, въ которыхъ надѣялся найдти болѣе подобныя разъясненія сущности масонства, — несмотря на то, что данныя обязательства еще связывали его со Строгимъ Послушаніемъ *). Деньги на путевыя издержки (1100 тал.) онъ преспокойно взялъ изъ ввѣренной ему кассы капитула и не внесъ ихъ и впослѣдствіи. Чрезъ посредство **) братьевъ ф. Гадебуша, профес. въ Грейфсвальдѣ и д-ра медицины А. Л. Кельплина, Бауману удалось получить какимъ-то способомъ эти акты отъ шотландскаго главнаго мастера штокгольмскаго капитула Карла Фридриха ф. Экклефа. Мы сказали: „какимъ-то способомъ", потому что способъ этотъ до сихъ поръ не разъясненъ удовлетворительно и во всякомъ случаѣ былъ не совсѣмъ честенъ. Циннендорфъ, какъ только заручился ими, сейчасъ-же провозгласилъ Строгое Послушаніе обманомъ, „сумасбродствомъ, неимѣющимъ ничего общаго съ масонствомъ" и объявилъ, что ему дана власть основать свою систему. Этотъ талантливый и энергическій человѣкъ, интриганъ, неразборчивый на средства ***), вскорѣ успѣлъ пріобрѣсти себѣ приверженцевъ и высокихъ покровителей, тѣмъ болѣе, что строгая замкнутость и ловкая организація его системы выгоднымъ для себя образомъ выдавались среди розрозненности и безпомощности нѣмецкихъ ложъ того времени. Нельзя отрицать и того, что въ эту пору всеобщихъ шатаній онъ первый предложилъ масонскому міру нѣчто такое, что̀ по содер-

---

*) Въ это время онъ былъ еще членомъ Строгаго Послушанія.

**) Ср. также: Möller, Geschichte der Loge „Carl zu den 3 Greifen" in Greifswald, 1823 г. стр. 15.

***) Современники отзываются о Циннендорфѣ очень дурно; его можно было назвать масонскимъ Гассенпфлугомъ. Шубартъ ф. Клеефельдъ называетъ его, нп., „вертопрахомъ" и „черною душою", основывая это на фактахъ, которые, по его словамъ, могъ бы доказать. Великая ложа Швеціи въ оффиціальномъ объясненіи отъ 12-го мая 1778 г. назвала его „наглымъ обманщикомъ, котораго лукавый, безпокойный и испорченный духъ зажегъ пламя раздора и возмущенія между нѣмецкими братьями".—См. объ этомъ: Fessler, Krit. Gesch. IV. т.—Въ особенности-же статью въ Freimaurer-Zeitung 1848 г. № 9 и 10: „Beiträge zur Würdi.

жанію, и въ особенности по формѣ, было лучше прочаго. Поэтому его система быстро распространилась. Уже въ 1768 г. онъ, этотъ стоявшій одиноко и исключенный братъ, основываетъ въ Потсдамѣ ложу „Минерва“, „всилу присущей ему власти“; въ слѣдующемъ году учреждаетъ въ Берлинѣ ложу „3 золотые ключа“, мастеромъ которой остается до конца жизни. Въ то-же время дѣятельно распространяютъ новую систему: въ Штеттинѣ, бр. ф. Арнимъ и ф. Голь, въ Гамбургѣ—братья ф. Зудгаузенъ и ф. Розенбергъ *),

---

gung des Zinnendorfschen Freimaurer-Systems und Rituals“, основанную на подлинныхъ источникахъ, прилежномъ изученіи и огромной масонской опытности.

Мы можемъ сообщить здѣсь еще одно сужденіе о Циннендорфѣ, заимствуя его изъ письма бр. Д-ра Іакова Мумсена, бывшаго Великаго мастера Великой ложи Германской земли (къ бр. Фр. Лудв. Шредеру, отъ 20-го іюня 1802 г. Письмо у насъ въ достовѣрномъ спискѣ). „...Но Циннендорфъ не былъ откровененъ и остерегался допускать до откровенности съ собою тѣхъ изъ насъ, кто могъ бы судить о вѣроятности его предпріятія“. —„Онъ не зналъ ни свѣта, ни людей и, по всей вѣроятности, не былъ ни настолько честенъ, ни настолько великодушенъ, чтобы сознаться въ своемъ безсиліи и обратиться на путь правды. Вотъ и продолжаемъ мы идти по прежнему пути, ведущему къ деспотизму и чиноначалію, которому не было предѣловъ“.—„Мы слишкомъ поздно узнали, что у него не было достаточно ума или-же прямоты характера, поэтому-то, любезный бр., я и привожу нарочно для васъ эти обстоятельства, чтобы вы если и не оправдали его, то объяснили бы себѣ или простили, если Ц., обманывая себя и другихъ пустыми надеждами, готовитъ братьямъ много огорченій и поселилъ между ними несчастную вражду. Но я впрочемъ понимаю, что такой человѣкъ прибѣгаетъ ко всякимъ изворотамъ, которыхъ устыдился бы другой, болѣе благородный человѣкъ, когда онъ во всемъ обманывается и всего пугается, и при всемъ томъ держится за призракъ великихъ ожиданій“.

*) Ф. Розенбергъ, принятый въ Варшавѣ, вмѣстѣ съ учителемъ фехтованія Туско, основалъ въ Гамбургѣ побочную ложу. Въ нее они приняли, между прочимъ, двухъ евреевъ, Баруха и Фоксеку, на деньги которыхъ главнымъ образомъ и основалась ложа. Эти евреи, вмѣстѣ съ Зудгаузеномъ и Леонгарди, основали затѣмъ ложи: „3-хъ розъ“ и „Олимпію“ (впослѣдствіи „Золотой шаръ“). Съ переходомъ этихъ ложъ къ Циннендорфу, обоимъ этимъ масонамъ-евреямъ пришлось удалиться.

такъ что уже въ 1770 г. не менѣе 12 ложъ признаютъ шведскіе акты. Сознавая необходимость имѣть высшую инстанцію, которая управляла бы ихъ работами и недопускала бы уклоненій отъ ученія, эти ложи 24-го іюня 1770 г. устроили общее собраніе и учредили такую власть подъ именемъ „Великой ложи всѣхъ масоновъ Германской земли",— титулъ нѣсколько притязательный,—и притомъ, какъ выражается бр. ф. Неттельбладтъ, „согласно предписаніямъ всеобщихъ масонскихъ установленій и по образцу Великой ложи Англійской земли".

Сношенія съ Великою ложею Англіи.

Чтобы пріобрѣсти себѣ авторитетъ и заграницей, что въ тѣ времена было непремѣнно нужно, Циннендорфъ сталъ ревностно хлопотать о томъ, чтобы завязать связи съ англійскою Великою ложею, о которой впослѣдствіи приверженцы Циннендорфа отзывались столь пренебрежительно. Для этого онъ велѣлъ своимъ приверженцамъ сперва избрать Великаго мастера, указавъ имъ на нѣкотораго Мартина Кренке (директора монетнаго двора), а Кренке назначилъ его своимъ кандидатомъ. Тогда онъ обратился съ посланіемъ къ Великой ложѣ Англіи, прося ее признать всѣ права и преимущества, „которыя принадлежатъ Великой ложѣ всей Германской земли частію въ-силу извѣстныхъ высокихъ степеней, частію въ-силу уставнаго патента, полученнаго изъ Швеціи". Эта просьба осталась безъ отвѣта. Тогда Циннендорфъ обратился съ новымъ письмомъ въ Лондонъ, (29-го октября) къ брату де-Виньолю, въ которомъ увѣрялъ, что даже ложа „Royal York", получившая свои уставы изъ Лондона, изъявляетъ готовность соединиться съ Великою ложею всей Германской земли, — о чемъ та однако ничего не знала. На это отъ имени англійской Великой ложи ему было отвѣчено, что она не можетъ сноситься ни съ нимъ, ни его съ тк. наз. ложею всей Германской страны, если онъ не представитъ отъ ложи „Royal-Jork" свидѣтельства въ томъ, что онъ и прочіе его братья—масоны, законнымъ образомъ принятые. Добыть это свидѣтельство было для Циннендорфа нетрудно. 8-го января

1772 года *) онъ пришелъ въ ложу „Royal-Jork“, предъявилъ свой уставный патентъ, написанный шифрами **), прочелъ его французскій переводъ и просилъ дозволенія воспользоваться комнатою ложи, чтобы „въ пятницу 10-го числа собраться его ложѣ для пріема учениковъ“, пригласивъ на это собраніе всѣхъ членовъ ложи „Royal—York“. Просьба была уважена; 10-го числа ф. Цинендорфъ со своими братьями „3 ключей“ явился въ помѣщеніе ложи и на нѣмецкомъ языкѣ совершилъ пріемъ учениковъ. Но протоколъ велъ одинъ изъ Циннендорфовыхъ братьевъ, въ качествѣ секретаря, на особомъ листѣ, незамѣтнымъ образомъ вложенномъ въ книгу протоколовъ ложи „Royal-Jork“, и послѣ того какъ всѣ присутствовавшіе члены этой ложи подписали его, точно такъ же незамѣтно вынутъ и затѣмъ отправленъ въ Лондонъ какъ вполнѣ достаточное свидѣтельство со стороны этой ложи въ томъ, что она признаетъ партію Циннендорфа ***). Вскорѣ послѣ этого ложѣ „Royal-York“ сообщено было изъ Англіи обо всемъ, что дѣлалъ до сихъ поръ Циннендорфъ. Между тѣмъ, въ пылу негодованія на совершонный съ

*) См. протоколъ ложи „Royal York“ отъ этого числа въ Kritisch. Gesch. IV. Фесслера.

**) „Форма его показалась намъ весьма правильною“— говорится въ протоколѣ R. Y. Оставляя въ-сторонѣ истинное содержаніе и характеръ этого патента, мы все-таки найдемъ, что онъ былъ неправиленъ и ничего не значилъ, потому что былъ данъ однимъ Эклефомъ. Впрочемъ Эклефъ лишился должности, когда стали извѣстны его переговоры съ Бауманомъ и Циннендорфомъ; бр. Мумсенъ полагаетъ, что онъ водилъ Циннендорфа за носъ. Эклефъ не тотчасъ далъ Циннендорфу акты всѣхъ степеней; поэтому система вначалѣ была неполная. Мумсенъ пишетъ (отъ 20-го августа 1802 г.): „По многимъ обстоятельствамъ дѣла видно, что Циннендорфъ завладѣлъ святынями не честнымъ образомъ. Отъ кого онъ затѣмъ могъ получить еще другіе документы, я не знаю; знаю только, что у пирамиды не было вершины, безъ которой она не могла быть законченною и полною“.

***) Ср. Fessler l. c.—Далѣе: „Das Ganze aller geheimen Ordensverbindungen“ Leipzig, 1805 г. стр. 170.—Fr. Mr—Ztg. 1848 г. № 9.

нею обманъ, она сдѣлала новую неосторожность: именно пригласила Циннендорфа съ его обоими надзирателями на совѣщаніе къ себѣ „касательно одного письма, полученнаго изъ Лондона“. Циннендорфъ, весьма довольный простосердечіемъ, съ которымъ ему заранѣе сообщили предметъ конференціи, не пошелъ, объявивъ, что она ни къ чему не поведетъ, потому что письмо, полученное изъ Лондона, основывается единственно на недоразумѣніи со стороны англійской Великой ложи.

Хотя Великій секретарь Гезельтинъ извѣстилъ ложу „Royal-Jork“ объ шведскихъ продѣлкахъ Циннендорфа, однако она не предприняла ничего рѣшительнаго, и пока жаловалась и составляла протоколы и протесты, Циннендорфъ не терялъ времени и успѣлъ пріобрѣсти довѣріе принца Лудвига Георга Карла Гессенъ-Дармштадтскаго въ такой степени, что тотъ принялъ званіе Великаго мастера всей Германской земли и позволилъ извѣстить объ этотъ Лондонъ. Имя принца во главѣ партіи *), которою прежде пренебрегали, уничтожило всякія сомнѣнія. 19-го апрѣля 1773 г. Великій секретарь Гезельтинъ **) внесъ въ Великую ложу Англіи предложеніе заключить дружественное соглашеніе и начать сношенія съ Германскою Великою ложею въ Берлинѣ. Англійская Великая ложа, ничего не знавшая о положеніи масонства въ Германіи, одобрила предложеніе, и на основаніи его, 30-го ноября 1773 г., заключенъ и изготовленъ былъ договоръ, содержавшій слѣдующіе пункты:

1) Первая и верховная Лондонская Великая ложа подтверждаетъ симъ власть и достоинство, которыя она признала уже за его свѣтлостію герцогомъ Фердинандомъ Брауншвейгскимъ и Люнебургскимъ, какъ за Провинціальнымъ Великимъ мастеромъ Брауншвейга и принадлежащихъ къ нему земель, на каковую область Великая ложа Германіи обязывается ни коимъ образомъ не простирать масонской власти.

2) Равномѣрно подтверждаетъ Великая Лондонская ложа

---

*) У Великой ложи Германской земли было тогда 18 подчиненныхъ ложъ.

**) Фесслеръ обвиняетъ его во взяточничествѣ.

за Іоганномъ Петеромъ Гогелемъ во Франкфуртѣ дарованный ему патентъ на званіе Провинціальнаго Великаго мастера Франконскихъ, Верхне-и Нижнерейнскихъ округовъ, и предоставляетъ ему симъ всѣ соединенныя съ тѣмъ права, и даетъ сказанному Іоганну Петеру Гогелю эскв. вмѣстѣ съ тѣмъ полное позволеніе и свободу подчинить себя Великой ложѣ Германіи и соединиться съ нею, если онъ сдѣлать это, долго-ли коротко-ли, сочтетъ нужнымъ.

3) Великая лондонская ложа симъ уничтожаетъ, прекращаетъ, отмѣняетъ и лишаетъ всякаго значенія, силы и уваженія патентъ, выданный отсюда Готтфр. Енишу, мед. д-ру, на званіе Провинціальнаго Великаго мастера Гамбурга и Нижней Саксоніи; равномѣрно всякую силу и власть, данную Великою Лондонскою ложею графу ф. Вертерну, Провинціальному Великому мастеру Верхнесаксонскаго округа; равнымъ образомъ всякое значеніе и силу, данныя Провинціальному мастеру курфюршества Саксонскаго; точно такъ же всякую власть и значеніе, данныя барону ф. Гаммерштейну, Провинціальному мастеру Вестфальскаго округа, и вообще симъ уничтожаются, прекращаются и объявляются недѣйствительными всякая власть и значеніе, данныя когда либо англійскою Великою ложею кому бы то ни было въ Германской имперіи на правахъ Провинціальнаго Великаго мастера.

4) Курфюршество Ганноверское изъ договора исключается, какъ страна, въ которой обѣ договаривающіяся Великія ложи будутъ пользоваться, по собственному желанію, всякими масонскими правами.

5) Такъ какъ изъ сказаннаго, какъ легко можно видѣть, можетъ возникнуть нѣкоторый ущербъ для кассы бѣдныхъ Лондонской Великой ложи, то берлинская Германская Великая ложа обѣщаетъ свободно, по доброй волѣ, взамѣнъ того высылать ежегодно въ общую кассу бѣдныхъ и другія кассы масонскаго ордена такую сумму, какую позволятъ обстоятельства и положеніе сказанной Великой Германской ложи въ Берлинѣ. Однако сумма, высылаемая ежегодно, не должна быть менѣе 25 ф. стерл.

6) Поэтому верховная Лондонская Великая ложа симъ признаетъ Великую ложу въ Берлинѣ единственною въ импе-

ріи Великою ложею Германской земли, включая сюда и всѣ государства Его Прусскаго Королевскаго Величества, и обѣщаетъ и обязуется симъ отъ нижеписаннаго числа: какъ не установлять новыхъ ложъ въ Германской имперіи и государствахъ Его Прусскаго Величества, такъ и не отправлять въ этихъ земляхъ масонскаго правосудія, не распространять на нихъ своей власти и не передавать ея другому,—за исключеніемъ областей, которыя Лондонская великая ложа еще удерживаетъ за собою, (оговоримся здѣсь), до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать права, дарованныя ею теперешнимъ Провинціальнымъ Великимъ мастерамъ и т. д.

7) Равномѣрно Великая ложа Германіи симъ обѣщаетъ и обязуется: внѣ предѣловъ Германской имперіи и государствъ Его Величества короля Прусскаго со дня подписанія настоящаго документа не установлять новыхъ ложъ и никому не давать масонской власти и правъ, согласно буквальному смыслу этого договора.

8) Великая Германская ложа въ Берлинѣ симъ подтверждаетъ и скрѣпляетъ всѣ пункты вышеупомянутыхъ, различнаго содержанія уговоровъ и распоряженій, и одного мнѣнія съ Англійскою ложей, что всѣ эти пункты должны быть соблюдаемы, хранимы и въ точности исполняемы, согласно истиннымъ цѣлямъ и смыслу ихъ, каждою изъ договаривающихся великихъ ложъ, обѣими вмѣстѣ или каждою отдѣльно.

9) Наконецъ соглашаются обѣ договаривающіяся ложи: поддерживать между собою правильную и постоянную переписку и взаимно оказывать всякую нужную помощь членамъ обѣихъ ложъ, а также совѣщаться о такихъ мѣрахъ, которыми могутъ и будутъ поддерживаться и умножаться честь, значеніе и истинная польза цѣлаго ордена, и принимать эти мѣры сообща. Въ особенности же обѣ договаривающіяся ложи соглашаются прилагать всевозможныя усилія къ отвращенію возможности всякихъ расколовъ въ масонствѣ, обязуются разрушать ихъ, главнымъ-же образомъ разрушить ту секту масоновъ, которая сама себя называетъ Строгимъ Послушаніемъ, которой принципы и ученія совершенно ложны и лживы, противны древнему настоящему истинному масонству и съ нимъ несогласимы. (Учинено за печатью великой ложи.)

Лондонъ, 30-го ноября 5773 г. Берлинъ, 20-го октября 5773 г.

(Подписи).

Договоръ этотъ хотя и поднялъ въ нѣкоторой степени внѣшнее значеніе новой системы, однако ложа „Royal-York", подчинившаяся новой Великой ложѣ, черезъ нѣсколько лѣтъ отдѣлилась отъ нея; другія Провинціальныя ложи вовсе не признали ея власти, а англійская Великая ложа, когда ее свѣдущіе братья ознакомили съ нѣмецкими дѣлами, взяла свой патентъ (1786 г.) назадъ.

Кромѣ упомянутаго договора съ Англіею, Великая ложа Германской земли достигла и оффиціальнаго покровительства Прусскаго короля (16-го іюня 1774 г.). Но, не довольствуясь этимъ, она стала хлопотать о томъ, чтобы ей была отдана цензура всѣхъ сочиненій, относящихся къ масонству, чтобы безъ ея одобренія даже въ газетахъ не появлялось ни строчки объ масонствѣ. Но, къ счастію, министерство не согласилось. 30-го сентября Циннендорфъ самъ сталъ Великимъ мастеромъ Великой ложи Герм. земли, и съ этихъ поръ ложа начинаетъ дѣлаться все нетерпимѣе и притязательнѣе. Въ слѣдующемъ году молотокъ перешелъ въ руки владѣтельнаго герцога Саксенъ-Готскаго Эрнста, но уже 21-го декабря 1776 г. герцогъ сложилъ съ себя Великаго мастера, потому что не соглашался съ образомъ дѣйствій прочихъ великихъ чиновъ. Недовольный, обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, онъ отказался отъ всякаго дальнѣйшаго участія въ жизни ложъ. Послѣ него Великимъ мастеромъ былъ бр. ф. Гольцъ.

Распространеніе Вел. л. Герм. земли.

Между тѣмъ Великая ложа распространялась съ году на годъ, такъ что въ 1778 г. ей было подчинено 34 ложи и кромѣ того у нея были Провинціальныя ложи въ Австріи, Силезіи, Помераніи и Нижней Саксоніи. Точно такъ же и провинціальная Русская ложа работала по ея актамъ, хотя и не принадлежала къ ея союзу. Такое распространеніе ея объясняется тогдашней путаницей и общимъ состояніемъ нѣмецкаго масонства. Только надежда получить въ высшихъ степеняхъ этой системы долго-жданное масонское про-

свѣщеніе могла увлечь даже вполнѣ независимыя ложи и подчинить ихъ новой верховной власти, которая требовала повиновенія болѣе безусловнаго, чѣмъ само Строгое Послушаніе, открывала сокровищницу своихъ знаній только высшимъ чинамъ, а отъ ложъ отнимала всякую самостоятельность, требуя отъ нихъ слѣпой вѣры.

Но ей готовился жестокій ударъ со стороны Шведской Великой ложи. Жалобы членовъ Строгаго Послушанія дошли до герцога Зюдерманландскаго, который все еще не покидалъ мысли сдѣлаться нѣмецкимъ гермейстеромъ,— и вынудили его открыто высказаться относительно ложи Герм. земли. Въ 1777 г. прибыли въ Германію депутатами бр. Оксенстирна и Пломменфильдъ и передали Циннендорфу слѣдующій актъ Штокгольмскаго Chapitre illuminè: „Мы, нижеписанные, Великій мастеръ, первый и второй командоры и Великіе оффиціанты Штокгольмскаго капитула, объявляемъ отъ себя и отъ имени всѣхъ братьевъ оберъ-и унтеръ-оффиціантовъ и рыцарей этого капитула, что уставный патентъ, данный бр. ф. Циннендорфу братомъ Эклефомъ, выданъ ему безъ вѣдома и согласія хотя бы одного члена этого капитула. Такъ какъ посему патентъ этотъ лишенъ всякой законности, и поэтому считается нами не выданнымъ и не имѣющимъ силы, то мы, по представленіямъ нашихъ весьма просвѣтленныхъ, весьма высокихъ и весьма достопочтенныхъ братьевъ седьмой провинціи, не медля уничтожаемъ, истребляемъ и прекращаемъ сказанный уставъ“.

Швеція.

„Дано въ нашемъ капитулѣ въ Штокгольмѣ,
27-го апрѣля 1777.
Карлъ, герцогъ Зюдерманландскій“.
(Подписи.)

Циннендорфъ, понимая очень хорошо, что эта декларація не останется неизвѣстною, самъ сообщилъ о ней своимъ ложамъ слѣдующимъ образомъ: „Изъ объявленія, составленнаго 16 шведскими братьями 28-го апрѣля с. г., но переданнаго высокодост. бр. Циннендорфу графомъ Оксенстирной и ф. Пломменфильдомъ не ранѣе 28-го августа, въ присутствіи высокодост. брата Кастильона и высокодост. брата ф. Ридингера въ

копіи, засвидѣтельствованной Е. В. герцогомъ Фердинандомъ Брауншвейгскимъ и гг. ф. Лествицомъ и ф. Кальмомъ, мы увидѣли только, что шведскіе братья, или по крайней мѣрѣ бо́льшая часть ихъ, разорвали братскія связи, соединявшія ихъ съ нами до сего времени, вступили въ союзъ и дружбу со Строгимъ Послушаніемъ и отпали отъ новыхъ, истинно масонскихъ учрежденій. 16 братьевъ, находящихся въ Швеціи, которые подписали вышеупомянутое объявленіе, отмѣняютъ въ немъ отъ себя и отъ всего остального братства вольную грамоту, выданную старѣйшимъ братомъ ихъ, не приводя никакихъ причинъ кромѣ той, что она выдана однимъ старѣйшимъ братомъ безъ вѣдома шведскаго братства, „поэтому“, говорится въ немъ, „мы, по просьбѣ нашихъ братьевъ 7-ой провинціи, объявляемъ ее ничего не значущею и ничтожною“. Было-бы слишкомъ долго разбирать—да здѣсь и не мѣсто—дѣйствительно-ли тотъ братъ одинъ изготовлялъ ту вольную грамоту, какъ утверждаетъ нынѣ шведское братство, и если-бы сдѣлалъ это, то могъ-ли бы сдѣлать это. Достаточно того, что съ тѣхъ поръ преемникъ того брата и прочее шведское братство, изустно и письменно, признавали здѣшнее братство закономѣрнымъ, улучшеннымъ и совершеннымъ,—даже снабдили его кое-чѣмъ, впрочемъ несущественнымъ, чего у того не было. Кромѣ того, въ своемъ мѣстѣ представлены самыя несомнѣнныя доказательства этого. Если и послѣ этого шведское братство все таки чувствуетъ себя вправѣ отмѣнить вольную грамоту, то значитъ на свѣтѣ нѣтъ такихъ торжественныхъ договоровъ, которыхъ нельзя было бы нарушить, нѣтъ такихъ священныхъ правъ, которыхъ нельзя было-бы оскорбить. Слѣдовательно, несмотря на эту отмѣну, мы можемъ безъ перерыва продолжать наши работы, и продолжать ихъ все-таки (?) на совершенно законномъ основаніи. Да наконецъ мы не нуждаемся болѣе въ помощи шведскихъ братьевъ и можемъ обойдтись и безъ ихъ признанія (Sic!!!).—Наше устройство окрѣпло теперь настолько, что намъ нужно полагаться только на Бога, на ученіе ордена и на нашихъ старѣйшихъ братьевъ. Хотя въ вышеупомянутомъ объявленіи и въ отмѣнѣ ничего не говорится о томъ, что Шведская великая ложа и ложи, работающія въ Швеціи, тоже отказываются отъ всякихъ сношеній въ нашею Великою ложею и съ ложами, работающими у насъ,

однако одно должно естественнымъ образомъ слѣдовать изъ другого, тѣмъ болѣе, что въ числѣ 16-ти вышеупомянутыхъ братьевъ находятся также всѣ великіе чины Шведской Великой ложи,—тѣ самые, которые не такъ давно еще писали намъ самыя дружескія письма. Поэтому просимъ высокопочтенныхъ мастеровъ ложъ объявить братьямъ своихъ ложъ, чтобы они удерживались отъ всякаго общенія со шведскими братьями и ложами, и какъ не допускали бы ихъ въ свои ложи, такъ и сами не посѣщали бы шведскихъ ложъ до тѣхъ поръ, пока счастливый поворотъ въ мысляхъ у шведскихъ братьевъ, или иной какой исходъ дѣла, котораго нельзя предвидѣть заранѣе, не поставятъ Великую ложу Германіи въ возможность сдѣлать объ этомъ другія распоряженія. Прилагаемыя при семъ засвидѣтельствованныя копіи трехъ писемъ и двухъ посланій Великой Шведской ложи къ нашей Великой ложѣ (отъ 30 ноября 1774 г. и отъ 17 ноября 1776 г.), а также письмо Е. К. В. герцога Карла Зюдерманландскаго къ высокодостойному брату ф. Циннендорфу, которое безъ числа, но писано также въ сентябрѣ прошлаго года, передъ самымъ отъѣздомъ высокодостойнаго бр. ф. Кастильона изъ Швеціи, какъ видно изъ приведенныхъ въ немъ обстоятельствъ, не требуютъ дальнѣйшихъ поясненій. У насъ много другихъ документовъ, но мы выбрали эти, потому что они новѣе другихъ; всѣ они доказываютъ, что шведскіе братья были дружественнымъ образомъ расположены къ нашей Великой ложѣ вообще и къ высокодостойному бр. ф. Циннендорфу въ частности. — Теперешній случай произошелъ столь-же быстро, какъ и неожиданно. Впрочемъ, кто знаетъ, какимъ образомъ идутъ дѣла на свѣтѣ, знаетъ противорѣчія съ самимъ собою, въ которыя то и дѣло впадаетъ человѣкъ, тотъ скорѣе вздохнетъ, чѣмъ удивится. Кого этотъ случай смущаетъ, кто сомнѣвается, закономѣрно-ли мы обладаемъ истиннымъ масонствомъ и можемъ-ли мы передавать его другимъ добрымъ братьямъ, того просимъ мы отойдти отъ насъ съ миромъ. Но кто хочетъ остаться съ нами, уповая на наше правое дѣло и на насъ, тщащихся работать безъ обмана, тотъ и впредь слѣдуй единственно тому, чему научили его въ масонствѣ наши братья, и радуйся съ нами о Богѣ, Подателѣ всѣхъ даровъ и благъ. Уповая на сего великаго Строителя міра, мы съ терпѣ-

ніемъ перенесемъ и эту обиду, причиненную намъ шведскимъ братствомъ безъ вины съ нашей стороны: Ему поручаемъ мы наше дѣло, Ему, судящему праведно и воздающему каждому по дѣламъ его".

Берлинъ, 2-го Сентября 1777.

Фридрихъ Кастильонъ, канд. Вел. мастера.
Крамеръ, 1 Вел. надзиратель.
А. ф. Роте, 2 "
Ридингеръ, Великій секретарь *).

Приказаніе не допускать Шведовъ къ работамъ, данное этимъ циркуляромъ, было приведено въ исполненіе какъ въ Берлинѣ, такъ и въ большей части иногородныхъ ложъ съ крайнею суровостію, такъ что прекращена была даже выдача вспомоществованій нуждающимся шведскимъ братьямъ. На это Шведская Великая ложа отвѣтила слѣдующимъ посланіемъ:

„Объявленіе Шведской Великой Національной ложи относительно бр. Циннендорфа, перваго члена Германской Великой Національной ложи".

„Привѣтъ нашъ всѣмъ нашимъ дорогимъ, весьма достопочтеннымъ и возлюбленнымъ братьямъ".

„Безъ сомнѣнія дошло уже до свѣдѣнія нашихъ любезныхъ и достойныхъ братьевъ, что шведскіе начальники высшихъ степеней нашего священнаго ордена, по приглашенію нашихъ просвѣтленныхъ и высокихъ нѣмецкихъ братьевъ, 22-го апрѣля 1777 года составили актъ, которымъ объявлялся не имѣющимъ значенія и не выданнымъ нѣкоторый ложный патентъ, находившійся въ употребленіи у г. Циннендорфа (именно онъ облыжно выдавалъ его за всеобщій уставъ высшихъ степеней масонства),—объявлялся потому, что полученъ имъ въ высшей степени неправильнымъ образомъ отъ одного начальника и нѣсколькихъ членовъ, которые не были на то уполномочены. Сказанный Циннендорфъ, вмѣсто того, чтобы сознать свою неправду, подчиниться, и тѣмъ заслужить снисхожденіе и пріобрѣсти расположеніе высокихъ братьевъ, съ большею чѣмъ

---

*) Д-ръ Мумсенъ, тогдашій Великій мастеръ, жилъ въ это время въ Гамбургѣ и поэтому не могъ подписаться.

прежде яростію раздуваетъ пламя раздора и возмущенія, которое его лукавый, безпокойный и испорченный духъ зажегъ между нѣмецкими братьями. Онъ простеръ свою наглость до того, что дерзнулъ взвести на священную особу нашего Великаго мастера всѣхъ ложъ королевства Шведскаго одно изъ самыхъ черныхъ и мерзкихъ обвиненій: будто-бы образъ дѣйствій его въ 1777 г. противорѣчитъ образу дѣйствій, принятому имъ въ актѣ уничтоженія сказаннаго патента. Въ подтвержденіе этого ф. Цинневдорфъ приводитъ письмо отъ 18-го сент. 1776 г., подписанное нашимъ Великимъ мастеромъ, въ которомъ тотъ поздравляетъ его съ начатіемъ работы въ высшихъ степеняхъ, на которую, по увѣреніямъ Циннендорфа, получено было имъ полномочіе отъ Англійской Великой ложи.— Около этого времени Е. К. В. принялъ высокое званіе верховнаго начальника масонства и, еще не зная, какимъ неправильнымъ образомъ былъ выданъ сказанный патентъ, ничего не зная и объ несчастномъ раздорѣ, который духъ этого новаго Абадонны поддерживалъ между нѣмецкими братьями, легко могъ быть обманутъ. Но Циннендорфъ еще усугубилъ свою вину тѣмъ, что дерзнулъ осквернить этотъ патентъ, который, какъ трактующій о высшихъ степеняхъ, онъ никогда не долженъ былъ показывать вмѣстѣ съ актами, относящимися къ нимъ, въ ложахъ нисшихъ степеней, не долженъ былъ все таки, хотя патентъ самъ по себѣ и незаконенъ. Такимъ-то образомъ, при помощи лжи и самаго чернаго обмана, онъ увѣрилъ другихъ, что шведская Великая ложа поддерживаетъ его вообще въ его масонскихъ работахъ. Къ этимъ дѣламъ оскверненія и мерзости онъ присовокупилъ еще самое постыдное: всѣ приверженные къ нему члены ложъ, въ которыхъ предсѣдательствуетъ этотъ бѣшеный человѣкъ, получили приказаніе ничѣмъ не помогать Шведамъ, что̀ молча обязались дѣлать всѣ добрые масоны относительно другъ друга. Послѣ всего сказаннаго будетъ излишне совѣтовать всѣмъ братьямъ, которые воодушевлены истинною масонскою ревностію, не только относиться осторожно къ обманнымъ и ядовитымъ представленіямъ его, но и предупредить противузаконныя предпріятія этого обманщика сообщеніемъ и объявленіемъ во всѣхъ добрыхъ и правильныхъ ложахъ его мерзкаго образа дѣйствій.

„Штокгольмъ, въ Вел. Орд. Швеціи, 12 мая, 1778.
По повелѣнію верховнаго начальника“.
(Подписи).

На это Великая ложа Германской земли ничего не возразила и осталась при своемъ строгомъ распоряженіи не допускать въ свои ложи всѣхъ прочихъ масоновъ. Такая нетерпимость возмутила многія изъ ея ложъ. Австрійскія ложи тотчасъ-же протестовали, а Ганноверская ложа „Чернаго медвѣдя“ отдѣлилась отъ нея въ 1783 г. *); впослѣдствіи примѣру ея послѣдовали многія другія ложи. Въ Силезскихъ ложахъ, которыми управлялъ Великій мастеръ князь Гогенлое, мистикъ ф. Гаугвицъ произвелъ разладъ. Онъ не признавалъ Высокихъ степеней Германской ложи; дѣло съ трудомъ уладилъ бр. ф. Гейзау.

Въ 1779 г. Цинендорфъ оставилъ государственную службу и тотчасъ же употребилъ свободное время на поѣздку въ Швецію, надѣясь добыть недостовавшіе ему акты; но это ему не удалось **). 24-го іюня 1780 г. онъ принялъ въ свои руки первый молотокъ Великой ложи Германской земли и работалъ безъ устали и изо всѣхъ силъ до самой смерти, 6-го іюня 1782 г.

Система Вел. ложи Герм. земли.

Мнимо-древнее, настоящее и улучшенное масонство Циннендорфовыхъ ложъ, которое онѣ развивали и распространяли, заключалось въ актахъ, полученныхъ противузаконнымъ образомъ и въ неполномъ видѣ бр. Бауманомъ отъ ф. Эклефа въ Штокгольмѣ и писанныхъ на шведскомъ языкѣ. Въ Берлинѣ Циннендорфъ далъ ихъ перевести одному ювелиру-шведу. Великая ложа получила всѣ шведскіе акты уже по смерти Циннендорфа, вѣроятно въ 1798 г., при посредствѣ бр. ф. Гадебуша.

---

*) Она не захотѣла служить „системѣ нетерпимости“, которая могла сопровождаться важными послѣдствіями для масонства въ Ганноверѣ „Ср. Nöldecke, Gesch. der Loge“ z. schwarzen Bären въ „Die Freimaurerei im Or. v. Hannover“, стр. 56.

**) По письмамъ Мумсена къ Шредеру.

Вся система состоитъ изъ девяти степеней (или, пожалуй, изъ десяти) въ трехъ отдѣлахъ:

I. Ложа св. Іоанна съ тремя степенями: ученика, подмастерья и мастера.

II. Ложа св. Андрея или Шотландская съ 2 степенями, именно: 4) Андреевскаго ученика—подмастерья и 5) Андреевскаго мастера.

III. Ложа распорядителей (Stewardsloge) или капитулъ съ: 6) ближними Саломоновыми братьями, рыцарями Востока на востокѣ Іерусалима;—7) рыцарями Запада;—8) Ближними св. Іоанна;— 9) Ближними св. Андрея.

Кромѣ этихъ 9 степеней есть еще одинъ отдѣлъ, если угодно,—десятая степень, состоящій изъ „въ высочайшей степени просвѣтленныхъ“ братьевъ архитекторовъ (рыцарей и командоровъ Краснаго Креста), которымъ ввѣрено было управленіе орденомъ. Во главѣ управленія находится премудрый орденсмейстеръ, въ качествѣ Vicarii Salomonis. Онъ составлялъ высшую инстанцію внутреннихъ дѣлъ (ученіе и обрядность) точно такъ, какъ Великій мастеръ, руководитель Великой ложи, завѣдывалъ, въ высшей инстанціи, внѣшними (управленіе). Измѣнять ходъ работъ могъ только орденсмейстеръ, съ совѣта своихъ высшихъ чиновъ *). Въ видахъ сохраненія единства работъ по ложамъ, на ближнихъ братьевъ была возложена обязаность надзирать за работами символическихъ степеней и не допускать уклоненій отъ ритуаловъ.

Шведская система, въ особенности ея тк. наз. высшія степени, проникнута специфически-христіанскимъ характеромъ. Идеаломъ ложи было общеніе христіанскихъ обществъ въ апостольскій вѣкъ. Поэтому ложа распорядителей (капитулъ) празднуетъ 27-ое дек., день св. Іоанна Евангелиста, а не день св. Іоанна Крестителя, въ противуположность Іоанн. каменщикамъ. Символы, являющіеся въ высшихъ степеняхъ этой системы, совершенно чужды и несродны масонству, нп. Агнецъ

---

*) Ср. v. Selasinsky, Ordenmeister, Vorträge für Ioh.-Lehrlinge. Berlin, 1855.

Божій, несущій грѣхи міра, или вѣнецъ, шпора и мечъ. Вѣнецъ, говорятъ, „указываетъ на знаніе Андреевской ложи, потому что онъ означаетъ украшеніе мудрости";—мечъ „указываетъ на преимущества ложи св. Андрея и на то, что ея предсѣдательствующему мастеру дана бо́льшая власть (!!), потому что онъ, съ мечомъ въ одной рукѣ и лопаточкой въ другой, долженъ бодрствовать и ратовать за работу." „Грудь членовъ высшихъ степеней украшаетъ Андреевскій крестъ, потому что Андрей былъ первый ученикъ, который пошелъ за истиннымъ учителемъ."

Во второмъ отдѣлѣ ордена (Шотландская ложа) преподается исторія масонства, которая не лишена интереса, но значительно уклоняется отъ истинной исторіи братства. Во первыхъ, орденское ученіе Вел. ложи Герм. земли раздѣляетъ заблужденіе большей части масонскихъ системъ, возникшихъ втеченіе 18-го столѣтія (1735 — 70), о которыхъ мы только что говорили, — именно ищетъ источника истиннаго масонства не въ Англіи, а въ Шотландіи *). Не говоря уже о томъ, что такое мнѣніе отвергается самою Шотландскою Великою ложею и нигдѣ не находитъ себѣ подтвержденія, оно совершенно опровергается само собою, когда прослѣдишь достовѣрную исторію масонства въ Англіи и Шотландіи.

Далѣе, Вел. ложа Герм. земли принимаетъ, что средневѣковыя строительныя товарищества, кромѣ строительнаго искусства, занимались тайною наукою **), въ основѣ которой лежало истинное христіанское таинство (mysterium), и что (Іоанн.) масонство было не только нравственною философіею, но и было тѣсно связано съ этимъ таинствомъ, котораго преддверіе и первую ступень оно составляло. Хотя ложа и признавала, что нынѣшнее масонство (Іоанн. масонство) вышло изъ средневѣковыхъ строительныхъ товариществъ, однако въ то же

---

*) Ueber Alter und sittlich-religiösen Charakter der älteren und eigentlichen Freimaurerei. Sendschreiben etc. von I. I. Missiporus, Bremen 1855.

**) Ср. F. L. Krüger, zug. Logenmeister in Bützow. „Ueber das Verhältniss der Gr. L. L. v. D. zur altenglischen Mrei". Bauhütte, 1859. Nr. 46, стр. 362 и слѣд.

время принимала, что уже въ гораздо болѣе раннія времена существовалъ тайный союзъ, который старался достичь усовершенствованія человѣческаго рода совершенно тѣмъ же путемъ, какъ и шведская система, составляющая прямое продолженіе этого тайнаго союза. Онъ только затаился между этихъ строительныхъ товариществъ, такъ что, слѣдовательно, нашъ союзъ не произошелъ изъ нихъ, а только прошелъ чрезъ нихъ; сама-же тайная наука, мистерія, очень древняя. Вотъ это-то таинство и составляетъ тайну высшихъ степеней системы,—тайну, которая поэтому не только для прочихъ товарищей союза, но и для членовъ нисшихъ степеней собственной системы должна оставаться сокровенною. Тайна эта будто-бы вполнѣ подтверждается документами, которыя хранятся въ Великой ложѣ Германіи и даютъ „средства неопровержимо, научнымъ образомъ доказать эту глубокую древность“ (масонства) *). Въ числѣ этихъ документовъ находится и мнимое завѣщаніе Моле, послѣдняго гроссмейстера Храмовниковъ,—басня, къ которой мы позднѣе вернемся.

Тайное ученіе **) походило на ученіе Карпократійцевъ и утверждало, что Іисусъ Х. сообщилъ нѣкоторымъ избраннымъ апостоламъ тайныя знанія, которыя, передаваясь далѣе, перешли впослѣдствіи къ духовенству ордена рыцарей Храма, а отъ него, пройдя черезъ строительныя товарищества, къ нынѣшнимъ масонамъ (шведской системы). Хотя разсказъ и поэтиченъ, и кое-гдѣ заправленъ историческими фактами, однако въ цѣломъ онъ—выдумка ***).

---

*) Ср. Missiporus l. c. стр. 33.

**) „Das Ganze aller geheimen Ordens-Verbindungen“, стр. 227.

***) Эта орденская басня въ новѣйшее время перенесена и въ область науки. Д-ръ богосл. Густ. Мор. Редслобъ, бывш. предсѣд. мастеръ Шотландской ложи „Fidelis“ въ Гамбургѣ, въ своихъ сочиненіяхъ: „Apokalypsis, 1859“ и „Das Mysterium“ старается доказать, что христіанство прямо появилось какъ мистерія съ мистико-символическими формами богопочитанія на первомъ планѣ и тайнымъ ученіемъ (gnosis), предназначеннымъ для изустной передачи, на второмъ; что существовалъ первичный христіанскій языкъ, и притомъ двоякій (человѣческій и ангельскій), и что этотъ тайный языкъ употребляется въ Новомъ Завѣтѣ,

Во всѣ времена, учитъ шведская система, были люди, которые поклонялись Богу духомъ и истиною и среди язычества и суевѣрія сохраняли истинное знаніе. Вдали отъ свѣта, втайнѣ отъ него, мудрость эта будто-бы ими сохранена и передана далѣе, какъ тайна. Во времена Іудеевъ для ея храненія избрана была секта Ессеевъ. Среди ихъ будто-бы возросъ и провелъ большую часть своей жизни Христосъ. Одаренные Имъ, сверхъ того, высшимъ разумѣніемъ божественныхъ вещей и получивъ отъ Него средства для благодатнаго возвышенія духа и соединенія съ Всевышнимъ, они среди всякихъ гоненій сберегли ввѣренную имъ тайну и въ тишинѣ передали ее далѣе. Однако во времена Сарациновъ и Крестовыхъ походовъ бѣдствія ихъ дошли до того, что имъ нужно было искать посторонней защиты. Случилось такъ, что семеро изъ нихъ, сирійскіе христіане, преслѣдуемые невѣрными при Бастрѣ, были спасены Рыцарями Храма, которые будто-бы и обѣщали защищать ихъ. Проживъ нѣкоторое время у Рыцарей, они захотѣли переселиться къ каноникамъ или духовенству рыцарей Іерусалимскаго храма, такъ какъ образъ жизни его болѣе согласовался съ ихъ склонностями и привычками. Рыцари согласились, а Andreas Mantebarrensis совершенно соединилъ этихъ Сиріянъ съ каноиками. Изъ благодарности они сообщили рыцарямъ всѣ свои знанія; духовныхъ же лицъ ордена сдѣлали постоянными ихъ хранителями, завѣщавъ распространять ихъ подъ извѣстными условіями. Такимъ образомъ тайныя знанія,—распространеніемъ которыхъ и занимается орденъ—продолжали жить внутри и подъ покровомъ ордена Рыцарей Храма, до его уничтоженія. Но орденъ подвергся преслѣдованіямъ, и духовенство его было разсѣяно по всѣмъ странамъ; но свѣтская власть не сокрушила его окончательно, какъ рыцарей, и оно успѣло спа-

---

особенно въ керигматическихъ спискахъ его; что тайное ученіе (disciplina arcani) передавалось только посвященнымъ въ христіанскія мистеріи. (Ср. оба сочиненія).

Въ результатѣ у бр. Редслоба выходитъ, что истиннаго христіанства (какъ и истиннаго, настоящаго масонства) нѣтъ ни въ католической, ни въ протестантской церквахъ, а есть оно только въ ложахъ Вел. ложи Герм. земли (шведской системы).

сти множество тайныхъ рукописей. Впослѣдствіи, когда орденъ нашелъ себѣ убѣжище въ Шотландіи, духовенство его основало тамъ, именно въ Эбердинѣ, клерикальный капитулъ, первымъ пріоромъ котораго былъ Petrus de Bononia. Оттуда знаніе распространялось далѣе, но съ крайнею осторожностію: сперва по Италіи, потомъ по дальнему Сѣверу (Швеціи и Россіи?) и Франціи. Въ Италіи истинная наука осталась, будто-бы, у аббата Северина.

Въ Германіи Гейнрихъ ф. Неттерсгеймъ пытался гораздо ранѣе учредить духовный капитулъ, но неудачно; онъ устроился только въ 18-мъ столѣтіи.

Ученіе о происхожденіи, доктрина и устройство шведской системы *) во многомъ отличаются отъ масонства въ собственномъ смыслѣ слова. Характеръ этой системы не христіанско-германскій—каковъ характеръ масонства—а преимущественно романскій. Она идетъ не снизу вверхъ, какъ союзъ свободныхъ людей и братьевъ, но скорѣе наоборотъ, сверху внизъ, іерархически-патріархальнымъ образомъ. Она принимаетъ только христіанъ, слѣдовательно не осуществляетъ идеи союза союзовъ. Подобно большей части прежнихъ системъ, она смотритъ на три масонскія степени только какъ на преддверіе настоящаго храма, и, подобно имъ, вначалѣ утверждала, что только она одна владѣетъ истинною тайною и настоящимъ масонствомъ.

Что она возникла не ранѣе половины 18-го столѣтія, и что въ основаніе ея положены французскія высокія степени, въ особенности степени ордена Гередома,—это самымъ очевиднымъ и убѣдительнымъ образомъ доказывается названіями степеней, символами и всѣмъ содержаніемъ Шотландскихъ ложъ и ложъ распорядителей.

Имя „Шотландская ложа" не старѣе 1740 г.;—имя „Андреевская степень" появилось послѣ 1736 г., когда Шотландская ложа патрономъ своимъ провозгласила св. Андрея,

---

*) Въ главѣ «Швеція» мы подробнѣе разбираемъ басню о древности происхожденія. Ср. далѣе „Bauhütte", 1865, въ Nr 11—13 статьи объ Вел. л. Герм. з.—О степеняхъ и внутреннемъ содержаніи ихъ см. Signatstern V. стр. 206 и слѣд.

покровителя страны, вмѣсто св. Іоанна Крестителя;—красный цвѣтъ есть подражаніе лондонской ложѣ распорядителей (Stewards), отъ которой вѣроятно заимствовано и названіе „Stuartsloge“. Шведская система утверждаетъ, что владѣетъ таинствомъ, идущимъ отъ Христа. Эта басня, вслѣдствіе которой шведская система вступаетъ въ соперничество съ католическою церковью, не старѣе 1715 г. и въ первый разъ появляется въ книгѣ: „Echo der von Gott erleuchteten Fraternität des löblichen Ordens der Rosenkreuzer“. Вообще можно предполагать, что составитель системы во многомъ пользовался сочиненіями розенкрейцеровъ ранняго періода, потому что высшія степени шведской системы содержаніемъ своимъ поразительно напоминаютъ ихъ.—Далѣе, басня о томъ, что масонскій орденъ, какъ и шведская система, состоитъ изъ девяти степеней, въ первый разъ появляется въ сочиненіи, написанномъ около 1751 г.: Geschichtliche Abhandlungen ueber die Mrei, zum Gebrauch der Ioh.-Logen zu Metz“. Тамъ стоитъ: „Доказано,— доказательства я привожу въ Шотландской степени — что орденъ во всѣ времена состоялъ изъ девяти степеней... Вотъ эти степени: ученикъ, подмастерье, мастеръ, совершенный мастеръ или ирландскій архитекторъ, избранный мастеръ, шотландскій ученикъ, подмастерье и мастеръ, и рыцарь Востока“. Тутъ передъ нами первые элементы шведской системы, названія 4—6 степени и имя „архитекторъ“. Впослѣдствіи во Франціи появилось имя „Рыцарь Запада“, 7-ая степень шведской системы. Безусловное повиновеніе начальникамъ и раздѣленіе на 9 провинцій шведская система заимствовала у Строгаго Послушанія. Такимъ образомъ мы почти поодиночкѣ прослѣдили элементы, изъ которыхъ сложилась эта система, и источники, изъ которыхъ она произошла. Исторія масонства въ Швеціи, въ особенности біографія герцога Зюдерманландскаго, дополняютъ остальное *).

---

*) Для примѣра укажемъ только на „Gescthichte der von den Grossen L.-L von Schweden gegründeten Loge, zu den 3 Greifen“ in Greifswald“, изданную Трентовымъ и Лозе, въ особенности на документы, приложенные къ ней. Въ первыхъ документахъ нѣтъ и слѣдовъ фразеологіи и притязаній шведской системы, поя-

Въ ритуалахъ шведской системы, между прочимъ, на одинъ вопросъ встрѣчается отвѣтъ, что мастеръ и надзиратели даютъ видъ ложѣ, а секретарь и о р а т о р ъ исправляютъ его и т. д. Это мѣсто могло появиться только послѣ 1723 г., потому что з в а н і я о р а т о р а, и до сихъ поръ н е и з в ѣ с т н а г о въ Англіи, и церемоніймейстера д о т ѣ х ъ п о р ъ н е б ы л о. Званіе оратора— ф р а н ц у з с к а г о происхожденія, какъ и сама шведская система.

Взаключеніе послушаемъ, что говорятъ о системѣ Великой ложи Швеціи братья, знакомые съ нею изъ личныхъ наблюденій.

Возьмемъ сперва Іак. Мумсена, д-ра мед., съ 1777 по 79 г. Великаго мастера Вел. л. Герм. з. въ Берлинѣ. 20-го августа 1802 г. онъ писалъ: „...Я не могу себѣ поэтому объяснить, какимъ образомъ такой правдолюбивый и разумный человѣкъ, изощрившій свое мышленіе и сужденіе философіею и математикою, можетъ отнынѣ посвящать себя и свои силы поддержанію тайнаго ордена, нѣкогда похвальнаго и почтеннаго, но теперь излишняго. Кастильонъ *), по истинѣ, стоитъ выше обыкновенныхъ предразсудковъ, и я убѣжденъ, что онъ не сталъ бы изъ своенравнаго желанія поставить на своемъ и нечистыхъ мотивовъ настаивать на томъ, о чемъ ему разумъ его говоритъ, что это ложно. Вѣроятно всѣ эти клятвы и обязательства (высшихъ степеней) хранить т а й н у, к о т о р а я н е з а к л ю ч а е т ъ в ъ с е б ѣ н и ч е г о, побудили его спокойно предоставить дѣло собственной его участи“.

„Цинндорфъ думалъ, что обладаетъ палладіумомъ, или близокъ къ тому, и можетъ похозяйски распоряжаться тайнами Бога. Честные братья думали такъ-же о д н о в р е м я. У него

вившейся впослѣдствіи; но то и другое видно въ слѣдующихъ. Заключеніе вывести не трудно. Подъ однимъ актомъ подписался бр. Оксенстирна «В е л и к и м ъ к а н ц л е р о м ъ» «Великаго Востока» Швеціи, и рѣчь въ немъ идетъ о „коммендахъ“. Тутъ такъ крѣпко приложено клеймо французской фабрики, что его и не сотрешь.

*) Бр. ф. К а с т и л ь о н ъ, въ то время кандидатъ его, самъ былъ Великимъ мастеромъ Вел. л. Герм. з. съ 1782 до 1789 и съ 1799 до 1814 гг.

*

не было духа анализа. Подъ-конецъ онъ долженъ былъ почувствовать себя обманутымъ, но никогда не хотѣлъ въ этомъ сознаться".

„Что до меня касается, то я постараюсь остаться по возможности вѣрнымъ обязанностямъ ученика. Также я не стану хулить того, чего хулить не должно. Но мнѣ противны всѣ эти безполезныя и частію смѣшныя церемоніи *), которыя путаютъ разсудокъ, губятъ время и вводятъ въ заблужденіе. Мнѣ кажется, давно бы пора согласиться назначить себѣ лучшія цѣли, уничтожить всѣ веревки и висѣлицы **) и не ратовать такъ горячо за пустой орѣхъ, хотя бы онъ былъ сдѣлалъ изъ золота и драгоцѣнныхъ камней рукою художника" и т. д.

Бр. Гейнрихъ Фоссъ писалъ между прочимъ къ Мумсену: „Меня обманули. Въ 11 лѣтъ долженъ-же я былъ узнать хоть что нибудь о томъ хранилищѣ, гдѣ тайна, и кто такіе неизвѣстные ея стражи; однако я знаю только то, что актъ, который я долженъ былъ напечатать, поселилъ въ непосвященныхъ предубѣжденіе противъ нашей секты и былъ ничто иное, какъ шутовство. Какая можетъ быть добрая тайна у хранителей, которые утаиваютъ себя, свое происхожденіе, а еще болѣе свое ученіе? — Нѣсколько лѣтъ тому назадъ тебя смутило мое замѣчаніе: какимъ образомъ орденъ, называющій себя свободнымъ, вольнымъ, можетъ допускать въ принципѣ самое страшное порабощеніе духа? Нужно быть весьма ослѣпленнымъ, чтобы не видѣть, что такіе принципы ведутъ къ іерархіи, самой ужасной изъ всѣхъ тиранній. И на чемъ-же основываютъ эти притязанія на рабское подчиненіе? Къ чему тайное обязательство, скрѣпленное такимъ множествомъ клятвъ; къ чему такое множество символовъ, число которыхъ еще увеличивается съ каждымъ шагомъ впередъ, и которые получаютъ нравственный смыслъ только при помощи произвольныхъ толкованій, — все равно, какъ если бы я захотѣлъ нравственнымъ образомъ объяснить хаосъ, сидя за своимъ письменнымъ столомъ?"

---

*) Точно такъ-же разсуждаютъ и теперь болѣе разумные братья и члены высшихъ степеней Вел. л. Герм. з.

**) Символы высшихъ степеней Вел. л. Герм. з.

Въ письмѣ *), писанномъ однимъ въ высшей степени честнымъ масономъ въ отвѣтъ одному Провинціальному Великому мастеру этой системы въ 1842 г., говорится: „Признаюсь вамъ, какъ брату, что шестая степень сдѣлала изъ меня лучшаго христіанина, какимъ я когда либо былъ; но седьмая степень скорѣе изгладила, чѣмъ поддержала эти впечатлѣнія: въ ней слишкомъ много человѣческой страсти; выражая кратко мое чувство,—изъ вчерашняго христіанина сдѣлали рыцаря храма, котораго обязали не быть ни папою, ни кардиналомъ, не имѣть общенія съ Мальтійскими рыцарями" и т. д.

Какъ всеобщая (политическая) исторія, такъ и исторія франк-масонства въ частности приводятъ къ основательному и опредѣленному убѣжденію, что мнимые документы шведской системы есть вещь поддѣльная и подложная и не въ состояніи выдержать гласнаго обсужденія. Вообще намъ кажется непохвальнымъ дѣломъ обращать въ тайну историческія свѣдѣнія, потому что, очевидно, каждый членъ какого нибудь союза (слѣд. и ученикъ) имѣетъ неоспоримое право знать исторію возникновенія и исторію развитія своего союза.

---

7) Нѣмецкое масонство до Вильгельмсбадскаго съѣзда.

Въ предъидущихъ главахъ мы уже коснулись главнѣйшихъ событій въ жизни нѣмецкихъ ложъ, такъ что намъ остается прибавить немногое.

Loge de l' Amitié, которой связи съ ложею-родоначальницею давно уже ослабѣли, понемногу дошла до формальнаго отдѣленія отъ нея и со времени поступленія герцога Іоркскаго (1765 г.) приняла имя „Royal York zur Freundschaft". При посредствѣ Іорка она получила затѣмъ уставъ отъ Англійской Великой ложи, которой оставалась вѣрною до своего соединенія съ Великою ложею Герм.

Берлинъ.

---

*) Freimaurerzeitung, 1848, стр. 70.

земли, которое, впрочемъ, продолжалось короткое время. Происки Цинендорфа не остались безъ вліянія на Строгое Послушаніе, а тѣмъ болѣе на Берлинскія ложи. Для противодѣйствія вліянію Цинендорфа, избрали въ 1772 г. принца Фридриха Августа Браунштейгскаго Національнымъ Великимъ мастеромъ Пруссіи, учредили въ Берлинѣ тк. наз. старошотландскую провинціальную директорію, и ложа-родоначальница z. d. 3 Weltkugeln приняла имя "Великой Національной ложи-родоначальницы прусскихъ земель". Но все это, даже умноженіе числа ложъ, работавшихъ подъ ея начальствомъ, не могло дать ей прочнаго положенія, потому что финансы ея были разстроены и нелегкое дѣло было вновь скрѣпить узы истинно братскихъ отношеній къ Великой ложѣ Герм. земли, какъ показала попытка заключить миръ. Однако въ 1775 г., когда Велльнеръ сталъ во главѣ Великой ложи 3 Weltkugeln въ званіи старошотландскаго главнаго мастера, наступилъ рѣшительный поворотъ къ лучшему. Ему удалось наконецъ завести порядокъ. Велльнеръ *) съ превосходнымъ талантомъ администратора соединялъ горячій интересъ къ дѣламъ ложи, которая, со стороны своего внѣшняго блеска, обязана ему болѣе, чѣмъ всякому другому изъ своихъ мастеровъ. Онъ вскорѣ пріобрѣлъ полное довѣріе какъ Національнаго Великаго мастера принца Фридриха, такъ и всего остальнаго братства. Началъ онъ съ того, что разомъ прекратилъ всѣ недостойныя перебранки, которыя все еще продолжались, особенно между бр. Крюгеромъ и ф. Цинендорфомъ, предалъ забвенію все происшедшее, находя, что его не вернешь, и обратилъ вниманіе братьевъ на управленіе ложи. Дѣятельными помощниками его были: маршалъ ф. Биберштейнъ, Гаузе и ф. Гиммень. Для устройства экономической части онъ учредилъ всеобщую конференцію чиновъ. Она состояла изъ всѣхъ чиновъ ложи-родоначальницы и ея младшихъ ложъ, находившихся въ Берлинѣ, и собиралась подъ предсѣдательствомъ главнаго мастера. Кро-

---

*) Ср. „Geschichte der Grossloge zu den drei Weltkugeln", стр. 50.

мѣ того онъ учредилъ также Великій секретаріатъ; съ ложею „Royal York" были начаты дружественныя сношенія; учреждались новыя ложи, и прежняя слабая связь ихъ съ ложею-родоначальницею скрѣплена въ 1777 г. допущеніемъ представителей ихъ въ ложу-родоначальницу. Чувствуя болѣе склонности къ розенкрейцерству, чѣмъ къ Строгому Послушанію, которое кромѣ того быстро падало, Велльнеръ понемногу подготовлялъ отпаденіе своихъ ложъ отъ Соединенныхъ нѣмецкихъ ложъ. Съ назначеніемъ герцога Зюдерманландскаго гермейстеромъ, оно выразилось открыто. Именно ложа-родоначальница въ октябрѣ 1779 г. объявила директоріи ордена въ Брауншвейгѣ, что „если дѣло идетъ о поддержаніи дружественныхъ связей со Швеціею, то она согласна, чтобы нѣмецкіе и шведскіе братья попрежнему допускали другъ друга въ свои ложи и уважали бы другъ у друга свидѣтельства. Но для этого не требуется никакого особаго, болѣе тѣснаго соединенія, на которое она вообще не пойдетъ. Такъ какъ члены ея желаютъ, чтобы на нихъ смотрѣли только какъ на масоновъ, то они не могутъ участвовать въ выборѣ Великаго мастера для высшихъ степеней Строгаго Послушанія, особенно въ лицѣ иностраннаго принца. Другого-же Великаго мастера въ нѣмецкомъ масонствѣ не требуется, потому одинъ уже есть у нихъ въ особѣ герцога Фердинанда, и Его Свѣтлость милостиво изволилъ объявить, что остается имъ и на будущее время".

Послѣ этого объявленія Великая ложа не принимала болѣе участія въ масонскихъ съѣздахъ.

Франкфуртъ на Майнѣ.

Англійская Провинціальная Великая ложа во Франкфуртѣ на М., возстановленная въ 1766 г., не дала увлечь себя общему потоку и мужественно отражала всѣ попытки Строгаго Послушанія привлечь ее на свою сторону, хотя нигдѣ не встрѣчала себѣ поддержки и вездѣ видѣла совращеніе. Въ концѣ 1768 г. во главѣ Провинціальной Великой ложи сталъ бр. Мёлеръ, но уже въ 1770 г. первый молотокъ перешелъ снова къ Гогелю и оставался за нимъ до его смерти, такъ какъ новый патентъ на

званіе Провинціальнаго Великаго мастера былъ выданъ на имя Гогеля. Мы сказали, что Франкфуртская ложа отказалась подчиниться новой Берлинской Великой ложѣ, чего требовалъ договоръ, заключенный этою послѣднею съ Англійскою Великою ложею. Она даже рѣшительно протестовала *) противъ такого распоряженія, сдѣланнаго безъ ея вѣдома. Такъ какъ Англійская Великая ложа, въ своемъ ослѣпленіи, не только отказывалась подать руку помощи своей вѣрной дочери, но въ отношеніи, посланномъ въ декабрѣ 1775 г., даже „настаивала на договорѣ съ Берлиномъ" и на дальнѣйшія жалобы не отвѣчала, то Франкфуртская Провинціальная Великая ложа провозгласила наконецъ свою независимость.

Франкфуртская ложа, точно такъ-же какъ и Брауншвейгъ, пробовала наводить справки въ Швеціи, — сперва черезъ бр. Полетта, жившаго въ то время въ Швеціи, а потомъ и прямо письмомъ отнеслась къ принцу Карлу, впослѣдствіи королю Шведскому. На это франкфуртскіе братья получили слѣдующій интересный и замѣчательный отвѣтъ: „Бр. ф. Полеттъ сообщилъ мнѣ столь благопріятныя извѣстія о вашихъ работахъ, что я съ удовольствіемъ принимаю ваше предложеніе, обращенное ко мнѣ и къ нашимъ шведскимъ братьямъ, вступить въ переписку и отношенія болѣе тѣсныя. Въ доказательство своей готовности, тотчасъ-же перехожу къ пунктамъ, содержащимся въ вашемъ письмѣ.

„Такъ какъ ваша великая Провинціальная ложа установлена высокою Лондонскою Великою ложею, и конечной цѣли масонства вы ищете въ совершенной дружбѣ, въ усовершенствованіи нравовъ, прелестяхъ пріятнаго общества и въ благотворительномъ милосердіи,—то по истинѣ вамъ нечему просвѣщаться ни у Строгаго Послушанія, ни у Д-ра ф. Циннендорфа.

„Послѣдній прислалъ намъ копію своего договора съ Лондономъ; изъ него видно, что вы утрачиваете свои права со смертію Пров. Вел. мастера Гогеля.

„Я не знаю, какія причины побудили Великую ложу-ро-

---

*) Keller, l. c. стр. 165.

доначальницу заключить договоръ, но такъ какъ ф. Циннендорфъ относительно своихъ работъ въ Іоанновскихъ ложахъ безъ всякаго права опирается на шведскій уставъ, котораго никогда не выдавала шведская Національная ложа, то наши братья рѣшили формально и гласно не признавать другой шведскій патентъ, на который онъ опирается. Мы не сомнѣваемся, что онъ есть у него, хотя о немъ ничего не стоитъ въ нашихъ протоколахъ. Поэтому они считаютъ его незаконнымъ, изготовленнымъ побочными путями и втайнѣ, безъ вѣдома и согласія тѣхъ, которымъ надлежало его изготовить.

„Съ неудовольствіемъ узнаемъ, что заграницею злоупотребляютъ кредитомъ и репутаціею, которые пріобрѣли себѣ наши работы, съ цѣлію произвести расколъ и распаденіе. Чтобы уничтожить всякій предлогъ къ нимъ, наши братья считаютъ вышеупомянутое непризнаніе неупустительнымъ дѣломъ. Мы очень рады, что могли сдѣлать вамъ удовольствіе“ и т. д.

Австрія.

Въ Австріи масонство никогда не достигало настоящаго развитія. Первая ложа “3 пушки“, открытая въ Вѣнѣ въ 1742 г., закрылась въ слѣдующемъ же году. Хотя Францъ I былъ членомъ союза, его супруга Марія Терезія строжайшимъ образомъ запретила масонство въ 1764 г.; но тѣмъ неменѣе работы втайнѣ продолжались и въ Вѣнѣ, и въ Прагѣ. Въ Прагѣ, гдѣ въ 1776 г. существовали уже четыре ложи, въ 1778 г. братство даже открыто заявило о своемъ существованіи учрежденіемъ Сиротскаго дома „Св. Іоанна Крестителя“, по мысли бр. графа ф. Кунигля (1773 г.) *). Только съ 1780 г., уже въ правленіе Іосифа II, ложи начинаютъ размножаться: просвѣщенный монархъ не препятствовалъ упражненію въ мирномъ королевскомъ искусствѣ. Большая часть вѣнскихъ ложъ ра-

---

*) Ср. Journal für Frmrei. Wien 1785. 4 Qtl. стр. 201 и слѣд.— Интересный памятникъ того времени авторъ напечаталъ въ Frmrzeitg, 1857, № 44. именно: „Allgem. Grundregeln der Frmrei „etc. von der Schottischen Loge «z. d. 3 gekrönten Sternen im J.“ 1774.

ботала по уставу берлинской Вел. ложи Герм. з. Въ 1784 г. на вѣнскомъ съѣздѣ богемскихъ, венгерскихъ и австрійскихъ провинціальныхъ ложъ было рѣшено учредить Великую ложу Австрійскихъ земель подъ властію Великаго мастера гр. ф. Дитрихштейна. Эта независимость не понравилась Великой ложѣ Герм. земли и она отправила бр. ф. Зудгаузена въ Вѣну съ порученіемъ дѣйствовать на тамошнихъ братьевъ въ смыслѣ, благопріятномъ для ложи Герм. земли. Ему удалось дѣло повести такъ, что ф. Дитрихштейнъ призналъ себя только Провинціальнымъ Великимъ мастеромъ ложи Герм. земли. Однако въ 1785 г. Провинціальная ложа провозгласила свою самостоятельность.

Съѣздъ въ Вильгельмсбадѣ.

Въ заключеніе обращаемся снова съ Строгому Послушанію. Въ это время оно находилось въ великомъ затрудненіи: источниковъ масонской мудрости не нашли ни въ Шотландіи, ни въ Швеціи; высшія степени никого болѣе не удовлетворяли; настоящая исторія масонства была мало извѣстна; храмовничествомъ пресытились. Всѣ эти непріятности еще довершилъ Штаркъ. Въ-сердцахъ на неудачу своего клериката, онъ раскрылъ всю систему Строгаго Послушанія въ своемъ ядовитомъ сочиненіи: „Stein des Anstosses und Fels der Aergerniss“ etc (Teutschland, 1780). Вездѣ господствовали недовѣріе и недовольство. При такомъ положеніи стали серьозно помышлять о реформѣ *). Были сдѣланы приготовленія къ общему съѣзду и всѣмъ братьямъ разосланы приглашенія представить начальникамъ свои мнѣнія о томъ, какимъ образомъ лучше устроить систему и повести масонство къ болѣе опредѣленнымъ цѣлямъ. Потомъ Великій мастеръ герцогъ Фердинандъ Брауншвейгскій разослалъ циркуляры по областямъ съ указаніемъ предметовъ совѣщаній, прося разсмотрѣть ихъ и прислать затѣмъ депутатовъ съ неограниченными полномочіями,—и съѣздъ состоялся. Онъ открылся 16-го іюня

---

*) Cp. Phio's (Книгге) endliche Erklärung etc.—Knigge's, Beytr, etc.—Lenning, Encyclop.

1782 г. въ Вильгельмсбадѣ, близъ Ганау, подъ предсѣдательствомъ Великаго мастера. Предметомъ его должно было быть изслѣдованіе сущности масонства и опредѣленіе положенія, которое оно должно принять относительно ордена рыцарей Храма и тайныхъ начальниковъ.

Берлинская Вел. ложа Герм. земли не прислала депутата на съѣздъ, Швеція — тоже; берлинская Великая ложа 3 Weltkugeln, или лучше сказать члены шотландской „Фридриховой ложи Золотого льва“ (Велльнеръ) удовольствовались тѣмъ, что прислали отъ себя письмо *) съ предложеніемъ соединиться съ розенкрейцерами,—эту бумагу просто приняли ad acta,—однако Верхняя и Нижняя Германія, Франція, Италія, Австрія и Россія имѣли своихъ представителей на съѣздѣ. Отъ иллюминатовъ прибылъ Книгге.

Съѣздъ имѣлъ 30 засѣданій, и разница во взглядахъ оказалась громадная. Братъ Дитфуртъ, изъ Ветцлара, объявилъ, что всѣ доказательства происхожденія масонства отъ ордена рыцарей Храма совершенно неудовлетворительны; что цѣлію ордена не должно быть оживотвореніе храмовничества, смѣшнаго и дѣтскаго дѣла въ ту эпоху, когда просвѣщенный монархъ (Іосифъ II) занятъ уничтоженіемъ остающихся еще орденовъ. Бр. Боде предлагалъ сдѣлать такія измѣненія, которыя были-бы въ духѣ времени и согласовались бы со всѣми христіанскими вѣроисповѣданіями и т. д. Послѣ долгихъ споровъ рѣшено было принять систему французскихъ братьевъ, „рыцарей благотворительности“, и согласно ей измѣнить ритуалы. Было постановлено: „связь съ орденомъ храмовниковъ преподавать исторически въ особомъ, послѣднемъ классѣ ордена, на который вмѣстѣ съ тѣмъ переносится управленіе нисшими степенями и которому придается имя рыцарей благотворительности; но всѣмъ префектурамъ и провинціямъ предоставить на волю не дѣлать употребленія изъ этой степени, если потребуютъ того особыя побудительныя причины, безъ ущерба ихъ соединенію съ цѣлымъ“.

---

*) Содержаніе его см. въ извлеченіи у Келлера, l. c., стр. 192, 193.

Этимъ Строгое Послушаніе было разрушено и съ внѣшней стороны. Большинство братьевъ съѣздъ не удовлетворилъ, а новая система, принятая немногими, распалась прахомъ черезъ нѣсколько лѣтъ.

Но дѣло во многомъ выиграло отъ этого: съ теченіемъ времени бодрые работники снесли развалины ветхаго зданія, вывезли мусоръ и начали возводить новое зданіе на болѣе твердой почвѣ и изъ лучшаго матеріала. Во второй эпохѣ (1784—1813 г.) мы познакомимся съ истинно преобразовательными стремленіями и болѣе здоровымъ развитіемъ нѣмецкаго масонства.

Ж. Масонство на Сѣверѣ.

а) Нидерланды.

Въ Голландіи (Нидерландахъ), говоритъ „Freimaurer-Bibliothek“ (Berlin, 1792), Англія уже съ нѣкотораго времени (т. е. до 1735 г.) учреждала различныя ложи. Въ Гагѣ была одна голландская и одна англійская, въ Амстердамѣ—одна англійская и одна французская ложи, которыя, безъ шуму, сдѣлали много добраго. Однако это извѣстіе до сихъ поръ ничѣмъ не подтвердилось; напротивъ того весьма вѣроятно, что въ Голландіи, по крайней мѣрѣ въ 1731 г., ложъ еще не было, потому что для пріема въ масоны Франца Тосканскаго (впослѣдствіи императора Франца I), какъ мы знаемъ, была вызвана въ Гаагу депутація англійскихъ братьевъ. Правильныя собранія начинаются только съ 30-го сентября 1734 г., дня перваго собранія „Ложи Великаго мастера соединенныхъ провинцій“, происходившаго подъ предсѣдательствомъ бр. Винцента де-ля Шапеллъ, котораго поэтому должно считать основателемъ масонства въ Нидерландахъ. Эта ложа успѣла учредить нѣсколько ложъ, когда въ Генеральныхъ Штатахъ зародилось подозрѣніе, что подъ видомъ масонства не дѣйствуетъ-ли какой нибудь союзъ, заключенный въ интересахъ Оранскаго Дома и работающій во вредъ государству.

Книга Уставовъ, которую бр. Л. Дагранъ предъявилъ на одномъ судебномъ разбирательствѣ, назначенномъ по поводу одной газетной статьи о масонствѣ, была подвергнута строгому разбору и всякія сходки запрещены *), потому что въ нихъ нашли нѣчто, подающее поводъ къ соблазну. Это запрещеніе повторилъ съ своей стороны и магистратъ города Амстердама; тѣмъ не менѣе Амстердамская ложа продолжала тайно собираться. Магистратъ, узнавъ объ этомъ, захватилъ ее въ расплохъ и арестовалъ всѣхъ членовъ. На слѣдующій день мастеръ ложи и оба его надзирателя были приведены въ общее присутствіе и должны были передъ всѣми клятвенно засвидѣтельствовать, что масоны мирные граждане, сохраняющіе вѣрность государю и отечеству, ненавидящіе лицемѣріе и обманъ и т. д. Они объявили, что хотя не могутъ передать особыхъ обычаевъ и тайнъ братства, но завѣряютъ всѣмъ святымъ, что эти обычаи и тайны не противны ни божескимъ, ни человѣческимъ законамъ, въ доказательство чего союзъ готовъ принять въ свои члены кого нибудь изъ членовъ магистрата. Послѣ этого братьевъ, будто-бы, освободили, и секретарю магистрата было поручено поступить въ союзъ **). Секретарь отозвался такъ благопріятно о союзѣ, что сами ратсгеры изъявили желаніе поступить въ союзъ. Не будемъ разбирать, насколько справедливъ этотъ разсказъ; вѣрно то, что Генеральные Штаты оставили въ покоѣ масонство, что было сдѣлано, безъ сомнѣнія, отчасти въ видѣ любезности императору Францу. Впослѣдствіи, именно въ 1752 г., они даже приняли братство подъ свою защиту, когда духовенство, уже давно ратовавшее противъ союза, объявило, что не будетъ давать отпущенія грѣховъ его членамъ. Штаты явились въ этомъ дѣлѣ посредниками и внушили духовенству, что оно не имѣетъ права поступать такъ съ масонами, если нѣтъ на то достаточныхъ причинъ.

Голландскія ложи первоначально слѣдовали только ученію Великой англійской ложи, и ея Книга Уставовъ появилась въ

*) Подробнѣе въ Fr. Bibl. 1792. 1 St., стр. 33 и слѣд.

**) Ibid. стр. 37. (Лаури повторяетъ то-же).

Голландіи во французскомъ переводѣ 1736 г. Въ 1749 г. Гаагская ложа приняла имя „Ложи-родоначальницы королевскаго единенія“ (l'Union royale), и ея дѣятельности масонство обязано своимъ распространеніемъ по всей Голландіи. Она же подала мысль учредить Великую Національную ложу соединенныхъ Нидерландовъ и осуществила ее на созванномъ ею собраніи 14 голландскихъ ложъ, происходившемъ 27-го декабря 1756 г., подъ предсѣдательствомъ бр. Лудв. Даграна. Первымъ Великимъ мастеромъ ея былъ избранъ бр. ф. Эрсенъ-Бейеренъ изъ Гогергейде. Ему наслѣдовалъ 6-го августа слѣд. года графъ Христ. Фр. ф. Бентинкъ, а въ іюнѣ 1759 г. баронъ Карлъ ф. Бутцелааръ, занимавшій эту должность 39 лѣтъ. При немъ былъ изданъ новый кодексъ (1760 г.), существеннымъ образомъ способствовавшій утвержденію нидерландскаго масонства. Его же переговорамъ съ Англійскою Великою ложею Великая Національная ложа обязана своею независимостію отъ первой. Именно договоромъ, заключеннымъ 25-го апрѣля 1770 г., Англійская Вел. ложа формально признала самостоятельность Вел. ложи соединенныхъ Нидерландовъ, съ однимъ только условіемъ не учреждать ложъ ни въ Англіи, ни въ Англійскихъ владѣніяхъ. Хотя сношенія, завязавшіяся со Строгимъ Послушаніемъ, и привели къ учрежденію Національнаго голландскаго капитула съ принцомъ Фридрихомъ Гессенъ-Кассельскимъ во главѣ, однако Великая ложа продолжала существовать попрежнему.

б) Данія.

Въ Даніи свѣточъ масонства былъ зажженъ впервые въ 1743 г. *). Въ этотъ годъ нѣкто баронъ Г. О. Минихъ, въ соединеніи съ четырьмя братьями, учредилъ ложу въ Копенгагенѣ на основаніи патента, выданнаго ему, по его словамъ, одною Берлинскою ложею. Онъ самъ принялъ на себя

---

*) Ср. Bauhütte, 1859, стр. 340 и слѣд. „Geschichte der Freimrei in Dänemark“, von Br. Dr. Carl Otto, Prof. und Meister v. St. in Kopenhagen.

званіе мастера ложи и при первой-же работѣ принялъ въ число братьевъ русскаго посланника Корфа, въ домѣ котораго и происходили впослѣдствіи долгое время собранія ложи. Съ 13-го января 1745 г. эта ложа стала называться ложею „св. Мартина". Однако ее нельзя считать правомѣрно установленною, потому что она на первомъ-же собраніи объяснила, что она еще не утверждена Великимъ мастеромъ. Кажется, что это утвержденіе пришло не ранѣе какъ черезъ шесть лѣтъ послѣ ея основанія.

Вѣроятно вслѣдствіе этой неполной ея законности, въ первый-же масонскій годъ отдѣлились отъ нея трое братьевъ и задумали основать свою ложу. Изъ нихъ извѣстны двое: бр. Арбинъ и бр. Г. Нильсенъ, гофмейстеръ при пажахъ наслѣднаго принца, впослѣдствіи членъ консисторіи, умершій въ 1799 г. Къ ихъ ложѣ „Зоровавель" присоединились многіе Гельзингерскіе братья. Бр. Нильсенъ, избранный ея мастеромъ 26-го мая 1744 г., первымъ дѣломъ сталъ думать о полученіи закономѣрнаго устава и бр. Генрихсъ взялъ на себя переговоры съ Англіею. Но отвѣтъ долго не приходилъ, и братья рѣшили сообща обратиться къ Великому мастеру нижнесаксонскаго округа, бр. Лютманну въ Гамбургѣ. Эта просьба, подписанная всѣми, тоже не имѣла успѣха, и тогда 20 братьевъ отнеслись прямо къ Великому мастеру Англіи, лорду Джемсу Кранстоуну. Между тѣмъ одинъ изъ братьевъ, Грейффъ, поѣхалъ въ Гамбургъ и выхлопоталъ тамъ, безъ всякаго полномочія со стороны братства, у Лютманна временный уставъ. Наконецъ 25-го октября 1745 г. пришелъ настоящій патентъ отъ лорда Краунстоуна *). Поэтому этотъ день считается собственно днемъ основанія ложи.

Въ 1749 г. ложа „св. Мартина" также получила правильный уставъ отъ тогдашняго Англійскаго Великаго мастера лорда Байрона **); мастеромъ ложи „св. Мартина" былъ въ то время гр. Даннескіольдъ Лаурфигъ. Обѣ мастерскія работали раздѣльно до 1767 г., но все время сохраняли

*) Kloss, Freimrei in England etc, на стр. 154 подтверждаетъ это.
**) Jbid., стр. 159.

дружественныя отношенія; съ1765 г. работали даже въ одномъ помѣщеніи у бр. Маршалла. Въ 1767 г. они составили одну ложу, — „Zorobabel zum Nordstern". До 1778 г. (11-го ноября) работы происходили на нѣмецкомъ языкѣ; но такъ какъ число братьевъ значительно увеличилось къ этому времени и потребность въ мастерской, которая работала-бы на датскомъ языкѣ, стала ощутительнѣе, то 18-го ноября того-же года рѣшено было учредить особую ложу для нѣмецкаго языка (Friedrich zur gekrönten Hoffnung), а „Зоровавелю" работать съ этихъ поръ на одномъ датскомъ языкѣ. Обѣ мастерскія стали работать въ одномъ помѣщеніи, и вначалѣ, какъ и слѣдовало, работали согласно ученію Англійской Великой ложи. Но впослѣдствіи датское масонство пошло по одному пути съ нѣмецкимъ и не спаслось отъ заблужденій и обмановъ, порожденныхъ страстію къ системамъ: Строгое Послушаніе проникло въ Данію, и въ 1765 г. копенгагенскіе братья подписали Актъ безусловнаго повиновенія (Obedienzakte) и составили префектуру Строгаго Послушанія. Вначалѣ къ нему принадлежали только копенгагенскія ложи; впослѣдствіи присоедининились также Альтонская и Одензейская. Своимъ Великимъ мастеромъ онѣ признавали сперва герцога Фердинанда Брауншвейгскаго, потомъ—ландграфа Карла Гессенскаго. Послѣ Вильгельмсбадскаго съѣзда была введена, подъ руководствомъ бр. кап. Мота, система, принятая на немъ, (рыцарей благотворительности), на основаніи записокъ, веденныхъ на съѣздѣ. Она существовала до 1855 г.

в) Польша.

Польша, столь несчастная по собственной винѣ своего народонаселенія, была несчастлива и въ масонствѣ. Масонство начало распространяться по ней около 1736 г., но уже въ 1739 г., духовенство громило его съ каѳедръ вслѣдствіе папской буллы. Однако въ 1742 — 49 гг. возникло нѣсколько ложъ въ Вишневецахъ, Львовѣ и Варшавѣ *), особенно про-

*) Cp. Lenning, Encyclop. III, стр. 105 и слѣд. „Chronologische Nachrichten etc Uoneinem warschauer Brüder.

цвѣтала варшавская ложа „3 брата“. Въ 1762 г. она вступила въ союзъ съ кенигсбергсгого ложею „3 вѣнца“, но вскорѣ пришла въ упадокъ и снова поднялась только въ 1766 г., въ правленіе короля Станислава Августа. Въ это время во главѣ ея стоялъ бр. гр. Авг. Мощинскій; въ октябрѣ того-же года онъ передалъ первый молотокъ графу Фр. Ал. Брюлю, прибывшему изъ Дрездена. Брюль закрылъ ложу и открылъ ее 12-го января 1767 г. съ новыми статутами, новымъ именемъ „Добродѣтельный Сарматъ“ и капитуломъ высшихъ степеней (4 вполнѣ соединенныя націи). По отъѣздѣ Брюля, Мощинскій снова занялъ его мѣсто; при немъ ложа поднялась на степень Великой ложи и избрала его-же Великимъ мастеромъ. Новая власть учредила ложи: „Добродѣтельнаго путешественника“ въ Эперисѣ въ Венгріи и двѣ въ Варшавѣ: одну для нѣмецкаго языка, „3 брата“, и другую для французскаго, „Единство“. Послѣ этого она извѣстила иностранныя ложи объ открытіи своихъ дѣйствій и была признана Лондономъ въ званіи Провинціальной Великой ложи (1769 г.).

Въ томъ-же году она основала нѣсколько новыхъ ложъ: въ Бѣлостокѣ, Львовѣ, Маріенбургѣ и Данцигѣ (3 звѣзды). Первый раздѣлъ Польши прервалъ на время работы Великой ложи, но онѣ открылись снова съ возвращеніемъ графа Брюля въ Варшаву въ 1773 г. Брюль ввелъ ритуалъ Строгаго Послушанія и въ слѣдующемъ году учредилъ ложу „3 шлема“, которая въ свою очередь основала въ Краковѣ новую ложу того-же имени. Всѣ эти ложи признавали власть верховныхъ начальниковъ Соединенныхъ германскихъ ложъ и графа Брюля ихъ уполномоченнымъ.

6-го февраля 1780 г. Великая ложа „Royal-York“ отъ имени Великой англійской ложи прислала уставъ на имя „Екатерининской ложи Сѣверной звѣзды“. Эта ложа существовала прежде подъ именемъ „Добрый Пастырь“, съ бр. гр. Гильзеномъ во главѣ, безъ устава. Однако нѣкоторые изъ братьевъ не приняли его, отдѣлились и стали работать особою ложею, „Сѣверная Звѣзда“, по ритуалу Строгаго Послушанія. Кромѣ этихъ ложъ, въ Варшавѣ существовала еще французская ложа (Совершенное Молчаніе), признававшая власть Grand

Orient de France. Около этого времени появилась мысль учредить Польскую Провинціальную Великую ложу, чтобы сгладитьр азличія въ обрядахъ и достичь въ дѣлахъ бо́льшаго единства и гармоніи. Несмотря на противодѣйствіе со стороны ложъ Строгаго Послушанія и французской, Екатеринская ложа Сѣверная Звѣзда, раздѣлившаяся въ это время на три новыя ложи, въ августѣ 1781 г. получила отъ Англійской Великой ложи уставъ, признававшій за нею обычныя преимущества высшей масонской инстанціи *). Начальство надъ нею принялъ сперва бр. Гильзенъ, потому что уставъ пришелъ на его имя; 27-го декабря того-же года Игнатій Потоцкій былъ избранъ единогласно Великимъ мастеромъ всѣхъ польскихъ и литовскихъ ложъ. Оппозиціонныя ложи не захотѣли работать далѣе и прекратили свои работы, но это не смутило Польской Великой ложи, и она разослала всѣмъ иностраннымъ Великимъ ложамъ объявленіе о своемъ открытіи и приступила къ составленію всеобщихъ статутовъ и законовъ,—дѣлу, давно желанному. 7-го января 1783 г. были представлены на утвержденіе Общаго Собранія Великой ложи статуты, согласные съ Книгою Уставовъ Андерсона, но они не были признаны ею обязательными, а отданы пока особому комитету для соотвѣтствующихъ измѣненій. Тутъ подошелъ еще отъѣздъ графа Потоцкаго, которому нужно было спѣшно уѣхать,—и дѣло остановилось, хотя депутатъ его, Вилькорскій, ревностно исправлялъ должность Великаго мастера. Наконецъ всѣ 13 правильныхъ ложъ, существовавшихъ въ то время, взяли на себя окончить законодательное дѣло подъ предсѣдательствомъ бр. Франца Войны, и 4-ое марта 1784 г. было днемъ дѣйствительнаго устроенія Великой ложи.

г) Россія.

Въ Россію масонство проникло около 1731 г. Англійская книга Уставовъ 1738 г. называетъ капитана Іоганна Фи-

---

*) Въ этотъ промежутокъ времени (1780 г.) въ Варшавѣ былъ Каліостро со своимъ египетскимъ масонствомъ; но ему неудалось ввести его.

липса занимающимъ должность Провинціальнаго Великаго мастера. Въ 1741 г. ему наслѣдовалъ въ этомъ званіи генералъ бр. I. Кейтъ. Однако, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, этотъ послѣній уже въ 1732—34 гг. руководилъ одною ложею въ Петербургѣ. Но собранія братства, по всей вѣроятности, должны были происходить подъ большимъ секретомъ, потому что нѣтъ никакихъ извѣстій о существованіи какой бы то ни было ложи въ Россіи до 1750 г., когда въ Петербургѣ работала ложа „Молчаливость“, а въ Ригѣ была учреждена ложа „Сѣверная Звѣзда“ *). Въ царствованіе императрицы Елисаветы (1740—62 г.), по словамъ бр. Бебера, бывшаго впослѣдствіи Великимъ мастеромъ, масонство начало болѣе распространяться, но собранія были рѣдки и происходили потихоньку, „даже на чердакѣ одного уединеннаго дома“. Между тѣмъ, говорятъ, никогда не было такого рвенія и согласія между братьями. Въ 1762 г. императоръ Петръ III подарилъ, будто-бы, домъ ложѣ „Постоянство“, мастеромъ которой былъ консулъ Селли, и въ Ораніенбаумѣ даже самъ участвовалъ въ масонскихъ работахъ **).

Около 1765 г. въ Россіи процвѣтала своя масонская система, извѣстная подъ именемъ системы Мелиссино. Мелиссино, подъ конецъ жизни генералъ-лейтенантъ росс. импер. службы, родомъ Грекъ, „былъ даровитый человѣкъ, который могъ съ одинаковымъ совершенствомъ держать ложу на четырехъ языкахъ, и дѣлалъ это съ изящнымъ достоинствомъ и убѣдительнымъ краснорѣчіемъ“. Система, носящая его имя, состояла изъ 7 степеней: 3 масонскихъ и 4 высокихъ степеней (4. Темный Сводъ; 5. Шотландская степень мастера или рыцарская степень; 6. Философская степень; 7. Великій пресвитеръ Храмовниковъ или Клерикатъ) ***). Кромѣ этой системы, была въ употребленіи также англійская, по которой работала установленная въ Петербургѣ (Англіею) Великая Провинціальная ложа. Freemasons Calendars за 1777 и 1778

---

*) Ср. Latomia, XXI т., стр. 114.

**) Ср. F. A. Polick въ „Bauhütte“, 1862, стр. 156 и слѣд.

***) Ср. Zeitschrift für Freimaurerei, Altenburg, 1823. I. 1. и Handbuch der Freimaurerei, II. S. 306.

*

гг. (London) сообщаютъ о ней слѣдующія извѣстія: „Первою правильною ложею, учрежденною въ широкораскинувшейся Россійской имперіи, была петербургская ложа „Совершенное Единство“, установленная ъъ іюнѣ 1771 г. Мастеръ ложи и большая часть членовъ были проживавшіе тамъ англійскіе купцы, и это новое учрежденіе поддерживалось съ большою правильностію и весьма ревностно. Въ то время, когда учреждалась эта ложа, многіе русскіе дворяне и вельможи были масонами, и по ихъ просьбѣ Англійская Великая ложа въ 1772 г. прислала Его Прев. Ивану Елагину (Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ) патентъ на званіе Провинціальнаго Великаго мастера въ Россійской имперіи. Этотъ новый Великій мастеръ сталъ такъ старательно исполнять обязанности своего званія, что въ Петербургѣ и другихъ мѣстахъ учредились разныя превосходныя ложи. Высшее дворянство имперіи поощряло искусство не только тѣмъ, что записывалось въ члены, но и занимало должности въ Великой и частныхъ ложахъ; Провинціальная ложа готовится, подобно нашей Великой ложѣ, построить особый домъ для своихъ общихъ собраній“.

Въ 1783 г. изъ двѣнадцати ложъ, работавшихъ по различнымъ системамъ, возникла Великая Національная ложа съ Великимъ мастеромъ Елагинымъ во главѣ. Чрезъ посредство бр. ф. Рейхельса эти ложи получили акты шведскаго ученія. Нѣкоторые принимаютъ, что эти акты были привезены въ Россію уже въ 1740 г. Наттеромъ изъ Флоренціи, но это мнѣніе не выдерживаетъ критики и не заслуживаетъ никакого довѣрія.

Дальнѣйшія извѣстія объ этомъ и позднѣйшемъ временахъ мы находимъ въ однихъ путевыхъ запискахъ *), въ которыхъ, между прочимъ, говорится: „Русскіе такъ горячо набросились на этотъ союзъ, что ихъ горячность дѣйствительно слѣдовало ограничить, тѣмъ болѣе, что истинныя цѣли его большею частію упускались изъ виду, а въ союзѣ видѣли рядъ

---

*) Flüchtige Bemerkungen auf einer Reise von St. Petersburg ueber Moskwa etc. im Iahre 1805. Uon Georg Reinbeck, k. würtemb Hofrath. II Th. (Leipzig 1806).

пиршествъ, дорогія игрушки и даже возможность дѣлать финансовыя операціи.—Здѣсь можно было убивать скучное время подъ заманчивымъ покровомъ тайны, насытить любовь къ пышности уборами высокихъ и высшихъ степеней, а нѣкоторымъ—пополнить недочеты своей кассы. При пріемахъ думали и хлопотали только о томъ, чтобъ было побольше пріемныхъ взносовъ, которые шли затѣмъ неизвѣстно куда".—„Однако распространеніе масонства, даже въ его крайне несовершенной формѣ, неоспоримо имѣло то выгодное вліяніе на русское общество, что сближало сословія, полагало основы большей общительности,—отчего во многомъ выиграла русская знать,—оно распространяло принципы,которые конечно не оставались безъ благодѣтельнаго дѣйствія на нравственность и характеръ членовъ."—„Впрочемъ, между не-русскими ложами, говорятъ,были такія, которыя были способны поселить величайшее уваженіе къ масонству и которыя весьма благодѣтельно дѣйствовали на образованіе своихъ членовъ". — „Общество достигло такого блеска, какого оно достигало только въ Англіи и Швеціи. Выстроенъ былъ собственный домъ, совершенно по масонскому плану; всѣ знали о существованіи ложъ; отъ имени ихъ учреждались разныя заведенія; былъ даже случай, что одного брата понесли изъ церкви съ масонскими торжественными обрядами. Въ бытность короля шведскаго Густава III въ Петербургѣ ложи почти открыто устраивали празднества, на которыхъ присутствовалъ король со многими лицами изъ своей свиты. Какъ, значитъ, довѣряла Екатерина этому обществу, когда все это происходило прямо передъ ея глазами и она, повидимому, нисколько не безпокоилась!"

д) Швеція.

Въ Швецію масонство, въ смыслѣ одухотворяющаго искусства *), проникло въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія,

*) Имъ, какъ оперативнымъ искусствомъ, занимались задолго до этого времени каменотесы, строившіе зданія въ Швеціи. „Старинныя рукописи, дошедшія до насъ"—говоритъ бр. д-ръ Отто-

и притомъ черезъ Францію. Оберштатгальтеръ графъ Аксель Эриксонъ Вреде Спарре, принятый въ союзъ 4-го мая 1731 г. въ Парижѣ и затѣмъ посѣтившій многія итальянскія ложи *), въ 1735 г. основалъ въ Швеціи первую ложу. О дѣятельности ея почти ничего неизвѣстно: вѣроятно она остановилась въ 1738 г., потому что въ этомъ году, 21 октября, вышелъ королевскій указъ, запрещавшій масонскія собранія подъ смертною казнію. Однако это запрещеніе вскорѣ было отмѣнено, и въ 1740—45 гг. масонство стало снова распространяться. Къ 1746 г. оно утвердилось уже такъ, что могло, не опасаясь, гласно заявить о своемъ существованіи: именно ко дню рожденія Густава III братство велѣло выбить медали по случаю происходившихъ тогда празднествъ; то-же повторило оно и въ 1753 г., въ день рожденія принцессы Софіи Альбертины. Въ этомъ-же году шведскія ложи, безъ всякой помощи со стороны правительства, на собственныя суммы основали и устроили въ Штокгольмѣ Сиротскій домъ, ставшій съ этого времени для братства предметомъ особыхъ попеченій. Въ это же время готенбургская ложа „Соломонъ“ учредила въ Готенбургѣ особое помѣщеніе для прививанія оспы дѣтямъ.

Въ 1752 г. (2 января) въ Штокгольмѣ была основана „La loge auxiliaire de St. Jean“, первымъ мастеромъ которой былъ графъ Карлъ Кнутсонъ Порсе, въ то время маіоръ. Черезъ нѣсколько лѣтъ въ томъ-же городѣ возникла „Придворная ложа“ (Loge de la Cour) и нѣсколько другихъ, и всѣ онѣ процвѣтали **). Пытались образоваться и побочныя ложи, но неудачно; напротивъ того Клермонтскому высокому капитулу удалось проникнуть въ Швецію въ 1754 г. До этого времени ложи работали вѣроятно по англійской системѣ.

———

„прямо говорятъ, что члены братства вольныхъ каменщиковъ(каменотеснаго братства) и при королевѣ Маргаритѣ собирали сходки въ Штокгольмѣ и Лундѣ.“—Ср. Bauhütte, 1860, стр. 239.

*) Первая италіанская ложа была основана въ 1733 г. во Флоренціи. Тк. наз. Высокихъ масонскихъ степеней въ то время еще не было на свѣтѣ.

**) Almanacs des Franc-Maçons. Amsterdam 1757—58 и 63. Lenning Encylop. III.

7-го сентября 1762 г. король Адольфъ Фридрихъ обратился къ тогдашнему Великому мастеру барону Зальтцѣ съ письмомъ, въ которомъ, объявляя себя протекторомъ шведскихъ ложъ, изъявлялъ готовность участвовать въ „устройствѣ“ ордена и его расходахъ въ качествѣ верховнаго начальника масонства и прибавлялъ, что ожидаетъ дальнѣйшихъ сообщеній и подробностей *). Отъ временъ барона Карла Фр. Шеффера, законнымъ образомъ назначеннаго Великимъ мастеромъ страны въ 1763 г., сохранилась одна бумага, подписанная имъ, изъ которой можно заключить, что шведская система въ то время еще не имѣла значенія: въ этой бумагѣ говорится о братьяхъ масонахъ, но объ рыцаряхъ—ни слова **).

Въ 1765 г. англійскій Великій мастеръ лордъ Бланей далъ патентъ на званіе Провинціальнаго Великаго мастера Швеціи бр. Карлу Фулльманну, секретарю англійскаго посланника въ Штокгольмѣ, (патентъ отъ 10 апр. 1765 и подписанъ кандидатомъ Великаго мастера Джономъ Сальтеромъ) съ полною властію и правомъ „въ подобающей формѣ принимать масоновъ и установлять и руководить ложи, какъ того потребуютъ обстоятельства“ и т. д. Далѣе патентъ ***) наказываетъ: „Ему, сказанному Карлу Фулльману, эскв., особливо заботиться о томъ, чтобы члены, всѣ и каждый, всякой ложи, которую онъ станетъ установлять, были правильнымъ образомъ приняты въ масоны, и чтобы они наблюдали, исполняли и сохраняли предписанія, повелѣнія и распоряженія, заключающіяся въ книгѣ Уставовъ, всѣ и каждое, за исключеніемъ тѣхъ, которыя будутъ отмѣнены на какомъ нибудь трехмѣсячномъ или иномъ общемъ собраніи“ и т. д. Слѣдовательно Великая ложа Шведской земли въ то время еще не присвоивала себѣ исключительнаго права осно-

---

*) Ср. Treptow und Loose, Gesch. d. Loge in Greifswald стр. 69.

**) Зато въ одномъ актѣ 1800 г. шведскія ложи называются „истинными,“ и говорится о 7-ой и 9-ой провинціяхъ, о рыцаряхъ-масонахъ, Великомъ канцлерѣ и коммендахъ.

***) Ср. Kloss England; на стр.187 патентъ переданъ весь и буквально.

вывать ложи, да и сама признавала масонство англійской Великой ложи настоящимъ.

Около того-же времени пріѣзжалъ въ Швецію бр. Шубартъ (Eques a Struthione) въ надеждѣ ввести въ Швецію Строгое Послушаніе; но оно встрѣтило мало сочувствія: его уже упредили французскимъ издѣліемъ того-же рода. И въ Швеціи, такъ-же какъ вездѣ, были недовольные братья. Стремясь къ истинному масонскому свѣту, но не желая искать его въ Андерсоновой Книгѣ Уставовъ, они жаждали реформъ и всегда готовы были стать на сторону нововведеній. Вѣроятно этимъ настроеніемъ задумалъ воспользоваться король Густавъ III, самъ масонъ и дѣятельный участникъ въ распространеніи и утвержденіи союза, и наряду съ существовавшею системою развить новую, на основаніи богатаго матеріала, собраннаго имъ во время его путешествій. Эта система въ настоящее время извѣстна подъ именемъ шведской и представляетъ смѣсь масонства, храмовничества (Строгое Послушаніе) и розенкрейцерства *).

Новая система вѣроятно возникла также не безъ участія со стороны мистика и духовидца Сведенборга; во всякомъ случаѣ онъ проложилъ ей дорогу. Иммануель Сведенборгъ (род. 29 января 1688 г. въ Упсалѣ и съ 1716 г. ассесоръ горной коллегіи) былъ весьма уважаемый ученый и знатокъ горнаго дѣла, пріобрѣвшій извѣстность многими естественно-историческими и философскими сочиненіями. Но необузданная фантазіи увлекла его изъ области знанія въ область метафизическихъ бредней и теософскихъ мечтаній. Въ 1743 г. онъ будто бы имѣлъ видѣніе, которымъ Богъ призывалъ его научить людей истинному Богопочитанію, духовному смыслу св. Писанія, открыть имъ состояніе послѣ смерти и т. п. Вслѣдствіе этого сновидѣнія онъ въ 1747 г. совершенно отказался отъ гражданской дѣятельности и предался единственно внутреннему созерцанію. Съ этихъ поръ онъ

Сведенборгъ.

*) Ср. главу о Великой ложѣ Герм. земли въ Берлинѣ.

сталъ сообщаться съ духами, вопрошалъ ихъ о томъ, чего живые не знали и т. п. Въ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ онъ развивалъ ученіе о новомъ Іерусалимѣ *), которое будто-бы возрождало христіанство въ его первоначальной чистотѣ, и это ученіе, которое онъ подкрѣплялъ требованіемъ особаго соблюденія чисто-нравственныхъ принциповъ, установленныхъ имъ, пріобрѣло ему множество приверженцевъ и замѣчательную извѣстность въ Швеціи, Англіи, Германіи, Голландіи и Россіи. Послѣ смерти его (1772) возникли настоящія теософскія общества и Сведенборговы общины, которыя быстро распространились во многихъ частяхъ Европы и, какъ говорятъ, не остались безъ вліянія на нѣкоторыя ложи.

Что король Густавъ III, покровительствуя союзу, служилъ дѣлу его не ради одного дѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ преслѣдовалъ и политическія цѣли, — это утверждали многіе масонскіе писатели и, какъ видно изъ собственныхъ словъ короля **), небезосновательно. При помощи шведскаго братства онъ надѣялся освободиться изъ подъ тягостной опеки государственныхъ чиновъ, именно употребивъ среднее сословіе противъ дворянства. И этой цѣли онъ достигъ въ 1772 г.: большинство сословій, вопреки всѣмъ прежнимъ законоположеніямъ, даровало королю то, чего онъ желалъ.

Шведская система.

Какъ мы уже говорили, шведская система обязана Густаву III своимъ происхожденіемъ и развитіемъ. Матеріалъ для преобразованія союза онъ привезъ уже изъ перваго своего путешествія, во время котораго нигдѣ не упускалъ случая пополнить свои масонскія свѣдѣнія. Это были ритуалы ордена Гередома и нѣкоторые другіе акты. Основа шведской системы очевидно французскаго происхожденія: отечество ея Мецъ и Руанъ. Въ 1777 г. при дѣятельной поддержкѣ со стороны короля, не упускавшаго изъ виду на-

---

*) Въ одной степени шведской системы на коврѣ изображенъ новый Іерусалимъ съ 12 воротами.

**) См. о претендентѣ въ главѣ 4-ой „Франція“.

чатаго дѣла и во время второго своего путешествія, въ Штокгольмѣ вполнѣ сформировался Grand Chapitre Illuminé, во главѣ котораго былъ поставленъ герцогъ Зюдерманландскій, въ званіи Vicari Salomonis. Затѣмъ въ 1780 г. была также возобновлена Великая ложа Шведской земли, и тотъ-же принцъ пышно и торжественно введенъ въ должность Великаго мастера, въ присутствіи 400 братьевъ, собравшихся въ залѣ Штокгольмской биржи съ самимъ королемъ во главѣ. Король особымъ дипломомъ обезпечивалъ Великой ложѣ Швеціи и всѣмъ подчиненнымъ ей ложамъ свое покровительство, и въ полномъ собраніи возложилъ на новаго Великаго мастера горностаевую мантію. Съ этого времени масонство пользуется высокимъ уваженіемъ въ Швеціи.

Хотя тамошнія ложи уже и до этого времени писали въ Германію, что истинная тайна у нихъ въ рукахъ, что имъ извѣстны тайные начальники, и что онѣ готовы подѣлиться своимъ свѣтомъ, если нѣмецкія ложи признаютъ герцога Зюдерманландскаго гермейстеромъ, однако факты доказываютъ, что самъ герцогъ не вѣрилъ въ это, и что всѣ эти свѣдѣнія объ мнимыхъ начальникахъ—неправда, потому что какъ разъ въ это время (1780) шведскія ложи справлялись объ этихъ начальникахъ у претендента *), жившаго въ Италіи, и получили отъ него извѣстный намъ отвѣтъ, что онъ ничего не знаетъ. Мы тоже уже упоминали о томъ, что и герцогъ Фердинандъ ничего не нашелъ въ Швеціи.

Съ раздѣленіемъ системы на девять степеней, ихъ именами и выдуманною орденскою исторіею, на которой онѣ основаны, мы уже знакомы. Кто знаетъ, что такое духъ времени и кому извѣстна страсть ко всякимъ тайнамъ, господствовавшая въ концѣ прошлаго столѣтія, тотъ пойметъ, что въ то время можно было разсказать сказку объ этомъ мнимо-древнемъ союзѣ, хранящемъ мистеріи, и объ его романическихъ судьбахъ и выдать ее за основу и сущность „настоящаго первоначальнаго масонства“.

Должно отдать справедливость шведскому братству въ томъ,

*) См. тамъ-же.

что оно такъ никогда не носилось со своею тайною и непогрѣшимостію своего ученія и никогда не говорило о нихъ въ такомъ притязательномъ тонѣ, какъ дѣлаетъ это Вел. ложа Германской земли съ 1772 г. и до нашихъ дней. Допустимъ, что шведская система есть наслѣдіе христіанской мистеріи, которая, возникнувъ въ апостольскія времена, передавалась въ орденѣ храмовниковъ и отъ него, пройдя черезъ строительныя товарищества, перешла къ Вел. ложѣ Шведской земли.— Что изо всего этого можетъ вывести мыслящій масонъ, разумѣется если мы предположимъ, что мнимая передача храмовническихъ мистерій, отвергаемая строгимъ изслѣдованіемъ какъ лишенная историческихъ основаній, дѣйствительно происходила? Вопервыхъ то, что у рыцарей Храма, которые примкнули къ строительному братству, была своя тайна, не тожественная съ ученіями и обычаями вольныхъ каменщиковъ; вовторыхъ, что имя „вольный каменщикъ" приличествовало только членамъ строительныхъ ложъ, а не храмовникамъ, которые, скрытно отъ нихъ, продолжали передавать въ своей средѣ тайну и только прятались за ложами; втретьихъ, что масонство и храмовничество (христіанская мистерія) искони были двумя различными вещами, носители которыхъ были членами двухъ разныхъ обществъ; вчетвертыхъ, что въ высочайшей степени просвѣтленные предки шведской системы, храмовники 14—18 столѣтій, поступали нечестно, не давая ничего (свою христіанскую мистерію) взамѣнъ того, что получали сами (ученіе и обрядность масоновъ), въ предѣлахъ строительнаго братства образуя государство въ государствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ недостойнымъ образомъ эксплуатируя сложившееся общество для чуждыхъ ему цѣлей. И такъ: храмовники прокрались въ строительныя ложи или ложи вольныхъ каменщиковъ, подобно іезуитамъ, иллюминатамъ и другимъ обществамъ не-масонскаго характера, которыя тоже проходили черезъ ложи, устраивались въ нихъ на нѣкоторое время подомашнему и затѣмъ отдѣлялись, объявляя потомъ притязанія на имя, какъ на свою исключительную собственность. Мы не знаемъ, какимъ образомъ эти благородные прародители Вел. л. Герм. земли передавали свою мистерію рядомъ съ ложами 14—18 столѣтій и помимо ихъ; не знаемъ какъ, гдѣ и при помощи какихъ членовъ про-

должало свое существованіе это общество, отличное отъ братства вольныхъ каменщиковъ. Исторія совершенно умалчиваетъ объ этомъ и шведская система тоже не даетъ никакихъ разъясненій, потому что исторія для нея тайна, и притомъ тайна по весьма основательнымъ причинамъ. Мы не можемъ хорошенько понять только того обстоятельства, зачѣмъ потребовалось рыцарямъ-братьямъ и храмовникамъ, которые считали полезнымъ передавать свою тайну и древнюю мистерію въ ложахъ и помимо ихъ въ тишинѣ и молчаніи почти цѣлыя четыре столѣтія, зачѣмъ потребовалось имъ около 1760 г. вдругъ гласно выступить съ ними? Вѣдь у нихъ во все время съ 14 по 18-ое столѣтіе уже существовали: Великая ложа, обрядовые акты, 9 степеней, капитулъ, премудрый орденсмейстеръ и рыцари-командоры Краснаго Креста и т. п.—зачѣмъ-же не пребыли они до сего дня въ этомъ таинственномъ состояніи, неизвѣстномъ никому, даже ложамъ, въ которыхъ и помимо которыхъ они существовали?? И если въ ихъ интересѣ было заявить масонскому міру о своемъ существованіи въ 1760 г., отчего они не сдѣлали этого раньше: въ 1717 г. въ Лондонѣ, въ 1725 г. во Франціи, въ 1730 г. въ Ирландіи, въ 1736 г. въ Шотландіи, до 1760 г. въ Германіи?! Если они обладали древнимъ и настоящимъ масонствомъ, почему они не научили ему своихъ братьевъ, символическихъ каменщиковъ, въ періодъ времени отъ 1717 до 1760 г. или по крайней мѣрѣ не намекнули имъ, что они заблуждаются? Если бы рыцари и обладатели высшихъ степеней для поддержанія себя приняли въ капитулъ членовъ строительныхъ ложъ, то система была бы значительнѣе распространена до1717г. и объ ея существованіи было бы извѣстно. Если же рыцари не принимали ихъ, то какимъ образомъ система могла просуществовать нѣсколько столѣтій? Пока не дадутъ отвѣта на эти вопросы и пока эта загадка не будетъ разрѣшена удовлетворительно, масонская историческая наука всегда будетъ считать своимъ несомнѣннымъ правомъ и даже священнымъ долгомъ въ интересахъ истины провозглашать орденскую исторію шведской системы ложью и обманомъ. Въ тк. наз. высшихъ степеняхъ системы, кромѣ орденской басни, которая основана частію на подлинныхъ историческихъ фактахъ и документахъ, но не всегда на-

ходящихся въ связи съ масонствомъ, частію же на документахъ поддѣльныхъ и подложныхъ, члены знакомились также съ „Regula pauperum Armigerorum sanctae civitatis, commilitonum Christi Templique Salomonici Magistrorum“, правилами, которыя отъ № 1-го до № 72 буквально перепечатаны изъ „Historia templariorum“ Гюртлера; остальное—шведская фабрикація. Тамъ, между прочимъ, св. Андрей и Іоаннъ Евангелистъ называются учениками Іоанна Крестителя, вѣроятно для того, чтобы показать, что то, что сообщается при пріемѣ въ степень Рыцаря Востока, ужь очень старо. Именно тамъ разсказывается, что св. Андрей, имени котораго посвящена Шотландская ложа, находился сперва въ ученьи (былъ ученикомъ) у Іоанна Крестителя, пока ему не указанъ былъ истинный учитель (мастеръ) словами: „Се агнецъ Божій, несущій грѣхи міра!“ Онъ спросилъ его тогда: „Рабби, гдѣ живешь?“ На что отвѣчалъ верховный учитель (мастеръ): „Пріиди и виждь!“—Андрей пошелъ и увидѣлъ своего новаго учителя (мастера) и послѣдовалъ за нимъ—въ ложу.

Самый высшій отдѣлъ ордена (нѣкоторымъ образомъ десятую степень) составляютъ въ высочайшей степени просвѣтленныя братья архитекторы или рыцари и командоры Краснаго Креста (R. C.), которымъ ввѣрено управленіе орденомъ и которыхъ должно быть не болѣе ни менѣе девяти, развѣ что Vicarius Salomonis сдѣлаетъ исключеніе въ пользу сверхштатныхъ. Вотъ эти девять архитекторовъ: 1) Великій хранитель вѣнца, 2) Великій мастеръ лампы, 3) Вел. мастеръ меча, 4) В. м. наугольника, 5) и 6) В. м. Храма, 7) В. м. штандарта, 8) Великій канцлеръ и 9) Великій казно-хранитель. Пріемы *) въ этотъ отдѣлъ могли совершаться только по пятницамъ; и только въ полночь. Главнѣйшими обязанностями членовъ были: 1) втеченіе всей жизни носить на груди красный крестъ рыцарей Храма; 2) ежедневно вспоминать о смерти и каждый вечеръ передъ отходомъ ко сну съ благоговѣніемъ читать молитву св. Бернара (Агнецъ Божій, берущій грѣхи міра, помилуй насъ); 3) каждую страстную пятницу поститься до

*) Fessler, Krit Gesch IV.

заката солнца, затѣмъ съѣсть три куска хлѣба съ растительнымъ масломъ и солью, но за настоящимъ ужиномъ не ѣсть ни ягненка, ни голубя; 4) не допускать ни малѣйшаго нарушенія законовъ, обычаевъ *), предписаній и церемоній ордена.

Несмотря на то, что система эта не допускала измѣненій, втеченіе времени все-таки пришлось кое-что отбросить, или измѣнить и исправить. Да еще и теперь разсудительные братья и члены высшихъ степеней того убѣжденія, что система, какъ и всякое дѣло рукъ человѣческихъ, еще весьма требуетъ исправленія. Но всякія частныя измѣненія будутъ тутъ всегда безплодны и не будутъ имѣть значенія. Шведская система только тогда сдѣлаетъ существенный и настоящій шагъ впередъ, когда отдастъ церковное церкви и масонское масонству, когда она откажется отъ своихъ притязаній образовывать особый союзъ, отдѣльный отъ союза союзовъ, отброситъ высокія степени и орденскую сказку и вернется къ древнему, документально-настоящему и законнымъ путемъ переданному масонству.

M. Масонство на Югѣ.

a) Швейцарія.

Въ Швейцаріи столпы нашего союза были впервые воздвигнуты бр. Джорджемъ Гамильтономъ, эскв., который, въ званіи англійскаго Провинціальнаго Великаго мастера, въ 1737 г. учредилъ въ Женевѣ Великую Провинціальную ложу подъ именемъ Grand Loge de Genéve **), а эта послѣд-

*) Бр. ф. Неттельбладтъ говоритъ (l. c.): „Въ день посвященія наши отцы и мастера давали священную клятву управлять съ любовію и строгостію, не уклоняться отъ закона и хранить ненарушимо и неизмѣнно ученія и обычаи ордена“.

**) Ср. Dr. Th. Zschokke, Umrisse der Freimaurerei in der Jchweiz im 18 Iahrhundert въ „Asträa за 1849“. стр. 226 и слѣд.— Далѣе: Heldmann, die 3 ältesten gescichtl. Denkmale etc, стр. 522 и слѣд., и Lenning, Encylop.

няя въ скоромъ времени основала нѣсколько ложъ въ Женевѣ и ея окрестностяхъ. Два года спустя появилась въ Лозаннѣ ложа „La parfaite union des étrangers", составившаяся главнымъ образомъ изъ англійскихъ дворянъ. Она получила свой уставный патентъ, подписанный герцогомъ Монтэгю 2 февраля 1739 г., прямо отъ Англійской Великой ложи и въ томъ-же году поднялась на степень высшаго масонскаго учрежденія, (Directoire helvétique roman), потому что вскорѣ и въ другихъ мѣстахъ Ваатланда, принадлежавшаго въ то время Берну, образовалось нѣсколько мастерскихъ.

Не прошло нѣсколькихъ мѣсяцевъ, какъ преслѣдованія и клеветы на союзъ начались и здѣсь, какъ и въ другихъ странахъ, такъ что уже въ 1740 г. онъ вынужденъ былъ опровергать позорныя обвиненія, которыя распространяла объ немъ одна газета (Браминъ), издававшаяся въ Цюрихѣ. Но это не помогло дѣлу, и въ 1743 г. Бернское правительство приказало закрыть всѣ ложи, находившіяся въ его земляхъ. Однако Ваатландскія ложи, какъ видно, не долго исполняли это повелѣніе, потому что уже 3-го марта 1745 г. появилось второе предписаніе Малаго Совѣта, увѣщевавшее всякаго, кто былъ извѣстенъ за масона, отречься отъ союза. Лица, поступавшія въ союзъ или посѣщавшія собранія, этимъ предписаніемъ подвергались штрафу во 100 талеровъ и объявлялись лишенными должностей и содержанія. Это запрещеніе, вызванное одними предположеніями и ни на чемъ неоснованнымъ недовѣріемъ, глубоко оскорбило швейцарскихъ масоновъ. Они напечатали во Франкфуртѣ и Лейпцигѣ въ 1746 г. отвѣтъ, впрочемъ почтительный, въ которомъ защищались противъ всѣхъ взведенныхъ на нихъ правительствомъ обвиненій *). Этотъ отвѣтъ произвелъ большое впечатлѣніе въ Бернѣ, и начальство остановило исполненіе декрета, ограничившись только отобраніемъ отъ своихъ чиновниковъ обѣщанія не посѣщать масонскихъ собраній въ предѣлахъ Берна. Несмотря на то, всѣ ваатландскія ложи цѣлыя девятнадцать лѣтъ оставались закрытыми, до 1764 г., когда

*) Zschokke.

вновь открылась старая Лозаннская ложа, а за нею мало по малу и прочія ложи возобновили свою дѣятельность. Но черезъ пять лѣтъ снова повторилось приказаніе прекратить всѣ масонскія работы. Однако, когда по случаю сватьбы принцессы Кариньянской съѣхалось въ Лозанну множество сановныхъ чужеземныхъ братьевъ, ложа Parfaite union вскорѣ послѣ этого снова открыла свою дѣятельность, правда на короткое время, потому что въ слѣдующемъ-же году ее остановило возобновленіе прежняго запрещенія.

Между тѣмъ какъ масонство находилось въ такомъ перемѣнномъ состояніи въ Ваатландѣ, въ маленькой Женевѣ оно не только продолжало процвѣтать, но и распространялось оттуда даже по нѣмецкой Швейцаріи. Великая Женевская ложа основала одну ложу въ Bebe (l'Union helvétique) и одну, въ 1771 г, въ Цюрихѣ (la Discretion); обѣ первоначально работали на французскомъ языкѣ, но два года спустя начали работать по упрощенному нѣмецкому ритуалу.

Впрочемъ la Discretion была не первою мастерскою въ нѣмецкой Швейцаріи. Уже въ 1765 г. была основана въ Базелѣ нѣмецкими братьями Modestia, именно основана по системѣ Строгаго Послушанія. Въ 1775 г. и ваатландскія ложи получили возможность снова начать свои работы; но онѣ оставили англійскую систему, которой держались до этого времени, и приняли систему Строгаго Послушанія. Въ томъ-же году и въ Базельскую ложу были введены высшія степени, отъ которыхъ швейцарскія ложи были избавлены до сихъ поръ. Вслѣдствіе этого Базельская ложа со степени комтурства, на которой она стояла до этого времени, поднялась на степень префектуры; ту же степень заняла и Parfaite Union въ Лозаннѣ. Въ качествѣ префектуръ, обѣ ложи образовали высшія масонскія учрежденія подъ именемъ шотландскихъ директорій и были причислены къ Бургундской провинціи, провинціальный капитулъ которой въ то время засѣдалъ въ Ліонѣ. Обѣ швейцарскія директоріи принимали участіе въ Висбаденскомъ конгрессѣ.

Швейцарскія ложи были избавлены отъ тѣхъ печальныхъ заблужденій и обмановъ, которые въ то время испытывало нѣмецкое масонство, хотя у нихъ и существовало различіе въ об-

рядности и языкѣ, и онѣ до сихъ поръ работали въ одиночку, и даже почти независимо одна отъ другой. Но когда въ 1777 г. въ Лозаннѣ, къ величайшему сожалѣнію братьевъ, возникла незаконная ложа (ее учредилъ нѣкто Сидракъ), въ ложахъ внезапно пробудилась потребность болѣе тѣснаго соединенія, и въ томъ же году составилась въ Базелѣ конференція, на которую, кромѣ депутатовъ отъ ваатландскихъ ложъ Строгаго Послушанія явились депутаты и отъ Цюриха, который еще работалъ по англійской системѣ. Здѣсь было, между прочимъ, постановлено, чтобы изъ обоихъ высшихъ учрежденій Строгаго Послушанія одно завѣдывало ложами нѣмецкой національности, другое французскою частію Швейцаріи. Одно Базельское стало называться Schweizerisches Directorium der Schottischen Maurerei, другое, Лозаннское, — Directoire ecossais helvétique roman. Съ теченіемъ времени повсюду становилось сильнѣе желаніе вывести многочисленныя злоупотребленія и заблужденія и постепенно снова приблизить королевское искусство къ его первоначальной простотѣ и чистотѣ. Съ этою цѣлію французскія ложи, принадлежавшія къ Строгому Послушанію, съѣхались (1778 г.) на конгрессъ въ Ліонъ, куда прислали своихъ представителей и швейцарскія директоріи. На немъ былъ составленъ Code Maçonnique, сводъ законовъ ордена, который сталъ съ этихъ поръ называться Исправленною (ректифицированною) шотландскою системою. Для Швейцаріи этотъ конгрессъ имѣлъ тѣ особыя послѣдствія, что она была возвышена на степень подпріората; Базель признанъ префектурой и швейцарскія директоріи получили многія важныя вольности, такъ нп. независимость въ финансовомъ отношеніи и право установлять или исправлять (ректифицировать) въ предѣлахъ Швейцаріи ложи независимо отъ правинціальнаго начальства.

Въ слѣдующемъ, 1779 году, послѣ того какъ и Цюрихская ложа Modestia присоединилась къ шотландской системѣ, въ Базелѣ собрался провинціальный капитулъ Швейцаріи, и на немъ Цюрихъ избранъ былъ мѣстопребываніемъ швейцарской нѣмецкой директоріи исправленнаго шотландскаго масонства, а бр. Дитгельмъ Лафатеръ, д-ръ мед., введенъ въ должность субпріора Гельвеціи.

Между тѣмъ Directoire du rite ec. rect. helvétique roman все еще не удавалось уничтожить незаконную ложу Сидрака. Только въ 1780 г. она закрыла ее при помощи Великой Женевской ложи, съ которою заключала союзный договоръ для этой цѣли. Тогда одни члены этой неправильной ложи поступили въ ложу St. Iean въ Лозаннѣ, другіе—въ Parfaite amitié въ томъ же городѣ, основанную студентами академіи въ 1778 г. Но бывшіе незаконные масоны внесли въ эту послѣднюю сѣмена недовольства и поселили въ ней такіе раздоры, что она была закрыта въ 1781 г. рѣшеніемъ академическаго совѣта. За этотъ предлогъ съ жадностію ухватилась бернская аристократія, искони неблаговолившая къ учрежденію, стремившемуся возстановить равенство, первоначально существовавшее между людьми, и въ 1782 г. снова запретила въ своихъ земляхъ отправленіе масонства, которое 7 лѣтъ пользовалось терпимостію и процвѣтало.

Directoire helv. roman, подчиняясь приказанію правительства, закрыла всѣ мастерскія, находившіяся на бернской территоріи, и сама подала примѣръ послушанія, прекративъ свои работы. Въ это время подъ ея управленіемъ находились не только ваатландскія ложи, но и 14 другихъ, главнымъ образомъ италіанскихъ ложъ. Однако для веденія дѣлъ она составила изъ трехъ членовъ комитетъ директоровъ и снабдила ихъ нужными полномочіями для веденія корреспонденціи; но распорядилась, что-бы она велась символическими письменами. Для иностранныхъ ложъ, находившихся подъ ея властію, она опредѣлила Великихъ инспекторовъ.

Швейцарскія директоріи тоже присылали депутатовъ на Вильгельмсбадскій съѣздъ, подъ начальствомъ старошотландскаго главнаго мастера д-ра Лафатера. Хотя регламенты и ритуалы, передѣланные согласно постановленіямъ съѣзда, и были введены въ Швейцаріи, но впрочемъ для нея съѣздъ не имѣлъ никакихъ особенно важныхъ послѣдствій.

б) Италія.

Подобно Шотландіи, и Италія долгое время считалась приверженцами высокихъ степеней мѣстопребываніемъ высокихъ

начальниковъ и источникомъ тайной масонской мудрости. Мы уже показали, какъ слѣдуетъ относиться къ такимъ выдумкамъ. Въ Италіи, какъ и во многихъ странахъ, строительное искусство процвѣтало преимущественно въ болѣе раннія времена, а съ нимъ вмѣстѣ, конечно, и строительная ложа. Поэтому и въ Италіи существовали собранія братства людей строительнаго дѣла и отправлялись древніе обычаи. Что въ особенности нѣмецкая ложа и нѣмецкій художественный обычай распространились въ Италіи,—это можно принять съ увѣренностію. Такъ нп. Руморъ въ своихъ „Jtalienische Forschungen“ говоритъ *), что въ различныхъ мѣстахъ, не ища, натыкаешься на слѣды, оставленные нѣмецкими ваятелями въ 13 и 14 столѣтіяхъ, т. е. въ то время, когда итальянское ваяніе и строительное искусство вездѣ подражало нѣмецкому вкусу. Далѣе, мы уже говорили о томъ, что розенкрейцерство очень рано проникло въ Италію. Но масонство въ нынѣшнемъ смыслѣ пустило корни въ Италіи не ранѣе 1733 г., хотя и съ этого времени никогда особенно прочно не утверждалось. Первая ложа была учреждена во Флоренціи въ этомъ году бр. Карломъ Сакквиллемъ, герцогомъ Миддльэссекскимъ, въ честь котораго тамошніе братья выбили медаль, изготовленную Лоренцомъ Наттеромъ. Сперва союзъ, кажется **), назывался „Compania della Cucchiara“ (союзомъ лопаточки каменщиковъ) и члены его лишь позднѣе приняли имя Franchi Muratori. Съ принятіемъ въ число ихъ Великаго герцога Франца, масонство пришло въ болѣе цвѣтущее состояніе, такъ что въ 1735 г. образовались ложи въ Миланѣ, Веронѣ, Падуѣ, Виченцѣ, Венеціи и Неаполѣ; но уже въ 1737 г. вышелъ указъ послѣдняго Великаго герцога изъ дома Медичисовъ, Джіованни Гасто, запрещавшій масонскія собранія. Послѣ

*) Ср. II ч. Berlin, 1827, стр. 143.—Jbid., стр. 167, примѣчаніе, гдѣ говорится: „Онъ (Вазари) собралъ свидѣтельства о вліяніи, которое оказали нѣмецкіе архитекторы и каменотесы на многія зданія въ Италіи, и эти свидѣтельства я могу увеличить многими примѣрами, доказанными документально“.

**) Freimaurer-Bibliothek цитируетъ: Acta hist. eccles., T. I, Приложеніе стр. 114.

*

смерти его, послѣдовавшей вскорѣ, они открылись снова *), и преемникъ Гасто обѣщалъ даже масонамъ свое покровительство. Вскорѣ начались новыя преслѣдованія со стороны Рима. Именно папскій престолъ заподозрилъ Ливорнскую ложу въ распространеніи безвѣрія, на томъ основаніи, что въ числѣ членовъ ея находились протестанты и евреи, что было естественно въ порто-франко, какимъ былъ Ливорно. Congregatio de Santo officio нарядила по этому поводу строжайшее слѣдствіе, и въ 1738 г., какъ мы уже упоминали, вышла извѣстная намъ отлучительная булла папы Климента XII. Получивъ эту буллу, флорентинское правительство тотчасъ-же послало ее къ своему Великому герцогу въ Вѣну, испрашивая приказаній, какъ поступить. Францъ отвѣчалъ, что буллу нужно принять, чтобы не оскорбить римскаго престола, но не приводить ее въ исполненіе, а въ крайнемъ случаѣ отклонить папское вмѣшательство; тѣ-же ложи, которыя ведутъ себя спокойно и тихо —оставить въ покоѣ. Несмотря на то, при помощи различныхъ коварныхъ представленій, флорентинскому духовенству вскорѣ удалось добиться повелѣнія, дававшаго ему право начать судебное преслѣдованіе, согласно смыслу папской буллы. Въ-силу такого повелѣнія, 19-го мая 1739 г. бр. Крудели былъ внезапно арестованъ въ собственномъ домѣ и отведенъ въ тюрьму Святого Судилища **); но, по счастію, одному высокопоставленному брату удалось своевременно скрыть его масонскія бумаги. Кромѣ Крудели, арестовало было еще нѣсколько братьевъ, которыхъ тотчасъ-же подвергли пыткѣ, торопясь вырвать у нихъ тайну, пока еще не успѣлъ дойдти слухъ до герцога о ходѣ дѣла; но напрасно: арестованныхъ пришлось освободить, и инквизиціи и на этотъ разъ не удалось погубить союзъ.

Источники нашихъ свѣдѣній о распространеніи и дѣятельности масонскаго союза въ Италіи такъ скудны, что иногда

*) Freimaurer-Bibliothek I., стр. 45.

**) Freimaurer-Bibliothek цитуетъ тутъ 52-ую часть „Европейскаго Государственнаго Секретаря“.

Венеція. дают только два-три точныя указанія. Въ Венеціи были закрыты ложи въ 1738 г., но продолжали работать тайно. Въ одномъ англійскомъ сочиненіи (Jachin and Boas), въ перечнѣ ложъ подъ № 438 стоитъ ложа Union, основанная 27-го ноября 1772 г. Англійскою Великою ложею въ Венеціи.

Въ королевствѣ Об. Сицилій масонство имѣло особыя судьбы. Тамъ уже долгое время работало нѣсколько ложъ, членами которыхъ были люди, извѣстные своими заслугами, люди, занимавшіе первыя мѣста при дворѣ и въ государствѣ*),—какъ вдругъ вышелъ указъ Карла III Испанскаго, управлявшаго въ то время и Неаполемъ, запрещавшій всякія масонскія сходки. Впослѣдствіи онъ примирился съ братствомъ и не только принялъ его подъ свою защиту, когда появилась булла папы Бенедикта XIV, направленная противъ масоновъ, но даже сдѣлалъ наставникомъ, а впослѣдствіи и духовникомъ наслѣдника (Фердинанда IV) одного изъ братьевъ.

Неаполь и Сицилия.

Въ 1754 г. нѣсколько братьевъ, соединившись вмѣстѣ**), образовали ложу и сначала работали подъ руководствомъ Марсельской ложи. Въ 1760 г. они получили уставъ отъ Голландской Великой ложи. Но черезъ нѣсколько лѣтъ неаполитанскія ложи, видя, что обстоятельства слагаются для нихъ благопріятно и число масоновъ ежедневно возрастаетъ, просили Англійскую Великую ложу установить изъ нихъ Провинціальную Великую ложу. Между тѣмъ въ общемъ собраніи неаполитанскихъ масоновъ, состоявшемся съ согласія тогдашняго Великаго мастера, Principe di Caramanica, на основаніи того соображенія, „что для свободной націи непристойно долѣе работать подъ иноземною властію, къ-тому же англійскіе

---

*) Ср. Geschichte des Schicksals der Freimaurer in Neapel Fkf. 1779.—Въ Wiener Journal f. Freimaurer, 1785, IQtl, стр. 70, лекція Борна. сост. по Histoire de la persec. etc. Londres, 1780. (Перепечатана, въ англійскомъ переводѣ, въ Freemasons Magazine, 1861. № 85 и слѣд.) —Lenning, Encycl. III.

**) Ср Циркуляръ Великой Національной ложи корол. Об. Сицилій отъ 7-го декабря 1775 г. Lenning, Encyclop. III.

братья прельщаютъ насъ и не добрые и не истинные начальники“—было рѣшено образовать свою Великую Національную ложу del Zelo и вступить съ союзъ съ Соединенными нѣмецкими ложами (Строгимъ Послушаніемъ). Подъ руководствомъ Великой Національной ложи работали: четыре столичныя ложи, именно: della Vittoria (основанная 27-го февраля 1764 г.; мастеромъ ея былъ бр. Каррачіоли), dell' Uguaglianzà, della Pace и dell' Amicizia, и ложи: Мессинская, Кальтаджиронская, Катанійская и Гаэтская. Кромѣ того въ столицѣ существовало еще двѣ ложи, которыя работали по англійской системѣ; но Національная ложа считала ихъ незаконными.

Когда Фердинандъ IV вступалъ на престолъ, масонство находилось въ самомъ цвѣтущемъ состояніи: число ложъ въ Обоихъ королевствахъ постоянно возрастало, и въ числѣ членовъ находились люди, занимавшіе самыя важныя мѣста въ государствѣ. Новый король сначала не поддавался предубѣжденіямъ, которыя министръ Тануччи старался поселить въ немъ противъ масонства, тѣмъ болѣе, что онъ зналъ многихъ членовъ братства за людей испытанной честности. Король въ такой степени благоволилъ къ союзу, что даже разнесся слухъ, будто онъ желаетъ самъ поступить въ союзъ. Къ несчастію, этотъ слухъ подалъ поводъ къ преслѣдованію масонства. Тануччи, которому хотѣлось быть непроницаемою преградою между государемъ и народомъ, употреблялъ всѣ средства для того, чтобы склонить короля подписать эдиктъ, которымъ запрещались всѣ масонскія сходки и давалась государственной юнтѣ полная власть судить по военнымъ законамъ ослушниковъ, какъ нарушителей общественнаго спокойствія и виновныхъ въ оскорбленіи Величества.

Эдиктъ былъ опубликованъ; неаполитанскіе братья удивились этой неожиданности, но молча повиновались; Великій мастеръ страны остановилъ всѣ работы. „Такая несчастная участь“, говорится въ оффиціальномъ посланіи 6-го декабря 1776 г., „не заслужена ни малѣйшимъ проступкомъ нашихъ истинныхъ собратьевъ; ее навлекло единственно неразумное и соблазнительное поведеніе тѣхъ схизматиковъ, которыхъ совратили Ducca della Roca и Principe di Ottojani,

и которые глупымъ образомъ работаютъ по англійскимъ уставамъ. Мы, напротивъ того, воспользовались этимъ происшествіемъ, чтобы лучше устроить наши законныя работы, повиновались вполнѣ королевскому повелѣнію и при этомъ полагаемъ, что теперь самое лучшее время удалить отъ насъ всѣхъ, въ неспособности которыхъ совершать дѣла тѣхъ добродѣтелей, которыя требуются отъ совершеннаго масона, мы убѣдились".

Но министру было все еще мало этого указа: ему хотѣлось окончательно уничтожить братство и онъ надѣялся достичь этого при пособіи одной продажной души, Г. Палланте. Послѣднему удалось повести дѣло такъ, что братья сошлись и устроили нѣчто въ родѣ ложи; всѣ присутствовавшіе, между которыми находились и не-масоны, были захвачены и арестованы. Но, повидимому, слѣдствіе приняло не такой оборотъ, какъ предполагалъ Тануччи. Тогда онъ принялся за новое средство. Когда въ праздникъ св. Януарія 1776 г. кровь что-то не закипала, подкупленныя имъ бабы стали кричать по улицамъ, что святой не хочетъ явить чуда потому, что городъ зачумленъ масонствомъ,—и народъ разсвирѣпѣлъ до того, что чуть было не разнесъ домовъ братьевъ. Дѣло еще больше испортила горячность бр. Еіоу, который написалъ такое рѣзкое опроверженіе, что правительство приговорило сжечь брошюру рукою палача, а автора изгнало изъ Неаполя. Братья, которыхъ оно успѣло захватить, были брошены въ тюрьму, и имъ грозила смертная казнь. Но въ самую отчаянную минуту дѣло приняло болѣе счастливый оборотъ. Королева Каролина, дочь Франца I, узнала о преслѣдованіяхъ и обо всѣхъ обстоятельствахъ предательства Палланте. Ей представили, что такая жестокость опозоритъ память ея отца, который самъ принадлежалъ къ союзу. Каролина приняла участіе въ гонимыхъ, преслѣдованія прекратились, и заключенные были оправданы. Парижскія ложи торжественно прислали королевѣ благодарственный адресъ, и въ честь ея имени всѣ ложи устроили торжества.

Подъ защитою мудрой королевы братья начали снова собираться, въ увѣренности, что дворъ теперь благопріятно для нихъ относится къ масонству. Въ Ивановъ день 1776 г. бр. Діэго Назелли де Принчипи былъ единогласно избранъ

Національнымъ Великимъ мастеромъ и впослѣдствіи занялъ также должность субпріора въ капитулѣ Строгаго Послушанія, основанномъ бр. Вейлеромъ въ 1777 г. УправленіемъНазелли всѣ были до такой степени довольны, что благой примѣръ единодушія братства побудилъ даже членовъ обѣихъ независимыхъ ложъ признать Національную ложу и подчиниться ея распоряженіямъ. Было учреждено нѣсколько новыхъ ложъ. Бр. Ліои, изгнанный за свою защиту масонства, съ торжествомъ воротился въ Неаполь. Во время изгнанія, его съ восторгомъ принимали въ Парижѣ, а Голландская Великая ложа избрала его своимъ почетнымъ членомъ.

Слѣдствіе, наряженное надъ братствомъ, тянулось нѣсколько лѣтъ. Наконецъ 28-го января 1783 г. Тануччи, который между тѣмъ былъ уже отставленъ отъ должности министра, самому пришлось объявить въ указѣ президенту юнты, что король желаетъ прекратить слѣдствіе противъ обвиненныхъ и прощаетъ преступленія, если какія были, „однако“, прибавлялъ онъ, „такъ какъ секта масоновъ можетъ сдѣлаться опасною для церкви и государства, то юнта должна строго и постоянно наблюдать за тѣмъ, что можетъ случиться въ этомъ столь важномъ дѣлѣ и, объ этомъ доносить“.

в) Испанія.

Въ Испаніи, этой странѣ мучениковъ за вѣру, масонство также подвергалось самымъ жестокимъ преслѣдованіямъ. По словамъ Андерсоновой Книги Уставовъ изд. 1738 г., первыя ложи въ Испаніи были основаны лордомъ Колерайномъ въ Гибралтарѣ и Мадритѣ (ложа Лиліи) въ 1727 и 1728 гг.; затѣмъ въ 1739 г. лордъ Ловелль, Великій мастеръ Англіи, назначилъ бр. Якова Кеммерфорда (капитана) Провинціальнымъ Великимъ мастеромъ Андалузіи. Но уже въ слѣдующемъ 1740-мъ году Филиппъ V, вслѣдствіе папской буллы, издалъ строгій указъ противъ масоновъ, и многіе изъ членовъ мадритской ложи были заключены въ тюрьмы инквизиціи и приговорены къ галерамъ. Несмотря на то, масонство продолжало существовать тайно и быстро распространялось по всей странѣ. Анаѳема Бенедикта XIV и честолюбіе одного

монаха возбудили въ 1751 г. преслѣдованія снова. Именно нѣкто патеръ Торрубіа вернулся въ Испанію изъ своихъ путешествій съ горячимъ желаніемъ играть въ своемъ отечествѣ роль выше роли простого проповѣдника, надѣясь достичь этой цѣли, а можетъ быть получить кромѣ того и епископство, если ему удастся съ коренмъ истребить масонство въ государствахъ Его Католическаго Величества *): въ званіи цензора и ревизора инквизиціи, онъ располагалъ всѣми двадцатью тысячами фамиліаровъ, при помощи которыхъ Святое Судилище шпіонитъ во всѣхъ углахъ королевства. Для приведенія своего плана въ исполненіе Торрубіа употребилъ чисто іезуитское средство. Именно, испросивъ въ 1751 г. напередъ отъ папскаго Великаго пенитенціарія позволеніе и разрѣшеніе отъ нарушенія клятвы въ молчаніи, которую нужно будетъ дать, онъ, подъ чужимъ именемъ и выдавъ себя за священника изъ бѣлаго духовенства, поступилъ въ союзъ, разъузналъ все, составилъ точный списокъ ложъ, существовавшихъ въ то время въ Испаніи, и затѣмъ явился грознымъ обвинителемъ „достойнаго омерзѣнія института вольныхъ каменщиковъ“ передъ мадритскимъ верховнымъ судомъ инквизиціи **). На основаніи этого обвиненія было арестовано нѣсколько тысячъ человѣкъ, подвергнуто пристрастному допросу, и Фердинандъ VI издалъ декретъ, которымъ запрещалъ „тк. наз. орденъ франк-масонства, какъ вредный для церкви и государства, подъ страхомъ его королевской немилости и прочихъ наказаній, которыя сочтено будетъ нужнымъ наложить на нарушителей“ и т. д. Съ какою жестокостію исполнялось это запрещеніе,—можно видѣть, напримѣръ, изъ дѣла французскаго купца бр. Турнона (1757 г.), которое сообщаетъ Ллоренте въ IV томѣ своей Histoire crit. de l' Jnquisition d'Espagne, (фран. пер. A. Pellier.).

---

*) Cp. Wiener Journal für Freimaurer. 1 Jahrg. 2Qtt.—Lenning, Encylop. III.—Eylert, Die Märtyrer der Freimrei Spaniens. Weimar, 1854. стр. 11.

**) Обвиненіе это (въ нѣмецкомъ переводѣ бр. ф. Зоннефельса, проф. въ Вѣнѣ) см. въ Wiener Journal f. Freimrei 1 Jahrg. (1784), 2Qtl, стр. 183 и слѣд.

Несмотря на то, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ложи продолжали существовать тайно, въ особенности въ колоніяхъ. Въ Гаваннѣ, нп., изъ угожденія къ иностраннымъ купцамъ, допущены были даже открытыя собранія ложъ.

г) Португалія.

Исторія масонства въ Португаліи ограничивается извѣстіемъ о первой ложѣ, основанной въ 1735 г. въ Лиссабонѣ бр. Гордономъ по полномочію Англійской Великой ложи, о дѣятельности и судьбѣ которой ничего неизвѣстно,—и разсказомъ о жестокихъ преслѣдованіяхъ со стороны инквизиціи, которымъ подверглись основатели второй ложи. Мы передадимъ этотъ разсказъ со словъ бр. ф. Борна, по его лекціи, читанной въ Вѣнѣ *). „Есть страна, говорится въ ней, въ которой солнце никогда не восходитъ, жители которой блуждаютъ среди вѣчной ночи и слѣпо довѣряются своимъ вожатымъ, которые кичась своею способностію видѣть среди нея, ведутъ ихъ по этой тьмѣ, указывая имъ будто-бы настоящій путь. Первая забота этихъ лоцмановъ вѣчнаго мрака, царствующаго въ этой странѣ, состоитъ въ томъ, чтобы тушить какъ можно скорѣе всякій лучъ свѣта, проникающій туда: онъ могъ бы уничтожить ихъ владычество. Страна эта—Португалія, рай монаховъ, гнѣздилище невѣжества и предразсудковъ, позорище суевѣрія. Нѣкоторые изъ нашихъ братьевъ пытались ввести въ эту страну масонство, посѣять тамъ сѣмена просвѣщенія, снять съ нѣкоторыхъ португальцевъ оковы, наложенныя на ихъ разумъ воспитаніемъ и фанатизмомъ, и пріучить ихъ къ пользованію тою искрою свѣта, которую премудрый Творецъ вложилъ въ каждаго человѣка“.

„Эту достохвальную, но опасную работу приняли на себя бр. Кустосъ и Мутонъ. Іоганнъ Кустосъ, золотыхъ дѣлъ

---

*) Wiener Journal für Freimaurer 1785. 2Qtl.—Борнъ, съ своей стороны, слѣдуетъ сочиненію: „Procedures curieuses de l'Jnquisition de Portugal contre les Francs-Maçons“ (Haag, 1745.).

мастеръ, бернскій уроженецъ, протестантъ, поселившись въ Лиссабонѣ, встрѣтилъ тамъ собрата по ремеслу, бр. Мутона, ювелира изъ Парижа, и они, соединившись съ другими братьями, основали ложу. Мастеромъ ея былъ избранъ Мутонъ. Но не успѣли они начать своего дѣла, какъ Мутонъ, а вслѣдъ за нимъ и Кустосъ (14-то марта 1743 г.) обманомъ и предательствомъ попали въ когти инквизиціоннаго трибунала. Кустосъ былъ брошенъ въ мрачную тюрьму, и ему угрожали самыми жестокими истязаніями, если онъ будетъ пытаться дать знать о себѣ. Черезъ пять дней ему выстригли волоса и привели къ судьямъ, шайкѣ кровожадныхъ монаховъ. На судѣ Кустосъ стоялъ на томъ, что не знаетъ, чѣмъ онъ могъ провиниться передъ инквизиціею, если не вмѣнить ему въ преступленіе сношенія его съ обществомъ достойныхъ и честныхъ людей, для вѣры и истиннаго страха Божія неопаснымъ, потому что оно не споритъ о предметахъ вѣры, а живетъ въ мирѣ и согласіи съ людьми всякихъ вѣроисповѣданій, благодѣтельствуя каждому нуждающемуся, къ какой бы церкви онъ ни принадлежалъ. Тогда судъ приказалъ ему разсказать о цѣляхъ, устройствѣ и тайнахъ ордена; указать, кого изъ португальцевъ или иностранныхъ католиковъ союзъ соблазнилъ и предалъ вѣчнымъ мукамъ, какимъ именно бѣднымъ онъ помогалъ въ Лиссабонѣ,—и наконецъ велѣлъ ему подумать, что онъ облегчитъ себѣ ожидающее его наказаніе, если перейдетъ въ римско-католическую церковь. На все это Кустосъ отвѣчалъ свободно и твердо, какъ подобаетъ масону. Относительно вспомоществованій онъ сказалъ, что благотворительность братьевъ изливалась всегда на самыхъ нуждающихся и достойныхъ; что же касается его религіи, то она такъ дорога ему, что онъ не промѣняетъ ее даже на жизнь и свободу. Послѣ этихъ показаній, его заключили въ глубокое подземелье и черезъ нѣсколько недѣль приговорили пытать. Три мѣсяца его водили въ застѣнокъ, пытали веревкою, огнемъ, подымали на дыбу, такъ что на немъ неосталось живого мѣста. Наконецъ свирѣпая изобрѣтательность инквизиторовъ истощилась, не поколебавъ его твердости, и его присудили вывести на ауто-да-фе для выслушанія окончательнаго приговора. Здѣсь, въ числѣ прочихъ осужденныхъ, онъ увидѣлъ своего друга и брата

Мутона, которому вмѣнена была въ наказаніе предшествовавшая пытка, такъ какъ онъ былъ католикъ; Кустоса-же приговорили къ четырехлѣтнему содержанію на галерахъ. Здѣсь, конечно, предназначались ему самыя тяжкія работы; но братьямъ удалось облегчить его участь. Наконецъ лордъ Гаррингтонъ и герцогъ Ньюкестль вступились за него, какъ за англійскаго подданнаго, и выхлопотали ему свободу.

О дальнѣйшей дѣятельности ложъ не сохранилось никакихъ извѣстій. Извѣстно только то, что еще въ 1776 г. были арестованы за масонство майоръ d' Aliucourt и португальскій дворяникъ Oyres de Ornelles Paracao, которыхъ 14 мѣсяцевъ продержали въ тюрьмѣ.

---

3. Америка.

Исторія говоритъ, что въ Америкѣ масонство впервые появляется въ Бостонѣ, хотя существуютъ указанія на то, что еще до этого времени существовала одна ложа въ Филадельфіи *). Къ сожалѣнію, Пенсильванская Великая ложа никогда не хлопотала о томъ, чтобы дать документальную основу исторіи масонства въ ея штатѣ; правильные протоколы начинаются не ранѣе 1786 г. Вотъ эти указанія: филадельфійскіе братья утверждаютъ. что уже въ 1732 г. происходили собранія въ „Tun Tavern“ на восточной сторонѣ Уатеръ-Стрита; а съ своей стороны, братства Саванны и Георгіи показываютъ, что въ то же самое время, если еще не ранѣе, масонство проникло въ ихъ штаты**).Первое правильное полномочіе распространять масонство въ Америкѣ дано было бр. Даніэлю Коксу, англійскимъ Великимъ мастеромъ Т. Говардомъ, герцогомъ Норфолькскимъ; въ 1730 г. Коксъ былъ назначенъ Провинціальнымъ Великимъ мастеромъ Нью-Джерсей; однако нѣтъ

---

*) Ср. „Triangel“, hrsg. v. E. Röhr. VII Jahrh. № 2. стр. 10.
**) Jbid. и Mitchell, Hist. of. Freem. vol. I, стр. 477 и слѣд.

достовѣрныхъ извѣстій о томъ, чтобы онъ гдѣ нибудь основывалъ ложи.

Союзъ прочно установляется только нѣсколько лѣтъ спустя въ Бостонѣ, и такимъ образомъ этотъ городъ должно считать матерью американскаго масонства.

Именно, 30-го апрѣля 1733 г. бр. Генри Присъ *) получилъ отъ Англійской Великой ложи, за подписью Великаго мастера Монтэгю, патентъ на званіе Провинціальнаго Великаго мастера Новой Англіи съ полномочіемъ избрать себѣ кандидата и соединить проживающихъ въ Америкѣ братьевъ въ одну или нѣсколько ложъ, какъ онъ найдетъ нужнымъ, смотря по обстоятельствамъ, и 30-го іюля того-же года новый Великій мастеръ открылъ въ Бостонѣ Провинціальную Великую Іоанновскую ложу. Стараніями его и его преемника, бр. Томлинсона, она основала нѣсколько другихъ ложъ: въ Массачузеттсѣ, Нью-Гампширѣ, Пенсильваніи, Сѣверной и Южной Каролинѣ, Антигуѣ и т. д. Само собою разумѣется, что всѣ эти мастерскія признавали ученіе Англійской Великой ложи.

Черезъ годъ послѣ своего введенія въ должность, распространивъ свои полномочія на всю Америку, бр. Присъ учредилъ ложу въ Филадельфіи. Первымъ мастеромъ ея былъ, столь славный впослѣдствіи, Веніаминъ Франклинъ. Изъ его типографіи вышла въ 1734 г. первая масонская книга въ Америкѣ: именно отпечатана была Андерсонова Книга Уставовъ. До насъ дошло письмо его къ бр. Прису, писанное 28-го ноября 1734 г. (ср. „Triangel"), въ которомъ, между прочимъ, говорится: „Въ Бостонскихъ газетахъ прочли мы корреспонденцію изъ Лондона, которая извѣщаетъ, что, по рѣшенію августовскаго собранія тамошней Великой ложи, полномочія м-ра Приса распространены на всю Америку. Надѣясь,

---

*) Jbid. и Mitchell, History, v. I, стр. 482, а также Morris, History of Freemasonry in Kentuky, стр. I. Мы слѣдуемъ, главнымъ образомъ, обоимъ этимъ сочиненіямъ. Въ послѣднемъ вполнѣ перепечатанъ уставный патентъ на имя Приса. По Моррису, бр. этотъ выселился изъ Бостона (онъ былъ купцомъ) и умеръ въ Тоусендѣ 20-го мая 1780 г.

что это извѣстіе согласно съ истиной, мы отъ всего сердца поздравляемъ его. Хотя это не сообщено намъ Вами правильнымъ путемъ, все таки мы вѣримъ этому извѣстію и считаемъ своею обязанностію предъявить Вашей ложѣ полномочіе или вольную грамоту, данную высокопочтеннымъ м-ромъ Присомъ въ-силу власти, присвоенной его должности, въ которой онъ утвержденъ Англіею. Этою грамотою подтверждаются привиллегіи пенсильванскихъ братьевъ, которыми они въ настоящее время пользуются, именно: право ежегодно собирать свою Великую ложу, избирать себѣ, согласно обычаямъ и правамъ масоновъ, Великаго мастера, надзирателей и другихъ чиновъ для управленія дѣлами всего здѣшняго братства со всею полнотою власти и авторитета, а также и то, что Великій мастеръ Пенсильваніи уступаетъ свое мѣсто въ ложѣ только Великому мастеру всей Америки. Предъявить эту грамоту мы считаемъ необходимымъ въ видахъ поднятія и укрѣпленія интересовъ масонства въ этой провинціи; для приданія надлежащаго вѣса совѣщаніямъ и рѣшеніямъ нашихъ ложъ, намъ кажется нужнымъ одобреніе этой грамоты высшею властію“ и т. д.

Между тѣмъ въ Бостонѣ мало по малу собралось также значительное число тк. наз. Старыхъ масоновъ, которые, не желая поступать въ тамошнія ложи, обратились съ просьбою къ Шотландской Великой ложѣ о дарованіи имъ устава. Просьба ихъ была уважена, и на основаніи полученнаго патента они, въ 1752 г., учредили Андреевскую ложу № 82, перенеся такимъ образомъ и за океанъ существовавшее въ Англіи распаденіе на два враждебные лагеря. (Въ этомъ же году былъ принятъ въ масоны Георгъ Вашингтонъ во Фридрихсбургской ложѣ въ Виргиніи). Несмотря на противодѣйствіе со стороны старшей Великой ложи, эта новая ложа продолжала развиваться—уже вслѣдствіе одного имени: „Старые масоны“—и вскорѣ стала стремиться къ пріобрѣтенію власти основывать и другія ложи этой системы. Поэтому члены ея рѣшили просить для себя устава Великой ложи и, къ сожалѣнію, въ Шотландскомъ Великомъ мастерѣ встрѣтили большую готовность исполнить ихъ желаніе. На собраніи братьевъ въ праздникъ св. Іоанна Евангелиста въ 1769 г. бр. Іосифъ Варренъ

получилъ отъ графа Далузи, тогдашняго Шотландскаго Великаго мастера, патентъ на званіе Провинціальнаго Великаго мастера тк. наз. Старыхъ Масоновъ въ г. Бостонѣ и на сто миль въ окружности, и былъ въ томъ же собраніи формально введенъ въ должность. Одного уже имени этого высокоуважаемаго брата было достаточно для укрѣпленія за новою Великою ложею власти и вліянія. За этимъ первымъ патентомъ въ 1773 г. послѣдовалъ второй, которымъ власть новаго Великаго мастера распространялась на весь материкъ Америки. И вотъ, въ то время какъ масонство распространялось и по другимъ частямъ ея, въ Бостонѣ явились двѣ Великія ложи разныхъ системъ, другъ другу враждебныя, но ежедневно возраставшія въ силѣ и значеніи. Наконецъ американская война за освобожденіе (1775 г.) положила конецъ всѣмъ спорамъ и ссорамъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ остановила и дѣятельность ложъ и Великихъ ложъ.

Только въ 1776 г. братья, которыхъ война разбросала во всѣ стороны, начали сходиться въ Бостонѣ. Многихъ изъ старыхъ друзей недосчитались; многіе легли на полѣ чести; геройскую смерть за свободу и отечество нашелъ себѣ и благородный Варренъ, храбрый солдатъ и отличный гражданинъ, въ сраженіи при Чарльстоунѣ (17-го іюля). Такимъ образомъ кресло Великаго мастера въ одной изъ Великихъ ложъ стало вакантнымъ. Для того, чтобы замѣстить его, вызвать къ новой жизни Великую ложу и реорганизовать ее, тк. наз. Старые масоны созвали собраніе 8-го марта 1777 г.; на этомъ первомъ собраніи былъ избранъ Великимъ мастеромъ бр. Іосифъ Веббъ, и Великая ложа провозглашена самостоятельною, съ именемъ Великой ложи Массачузеттса, и независимою отъ Шотландіи.

По заключеніи мира (1783 г.) и Свято-Іоанновская Великая ложа открыла снова свои работы, но должна была отойдти на заднiй планъ передъ своею болѣе сильною сестрою; наконецъ въ 1792 г. обѣ онѣ соединились въ одну ложу. Повидимому, обѣ стороны давно уже чувствовали всѣ невыгоды совмѣстнаго существованія двухъ Великихъ ложъ и поэтому желали вновь возстановить согласіе, довѣріе и братскія отношенія и положить начало соединенію въ одно высшее масонское учрежденіе. Какъ кажется, въ пользу соединенія особенно работалъ

бр. Веббъ, вообще по мѣрѣ силъ старавшійся утвердить масонство въ Америкѣ. Онъ издалъ масонское руководство, Monitor, въ которомъ слѣдовалъ преимущественно Престону, что́ было тѣмъ важнѣе, что въ то время у американскихъ масоновъ не было ни Престоновыхъ Толкованій, ни Андерсоновой Книги Уставовъ.

Наряду съ Великими ложами и учрежденными ими мастерскими, во время войны основались ложи и цвѣтнаго населенія, работавшія отдѣльно отъ первыхъ. Долго спорили о томъ, законно-ли устроились эти ложи или нѣтъ, пока наконецъ въ послѣднее время бр. д-ръ Р. Бартельмессъ въ Бруклинѣ не изложилъ по актамъ исторіи ихъ происхожденія, такъ что въ настоящее время по всѣмъ правамъ должно признать ихъ законность. Вотъ что́ говоритъ объ этомъ бр. Бартельмессъ *): Когда началась война, англичане стали стараться привлекать на свою сторону индѣйцевъ и негровъ, и не всегда безуспѣшно. Въ полковыхъ спискахъ часто встрѣчаются имена съ припискою „Black“ или „Negro“. Извѣстно, какой вредъ наносили индѣйцы американской милиціи. Во время войны, въ особенности на Югѣ, надежда получить свободу побуждала рабовъ цѣлыми толпами становиться подъ англійскія знамена, а по окончаніи ея—вмѣстѣ съ войсками оставлять землю рабства и селиться въ частяхъ, оставшихся подъ владычествомъ Англіи (Новой Шотландіи, Новомъ Брауншвейгѣ, Канадѣ). Нельзя не упомянуть здѣсь о томъ, что и американцы умѣли отлично пользоваться цвѣтными для своихъ цѣлей. Почти въ каждомъ изъ штатовъ Новой Англіи противъ англичанъ и наемныхъ нѣмецкихъ войскъ ихъ храбро и стойко сражались батальоны вольноотпущенныхъ цвѣтныхъ; черный полкъ изъ Родъ-Эйланда, состоявшій изъ 400 человѣкъ, въ сраженіи при Редъ-Банкѣ отлично дрался противъ 1500 гессенцевъ“.

„Множество извѣстій указываетъ на то, что African-Lodge была основала въ 1775 г.; поэтому вѣроятно, что полки, квартировавшіе въ то время въ Бостонѣ, изъ политическихъ

---

*) „Die Logen Farbiger in der Ver. Staaten“ въ Bauhütte, 1861. стр. 2 и слѣд.

видовъ принимали въ свои ложи цвѣтныхъ людей, и что эти братья, соединившись съ тѣми изъ своихъ, которые были приняты въ Англіи, основали вышеупомянутыя ложи. Можетъ быть, и то, что ложа Африканцевъ—работавшая, слѣдовательно, уже до 1784 г. отдѣльно отъ бѣлыхъ—получила формальное разрѣшеніе отъ одной или нѣсколькихъ военныхъ ложъ, что нп. произошло съ ложею нѣмецко-англійскаго полка „Seybothen“ (аншпахъ-байрейтскаго) въ Нью-Іоркѣ, которая впослѣдствіи принимала участіе въ учрежденіи тамошней Провинціальной ложи (1781 г.)“.

„Въ № 4-мъ 14-го тома „Masonic Journal“ есть статья, которая утверждаетъ, что ложа Африканцевъ возникла въ 1775 г. и была основана англійскими войсками, и съ чрезвычайно выгодной стороны отзывается какъ о ней самой, такъ и объ ея предсѣдателѣ“ *).

„Рѣчь, произнесенная 24-го іюня 1828 г. бр. Д. Т. Гильтономъ, Великимъ мастеромъ Великой ложи Африканцевъ въ Бостонѣ, и рѣчь бр. Деляни, сказанная въ 1853 г. въ Питтсбургѣ, прямо говорятъ, что бостонскіе цвѣтные обращались къ Массачузеттской Великой ложѣ съ просьбою объ учрежденіи ложи, но получили отказъ. Поэтому они увидѣли себя въ необходимости, если вообще хотѣли жить ложею по правиламъ искусства,—въ необходимости обратиться съ просьбою заграницу (потому что и отъ другихъ американскихъ ложъ имъ слѣдовало ожидать того-же, что и отъ Массачузеттской), и сдѣлали это въ то время, когда въ ихъ штатѣ существовали двѣ Великія ложи, и Англійская Великая ложа ничего не знала о провозглашеніи самостоятельности американскими провинціальными ложами, и когда вовсе не было рѣчи о тк. наз. областномъ правѣ. Лондонская Великая ложа (modern Masons), „источникъ свѣта“, какъ называетъ ее Принсъ Галль въ своемъ письмѣ, первомъ, которое стало мнѣ извѣстнымъ (1784 г.), не медля ни минуты исполнила желаніе просителей и 29-го сентября 1784 г. даровала имъ вольную грамоту за № 459, подписанную Великимъ мастеромъ Р. Гольтомъ и

*) Ср. Amerik.-deutsche Jahrbücher für Fr. Mr., 1859—60. стр. 98.

Великимъ секретаремъ Вилльямомъ Вайтомъ. Въ концѣ этого документа находится квитанція Великаго секретаря въ уплатѣ законныхъ пошлинъ, помѣченная 29-го февраля 1787 г.“ *).

„Всѣ сомнѣнія въ подлинности грамоты, возбужденныя съ разныхъ сторонъ, въ томъ числѣ и Великимъ секретаремъ Массачузеттской Великой ложи бр. Ч. Муромъ, всѣ уловки, которыя пробовали пускать въ ходъ противъ того, что утверждала ложа Африканцевъ, и что въ особенности пытался дѣлать комитетъ иногородной корреспонденціи Великой ложи Нью-Іоркскаго штата,—все это уничтожается корреспонденціею бр. Принса Галля и другихъ американскихъ и англійскихъ братьевъ, которая велась въ то время и касается именно этого предмета.“

Всѣ письма, занесенныя рукою самого Галля въ его копировальную книгу, которою пользовался бр. Бартельмессъ, напечатаны въ „Buahütte 1861 г. (стр. 4 и слѣд.). Ими не только опровергается мнѣніе, что будто-бы Англійская Великая ложа вскорѣ послѣ выдачи патента взяла его назадъ, но и подтверждается то обстоятельство, что если и произошло какое небреженіе сношеній, то случилось это по винѣ Англійской Великой ложи.

Пенсильванія.

Мы уже упоминали о томъ, что первая ложа въ Пенсильваніи была основана Массачузеттскою Великою ложею въ Филадельфіи (1734 г.). Первымъ ея мастеромъ былъ Веніаминъ Франклинъ (родившійся 17-го января 1706 г. въ Бостонѣ), въ то время только что начинавшій свое блистательное поприще, втеченіе котораго онъ, благодаря личнымъ заслугамъ, уму, прилежанію и энергіи, изъ простого типографскаго ученика сдѣлался извѣстнымъ ученымъ, отличнымъ государственнымъ человѣкомъ и образцомъ истинна-

*) Грамота напечатана вся въ „Mirror and Keytone, Philadelphia vol. VIII. № 37, стр. 439“; въ „Freemasons Monthly Magazine ed. by Ch. W. Moore, Boston, vol XIX. 4. стр. 122“; въ „Röhr's Jahrbücher, Bd. IV“, стр. 96 и слѣд.

го патріота. Къ сожалѣнію, мы мало знаемъ о его масонской дѣятельности; вѣрно только то, что онъ всѣмъ сердцемъ преданъ былъ союзу и его чистымъ ученіямъ и во время своего пребыванія въ Парижѣ посѣщалъ тамошнія ложи. Вообще, вся его жизнь, увѣнчанная славою и достойная всякаго подражанія, была постояннымъ примѣненіемъ къ дѣлу принциповъ масонства!

20 іюня 1764 г. Англійскою Великою ложею была основана Пенсильванская Великая ложа, Провинціальнымъ Великимъ мастеромъ которой былъ назначенъ бр. Вилльямъ Беллъ. Говорятъ, что эта Провинціальная Великая ложа дѣйствовала вплоть до войны за независимость, но положительныхъ извѣстій о ней не существуетъ. Только въ 1779 г. на зимнемъ Ивановомъ праздникѣ въ Филадельфіи, на которомъ присутствовалъ и бр. генералъ Вашингтонъ, братья избрали себѣ Великаго секретаря въ лицѣ бр. Вилльяма Смита и поручили ему изготовить кодексъ, которымъ должна руководствоваться Великая ложа. 22-го ноября 1781 г. кодексъ былъ представленъ и одобренъ Великою ложею; это было сокращеніе и переработка „Ahiman Rezon“ Дермоттта. Въ 1780 г., вѣроятно вслѣдствіе желанія отрѣшиться отъ всякой зависимости отъ иностранцевъ, впервые возникаетъ мысль объ основаніи американской Всеобщей Великой ложи (General Grand Lodge), мысль, надъ осуществленіемъ которой работаютъ и послѣдующія поколѣнія, какъ мы увидимъ ниже. Провозгласивъ эту мысль, Пенсильванская Великая ложа предложила избрать первымъ Генеральнымъ Великимъ мастеромъ Вашингтона, и пригласила содѣйствовать ей Великія ложи Массачузеттса и Виргиніи (послѣдняя была основана 30 октября 1778 г.). Но проэктъ былъ встрѣченъ холодно, такъ что пока пришлось его оставить.

Нью-Іоркъ.

О началѣ масонства въ штатѣ Нью-Іоркѣ существуетъ очень мало достовѣрныхъ извѣстій; кажется, что до учрежденія Провинціальной Великой ложи въ 1782 г., всѣ тамошнія ложи были военными или полевыми ложа-

ми *). Хотя уже въ 1737 г. Великій мастеръ графъ Дарнлей далъ полномочіе на учрежденіе Нью-Іоркской Провинціальной Великой ложи, но изъ этого права не было сдѣлано употребленія. Впослѣдствіи штатъ получалъ уставы изъ разныхъ источниковъ: отъ той-же самой Великой ложи, отъ Ирландской, отъ Великой ложи тк. наз. Старо-англійскихъ масоновъ и отъ Массачузеттской Великой ложи (Grand Lodge of Ancient Masons), однако во время революціи, надо полагать, большая часть этихъ новыхъ ложъ остановила свои работы, за исключеніемъ, развѣ, полевыхъ ложъ.

Въ 1781 г. нѣсколько братьевъ обратились къ Англіи съ просьбою выдать патентъ на учрежденіе Великой ложи, именно къ Великой ложѣ сектантовъ. Какимъ образомъ эти братья получили этотъ подлинный уставъ, который, какъ видно изъ основательнаго и достойнаго уваженія изслѣдованія бр. Густ. Финке въ Бруклинѣ **), вѣроятно поддѣланъ,—это, кажется, долго еще останется неразъясненнымъ. Пока, по крайней мѣрѣ, этимъ критическимъ разборомъ доказано, что „Джонъ, третій герцогъ Атоль“, который значится въ этомъ патентѣ выдавшимъ его, во время этой мнимой выдачи вовсе не былъ Великимъ мастеромъ, а тѣмъ болѣе не могъ сдѣлать это „на седьмомъ году своего нахожденія въ должности Великаго мастера“. Кромѣ того на патентѣ нѣтъ подписи Великаго мастера, что̀ обыкновенно бываетъ, а подписался только Великій секретарь; наконецъ въ протоколахъ Лондонской Великой ложи тк. наз. Старыхъ масоновъ нѣтъ ни слова о выдачѣ устава для основанія Нью-Іоркской Провинціальной Великой ложи.

Въ-силу этого-то сомнительнаго устава, (помѣченнаго 5-мъ сентября 1781 г.), 5-го декабря 1782 г. девять ложъ — 3 городскія и 6 военныхъ — образовали одну Великую ложу. (Братья ложи полка „Seybothen“ (аншбахъ-байрейтскаго) были

---

*) Ср. Röhr's, Amerikanisch-deutsche Jahrb. 1856, стр. 191 и слѣд. и Mitchell, History, vol. I, стр. 502 и слѣд.

**) The early history of the Original Chartre of the Grand Lodge of New-York. Critically examined by Bro. F. G. Finke. New-Jork. 1856. G. B. Teubner.

нѣмцы, и во главѣ ихъ находился мастеръ Максъ фонъ Штрейтъ). Вскорѣ послѣ признанія независимости Соединенныхъ Штатовъ и эта Провинціальная Великая ложа вышла изъ своего зависимаго положенія и объявила себя самостоятельною.

Безурядица Высокихъ степеней.

До 1762 г. американскимъ братьямъ были извѣстны только три Іоанновскія степени неподдѣльнаго масонства; но около этого времени прибылъ въ Америку Стефанъ Моренъ, парижскій братъ іудейскаго происхожденія, съ цѣлымъ грузомъ лентъ и звѣздъ и новой системой „верховныхъ масонскихъ князей“ и посѣялъ плевелы системы высокихъ степеней, которымъ суждено было съ теченіемъ времени взойти пышно и свободно и заглушить или задержать въ ростѣ весь добрый масонскій посѣвъ. Моренъ, передъ своимъ отъѣздомъ, въ 1761 г. былъ назначенъ парижскимъ „Conseil des Empereurs d'Orient et d'Occident“ Великимъ инспекторомъ, съ полномочіемъ распространять масонство по ту сторону океана раздачею всѣхъ 25 высшихъ степеней, признанныхъ этимъ совѣтомъ. Онъ сдѣлалъ не только это, но и соблазнилъ тамошнихъ братьевъ увеличить число этихъ 25 степеней до 33. Это поддѣльное масонство впослѣдствіи стало называться „Старымъ и принятымъ обрядомъ“ или шотландскимъ обрядомъ. „Extrait du libre d'or du Suprême Conseil de 33-me degré en France (Paris, 1808)“ утверждаетъ, что Фридрихъ II Прусскій въ 1786 г. приказалъ подвергнуть пересмотру высшія степени и масонскіе уставы Стараго обряда и къ 25 извѣстнымъ степенямъ прибавилъ еще 8, установивъ также верховный совѣтъ 33 степеней. Съ тѣхъ поръ вѣрующія души этой системы начали покланяться этому вымыслу, поклоняются и теперь, хотя каждому, знающему дѣло, извѣстно, что Фридрихъ Великій въ то время, да и вообще въ послѣднія 15 лѣтъ своей жизни, не принималъ непосредственнаго, дѣятельнаго участія въ жизни ложъ. (См. приложеніе 3).

И. Масонская литература.

Литература ученія, обрядности, законныхъ учрежденій и исторіи франк-масонскаго союза, въ особенности литература позднѣйшаго времени, столь-же сама по себѣ важна и интересна, какъ и важна по своему неоспоримому вліянію на развитіе братства, вліянію, частію благопріятному, частію невыгодному. Изъ нея мы не только узнаемъ „какъ союзъ со времени существованія своего возбуждалъ къ дѣятельности многія самыя лучшія и способныя головы, самыхъ даровитыхъ людей; какимъ образомъ даже самая многочисленность его противниковъ только способствовала бо̀льшему распространенію извѣстій объ этомъ всемірномъ союзѣ“,—мы знакомимся изъ нея и съ духомъ братства въ различныя времена, съ его прогрессивнымъ и ретроградньмъ движеніемъ, вообще съ его духовною жизнію и стремленіями. Правда, литература періода, только что разсмотрѣннаго нами, не богата ни объемомъ, ни содержаніемъ, ни достоинствомъ. Поэтому мы ограничимся здѣсь только нѣкоторыми не многими сочиненіями, располагая подробнѣе разобрать литературу послѣдующихъ періодовъ (отъ 1784—1813 г. и отъ 1814 до настоящаго времени).

Первымъ значительнымъ сочиненіемъ, появивившимся въ печати, проложившимъ, такъ сказать, дорогу масонской литературѣ, была Книга Уставовъ Англійской Великой ло̀жи, изданная Андерсономъ, первое изданіе которой появилось въ 1723 г. Это и послѣдующія ея изданія составляли, и еще составляютъ, самый важный и достовѣрный источникъ для знакомства съ масонскими законами и учрежденіями и, отчасти, съ исторіею масонства. Важность и значеніе ея отрицались только нѣкоторое время, и это время было временемъ масонскихъ безурядицъ. „Когда Строгое Послушаніе, возникшее изъ французской системы высокихъ степеней,“—замѣчаетъ Клоссъ—„буйно и насильно стало навязывать нѣмецкимъ братьямъ свое шотландство и рыцарство, нужно было вырвать у нихъ

воспоминаніе объ ихъ англійскомъ происхожденіи и въ замѣнъ того убѣдить ихъ въ баснословномъ происхожденіи масонства изъ Шотландіи. Для того, чтобъ заповѣдямъ Высокаго ордена расчистить мѣсто въ седьмой провинціи, прежде всего потребовалось заподозрить Книгу Уставовъ въ глазахъ нѣмецкихъ братьевъ и представить ея недостовѣрность. Точно такъ-же въ интересѣ системъ, возникшихъ одновременно съ паденіемъ Строгаго Послушанія, было закрывать отъ ихъ братьевъ эту истинную путеводную звѣзду, которая могла бы вывести ихъ на настоящую дорогу; и хотя всѣ онѣ брали изъ Книги Уставовъ то, что казалось имъ годнымъ для ихъ цѣлей,—чтобъ не открылся обманъ, нужно было прибѣгнуть къ лживому увѣренію, что она подложна и писана шифрами. Только въ началѣ этого столѣтія, когда явилось искреннее стремленіе изучать исторію масонства по документамъ, только въ началѣ настоящаго столѣтія, обратились къ старой книгѣ и нашли въ ней характеристическія черты истиннаго масонства,— хотя есть поводъ опасаться, что смѣнится еще не одно поколѣніе, пока всѣ честные братья не вернутся къ принципамъ стараго настоящаго масонства 1723 года."

Дальнѣйшій источникъ для исторіи масонства въ Англіи —мы разсмотримъ сперва сочиненія, вышедшія въ этой странѣ—составляетъ „Pocket Companion and history of Freemasons" Скотта, изданный въ 1754 г. Въ немъ находится нѣсколько драгоцѣнныхъ извѣстій и указаній, которыхъ нѣтъ въ Книгѣ Уставовъ. Параллель послѣдней, т. е. Книги Уставовъ, составляетъ уложеніе новѣйшихъ, тк. наз. Старыхъ масоновъ, составленное большею частію по Андерсонову изданію 1738 г. подъ заглавіемъ: „Ahiman Rezon, or a help to all that are (or would be) free and accepted Masons, containing the quintessence of all that has been published on the Subject of Freemasonry, by Laurence Dermott; London, 1756." Эта книга *) представляетъ собственно сборникъ отдѣльныхъ статей, и, въ цѣломъ, горячее полемическое сочиненіе противъ пра-

*) Krause, Kunsturkunden. II.

вильной Англійской ложи. Она долгое время была основою работъ американскихъ братьевъ, частію составляетъ ее и теперь.

Изъ сочиненій того времени, писанныхъ предателями, въ сущности занимавшихся только формами союза, мы упомянемъ объ: „The Grand Mystery discovered“ и „The Secret History of Masonry“ (1724 — 25); „Sam. Prichard, Masonry dissected, beeing an universal and genuine description of all its branches“ etc. (1730) и объ позднѣйшихъ: „Jach and Boas or an authentic key tothe Doorof Freemasonry“ etc. (1730) и о позднѣйшихъ. „Jachin and Boas or an authentie key to the Door of Freemasonry“ и „The three distinct Knocks“ etc.

Наконецъ мы должны упомянуть еще о трехъ англійскихъ сочиненіяхъ, переведенныхъ и на нѣмецкій языкъ: „Calcotts, Candid Disquisition of the Principles and Practices of Masonry (1768)“, „Preston's, Jllustrations“, и Hutchinson's, Spirit of Masonry.“ Свое Сочиненіе „Spirit of Masonry in moral and elucidatory lectures; London 1776“ (понѣмецки: „Geist der Maurerei;“ Berlin, 1780), Гутчинсонъ, бывшій долгое время мастеромъ одной ложи, начинаетъ съ обѣщанія изложить читателю свои взгляды на происхожденіе масонства, причину его различныхъ учрежденій, значеніе его символовъ и т. д.; потомъ говоритъ о мистеріяхъ древнихъ, украшеніяхъ ложъ и масоновъ, объ іерусалимскомъ храмѣ, благотворительности и т. д.; далѣе старается опровергнуть мысль о развитіи союза изъ строительныхъ товариществъ и представить масонство христіанскимъ учрежденіемъ. Тутъ онъ доходитъ даже до того, что увѣряетъ, будто-бы преимуществами масонства пользовались только тѣ христіане, которые вѣрили въ догматъ Троичности Божества. Направленіе, которому онъ слѣдуетъ въ этомъ отдѣлѣ своей книги, въ такой степени противорѣчитъ духу настоящаго масонства, что Фесслеръ имѣлъ полное право выразиться о ней слѣдующимъ образомъ: нужно прочесть „Духъ масонства“ Гутчинсона, говоритъ онъ, если хочешь узнать, что̀ сдѣлали изъ масонства люди, не знавшіе на что имъ оно. Даже соотечественникъ Гутчинсона, одинъ не-масонскій писатель,

называетъ его „мистикомъ даже между мистиками", „злымъ еретикомъ въ орденѣ, изобрѣтающимъ новыя мнѣнія для того, чтобы возбудить расколъ въ братствѣ". Какъ мы уже упоминали, это сочиненіе написано въ видахъ распространявшейся въ то время ложно-масонской высокой степени „Королевской Арки". Англійская Великая ложа не должна была бы давать своей санкціи этому сочиненію, писанному въ духѣ партіи, если желала оставаться вѣрною своимъ принципамъ.

Первое изданіе „Illustrations of Masonry" Престона вышло въ 1775 г.; вслѣдъ за оригиналомъ явился и нѣмецкій переводъ І. Г. Хр. Мейера („Erläuterungen der Freimaurerei"; Stendal, 1776). Въ этомъ первоначальномъ видѣ сочиненіе состояло изъ весьма небольшого числа листовъ и не имѣло особеннаго значенія и по содержанію *). Въ слѣдующихъ изданіяхъ,которыя быстро слѣдовали одно за другимъ, книга подверглась существеннымъ дополненіямъ и полной передѣлкѣ и стала богатымъ источникомъ свѣдѣній о масонствѣ. Первый отдѣлъ содержитъ изображеніе красоты масонства; второй — описываетъ старые обычаи, излагаетъ законодательныя мѣры, содержитъ поученія (lectures) и т. п.; третій—заключаетъ въ себѣ тк. наз. „Допросъ", свѣдѣнія о Пиѳагорѣ etc; четвертый, самый обширный и важный,—исторію масонства въ Англіи; въ заключеніи помѣщены оды и пѣсни. Это сочиненіе, въ свое время признанное образцовымъ ложею of Antiquity, въ которой авторъ былъ мастеромъ, съ теченіемъ времени получило право гражданства почти во всѣхъ англійскихъ ложахъ, которыми считается за незамѣнимое масонское руководство.

Вилльямъ Престонъ, родившійся 28 іюля 1742 г. въ Эдинбургѣ, былъ сынъ достаточныхъ родителей и первоначальное образованіе получилъ въ родномъ же городѣ **). Его успѣхи въ древнихъ языкахъ обратили на него вниманіе зна-

---

*) Ср. рецензію нѣмецкаго (2) изданія въ Fr-Mr-Bibliothek, 2 St. стр. 127 и слѣд.

**) Ср. Fessler, Sämmtliche Schriften etc. III, стр. 215 и слѣд.; Lenning, Encyclop. III, стр. 123, а также Введеніе къ Толкованіямъ Престона.

менитаго филолога Т. Руддимэна, который, послѣ смерти отца Престона, взялъ молодого человѣка къ себѣ въ писцы, записавъ его вмѣстѣ съ тѣмъ въ число учениковъ въ типографію своего брата Вальтера. Но ослѣпнувъ вслѣдствіе напряженныхъ занятій, Руддимэнъ сталъ исключительно занимать молодого Престона чтеніемъ вслухъ и перепискою своихъ сочиненій, и хотя помѣшалъ ему такимъ образомъ усовершенствоваться въ типографскомъ искусствѣ, за то далъ ему случай обогатить себя научными познаніями. Въ 1760 г. Престонъ отправился въ Лондонъ и поступилъ въ типографію Стрэгэма, у котораго служилъ 30 лѣтъ, подъ-конецъ корректоромъ, посвящая свободное время научнымъ работамъ.

Въ масоны приняла его ложа „Бѣлый Олень", подчиненная Великой ложѣ Старыхъ масоновъ, а въ 1764—67 гг. онъ былъ однимъ изъ основателей Coledonian-Lodge № 180, признавшей верховенство Англійской Великой ложи (въ это время Престонъ уже созналъ незаконность Старыхъ масоновъ). Съ этого времени онъ не щадилъ ни трудовъ, ни издержекъ для усовершенствованія своихъ масонскихъ свѣдѣній и вскорѣ успѣлъ въ этомъ до такой степени, благодаря своимъ обширнымъ знакомствамъ съ туземными и иностранными масонами и прилежнымъ ученымъ занятіямъ, что былъ признанъ всѣми дѣльнымъ мастеромъ въ искусствѣ. 21 мая 1772 г. онъ устроилъ торжественное собраніе игравшихъ видную роль братьевъ въ ложѣ „Вѣнецъ и Якорь" и прочелъ на немъ лекцію о сущности масонства, заслужившую всеобщее одобреніе.

Вотъ какъ онъ самъ выражается о собственныхъ задачахъ: „Такъ какъ я рѣшился преслѣдовать мысль объ осуществленіи всеобщей реформы, то вмѣстѣ съ единомышленными мнѣ братьями остаюсь при своей попыткѣ исправлять тѣ неправильности, которыя вкрались въ наши собранія, и на всѣхъ нашихъ сходкахъ ставить образцомъ красоту и полезность масонскаго ученія о союзѣ. Мы начали свой планъ съ того, что возстановили значеніе старыхъ основныхъ законовъ и постановленій союза, которые по небреженію пришли въ забвеніе. Для того чтобы запечатлѣть въ памяти вѣрное исполненіе обязанностей, мы дѣйствительно разработали самыя важныя части ученія союза, а для того, чтобы заинтересовать и другихъ въ осуществленіи

плана, поставили общимъ правиломъ на каждой законной сходкѣ прочитывать одинъ или нѣсколько изъ основныхъ законовъ и толковать тѣ мѣста, которыя казались темными. Полезныя указанія, составлявшіяся такимъ образомъ, давали намъ возможность понемногу исправлять планъ, и наконецъ намъ удалось привести въ связный видъ всѣ планы, которые въ настоящее время составляютъ три поученія (lectures)".

Приведя въ порядокъ свою масонскую систему, Престонъ объявилъ объ открытіи правильнаго ряда лекцій обо всѣхъ степеняхъ масонства и въ 1774 г. прочелъ ихъ публично. Всѣмъ ложамъ, въ спискахъ которыхъ стояло его имя, умѣлъ онъ внушить повиновеніе законамъ и установленіямъ общества. Отъ этого подписки для благотворительныхъ цѣлей стали гораздо значительнѣе, чѣмъ прежде. Ложа of Antiquity въ первое-же его посѣщеніе избрала его своимъ предсѣдательствующимъ мастеромъ; а до этого онъ 6 лѣтъ занималъ ту же должность въ ложѣ of Philanthropy. Въ его управленіе ложею of Antiquity число членовъ ея значительно возрасло и доходы ложи увеличились. Въ 1779 г. въ спорѣ, возникшемъ между ложею of Antiquity и Великою ложею, Престонъ взялъ сторону своей ложи и за это, вмѣстѣ со своими друзьями, былъ исключенъ изъ общества. Только черезъ десять лѣтъ (1790) Великая ложа, еще разъ разсмотрѣвъ спорный предметъ, возвратила масонскія права членамъ этой ложи, включая сюда и Престона. Будучи членомъ Великой ложи, онъ составилъ Генеральныя правила, оживилъ ея корреспонденцію и въ пользу благотворительнаго фонда написалъ „Исторію замѣчательныхъ случаевъ", которая была напечатана въ Freemasons Calendar. Впослѣдствіи онъ занимался обработкою матеріаловъ, собранныхъ имъ для своихъ „Illustrations of Masonry", своего главнаго сочиненія, одной изъ самыхъ лучшихъ и распространенныхъ книгъ англійской масонской литературы.

Франція.

Такую-же мрачную картину, какую представляетъ намъ вся исторія французскаго масонства этого періода времени, раскрываетъ намъ и литература, въ которой впрочемъ всегда отражается духъ времени и обстоятельствъ. Какихъ

нибудь болѣе замѣчательныхъ трудовъ на этомъ поприщѣ здѣсь нѣтъ и слѣда; а встрѣчаемъ мы почти только одни сочиненія предателей и полемическія сочиненія, или такого рода произведенія, какъ извѣстная рѣчь Рамзая, которыя могли только сбить масонство съ его прямого пути. Таковы, напр. „Le Secret des Francs-Maçons“ аббата Перо (1742), Катехизисы Травеноля (1744 и слѣд.), Sceau rompu (1745), Parfait Maçon и Franc-Maçonne (1744) и другія брошюры, изъ которыхъ только немногія поучительны и важны въ нѣкоторомъ отношеніи. О многихъ изъ нихъ мы уже упоминали въ продолженіи нашего разсказа. Только Franc-Maçon écrasé аббата Ларюдана, появившійся въ 1747 г., заслуживаетъ вниманія. Это сочиненіе, какъ замѣчаетъ Клоссъ, принадлежитъ къ числу попытокъ іерархіи набросить на простодушное масонство тѣнь оскорбительнаго подозрѣнія въ преслѣдованіи имъ политическихъ и религіозныхъ цѣлей. „Книга эта имѣетъ то неоспоримое отличіе, что служитъ до нынѣшняго дня мутнымъ источникомъ, изъ котораго обскуранты и вѣчные враги свѣта черпаютъ тину, которою думаютъ замарать масонство. Еще въ 1840 г. Карлъ фонъ Галлеръ непренебрегъ снова вывести ее на свѣтъ изъ мрака неизвѣстности, вполнѣ заслуженнаго ею. Этой-же книгѣ обязана исторія масонства выдумкою, будто-бы во времена Кромвеля масонство заходило въ область политики, стараясь возвратить Стуартамъ англійскій тронъ, выдумкою, которой можетъ вѣрить только тотъ, кто совершенно незнакомъ съ истинной исторіей масонскаго союза“. Кромѣ того въ этой книгѣ напечатанъ ритуалъ Шотландской степени подъ названіемъ les Architects, канва котораго, съ небольшими измѣненіями, была положена въ основу Шотландской степени Строгаго Послушанія.

Изъ позднѣйшихъ французскихъ сочиненій разсмотримъ мы ближе только пресловутую, надѣлавшую въ свое время много шуму книгу „Des Erreurs et de la Verité, ou les hommes rappelés au principe universel de la Science. Par un Ph. Inc. 2 Ed. 1781.“ (Сочиненіе St. Martin'a). Эту книгу почитали какъ Евангеліе не только нѣкоторые братья во Франціи, но и въ Германіи считали ее истиннымъ источникомъ настоящей масонской науки, гдѣ въ особенности превозносили ее Азіатскіе Просвѣтленные рыцари-братья. Бр. Клау-

діусъ перевелъ ее на нѣмецкій языкъ, хотя онъ, по собственному сознанію, и не могъ понять ея. Бр. Крейль въ вѣнскомъ „Journal für Freimaurer“ (Jahrg. 1. Qtl. 4. стр. 55 и слѣд.) подробно разобралъ это сочиненіе неизвѣстнаго философа. Сначала онъ дѣлаетъ изъ нея извлеченіе, въ которомъ указываетъ на принципы и главныя положенія и старается прослѣдить ихъ исторію до древнѣйшихъ временъ, „чтобы видно было, чрезъ какія системы прошла доктрина нашего автора; какую роль онѣ играли въ ней; какія видоизмѣненія получили, прежде чѣмъ дошли до него“. Затѣмъ онъ старается показать ея цѣну для нашего познанія и раскрыть ложную сторону и односторонность его принциповъ. Что-же касается самаго содержанія, то авторъ (С. Мартенъ) хотя и не хочетъ создавать системы, но думаетъ ни болѣе ни менѣе какъ разъяснить настоящимъ образомъ всѣ аллегоріи и миѳы древнихъ народовъ, указать источиикъ религіозныхъ и политическихъ учрежденій и дать образецъ законовъ, по которому можетъ управляться какъ вся вселенная, такъ и каждое существо въ отдѣльности, и безъ которыхъ не можетъ быть истинной науки.

Свое сужденіе бр. Крейль резюмируетъ слѣдующими словами: „Говорятъ, Сократъ отвѣчалъ своимъ друзьямъ, когда тѣ спрашивали его мнѣнія объ одной очень темно написанной книги Гераклита: „тѣ мѣста книги, которыя я понимаю, я нахожу превосходными; а потому думаю, что она превосходна и тамъ, гдѣ я ея не понимаю, и гдѣ разгадать ея нельзя, не обладая вѣщимъ духомъ Аполлона“. Съ пресловутою книгою „О заблужденіи и истинѣ“ у меня совершенно обратный случай. Тѣ мѣста книги, въ которыхъ авторъ ея не покрываетъ преднамѣренно своего мнѣнія покровомъ аллегоріи, эти мѣста, на мой взглядъ, построены большею частію на ложныхъ предположеніяхъ и одностороннихъ наблюденіяхъ и изложены шарлатанскимъ тономъ, который можетъ ослѣпить только того, кто незнаетъ силъ и хода человѣческой мысли и не изслѣдовалъ въ подробности границъ и внутренняго характера нашего знанія“.

„Ни одинъ писатель не эксплоатировалъ такъ, какъ нашъ авторъ, всѣхъ выгодъ, получаемыхъ отъ дѣйствія на силу воображенія слабыхъ умовъ, выгодъ, давно уже раскрытыхъ Малебраншемъ, не выдавалъ такъ безстыдно за фактическую истину случайныхъ

мыслей, гипотезъ своихъ и чужихъ, и метафизической безсмыслицы и не указывалъ на нихъ съ такою возмутительною гордостію. Онъ открываетъ, правда, въ человѣческихъ системахъ противорѣчія, но кто-же ихъ не открываетъ? Отсюда слѣдуетъ также, что мы часто заблуждаемся; но авторъ вовсе не разрѣшилъ своей задачи отдѣлить истинное отъ ложнаго, а на каждомъ шагу непримѣтно сцѣплялъ гипотезы съ фактами, выставлялъ ихъ въ полусвѣтѣ, будучи при всемъ томъ увѣренъ, что высказываетъ не предположеніе, но неоспоримую, важную истину, и притомъ такую истину, незнаніе которой должно быть вмѣнено намъ въ вину".

„Другая уловка, при помощи которой нашъ авторъ съумѣлъ отличиться передъ другими писателями въ глазахъ толпы, состоитъ въ томъ, что онъ выставляетъ свои мнѣнія всегда такимъ образомъ, что они повидимому подходятъ подъ вульгарное пониманіе Библіи, и дѣлаетъ видъ, будто настоящій ключъ къ тайнамъ, которыя народъ считаетъ священными, у него въ карманѣ". Еще строже судитъ Николаи; онъ, слѣдуя Боде, вмѣстѣ съ Гедике и Бистеромъ, видитъ въ этой книгѣ іезуитизмъ и іезуитскіе планы.

Германія.

То, что мы сказали о французской масонской литературѣ, можно болѣе или менѣе отнести и къ нѣмецкой: потому что болѣе достойныя произведенія, сочиненія такихъ людей какъ Боде, Фогель, Гердеръ и др. принадлежатъ, какъ по времени, такъ и по духу, уже къ слѣдующему періоду. Свѣтящеюся точкою сіяетъ только одна значительная работа—„Разговоры о масонствѣ" Лессинга; но о ней ниже. Изъ сочиненій, написанныхъ въ защиту братства отъ нападеній на него, слѣдуетъ назвать: „Erhardt's kurzgefasste Geschichte und gerettete Ehre des erlauchten Freimaurerer-Ordens" (Coburg, 1754). Эта книга представляетъ изысканія о происхожденіи и мѣстѣ появленія союза, на основаніи масонскихъ и антимасонскихъ сочиненій того времени. Она писана не-масономъ, сужденія котораго свободны отъ предвзятыхъ идей, справедливы и исполнены гуманности;—затѣмъ: „Apologie des Ordens der Freimaurer. Von dem Br. *** (Бар. Іог. А. ф.

Штаркъ). Neue, ganz umgearb. Auflage". (Berlin, 1778). Первое изданіе этой книги вышло въ 1769 г. Три года спустя она появилась новымъ изданіемъ въ двухъ различныхъ мѣстахъ почти одновременно, а нѣсколько лѣтъ спустя еще новымъ изданіемъ, и въ шведскомъ переводѣ. Наконецъ въ 1778 г. напечатано было исправленное и дополненное изданіе, которое,— однако весьма неосновательно—однимъ критикомъ „Масонской Библіотеки" было провозглашено „классическою" книгою, заслуживающею благодарность братства и постороннихъ людей, хотя въ сущности она не написана ни для тѣхъ, ни для другихъ. Первая половина книги, заключающая въ себѣ защиту союза, даетъ едва-ли болѣе того, что̀ каждый образованный человѣкъ уже въ первые дни своей масонской жизни пріобрѣтаетъ самъ собою. Держась одной эмпирической стороны дѣла, авторъ постоянно колеблется между желаніемъ поучать и боязнію сказать слишкомъ много; этимъ же страдаетъ и вторая историческая часть книги, содержащая много безполезной туманной болтовни. Несмотря на свою поразительную недостаточность, апологія эта пріобрѣла такое значеніе, что ее неоднократно рекомендовали читать молодымъ братьямъ для поученія и предохраненія противъ возникающихъ сомнѣній, а въ 1809 г. она была еще разъ отпечатана безъ перемѣнъ.

Большая часть сочиненій, появившихся до и около 1783 г., дѣйствительно, какъ выражается Книгге, „или крайне незначительны, или лживы. Какой-нибудь новичекъ въ масонствѣ изъ кое-какихъ гіероглифовъ, которые ему предложили безъ объясненій, предоставивъ самому разбирать ихъ, составляетъ себѣ идеалъ безъ знанія дѣла и свои незрѣлыя мысли объ орденѣ выдаетъ намъ за настоящее разъясненіе его сущности. Другой сшиваетъ на живую нитку мистическія, непонятныя пустяки и хочетъ продать ихъ намъ за части Королевскаго искусства. Наконецъ существуетъ множество масонскихъ книгъ, которыя написаны только для того, чтобы заставить заподозрить другія системы и выдать исключительно одну какую-нибудь за единственно истинную."

Первый человѣкъ, въ тѣ темныя времена впервые уразумѣвшій сущность и назначеніе масонства во всей его глубинѣ и высказавшій это неподражаемымъ образомъ, былъ Г. Е. Лес-

с и н г ъ, котораго „Разговоры“, „Ernst und Falk. Gespräche für Freimaurer“ (Wolfenbüttel, 1778) *) принадлежатъ къ числу лучшихъ книгъ, когда либо писанныхъ о масонствѣ, разумѣется если исключить отсюда его гипотезу о происхожденіи союза, которая давно опровергнута. Планъ этихъ мастерскихъ разговоровъ у Лессинга вѣроятно былъ уже готовъ еще до его поступленія въ масоны. При какомъ то случаѣ онъ сказалъ одному мастеру ложи (вѣроятно Б о д е, который былъ въ то время мастеромъ ложи „Авессаломъ“), что „знаетъ тайну масонства, не будучи посвященъ, и хочетъ объ этомъ писать“. На это тотъ отвѣчалъ: „Послушайте, Лессингъ, я не хотѣлъ бы быть вашимъ противникомъ въ какой-бы то ни было наукѣ; но тутъ вы знаете такъ мало, что мнѣ легко будетъ переломить съ вами копье.“ Лессингъ разумѣется подумалъ, что такъ и долженъ говорить мастеръ ложи; однако серьезный тонъ пріятеля сдѣлалъ то, что онъ сталъ просить принять его, отъ чего тотъ однако его отговаривалъ. Объ этомъ желаніи Лессинга узналъ мастеръ одной ложи Циннендорфовой (шведской) системы (3 Розы) и с а м ъ п р е д л о ж и л ъ ему исполнить его желаніе. И вотъ—вѣроятно между 10 августа и 24 сентября 1771 г., **) когда Лессингъ проживалъ въ Гамбургѣ—бр. ф. Р о з е н б е р г ъ принялъ его въ масоны въ этой ложѣ и провелъ черезъ три степени. Къ сожалѣнію, тогдашнія ложи были вообще не такого рода, чтобъ, понравиться такимъ людямъ какъ Лессингъ (не нравились онѣ даже Кампе, Фоссу, Клаудіусу и пр.!) да и сверхъ того онъ познакомился тамъ не со старымъ неподдѣльнымъ масонствомъ, а съ вѣтвію его, изуродованною чуждою побочною цѣлію; поэтому пріемъ былъ для него не особенно назидателенъ.

Впослѣдствіи Лессингъ точно такъ-же не посѣщалъ своей ложи „3 Розы“, какъ и ближайшей по сосѣдству Брауншвейгской. Это само по себѣ неудивительно; но совершенно понят-

---

*) Ср. „Ernst und Falk etc h i s t o r i s c h k r i t i s c h erläutert von I. F. L. Th. Merzdorf. Hannover, 1855. Тутъ сведены всѣ извѣстія о Лессингѣ, какъ о масонѣ.

**) Ibid.

нымъ становится это, если сказать, какъ отнеслись къ нему— со смѣшными угрозами и напоминаніемъ Сократова кубка и съ обскурантнымъ непониманіемъ его извѣстной любви къ истинѣ, которая не дозволяла ему скрывать отъ свѣта то, до чего онъ самъ „додумался."

Именно, Цинпендорфъ обратился къ Лессингу съ письмомъ, въ которомъ отговаривалъ его издавать свои „Разговоры";однако Лессингъ, по счастію, не далъ себя сбить съ толку такой взбалмошной головѣ, какъ Циннендорфъ. Передъ печатаніемъ онъ далъ ихъ просмотрѣть нѣкоторымъ масонамъ и не-масонамъ, на сужденіе которыхъ полагался, и тѣ съумѣли ихъ оцѣнить въ такой-же степени, въ какой впослѣдствіи оцѣнили ихъ всѣ. Эти „Разговоры" существеннымъ образомъ способствовали распространенію здравыхъ понятій о сущности масонства. Важность и значеніе ихъ вполнѣ сознаны Краузе и Фесслеромъ, которые справедливо признали за Лессингомъ заслугу участія этимъ сочиненіемъ въ подготовленіи преобразованія ложъ въ Германіи, преобразованія, „которое уже прежде пытались совершить, но которое съ 19-го столѣтія по счастію перешло въ дѣло" *).

Другое истинно-масонское дѣло, которое беретъ еще глубже, Лессингъ совершилъ въ своемъ „Nathan der Weise", произведеніи, о которомъ намъ нечего распространяться.

Масонское журнальное дѣло начинаетъ развиваться только къ концу разсмотрѣннаго нами періода. Первымъ предпріятіемъ подобнаго рода былъ „Bode's Almanach oder Taschenbuch für die Brr. Freimäurer der vereinigten Logen" (1776—1779), періодическое изданіе, которое часто цитируютъ и о которомъ Клоссъ говоритъ, что оно въ своихъ четырехъ томикахъ „содержитъ матеріалы для цѣлой литературы масонства." За нимъ слѣдуютъ: „Freimaurer-Bibliotek (Berlin 1778—1803) въ восьми томахъ, и первые нумера „Freimaurer-Zeitung", выходившей въ Берлинѣ въ 1783 г.

---

*) Мы помѣщаемъ эти „Разговоры" въ особомъ приложеніи. *Изд.*

Общее обозрѣніе періода.

Представляя себѣ теперь еще разъ, въ общихъ чертахъ, ходъ развитія масонства въ періодъ времени отъ 1717 до 1783 г., мы въ состояніи безъ всякаго прискорбія остановить нашъ взоръ только на первыхъ десятилѣтіяхъ, составляющихъ какъ-бы счастливое время дѣтства союза, на этомъ чудномъ времени основанія франк-масонскаго союза, его развитія и распространенія, времени внутренняго мира и единодушія. Онъ, какъ всеобщій союзъ любви, обнимающій все человѣчество, имѣющій своею цѣлію его нравственное, духовное и физическое возвышеніе,—такой союзъ долженъ былъ-бы съ самаго начала вездѣ настаивать только на признаніи святости союзнаго закона, на единствѣ въ существенномъ,—какъ и вообще хранить чистоту и достоинство учрежденія,—допуская во всемъ остальномъ свободу и самостоятельность. Но въ этомъ отношеніи, съ одной стороны, многое упустила и во многомъ погрѣшила Англійская Великая ложа-родоначальница, а съ другой—самыя событія не благопріятствовали такому развитію. Одно уже образованіе Великихъ ложъ Ирландской и Шотландской, безъ содѣйствія и участія Англійской и безъ братскаго соглашенія съ нею, не обѣщало ничего добраго общности стремленій, единенію въ духѣ и прочному развитію союза, какъ союза. И дѣйствительно, не прошло нѣсколькихъ лѣтъ, какъ явился печальный расколъ въ средѣ братства: образовалась вторая Великая ложа (схизматическая ложа такъ наз. „Старыхъ Масоновъ"); союзу союзовъ былъ противоставленъ союзъ сепаратистическій. Дальнѣйшіе безпорядки не заставили ждать себя. Сперва во Франціи проросли бѣдственныя сѣмена лжи и обмана, суетности и притязательности, ненависти и раздора: безурядица Высокихъ степеней, выдуманная и налганная связь нашего союза съ орденомъ рыцарей Храма и временами Крестовыхъ походовъ, вытѣсненіе Старыхъ Обязанностей и искаженіе свободнаго масонскаго устройства, контрабандное введеніе чуждыхъ символовъ и формъ, страсть вездѣ откапывать тайны, рыцарство и весь ядъ, который внесли въ масонство такъ наз. Высокія степени.

Мы видѣли, какъ пышно разрослись плевелы и какъ быстро они распространились по Германіи, Россіи, Швеціи и наконецъ, къ сожалѣнію, по Шотландіи, Ирландіи и Англіи, повсюду искажая содержаніе и формы масонства, повсюду тормозя прогрессъ, повсюду причиняя и питая раздоръ и расколъ. Ложи и Великія ложи возникаютъ и исчезаютъ, системы появляются и снова откидываются; Англійская Великая ложа, сама развивъ собственное устройство въ іерархическомъ духѣ и въ нѣкоторомъ отношеніи исказивъ его, заключаетъ союзы съ такими Великими ложами, разумѣется послѣ признанія ихъ, которыя стоятъ на совершенно иной почвѣ, преслѣдуютъ иныя цѣли и не въ состояніи доказать даже законности своего существованія: однимъ словомъ — во всемъ неясность, незнаніе и спутанность, если не обольщеніе и открытый обманъ. „Въ этотъ періодъ времени масонство представляетъ мало утѣшительнаго. Не уяснивъ себѣ хорошенько, чего оно собственно хочетъ, оно стремится то туда, то сюда: то путается въ мистическихъ, алхимическихъ и теософскомъ безумствахъ, то погружается въ жалкое откапываніе тайнъ, выдавая это за истинную мудрость, которой она искала; то даетъ отъ себя пышныя вѣтви, то братается съ обществами, въ одинаковой степени негодными. Въ этотъ періодъ времени масонство представляется однимъ безпорядочнымъ домогательствомъ и стремленіемъ пріобрѣсти уваженіе въ глазахъ непосвященныхъ и такимъ образомъ скрыть отъ самого себя внутреннюю скудость“ *). Очень жалко, что въ тѣ времена не существовало хорошаго, распространеннаго масонскаго журнала. Однако и въ этотъ періодъ духъ масонства не погибъ: по крайней мѣрѣ продолжала развиваться общительность, продолжали совершаться дѣла благотворительности, тамъ и сямъ сохранилось ревностное стремленіе къ лучшему, заботливо ростились сѣмена благаго и истиннаго и, по крайней мѣрѣ, уберeглась форма, такъ что сущность дѣла осталась неповрежденною, несмотря на всѣ беззаконія, которымъ она подвергалась. Въ своихъ символахъ союзъ скрывалъ нравственные и соціаль-

---

*) Рѣчь бр. Шудероффа въ „Neues Journal für Fr-Mrei“. I. 3. Altenburg, 1819.

ные принципы, которые содержали зародышъ новаго, облагороженнаго общества и втайнѣ пролагали себѣ путь. „Это были идеи свободы и справедливости, равенства и братства, ассоціаціи и солидарности между всѣми людьми: идеи, которыя на дѣлѣ стремились облагородить народное сознаніе и были далеко выше тѣхъ, которыя властвуютъ надъ непосвященнымъ міромъ; идеи, послѣдствіемъ которыхъ были: уваженіе къ человѣческому достоинству, неприкосновенность совѣсти, разума, мысли, а послѣднимъ словомъ—права человѣка“.

„Вѣрно хранить эти чувства и принципы, распространять ихъ, передавать ихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ странъ въ страну въ видѣ религіознаго культа и символизма,—вотъ въ чемъ состояло призваніе масонства, которое оно выполнило въ этотъ періодъ, благодаря своему геройскому рвенію, своей твердости и своему постоянству, которыя побѣдили всѣ трудности и устояли передъ всѣми преслѣдованіями. Эти чувства и идеи были словомъ, во французской революціи ставшимъ плотію, а чрезъ нее массонкіе принципы вошли въ сознаніе образованныхъ народовъ и стали символомъ вѣры каждаго свободнаго человѣка“. (Ausonio Franchi).

Несмотря на то, что тк. наз. Высокія степени проникли въ Англію, институтъ сохранился, сравнительно, чище всего въ этой родинѣ масонства. Значеніе Старыхъ Обязанностей сохранилось тамъ неприкосновеннымъ, а вслѣдствіе этого сохранились также сознаніе всеобщности союза и закономѣрность дѣла ложъ. Въ Германіи и во Франціи путаница была одинаково велика, только духовное и нравственное содержаніе масонства никогда не падало такъ низко въ Германіи, какъ одно время у французовъ, и Германія первая собрала свои силы и приготовилась къ коренному преобразованію, внутрённему и внѣшнему. Введя у себя новоизобрѣтенную храмовническо-розенкрейцеровскую систему, Швеція не подвергалась дальнѣйшимъ измѣненіямъ, и тамошнее братство, съ его замкнутой организаціей, малой самостоятельностію отдѣльныхъ ложъ, съ масонскимъ папою (орденсмейстеромъ), королемъ, во главѣ, окруженнымъ коллегіею кардиналовъ (братьевъ-архитекторовъ) и неподвижностію ученія, наслаждалось во все это время оди-

наковымъ внутреннимъ спокойствіемъ и стояло твердо, какъ во время оно сродная ему по духу католическая церковь. Вообще въ каждой странѣ масонство пріобрѣтало различный характеръ, смотря по индивидуальности народовъ, который главнымъ образомъ ложился на формы и учрежденія. Впрочемъ объ этомъ нечего было бы жалѣть, еслибы при этомъ не страдала необходимая общность. Къ сожалѣнію союзъ, какъ цѣлое, почти не удержался, слишкомъ разбился и раздѣлился на отдѣльныя, одиночныя общества, такъ что идея, что всѣ братья, разсыпанные по лицу земли, образуютъ только одну ложу, существуетъ почти только въ воображеніи и не находится въ соотвѣтствіи съ дѣйствительностію.

Въ слѣдующемъ томѣ этого сочиненія мы изобразимъ и разсмотримъ время очищенія и отстоя, возвращенія къ старому, простому и настоящему масонству, время преобразовательныхъ стремленій и внутренняго и внѣшняго прогресса. Единеніе и примиреніе, болѣе глубокое пониманіе идеи масонства, стремленіе къ уразумѣнію истинной исторіи союза и къ достойному продолженію ея, господство духа надъ формою въ работахъ и очищеніе формы отъ всего чуждаго и несоотвѣтствующаго времени, предложенія улучшеній, идущія сверху внизъ, т. е. исходящія отъ Великихъ ложъ, а наряду съ ними успѣшное домогательство большей свободы и самостоятельности со стороны отдѣльныхъ братьевъ и ложъ,—таковы эти, и подобные имъ характеристическіе признаки и главныя цѣли стремленій братства въ слѣдующихъ періодахъ: отъ 1784 до 1813 г. и отъ 1813 г. до настоящаго времени.

Такъ союзъ Вольныхъ Каменщиковъ, какъ общество свободномыслящихъ людей, воодушевленныхъ желаніемъ, и имѣющихъ право споспѣшествовать самымъ святымъ интересамъ человѣчества, построенное не на внѣшностяхъ и догматахъ какого бы ни было рода, а единственно только на основаніи стремленія къ благу, постепенно сознавалъ, и сознаетъ все болѣе и болѣе, что онъ, если желаетъ остаться вѣрнымъ своей идеѣ и вполнѣ исполнить свою высокую задачу, что онъ долженъ исходить изъ сіяющей серединной точки доброй воли, любви, и отсюда бодро идти впередъ по направленію къ усовершенію своихъ учрежденій, къ исправленію взглядовъ, къ улучшенію и

расширенію своей дѣятельности, пока не установитъ строго-замкнутаго единства въ принципѣ. Поэтому лозунгъ его: единство въ существенномъ, свобода во всемъ несущественномъ и составляющемъ вопросъ, любовь при всѣхъ обстоятельствахъ: „Единъ союзъ, Единъ союзный законъ, Едино братство въ духѣ и истинѣ!“

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А. Опросъ нѣмецкихъ каменотесовъ.

«По вашему доброхотству и съ вашего позволенія! Да вознесетъ Господь сіе мѣсто и всѣхъ, здѣсь вокругъ насъ стоящихъ!»

Съ этими словами выходятъ два старшихъ подмастерья и кладутъ свои масштабы накрестъ.

Старшій изъ нихъ начинаетъ.

Старшій подмастерье: Чужеземецъ! Ты отправленъ въ путь со свидѣтельствомъ, или съ поклономъ?

Чужеземецъ: Отправленъ съ поклономъ.

Ст. под.: Какъ узнать намъ это?

Чуж.: По моему поклону и языку.

Ст. под.: Кто тебя отправилъ?

Чуж.: Мой честной мастеръ, у котораго я былъ въ ученьи, мои честные сограждане и все честное ремесло каменщиковъ въ N. N.

Ст. под.: Для чего?

Чужез.: Для честного повышенія, воспитанія и порядочности.

Ст. под.: Что есть воспитаніе и порядочность?

Чуж.: Ремесленный обычай и привычка.

Ст. под.: Съ какого времени она начинается?

Чуж.: Со времени окончанія времени моего ученья по правдѣ и съ честью.

Ст. под.: Когда она кончается?

Чуж.: Вмѣстѣ съ жизнію.

Ст. под.: Почему можно узнать каменщика?

Чуж.: По порядочности.

Ст. под.: Гдѣ въ Германіи впервые воздвиглось ремесло каменщиковъ?

Чуж.. Въ Магдебургскомъ соборѣ.

Ст. под.: При какомъ монархѣ?

*

Чуж.: При императорѣ Карлѣ II въ 876 г.
Ст. под.: Сколько времени правилъ этотъ императоръ?
Чуж.: Три года.
Ст. под.: Какъ звали перваго каменщика?
Чуж.: Антонъ Іеронимъ, а орудія изобрѣлъ Валькавъ.
Ст. под.: Сколько словъ у каменьщика?
Чуж.: Семь.
Ст. под.: Какія это слова?
Чуж.: Богъ помочь порядочности, Богъ помочь честной мудрости, Богъ помочь честному ремеслу, Богъ помочь честнымъ мастерамъ, Богъ помочь честному полиру (парлиру), Богъ помочь честному обществу, Богъ помочь честному повышенію здѣсь и вездѣ, на водѣ и на землѣ.
Ст. под: Что́ есть сокровенность сама по себѣ?
Чуж.: Земля, вода, воздухъ и снѣгъ, чрезъ которые я къ честному повышенію направляю путь.
Ст. под.: Что у тебя подъ шляпой?
Чуж.: Достохвальная мудрость.
Ст. под.: Что у тебя подъ языкомъ.
Чуж.: Достохвальная правда.
Ст. под.: Что у тебя подъ передникомъ?
Чуж.: То, что служитъ въ честь ремеслу, а мнѣ на пользу.
Ст. под.: Что есть крѣпость при нашемъ ремеслѣ?
Чуж.: То, чего не могутъ истребить огонь и вода.
Ст. под.: Что всего лучше въ стѣнѣ?
Чуж.: Скрѣпы.

Б. Уставъ (порядокъ) нѣмецкихъ каменотесовъ *) 25-го апрѣля 1459 г.

(въ извлеченіи).

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, и преславной Матери Маріи, и также ихъ блаженныхъ слугъ, св. Четырехъ Увѣнчанныхъ, въ вѣчную память. Разсуждая, что истинная дружба, согласіе и повиновеніе есть фундаментъ всего добраго; того ради

*) Текстъ этого документа заимствованъ изъ Heldmann", Drei ältesten geschichtlichen Denkmalen der teutschen F.mrbrschaft, потому что онъ не только засвидѣтельствованъ архитекторомъ бр. Эстерритомъ и нотаріусомъ Эггимаnомъ въ Бернѣ, но и вѣрнѣе другихъ воспроизводитъ старинную ороографію.

Бр. Краузе, въ своемъ сочиненіи (Drei ältesten Urkunden) сообщаетъ этотъ документъ по списку, найденному бр. Штиглицомъ въ 1817 г. Этотъ

и ради общей пользы и доброй охоты всѣхъ князей, графовъ господъ, городовъ, учрежденій и монастырей, которые теперь строютъ, или на будущее время могутъ строить церкви, хоры и иныя большія каменныя зданія и строенія, обязуемся мы озаботиться о нихъ и справить нужды ихъ наилучшимъ образомъ, а также ради пользъ и нуждъ всѣхъ мастеровъ и подмастерьевъ всего ремесла каменщиковъ и каменотесовъ въ нѣмецкихъ земляхъ въ особенности обязуемся избѣгать на будущее время въ ремеслѣ раздоровъ, неудовольствій, скорбей, ущербовъ и вреда, которые вслѣдствіе нѣкоторыхъ непорядочныхъ дѣйствій при нѣкоторыхъ мастерахъ вредили и были тяжки, въ противность доброму обыкновенію и древнему обычаю, отъ давнихъ временъ съ добрымъ намѣреніемъ хранимымъ ихъ предшественниками и любителями ремесла и переданнымъ ими. Но чтобы найдти тутъ вѣрный мирный путь и остаться на немъ напредки, мы всѣ, мастера и подмастерья того-же ремесла, собравшись капитулярнымъ образомъ въ Шпейерѣ, Страсбургѣ и Регенсбургѣ, и явившись отъ имени нашего и всѣхъ другихъ мастеровъ и подмастерьевъ всего нашего общаго ремесла, возобновили и очистили этотъ старый обычай и добровольно и дружественнымъ образомъ присоединились къ этому уставу и братству и согласно написали ихъ, также поручились и обѣщали за насъ и всѣхъ нашихъ потомковъ держать ихъ вѣрно, какъ написано ниже. Вопервыхъ: Если бы вышло, что нѣкоторые пункты этого устава слишкомъ тяжелы и суровы, или слишкомъ легки и мягки, то тѣ, которые будутъ въ большинствѣ, могутъ такіе пункты смягчить, откинуть или умножить, смотря по времени, нуждамъ страны и обстоятельствамъ; но тогда пункты, утвержденные въ капитулѣ, созванномъ на этотъ предметъ, и содержащіеся въ этой книгѣ, должны быть соблюдаемы подъ клятвою, которую далъ каждый.

Item. Если кто изъ принадлежащихъ къ нашему ремеслу добровольно пожелаетъ вступить въ этотъ порядокъ по уставу, написанному въ этой книгѣ, то онъ долженъ обѣщать соблюдать

списокъ по содержанію вполнѣ сходенъ съ первымъ и отличается отъ него только орѳографическими особенностями (малыя начальныя буквы и большее число глухихъ гласныхъ etc). П. автора.

Приводимъ въ образецъ языка одно мѣсто (изъ 7-го пункта, по его краткости):

Es sol auch kein Werkmann noch Mei ster noch Polir noch Geselle niemands, wie der genennd sige, der nit unsers Hantwerks ist vs keinem vszuge vnterwisen, vs dem Grunde zu nemen, der sich Steywerks sin tage nit gebrucht hett.

П. Пер.

всѣ пункты и параграфы. Мастерами будутъ тѣ, которые умѣютъ строить и строятъ прекрасныя строенія и зданія, которые свободныхъ сословій и не служатъ другому ремеслу, или, по крайней мѣрѣ, желали бы дѣлать такъ.

Item. Если какая частная работа и строеніе начато и продолжается поденно, именно: въ Страсбургѣ, Кельнѣ, Вѣнѣ и Пассавѣ и другихъ мѣстахъ, и въ ложахъ, принадлежащихъ къ строенію, то оно должно и быть кончено поденно. Упомянутыя работы и строенія должно оставить поденно, и мастерамъ не заключать на нихъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, подряда на другихъ условіяхъ, дабы ремесло не понесло ущербу отъ договора.

Item. Если мастеръ, начавшій честную работу, умретъ, то другой рабочій или мастеръ, разумѣющій ремесло каменщика и достаточно способный и годный для дѣла, долженъ стать и добиваться этой работы, дабы нужды господъ, хозяевъ и управителей такой работы и строенія были справлены сообразно средствамъ ремесла. То же долженъ дѣлать всякій подмастерье, разумѣющій ремесло.

Item. Если какой-либо мастеръ, взявъ въ свои руки и распоряженіе сказанную работу и строеніе, умретъ, и другой мастеръ явится и найдетъ тесаный камень, поставленный на мѣсто, или непоставленный: то тому мастеру поставленный камень не снимать, а тесаный непоставленный камень не браковать, по какимъ бы то ни было причинамъ, безъ совѣта и одобренія прочихъ рабочихъ людей, дабы господа или иные честные люди,приказавшіе строить такое зданіе, не вошли бы въ недолжныя издержки, а также, чтобы мастеръ, оставившій послѣ себя работу, не былъ посрамленъ. Но еслибы сами хозяева захотѣли уничтожить такую работу, тогда пусть онъ дѣлаетъ такъ, если не видитъ въ томъ опасности.—

Если бы потребовались каменьщики—для того ли, чтобъ тесать камень, или для кладки стѣнъ, годные для такого дѣла,—мастеръ можетъ призвать ихъ, дабы хозяйское дѣло не замедлилось. И тѣ, которыхъ вытребовали такимъ образомъ, не должны стѣсняться этимъ уставомъ, развѣ что примутъ его добровольно. Также два мастера не должны находиться вмѣстѣ при одной и той же работѣ или строеніи, etc.

Item. Если какой-либо мастеръ подрядился на работу и далъ планы ея, какъ ей быть должно, онъ не долженъ дѣлать измѣненій противъ плана, но сдѣлать ее такъ, какъ показалъ по планамъ господамъ, городамъ или землѣ, т. е. чтобы она не была испорчена.

Если кто, мастеръ, или подмастерье, станетъ оттѣснять отъ работы или подыскиваться подъ работу другого мастера этого порядка рабочихъ людей, тайно или явно, безъ вѣдома и воли того

мастера, имѣющаго эту работу, будь она мала или велика, то изгнать того; а также ни одному подмастерью, который этого порядка, не пособлять ему, пока тотъ имѣетъ работу, которою неправидьно завладѣлъ, т. е. пока она къ тому, который былъ такимъ образомъ оттѣсненъ отъ работы, не возвратится, и онъ не будетъ вознагражденъ, а оттѣснившій не будетъ наказанъ мастерами по уставу, какъ уставомъ повелѣвается.

Item. Если бы кто захотѣлъ указывать размѣры зданію изъ тесанаго камня и возводить его по помѣткамъ, а не разумѣетъ плановъ, если онъ не служилъ у человѣка нашего ремесла или не употреблялся въ ложахъ, то ему не слѣдуетъ браться за дѣло. Если же онъ снялъ его, то ни одному подмастерью не находиться у него и не пособлять ему, дабы хозяева постройки не понесли безполезнаго ущерба чрезъ такого несвѣдущаго мастера.

Ни одинъ рабочій человѣкъ, ни мастеръ, ни парлиреръ, ни подмастерье не долженъ никого (какъ бы кто себя ни называлъ), кто не нашего ремесла и весь свой вѣкъ не употреблялся въ ремеслѣ, обучать помѣткамъ, и строить по плану.

Никто—рабочій человѣкъ или мастеръ—не долженъ брать съ товарища деньги за обученіе и наставленіе въ томъ, что́ касается ремесла. Равнымъ образомъ и парлиреръ и подмастерье не должны наставлять и учить никого за деньги, какъ выше сказано. Если-же одинъ другого захочетъ научить и наставить въ чемъ либо, то они должны дѣлать это обоюдно или ради товарищества.

Item. Если у мастера одно дѣло или одна постройка, то онъ можетъ держать трехъ работниковъ, какъ можетъ также имѣть трехъ подмастерьевъ въ этой самой ложѣ, не испрашивая особаго дозволенія у своего начальства. Если-же у него не одна постройка, то онъ можетъ имѣть не болѣе двухъ работниковъ на первой взятой имъ постройкѣ,—такъ чтобы у него было не болѣе пяти работниковъ на всѣхъ его постройкахъ.

Item. Не должно принимать въ разрядъ такого рабочаго человѣка или мастера, который не каждый годъ ходитъ къ св. Причастію, не держитъ христіанскихъ обычаевъ, или проигрываетъ свое добро. Или если случайно будетъ принятъ въ разрядъ человѣкъ, дѣлающій вышесказанное, то ни одинъ мастеръ не долженъ водить съ нимъ знакомства, и ни одинъ подмастерье находиться у него, пока мы не узнаемъ, что онъ оставилъ это и наказанъ тѣми, которые находятся въ разрядѣ.

Никакой рабочій человѣкъ или мастеръ не долженъ находиться во внѣ-брачномъ сожитіи. Если онъ не захочетъ оставить это, то ни одинъ подмастерье или каменотесъ не долженъ пособлять ему и не долженъ имѣть съ нимъ общенія.

Item. Какой мастеръ и пр.

Каждый парлиреръ долженъ почитать своего мастера, долженъ

подчиняться и повиноваться ему, согласно каменотесному праву, и быть преданнымъ ему по справедливости и обычаю. То-же долженъ дѣлать и подмастерье.

И если подмастерье отправляется странствовать, то отходить ему отъ своего мастера и ложи такъ, чтобы онъ не остался никому долженъ, и люди на него не могли бы пожаловаться. Такъ по справедливости.

Странствующій подмастерье, въ какой бы ложѣ онъ ни былъ занятъ работою, долженъ, согласно каменотесному праву и обычаю, повиноваться мастеру и парлиреру и хранить всѣ порядки и вольности, которыя, по старому обычаю, существуютъ въ этой ложѣ. И онъ не долженъ порицать дѣла мастера тайно или явно, развѣ что мастеръ затронулъ этотъ уставъ и поступилъ противъ него,—что̀ можетъ сказать ему каждый.

Всякій рабочій человѣкъ, завѣдывающій ложей, которому сообщенъ этотъ уставъ, и дана имъ власть, имѣетъ власть и право разбирать всѣ несогласія и дѣла, касающіяся ремесла, и всѣ мастера, парлиреры и рабочіе должны его слушаться.

Если подмастерье вернулся изъ странствія и т. д.

Item. Если у какого мастера есть эта книга, то онъ долженъ беречь ее, чтобъ чрезъ него, или черезъ кого другого, ее не списали, не отдали или не дали для прочтенія, а чтобы книга оставалась неприкосновенною, какъ постановили ремесленные люди. Но если бы кому изъ тѣхъ, кто въ этомъ разрядѣ, непремѣнно потребовался одинъ пунктъ или другой, то мастеръ можетъ дать тому ихъ въ спискѣ, а также мастеръ всякій годъ долженъ приказывать прочитывать этотъ уставъ подмастерьямъ въ ложѣ.

Item. Если поступитъ неудовольствіе на улучшенія, вводимыя этимъ уставомъ, или если нужно будетъ удалить кого изъ ремесла, то мастеръ не разбираетъ и не судитъ одинъ въ своемъ округѣ, но призываетъ къ себѣ ближайшихъ мастеровъ, у которыхъ есть списокъ этого устава и которымъ дана власть отъ братства, такъ что бы ихъ вышло трое, и ктому еще подмастерьевъ той ложи, отъ которой поступаетъ жалоба. И то, что̀ всѣ трое разсудятъ вмѣстѣ съ большинствомъ, по присягѣ и по крайнему разумѣнію, то должно соблюдаться всѣмъ этимъ разрядомъ ремесленныхъ людей.

Item. Если-бы случилось, что между двумя или болѣе мастерами, которые въ этомъ разрядѣ, произошли споры или несогласія въ дѣлахъ, ремесла не касающихся, то все таки они споры эти не должны разбирать нигдѣ, кромѣ ремесла, которое и должно разбирать и разсудить ихъ по совѣсти, однако такъ, что бы разбирательствомъ этимъ не нанесенъ былъ ущербъ правамъ господъ или городовъ, гдѣ возникло дѣло, и куда оно слѣдовало-бы идти. Для того, чтобы этотъ уставъ, вмѣстѣ съ богослуженіемъ и дру-

гимъ нужнымъ и надлежащимъ хранился добросовѣстнѣе, каждый мастеръ, дающій работу ложѣ, пользующійся услугами каменщиковъ и признающій этотъ уставъ, платитъ сначала, при пріемѣ, въ разрядъ гульденъ, а затѣмъ каждый годъ четыре блаппарта или одинъ флоринъ богемскій, и эти деньги кладутся въ кружку разряда, и подмастерье четыре блаппарта; равнымъ образомъ и работникъ, когда выслужитъ свои года.

Всѣ мастера и рабочіе люди, которые въ этомъ разрядѣ, пользующіеся работой ложъ, должны имѣть у себя кружку, и каждый подмастерье даетъ въ кружку каждую недѣлю пфеннигъ, и что̀ наберется, эти деньги мастеръ долженъ добросовѣстно собрать и ежегодно отправлять въ разрядъ, куда ближе, и гдѣ находится книга, для пособія богослуженію и исправленія нуждъ разряда.

Всѣ мастера, у которыхъ есть кружки и пр.

Если-бы случилось, что мастеръ или подмастерье вошелъ въ издержки или заплатилъ что̀ для разряда, и стало-бы извѣстно, какимъ путемъ это произошло, то такія издержки слѣдуетъ возвращать каждому мастеру или подмастерью изъ кружки разряда,—будь это мало, или много. И если бы случилось, что кто нибудь, мастеръ или подмастерье, впалъ въ скудость по суду или другимъ причинамъ ради разряда, то нужно помочь и пособить ему, согласно клятвѣ. Если-бы случилось, что мастеръ или подмастерье впалъ въ болѣзнь, и онъ этого разряда и велъ себя превосходно въ ремеслѣ, то каждый мастеръ, у котораго кружка разряда, долженъ помочь и пособить ему, давъ взаймы изъ кружки. Если-же онъ поправился и вышелъ изъ дней болѣзни, то долженъ обѣщать отдать и снова положить въ кружку. Если-же кто умретъ въ такихъ дняхъ болѣзни, то должно съ того, что̀ онъ оставилъ послѣ смерти, платье это или другое что, взять столько, сколько было дано ему взаймы.

Это есть порядокъ парлизеровъ и подмастерьевъ.

Item. Ни одинъ ремесленный человѣкъ или мастеръ не долженъ болѣе давать работы подмастерью, который живетъ съ женщиною внѣ брака, или открыто ведетъ непристойную жизнь съ женщинами, или не исповѣдуется ежегодно и не ходитъ къ святому Причастію, по христіанскому обычаю,—или такому, про котораго извѣстно, что онъ проигрываетъ свою одежду.

Item. Если кто по капризу отошелъ отъ главной ложи, то тотъ подмастерье не можетъ послѣ этого въ теченіе года просить себѣ работы въ той-же ложѣ.

Item. Если у какого ремесленника или мастера въ работѣ странствующій подмастерье и онъ захочетъ отпустить его, то онъ

долженъ отпустить его или въ субботу, или вечеромъ въ день платежа, что-бы тотъ имѣлъ возможность уйдти утромъ, развѣ что есть причина не платить ему. То-же долженъ дѣлать и подмастерье.

Item. Ни одинъ подмастерье не долженъ просить работы ни у кого, кромѣ мастера на работѣ или парлирера, ни тайно, ни явно, безъ вѣдома и воли мастера ложи.

Правило работниковъ.

Во-первыхъ: Ни рабочій человѣкъ, ни мастеръ не должны заведомо принимать въ работники того, кто рожденъ внѣ брака, и прежде чѣмъ принять его, старательно разузнать, и того работника спросить по совѣсти, жили-ли отецъ его съ матерью между собою въ бракѣ.

Item. Ни одинъ рабочій человѣкъ не долженъ и пр.

Ни одинъ рабочій человѣкъ или мастеръ не можетъ сдѣлать парлиреромъ человѣка, котораго онъ принялъ къ себѣ только въ работники и который выслужилъ у него свой годъ ученья, если тотъ не странствовалъ впродолженіи одного года.

Если-бы случилось и т. д.

Рабочій человѣкъ или мастеръ долженъ принимать къ себѣ работника въ ученье не менѣе какъ на пять лѣтъ.

Если-бы случилось, что работникъ отошелъ отъ мастера во время своего ученья безъ достаточной причины и не отслужилъ-бы ему своего времени, то постановляется заранѣе, чтобы такому работнику ни одинъ мастеръ не давалъ работы, ни одинъ подмастерье не помогалъ ему или не имѣлъ съ нимъ общенія тайнымъ образомъ до тѣхъ поръ, пока тотъ своему мастеру, отъ котораго отошелъ, не отслужитъ по настоящему своего года, вполнѣ не удовлетворитъ его и не принесетъ свидѣтельства отъ своего мастера. И также ни одинъ работникъ не можетъ откупиться отъ своего мастера, развѣ что вступитъ въ бракъ съ согласія своего мастера, или будетъ имѣть другую достаточную причину, которая принудитъ къ тому его и его мастера.

Если-же вздумается работнику и т. п.

Если у котораго мастера есть книга, но отошла постройка и у него нѣтъ болѣе работы, которою онъ могъ бы занять подмастерьевъ, то онъ долженъ свою книгу и что́ есть у него денегъ, принадлежащихъ разряду, отослать въ Страсбургъ къ веркмейстеру.

Приговорено на собраніи въ Регенсбургѣ, четыре недѣли по Пасхѣ въ лѣто, считаемое отъ Р. Х., тысяча четыреста пятьдесятъ девятое, въ день Св. Марка: быть Іосту Дотцингеру, изъ Вормса, веркмейстеру при постройкѣ каѳедральнаго собора Богоматери въ Страсбургѣ и всѣмъ его преемникамъ въ томъ-же

дѣлѣ верховнымъ судьею нашего порядка каменотеснаго дѣла.

То-же самое приговорено было до того въ Шпейерѣ, въ Страсбургѣ и опять въ Шпейерѣ въ лѣто MCCCCLX и четвертое въ девятый день Апрѣля.

Item: мастеръ Лоренцъ Шпоннингъ...

Имена тѣхъ строительныхъ людей и мастеровъ, которые утвердили эту книгу устава и поклялись хранить его въ годъ, который считаютъ отъ Р. Х. MCCCCLIX годомъ, четыре недѣли по Пасхѣ, на собраніи въ Регенсбургѣ:

Item. Мастеръ Іостъ Дотцингеръ, веркмейстеръ въ Страсбургѣ,— мастеръ Лоренцъ изъ Вѣны,—мастеръ Гансъ изъ Ландсгута,— мастеръ Гансъ изъ Эсселингена и т. д.

Имена подмастерьевъ, которые были въ Регенсбургѣ и присоединены къ мастерамъ на вышеупомянутомъ собраніи:

Item: Николай Дотцингеръ,—Вернгеръ Мейлинъ изъ Базеля,— Вольффихъ изъ Лампаха,—Арнольдъ изъ Ментца,—Гейнрихъ изъ Гейдельберга,—Гансъ Брунъ изъ Ротвилера и т. д.

В. Извлеченіе изъ галливеллева документа *).

Hic incipit articulus primus.

Первый пунктъ геометріи: — Мастеръ-каменщикъ не долженъ непостоянствовать, долженъ быть стойкимъ, вѣрнымъ и правдивымъ и не каяться въ дѣлѣ рукъ своихъ. Подмастерьямъ онъ долженъ платить по цѣнѣ, по тому, что стоятъ жизненные припасы. Онъ долженъ быть также свободенъ отъ упрека, будтобы онъ заискиваетъ благодарности у какой-нибудь партіи. Какъ судья, онъ долженъ быть вѣренъ и судить по настоящему, тогда онъ будетъ правъ относительно обѣихъ сторонъ. Куда ты ни пойдешь, гдѣ ты ни будешь,—возрастетъ твоя польза, въ особенности же къ тебѣ уваженіе.

Articulus secundus.

Второй пунктъ добраго ремесла каменьщиковъ возвѣщается вамъ въ точности слѣдующимъ образомъ: Каждый мастеръ дол-

---

*) Этотъ документъ у автора помѣщенъ въ метрическомъ переводѣ Маргграфа; приводимъ для образчика размѣра и риѳмы два первые стиха:

Der erste Artikel der Geometrie;
Der Meister Maurer darf wanken nie.

Пр. пер.

женъ обязаться являться въ общее собраніе и долженъ мастеръ надлежащимъ образомъ объявить всѣмъ, гдѣ оно будетъ происходить. Онъ не долженъ ни за что пропускать его, если не въ состояніи извинить себя и т. д.

Articulus tertius.

Третій пунктъ говоритъ слѣдующее: Мастеръ долженъ принять ученика только въ такомъ случаѣ, когда тотъ обяжется пробыть у него семь лѣтъ въ ученьи искусству. Только тогда будетъ ему польза; болѣе короткій срокъ не дастъ ему умѣнья быть полезнымъ себѣ и своему господину; это скажетъ вамъ собственный разумъ.

Articulus quartus.

Четвертымъ пунктомъ установляется слѣдующее: Чтобы мастеръ постоянно берегся сдѣлать ученикомъ несвободнаго человѣка или принять его изъ жадности къ деньгамъ. Потому что господинъ, въ службѣ котораго онъ состоитъ, можетъ его отовсюду вытребовать. И всѣмъ будетъ плохой прибытокъ, когда крѣпостной будетъ у нихъ въ ремеслѣ. Для обезпеченія справедливости и права, ученикъ долженъ быть непремѣнно хорошаго роду. Въ старыя времена законъ требовалъ, чтобы ученикъ былъ благороднаго сословія. И такимъ образомъ въ тѣ времена даже знатные люди съ охотою занимались благородною геометріей.

Articulus quintus.

Пятый пунктъ говоритъ вѣрно, чтобы ученикъ былъ честной крови. Мастеръ не долженъ принимать въ ремесло ученика, котораго приходится стыдиться. А также къ стыду и сраму искусства относилось-бы, еслибъ онъ былъ горбатъ или хромъ и т. д.

Articulus sextus.

Запомните хорошенько шестой пунктъ: Мастеръ не долженъ обижать господина и брать за своего ученика столько, сколь не стыдно было-бы принять подмастерью. Если-бы подмастерье и ученикъ получали ту-же плату, то это значило-бы издѣваться надъ справедливостью и разумомъ и т. д.

Articulus septimus.

Теперь идетъ седьмой пунктъ и говоритъ вамъ разъ навсегда, чтобы мастеръ—изъ страха-ли или изъ пріязни—не поилъ и не кормилъ вора; чтобы тотъ, кто убилъ или укралъ, не могъ ожидать отъ него защиты, равно какъ и тотъ, чье имя запятнаго,—былъ-бы стыдъ для искусства.

Articulus octavus.

Восьмой пунктъ говоритъ, чтобы мастеръ всегда дѣлалъ все впопадъ;однако если у него въ артели человѣкъ не столь дѣльный, какъ быть ему нужно, то онъ долженъ замѣнить его другимъ, подѣльнѣе. При неумѣлости такихъ людей искусство не пойдетъ далеко.

Articulus nonus.

Девятый пунктъ указываетъ совершенно справедливо, чтобы мастеръ былъ и тѣмъ и другимъ: и мудрымъ и дѣльнымъ, и, гдѣ бы ни находился, брался за работу только въ такомъ случаѣ, когда, начавъ ее, надѣется кончить къ удовольствію своего господина и въ пользу ремесла, и всегда разсчитывалъ въ точности, что̀ самое вѣрное.

Articulus decimus.

Десятый пунктъ раздѣлите вы всѣ между собою, всѣ, занимающіеся ремесломъ, какъ высшіе, такъ и нисшіе: Ни одинъ мастеръ не долженъ идти противъ своего товарища, а всѣ, стремящіеся быть мастерами, пусть живутъ согласно какъ братья и сестры; не долженъ онъ также стараться вытѣснить человѣка, уже взявшаго работу и т. д.,—развѣ что работа ведется такъ дурно, что сама себя какъ-бы уничтожаетъ. Тогда только каменьщикъ можетъ пожелать имѣть эту работу, для умноженія пользъ своего господина, пожалуй, только въ такомъ случаѣ, а иначе не мѣшайся. И когда онъ заложилъ фундаментъ и при этомъ мастеръ дѣльный и человѣкъ здоровый, то въ его рукахъ довести дѣло до благополучнаго окончанія.

Articulus undecimus.

Про одинадцатый пунктъ я долженъ сказать, что онъ и прекрасный и вольный, потому что онъ приказываетъ, чтобы ни одинъ каменщикъ не работалъ ночью,—развѣ что работа будетъ

умственная, когда онъ разсчитываетъ въ своемъ умѣ, какъ-бы повести дѣло лучше.

Articulus duodecimus.

Двѣнадцатый пунктъ требуетъ вещи, почетной для всякаго, кто-бы онъ ни былъ: Не порть дѣлу подмастерья, а оберегай его во всѣхъ случаяхъ, говори о немъ съ честью и разглашай о немъ со всею разсудительностію, которую послалъ тебѣ Богъ. Способствуй ему по мѣрѣ своихъ способностей, разбирая его между собою и имъ безъ всякаго спора.

Articulus tredecimus.

Тринадцатый пунктъ, говорю вамъ по правдѣ, состоитъ въ томъ, чтобы мастеръ, если у него есть ученикъ, училъ его всему, всѣмъ правиламъ искусства какъ слѣдуетъ, дабы тотъ основательно уразумѣлъ искусство, куда-бы ни отошелъ отъ него.

Articulus quartus decimus.

Четырнадцатый пунктъ разумно показываетъ, какъ долженъ поступать мастеръ: Онъ не долженъ принимать къ себѣ ученика, если не предвидитъ ему занятія,—чтобы тотъ, въ законный срокъ, могъ обучиться разному дѣлу *).

Articulus quintus decimus.

Вѣнчаетъ дѣло пятнадцатый пунктъ и содержитъ важныя указанія для мастера: Онъ долженъ воспитать ученика такъ, чтобы тотъ стыдился лжесвидѣтельствовать; не долженъ укрѣплять подмастерья въ его грѣхахъ, ради прибытка, ни побуждать его къ ложной клятвѣ, если дорожитъ собственнымъ блаженствомъ. Иначе будетъ только стыдъ искусству, а для него самого—безчестіе и самый горькій срамъ.

Затѣмъ слѣдуютъ:

---

*) „Мастеръ можетъ принять ученика только въ такомъ случаѣ, когда у него столько работы, что онъ можетъ занять ею по крайней мѣрѣ двухъ или трехъ подмастерьевъ“.—Такъ говорится въ старинномъ рукописномъ документѣ временъ Іакова II, напечатанномъ въ Illustrations Престона, съ примѣчаніями Г. Оливье, 15 изд. (1850). Прим. Маргграфа.

Plures constitutiones.

По первому пункту этихъ дальнѣйшихъ предписаній:

„Тотъ, кто занимается искусствомъ, долженъ любить Бога и церковь и мастера, которому подчиненъ, на сушѣ и на морѣ, куда-бы ни пошелъ. Ты долженъ любить также всѣхъ своихъ товарищей, потому что того требуетъ искусство, такъ тому быть должно".

Второй пунктъ предписываетъ прилежно работать въ будни, третій—молчаніе:

„Замкни въ себѣ совѣты своего мастера и подмастерьевъ. Не разсказывай никому тайнъ мастерской, а также того, что происходитъ въ ложѣ. Все, что ты узналъ и услышалъ объ ихъ дѣлахъ, должно быть заключено въ твоемъ сердцѣ. Держи честно то́, о чемъ происходили совѣщанія въ ремесленномъ залѣ, и не передавай никому".

По четвертому пункту никто не долженъ ложно поступать съ корпораціею. Пятый—трактуетъ о заработной платѣ и о томъ, что мастеръ долженъ своевременно объявить о прекращеніи договора

Шестой пунктъ „полезно знать какъ высшимъ, такъ и нисшимъ. Иногда можетъ случиться, что между каменщиками, нѣкоторыми или всѣми, по смертельной ненависти или зависти возникнутъ великія препирательства. Тогда мастеръ, если возможно, назначаетъ для обѣихъ сторонъ опредѣленный день. Но день примиренія долженъ наступить не ранѣе совершеннаго окончанія будней, а для устроенія дня примиренія пусть будутъ приняты мѣры въ праздникъ, дабы въ рабочіе дни не пострадало дѣло отъ такого спора".

Седьмой пунктъ предписываетъ вести порядочную жизнь, восьмой—быть вѣрнымъ мастеру и являться посредникомъ между товарищами.

„Законъ требуетъ, чтобы ты былъ вѣренъ... и по правдѣ относился къ обѣимъ сторонамъ."

Девятый пунктъ говоритъ объ обязанностяхъ казначея и интенданта, десятый — о наказаніи клеветниковъ, одинадцатый—предписываетъ помогать другъ другу и немедля

„научить ихъ исправиться, словами, которыя внушитъ тебѣ Богъ, ради того, кто на небеси; наставь ихъ словами, мягкими и любовными."

Въ двѣнадцатомъ пунктѣ говориться о собраніяхъ; тринадцатымъ воспрещается воровство и пристанодержательство. *)

---

*) Этотъ пунктъ, равно какъ седьмой и нѣкоторые, подобные имъ, въ документахъ позднѣйшаго времени сочтены излишними и исключены, или же соотвѣтственнымъ образомъ измѣнены, какъ стоящіе ниже нравственнаго уровня цеховыхъ товарищей.

Четырнадцатый пунктъ говоритъ о присягѣ законамъ общества и королю.

„Должно напомнить ему, что ему слѣдуетъ дать клятву въ вѣрности мастеру съ товарищами. Гдѣ бы онъ ни находился, онъ долженъ быть преданъ и вѣренъ всѣмъ распоряженіямъ, а также передъ королемъ, своимъ законнымъ государемъ, хранить вѣрно и по доброй волѣ свое клятвенное обѣщаніе. Также долженъ онъ немедленно присягнуть держать всѣ эти пункты честно. И вы, равнымъ образомъ высшіе и нисшіе, должны быть готовы принести присягу каменщиковъ въ этихъ пунктахъ, предложенныхъ вамъ и разработанныхъ превосходною наукой. И съ своей стороны должно испытать каждаго, что можно съ нимъ сдѣлать. Однако если будетъ найдено, что онъ открыто преступилъ пункты, то кто бы онъ ни былъ — его должно взять и представить передъ собраніе".

Пятнадцатый пунктъ говоритъ о наказаніяхъ нарушенія закона.

„Кто не исправилъ того, что надѣлалъ, у того должно отнять ремесло. Онъ отлучается отъ искусства каменщиковъ и долженъ поклясться, что не будетъ имъ болѣе заниматься. И даже если бы онъ обѣщалъ и исправиться, то все-таки не принимать его снова."

Наконецъ слѣдуетъ:

Ars quatuor coronatorum.

Теперь помолимся Богу всемогущему и Матери Божіей, сладчайшей и славнѣйшей, о томъ, чтобы сдержать эти пункты во всѣхъ ихъ видахъ, а прежде четыремъ святымъ мученикамъ, служившимъ великимъ украшеніемъ искусству, добрымъ каменщикамъ, какіе когда либо были между каменотесами и ваятелями. Рабочіе люди были они на славу, почему императоры и желали ихъ пріобрѣсть и. т. д.

Г. Опросъ англійскаго масона.

Вопросъ: Вы каменщикъ? (mason).

Отвѣтъ: Да, я вольный каменьщикъ (free m.)

В. Какъ узнать мнѣ это?

О. По совершеннымъ знакамъ и признакамъ, а также по тому, съ чего я началъ.

В. Что есть первый знакъ или признакъ? Скажи мнѣ первое, и я тебѣ скажу второе.

О. Первое: таи и скрывай, или скрывай или держи въ тайнѣ

подъ страхомъ неменьшаго наказанія какъ то, что мнѣ вырѣжутъ языкъ.

В. Гдѣ васъ сдѣлали каменщикомъ?

О. Въ правильной и совершенной, или правильной и законной ложѣ.

В. Чтó есть правильная и совершенная, или правильная и законная ложа?

О. Правильная и совершенная ложа состоитъ изъ 2 учениковъ, 2 подмастерьевъ и 2 мастеровъ,—пожалуй болѣе, пожалуй менѣе. Чѣмъ больше—тѣмъ веселѣе, чѣмъ меньше—тѣмъ лучше кушанье (угощеніе). Но въ крайнемъ случаѣ достаточно 2 учениковъ, 2 подмастерьевъ и 1 мастера, на самомъ высокомъ холмѣ или въ самой глубокой долинѣ на свѣтѣ, гдѣ не слышно было-бы крика пѣтуха или лая собаки.

В. Отъ кого вы производите своего главу? (principall).

О. Отъ того, кто выше васъ.

В. Кто на землѣ выше вольнаго каменщика?

О. Онъ, который былъ поставленъ на самый высокій зубецъ іерусалимскаго храма.

В. Ваша ложа заперта или растворена?

О. Она заперта.

В. Гдѣ лежатъ ключи отъ дверей ложи?

О. Они лежатъ въ перевязанномъ ящикѣ подъ треугольнымъ булыжникомъ мостовой, примѣрно въ 1½ футахъ отъ двери ложи.

В. Изъ чего сдѣланъ ключь отъ вашей ложи?

О. Онъ не сдѣланъ изъ дерева, камня, желѣза или стали, или изъ другого какого металла, но онъ есть языкъ доброй славы какъ за спиной брата, такъ и предъ лицомъ его.

В. Сколько клейнодовъ у вашей ложи?

О. Три: четырехугольный помостъ, пылающая звѣзда и the Dantley tassley (зубчатая оправа).

В. Какой длины кабельтовъ вашей ложи?

О. Длиной онъ отъ верхушки печени до корня языка.

В. Сколько свѣточей въ вашей ложѣ?

О. Три: солнце, мастеръ и наугольникъ.

В. Какова высота вашей ложи?

О. Безъ футовъ, локтей и дюймовъ—она достанетъ до неба.

В. Куда обращена ваша ложа?

О. Къ востоку и западу, какъ всѣ святые храмы.

В. Гдѣ мѣсто мастера въ ложѣ?

О. Мѣсто мастера въ ложѣ на востокѣ, и онъ первый носилъ (restethou him) клейнодъ и ставилъ людей на работу. Что у мастеровъ утромъ, то пожинаютъ надзиратели вечеромъ.

Въ другихъ мѣстахъ они разговариваютъ между собою слѣдующимъ образомъ:

В. Гдѣ въ первый разъ было сказано слово?
О. У вавилонскаго столпа.
В. Гдѣ вы въ первый разъ созвали свою ложу?
О. Во святой часовнѣ св. Іоанна.
В. Куда была обращена ваша ложа?
О. Какъ сказанная святая часовня и другіе святые храмы,—къ востоку и западу.
В. Сколько свѣточей въ вашей ложѣ?
О. Два: одинъ, чтобы видѣть при входѣ, другой—чтобы при немъ работать.
В. Чѣмъ вы клялись?
О. Богомъ и наугольникомъ.
В. Который сверхъ платья, или подъ нимъ?
О. Подъ нимъ.
В. Подъ которой рукой?
О. Подъ правой.
В. Богъ да помилуетъ всѣхъ достойныхъ мастеровъ и товарищей достойной ложи, отъ которой вы теперь пришли, и тебя также, добрый товарищъ. Какъ ваше имя?
О. Д. или Б.
Когда вы дадите ему руку, онъ скажетъ:
«Братъ Джонъ, здравствуйте!»
О. И вы также, дорогой братъ.

Д. Старыя обязанности или основныя законы (Old Charges)

или

Предписанія для вольныхъ каменщиковъ, извлеченныя изъ старыхъ документовъ ложъ по ту сторону моря и въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи, для употребленія лондонскихъ ложъ. Прочитывать ихъ при пріемѣ новыхъ братьевъ, или когда укажетъ мастеръ.
(1723)

I. Относительно Бога и религіи *)

Самое призваніе обязываетъ каменщика повиноваться нравственному закону, и если онъ настоящимъ образомъ разумѣетъ искус-

*) Въ Книгѣ Уставовъ изд. 1738 г. Обязанность I читается такъ: „Самое призваніе обязываетъ каменщика, какъ истиннаго потомка Ноя, повиноваться нравственному закону, и если онъ настоящимъ образомъ разумѣетъ искус-

ство, то изъ него не выйдетъ ни тупоумный безбожникъ, ни неимѣющій никакой религіи сластолюбецъ. Обязывались-ли въ старыя времена каменщики въ каждой землѣ держаться религіи той земли или того народа,—однако въ настоящее время сочтено болѣе полезнымъ обязывать ихъ имѣть только ту религію, въ которой согласны всѣ люди, и ихъ особыя мнѣнія предоставлять имъ самимъ, т. е. быть хорошими и вѣрными людьми, или людьми съ честью и честными, какими бы наименованіями и убѣжденіями они ни различались. Чрезъ это масонство становится средоточіемъ соединенія и средствомъ поселять вѣрную дружбу между людьми, которые безъ него должны были-бы оставаться въ постоянномъ отдаленіи другъ отъ друга.

II. О властяхъ: верховной и подчиненныхъ.

Каменщикъ есть мирный подданный гражданскихъ властей, гдѣ бы онъ ни жилъ и ни работалъ, и не долженъ быть никогда замѣшанъ въ крамолы и заговоры противъ мира и благоденствія народа и никогда не долженъ преступать обязанностей относительно высшихъ властей. Ибо какъ война, кровопролитіе и смуты всегда вредили масонству, такъ-же точно братство процвѣтало въ мирныя времена, и короли и государи искони были весьма расположены одобрять членовъ общества и умножать честь братства, по причинѣ ихъ миролюбія и гражданской вѣрности, чѣмъ на дѣлѣ опровергали злую молву ихъ противниковъ. Поэтому если братъ оказался возмутителемъ противъ государства, то его не слѣдуетъ укрѣплять въ его возмущеніи; однако должно имѣть

ство, то и пр... и онъ не будетъ поступать противъ совѣсти. Въ старыя времена каменщикамъ-христіанамъ предписывалось жить въ христіанскомъ обычаѣ каждой страны, по которой они странствовали или въ которой работали; но такъ какъ масонство встрѣчается у всѣхъ націй, то имъ теперь приказывается исповѣдывать только ту религію, въ которой согласны всѣ люди, предоставляя каждому брату его собственныя особыя мнѣнія, т. е. они должны быть и т. д... ни различались; потому что всѣ они согласны въ трехъ великихъ пунктахъНоя; короче, чтобъ ложа не распалась. Такимъ" и пр.

Впослѣдствіи вернулись къ старой редакціи 1723 г. и остались при ней навсегда.—Обязанность II въ изданія 1738 г. изложена нѣсколько кратче, но, по смыслу, сходно съ редакціей 1723 г.

Обязанность VI въ изданіи 1738 г. тоже короче, и именно выпущено то мѣсто, которое относится къ „улучшенію церкви" и къ „отдѣленію этихъ народовъ отъ Рима." См. ниже.

*

къ нему состраданіе, какъ къ несчастному человѣку. Если же онъ не уличенъ ни въ какомъ другомъ преступленіи, то все-таки они не могутъ изгнать его изъ ложи, и отношеніе его къ ней остается ненарушимымъ, хотя вѣрное братство должно не одобрять его возмущенія, и также не должно внушать подозрѣнія или давать поводъ къ правительственной ревности существующему правительству.

III. О ложахъ.

Ложа есть мѣсто, гдѣ каменщики собираются и работаютъ: отсюда собраніе, или надлежащимъ образомъ устроенное общество ихъ получило названіе ложи, и каждый братъ долженъ принадлежать къ какой нибудь ложѣ и подчиняться особымъ законамъ ея, равно какъ и общимъ предписаніямъ. Ложа бываетъ или частная, или общая, и о ней лучше всего можно составить себѣ представленіе чрезъ посѣщеніе ея, а также изъ приложенныхъ ниже предписаній Общей или Великой ложи. Въ старыя времена ни одинъ мастеръ или членъ ея не могъ не посѣщаться, особенно когда ему объявлено было являться въ ней, не подвергнувшись строгому порицанію,—развѣ что мастеръ и надзиратели будутъ удостовѣрены что ему помѣшала истинная необходимость.

Лица, допущенныя въ качествѣ членовъ ложи, должны быть хорошими и вѣрными людьми, свободно-рожденные, въ зрѣломъ и разумномъ возрастѣ, не крѣпостные, не женщины, не безнравственные люди или подающіе поводъ къ соблазну, но пользующіеся доброю славой.

IV. О мастерахъ, надзирателяхъ, подмастерьяхъ и ученикахъ.

Всякое преимущество между каменщиками основывается единственно на истинномъ достоинствѣ и самоличной заслугѣ, чтобы строители были довольны, братья не должны были стыдиться, и королевскій цехъ (royal craft) не подвергся презрѣнію. Поэтому то мастеръ или надзиратель избирается не по старшинству, а по своимъ заслугамъ. Невозможно всѣ эти вещи вполнѣ передать письменно; каждый братъ долженъ быть на своемъ мѣстѣ и изучить ихъ путемъ, свойственнымъ этому братству. Для домогающихся-же этой степени скажемъ только то, что ни одинъ мастеръ не долженъ принимать къ себѣ ученика, если у него нѣтъ достаточнаго для него занятія, и если послѣдній не вполнѣ какъ слѣдуетъ быть юноша, тѣло кото-

раго безъ увѣчья или недостатковъ, могущихъ сдѣлать его неспособнымъ изучить искусство, служить господамъ его мастера, быть сдѣлану братомъ и, въ надлежащее время, членомъ цеха, коль скоро онъ отслужилъ извѣстное число лѣтъ, предписываемое обычаемъ страны. Также долженъ онъ происходить отъ почтенныхъ родителей, дабы онъ могъ, имѣя прочія требуемыя качества, достичь чести сдѣлаться надзирателемъ, затѣмъ мастеромъ ложи, Великимъ надзирателемъ, наконецъ и Великимъ мастеромъ всѣхъ ложъ, сообразно своимъ заслугамъ.

Ни одинъ братъ не можетъ сдѣлаться надзирателемъ, не бывъ до того членомъ цеха,—мастеромъ, не занимавъ до того должности надзирателя,—Великимъ надзирателемъ, не бывъ до того мастеромъ ложи,—Великимъ мастеромъ, не сдѣлавшись до своего избранія цеховымъ товарищемъ. Великій мастеръ долженъ также быть дворянскаго происхожденія или знатнымъ человѣкомъ и превосходно образованнымъ, или отличнымъ ученымъ, или искуснымъ архитекторомъ или другимъ художникомъ, происходить отъ почтенныхъ родителей и при этомъ, по мнѣнію ложъ, отличаться совершенно особыми, большими заслугами. И чтобы Великій мастеръ могъ лучше, легче и съ большимъ почетомъ отправлять свою должность, дается ему власть избрать себѣ своего кандидата, который долженъ быть, или прежде былъ, мастеромъ особой ложи, и который пользуется правомъ исполнять всякое дѣйствіе, присвоенное Великому мастеру, его начальнику, если самъ упомянутый начальникъ не присутствуетъ или письменно утвердилъ за нимъ высшую власть.

Этимъ высшимъ и подчиненнымъ распорядителямъ и правителямъ старой ложи при исполненіи ими своихъ должностей всѣми братьями, согласно старымъ законамъ и предписаніямъ, должно оказываться повиновеніе со всею скромностію, почтеніемъ, любовью и готовностію.

V. Объ управленіи цехомъ при работѣ.

Всѣ каменщики должны честно работать въ будни, чтобы имъ можно было пристойнымъ образомъ жить въ праздники; и время, положенное закономъ страны, или утверженное обычаемъ, должно наблюдаться.

Самый опытный изъ цеховыхъ товарищей избирается мастеромъ или главнымъ надзирателемъ дѣла хозяина постройки, и тѣми, которые работаютъ подъ его надзоромъ, именуется мастеромъ. Цеховые товарищи должны избѣгать всякихъ дурныхъ рѣ-

чей, а также не называть другъ друга невѣжливыми именами, а звать просто братомъ или товарищемъ и быть обходительными въ ложѣ и внѣ ея.

Мастеръ, сознающій въ себѣ художественную опытность, долженъ принять работу отъ хозяина постройки сколь возможно дешево и употребить въ дѣло добро его столь же добросовѣстно, какъ будто-бы оно было его собственное; а также онъ долженъ назначать плату брату или ученику не болѣе той, которой тотъ дѣйствительно заслуживаетъ.

Оба, мастеръ и каменщики, правильно получающіе свою плату, должны вѣрно служить строителю и честно окончить свое дѣло,— подрядились-ли они поштучно, или поденно, а также они не должны поштучно работать то, на что обыкновенно подряжаются поденно.

Никто не долженъ завидовать счастію брата или вытѣснять его, или отгонять отъ постройки, если онъ способенъ окончить ее; потому что никто не можетъ окончить дѣло другого къ такой-же выгодѣ для строителя, если не знакомъ вполнѣ съ проектами и чертежами того, кто его началъ.

Если подмастерье избранъ надзирателемъ дѣла, идущаго подъ руководствомъ мастера, то быть ему вѣрнымъ обѣимъ сторонамъ, мастеру и подмастерьямъ, въ отсутствіе же мастера имѣть заботливый надзоръ надъ работою, къ пользѣ строителя; и его братья должны ему повиноваться.

Всѣ приставленные къ работѣ каменщики должны принимать плату дружелюбно, не ворчать и не бунтовать, а также не отходить отъ мастера до окончанія постройки.

Младшаго брата должно наставлять въ работѣ, для предупрежденія порчи имъ строительныхъ матеріаловъ по неумѣнію, и для умноженія и продолженія братской любви.

Всѣ инструменты, употребительные при работѣ, одобряются Великою ложею.

Поденщики не должны быть приставляемы къ дѣлу, собственно относящемуся къ ремеслу каменщиковъ; вольные каменщики не должны работать, безъ крайней нужды, съ тѣми, которые не отпущены на волю; они не должны рабочихъ, не принятыхъ въ каменщики, руководить такъ, какъ они руководили бы брата или товарища.

VI. Какъ вести себя, именно:

1) Въ ложѣ, когда она въ дѣйствіи.

Вы не должны безъ позволенія мастера составлять особые комитеты или вести отдѣльныя совѣщанія; не должны говорить объ чемъ либо не надлежащемъ или неподобающемъ, а также не преры-

вать мастера или надзирателей, или другого какого брата, который говоритъ съ мастеромъ; не должны шутить, благопристойно или непристойно, когда ложа занята важными и торжественными дѣлами; не говорить ни подъ какимъ предлогомъ неподобающимъ языкомъ, но оказывать должное уваженіе вашему мастеру, вашимъ надзирателямъ и товарищамъ и почитать ихъ.

Когда принесена жалоба, то братъ, найденный виновнымъ, долженъ подчиниться приговору и рѣшенію ложи, которая есть прямой и правомѣрный судья всѣхъ такихъ спорныхъ дѣлъ, (развѣ что онъ внесъ-бы рѣшеніе ея на апеляцію въ Великую ложу), и въ ней они должны производиться,—однако такъ, чтобы въ это время дѣло у строителя не стояло, на какой случай можетъ быть сдѣлано особое постановленіе. Но въ судъ вы не должны являться съ дѣлами, касающимся ремесла, развѣ что ложи убѣдятся въ неизбѣжной необходимости этого.

2) Какъ вести себя по окончаніи ложи, но когда братья еще не разошлись.

Вы можете предаваться невинному веселью и угощать другъ друга сколько позволяютъ средства, но избѣгайте при этомъ неумѣренности и не принуждайте брата ѣсть и пить сверхъ желанія и не удерживайте, если его призываютъ дѣла. Также не должны вы дѣлать или говорить ничего такого, что могло-бы обидѣть или помѣшать непринужденному и свободному обращенію; потому что это разрушило-бы наше согласіе и уничтожило-бы наши похвальныя намѣренія. Поэтому никакая частная ненависть или препирательства не должны вноситься въ дверь ложи, а еще того менѣе препирательство объ религіи, или народахъ, или объ государственномъ устройствѣ, такъ какъ мы, какъ каменщики, исповѣдуемъ только вышеупомянутую всеобщую религію, а также принадлежимъ ко всякимъ народамъ, нарѣчіямъ или языкамъ, и рѣшительно противъ всякихъ занятій государственными дѣлами, которыя еще никогда не способствовали благостоянію ложи, да никогда и не будутъ способствовать.

Эта обязанность во всѣ времена строго внушалась и наблюдалась,—въ особенности же постоянно внушалась и наблюдалась со времени улучшенія церкви въ Британніи или уклоненія или отпаденія этихъ народовъ отъ общенія съ Римомъ.

3) Какъ вести себя, когда братья сойдутся хотя и безъ присутствія постороннихъ, однако-же не въ форменной ложѣ.

Вы должны привѣтствовать другъ друга самымъ обходительнымъ образомъ, по указанію, которое вы получите; другъ друга звать братомъ, открыто взаимно наставлять другъ друга, насколько найдено полезнымъ, если васъ не наблюдаютъ и не под-

слушиваютъ, не превозноситься одному передъ другимъ и нисколько не отказывать въ уваженіи, которое подобаетъ каждому брату, если онъ и не былъ-бы каменщикомъ. Ибо, хотя всѣ каменщики, какъ братья, стоятъ на одной линіи, однако-же ремесло каменщиковъ ни у кого не убавляетъ ни доли той чести, которою онъ до того пользовался, а еще, напротивъ того, умножаетъ его честь, особенно когда онъ оказалъ услуги братству, которое должно воздавать честь тому, кому она подобаетъ, и избѣгать дурныхъ нравовъ.

4) Какъ вести себя въ присутствіи чужихъ, которые не каменщики.

Вы должны быть осмотрительными въ своихъ словахъ и поведеніи, чтобы и самый зоркій посторонній глазъ былъ не въ состояніи открыть и доискаться того, что не годится ему открывать; иногда вы должны отклонить разговоръ и благоразумно направить его къ чести достойнаго братства.

5) Какъ вести себя дома и въ сосѣдствѣ.

Вы должны поступать такъ, какъ прилично нравственному и благоразумному человку; но въ особенности не должны разсказывать о дѣлахъ ложи и т. д. своему семейству, друзьямъ и сосѣдямъ, а благоразумно взвѣсить свою собственную честь и честь стараго братства, по причинамъ, которыя не могутъ быть здѣсь упомянуты. Вы должны помыслить о собственномъ благѣ, и поэтому собраніе не должно быть слишкомъ продолжительно и вы должны скорѣе идти домой, когда протекли часы ложи; также избѣгать всякаго обжорства и пьянства, чтобы не пренебречь семействомъ и не оскорбить его правъ, а самимъ не сдѣлаться неспособными къ работѣ.

6) Какъ вести себя относительно чужого брата.

Вы должны осмотрительно его развѣдать, такимъ образомъ, какъ васъ научитъ благоразуміе, чтобы васъ не обманулъ незнающій человѣкъ съ ложными притязаніями, котораго должно оттолкнуть отъ себя съ презрѣніемъ и насмѣшкой, но самимъ беречься, какъ-бы не промолвиться передъ нимъ. Но когда вы откроете, что онъ вѣрный и настоящій братъ, то почтите его сообразно этому; и если онъ въ нуждѣ, то помогите ему, чѣмъ можете, или укажите ему, какъ ему помочь. Вы должны пріискать ему работу на нѣсколько дней и устроить его. Однако вы не обязаны дѣлать сверхъ силъ; только вы должны всякому другому бѣдному человѣку, при равныхъ условіяхъ, предпочесть бѣднаго брата, если онъ хорошій и вѣрный человѣкъ.

Въ заключеніе: Всѣмъ этимъ предписаніямъ вы должны слѣдовать, равно какъ и тѣмъ, которыя будутъ сообщены вамъ

другимъ путемъ. Вы должны хранить братскую любовь, краеугольный и сводный камень, цементъ и славу этого стараго братства, избѣгать всякой распри и раздора, всякой клеветы и злорѣчія и не дозволять клеветать на достойнаго брата, но защищать его характеръ и оказывать ему всякую добрую услугу, насколько это соглашается съ вашею честію и благополучіемъ,—не болѣе. И если кто нибудь изъ васъ поступаетъ относительно васъ несправедливо, то вы должны обратиться къ своей и къ его собственной ложѣ, а оттуда можете вы аппеллировать въ трехмѣсячное собраніе Великой ложи, а оттуда въ годичную Великую ложу, какъ дѣлывали, похвальнымъ образомъ, въ старину наши предки въ каждомъ народѣ. Вы никогда не должны поднимать судебнаго процесса, развѣ что дѣла нельзя рѣшить иначе, и во всякомъ случаѣ терпѣливо внять почтенному и дружескому совѣту мастера и товарищей: желаете-ли вы предупредить хожденіе по судамъ съ чужими людьми—или-же для того, чтобы ускорить и сохранить ходъ правосудія, дабы вы могли оберечь дѣло ремесла съ большею бодростію и успѣхомъ. Что-же касается братьевъ и товарищей, у которыхъ спорное дѣло, то мастеръ и братья, пригласивъ свѣдущихъ въ законахъ братьевъ и товарищей, должны дружественнымъ образомъ предложить свое посредничество, и его спорящіе братья должны принять съ благодарностью. Если же подчиниться ему нельзя, то конечно они могутъ жаловаться въ судъ, но безъ гнѣва и ожесточенія, и не дѣлать и не говорить ничего такого, что могло-бы помѣшать братской любви и возобновленію и продолженію добрыхъ услугъ, дабы всѣ видѣли благотворное вліяніе масонства. Такъ дѣлали всѣ вѣрные каменщики отъ начала міра и будутъ дѣлать до конца временъ.

Аминь, да будетъ такъ!

Е. Общія (старыя) постановленія,

впервые сведенныя Георгомъ Пайномъ въ 1720 г., когда онъ былъ Великимъ мастеромъ, и одобренныя Великою ложею въ день Іоанна Крестителя въ 1721 г., въ Stationer's Hall въ Лондонѣ, когда благородный принцъ Іоаннъ, герцогъ Монтэгю, былъ единогласно избранъ нашимъ Великимъ мастеромъ на слѣдующій годъ и

Іоанна Биля, мед. д-ра назначилъ своимъ кандидатомъ, равно какъ
Осія Вильно } ложею были избраны
Томасъ Морисъ младш. } Великими надзирателями,

въ настоящее время составителемъ этой книги, по повелѣнію помянутаго нашего достойнаго Великаго мастера Монтэгю, сличенныя со старыми документами и старинными обычаями братства

сообразно съ ними устроенныя и приведенныя въ этотъ новый порядокъ, съ различными объясненіями для употребленія въ ложахъ въ Лондонѣ, Вестминстерѣ и окрестностяхъ.

Постан. I. Великій мастеръ или его кандидатъ имѣютъ власть и право не только присутствовать во всякой настоящей ложѣ, но и предсѣдательствовать въ ней, причемъ мастеръ сидитъ по лѣвую его руку, и приказать своимъ Великимъ надзирателямъ сопровождать его, которые ни въ одной ложѣ не могутъ быть надзирателями, кромѣ какъ въ его присутствіи и по его приказанію: потому что въ каждой частной ложѣ Великій мастеръ можетъ повелѣть или надзирателямъ ея, или другимъ братьямъ, какимъ захочетъ, вступить въ права его временныхъ надзирателей.

Постан. 2. Каждый мастеръ частной ложи имѣетъ власть и право, въ случаѣ какого-либо событія или происшествія, созвать членовъ ложи, по своему желанію, въ капитулъ, равно назначать время и мѣсто ихъ обыкновенныхъ сходокъ. Но если мастеръ заболѣетъ, умретъ, или по необходимости долженъ будетъ находиться въ отсутствіи, то его мѣсто заступаетъ на то время старшій изъ надзирателей, если не находится на лицо брата, который до того былъ мастеромъ этой ложи: потому что въ такомъ случаѣ права отсутствующаго мастера переходятъ къ бывшему, а нынѣ настоящему мастеру. Однако этотъ послѣдній дѣлается имъ дѣйствительно тогда, когда сказанный старшій надзиратель или, въ его отсутствіе, младшій, однажды соберетъ ложу.

Постан. 3. Мастеръ каждой частной ложи, или одинъ изъ надзирателей, или другой братъ, которому онъ прикажетъ, ведетъ книгу, въ которую вносятся особые заказы ложи, имена ея членовъ, списокъ всѣхъ находящихся въ городѣ ложъ, обыкновенное время и мѣсто ихъ сходокъ и всѣ ихъ совѣщанія,—и такая запись считается немаловажною.

Постан. 4. Ни одна ложа не должна принимать болѣе пяти братьевъ разомъ, или кого нибудь, кто моложе 25 лѣтъ, но во всякомъ случаѣ, принимаемый долженъ быть самъ себѣ господинъ,— развѣ что будетъ сдѣлано исключеніе въ его пользу Великимъ мастеромъ или его кандидатомъ.

Постан. 5. Никто не можетъ быть принятъ или допущенъ въ число членовъ частной ложи, если сказанная ложа не будетъ предувѣдомлена объ этомъ за мѣсяцъ, дабы она могла навести должныя справки о репутаціи и способностяхъ просителя. Однако мастеръ можетъ разрѣшить и это.

Постан. 6. Никто не можетъ быть записанъ братомъ въ частную ложу, или допущенъ въ число ея членовъ безъ единодушнаго соизволенія всѣхъ присутствующихъ при предложеніи домогающагося членовъ ложи, и это ихъ соизволеніе должно быть формальнымъ образомъ истребовано мастеромъ. Это

свое соизволеніе они выражаютъ или дѣйствіемъ, или словами, какъ пожелаютъ, однако единодушно. И это ненарушимое право не можетъ быть обойдено никакимъ разрѣшеніемъ: потому что члены каждой ложи—лучшіе судьи своихъ сотоварищей. Если-бы имъ навязали сварливаго сочлена, то ихъ согласіе могло-бы быть тѣмъ нарушено, а свобода стѣснена,—быть можетъ даже ложа уничтожилась-бы и распалась,—что́ должны всячески предотвращать всѣ добрые и вѣрные братья.

Постан. 7. Каждый ново-принятый братъ долженъ по своемъ пріемѣ одѣть ложу, т. е. всѣхъ присутствующихъ братьевъ, а также что-нибудь дать на бѣдныхъ и обнищавшихъ братьевъ, и притомъ столько, насколько онъ найдетъ нужнымъ выдти за предѣлы той незначительной суммы, которая установлена особыми законами каждой ложи. Этотъ даръ милосердія вручается мастеру, надзирателямъ или кассиру, въ случаѣ если они найдутъ нужнымъ избрать себѣ таковаго.

Искатель также торжественнымъ образомъ присягаетъ подчиняться уставамъ, предписаніямъ, распоряженіямъ и добрымъ обычаямъ, которые объявятся ему въ свое время и въ своемъ мѣстѣ.

Постан. 8. Братья не должны скопомъ или партіями оставлять ложу, въ число братьевъ которой они были приняты, или затѣмъ допущены въ число членовъ,—или отдѣляться отъ нея, развѣ что ложа черезчуръ многочисленна; но и сіе не безъ дозволенія Великаго мастера или его кандидата. И если они такимъ образомъ отдѣлились, то должны или тотчасъ-же присоединиться къ той ложѣ, съ которою лучше всего желали-бы сойдтись, и которая (какъ выше указано) единодушно должна соизволить на это,—или-же они должны испросить у Великаго мастера полномочіе на учрежденіе новой ложи.

Если-бы какой скопъ или партія масоновъ покусились учредить ложу безъ полномочія отъ Великаго мастера, то правильныя ложи не должны ни поддерживать ихъ, какъ добропорядочныхъ и настоящихъ братьевъ, ни одобрять ихъ актовъ и дѣйствій, но они должны относиться къ нимъ, какъ къ бунтовщикамъ до тѣхъ поръ, пока они не покорятся въ той мѣрѣ, въ какой предпишетъ Великій мастеръ въ своей мудрости, и пока они не будутъ признаны полнотою его власти,—о чемъ извѣщаются прочія ложи, что обыкновенно бываетъ при внесеніи всякой новой ложи въ росписаніе ложъ.

Постан. 9. Если поведеніе какого-либо брата возбуждаетъ неудовольствіе въ его ложѣ, то мастеръ или надзиратели дважды въ открытой ложѣ увѣщеваютъ его. Если же онъ не захочетъ измѣнить свое непристойное поведеніе и послушно подчиниться напоминовенію своихъ братьевъ и отстать отъ того, что для нихъ составляетъ преткновеніе, то съ нимъ поступаютъ или согласно за-

конамъ каждой отдѣльной ложи, или согласно тому, что въ своемъ мудромъ рѣшеніи постановитъ трехмѣсячная сходка, о чемъ, пожалуй впослѣдствіи можетъ быть сдѣлано новое распоряженіе.

Постан. 10. Большинство каждой отдѣльной ложи, если она созвана, имѣетъ преимущественное право давать своему мастеру и своимъ надзирателямъ инструкціи, съ которыми тѣ сообразуются въ собраніи Великаго капитула или ложи, въ трехъ нижеупомянутыхъ трехмѣсячныхъ сходкахъ, а также въ ежегодной Великой ложѣ, потому что мастеръ и надзиратели суть представители ложи и считаются естественными органами выраженія ея воли.

Постан. 11. Всѣ отдѣльныя ложи обязуются наблюдать, по возможности, единообразіе въ обычаяхъ. Для этого, а также для поддержанія добраго согласія между масонами, отъ каждой ложи командируется нѣсколько членовъ для посѣщенія другихъ. Посѣщенія эти дѣлаются столь часто, сколько будетъ найдено полезнымъ.

Постан. 12. Великая ложа состоитъ и составляется изъ мастеровъ и надзирателей всѣхъ отдѣльныхъ ложъ, устроившихся согласно уставу, которыя внесены въ списокъ, съ Великимъ мастеромъ во главѣ, его депутатомъ по лѣвую руку и Великими надзирателями на ихъ обыкновенныхъ мѣстахъ. Она должна сбираться около Михайлова дня, Рождества и Благовѣщенія на трехмѣсячное собраніе, гдѣ укажетъ Великій мастеръ, и на этихъ собраніяхъ, безъ особаго разрѣшенія, не можетъ присутствовать ни одинъ братъ, не будучи на это время членомъ Великой ложи. Но и будучи допущенъ, онъ не имѣетъ права голоса и не долженъ подавать своего мнѣнія, если не приглашенъ къ тому Великою ложей или не уполномоченъ своею.

Въ Великой ложѣ всѣ дѣла должны рѣшаться большинствомъ голосовъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда сказанная ложа, для скорѣйшаго повершенія дѣла, представитъ его рѣшенію Великаго мастера. Каждый членъ имѣетъ одинъ голосъ, Великій же мастеръ—два.

Постан. 13. Въ упомянутыхъ трехмѣсячныхъ собраніяхъ обсуждаются и повершаются всѣ дѣла, касающіяся братства вообще или отдѣльныхъ ложъ и братьевъ въ частности,—спокойно, мирно и обдуманно. Только здѣсь учениковъ дѣлаютъ мастерами или товарищами общества *), если не будетъ сдѣлано особаго изъятія изъ этого правила. Далѣе: здѣсь-же старательно обсуждаются всѣ разногласія, которыхъ нельзя было порѣшить и ула-

*) Это право получили впослѣдствіи всѣ отдѣльныя ложи.

дить миромъ, или чрезъ частную ложу. И если братъ считаетъ себя обиженнымъ рѣшеніемъ этой инстанціи, то онъ можетъ аппеллировать въ ближайшее годичное собраніе Великой ложи, передавъ свою аппелляцію, изложенную письменно, Великому мастеру или его кандидату, или Великимъ надзирателямъ.

Сюда же мастеръ и надзиратели каждой отдѣльной ложи вносятъ или представляютъ списокъ членовъ, принятыхъ или допущенныхъ въ ихъ ложи со времени послѣдняго собранія Великой ложи. Далѣе: Великій мастеръ или его кандидатъ, или лучше того, другой братъ, котораго Великая ложа избрала секретаремъ, ведетъ книгу, въ которую записываются всѣ ложи, обыкновенное время и мѣсто ихъ сходокъ, имена всѣхъ членовъ каждой ложи и всѣ достопримѣчательныя постановленія Великой ложи.

Здѣсь же совѣщаются о томъ, какъ лучше и цѣлесообразнѣе собирать и употреблять деньги, предназначаемыя единственно и исключительно для поддержанія впавшихъ въ бѣдность и бѣдственное положеніе вѣрныхъ братьевъ, которыя жертвуются или кладутся въ Великую ложу. Однако каждая отдѣльная ложа распоряжается своею собственною милостынею для бѣдныхъ, до общаго согласія всѣхъ ложъ (особымъ постановленіемъ) отдать Великой ложѣ, на ея трехмѣсячномъ или годичномъ собраніи, накопившіяся въ средѣ ихъ благотворительныя приношенія для составленія изъ нихъ общаго фонда для бѣдныхъ и болѣе щедрой поддержки нуждающихся братьевъ.

Поэтому имѣетъ быть избранъ казначей, братъ съ хорошими и вѣрными средствами, который, по правамъ своей должности, имѣетъ быть непремѣннымъ членомъ Великой ложи съ правомъ входить въ Великую ложу съ предложеніемъ обо всемъ, что сочтетъ полезнымъ,—преимущественно о дѣлахъ, касающихся его должности. Ему вручаются всѣ деньги, назначаемыя въ великую ложу для благотворительныхъ цѣлей или для другого употребленія, почему онъ ведетъ книгу, въ которой отмѣчается назначеніе каждой суммы и какъ она должна быть употреблена. Раскладка и раздача совершаются имъ, согласно предписанному на то руководству, о чемъ ложа согласится въ ближайшемъ будущемъ и издастъ распоряженіе. Но при избраніи Великаго мастера или надзирателей онъ не имѣетъ голоса, хотя имѣетъ его во всѣхъ прочихъ рѣшеніяхъ. Точно такъ-же секретарь есть членъ Великой ложи по своей должности и пользуется правомъ голоса во всѣхъ встрѣчающихся дѣлахъ, за исключеніемъ избранія Великаго мастера или надзирателей.

Казначею и секретарю дается въ помощники братъ и товарищъ корпораціи; но онъ не есть членъ Великой ложи и не имѣетъ права говорить безъ дозволенія или приглашенія.

Великій мастеръ или его кандидатъ имѣетъ право во всякое

время потребовать книги у казначея, секретаря или ихъ писцовъ, чтобы имѣть возможность ознакомиться съ ходомъ дѣлъ и знать, какъ поступить при встрѣтившемся случаѣ. При дверяхъ Великой ложи ставится на часы братъ, который долженъ быть членомъ какой-нибудь ложи; но онъ не становится членомъ Великой ложи.

Впрочемъ эти должности могутъ быть еще ближе опредѣлены новыми распоряженіями, когда ихъ надобность и полезность станетъ братьямъ виднѣе, чѣмъ въ настоящее время.

Постан. 14. Если на обыкновенной или чрезвычайной, трехмѣсячной или годичной Великой ложѣ не присутствуютъ и тотъ и другой, Великій мастеръ и его кандидатъ, то предсѣдательствуетъ, въ должности временного Великаго мастера и пользуется всѣми почестями и властію его тотъ изъ находящихся на лицо мастеровъ, который долѣе другихъ состоитъ масономъ, предполагая, что въ числѣ присутствующихъ нѣтъ брата, который былъ прежде Великимъ мастеромъ или его кандидатомъ. Въ такомъ случаѣ право занимать мѣсто Великаго мастера или его кандидата, въ ихъ отсутствіе, переходитъ къ находящемуся на лицо прежде-бывшему Великому мастеру или находящемуся на лицо прежде-бывшему кандидату его.

Постан. 15. Въ Великой ложѣ никто не имѣетъ права занимать должности надзирателей, кромѣ самихъ Великихъ надзирателей, если они находятся на лицо. Если же нѣтъ, то Великій мастеръ, или тотъ, кто предсѣдательствуетъ вмѣсто его, назначаетъ особыхъ надзирателей, въ качествѣ временныхъ Великихъ надзирателей. Мѣста ихъ замѣщаются двумя товарищами одной и той-же ложи, которыхъ мастеръ ихъ или выкликаетъ или присылаетъ. Въ противномъ случаѣ Великій мастеръ призываетъ ихъ, потому что Великая ложа должна всегда находиться въ полномъ составѣ.

Постан. 16. Великіе надзиратели или ихъ намѣстники предварительно совѣщаются съ кандидатомъ Великаго мастера о дѣлахъ ложи или братьевъ, и не обращаются къ Великому мастеру безъ вѣдома его кандидата, развѣ тотъ откажетъ въ своемъ содѣйствіи по какому нибудь необходимому дѣлу. Въ такомъ случаѣ, или при нѣкоторомъ разномысліи между кандидатомъ, Великими надзирателями, или другими братьями, обѣ стороны, переговоривъ между собою, идутъ къ Великому мастеру, который, въ полнотѣ своего вліянія, въ скорости рѣшаетъ споръ и улаживаетъ несогласіе.

Великій мастеръ не принимаетъ никакой объявки, касающейся масонства, если она не идетъ чрезъ его кандидата, за исключеніемъ случаевъ, которые Его милость самъ лучше всего разсудитъ. Если-же она сдѣлана не этимъ надлежащимъ путемъ, то Великій мастеръ приказываетъ Великимъ надзирателямъ или другимъ братьямъ, которые подобнымъ образомъ обратились къ нему,

обратиться къ его кандидату, который въ наискорѣйшемъ времени составляетъ докладъ и подаетъ Его милости.

Постан. 17. Великій мастеръ, кандидатъ его, Великій надзиратель, казначей и секретарь, или кто вмѣсто нихъ дѣйствуетъ или занимаетъ временно ихъ мѣсто, въ то-же время не можетъ быть надзирателемъ частной ложи. Но сложивъ съ себя съ честію свой Великій чинъ, каждый изъ нихъ въ своей ложѣ снова занимаетъ то мѣсто, съ котораго былъ отозванъ для занятія вышеупомянутой должности.

Постан. 18 Въ случаѣ болѣзни своего кандидата или его отсутствія по необходимымъ дѣламъ, Великій мастеръ назначаетъ, по своему желанію, одного изъ членовъ частной ложи своимъ временнымъ кандидатомъ.

Такъ какъ кандидатъ, избранный въ Великой ложѣ, равно какъ и Великіе надзиратели, не могутъ быть отставлены отъ должности, если Великая ложа не убѣдится въ необходимости этого, то Великій мастеръ, въ случаѣ недовольства ими, созываетъ Великую ложу, предлагаетъ ей дѣло на разсмотрѣніе и испрашиваетъ ея мнѣнія и согласія. Если большинству Великой ложи не удастся примирить мастера съ его кандидатомъ или надзирателями, то она, для сохраненія согласія и мира, становится на сторону Великаго мастера и дозволяетъ ему смѣнить упомянутаго своего депутата и упомянутыхъ своихъ надзирателей и тотчасъ-же назначить себѣ другого кандидата, а сама избираетъ другихъ надзирателей.

Постан. 19. Если Великій мастеръ злоупотребляетъ своею властію и самъ себя дѣлаетъ недостойнымъ послушанія и подчиненія ложъ, то какимъ образомъ поступить съ нимъ—опредѣляется новымъ постановленіемъ, потому что до сихъ поръ старому братству не представлялось такого случая, и всѣ Великіе мастера оказывались достойными своего высокаго сана.

Постан. 20. Великій мастеръ, во время отправленія своей должности, долженъ хотя однажды посѣтить всѣ ложи вмѣстѣ со своими надзирателями и кандидатомъ.

Постан. 21 Если Великій мастеръ во время отправленія своей должности умретъ, или заболѣетъ, или уѣдетъ за море, или по какой другой причинѣ не будетъ въ состояніи исполнять свою должность, то кандидатъ его, или въ отсутствіе того старшій Великій надзиратель, или въ отсутствіе того, младшій, или въ отсутствіе того три мастера ложъ, находящіеся на лицо и соединившіеся для этой цѣли, тотчасъ же собираютъ Великую ложу на совѣщаніе и посылаютъ отъ себя двоихъ къ послѣднему Великому мастеру съ приглашеніемъ принять должность, которая, очереднымъ порядкомъ, теперь переходитъ къ нему,—если же онъ откажется, то они обращаются къ предпослѣднему, и такъ далѣе.

Если же нельзя найдти ни одного изъ прежде-бывшихъ Великихъ мастеровъ, тогда къ кандидату переходятъ права начальника, пока не будетъ избранъ другой Великій мастеръ, или, если нѣтъ кандидата,—къ самому старшему мастеру.

Постан. 22. Братья всѣхъ ложъ въ Лондонѣ, Вестминстерѣ и окрестностяхъ ихъ собираются на годичное собраніе, въ приличномъ для того мѣстѣ, или въ день Іоанна Крестителя, или въ день Іоанна Евангелиста,—какъ опредѣлитъ Великая ложа новымъ постановленіемъ. Въ послѣдніе года это дѣлалось въ день Іоанна Евангелиста.

Однако на трехмѣсячномъ собраніи, за три мѣсяца до предполагаемаго годичнаго собранія, мастера и надзиратели, по большинству голосовъ, вмѣстѣ съ Великимъ мастеромъ, его кандидатомъ и надзирателями, рѣшаютъ, быть или не быть всеобщей сходкѣ всѣхъ братьевъ, потому что если Великій мастеръ или большинство отдѣльныхъ мастеровъ противъ нея, то она на этотъ разъ не составляется.

Но состоится-ли праздникъ для всѣхъ братьевъ, или нѣтъ,—во всякомъ случаѣ Великая ложа собирается ежегодно въ Іоанновъ день, въ приличномъ для того мѣстѣ, или, если онъ придется въ воскресенье, то на другой день, на годичные выборы новаго Великаго мастера, кандидата его и надзирателей.

Постан. 23. Если будетъ найдено полезнымъ, и Великому мастеру вмѣстѣ съ большинствомъ мастеровъ и надзирателей будетъ угодно отпраздновать праздникъ по старому похвальному масонскому обыкновенію, то Великимъ надзирателямъ надлежитъ озаботиться раздачею впускныхъ картъ, полученіемъ за нихъ денегъ, закупкою всего, что̀ нужно для стола, пріисканіемъ соотвѣтственнаго и удобнаго мѣста для трапезы и вообще всѣмъ, что̀ относится къ празднику.

Но для облегченія этого дѣла обоимъ Великимъ надзирателямъ и для скорѣйшаго и лучшаго устройства всего, Великому мастеру или его кандидату дается право назначить особыхъ распорядителей, сколько Его милости будетъ угодно, дѣйствующихъ съ обоими Великими надзирателями сообща. При этомъ все, что̀ касается праздника, рѣшается между ними по большинству голосовъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, на которые Великій мастеръ или его кандидатъ дадутъ особыя предписанія.

Постан. 24. Надзиратели и распорядители въ надлежащее время являются къ Великому мастеру или его кандидату, для полученія указаній и приказаній относительно всего вышеупомянутаго. Но если Его милость или его кандидатъ боленъ, или находится въ отсутствіи по дѣламъ, то они созываютъ мастеровъ и надзирателей ложъ, для выслушанія отъ нихъ мнѣнія и приказаній,—или же все дѣло берутъ на себя и устраиваютъ его, какъ умѣютъ.

Великіе надзиратели и распорядители даютъ Великой ложѣ, по окончаніи трапезы, или когда она сочтетъ нужнымъ, отчетъ во всѣхъ полученныхъ и израсходованныхъ деньгахъ.

Если Великому мастеру будетъ угодно, то онъ въ надлежащее время можетъ созвать всѣхъ мастеровъ и надзирателей ложъ, для совѣщанія съ ними о Великомъ праздникѣ и другихъ относящихся сюда вопросахъ и побочныхъ обстоятельствахъ, которыя заслуживаютъ вниманія,—однако можетъ принять это и на одного себя.

Постан. 25. Каждый мастеръ ложи избираетъ опытнаго и разсудительнаго товарища общества для образованія комитета, въ который каждая ложа посылаетъ по одному члену. Этотъ комитетъ располагается въ особой, удобной для того комнатѣ, куда является всякій, имѣющій входной знакъ, и комитетъ рѣшаетъ, впустить его или отказать ему. Но въ послѣднемъ случаѣ онъ предварительно сообщаетъ всѣмъ братьямъ, уже находящимся во внутреннихъ комнатахъ, побудительныя причины своего отказа, во избѣжаніе недоразумѣній отказа настоящему брату, или впуска ложнаго или мнимаго брата. Этотъ комитетъ долженъ собраться въ Іоанновъ день своевременно, до появленія гостей.

Постан. 26. Великій мастеръ назначаетъ двухъ или нѣсколькихъ надежныхъ братьевъ привратниками или часовыми, которые отдаются въ распоряженіе комитета и тоже своевременно являются на мѣсто.

Постан. 27. Великіе надзиратели или распорядители напередъ назначаютъ для прислуживанія за столомъ нужное, по своимъ соображеніямъ, число братьевъ. Если они пожелаютъ, то относительно лицъ, годныхъ для этого, они входятъ въ соглашеніе съ мастерами и надзирателями ложъ, или назначаютъ этихъ лицъ, по ихъ рекомендаціи. Ибо въ этотъ день должны прислуживать только вольные или сторонніе каменьщики, чтобы бесѣда могла течь свободно и безпрепятственно.

Постан. 28. Всѣ члены Великой ложи прибываютъ на мѣсто задолго до начала трапезы и, занявъ особую комнату, подъ предсѣдательствомъ Великаго мастера или его кандидата, открываютъ ложу. Постановляется это въ видахъ того:

1) Чтобы успѣть принять всѣ аппелляціи, поданныя вышесказаннымъ надлежащимъ путемъ, выслушать подавшихъ ихъ и покончить дѣла дружелюбнымъ образомъ по возможности еще до трапезы. Въ случаѣ неуспѣха, нерѣшенныя дѣла отлагаются до избранія новаго Великаго мастера. Если выборовъ не происходило, то они или рѣшаются послѣ трапезы, или-же отлагаются и передаются особому комитету, который, сохраняя братскую любовь, спокойно рѣшаетъ дѣло и отдаетъ въ этомъ отчетъ ближайшей трехмѣсячной сходкѣ;

2) Чтобы предотвратить всякіе споры и неудовольствія, могущія нарушить согласіе и удовольствіе на Великомъ праздникѣ;

3) Чтобы успѣть переговорить обо всемъ, что касается благопристойности и благоприличія Великаго собранія и избѣжать всего, что могло-бы послужить неудобствомъ и претновеніемъ, такъ какъ собраніе весьма смѣшаннаго характера;

4) Чтобы успѣть выслушать и сообразить всѣ полезныя предложенія или всѣ важныя и значительныя дѣла, которыя внесутъ частныя ложи чрезъ своихъ представителей, мастеровъ и надзирателей.

Постан. 29. Когда всѣ дѣла приведены въ порядокъ, Великій мастеръ и его кандидатъ, Великіе надзиратели или распорядители, секретарь, казначей, писцы и другія лица удаляются, оставляя мастеровъ и надзирателей отдѣльныхъ ложъ однихъ, чтобы тѣ могли приступить къ дружелюбному совѣщанію объ избраніи новаго Великаго мастера или объ удержаніи настоящаго, если этого не было сдѣлано наканунѣ. Въ случаѣ единодушнаго желанія остаться при нынѣшнемъ Великомъ мастерѣ, Его Милость призываютъ и покорнѣйше просятъ почтить братство и на слѣдующій годъ своимъ водительствомъ. Послѣ трапезы окажется, согласенъ онъ или нѣтъ, потому что выборы для него не обязательны.

Постан. 30. Послѣ того, мастера, надзиратели и всѣ братья могутъ заняться между собою, пока не подадутъ на столъ, за которымъ всякій братъ займетъ свое мѣсто.

Постан. 31. Черезъ нѣкоторое время послѣ стола открывается Великая ложа, не въ отдѣльной комнатѣ, но въ присутствіи всѣхъ братьевъ, хотя они и не члены ея. Эти послѣдніе говорятъ не иначе, какъ по приглашенію, или съ дозволенія.

Постан. 32. Если Великій мастеръ истекшаго года до трапезы изъявилъ мастерамъ и надзирателямъ келейнымъ образомъ свое согласіе удержать за собою свою должность и на слѣдующій годъ, то одинъ изъ членовъ Великой ложи, по нарочному на то порученію, изображаетъ всѣмъ братьямъ доброе управленіе Его Милости и отъ имени Великой ложи проситъ его оказать братству великую честь—если онъ принадлежитъ къ высокому дворянству, если же нѣтъ—великую любовь, оставшись Великимъ мастеромъ на слѣдущюій годъ. Если Великій мастеръ выразитъ свое согласіе поклономъ или словами—какъ ему будетъ угодно, — то сказанный членъ—уполномоченный Великой ложи провозглашаетъ его Великимъ мастеромъ и всѣ члены привѣтствуютъ его въ надлежащей формѣ. И всѣмъ братьямъ дается на нѣкоторое время позволеніе выражать свое удовольствіе, радость и пожеланія.

Постан. 33. Если-же мастеръ и надзиратели въ этотъ день до трапезы, или наканунѣ, не просили келейнымъ образомъ Велика-

го мастера сохранить за собою свою должность и на слѣдующій годъ, или онъ не согласился на ихъ просьбу, то оставляющій должность Великій мастеръ называетъ своего премника на слѣдующій годъ. Въ случаѣ единодушнаго признанія Великою ложею и нахожденія на лицо, новый Великій мастеръ провозглашается вышеупомянутымъ образомъ, принимаетъ поздравленія и тотчасъ-же вводится въ должность своимъ предмѣстникомъ, сообразно обычаю.

Постан. 34. Если же это назначеніе не получило единодушнаго одобренія, то тотчасъ-же изибрается новый Великій мастеръ по жребію *): именно, каждый мастеръ, надзиратель и самъ оставляющій должность Великій мастеръ пишутъ на особыхъ билетахъ имя того, кого желали-бы выбрать, и тотъ, чье имя, случайно и непроизвольно, первымъ вынетъ оставляющій должность Великій мастеръ, тотъ и будетъ Великимъ мастеромъ на слѣдующій годъ и, въ случаѣ нахожденія на лицо, какъ выше сказано, провозглашается, принимаетъ поздравленія и пожеланія, и тоже по обычаю, тотчасъ-же вводится въ должность Великимъ мастеромъ, оставляющимъ должность.

Постан. 35. Послѣ этого, Великій мастеръ, продолжающій свою должность, или новопоставленный Великій мастеръ или утверждаетъ стараго своего кандидата, или назначаетъ новаго, который вышеупомянутымъ образомъ провозглашается и принимаетъ поздравленія и пожеланія.

Далѣе: Великій мастеръ назначаетъ также новыхъ Великихъ надзирателей, которые вышесказаннымъ образомъ провозглашаются и принимаютъ поздравленія и пожеланія въ случаѣ единодушнаго утвержденія со стороны Великой ложи; въ противномъ же случаѣ они, какъ и Великій мастеръ, избираются по жребію. Подобнымъ-же образомъ должны быть избираемы надзиратели отдѣльныхъ ложъ по жребію въ каждой ложѣ, въ случаѣ недовольства членовъ ихъ назначеніемъ со стороны мастеровъ.

Постан. 36. Но если на Великомъ праздникѣ не присутствуетъ тотъ братъ, котораго Великій мастеръ назначилъ своимъ преемникомъ, или котораго выбрало по жребію большинство Великой ложи, не присутствуетъ по болѣзни или по другимъ настоятельнымъ причинамъ,—то онъ не можетъ быть провозглашенъ новымъ Великимъ мастеромъ, развѣ что прежній Великій мастеръ,

---

*) Въ 33 и 34 Постановленіяхъ неотчуждаемая масонская свобода ложъ и братьевъ избирать себѣ своихъ начальниковъ самимъ, или чрезъ представителей на основаніи разумныхъ побудительныхъ причинъ, замѣнена произволомъ (§ 33) и случаемъ (§ 34 жребій)!

*

или одинъ изъ мастеровъ или надзирателей честнымъ словомъ брата поручится, что назначенный или избранный непремѣнно приметъ сказанную должность. Въ этомъ случаѣ старый Великій мастеръ дѣйствуетъ въ качествѣ его намѣстника, отъ имени его назначаетъ кандидата и надзирателей и, тоже отъ его имени, принимаетъ почести, присягу и поздравленія.

Постан. 37. Послѣ того Великій мастеръ даетъ позволеніе говорить одному изъ братьевъ, товарищей или учениковъ, причемъ тотъ обращаетъ свою рѣчь къ Его Милости,—или же дѣлаетъ какое-либо предложеніе, имѣющее въ виду пользы братства, и это предложеніе или тотчасъ поступаетъ на совѣщаніе и рѣшеніе, или совѣщаніе объ немъ откладывается до ближайшаго обыкновеннаго или чрезвычайнаго собранія Великой ложи. Послѣ того:

Постан. 38. Великій мастеръ, его кандидатъ, или другой братъ, назначенный имъ, обращается съ назидательною рѣчью ко всѣмъ братьямъ. И наконецъ, по постановленіи нѣкоторыхъ другихъ рѣшеній, которыя не ввѣряются бумагѣ ни на какомъ языкѣ, братья или расходятся или остаются по своему желанію.

Постан. 39. Каждая годичная Великая ложа имѣетъ полную власть и право дѣлать новыя постановленія для дѣйствительныхъ пользъ этого стариннаго братства, или измѣнять настоящія постановленія, *предполагая, что старые поземельные рубежи* (основные законы) *будутъ старательно сохраняемы*, что подобныя измѣненія и новыя постановленія будутъ внесены въ третье трехмѣсячное собраніе, предшествующее годичному Великому празднику, и одобрены имъ, и переданы для прочтенія, до трапезы, *также всѣмъ братьямъ, даже самому младшему изъ учениковъ*. Ибо *для того, чтобы сдѣлать ихъ властными и обязательными, непремѣнно нужно имѣть* одобреніе и согласіе большинства *всѣхъ* присутствующихъ братьевъ. Необходимо торжественно испросить ихъ послѣ трапезы, подобно тому, какъ настоящія постановленія, предложенныя Великою ложею, были предложены почти 150 братьямъ и ими одобрены въ день Св. Іоанна Крестителя 1721 г.

Ж. Орденъ Храмовниковъ и слухи о мнимомъ продолженіи его существованія *).

I.

Изъ всѣхъ средневѣковыхъ духовныхъ рыцарскихъ орденовъ самымъ могущественнымъ и славнымъ былъ безспорно орденъ Рыцарей Храма, или, какъ они называли себя впослѣдствіи, орденъ Храмовниковъ. Значительная роль, которую онъ игралъ въ исторіи, его богатство и военная слава, широта умственной жизни его либеральныхъ капитуловъ, наконецъ его внезапное, трагическое прекращеніе,—все это возбуждаетъ въ насъ особый интересъ. Онъ былъ основанъ въ 1118 г. рыцарями Hugo de Payens и Godefroi de St. Omer, вмѣстѣ съ шестью другими французскими рыцарями, для вооруженной защиты пилигримовъ. Балдуинъ II, король Іерусалимскій, подарилъ этимъ рыцарямъ домъ, стоявшій на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, стоялъ храмъ Соломона, отчего орденъ и получилъ свое названіе.

Сначала они давали іерусалимскому патріарху клятву въ послушаніи, бѣдности и воздержаніи, обычныхъ рыцарскихъ доблестяхъ, жили съ монашескою простотою и вѣрно исполняли принятую на себя обязанность защиты пилигримовъ. Будучи порожденъ тѣмъ воодушевленіемъ къ церкви, которое все спасеніе видѣло въ завоеваніи Гроба Господня, орденъ давалъ войнолюбивому и преданному церкви дворянству самый высшій родъ дѣятельности того времени: войну за вѣру и церковный обрядъ. Поэтому учредители встрѣчены были одобреніемъ и легко нашли себѣ послѣдователей, тѣмъ болѣе, что они были люди дѣйствительно благочестивые, исполненные самоотверженія и рыцарскихъ чувствъ. Дѣятельность ихъ встрѣтила всеобщее сочувствіе; король Балдуинъ совѣтовалъ имъ увеличить число членовъ ордена, а патріархъ—образовать формальное общество съ установленными правилами. Одному изъ основателей, André de Montbarry, удалось заинтересовать дѣломъ зачинавшагося общества св. Бернара, аббата Клервосскаго, духовнаго оракула своего времени, и его-то стараніямъ орденъ обязанъ тѣмъ, что церковь утвердила и освятила его и тою благосклонностію, съ которою онъ

---

*) По „Wilcke, Geschichte des Tempelherren-Ordens. 2 B. Halle, 1860. 2 Aufl. На это превосходное сочиненіе мы можемъ смотрѣть какъ на надежнаго руководителя: оно написано по источникамъ и съ полнымъ безпристрастіемъ. Это приложеніе служитъ дополненіемъ многихъ главъ нашей книги.

былъ встрѣченъ папою, государями и христіанскимъ міромъ. На соборѣ въ Труа (1128 г.), св. Бернаръ составилъ уставъ для ордена, въ который, кромѣ существовавшихъ уже въ орденѣ обыкновеній и предписаній, вошли также многіе пункты изъ правилъ бенедиктинцевъ, поэтому орденскій уставъ вначалѣ носилъ на себѣ болѣе монашескій характеръ. Только съ теченіемъ времени онъ обратился въ болѣе рыцарскій.

Тотчасъ-же послѣ собора въ Труа, въ орденъ стали поступать весьма значительныя пожертвованія, число членовъ быстро возрасло и первоначальная цѣль, защита пилигримовъ, получила болѣе широкіе размѣры и обратилась въ постоянную войну съ Сарацинами. Пожертвованія и отказы по завѣщаніямъ увеличились до того, что черезъ 150 лѣтъ у ордена было уже 40,000 коммендъ *) во Франціи, Англіи и Испаніи, приносившихъ 2 милліона талеровъ ежегоднаго дохода. Рыцари, способные носить оружіе, воевали въ Святой землѣ; престарѣлые члены ордена управляли въ Европѣ орденскими имѣніями. Но чѣмъ болѣе росъ и богатѣлъ орденъ, тѣмъ болѣе отклонялся онъ отъ своей прежней простоты и первоначальной чистоты стремленій, тѣмъ сильнѣе увеличивалась его жадность, честолюбіе и соперничество съ орденомъ Гостепріимныхъ братій, преслѣдовавшимъ однородныя цѣли. Уже при третьемъ гроссмейстерѣ, Эбергардѣ де-Баръ (1148—1149 г.), выразилось разногласіе между конвентомъ и гроссмейстеромъ, а въ 1162 г. направленіе, принятое орденомъ, опредѣлилось еще яснѣе, когда папа Александръ призналъ за орденомъ самостоятельность и исключительность положенія, которыхъ тотъ добивался. Заручившись огромными привилегіями, освободившись изъ подъ тягостной опеки іерусалимскаго патріарха и изъ подъ юрисдикціи епископовъ, пользуясь постоянною благосклонностію своего единаго верховнаго главы, папы,—орденъ развилъ до крайнихъ предѣловъ духъ гордыни и надменности и сталъ развращаться. Когда же наконецъ онъ получилъ и собственный свой клиръ, то порвалъ всякія связи съ церковью и пошелъ своей собственной дорогой. Отнынѣ всѣ его помыслы обратились на пріобрѣтеніе исключительнаго владычества и господства въ Палестинѣ, и для достиженія своихъ цѣлей онъ не всегда избиралъ похвальныя средства. Храмовники отказывались помогать тамъ, гдѣ надѣялись стать повелителями: отсюда—гибель многихъ предпріятій, потеря не одного сраженія. Политика, которой слѣдовалъ орденъ, была своекорыстная, измѣнническая; Вильке приводитъ то-

*) Коммендою въ римско-католическихъ земляхъ вообще называется земля, доходъ отъ которой отданъ свѣтскому духовному лицу; означаетъ также землю ордена, или духовнаго кавалера.

му множество доказательствъ. Постыдныя интриги ордена во многомъ повредили христіанству, которое понемногу стало терять пріобрѣтенную имъ на востокѣ силу.

Въ первое время своего существованія, орденъ былъ безспорно прекрасною школою воинской дисциплины, опытности и геройскаго духа. Въ полѣ рыцарь Храма являлся неутомимымъ, неустрашимымъ, мужественно переносилъ всѣ трудности и никогда не трусилъ. Обнаживъ мечь, онъ забывалъ и свою политику, ибо военная слава была дыханіемъ его жизни. Смерть предпочиталась плѣну и лишь въ самыхъ крайнихъ и важныхъ случаяхъ орденъ выкупалъ своихъ плѣненныхъ членовъ. Съ благороднымъ самоотверженіемъ всѣ стояли въ бою какъ одинъ человѣкъ. Между ними былъ заключенъ союзъ дружбы на жизнь и смерть, проявлявшійся въ комтурствахъ въ братскихъ отношеніяхъ и рыцарскомъ обхожденіи, на войнѣ—въ вѣрномъ товариществѣ. Эта братская любовь соединялась съ рыцарскою утонченностію нравовъ, какую только можно было встрѣтить въ ту цвѣтущую эпоху рыцарства и дворянскихъ родовъ.

Потерявъ Іерусалимъ, орденъ переселился въ Акру, откуда принужденъ былъ перейдти въ Кипръ (1291). Видя, что на востокѣ дѣлать почти нечего, большая часть рыцарей взяла отпускъ въ Европу, гдѣ они разсыпались по коммендамъ и забыли цѣли ордена.

Что касается до пріема въ орденъ, то собственно было предписано послушничество (новиціатъ), не наблюдавшееся, впрочемъ, съ 1160 г., частію по духу высокомѣрія, частію потому, что не совмѣщалось съ внутренними тайнами ордена.

Такое нарушеніе каноническаго предписанія хотя и имѣло ту невыгодную сторону, что въ орденъ попадали недостойные и недовольные братья, но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличило и число желающихъ поступить въ орденъ. Для поступленія необходимо было происходить изъ рыцарскаго семейства, быть совершеннолѣтнимъ и холостымъ, не принадлежать къ другому ордену, быть здоровымъ и уже посвященнымъ въ рыцари. Пріемъ происходилъ въ общемъ собраніи капитула, по возможности тайно, въ часовнѣ. Кандидата приводили въ комнату, сосѣднюю съ капитуломъ, подвергали испытанію, онъ давалъ о себѣ всѣ нужныя свѣдѣнія и затѣмъ вводился въ капитулъ. Здѣсь ему еще разъ прочитывали строгіе законы ордена, снимали съ него присягу и наконецъ одѣвали въ бѣлую мантію съ краснымъ крестомъ, одѣяніе ордена.

Орденъ состоялъ изъ рыцарей, клира (духовенства), сервіентовъ, донатовъ и пр. Ядро ордена составляли рыцари; они одни лучше всего могли удовлетворять первоначальнымъ цѣлямъ ордена, они одни занимали высшія мѣста и руководили орденомъ. Собственное духовенство храмовники получили лишь съ разрѣши-

тельною буллою; но и въ самыя цвѣтущія времена ордена, его было недостаточно, потому что вмѣстѣ съ переходомъ въ орденъ для него закрывались всякіе виды на повышеніе въ церковной іерархіи; наконецъ направленіе ордена во многихъ отношеніяхъ было не-католическое и не совсѣмъ папское: поэтому не всякое духовное лицо годилось для ордена. Это орденское духовенство исполняло церковныя требы, но было подчинено, наряду съ прочими братьями, начальству ордена; привиллегіи его были незначительны.

Образъ правленія былъ не монархическій, а скорѣе олигархическій. Во главѣ ордена, въ качествѣ руководителя, а, главное, предводителя на войнѣ, находился гроссмейстеръ, избираемый свободно, но писавшійся „Божіею милостію" и подчиненный только папѣ и конвенту или великому совѣту. Только членъ послѣдняго или начальникъ орденской провинціи могъ имѣть виды на гроссмейстерское кресло. Большая часть исполнительной власти находилась въ его рукахъ, однако онъ былъ ограниченъ въ твоихъ дѣйствіяхъ конвентомъ, приданнымъ ему въ помощь, но собственно стоявшимъ выше его; въ рукахъ конвента почти исключительно находилась высшая политика ордена. Безъ согласія его не дѣлалось ничего важнаго: не давались высшія орденскія званія, не тратилась казна; онъ сосредоточивалъ въ себѣ законодательную, административную и исполнительную власть. Хотя верховная власть принадлежала собственно генеральному капитулу, состоявшему изъ общаго собранія конвента, начальниковъ провинцій и самыхъ вліятельныхъ братьевъ каждой провинціи, но съ нимъ было то-же, что и со вселенскими соборами церкви:—онъ собирался только по волѣ гроссмейстера и конвента (и то очень рѣдко) и подъ его руководствомъ. Напротивъ того конвентъ, какъ постоянное присутствіе, состоявшее изъ самыхъ значительныхъ рыцарей, соединялъ въ себѣ всю полноту власти, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всю храмовническую мудрость.

Мы уже упомянули о томъ, что въ орденѣ постепенно увеличивалось стремленіе къ власти и богатству и возросталъ духъ ревности и гордыни, что онъ употреблялъ иногда недостойныя средства для достиженія своихъ цѣлей,—и отсылаемъ каждаго, желающаго ближе ознакомиться съ храмовническою политикою въ 12 и 13 столѣтіяхъ, ко 2-му тому исторіи Вильке.

Безпрерывныя войны противъ невѣрныхъ въ это время уже пріостанавливались; сколько-нибудь значительныхъ крестовыхъ походовъ Западъ не предпринималъ; вообще пріостановили войну и храмовники, или воевали вяло. Во время перемирій (какъ нп. отъ 1197 до 1219 г.) орденъ занимался болѣе внутренними дѣлами: копилъ богатства, вербовалъ богатыхъ и высокорожденныхъ лицъ, умножалъ число своихъ провинцій на Западѣ, распространялъ ихъ предѣлы, утверждалъ повсюду и укрѣплялъ нравственное вліяніе

своихъ капитуловъ, развивалъ обрядовую, догматическую и политическую сторону своей системы, возбуждалъ и распространялъ повсюду храмовническій духъ, показывалъ, будто-бы заботится о сохраненіи благосклонности папы и благоволенія со стороны государей, зорко и энергически преслѣдовалъ Гостепріимныхъ братій, стремясь къ расширенію своего владычества въ Палестинѣ,— откуда вѣчные раздоры между обоими орденами. Съ началомъ паденія королевства іерусалимскаго, орденъ еще болѣе сблизился съ сарацинами; онъ и прежде не видѣлъ ничего особеннаго въ союзахъ съ египетскими султанами. Храмовники знали, что конецъ христіанскому владычеству на Востокѣ близокъ; они и сами желали этого, потому что ихъ сердце лежало больше къ Западу. Здѣсь у ордена была большая часть его владѣній; здѣсь онъ сосредоточивался въ послѣднее время и принималъ участіе во всѣхъ важнѣйшихъ политическихъ движеніяхъ.

Среди великаго политическаго, религіознаго и духовнаго движенія 12-го и 13-го стол. орденъ храмовниковъ не оставался празднымъ зрителемъ. Хотя онъ произошелъ чисто изъ рыцарски-благочестиваго воодушевленія и принадлежалъ столько-же міру, сколько церкви, однако, когда воодушевленіе къ церкви охладѣло внѣ ордена и внутри его (а это произошло уже къ концу 12 стол.), то въ немъ нашли себѣ свободное поле дѣйствія нравственное вырожденіе, распущенность, религіозный индифферентизмъ и просвѣщеніе, шедшее противу церкви.

Во все время нахожденія своего на главномъ поприщѣ движущихъ событій, орденъ принадлежалъ двумъ частямъ свѣта, различнымъ по жизни, нравамъ и вѣрѣ и принималъ ихъ нравы и воззрѣнія. На Западѣ—дѣйствовали на храмовниковъ катаризмъ и привольное житье; на востокъ эти чада свѣта отправлялись уже съ расшатавшимися религіозными убѣжденіями, распространяли тамъ свой свободный образъ мыслей, но обыкновенно получали больше, чѣмъ давали. Не только храмовники, но и другіе духовные рыцарскіе ордена того времени навлекли на себя подозрѣніе въ ереси.

Храмовники не вѣровали во Іисуса Христа какъ въ Богочеловѣка и Спасителя міра, отрицали чудесность его рожденія и чудеса его жизни; они не вѣровали въ пресуществленіе въ причастіи, во святыхъ, въ мощи, въ чистилище и т. д. Христосъ былъ для нихъ ложнымъ пророкомъ. Такъ какъ онъ,—такъ говорило орденское ученіе—выдаетъ себя за слово Божіе и за небеснаго мессію, то мы отрицаемъ его, смѣемся надъ крестомъ, какъ надъ древомъ его грѣха и позора, и смотримъ на него, какъ на предметъ грубаго суевѣрія. При пріемѣ храмовники плевали на крестъ, презирать который и безъ того учились у сарациновъ, и отрицались Христа. Крестъ на рыцарской мантіи былъ для нихъ только

орденскимъ знакомъ и мало по малу перешелъ въ простое Т (Templier). Напротивъ того Іоанна Крестителя они считали своимъ покровителемъ. Слѣдуя духу времени, они вѣрили въ астрологію и алхимію и при пріемахъ поклонялись идолу, магическому или каббалистическому талисману, главѣ, не имѣющей имени (Baffomet). Прикосновеніемъ къ нему освящали пояса, которые члены ордена носили подъ платьемъ и т. п.

Первоначально, еретическое храмовничество было только, такъ сказать, частнымъ мнѣніемъ въ орденѣ, религіознымъ индифферентизмомъ и тоннымъ модпымъ невѣріемъ. Но чѣмъ болѣе онъ уклонялся отъ своихъ первоначальныхъ, простыхъ церковныхъ цѣлей и характера, и предавался своекорыстной политикѣ, безнравственной распущенности и вольнодумству, тѣмъ болѣе возрастало его безвѣріе, и наконецъ вольнодумный образъ мыслей сдѣлался дѣломъ цѣлаго ордена, облеченъ былъ въ систему и воплощенъ въ форму. То, что до сихъ поръ было дѣломъ только отдѣльныхъ лицъ, стало теперь общимъ мнѣніемъ, обычай сталъ обрядомъ, простые дисциплинарные и экономическіе капитулы стали ложами, возникло тайное ученіе въ догматѣ и обрядѣ, созданное, вѣроятно, орденскимъ духовенствомъ

Церковное богослуженіе отправлялось публично и торжественно въ капеллахъ ордена, храмовническое-же-тайно, обыкновенно въ залѣ капитуловъ, на разсвѣтѣ. Въ обыкновенныхъ капитулахъ участвовали всѣ братья, но не въ тайныхъ, которые были открыты только посвященнымъ. Для того чтобы неофита стыдомъ принудить къ молчанію, его заставляли цѣловать у принимавшаго его голый пупъ, животъ или задъ. Главнымъ праздникомъ ордена былъ день Іоанна Крестителя, и въ этотъ день чаще всего собирались генеральные и провинціальные капитулы и совершались пріемы. Изображеніе Іоанна Крестителя, которое нѣкоторые считали за изображеніе Магомета, висѣло въ залѣ капитуловъ. Кромѣ поклоненія этому изображенію, въ храмовническомъ требникѣ мы видимъ отметаніе Христа, оплеваніе креста, поклоненіе идолу и употребленіе пояса. Причастіе принимали подъ обоими видами. Чаша, жертвенный агнецъ и два факела были орденскими эмблемами; чаша была также символомъ братской любви. Тайное богослуженіе было, по Вильке, введено вѣроятно между 1250—1270 г.

Тайное ученіе ордена въ свое время было предметомъ большихъ споровъ. Защитники храмовниковъ отрицали его тайный т. е. еретическій характеръ, и употребляли всѣ усилія для опроверженія обвиненій, на которыя не скупились ихъ противники, изобрѣтавшіе про орденъ иногда невѣроятныя вещи. Но за то и первые не пренебрегали даже поддѣлкою исторіи ордена; впрочемъ, въ числѣ сторонниковъ ордена находилось много людей, не свѣдущихъ по части его исторіи. Въ прошломъ столѣтіи орденъ хра-

мовниковъ больше всего старалось оправдать масонство, ошибочнымъ образомъ выводившее свое происхожденіе изъ храмовничества. Стараясь доказать, что послѣднее было свободно отъ всякихъ мистерій, франк-масоны не только изобрѣтали легенды и несуществовавшія событія, но и употребляли разныя махинаціи для подавленія истины. Такъ масоны-почитатели ордена скупили все Мольденгаверово изданіе актовъ процесса храмовниковъ, потому что ими доказывалась виновность ордена; лишь весьма немногіе экземпляры поступили въ продажу. Мольденгаверъ и Мюнтеръ предполагали издать второй томъ, въ которомъ думали изложить внутренній характеръ ордена, но, будучи сами масонами, побоялись этимъ повредить своимъ добрымъ отношеніямъ къ прочимъ братьямъ. А за нѣсколько десятковъ лѣтъ до нихъ, масоны, въ своемъ несвойственномъ исторіи ослѣпленіи, дѣйствительно совершили подлогъ. Именно въ 1650 г. Дюпюи въ Парижѣ выступилъ со своею „Исторіею осужденія храмовниковъ", которую составили на основаніи подлинныхъ актовъ процесса и которою не оставилъ въ читателяхъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ виновности ордена. Сочиненіе надѣлало большаго шуму и выдержало еще три изданія въ Брюсселѣ: въ 1685, 1700, 1713 гг.; кромѣ того въ 1665 г. оно вышло во Франкфуртѣ н. М. въ нѣмецкомъ переводѣ. Но оно оказалось весьма некстати, когда, въ половинѣ 18-го стол. нѣкоторые франк-масонскіе толки пожелали воскресить орденъ храмовниковъ и стали утверждать, что онъ никогда не погибалъ совершенно. Что же было дѣлать? Скупить изданія было нельзя, потому что прошло болѣе столѣтія со времени распространенія его въ публикѣ,— но можно было поддѣлать. Такъ и сдѣлалъ неизвѣстный издатель,— во всякомъ случаѣ или франк-масонскій храмовникъ іезуитскаго Клермонтскаго капитула или рыцарь Строгаго Послушанія—издавшій Дюпюи въ 1751 г. будто-бы въ Брюсселѣ, (вѣрнѣе, въ Парижѣ или Амстердамѣ), со многими примѣчаніями, добавленіями и документами, но въ такомъ искаженномъ видѣ, что выходило, будто-бы Дюпюи не обвиняетъ орденъ, а доказываетъ его невинность. „Если поэтому", говоритъ Вильке, „всякій благосклонный отзывъ масона о храмовникахъ подозрителенъ и непремѣнно внушенъ духомъ партіи; далѣе, если еще въ настоящее время (на что у насъ есть анонимное письменное доказательство) кое-гдѣ вѣрятъ, что высшія степени той или другой отрасли масонства хранятъ въ себѣ настоящія храмовническія преданія, (тогда какъ историкъ знаетъ, что масонская символика ведетъ свое начало отъ древнихъ строительныхъ ложъ, а въ противномъ случаѣ есть простая болтовня то тѣмъ болѣе должно недовѣрять сужденіямъ не-масоновъ, исходящимъ отъ такого авторитета".

„Кто внимательно всматривался въ исторію Крестовыхъ походовъ, тотъ не въ состояніи отрицать политической виновности ор-

дена храмовниковъ. Поэтому-то порицаютъ не столько политику тампліеровъ, заслуживающую порицанія, и ихъ разнузданность, что́ отрицать трудно, сколько существованіе у нихъ тайнаго ученія, котораго не видно изъ внѣшней исторіи ордена. Однако нѣтъ недостатка въ указаніяхъ и въ этомъ отношеніи, и процессъ, веденный противъ ордена, раскрываетъ это ученіе въ его основныхъ чертахъ нелицепріятному и старательному изслѣдователю.“

Окидывая, взаключеніе, общимъ взглядомъ Храмовничество, мы увидимъ, что конечною цѣлію политики ордена было учрежденіе аристократически-іерархическаго дворянскаго союза и пріобрѣтеніе высочайшаго достоинства и власти въ Палестинѣ, наравнѣ съ іоаннитами и нѣмецкими рыцарями. Его вѣра была деизмъ и вольнодумство большаго свѣта, облеченные въ особую, (іоанновскую) систему, въ смѣшеніи съ моднымъ каббалистико-астрологическимъ суевѣріемъ среднихъ вѣковъ. Его паденіе вызвано было во первыхъ тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ опередилъ свой вѣкъ, далѣе тѣмъ, что онъ возбудилъ въ епископахъ зависть, а въ государяхъ жадность своимъ богатствомъ и, наконецъ, нѣкоторыми случайными обстоятельствами.

Король французскій, Филиппъ IV, Красивый, у котораго вѣчно не было денегъ, давно уже съ жадностію смотрѣлъ на богатства храмовниковъ. Кромѣ того онъ ихъ ненавидѣлъ по чувству властолюбія,—тѣмъ болѣе, что орденъ неоднократно становился во враждебное отношеніе къ нему. Поэтому онъ очень обрадовался, когда, въ 1305 г., два рыцаря, изгнанные изъ ордена за крупные проступки и приговоренные къ смерти, обратились къ нему съ просьбою спасти ихъ, обѣщая за то сдѣлать важныя открытія касательно ордена. Ихъ предложеніе было принято, и на орденъ полились обвиненія въ самыхъ отвратительныхъ преступленіяхъ. Филиппъ тотчасъ-же передалъ всѣ эти показанія папѣ, который былъ его креатурой и находился вполнѣ у него въ рукахъ, и началъ съ нимъ совѣщаться о томъ, какія мѣры слѣдуетъ имъ принять противъ ордена. По совѣту короля, Климентъ вызвалъ къ себѣ гроссмейстера Моле, будто-бы для переговоровъ о новомъ крестовомъ походѣ, однако выразилъ желаніе, чтобы Моле прибылъ съ небольшою свитой, вѣроятно надѣясь этимъ предупредить орденъ о грозившей ему опасности. Опрометчивый Моле приплылъ въ Европу со всѣмъ конвентомъ, сокровищами и архивомъ, чѣмъ еще болѣе усилилъ подозрительность короля и побудилъ принять дальнѣйшія мѣры. По приказанію Филиппа, по всему государству всѣ рыцари храма были разомъ арестованы и противъ нихъ начато строгое слѣдствіе. Оно тянулось очень долго; нѣкоторые члены признались въ своихъ проступкахъ добровольно, другіе — въ жестокихъ истязаніяхъ пытки. Многіе, наконецъ и

гроссмейстеръ Моле, были сожжены, но самый орденъ уничтоженъ папою въ 1311 г., проклятъ и во всѣхъ христіанскихъ государствахъ приказано его искоренить. Наличное имущество ордена было конфисковано королями англійскимъ, французскимъ и испанскимъ и. т. д. и засчитано въ счетъ издержекъ по веденію процесса.

Въ половинѣ 18 стол., вмѣстѣ съ различными другими слухами, распространился и слухъ о томъ, что орденъ рыцарей Храма продолжаетъ существовать, и многіе вѣрили этому. Но храмовническая политика погибла вмѣстѣ съ уничтоженіемъ ордена, его сила была уничтожена и не было возможности воскресить его изъ мертвыхъ. Одни члены ордена были казнены, другіе сидѣли по тюрьмамъ, третьи погибли въ бѣгствѣ; большая часть храмовниковъ, по уничтоженіи ордена, получивъ свободу, вступили въ иныя отношенія къ жизни или въ другія общества; многіе были заключены въ монастыри и не малое число блуждало по разнымъ землямъ въ униженіи и среди лишеній всякаго рода. Тѣ храмовники, которые бѣжали, само собою разумѣется, не могли продолжить ордена; тѣ, которые примирились съ властями,—еще того менѣе; на орденъ Іоаннитовъ, въ который вступили нѣкоторые, они столь-же мало могли вліять, какъ и на строительные союзы, въ которымъ кое-кто изъ рыцарей быть можетъ и присоединился; а новымъ союзамъ, которые основывались съ цѣлью продолженія ордена, жизнь не улыбнулась, и они вскорѣ закрылись. Если-бы орденъ удержался хотя до 1459 г., когда папа учреждалъ новый рыцарскій орденъ на Лемносѣ, и когда, слѣдовательно, представлялся храмовникамъ поводъ заявить о своемъ существованіи, то онъ навѣрное присоединился-бы къ нему. Но могилы не высылаютъ своихъ мертвецовъ. Орденъ не проявилъ признаковъ жизни, потому что продолженіе его была и есть басня. Если-бы онъ существовалъ, то въ теченіе 14-го и 15-го стол. іезуиты навѣрное открыли-бы и предали его. Онъ не могъ-бы скрываться не только что столѣтія, а даже просто десятка лѣтъ!

II.

Въ половинѣ 18-го стол., въ эпоху возникновенія Высокихъ степеней и масонской смуты, многіе масоны стали утверждать, что ихъ франк-масонскій союзъ ведетъ свое начало отъ ордена рыцарей Храма, — чему въ настоящее время уже не вѣритъ ни одинъ разсудительный человѣкъ. Сказку о такомъ происхожденіи пытались основать на слѣдующемъ разсказѣ:

Моле, сидя въ заключеніи и видя, что онъ и его орденъ должны погибнуть, написалъ завѣщаніе, въ которомъ изложилъ храмовническія тайны. Это завѣщаніе будто-бы передано масо-

намъ и до сихъ поръ еще сохраняется ими. Ибо глава храмовническаго духовенства, Петръ Болонскій, бѣжалъ изъ тюрьмы къ Гуго, вильдграфу Сальмскому, а оттуда, вмѣстѣ съ Сильвестромъ Грумбихскимъ, въ Шотландію. Сюда-же, будто-бы бѣжали также великій комтуръ Гаррисъ и маршалъ Омонъ. Вотъ эти-то люди и сберегли храмовническія тайны и наконецъ передали ихъ новому ордену франк-масоновъ.

Нетрудно доказать, что все это сказка; для этого намъ не будетъ надобности обращаться къ критическому разбору завѣщанія Моле, этого маранья, исполненнаго лжи и противорѣчій. Моле во все время находился въ такомъ тѣсномъ и тяжкомъ заключеніи, что не могъ и думать о составленіи завѣщанія, ктому-же еще такого, которое должно было содержать въ себѣ еретическое ученіе. Какимъ образомъ онъ могъ-бы скрыть его отъ своихъ тюремщиковъ, или-же найдти случай передать его въ руки одного изъ своихъ вѣрныхъ? Дѣйствительно, Петръ Болонскій бѣжалъ изъ тюрьмы, но куда—этого нельзя сказать. Изъ Дюпюи масону-сочинителю легенды тоже можно было узнать, что вильдграфъ Сальмскій не былъ посаженъ въ тюрьму;—но идя дальше, онъ запутался въ нелѣпостяхъ, когда сталъ утверждать, что Петръ Болонскій уѣхалъ отъ вильдграфа Гуго съ Сильвестромъ Грумбахскимъ въ Шотландію, между тѣмъ какъ Гуго и Сильвестръ одно и тоже лицо, потому что Comes Sylvester носилъ титулъ вильдграфа, а Грумбахомъ называлось его комтурство. Гуго Сальмскій, называть-ли его вильдграфомъ или комтуромъ Грумбахскимъ, никогда не уѣзжалъ въ Шотландію, а по уничтоженіи ордена сдѣлался каноникомъ Майнцскимъ. Страною, гдѣ продолжало свое существованіе храмовничество, потому была избрана Шотландія, что нужно было чѣмъ нибудь доказать, что Шотландія — дѣйствительно колыбель высшаго масонства, такъ какъ высшія степени масонства, по ихъ политическимъ отношеніямъ къ президенту Эдуарду Стуарту, назывались шотландскими. Что же касается Гарриса и Омона, то они вовсе не упоминаются въ истинной исторіи ордена Храма. Конечно, бѣжавшимъ, тяжко пострадавшимъ храмовникамъ вообще и въ мысль не могло придти избрать великаго комтура; однако утверждаютъ, что былъ избранъ именно Гаррисъ. Если такъ, то этотъ Гаррисъ долженъ былъ-бы быть значительнымъ человѣкомъ въ орденѣ, а такого человѣка слѣдствіе конечно разыскивало-бы, чего однакожъ не видно. Послѣдняго маршала ордена исторія по имени не называетъ, но повѣствуетъ, что онъ былъ оставленъ Моле на Кипрѣ намѣстникомъ; въ 1310 г. кипрская часть ордена была объявлена невинною и затѣмъ уничтожилась сама собою, безъ насильственныхъ мѣръ. Не споримъ, нѣкоторые изъ тампліеровъ могли бѣжать и въ Шотландію, можно также допустить, что нѣкоторые изъ братьевъ Храма вступили

членами въ тамошніе строительные союзы, но нельзя же строительныя ложи (равно какъ и Іоаннитовъ) только потому называть продолженіемъ ордена, что онѣ принимали къ себѣ бѣглыхъ храмовниковъ, тѣмъ болѣе, что строительныя гильдіи не состояли, подобно ордену Храма, изъ однихъ только просвѣщенныхъ и свободно-мыслящихъ свѣтскихъ людей, а если и исповѣдывали очищенное ученіе, то только изъ чистой любви къ истинѣ и религіозности, ученіе, которое во времена, послѣдовавшія за реформаціею, все яснѣе и яснѣе выступало изъ таинственнаго мрака и наконецъ стало общимъ достояніемъ цивилизаціи.

Другіе утверждали, что хотя рыцарская часть ордена и погибла, но клерикатъ его (духовенство) удержался въ Шотландіи и превратился въ масонство. На это отвѣтимъ слѣдующее: исторически доказано, что это храмовническое масонство изобрѣтено приверженцами Стуартовъ только послѣ появленія книги Дюпюи, именно около 1729 г., по указаніямъ шотландца Рамзая, чѣмъ нравственное или настоящее массонство было совращено и вслѣдствіе чего оно стало игрушкою людей, достойныхъ презрѣнія, а для всѣхъ благомыслящихъ — посмѣшищемъ. Эти шотландскія степени, или такъ называемая храмовническая система, сформировались между 1735 и 1740 гг., а такъ какъ эта система, слѣдуя своей католическо-политической тенденціи, съ 1745 г. избрала своимъ центромъ іезуитскую Клермонтскую коллегію въ Парижѣ, то она называется также Клермонтскою системою. Нынѣшняя шведская система тоже храмовническаго характера. Она утверждаетъ, что въ ея рукахъ завѣщаніе Моле въ оригиналѣ; что племянникъ Моле, графъ Beaujeu (впрочемъ нигдѣ въ другихъ мѣстахъ не упоминаемый, добавимъ мы отъ себя) внесъ храмовничество въ масонство; что онъ похоронилъ прахъ своего дяди въ одной таинственной гробницѣ. Что это—масонская басня, видно уже изъ того, что на этой таинственной гробницѣ день погребенія Моле обозначенъ 11-мъ марта 1313 г., тогда какъ Моле былъ сожженъ лишь 19 марта 1313 г. Впрочемъ, шведская система чужда іезуитизма и политическихъ тенденцій.

Въ Германіи владычество новѣйшаго храмовничества рухнуло вмѣстѣ со строгимъ послушаніемъ. Этотъ гермафродитъ, не бывшій ни настоящимъ храмовничествомъ, ни настоящимъ масонствомъ, никогда не могъ настоящимъ образомъ утвердиться въ Германіи, гдѣ здравый духъ истиннаго масонства скоро вступилъ въ свои права. Не то было во Франціи, гдѣ ослѣпленіе и легковѣріе въ этомъ отношеніи были гораздо сильнѣе.

Послушаемъ объ этомъ Вильке.

„Нынѣшніе парижскіе храмовники утверждаютъ, что они прямые потомки прежнихъ и пытаются доказать это документами, и сход-

ствомъ во внутреннемъ устройствѣ и ученіи. Форесъ говоритъ, что орденъ франк-масоновъ возникъ въ Египтѣ, Моисей передалъ сокровенное ученіе его Израильтянамъ, Іисусъ — Апостоламъ, и такъ далѣе, пока наконецъ оно не дошло до рыцарей Храма. Пожелали быть парижскіе храмовники потомками прежнихъ храмовниковъ, — и вотъ какія басни нужно было изобрѣтать! Имъ непремѣнно хотѣлось доказать глубокую древность своего происхожденія, и вотъ они приняли это наслѣдіе стуартовскихъ и іезуитскихъ происковъ, всѣ эти утвержденія, неимѣющія ничего общаго съ исторіею, выдуманныя въ Клермонтскомъ высокомъ капитулѣ. Этими противорѣчащими исторіи данными были обмануты даже епископы Григорій *) и Мюнтеръ **).

„Григорій разсказываетъ, что орденъ Храма послѣ своего формальнаго уничтоженія сохранился однако въ орденѣ Христа, вступилъ отсюда въ сношенія съ разсыпавшимися храмовниками и ихъ семействами, что приверженцы ордена даже помогали ему, такъ что храмовническія преданія поддерживались разными путями. Однако исторически доказано, что именно португальскіе храмовники вовсе не держались храмовничества и что орденъ Христа, по своему характеру и области дѣйствія, не имѣлъ ничего общаго съ орденомъ Храма.

„Парижскіе храмовники говорятъ, что Моле назначилъ своимъ преемникомъ Іоанна Марка Ларменія Іерусалимскаго,—значитъ не Омона, какъ утверждаетъ Строгое Послушаніе. Но Моле не имѣлъ ни по статутамъ права, ни въ своемъ печальномъ положеніи мужества и случая назначить себѣ преемника, потому что, пока существовалъ орденъ, только конвентъ имѣлъ право избирать гроссмейстера, а избранія Моле еще потому не признали бы, что партія великаго пріора Франціи, Hugo Peyraud, была очень велика. Думаютъ даже, что Пейро, обманувшись въ своихъ честолюбивыхъ надеждахъ, способствовалъ произведенію орденской катастрофы во Франціи; по крайней мѣрѣ онъ нисколько не утаивалъ орденскихъ тайнъ. Когда орденъ былъ уничтоженъ, Моле въ тюрьмѣ до такой степени былъ отрѣзанъ отъ остальнаго міра, что и думать не могъ о назначеніи себѣ преемника. И кого было назначить ему, когда цвѣтъ ордена погибъ и у ордена не было начальниковъ? Никакого Ларменія нѣтъ ни въ исторіи ордена, ни въ слѣдственныхъ актахъ, въ которыхъ названо болѣе 800 именъ,—конечно, самыхъ значительныхъ лицъ братства. Имя „Іерусалимскій," приданное Ларменію, доказываетъ всю нелѣпость выдумки. Изобрѣтатель этой легенды этимъ именемъ вѣроятно

---

*) Histoire des sectes religieuses. Paris. 1828. T. II. 392—428.

**) Notitia codicis graeci evangelium Ioannis variatum continentis. Havniæ. 1828.

хотѣлъ показать, что герой его подвизался въ Палестинѣ,—тогда какъ съ 1291 г. храмовники уже не бывали въ Сиріи, а въ Іерусалимѣ уже болѣе полустолѣтія до этого времени вообще не было христіанъ.

Непрерывный рядъ гроссмейстеровъ, наслѣдовавшихъ Моле, находимъ мы въ Charta transmissionis. Вмѣстѣ съ неизвѣстными она содержитъ и громкія имена. Весьма можетъ быть, что лица, которымъ принадлежатъ первыя, и существовали въ дѣйствительности, но только ни они, ни ихъ знаменитые товарищи, не были гроссмейстерами парижскихъ храмовниковъ, потому что историческая древность этого списка не восходитъ далѣе половины 18 стол. Натяжка въ прозвищахъ этихъ гроссмейстеровъ ясно доказываетъ, что мы имѣемъ дѣло не съ средневѣковою простотой, но съ масонскими игрушками 18 стол.

Наши новые псевдо-храмовники разсказываютъ: Ларменій по смерти Моле тайно собралъ разсыпавшихся братьевъ, число которыхъ было очень незначительно, до того незначительно, что Григорій, въ своей простотѣ, полагаетъ, что тайнами орденскаго ученія владѣлъ одинъ Ларменій. Когда же онъ увидѣлъ, что рыцари, спасшіеся въ Шотландію, уклонились отъ первоначальнаго храмовничества, и что для нихъ Робертъ Брюсъ основалъ особый орденъ, нынѣшнее шотландское масонство: то въ 1324 г. онъ отлучилъ отъ церкви этихъ шотландцевъ, какъ desertores templi и Іоаннитовъ, какъ dominiorum militiae spoliatores, и эта экскомуникація шотландскихъ степеней масонства неоднократно была возобновляема различными гроссмейстерами парижанъ,—тогда какъ эти шотландцы въ свою очередь выдавали себя за настоящихъ храмовниковъ. Легко понять, что этотъ разсказъ принадлежитъ не къ 14-му столѣтію а къ 18-му, и изъ него видно только то, что парижскіе храмовники одни хотѣли быть потомками старыхъ, вслѣдствіе чего и отвергали шотландское масонство во всѣхъ его видахъ, враждовали съ нимъ и ничего не хотѣли знать о Клермонтскомъ высокомъ капитулѣ и Строгомъ Послушаніи. Парижскіе храмовники 18-го вѣка пошли даже далѣе: они отказались отъ всякихъ сношеній со всѣми прочими масонами и стали утверждать, что въ средѣ ихъ продолжаетъ существовать старый орденъ Храма безъ всякаго перерыва, а потому и древнее ученіе вмѣстѣ съ обрядомъ. Въ доказательство этого они приводятъ слѣдующіе документы и святыни, числящіеся въ Парижской сокровищницѣ ордена по инвентарю отъ 10 мая 1810 г.:

1) La charte de transmission, называемая также charta transmissionis, tabula aurea Larmenii. Это есть основный актъ, грамота на учрежденіе ордена; она писана на пергаментѣ, въ большой листъ и занимаетъ два съ половиною столбца. Внѣшній видъ этого документа до такой степени носитъ на себѣ слѣды древности, что, по

собственному признанію Григорія, одинъ видъ этого документа былъ-бы въ состояніи уничтожить въ немъ всѣ сомнѣнія въ древности происхожденія ордена, помимо всѣхъ прочихъ святынь парижской орденской сокровищницы.

Именно въ 1324 г., разсказываютъ парижане, когда Ларменій почувствовалъ, что силы его слабѣютъ, то написалъ вышеупомянутую хартію, въ которой онъ передавалъ гроссмейстерство Францу Томасу Александрійскому, открывъ, что орденъ продолжаетъ существовать, и по этому приказалъ приступить къ избранію четырехъ викаріевъ гроссмейстера. Ларменій подписалъ этотъ документъ, и за нимъ подписывали его по настоящее время всѣ преемники въ гроссмейстерскомъ званіи въ первый день ихъ вступленія въ управленіе орденомъ.

Этотъ документъ не подлинный, и вотъ по какимъ причинамъ: 1) Латынь его не есть латынь 14 вѣка. 2) Онъ свидѣтельствуетъ о незнакомствѣ со статутами храмовниковъ, на основаніи которыхъ гроссмейстеръ не имѣлъ права назначать себѣ преемниковъ. Такого нарушенія орденскихъ статутовъ нельзя оправдать и требованіями минуты, потому что хартія столь много распространяется о генеральномъ конвентѣ, что эти требованія теряютъ свой смыслъ, такъ какъ всякій существующій въ данное время конвентъ предъявилъ бы всю полноту своихъ правъ относительно избраніи гроссмейстера, что̀ онъ обязанъ былъ-бы сдѣлать въ особенности при существовавшихъ въ то время обстоятельствахъ. 3) Эта хартія вовсе не нужна была для поддержанія существованія гроссмейстерства, потому что если былъ конвентъ, то онъ избралъ-бы гроссмейстера и безъ хартіи; а если его не не было, то хартія ни къ чему бы не повела. 4) Къ чему было въ такія трудныя времена имѣть четырехъ генеральныхъ викаріевъ, когда ихъ никогда не было у ордена, и онъ, даже въ свою цвѣтущую эпоху, довольствовался только двумя ассистентами гроссмейстера? Но французская суетность любитъ громкозвучные титулы, и французскіе храмовники находили удовольствіе въ многочисленности орденскихъ званій. 5) Если упоминаемые въ хартіи Scoti Templarii суть франк-масонскія степени, тѣ самыя шотландскія степени, которыя отказались наконецъ отъ іезуитизма и политики, тогда какъ парижскіе храмовники пошли новою, не масонскою дорогою, масонскій-же съѣздъ въ Висбаденѣ въ 1782 г. исключилъ храмовниковъ изъ масонскихъ ложъ: то и анаѳема хартіи противъ шотландскихъ степеней могла быть произнесена только около этого времени, къ которому, слѣд., относится и самый документъ. Дальнѣйшія доказательства этого мы приводимъ во второмъ томѣ „Исторіи франк-масонства“.

И хронологическій порядокъ парижскихъ гроссмейстеровъ содержитъ такія ошибки, которыя ясно доказываютъ, что все это

выдумка. Такъ гроссмейстеръ Эбергардъ-де-Бари правилъ орденомъ до 1149 г., а не до 1151 г., какъ показываетъ хартія; Филиппъ Неаполитанскій вступилъ въ управленіе въ 1166, а не въ 1169 г.; по словамъ ея Оттонъ-де С. Аманъ вступилъ только въ 1171 г., а Террикъ уже въ 1185 г., тогда какъ послѣдній правилъ орденомъ отъ 1198 до 1201 г. Гроссмейстера Вальтера Спельтена вовсе нѣтъ въ спискѣ. Робертъ-де-Сабле управлялъ только до 1193, а не до 1196 г. Изъ Германна-де-Перигоръ (1230—44) хартія дѣлаетъ двухъ гроссмейстеровъ: Армана Петрагусса (до 1237 г.) и Германна Петрагоріуса. Великаго комтура Гильома-де-Рокфора (1244—47) она называетъ гроссмейстеромъ. Короче этотъ невѣрный списокъ есть списокъ Histoire critique et apologetique des Chevevaliers du Temple par B. P. I. (Pére Jeune). 2 Vol. Paris 1789.

1) Гроссмейстеры, преемники Моле, по большей части все темныя имена. Бертранъ-дю-Гескленъ, коннетабль Франціи (отъ 1357 до 1381 г.), ни коимъ образомъ не могъ подписаться, потому что не умѣлъ ни писать, ни читать, что исторически извѣстно. Бернаръ Эмбо, управлявшій, по другимъ источникамъ, отъ 1472—78, къ сожалѣнію забытъ при составленіи подписей, а какъ подчищать не хотѣли, то его и не помѣстили. Впрочемъ, если-бъ документъ былъ подлинный, то только какому нибудь Эмбо и подписываться на этихъ документахъ. Съ 1705 г. подписи принадлежатъ все историческимъ именамъ: Филиппу Орлеанскому (до 1724 г.) Луи Огюсту, герцогу Менскому (до 1737 г.), Луи Анри, герцогу Бурбонъ-Конде (до 1741 г.), Луи Франсуа-де-Бурбонъ-Конти (до 1776 г.),—всѣ они великіе мастера французскихъ франк-масоновъ; но при послѣднемъ храмовники отдѣлились отъ ложи и, подъ предводительствомъ Коссе-Бриссака, образовали самостоятельное общество.

Если внутреннее содержаніе Chartae transmissionis поддѣльное, то и древній видъ ея не можетъ служить доказательствомъ ея подлинности, а есть просто произведеніе французскаго тщеславія и французскаго легкомыслія, которыя съиграли въ этомъ случаѣ только невинную шутку, вовсе не забавную для тѣхъ, кому она стоитъ денегъ.

2) Въ архивѣ ордена въ Парижѣ хранится подлинникъ статутовъ, состоящій изъ 27 пергаментныхъ листовъ малаго формата.

3) Многія древности и орденскіе знаки, какъ-то: 1) модель готической церкви, въ которой, въ полотнѣ, лежатъ четыре кусочка обожженныхъ костей погибшихъ на кострѣ мучениковъ ордена. 2) Желѣзный мечъ съ эфесомъ въ видѣ креста, на которомъ шаръ; онъ, будто-бы, принадлежалъ Моле. 3) Желѣзный шлемъ съ забраломъ и т. п.

Понятно, что эти вещи не могутъ доказать древности парижскаго ордена, потому что если у кого есть собраніе стариннаго оружія, то это еще не значитъ, что онъ наслѣдовалъ его отъ

своихъ предковъ и, далѣе, что эти предки и онъ—потомки старинныхъ рыцарей. Самъ Григорій говоритъ, что за глубокую древность этихъ вещей ручаются только теперешніе ихъ обладатели, и что поэтому порука эта ничтожна.

Мы не намѣрены далѣе слѣдить за исторіею новѣйшаго храмовничества, *) такъ какъ оно ничто иное, какъ масонская незаконная ложа. И совершенно правъ Тори, который, при всемъ своемъ личномъ уваженіи къ великому мастеру Палапрату и другимъ членамъ, не могъ не сказать, что „все это дѣтскія игрушки и высокой степени безсмыслица".

3. Орденская басня шотландскаго обряда 33 степеней.

(Декларація берл. Вел. нац. ложи-родоначальницы „z. d. 3 Weltkugeln").

Въ концѣ 1860 г. бр. Мерцдорфъ, почетный членъ Вел. нац. ложи-родоначальницы, прислалъ въ союзную дирекцію подробный разборъ уставовъ и статутовъ системы 33 степеней. Основываясь на этой работѣ, великій мастеръ ея въ одно изъ засѣданій 1861 г. выразился, между прочимъ, слѣдующимъ образомъ:

„Неоднократно возникалъ вопросъ о подлинности документовъ, на основаніи которыхъ утверждаютъ, что Фридрихъ Великій самъ подвергалъ пересмотру систему высокихъ степеней въ берлинскомъ Suprême Conseil, вновь организовалъ ее и число степеней съ 25 увеличилъ до 33.

Въ архивахъ нашей ложи сохраняется письмо нью-іоркскаго брата de Marconnay, отъ 25 мая 1833 г., обратившагося къ ней за разъясненіемъ этого вопроса. Онъ пишетъ:

„Высочайшая 33-я и послѣдняя степень стараго и принятаго шотландскаго обряда—масонская власть, пользующаяся большимъ авторитетомъ въ Европѣ, особенно во Франціи—утверждаетъ, что всю полноту своей власти (pouvoirs) она получила отъ Фридриха II, короля прусскаго, который, будто-бы, 1 мая 1786 г. постановилъ пересмотрѣть масонскіе уставы и статуты высокихъ степеней, къ существовавшимъ уже 25 степенямъ, прибавилъ 8 новыхъ и учредилъ верховный совѣтъ 33-ей степени, регламенты которой самъ написалъ и т. д.

---

*) Подробнѣе объ этомъ см „Wilcke Geschichte des Tempelherrn-Ordens". 2 Aufl, стр. 317 и слѣд.

Вѣрны-ли, или вѣроятны-ли эти преданія?

Сохранились-ли какіе либо документы, относящіеся сюда?" и т. д.

Вотъ отвѣтъ нашей директоріи, помѣченный 17 августа 1833 г.

„Великая нац. ложа-родоначальница „zu den 3 Weltkugeln" дѣйствительно основана при Фридрихѣ Великомъ 13 сент. 1740 г. и онъ былъ ея первымъ Великимъ мастеромъ; но, въ частности, онъ никогда не занимался ея организованіемъ и кодификаціей. Поэтому всѣ разсказы объ учрежденномъ имъ, будто-бы, высшемъ масонскомъ совѣтѣ не имѣютъ историческаго основанія" и т. д.

Подробно разсмотрѣвъ этотъ предметъ въ своей «Исторіи франк-масонства во Франціи," Клоссъ называетъ вышеупомянутые уставы и законы чистѣйшимъ баснословіемъ. Сколь ни жесткимъ кажется на первый взглядъ такой приговоръ,—Великая національная ложа-родоначальница не можетъ тоже не назвать ихъ апокрифическими, потому что хранящіеся въ ея архивѣ документы доказываюъ, что

1) король Фридрихъ II (Великій) только около 7 лѣтъ (1738—1744) лично руководилъ масонскими работами. Съ 1744-го года онъ не принималъ въ нихъ никакого прямаго участія, будучи занятъ дѣлами управленія и войною.

2) 1786-й годъ, послѣдній годъ своей жизни (онъ умеръ 17 августа 1786 г.) король, мучимый подагрою, провелъ въ Санъ-Суси и Потсдамѣ, а не въ Берлинѣ *).

3) по этому король не могъ 1 мая 1786 г. собрать Великаго Совѣта въ видахъ организаціи системы Высокихъ степеней. Да и вообще, стоя одной ногой въ гробу, онъ не сталъ-бы заниматься вещами, которымъ пересталъ придавать какое-либо значеніе.

4) въ архивѣ Великой національной ложи-родоначальницы нѣтъ ни одного документа, изъ котораго можно было-бы видѣть, что въ то время въ Берлинѣ собирался вообще какой либо великій совѣтъ.

5) изъ лицъ, подписавшихъ вышеупомянутые документы, намъ извѣстны только Штаркъ и Вёлльнеръ. Имена прочихъ не встрѣчаются ни въ одной изъ хранящихся въ нашемъ архивѣ бумагъ.

Но Штаркъ вовсе не могъ вмѣстѣ съ другими подписы-

---

*) Изъ достовѣрнаго источника мы знаемъ, что „великій король пріѣзжалъ въ Берлинъ 9 сентября 1785 г., былъ у своей сестры, принцессы Амаліи, ходилъ по новымъ постройкамъ, ночевалъ въ Гезундбрунненѣ и слѣдующій день, 10 сентября 1785 г., проведя на артиллерійскихъ маневрахъ въ Веддингѣ, тотчасъ-же уѣхалъ въ Потсдамъ. Въ Берлинъ онъ уже не возвращался. 17 апрѣля 1786 онъ совсѣмъ переѣхалъ въ Санъ-Суси, гдѣ и умеръ четыре мѣсяца спустя, съ геройскою твердостію перенося свои страданія".

вать документовъ, помѣченныхъ 1762-мъ и 1786-мъ гг. Съ 1760-го по 1765-ый годъ включительно онъ жилъ въ Англіи и Франціи, именно большею частію въ Парижѣ, гдѣ былъ хранителемъ восточныхъ рукописей въ публичной библіотекѣ. Въ 1766 г. онъ вернулся въ Германію и былъ назначенъ конректоромъ въ Висмарѣ. Въ 1769 г. его вызвалъ кенигсбергскій университетъ на каѳедру восточныхъ языковъ. Въ 1781 г. онъ переѣхалъ въ Дармштадтъ, гдѣ занялъ мѣсто старшаго придворнаго пастора.

Далѣе: въ своемъ сочиненіи „Die dem Dr. Stark (in der Berliner Monatschrift) gemachten Beschuldigungen und seine Rechtfertigung, (Франкф. на М. и Лейпцигъ, 1787) Штаркъ прямо говоритъ, что съ 1777 г. онъ не принималъ ни малѣйшаго участія въ дѣлѣ масонства, что ему было совершенно все равно, что́ тамъ между ними ни происходитъ, до того все равно, что ему не было охоты даже прежнимъ друзьямъ отвѣчать на письма, въ которыхъ дѣло шло о тогдашнихъ масонскихъ дѣлахъ.

Вёлльнеръ въ 1775 г., былъ избранъ старо-шотландскимъ главнымъ мастеромъ и находился въ этомъ званіи до 1791 г., когда его избрали кандидатомъ Національнаго Вел. мастера. Изъ архива не видно, чтобы онъ въ какой-бы то ни было степени интересовался системою высокихъ степеней. Philalethes Chefs légitimes du Régime maçonnique de la respectable Loge „des Amis réunis“ á l'Orient de Paris приглашаютъ Вёлльнера на съѣздъ въ Парижъ, имѣющій быть 15 іюня 1786 г.. Приглашеніе подписано бр. Lavalette de Langes Garde du tresor royal. Съѣздъ предлагаетъ „conférer sur la doctrine maçonnique et par le concours des lumiéres et le reprochement des opionions éclaircir les points les plus importants sur les principes, les dogmes, les avantages et le véritable bût de la Franc-Maçonnerie' considérée uniquement comme science. Изъ позднѣйшаго письма бр. Лавалетта видно, что съѣздъ отложенъ до 21 февр. 1787. Рукою-же Вёлльнера на письмѣ помѣчено: „оставлено безъ отвѣта“.

ЭРНСТЪ и ФАЛЬКЪ.

РАЗГОВОРЫ ДЛЯ МАСОНОВЪ

Г. Е. Лессинга.

(1778).

Его Свѣтлости Герцогу Фердинанду.

Свѣтлѣйшій Герцогъ,

И я былъ у источника истины и черпалъ. Какъ глубоко я черпалъ, — объ этомъ можетъ судить только тотъ, отъ кого я жду дозволенія зачерпнуть еще глубже.— Народъ уже давно изнемогаетъ отъ жажды и отверзаетъ уста.

Вашей свѣтлости вѣрноподданный.

— — *

Предисловіе третьяго лица.

Если настоящія страницы не содержатъ истинной онтологіи франк-масонства, то я желалъ-бы знать, въ какомъ изъ безчисленныхъ сочиненій, которымъ оно послужило поводомъ, дается болѣе опредѣленное понятіе о его сущности?

Но если франк-масоны всѣ, всякаго разбора, согласятся, что указанная здѣсь точка зрѣнія есть единственная, съ которой,— не слабымъ глазамъ—пустой фантомъ,—а здравымъ глазамъ дѣло представляется въ истинномъ видѣ, то остается только спросить, почему уже давно не заговорили объ этомъ яснымъ языкомъ?

На этотъ вопросъ можно было-бы отвѣчать различнымъ образомъ. Однако едва-ли найдется другой вопросъ, болѣе сходный

---

*) Для поясненія этого посвященія припомнимъ, что герцогъ Фердинандъ былъ въ это время Magister superior Ordinis Строгаго послушанія и Вел. мастеръ всѣхъ шотландскихъ ложъ. Объ его масонской дѣятельности см. главу „Строгое Послушаніе и Штарковъ Клерикатъ". Пр. пер.

съ предъидущимъ, чѣмъ слѣдующій: почему въ христіанствѣ систематическіе учебники появились столь поздно? почему было столько христіанъ, и добрыхъ христіанъ, которые не могли и не хотѣли вразумительнымъ образомъ изложить то, во что они вѣруютъ?

И въ христіанствѣ это произошло-бы ранѣе,—хотя преждевременно, потому что сама вѣра, быть можетъ, мало выиграла-бы отъ этого— если-бы христіанамъ только не приходило въ голову самымъ противоразумнымъ образомъ излагать ее.

Всякій можетъ примѣнить это къ настоящему вопросу.

ПЕРВЫЙ РАЗГОВОРЪ.

Эрнстъ. О чемъ ты думаешь, Фалькъ?

Фалькъ. Да ни о чемъ.

Эрнстъ. Но ты притихъ.

Фалькъ. Именно потому. Кто думаетъ, когда онъ наслаждается? А я наслаждаюсь освѣжительнымъ утромъ.

Эрнстъ. Ты правъ, и ты могъ-бы мнѣ назадъ вернуть мой вопросъ.

Фалькъ. Если-бъ я о чемъ-нибудь думалъ, то я сталъ-бы говорить объ этомъ. Нѣтъ ничего лучше, какъ думать вслухъ съ пріятелемъ.

Эрнстъ. Правда.

Фалькъ. Если ты уже достаточно насладился прекраснымъ утромъ, и если тебѣ вспало что-нибудь на мысль, то говори ты. Мнѣ ничего не идетъ въ голову.

Эрнстъ. Хорошо!—Мнѣ пришло въ голову, что я давно уже хотѣлъ тебя спросить кое о чемъ.

Фалькъ. Спрашивай!

Эрнстъ. Правда-ли, что ты франк-масонъ?

Фалькъ. Такъ можетъ спрашивать только тотъ, кто не масонъ.

Эрнстъ. Конечно!—Но отвѣчай мнѣ прямо.—Ты франкмасонъ?

Фалькъ. Полагаю, что такъ.

Эрнстъ. Такъ можетъ отвѣчать только тотъ, кто въ своемъ дѣлѣ не вполнѣ увѣренъ.

Фалькъ. Ну, нѣтъ! Я таки увѣренъ въ своемъ дѣлѣ.

Эрнстъ. Тогда ты долженъ знать, принятъ-ли ты, и если принятъ,—то когда, гдѣ, и кто тебя принялъ.

Фалькъ. Это я, конечно, знаю, но это еще не много значитъ.

Эрнстъ. Не много?

Фалькъ. Кто не принимаетъ и кого не принимаютъ!

Эрнстъ. Объяснись.

Фалькъ. Я полагаю, что я франк-масонъ не потому, что былъ принятъ старшими масономи въ законной ложѣ, но потому, что вижу и понимаю, что такое франк-масонство и для чего оно, когда и гдѣ оно было, какъ и чѣмъ ему можно помочь или помѣшать.

Эрнстъ. И несмотря на то выражаешься столь неувѣренно: „я полагаю, что я масонъ"!!?

Фалькъ. Да это просто мое обыкновенное выраженіе! Я говорю такъ не потому, чтобы у меня не хватало внутренняго убѣжденія, а потому, что мнѣ не хотѣлось-бы никого стѣснять.

Эрнстъ. Ты отвѣчаешь мнѣ, словно чужому.

Фалькъ. Чужой, или другъ!

Эрнстъ. Ты принятъ, ты знаешь все....

Фалькъ. Другіе тоже приняты и думаютъ, что знаютъ.

Эрнстъ. Да развѣ ты могъ быть принятъ, не зная того, что ты знаешь?

Фалькъ. Къ сожалѣнію.

Эрнстъ. Какъ такъ?

Фалькъ. Потому что многіе, которые принимаютъ, сами не знаютъ этого, а тѣ немногіе, которые знаютъ это, не могутъ сказать этого.

Эрнстъ. А могъ-ли бы ты знать, не будучи принятъ?

Фалькъ. Почему-же не такъ? — Франк-масонство не есть нѣчто произвольное, нѣчто такое, безъ чего можно было-бы обойтись, но оно есть нѣчто необходимое, коренящееся въ существѣ человѣка и гражданскаго общества. Слѣдовательно, собственнымъ размышленіемъ можно точно такъ-же напасть на него, какъ и дойти до него при помощи чужого руководства.

Эрнстъ. Франк-масонство не есть нѣчто произвольное?—Но развѣ нѣтъ у него словъ и знаковъ и обрядовъ, которые могли быть иными, и которые, слѣдовательно, произвольны?

Фалькъ. Они есть у него. Но эти слова и знаки и обряды не суть франк-масонство.

Эрнстъ. Франк-масонство есть нѣчто такое, безъ чего нельзя обойтись.—Какъ-же обходились безъ него люди, когда франк-масонства еще не было?

Фалькъ. Франк-масонство было всегда.

Эрнстъ. Ну, что-же оно такое, это необходимое, неизбѣжное франк-масонство?

Фалькъ. Какъ я тебѣ уже далъ понять:—нѣчто такое, чего не могутъ сказать даже тѣ, кто это знаетъ.

Эрнстъ. Слѣдовательно,—химера.

Фалькъ. Не торопись.

Эрнстъ. О чемъ я составилъ себѣ понятіе, то я могу выразить и словами.

Фалькъ. Не всегда, и часто, по крайней мѣрѣ, не такъ, чтобы и другіе при помощи моихъ словъ получили совершенно то-же понятіе, которое объ этомъ составилось у меня.

Эрнстъ. Если не совершенно то-же, то приблизительно то-же.

Фалькъ. Приблизительное понятіе было-бы здѣсь безполезнымъ или опаснымъ. Безполезнымъ, — если оно недостаточно, и опаснымъ—если оно хотя на самую незначительную часть содержитъ въ себѣ больше противу перваго.

Эрнстъ. Странно! — И такъ, если даже масоны, знающіе тайну своего ордена, не могутъ передать ея словами, то какъ-же, несмотря на то, они распространяютъ свой орденъ?

Фалькъ. Дѣлами.—Они предоставляютъ хорошимъ людямъ и юношамъ, которыхъ они удостоиваютъ своего сближенія, догадываться объ ихъ дѣлахъ, угадывать,—видѣть ихъ, насколько ихъ можно видѣть; тѣмъ это начинаетъ нравиться и они совершаютъ подобныя-же дѣла.

Эрнстъ. Дѣла? Дѣла франк-масоновъ?—Я не знаю никакихъ другихъ дѣлъ, кромѣ ихъ рѣчей и пѣсень, которыя, по большей части лучше напечатаны, чѣмъ задуманы и сказаны.

Фалькъ. То-же можно сказать про большую часть всякихъ пѣсень и рѣчей.

Эрнстъ. Или считать мнѣ ихъ дѣлами ихъ повѣствованія о самихъ себѣ въ этихъ рѣчахъ и пѣсняхъ?

Фалькъ. Да, если эти повѣствованія не только къ нимъ однимъ относятся.

Эрнстъ. А что-же они повѣствуютъ о самихъ себѣ?—вещи, которыхъ ожидаешь отъ всякаго хорошаго человѣка, всякаго честнаго гражданина. Они такъ обходительны, дѣлаютъ столько добрыхъ дѣлъ, такъ любятъ отечество!

Фалькъ. Развѣ это ничего?

Эрнстъ. Ничего!—для того, чтобы вслѣдствіе этого выдѣляться изъ числа прочихъ людей.—Кто-жь не таковъ?

Фалькъ. Не таковъ!

Эрнстъ. У кого-же для того, чтобы быть такимъ, нѣтъ достаточныхъ побужденій и случаевъ, кромѣ франк-масонства?

Фалькъ. Но въ немъ, и при посредствѣ его—однимъ побужденіемъ болѣе.

Эрнстъ. Не говори мнѣ о множествѣ побужденій: лучше дать одному побужденію всю возможную силу и напряженіе! Множество такихъ побужденій—то-же, что множество колесъ въ машинѣ: чѣмъ больше колесъ, тѣмъ меньше прочности.

Фалькъ. Не могу этого оспаривать.

Эрнстъ. И что это за лишнее побужденіе, которое мельчитъ

всѣ другія побужденія, заподозриваетъ ихъ! само себя выдаетъ за самое сильное и наилучшее.

Фалькъ. Другъ, будь-же справедливъ!—Гиперболы, quidproquo тѣхъ пустыхъ пѣсень и рѣчей! Пробное дѣло, ученическая работа!

Эрнстъ. Это значитъ: братъ ораторъ *)—говорунъ.

Фалькъ. Это значитъ только то, что то, что братъ ораторъ выхваляетъ въ франк-масонахъ дѣйствительно не дѣла ихъ. Потому что братъ ораторъ не болтунъ, и дѣла говорятъ сами за себя.

Эрнстъ. Да! Ну теперь я замѣчаю, на что ты мѣтишь. Какъ это могли мнѣ прямо не придти на мысль эти дѣла, эти говорящія за себя дѣла! Я почти готовъ назвать ихъ кричащими. Мало того, что франк-масоны поддерживаютъ другъ друга, самымъ дѣятельнымъ образомъ поддерживаютъ—это было-бы только необходимое свойство каждой шайки—чего не дѣлаютъ они для всей публики каждаго государства, членами котораго они состоятъ!

Фалькъ. Напримѣръ?—Мнѣ хочется узнать, напалъ-ли ты на вѣрный слѣдъ.

Эрнстъ. Напримѣръ, штокгольмскіе франк-масоны!—Развѣ они не учредили большой воспитательный домъ?

Фалькъ. Если штокгольмскіе франк-масоны не показали своей дѣятельности и при другомъ случаѣ.

Эрнстъ. При какомъ другомъ?

Фалькъ. Я хотѣлъ сказать—вообще при другихъ случаяхъ.

Эрнстъ. А дрезденскіе франк-масоны! Занимать бѣдныхъ молодыхъ дѣвушекъ работою, заставлять ихъ плести кружево и вышивать—для того, чтобы воспитательный домъ былъ поменьше.

Фалькъ. Эрнстъ! Ты знаешь, когда я напоминаю тебѣ, какъ тебя зовутъ! **).

Эрнстъ. Въ такомъ случаѣ безъ поясненій!—А брауншвейгскіе франк-масоны! Обучать бѣдныхъ способныхъ мальчиковъ рисованію!

Фалькъ. Почему-же не такъ?

Эрнстъ. А берлинскіе франк-масоны, которые поддерживаютъ базедовскій филантропинъ.

Фалькъ. Что ты сказалъ? — Франк-масоны? Филанропинъ? Поддержка? Кто тебѣ это натолковалъ?

Эрнстъ. Газета протрубила объ этомъ.

Фалькъ. Газета! Да для этого мнѣ нужно было-бы видѣть собственную росписку Базедова. И нужно было-бы знать навѣрное,

*) Извѣстная уже намъ должность. Пр. пер.

**) Ernst—понѣмецки, серьозный, важный. Пр. пер.

что она выдана не берлинскимъ франк-масонамъ, а франк-масонамъ.

Эрнстъ. Что такое?—Ты не одобряешь института Базедова?

Фалькъ. Я не одобряю? Кто-же больше моего его одобряетъ?

Эрнстъ. Въ такомъ случаѣ, ты не желалъ-бы, чтобъ ему было выдано это пособіе?

Фалькъ. Не желалъ-бы?—Да кто-же больше моего желаетъ ему всего лучшаго.

Эрнстъ. Что-же такое!—Ты становишься мнѣ непонятенъ.

Фалькъ. Я самъ такъ думаю. Тутъ я не правъ. — Потому что и франк-масоны могутъ дѣлать нѣчто такое, что они дѣлаютъ не какъ франк-масоны.

Эрнстъ. И можно отнести это и къ ихъ прочимъ дѣламъ?

Фалькъ. Можетъ быть!—Можетъ быть, что всѣ тѣ добрыя дѣла, которыя ты мнѣ сейчасъ назвалъ, суть ихъ дѣла только ad extra, употребляя, для краткости, это схоластическое выраженіе.

Эрнстъ. Что ты хочешь этимъ сказать?

Фалькъ. Только ихъ дѣла, которыя бросаются въ глаза народу;—только дѣла, которыя они совершаютъ единственно ради того, чтобъ они бросались въ глаза народу.

Эрнстъ. Чтобы пользоваться уваженіемъ и терпимостью?

Фалькъ. И то можетъ быть.

Эрнстъ. Но настоящія-то ихъ дѣла?—Ты молчишь?

Фалькъ. Развѣ я тебѣ уже не отвѣчалъ? — Ихъ настоящія дѣла составляютъ ихъ тайну.

Эрнстъ. Ха, ха! Слѣдовательно ихъ тоже нельзя изъяснить словами?

Фалькъ. Конечно, нѣтъ!—Я могу и вправѣ сказать тебѣ только слѣдующее: настоящія дѣла франк-масоновъ столь велики, столь обширны, что пройдутъ цѣлые вѣка, прежде чѣмъ можно будетъ сказать: это они сдѣлали! Однако-же все то доброе, что еще есть въ мірѣ, — замѣть хорошенько: въ мірѣ, сдѣлали они!—И продолжаютъ разработывать все то доброе, что еще будетъ въ мірѣ,—замѣть хорошенько: въ мірѣ!

Эрнстъ. Поди! Ты смѣешься надо мною!

Фалькъ. По истинѣ, нѣтъ.—Однако, вотъ летитъ бабочка, которую мнѣ нужно поймать. Эта бабочка молочайной гусеницы.—Уходя, я скажу тебѣ только вотъ что: настоящія дѣла франк-масоновъ имѣютъ цѣлію сдѣлать излишнимъ большую часть того, что обыкновенно называютъ добрыми дѣлами.

Эрнстъ. И, однакоже, это тоже добрыя дѣла?

Фалькъ. Лучшихъ быть не можетъ.—Размысли объ этомъ немножко. Я сейчасъ вернусь къ тебѣ.

Эрнстъ. Добрыя дѣла, имѣющія своею цѣлію сдѣлать излишними добрыя дѣла?—Это загадка, а объ загадкахъ я неразмышляю.—Лучше лягу подъ дерево и буду смотрѣть на муравьевъ.

ВТОРОЙ РАЗГОВОРЪ.

Эрнстъ. Гдѣ ты пропадалъ? И не поймалъ бабочку?

Фалькъ. Она все манила меня, перелетая съ куста на кустъ, до самаго ручья и затѣмъ вдругъ очутилась на другой сторонѣ.

Эрнстъ. Да, да. Есть такіе обольстители!..

Фалькъ. Ну, чтожъ, подумалъ?

Эрнстъ. Объ чемъ? Объ твоей загадкѣ? Мнѣ тоже не поймать этой красивой бабочки, а потому не стану далѣе трудиться надъ этимъ.—Поговорилъ съ тобой однажды о франк-масонахъ, и кончено. Потому что я вижу, что ты таковъ, какъ всѣ они.

Фалькъ. Какъ всѣ они? Этого всѣ они не говорятъ.

Эрнстъ. Не говорятъ? Такъ, значитъ, и между франк-масонами есть еретики? И ты одинъ изъ нихъ? — Однако у всѣхъ еретиковъ всегда есть что-нибудь общее съ правовѣрными. Объ этомъ я и говорилъ.

Фалькъ. Объ чемъ ты говорилъ?

Эрнстъ. Правовѣрные-ли, или еретическіе франк-масоны,— всѣ они играютъ словами, позволяютъ задавать себѣ вопросы и отвѣчаютъ, не отвѣчая.

Фалькъ. Ты полагаешь?—Въ такомъ случаѣ поговоримъ о чемъ-нибудь другомъ. Такъ какъ ты вывелъ меня изъ пріятнаго состоянія нѣмого созерцанія...

Эрнстъ. Нѣтъ ничего легче, какъ опять привести тебя въ это состояніе. — Садись только тутъ около меня на землю и смотри!

Фалькъ. На что?

Эрнстъ. На жизнь и движеніе въ этомъ муравейникѣ, на немъ и вокругъ него. Какая хлопотливость, и однако какой порядокъ! Носятъ, таскаютъ и толкаютъ, и одно другому не мѣшаетъ. Смотри-же! Они даже помогаютъ другъ другу.

Фалькъ. Муравьи живутъ обществомъ, какъ пчелы.

Эрнстъ. И обществомъ еще болѣе удивительнымъ, чѣмъ пчелы. Потому что между ними нѣтъ никого, кто держалъ-бы ихъ въ соединеніи и управлялъ ими.

Фалькъ. И такъ, порядокъ могъ-бы существовать и безъ правительства?

Эрнстъ. Почему-же нѣтъ, если каждый умѣетъ собою управлять?

Фалькъ. Дойдетъ-ли когда-нибудь дѣло до этого и между людьми?

Эрнстъ. Едва-ли!

Фалькъ. Жаль!

Эрнстъ. Конечно!

Фалькъ. Вставай, и пойдемъ! А то тебя обсыплютъ твои муравьи, да и мнѣ пришло въ голову кое о чемъ спросить тебя; кстати-же представился случай. Я еще не знаю твоего образа мыслей относительно этого.

Эрнстъ. Относительно чего?

Фалькъ. Относительно гражданскаго человѣческаго общества вообще.—За что̀ ты его считаешь?

Эрнстъ. За нѣчто весьма хорошее.

Фалькъ. Безспорно.—Но считаешь ты его за цѣль, или за средство?

Эрнстъ. Я тебя не понимаю.

Фалькъ. Полагаешь ты, что люди созданы для государства, или что государства существуютъ для людей?

Эрнстъ. Нѣкоторые, повидимому, утверждаютъ первое; однако, кажется, послѣднее вѣрнѣе.

Фалькъ. Я тоже такъ думаю.—Люди соединяются въ государства для того, чтобы при посредствѣ этого соединенія и въ предѣлахъ его каждому отдѣльному человѣку наилучшимъ образомъ обезпечивалось пользованіе его долею благоденствія. Сумма отдѣльныхъ благоденствій всѣхъ членовъ и будетъ благоденствіе государства. Кромѣ это благоденствія не существуетъ никакого. Всякое другое благоденствіе, при которомъ страдаютъ отдѣльные члены, страдаютъ хотя-бы въ самой малой мѣрѣ, но непремѣнно страдаютъ, служитъ только покровомъ тиранніи. Иначе быть не можетъ!

Эрнстъ. Я не сталъ-бы провозглашать этого.

Фалькъ. Почему-же?

Эрнстъ. Потому что при обсужденіи каждымъ истины съ точки зрѣнія собственнаго положенія легко злоупотребить ею.

Фалькъ. Знаешь-ли, другъ, что ты уже наполовину масонъ?

Эрнстъ. Я?

Фалькъ. Ты. Потому что ты сознаешь уже истины, о которыхъ считаютъ лучшимъ умалчивать.

Эрнстъ. Но которыя, однако, могли-бы сказать.

Фалькъ. Мудрецъ не можетъ сказать того, о чемъ онъ считаетъ лучшимъ умолчать.

Эрнстъ. Ну, какъ хочешь!—Не будемъ болѣе обращаться къ франк-масонамъ. Да и я объ нихъ больше знать ничего не хочу.

Фалькъ. Прости меня!—Ты видишь, по крайней мѣрѣ, мою готовность сказать тебѣ о нихъ болѣе того, что̀ ты слышалъ.

Эрнстъ. Ты издѣваешься надо мною! — Хорошо! Гражданская жизнь человѣка, всѣ государственныя устройства суть ничто иное какъ средства для достиженія человѣческаго благополучія. Что-жь далѣе?

Фалькъ. Ничто иное какъ средства! И средства человѣческаго изобрѣтенія, хотя я и не отрицаю, что природа все устроила такъ, что человѣкъ очень скоро долженъ былъ напасть на это изобрѣтеніе.

Эрнстъ. Вѣроятно такіе-же соображенія привели нѣкоторыхъ къ заключенію, что гражданское общество есть цѣль природы. Такъ какъ все, всѣ наши страсти и потребности, сводится къ нему, то слѣдовательно оно есть конечная точка, къ которой стремится природа. Такъ они заключали. Какъ будто природа не должна была и средства произвести цѣлесообразно! Какъ будто природа имѣла въ виду болѣе благоденствіе отвлеченнаго понятія—каково государство, отечество и. т. п., — чѣмъ благоденствіе каждаго дѣйствительнаго отдѣльнаго существа!

Фалькъ. Очень хорошо! Ты облегчаешь мнѣ задачу. Скажи-же мнѣ теперь: если государственное устройство есть средство, средство человѣческаго изобрѣтенія, то должно ли оно быть одно изъято изъ судебъ человѣческихъ средствъ?

Эрнстъ. Что ты называешь судьбами человѣческихъ средствъ?

Фалькъ. То, что̀ неразрывно связано съ человѣческими средствами, что̀ отличаетъ ихъ отъ божескихъ безошибочныхъ средствъ.

Эрнстъ. Что̀-же это такое?

Фалькъ. То, что они не безошибочны. Что они часто не только не соотвѣтствуютъ своимъ цѣлямъ, но даже производятъ прямо противное.

Эрнстъ. Напримѣръ? Приведи мнѣ хоть одинъ примѣръ.

Фалькъ. Такъ, напр., мореплаваніе и корабли суть средства для достиженія отдаленныхъ странъ, а становятся причиною того, что множество людей никогда ихъ не достигаетъ.

Эрнстъ. То есть тѣ, которые претерпѣвали кораблекрушеніе и тонули. Теперь я тебя, кажется, понимаю.—Но вѣдь извѣстно, почему у стольких отдѣльныхъ людей благоденствіе ничего не выигрываетъ отъ государственнаго устройства. Государственныхъ организацій такъ много; одна—лучше, другая хуже; нѣкоторыя изъ нихъ страдаютъ большими недостатками и очевидно противорѣчатъ своему назначенію; наконецъ, наилучшее государственное устройство, можетъ быть, будетъ еще найдено.

Фалькъ. Объ этомъ мы не говоримъ. Положимъ, что наилучшее государственное устройство, такое, какое только можно себѣ пред-

ставить, уже найдено; положимъ, что всѣ люди въ цѣломъ мірѣ приняли это наилучшее государственное устройство. Не произойдуть-ли и тогда, даже изъ этого наилучшаго государственнаго устройства вещи, въ высшей степени вредныя для человѣческаго благополучія, о которыхъ человѣкъ, оставаясь въ первобытномъ состояніи, всеконечно ничего-бы не зналъ?

Эрнстъ. Я полагаю, что если-бы подобныя вещи проистекли изъ наилучшаго государственнаго устройства, то оно тогда не было-бы наилучшимъ.

Фалькъ. И было-бы возможно другое, еще лучшее?—Ну, такъ это лучшее я принимаю за наилучшее и спрашиваю то-же.

Эрнстъ. Мнѣ кажется, ты резонируешь тутъ на основаніи предвзятаго понятія, что каждое средство человѣческаго изобрѣтенія, каковымъ ты считаешь всѣ государственныя организаціи вообще и въ частности, можетъ быть только недостаточнымъ.

Фалькъ. Не только это.

Эрнстъ. И тебѣ было бы трудно назвать хоть одну изъ тѣхъ вредныхъ вещей.

Фалькъ. Которыя необходимо должны проистечь изъ наилучшаго государственнаго устройства?—Хоть десять!

Эрнстъ. Сперва хоть одинъ примѣръ.

Фалькъ. И такъ примемъ, что найдено наилучшее государственное устройство; примемъ, что всѣ люди на свѣтѣ живутъ въ этомъ наилучшемъ государственномъ устройствѣ: составили-ли бы вслѣдствіе этого всѣ люди въ мірѣ одно государство?

Эрнстъ. Едва-ли! Такимъ огромнымъ государствомъ невозможно было-бы управлять. Оно должно было-бы раздѣлиться на нѣсколько болѣе мелкихъ государствъ, которыя всѣ управлялись-бы по однимъ и тѣмъ-же законамъ.

Фалькъ. То есть: люди и тогда остались-бы нѣмцами и французами, голландцами и испанцами, русскими и шведами и т. д.

Эрнстъ. Разумѣется.

Фалькъ. Ну, вотъ тебѣ ужь и есть одинъ примѣръ. Не правда-ли, у каждаго изъ этихъ болѣе мелкихъ государствъ были-бы свои интересы, и у каждаго члена ихъ—интересы его государства?

Эрнстъ. Какъ-же иначе могло-бы быть?

Фалькъ. Эти различные интересы стали-бы часто приходить въ столкновеніе, какъ и теперь, и два члена различныхъ государствъ точно такъ-же не могли-бы безпристрастно относиться одинъ къ другому, какъ теперь нѣмецъ—къ французу, французъ—къ англичанину.

Эрнстъ. Весьма вѣроятно!

Фалькъ. То есть: если теперь нѣмецъ встрѣчается съ фран-

цузомъ, французъ—съ англичаниномъ, или на оборотъ, то встрѣчается не просто человѣкъ съ человѣкомъ, которые, въ силу одинаковости природы, сближаются другъ съ другомъ, а такой человѣкъ съ такимъ человѣкомъ, которые сознаютъ различіе своихъ направленій, что̀ заставляетъ ихъ относиться другъ къ другу холодно, сдержанно, недовѣрчиво, хотя между ними и рѣчи еще не было объ общихъ дѣлахъ, хотя и дѣлить имъ было пока нечего.

Эрнстъ. Къ сожалѣнію, это правда.

Фалькъ. Въ такомъ случаѣ правда и то, что средство, которое соединяетъ людей, дабы при посредствѣ этого соединенія ихъ счастіе обезпечивалось, въ то-же время раздѣляетъ людей.

Эрнстъ. Если понимать это въ твоемъ смыслѣ.

Фалькъ. Сдѣлай еще одинъ шагъ. Во многихъ изъ этихъ болѣе мелкихъ государствъ былъ-бы совершенно различный климатъ, слѣдовательно у нихъ были-бы совершенно различныя потребности и способы ихъ удовлетворенія, слѣдовательно совершенно различные привычки и нравы, слѣдовательно совершенно различныя ученія о нравственности, слѣдовательно совершенно различныя религіи. Какъ ты полагаешь?

Эрнстъ. Это страшный шагъ.

Фалькъ. Люди и тогда остались-бы евреями, христіанами, турками и т. д.

Эрнстъ. Я боюсь сказать тебѣ: „нѣтъ".

Фалькъ. Если такъ, то они—какъ они тамъ ни зовутся—стали-бы относиться другъ къ другу не иначе, какъ искони относились другъ къ другу наши христіане, евреи и турки, т. е. не какъ просто люди къ людямъ просто, а какъ такіе люди къ такимъ людямъ, которые оспариваютъ другъ у друга извѣстное духовное преимущество и основываютъ на этомъ права, о которыхъ и не подумало-бы дитя природы.

Эрнстъ. Это весьма грустно, но, къ сожалѣнію, это весьма можно предположить.

Фалькъ. Только предположить?

Эрнстъ. Въ то время, какъ ты принялъ, что у всѣхъ государствъ будетъ одно устройство, я, конечно, предположилъ, что во всѣхъ ихъ будетъ и одна религія. Да, я не понимаю возможности одинаковости государственнаго устройства безъ одинаковости религіи.

Фалькъ. Я тоже.—Я допустилъ первое только для того, чтобъ ты не могъ увернуться. Одно столь же положительно невозможно, какъ и другое. Вотъ: одно государство, и нѣсколько государствъ. Нѣсколько государствъ—нѣсколько государственныхъ устройствъ. Нѣсколько государственныхъ устройствъ—нѣсколько религій.

Эрнстъ. Да, да; кажется, это такъ.

Фалькъ. Это такъ.—Ну, вотъ тебѣ и второе зло, которое

причиняетъ гражданское общество, въ совершенномъ противорѣчіи со своею задачею. Оно не можетъ соединить людей, не разляя ихъ, раздѣлить,— не утверждая между ними пропастей, не воздвигая между ними преградъ.

Эрнстъ. И какъ страшны эти пропасти! Какъ часто непреодолимы эти преграды!

Фалькъ. Дай мнѣ привести тебѣ еще третье.—Не довольно того, что гражданское общество дѣлитъ и разбиваетъ людей на различные народы и религіи,—это раздробленіе на небольшое число большихъ частей, изъ которыхъ каждая сама по себѣ представляетъ цѣлое, все-таки лучше, чѣмъ несуществованіе ровно никакого цѣлаго, — нѣтъ, гражданское общество въ каждой изъ такихъ частей производитъ дробленіе какъ-бы до безконечности.

Эрнстъ. Какъ такъ?

Фалькъ. Развѣ ты полагаешь, что можно себѣ представить государство безъ сословныхъ различій? Хорошо-ли, дурно-ли, въ какой степени это приближается къ совершенству,—а только всѣ члены его не могутъ быть одинаковыми единицами. Хотя-бы всѣ они принимали участіе въ законодательствѣ, но все таки участіе не одинаковое, или, по крайней мѣрѣ, не въ одинаковой степени непосредственное участіе. Слѣдовательно, всегда будутъ болѣе знатные и менѣе знатные члены.—Еслибы всѣ имѣнія, находящіяся въ государствѣ, и были въ началѣ распредѣлены поровну, то такое равномѣрное распредѣленіе не просуществовало-бы полустолѣтія. Одинъ владѣлецъ воспользовался-бы своимъ имуществомъ лучше, другой—хуже. Несмотря на то, послѣдній могъ быть вынужденъ раздѣлить свое имущество между бо́льшимъ числомъ наслѣдниковъ, чѣмъ первый. И такъ, всегда были-бы болѣе богатые и болѣе бѣдные члены.

Эрнстъ. Разумѣется.

Фалькъ. Ну теперь подумай, сколько еще на свѣтѣ существуетъ зла, причина котораго не заключается въ этомъ различіи сословій.

Эрнстъ. Если-бъ можно было тебѣ противорѣчить! Но, впрочемъ, для чего мнѣ вообще тебѣ противорѣчить?—Ну, да, людей можно соединить только при посредствѣ разграниченія, поддерживать ихъ въ соединеніи только безпрерывными разграниченіями! Пусть такъ; иначе и быть не можетъ.

Фалькъ. Я именно это и говорю.

Эрнстъ. Такъ чего-жъ ты добиваешься? Того-ли, чтобъ внушить во мнѣ омерзеніе къ гражданственности, заставить меня желать, чтобъ людямъ никогда не приходила въ голову мысль соединяться въ государства?

Фалькъ. Ты такъ думаешь обо мнѣ? Да ужь за ту только одну хорошую сторону гражданскаго общества, что лишь среди

него можетъ развиваться человѣческій разумъ, я сталъ бы благословлять его и при существованіи въ немъ еще бóльшихъ золъ.

Эрнстъ. Кто хочетъ пользоваться огнемъ, не долженъ жаловаться на дымъ.

Фалькъ. Конечно! Но изъ того, что дымъ неизбѣженъ при огнѣ, нужно-ли заключать, что не слѣдовало-бы вовсе изобрѣтать дымовыхъ трубъ? И что изобрѣтатель ихъ былъ врагомъ огня? Вотъ въ какую сторону я хотѣлъ повести свои доказательства.

Эрнстъ. Въ какую? Я тебя не понимаю.

Фалькъ. А сравненіе очень мѣткое! — Если люди не могли быть соединены въ государства иначе, какъ при посредствѣ этихъ раздѣленій,—слѣдуетъ-ли изъ того, что послѣднія хороши?

Эрнстъ. Конечно нѣтъ.

Фалькъ. Слѣдуетъ-ли изъ того, что они священны?

Эрнстъ. Какъ священны?

Фалькъ. Что должно быть воспрещено налагать на нихъ руку?

Эрнстъ. Съ цѣлью?...

Фалькъ. Съ цѣлію не дозволять имъ идти въ глубь дальше того, чѣмъ требуетъ необходимость? Съ цѣлію по возможности уменьшить вредъ отъ ихъ послѣдствій.

Эрнстъ. Какимъ образомъ можно было-бы это воспретить?

Фалькъ. Но вѣдь и дозволить этого было бы нельзя, предписать гражданскими законами. Потому что гражданскіе законы не простираются за предѣлы ихъ государства, а то и другое лежало-бы именно внѣ предѣловъ всѣхъ государствъ, всѣхъ и каждаго. Слѣдовательно, это можетъ быть только opus supererogatum и можно было-бы только желать, чтобы самые умные и лучшіе люди въ каждомъ государствѣ добровольно принялись за этотъ opus supererogatum.

Эрнстъ. Только желать, но весьма сильно желать.

Фалькъ. Я самъ такъ думаю! Весьма сильно желать, чтобы въ каждомъ государствѣ были люди свободные отъ національныхъ предразсудковъ и хорошо понимающіе предѣлъ, гдѣ патріотизмъ перестаетъ быть добродѣтелью.

Эрнстъ. Весьма сильно желать.

Фалькъ. Весьма сильно желать, чтобы въ каждомъ государствѣ были люди свободные отъ религіозныхъ предразсудковъ, люди, которые не думали-бы, что все то необходимо должно быть благо и истина, чтó они признаютъ за благо и истину.

Эрнстъ. Весьма сильно желать!

Фалькъ. Весьма сильно желать того, чтобы въ каждомъ государствѣ были люди, которыхъ не ослѣпляетъ высота гражданскаго положенія, въ обществѣ которыхъ высокопоставленный человѣкъ охотно снисходитъ ко всѣмъ, а незначительный человѣкъ смѣло поднимаетъ голову.

Эрнстъ. Весьма сильно желать!

Фалькъ. А еслибъ это желаніе уже было исполнено?

Эрнстъ. Исполнено?—Конечно кое гдѣ отъ времени до времени встрѣчаются такіе люди.

Фалькъ. Не только кое-гдѣ и отъ времени до времени.

Эрнстъ. Я хочу сказать, что въ извѣстныя времена въ извѣстныхъ странахъ было и много такихъ людей.

Фалькъ. А если-бы такіе люди встрѣчались теперь повсюду; даже, существовали-бы во всѣ времена?

Эрнстъ. Дай-то Богъ!

Фалькъ. И если-бы такіе люди жили не вразсыпную, чтó не давало-бы имъ возможности дѣйствовать, но всегда составляли-бы невидимую церковь?

Эрнстъ. Чудесный сонъ!

Фалькъ. Скорѣе къ дѣлу. — И если-бы такіе люди были франк-масоны?

Эрнстъ. Чтó ты говоришь?

Фалькъ. Еслибъ такіе люди были франк-масоны, которые однимъ изъ своихъ занятій поставили-бы уменьшить по возможности тѣ разграниченія, которыя въ такой степени отчуждаютъ людей другъ отъ друга.

Эрнстъ. Франк-масоны?

Фалькъ. Я говорю однимъ изъ своихъ занятій.

Эрнстъ. Франк-масоны?

Фалькъ. Ахъ, извини!—Я было снова забылъ, что ты ничего не хочешь слышать о франк-масонахъ. Однако вотъ насъ зовутъ къ завтраку. Пойдемъ.

Эрнстъ. Постой-же! Еще минутку! — Франк-масоны, говоришь ты?...

Фалькъ. Въ жару разговора я противъ воли вернулся къ нимъ. Извини.—Пойдемъ! Тамъ, въ обществѣ, мы найдемъ болѣе годный предметъ для разговора. Пойдемъ!

ТРЕТІЙ РАЗГОВОРЪ.

Эрнстъ. Я цѣлый день не могъ поймать тебя въ этой толкотнѣ и вотъ прихожу къ тебѣ въ спальню.

Фалькъ. Ты хочешь сказать мнѣ что нибудь важное? Для простого разговора я слишкомъ усталъ сегодня.

Эрнстъ. Ты издѣваешься надъ моимъ любопытствомъ.

Фалькъ. Любопытствомъ?

Эрнстъ. Которое ты такъ мастерски умѣлъ возбудить сегодня утромъ.

Фалькъ. О чемъ говорили мы сегодня утромъ?

Эрнстъ. О франк-масонахъ.

Фалькъ. Ну? Я не выдалъ тебѣ, однако, ихъ тайны въ парахъ пирмонтскаго?

Эрнстъ. Которой, какъ ты говоришь, выдать вовсе нельзя.

Фалькъ. Правда. Эти слова меня успокоиваютъ.

Эрнстъ. Но ты говорилъ мнѣ о масонахъ вещи, совершенно для меня неожиданныя, которыя заставили меня многое передумать.

Фалькъ. Что-же это такое?

Эрнстъ. Не мучь меня! Ты навѣрное помнишь.

Фалькъ. Да, теперь я мало по малу припоминаю. И изъ-за этого тебя цѣлый день не было въ кругу твоихъ пріятелей и пріятельницъ?

Эрнстъ. Изъ-за этого! И я не засну прежде, чѣмъ ты мнѣ не отвѣтишь, по крайней мѣрѣ, на одинъ вопросъ.

Фалькъ. Смотря потому, каковъ вопросъ.

Эрнстъ Чѣмъ ты докажешь мнѣ, или, по крайней мѣрѣ, чѣмъ убѣдишь меня въ вѣроятности того, что масоны дѣйствительно преслѣдуютъ тѣ великія и достойныя цѣли?

Фалькъ. Развѣ я тебѣ говорилъ о ихъ цѣляхъ? Не помню. Но такъ какъ ты не могъ составить себѣ никакого понятія объ истинныхъ дѣлахъ франк-масоновъ, то я обратилъ лишь твое вниманіе на одинъ только пунктъ, въ которомъ можно сдѣлать столько, сколько и не снится нашимъ мудрымъ государственнымъ головамъ. Можетъ быть даже франк-масоны и хлопочутъ объ этомъ, именно — можетъ быть! Я хотѣлъ только уничтожить въ тебѣ предразсудокъ, будто-бы всѣ мѣста, на которыхъ можно строиться, отысканы и заняты, и всѣ нужныя работы уже распредѣлены между потребными для того руками.

Эрнстъ. Говори теперь что хочешь. Съ меня довольно того, что по твоимъ словамъ я представляю себѣ франк-масоновъ людьми, добровольно принявшими на себя задачу противодѣйствовать неизбѣжному злу государства.

Фалькъ. Такое понятіе о франк-масонахъ не дѣлаетъ имъ, по крайней мѣрѣ, стыда. Оставайся при немъ, но только уразумѣй его хорошенько и не примѣшивай къ нему ничего, чтó къ нему не относится.—Неизбѣжное зло государства!—Не того, или другого государства. Не то неизбѣжное зло, которое, коль скоро принято однажды государственное устройство, лишь необходимо слѣдуетъ изъ этого принятаго государственнаго устройства. Такимъ зломъ не занимается франк-масонъ, по крайней мѣрѣ не занимается какъ франк-масонъ. Облегченіе его и исцѣленіе отъ него представляетъ онъ гражданину, который и работаетъ надъ нимъ по своему разумѣнію, сообразно своему мужеству и на свой страхъ. Зло совершенно другого рода, зло высшаго рода—предметъ его дѣятельности.

Эрнстъ. Я тебя понялъ очень хорошо. Не того рода зло, которое производитъ недовольныхъ гражданъ, а то зло, безъ котораго необходится и самый счастливый гражданинъ.

Фалькъ. Такъ! Этому злу—какъ ты сказалъ?—противодѣйствовать?

Эрнстъ. Да!

Фалькъ. Слово это имѣетъ въ себѣ слишкомъ широкій смыслъ.—Для того, чтобъ зло вполнѣ уничтожить?—Этого не можетъ быть, потому, что вмѣстѣ съ нимъ уничтожилось-бы и само государство. Этого зла не слѣдуетъ даже дать примѣтить тому, кто его не ощущаетъ. Самое большее, что должны дѣлать масоны — издалека возбуждать въ человѣкѣ это ощущеніе, способствовать его прорастанію въ зародышѣ, пересаживать его, когда оно стало растеніемъ, полоть и обрывать лишніе листочки—не можетъ здѣсь значить противодѣйствовать. Понимаешь ты теперь, почему я сказалъ, что хотя франк-масоны всегда дѣйствовали, могутъ однако пройдти вѣка, прежде чѣмъ можно будетъ сказать: это они сдѣлали.

Эрнстъ. Понимаю также и другую половину твоей загадки—добрыя дѣла, которыя имѣютъ цѣлію сдѣлать излишними добрыя дѣла.

Фалькъ. Такъ!—Теперь примись за изученіе этого рода золъ, ознакомься со всѣми ими, взвѣсь всѣ ихъ взаимныя другъ на друга вліянія, и будь увѣренъ, что это изученіе откроетъ тебѣ вещи, которыя въ мрачныя минуты покажутся самыми убійственными, неопровержимыми возраженіями противъ блага Провидѣнія и противъ добродѣтели. Эти открытія, это просвѣщеніе сдѣлаютъ тебя спокойнымъ и счастливымъ и помимо того, что ты не называешься масономъ.

Эрнстъ. Ты произносишь съ особеннымъ удареніемъ это „называться“.

Фалькъ. Потому что можно быть кѣмъ нибудь, не называясь таковымъ.

Эрнстъ. Хорошо, я понимаю; но вернемся къ моему вопросу, которому теперь должно дать только нѣсколько иную форму. Такъ какъ я знакомъ уже съ тѣми родами золъ, противъ кототорыхъ ополчается масонство...

Фалькъ. Ты знакомъ съ ними?

Эрнстъ. Развѣ ты самъ не назвалъ мнѣ ихъ?

Фалькъ. Я тебѣ назвалъ только нѣкоторыя изъ этихъ золъ на выдержку. Только нѣкоторыя изъ тѣхъ, которыя видны и самому близорукому глазу, только нѣкоторыя изъ самыхъ безспорныхъ, самыхъ широкообъемлющихъ. Но сколько еще остается такихъ, которыя, не будучи столь видными, столь безспорными и столь объемлющими, не смотря на то не менѣе дѣйствительны, не менѣе необходимы!

Эрнстъ. Такъ я ограничу свой вопросъ только тѣми, кото-

рыя ты мнѣ назвалъ.—Какъ докажешь ты хоть относительно ихъ, что франк-масоны дѣйствительно имѣютъ ихъ въ виду? Ты молчишь? Соображаешь?

Фалькъ. Только не о томъ, что̀ мнѣ отвѣчать на твой вопросъ. Но я не знаю, что̀ мнѣ думать о причинахъ, по которымъ ты мнѣ его дѣлаешь.

Эрнстъ. И ты мнѣ отвѣтишь на мой вопросъ, если я тебѣ изложу его причины?

Фалькъ. Обѣщаю тебѣ это.

Эрнстъ. Я знаю остроту твоего ума и боюсь ея.

Фалькъ. Остроту моего ума?

Эрнстъ. Я боюсь, что ты мнѣ выдаешь за фактъ только общія соображенія.

Фалькъ. Очень обязанъ.

Эрнстъ. Ты обидѣлся?

Фалькъ. Напротивъ, я тебѣ скорѣе долженъ быть благодаренъ, что ты назвалъ остротою ума то, что̀ ты могъ бы назвать другимъ именемъ.

Эрнстъ. О, нѣтъ! Но я знаю, какъ легко обманываютъ себя люди съ такимъ складомъ ума, какъ легко они передаютъ другимъ и развиваютъ передъ ними планы и намѣренія, о которыхъ никогда не думали.

Фалькъ. Но изъ чего-же заключаютъ о планахъ и намѣреніяхъ людей? Вѣроятно, изъ ихъ отдѣльныхъ дѣйствій?

Эрнстъ. Изъ чего-же иначе? И тутъ я опять прихожу къ моему вопросу. Изъ какихъ отдѣльныхъ безспорныхъ дѣйствій франк-масоновъ можно вывести то, что они поставили хотя-бы только о д н о ю изъ своихъ задачъ вновь соединить черезъ себя и въ себѣ тѣ разграниченія, которыя государство и государства необходимо должны были произвести между людьми?

Фалькъ. Прибавь: соединить безъ ущерба для этого государства и этихъ государствъ.

Эрнстъ. Тѣмъ лучше! Вовсе не требуется, чтобъ то, изъ чего можно было-бы заключить это, были непремѣнно дѣйствія. Пусть это будутъ извѣстныя своеобразности, особенности, которыя ведутъ къ этой цѣли, или изъ нея вытекаютъ. Я думаю, что подобныя особенности послужили даже исходною точкою твоихъ общихъ соображеній. Признайся, что твоя система была только гипотезой.

Фалькъ. Ты все еще не довѣряешь мнѣ. Но я полагаю, что твое недовѣріе исчезнетъ, если я приведу тебѣ одинъ основный законъ франк-масоновъ.

Эрнстъ. Какой это?

Фалькъ. Принимать въ свой орденъ всякаго достойнаго,

толковаго человѣка, безъ различія національности, безъ различія религіи, безъ различія общественнаго положенія.

Эрнстъ. Вотъ какъ!

Фалькъ. Правда, этотъ основный законъ скорѣе уже предполагаетъ существованіе людей, стоящихъ выше такихъ разграниченій, чѣмъ имѣетъ цѣлію образовать ихъ. Однако прежде чѣмъ селитра отложится на стѣнахъ, нитрумъ долженъ быть уже въ воздухѣ.

Эрнстъ. О, да!

Фалькъ. И почему-же франк-масонамъ не пользоваться въ этомъ случаѣ обыкновенною хитростію? Не проводить части своихъ тайныхъ мыслей совершенно открыто для того, чтобы сбить съ толку подозрительность, которая всегда предполагаетъ совершенно не то, что́ видитъ.

Эрнстъ. Почему-же нѣтъ!

Фалькъ. Почему художнику, который въ состояніи дѣлать серебро, не торговать старымъ серебрянымъ ломомъ, чтобы подать менѣе поводовъ предположенію, что онъ въ состояніи его дѣлать.

Эрнстъ. Почему-же нѣтъ?

Фалькъ. Эрнстъ! Ты меня слушаешь? Мнѣ кажется, ты отвѣчаешь во снѣ.

Эрнстъ. Нѣтъ, мой другъ. Но съ меня довольно, довольно на эту ночь. Завтра, рано утромъ, мнѣ нужно вернуться въ городъ.

Фалькъ. Уже? И зачѣмъ такъ скоро?

Эрнстъ. Ты знаешь меня, и спрашиваешь? Сколько времени ты проживешь на водахъ?

Фалькъ. Я только вчера началъ курсъ.

Эрнстъ. Такъ я еще увижу тебя до окончанія его.—Прощай, спокойной ночи

Фалькъ. Прощай, спокойной ночи!

Для свѣдѣнія читателя.

Искра вспыхнула; Эрнстъ сдѣлался масономъ. Что́ онъ нашелъ на первыхъ порахъ, составляетъ содержаніе четвертаго и пятаго разговоровъ, съ которыхъ дороги расходятся.

ПРОДОЛЖЕНІЕ (1780).

Предисловіе отъ третьяго лица.

Извѣстно, что авторъ первыхъ трехъ разговоровъ изготовилъ было-уже къ печати рукопись этого продолженія,—какъ вдругъ онъ свыше получилъ просьбу и предложеніе его не печатать *).

Но уже прежде онъ давалъ для просмотра нѣкоторымъ изъ своихъ друзей рукопись четвертаго и пятаго разговоровъ,—надо предполагать безъ дозволенія снимать съ нея списки. Одинъ изъ такихъ списковъ удивительнымъ случаемъ попалъ въ руки настоящему издателю. Ему стало жаль скрыть отъ свѣта столько прекрасныхъ истинъ и онъ рѣшился напечатать рукопись, не имѣя на это разрѣшенія.

Если такого рода вольность не извиняется желаніемъ большаго распространенія ясныхъ понятій о столь важномъ предметѣ, то къ защитѣ ея не остается прибавить ничего болѣе, кромѣ того, что издатель не масонъ.

Впрочемъ, читатели увидятъ, что издатель, изъ осторожности и уваженія къ одной изъ вѣтвей этого общества, не напечаталъ нѣкоторыхъ именъ, которыя были проставлены въ рукописи.

ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗГОВОРЪ.

Фалькъ. Эрнстъ, здравствуй! Наконецъ-то я тебя вижу! Я уже давно окончилъ курсъ леченія.

Эрнстъ. И чувствуешь себя хорошо? Я радъ.

Фалькъ. Чтó это такое? Кто-жъ говоритъ такъ сердито: „я радъ“?

Эрнстъ. И немногаго не достаетъ до того, чтобъ я на тебя не разсердился.

Фалькъ. На меня?

Эрнстъ. Ты меня соблазнилъ, заставивъ сдѣлать нелѣпый шагъ. Но взгляни сюда и дай мнѣ руку. Чтó ты говоришь? Ты пожимаешь плечами? Этого еще не доставало.

Фалькъ. Тебя соблазнилъ?

Эрнстъ. Быть можетъ, помимо собственной воли.

Фалькъ. И я-же виноватъ!

---

*) Т. е. отъ Циннендорфа. Объ всемъ этомъ, равно какъ и объ Лессингѣ, какъ о масонѣ см. конецъ главы „Масонская Литература“. Пр. Пер.

Эрнстъ. Посланникъ Божій говоритъ народу о землѣ, текущей медомъ и млекомъ, и народъ не долженъ стремиться къ ней? И народъ не смѣетъ возроптать на посланника Божія, если онъ, вмѣсто этой обѣтованной земли, ведетъ ихъ въ безплодную пустыню?

Фалькъ. Ну, ну! Бѣда еще не такъ велика—къ тому-же я вижу, что ты уже побывалъ у гробовъ праотцевъ нашихъ.

Эрнстъ. И видѣлъ ихъ окруженными не пламенемъ, а дымомъ.

Фалькъ. Такъ подожди, пока дымъ разойдется, и пламя станетъ свѣтить и грѣть.

Эрнстъ. Но дымъ задушитъ меня прежде чѣмъ пробьется пламя, а грѣться у него, какъ я вижу, будутъ другіе, тѣ, которые легче моего переносятъ дымъ.

Фалькъ. Ты говоришь, вѣроятно, о людяхъ, которымъ ничего, что дымъ ѣстъ имъ глаза, если только этотъ дымъ идетъ изъ чужой жирной кухни?

Эрнстъ. Такъ ты ихъ знаешь?

Фалькъ.. Я слышалъ о нихъ.

Эрнстъ. Тѣмъ паче не слѣдовало тебѣ приготовлять мнѣ такія непріятности, морочить меня вещами, въ неосновательности которыхъ ты очень хорошо былъ убѣжденъ.

Фалькъ. Я говорилъ съ тобой о франк-масонствѣ развѣ не такимъ образомъ, что всячески тебѣ старался дать понять всю безполезность, и не только безполезность,—весь вредъ того, чтобы каждый честный человѣкъ дѣлался франк-масономъ.

Эрнстъ. Весьма можетъ быть.

Фалькъ Я развѣ не говорилъ тебѣ, что можно исполнять самыя высшія обязанности масонства, не называясь франк-масономъ?

Эрнстъ. Нѣтъ, я помню это; но ты вѣдь знаешь, что если моя фантазія, расправивъ крылья, разъ взмахнетъ ими,—развѣ я могу ее удержать? И я тебя не упрекаю въ томъ, что ты ей показалъ такую приманку.

Фалькъ. Гоняться за которою ты скоро усталъ.—И зачѣмъ ты мнѣ ни слова не сказалъ о своемъ намѣреніи?

Эрнстъ. Развѣ ты сталъ-бы меня удерживать?

Фалькъ. Непремѣнно. Кто сталъ-бы бойкому мальчику, изъ за того, что онъ иногда еще падаетъ, совѣтывать снова приняться за дѣтскія ходульки? Я говорю тебѣ не комплиментъ; ты самъ по себѣ зашелъ тогда уже слишкомъ далеко для того, чтобъ отступить. Несмотря на то, для тебя нельзя было сдѣлать исключенія. Всѣ должны пойдти по этой дорогѣ.

Эрнстъ. Я и не раскаивался-бы, что пошелъ по ней, еслибъ остальная часть ея обѣщала мнѣ что-нибудь побольше. Но обнадеживанія и ничего больше, кромѣ обнадеживаній!

Фалькъ. Такъ тебя ужъ обнадеживаютъ будущимъ! А чѣмъ-же тебя обнадеживаютъ?

Эрнстъ. Ты вѣдь знаешь, — шотландскимъ масонствомъ, степенью шотландскаго рыцаря.

Фалькъ. Ну да, такъ! А чѣмъ-же обнадеживаетъ себя шотландскій рыцарь?

Эрнстъ. Кто его знаетъ!

Фалькъ. А другіе твои товарищи, новички въ орденѣ, тоже ничего не знаютъ?

Эрнстъ. О, тѣ знаютъ много! Одинъ — хочетъ дѣлать золото, другой—заклинать духовъ, третій—вновь возстановить ***. Ты улыбаешься, и только улыбаешься *)!

Фалькъ. Что-жъ мнѣ дѣлать?

Эрнстъ. Негодовать на такихъ вздорныхъ людей!

Фалькъ. Если-бъ меня не примиряло съ ними одно.

Эрнстъ. Что-жъ это такое?

Фалькъ. То, что во всѣхъ этихъ мечтаніяхъ я вижу стремленіе къ дѣйствительности, что изъ всѣхъ этихъ ложныхъ путей можно еще заключить, куда ведетъ настоящая дорога.

Эрнстъ. И изъ алхиміи?

Фалькъ. И изъ алхиміи. Мнѣ все равно, можно-ли дѣлать золото, или нельзя, но я убѣжденъ, что разумные люди только въ видахъ франк-масонскихъ цѣлей желали-бы его дѣлать. И первый, кто откроетъ философскій камень, въ ту-же минуту станетъ франк-масономъ. И, въ самомъ дѣлѣ, странно, что это подтверждается всѣми извѣстіями, ходящими по свѣту о настоящихъ или мнимыхъ приготовителяхъ золота.

Эрнстъ. А что̀ ты скажешь о заклинателяхъ духовъ?

Фалькъ. О нихъ можно сказать приблизительно то-же. Невозможно, чтобы духи повиновались другому человѣческому голосу, кромѣ голоса франк-масона.

---

*) Лессингъ выводилъ учрежденія франк-массонства изъ учрежденій ордена Іоаннитовъ (Храмовниковъ, рыцарей Храма) (см. ниже). Что тремя звѣздочками онъ обозначилъ въ этихъ разговорахъ послѣднихъ – видно изъ стр. 77-й, гдѣ онъ говоритъ, что хотя всѣ масоны чувствуютъ эту историческую между ними преемственность, однако многіе изъ нихъ въ состояніи привести въ доказательство только одно созвучіе именъ (Іоанниты,—Іоанновскія: масонство, ложи, степени); поэтому мы замѣнили вездѣ три звѣздочки оригинала словомъ „Іоанниты". Опровергать мнѣніе Лессинга—значило-бы повторить снова значительную часть предлагаемаго І-го тома. О всѣхъ гипотезахъ о происхожденіи братства говорится уже во введеніи; мнимая-же историческая связь братства съ орденомъ Храмовниковъ разбирается подробно вездѣ, гдѣ авторъ говоритъ о Храмовничествѣ въ разныхъ странахъ. О. Рамзаѣ, который первый пустилъ въ ходъ эту мысль см. стр. 228. Кого Лессингъ, разумѣлъ подъ двумя звѣздочками (стр. 77) остается неизвѣстнымъ.

Эрнстъ. Какъ можешь ты серьозно говорить подобныя вещи

Фалькъ. Клянусь всѣмъ святымъ,—не серьознѣе, чѣмъ онѣ сами.

Эрнстъ. Если-бъ такъ было!—Но наконецъ новые Іоанниты?

Фалькъ. Тѣ!

Эрнстъ. Вотъ видишь: о нихъ ты ничего не умѣешь сказать. Потому что Іоанниты все-жъ таки когда-нибудь существовали, а дѣлатели золота и заклинатели духовъ, быть можетъ, никогда; потому что, конечно, легче говорить объ отношеніи франк-масоновъ къ такимъ созданіямъ воображенія, чѣмъ объ ихъ отношеніи къ существамъ дѣйствительнымъ.

Фалькъ. Конечно, тутъ я могу выразиться только дилеммою: или такъ—или этакъ.

Эрнстъ. И то хорошо! Если знаешь, что одно изъ противуположеній вѣрно. И такъ эти Іоанниты would be—

Фалькъ. Эрнстъ! Остановись, не докончивъ твоего глумленія! Повѣрь моей совѣсти: эти, именно эти, или находятся на настоящей дорогѣ, или отошли отъ нея такъ далеко въ сторону, что имъ не остается даже надежды когда-нибудь напасть на нее.

Эрнстъ. Остается только слушать, потому что просить тебя объясниться подробнѣе....

Фалькъ. Почему-же нѣтъ? Уже пора изъ секретныхъ вещей перестать дѣлать тайну.

Эрнстъ. Это что значитъ?

Фалькъ. Какъ я тебѣ уже сказалъ, тайна франк-масонства есть то, чего франк-масонъ не въ состояніи передать, даже если-бы онъ и хотѣлъ. Секретныя-же вещи суть вещи, которыя въ извѣстныя времена въ извѣстныхъ странахъ или скрывали изъ зависти, или удерживали про себя изъ страха; наконецъ частію объ нихъ молчали изъ благоразумія.

Эрнстъ. Напримѣръ?

Фалькъ. Напримѣръ, возьми хоть эту родственность между Іоаннитами и франк-масонами. Весьма можетъ быть, что въ свое время было и нужно и хорошо не показывать этого; но теперь,—теперь, напротивъ того, въ высшей степени можетъ быть вредно продолжать дѣлать тайну изъ этой родственности. Скорѣе слѣдовало-бы говорить о ней во всеуслышаніе и только опредѣлить тотъ пунктъ, въ которомъ Іоаннисты были франк-масонами своего времени.

Эрнстъ. Можно узнать этотъ пунктъ?

Фалькъ. Прочти внимательно исторію ихъ; ты долженъ будешь его угадать. И ты навѣрное его угадаешь—и вотъ это-то и была причина, по которой тебѣ не слѣдовало-бы дѣлаться франк-масономъ.

Эрнстъ. Точно я и безъ того цѣлый день не сижу за книгами! А если я его угадаю, сознаешься ты, что я угадалъ?

Фалькъ. Ты самъ найдешь, что тебѣ не нужно будетъ требовать отъ меня этого. Но возвратимся къ моей дилеммѣ. Рѣшеніе ея можно извлечь единственно только изъ этого пункта. Видятъ и чувствуютъ его всѣ франк-масоны, которые носятся теперь съ Іоаннитами, — благо имъ, благо міру, благословеніе да будетъ на всѣхъ ихъ дѣлахъ! Если-же они не сознаютъ и не чувствуютъ его, если ихъ обмануло одно созвучіе именъ, если ихъ до Іоаннита довелъ только франк-масонъ, работающій въ **, если имъ желательно доставить себѣ и своимъ друзьямъ доходныя статьи, — ну, въ такомъ случаѣ да дастъ намъ милосердое небо столько силъ, чтобъ мы могли удержаться отъ смѣха.

Эрнстъ. Вотъ какъ! Такъ ты еще въ состояніи говорить и съ теплотою и горечью душевною!

Фалькъ. Къ сожалѣнію! Благодарю за замѣчаніе: я снова стану холоденъ, какъ ледъ.

Эрнстъ. Какъ-же ты полагаешь, что́ изъ двухъ случится съ этими господами?

Фалькъ. Хотя желалъ-бы ошибиться, но боюсь, что послѣднее, потому что возможность перваго исключается странностью ихъ намѣренія. Востановить храмовничество! Тотъ великій пунктъ, въ которомъ Іоанниты были франк-масонами, не имѣетъ болѣе мѣста. По крайней-мѣрѣ Европа давно уже перешла за него и ей не требуется въ этомъ случаѣ никакихъ особенныхъ пособій. Чегоже они хотятъ? Стать-ли губкою, которую, съ теченіемъ времени, выжмутъ сильные земли?—Но кого я спрашиваю, и съ кѣмъ спорю? Развѣ ты мнѣ сказалъ, развѣ могъ ты сказать мнѣ, что и другіе члены, кромѣ новичковъ въ орденѣ, возятся съ пустяками въ родѣ дѣланія золота, изгонянія духовъ, возстановленія храмовничества. Но изъ дѣтей выдутъ мужи.—Пускай ихъ! Однимъ словомъ, какъ сказано, я уже въ игрушкахъ вижу оружіе, которое, современемъ, перейдетъ въ твердыя руки мужей.

Эрнстъ. Въ сущности, мой другъ, вовсе не эти ребячества меня приводятъ въ скорбь. Не предполагая, что за ними можетъ скрываться что нибудь серьозное, я просто отвернулся отъ нихъ:— бочки, думалъ я, которыя бросаютъ молодымъ китамъ! Но что́ меня грызетъ, такъ это то, что я нигдѣ не вижу и не слышу ничего, кромѣ этихъ ребячествъ, что никто знать ничего не хочетъ о томъ, ожиданіе чего ты возбудилъ во мнѣ. Къ кому и сколько разъ ни обращайся, никто не хочетъ пѣть съ тобою въ голосъ, повсюду мертвое молчаніе.

Фалькъ. Ты разумѣешь...

Эрнстъ. То равенство, на которое ты мнѣ указалъ, какъ на основный законъ ордена; то равенство, которое всю мою душу наполнило нежданною надеждою дать ей наконецъ возможность дышать этимъ въ обществѣ людей, умѣющихъ стать выше всякихъ

гражданскихъ различій, не погрѣшая однакожъ ни противъ одного изъ нихъ къ ущербу ближняго.

Фалькъ. Ну?

Эрнстъ. Если-бы можно было надѣяться! Если-бы можно было надѣяться!—Пусть-ка придетъ просвѣщенный еврей и изъявитъ желаніе поступить въ общество! „Да", скажутъ, „еврей? Конечно по крайней мѣрѣ христіаниномъ долженъ быть франк-масонъ,—а имъ все равно, каковъ онъ христіанинъ! Безъ различія религіи у нихъ значитъ: только безъ различія трехъ, признанныхъ въ Священной римской имперіи религій". — Ты того-же мнѣнія?

Фалькъ. Я? Конечно, нѣтъ.

Эрнстъ. Пусть-ка явится честный сапожникъ, которому колодка не помѣшала имѣть кой-какія здравыя мысли (будь онъ хоть Яковъ Бёме или Гансъ Заксе), пусть-ка явится и изъявитъ то-же желаніе! „Да", скажутъ, „сапожникъ,—но вѣдь все-же сапожникъ!"— Пусть явится вѣрный, опытный, испытанной честности служитель.—„Да", скажутъ, „—но вѣдь такіе люди не сами выбираютъ цвѣтъ своего кафтана, а здѣсь все хорошее общество"!

Фалькъ. Что-же это за хорошее общество?

Эрнстъ. Его, конечно, не въ чемъ упрекнуть, какъ только въ томъ, что оно только хорошее общество, которое такъ утомительно: принцы, графы, дворяне, офицеры, совѣтники всякаго рода, купцы, художники,—всѣ они, правда, безъ различія сословій перемѣшиваются, шатаясь по ложѣ, но всѣ они на самомъ дѣлѣ принадлежатъ только къ одному сословію, и это сословіе, къ сожалѣнію....

Фалькъ. Въ мое время было не такъ.—Но какъ-же такъ?—Я не знаю, я могу только догадываться.—Я слишкомъ долго находился внѣ всякихъ сношеній съ ложами, къ какому-бы роду онѣ ни принадлежали. — Прежде, въ ложу на время не быть допускаемымъ, и быть исключеннымъ изъ масонства—это были двѣ вещи разныя.

Эрнстъ. Какъ такъ?

Фалькъ. Потому что ложи относятся къ франк-масонству, какъ церковь къ религіи. Изъ внѣшняго благосостоянія церкви нельзя вовсе заключать о вѣрѣ членовъ. Скорѣе можно сказать, что извѣстнаго рода благосостояніе ея только чудомъ могло-бы существовать вмѣстѣ съ истинною вѣрою. Кромѣ того, внѣшнее благосостояніе церкви и истинная вѣра не только никогда не уживались, но, какъ учитъ исторія, одно всегда губило другое. И точно такъ-же боюсь я, боюсь я....

Эрнстъ. Чего?

Фалькъ. Однимъ словомъ, я не могу понять настоящаго направленія ложи, сколько я объ немъ слышалъ. Имѣть кассу; составлять капиталы; пускать ихъ въ наиболѣе выгодные обороты;

покупать земли; получать привиллегіи отъ королей и государей; употреблять вліяніе ихъ и силу для притѣсненія братьевъ, признающихъ не тотъ уставъ, который столь желательно было-бы имъ обратить въ самую суть дѣла. Я желалъ-бы быть пророкомъ, но едва-ли это добромъ кончится.

Эрнстъ. Вздоръ! Что-жь можетъ быть! Государство теперь не такъ на насъ нападаетъ. Да сверхъ того теперь уже слишкомъ много франк-масоновъ между лицами, издающими законы или законами распоряжающимися.

Фалькъ. Хорошо! Если вамъ теперь нечего опасаться со стороны государства, то какое, по твоему, вліяніе можетъ имѣть на васъ такое положеніе дѣлъ? Не попадаете-ли вы вслѣдствіе этого, очевидно, туда, откуда вы хотѣли вырваться? Не перестанете-ли вы быть тѣмъ, чѣмъ быть хотѣли? Я не знаю, вполнѣ-ли ты меня понимаешь.

Эрнстъ. Продолжай, продолжай!

Фалькъ. Хотя, правда, все не вѣчно! Быть можетъ, именно этотъ путь избрало Провидѣніе, чтобы покончить со всей тепершней схемой франк-масонства.

Эрнстъ. Схемой франк-масонства? Что̀ разумѣешь ты подъ этимъ? Схема?

Фалькъ. Ну да! Схема, оболочка, одѣяніе.

Эрнстъ. Я еще не знаю...

Фалькъ. Но ты не думаешь, что франк-масоны всегда только играли въ франк-масонство?

Эрнстъ. Что это такое? Фран-масоны не всегда играли во франк-масонство?

Фалькъ. Другими словами: думаешь-ли ты, что то, что есть франк-масонство, всегда называлось франк-масонствомъ? Но однако скоро обѣдать, да и идутъ ужъ мои гости. Ты останешься?

Эрнстъ. Я не хотѣлъ, но теперь конечно долженъ, потому что меня ожидаетъ и духовная пища.

Фалькъ. Только за столомъ, пожалуйста, ни слова.

ПЯТЫЙ РАЗГОВОРЪ.

Эрнстъ. Наконецъ-то ушли! Охъ, эти болтуны! А не замѣтилъ ты, или не хотѣлъ замѣтить, что одинъ изъ нихъ, тотъ, что съ бородавкой на подбородкѣ, франк-масонъ? Онъ все постукивалъ.

Фалькъ. Я разслышалъ. Я даже замѣтилъ изъ его рѣчей— что тебѣ не такъ бросилось въ глаза—что онъ одинъ изъ тѣхъ, которые въ Европѣ сражаются за Американцевъ.

Эрнстъ. Это было-бы еще не самое дурное въ немъ.

Фалькъ. И вбилъ себѣ въ голову, что конгрессъ есть ложа,

что тамъ наконецъ франка мносоны освуютъ-е царство вооруженною рукою.

Эрнстъ. Существуютъ и такіе мечтатели?

Фалькъ. Должно быть.

Эрнстъ. Почему-жъ ты заключилъ о существованіи въ немъ такой дури?

Фалькъ. По одной чертѣ, которая и тебѣ современемъ станетъ виднѣе.

Эрнстъ. Боже! Если-бъ я зналъ, что мнѣ придется еще и такъ сильно обмануться во франк-масонахъ!

Фалькъ. Успокойся. Франк-масонъ спокойно ожидаетъ восхода солнца и позволяетъ свѣчамъ горѣть, пока онѣ горятъ и могутъ горѣть; тушить-же свѣчи и, потушивъ, смотрѣть: должно-ли вновь зажечь огарки, или должно вставить новыя свѣчи,—это не дѣло франк-масоновъ.

Эрнстъ. Я тоже такъ думаю. Что́ стоитъ крови, то ея не стоитъ.

Фалькъ. Превосходно! Однако спрашивай, о чемъ ты хотѣлъ. Я долженъ тебѣ отвѣчать.

Эрнстъ. Въ такомъ случаѣ моимъ вопросамъ не будетъ конца.

Фалькъ. Только ты не знаешь, съ чего начать.

Эрнстъ. Понялъ-ли я тебя, или не понялъ, когда насъ прервали? Противорѣчилъ ты себѣ, или не противорѣчилъ? Потому что слова твои, сказанныя въ тотъ разъ: *франк-масонство было всегда*, я во всякомъ случаѣ понялъ такимъ образомъ, что не только его сущность, но и его настоящее устройство существуютъ съ незапамятныхъ временъ.

Фалькъ. О, если-бъ то и другое имѣло одинаковыя свойства! По сущности своей франк-масонство столь-же древне, какъ гражданское общество. То и другое могло возникнуть не иначе, какъ вмѣстѣ, а пожалуй что гражданское общество есть даже только отпрыскъ франк-масонства. Ибо пламя въ фокусѣ есть также истеченіе солнца.

Эрнстъ. И мнѣ представляется нѣчто въ этомъ родѣ.

Фалькъ. Но мать-ли они и дочь, или двѣ сестры — судьбы ихъ всегда взаимно дѣйствовали другъ на друга. Въ какомъ положеніи находилось гражданское общество—въ такомъ-же положеніи повсюду находилось и франк-масонство, и наоборотъ. Вѣрнѣйшимъ признакомъ здороваго, крѣпкаго государственнаго устройства служитъ совмѣстное съ нимъ существованіе франк-масонства; точно такъ-же какъ и въ настоящее время безошибочный признакъ слабаго, трусливаго государства—не объявлять открыто терпимости тому, что́ оно должно терпѣть молча, хочетъ-ли оно, или не хочетъ.

Эрнстъ. Слѣдуетъ разумѣть франк-масонство.

Фалькъ. Именно. Потому что въ сущности одно оно основывается не на внѣшнихъ соединеніяхъ, которыя столь легко вырождаются въ гражданскія учрежденія, но на чувствѣ взаимно симпатизирующихъ натуръ.

Эрнстъ. И кто дерзнетъ ими повелѣвать!

Фалькъ. Между тѣмъ франк-масонство должно было всегда и вездѣ во всемъ сообразоваться съ гражданскимъ обществомъ, потому что послѣднее было постоянно сильнѣе его. Сколько различныхъ формъ принимало гражданское общество, столько-же формъ не могло не принять масонство, и, разумѣется, не получить столько-же названій. Неужели ты можешь думать, что слово „франк-масонство“ древнѣе того господствующаго образа мыслей государствъ, съ которымъ оно въ точности соображено?

Эрнстъ. Каковъ-же этотъ господствующій образъ мыслей?

Фалькъ. Это предоставляется твоимъ собственнымъ изслѣдованіямъ. Достаточно будетъ тебѣ сказать, что названіе «Freimaurer», обозначающее члена нашего тайнаго братства, не появляется ранѣе начала текущаго столѣтія. До этого времени оно положительно не встрѣчается ни въ одной печатной книгѣ, болѣе того: хотѣлъ-бы я знать, кто укажетъ мнѣ его хоть въ одномъ писанномъ документѣ болѣе древняго времени.

Эрнстъ. То есть: нѣмецкое названіе.

Фалькъ. Нѣтъ! нѣтъ! Я то-же отношу и къ первоначальному Freemason, и ко всѣмъ переводамъ его на какой-бы то нибыло языкъ, сдѣланнымъ по этому образцу.

Эрнстъ. Однако, подумай: ни въ одной книгѣ, напечатанной ранѣе текущаго столѣтія; ни въ одной!

Фалькъ. Ни въ одной.

Эрнстъ. Хотя я самъ...

Фалькъ. А-а? Значитъ и тебѣ попало-таки пыли въ глаза, которую еще не перестаютъ бросать во всѣ стороны?

Эрнстъ. Но мѣсто въ...

Фалькъ. Въ „Лондинополисѣ“? Не правда-ли? Пыль!

Эрнстъ. И парламентскій актъ въ царствованіе Генриха VI?

Фалькъ. Пыль!

Эрнстъ. И великія привиллегіи, дарованныя Карломъ XI, королемъ шведскимъ, готенбургской ложѣ?

Фалькъ. Пыль!

Эрнстъ. И Локкъ?

Фалькъ. Какой такой Локкъ?

Эрнстъ. Философъ,—его письмо къ графу Пемброкскому, IV. примѣчанія къ Допросу, писанному собственною рукою Генриха его

Фалькъ. Ну, такъ это должно быть новое открытіе; я его

не знаю. Однако опять: Генрихъ VI? Пыль, ничего болѣе какъ пыль.

Эрнстъ. Быть никогда не можетъ.

Фалькъ. Ты употребляешь болѣе мягкое слово для обозначенія извращенія словъ, для обозначенія поддѣльныхъ документовъ?

Эрнстъ. И такимъ дѣломъ они могли столь долгое время безнаказанно заниматься передъ глазами цѣлаго свѣта?

Фалькъ. Почему-же не такъ? Умныхъ людей вовсе не такъ много, чтобы они могли протестовать противъ всякаго плутовства тотчасъ при его появленіи. Но замѣтить, что для умныхъ людей въ этомъ случаѣ не существуетъ давности, хотя, конечно, было-бы лучше, еслибъ передъ публикою вовсе не разыгрывалось разное шутовство. Такъ какъ никто не беретъ на себя труда противодѣйствовать ему,—что самое гадкое въ этомъ дѣлѣ,—то съ теченіемъ времени оно получаетъ видъ важнаго, святого дѣла. Черезъ тысячу лѣтъ люди говорятъ: «если это неправда, то какъ-же рѣшились написать это и пустить въ свѣтъ? Этимъ достойнымъ вѣры людямъ не противорѣчили тогда, а вы хотите теперь имъ противорѣчить?“

Эрнстъ. О исторія, исторія! Что-жъ ты такое?

Фалькъ. Голая рапсодія Андерсона, въ которой исторія строительнаго искусства облыжно выдается за исторію ордена, пускай еще идетъ! На первый разъ, и для того времени, это было еще ничего, къ тому-же шутовство было столь явно. Но еще и въ настоящее время продолжаютъ строить на этомъ болотистомъ грунтѣ, все еще **печатно** утверждаютъ то, что стыдятся **изустно** высказать серьезному человѣку, и для того, чтобы продолжить шутку, которую давно пора-бы бросить, дозволяютъ себѣ forgery, на которой, если она касается негоднаго гражданскаго интереса, возвышается pillory...

Эрнстъ. Но если правда, что тутъ болѣе, чѣмъ простая игра словъ? Если правда, что тайна ордена отъ древнихъ временъ преимущественно сохранилась въ одноименномъ ремеслѣ.

Фалькъ. Если правда?

Эрнстъ. Да развѣ это не правда? Какимъ-же образомъ орденъ пришелъ къ тому, чтобы заимствовать символы именно у этого ремесла? Почему онъ не заимствовалъ ихъ у кого-либо другого?

Фалькъ, Вопросъ, конечно, затруднительный.

Эрнстъ. У подобнаго обстоятельства должна-же быть своя причина.

Фалькъ. И она есть у него.

Эрнстъ. Есть у него? И другая, не та, которая предположена

Фалькъ. Совершенно другая.

Эрнстъ. Угадывать мнѣ, или спрашивать?

Фалькъ. Если-бы ты мнѣ уже прежде сдѣлалъ совсѣмъ

другой вопросъ, котораго я долженъ былъ ожидать, то угадать тебѣ было-бы не особенно трудно.

Эрнстъ. Другой вопросъ, котораго ты давно долженъ былъ-бы ожидать?

Фалькъ. Когда я тебѣ сказалъ: то, что есть франк-масонство, не всегда называлось франк-масонствомъ, что было естественнѣе и ближе...

Эрнстъ. Какъ спросить, какъ-же оно прежде называлось? Конечно. Ну такъ я теперь и спрашиваю.

Фалькъ. Ты спрашиваешь, какъ называлось франк-масонство, прежде чѣмъ оно называлось франк-масонствомъ?—Массонея. (Massoney).

Эрнстъ. Ну да, конечно. По англійски Masonry —

Фалькъ. По англійски не Masonry, а Masony. Не отъ Mason, каменщикъ, а отъ Mase, столъ, обѣденный столъ.

Эрнстъ. Mase, столъ? На какомъ это языкѣ?

Фалькъ. На языкѣ англосаксовъ,—и не только на одномъ этомъ, но и на языкѣ готовъ и франковъ; слѣдовательно, это коренное нѣмецкое слово. Отъ него и въ настоящее время осталось, или, по крайней мѣрѣ, въ недавнее время существовало нѣсколько производныхъ: Maskopie, Masleidig, Masgenosse. Даже Masoney было еще употребительно во время Лютера, хотя его хорошее значеніе нѣсколько испортилось.

Эрнстъ. Я не знаю ни его хорошаго, ни испорченнаго значенія.

Фалькъ. Но вѣдь ты знаешь обычай нашихъ предковъ даже о самоважнѣйшихъ дѣлахъ разсуждать за столомъ? Mase, слѣдовательно, столъ, и Masoney — замкнутое трапезующее общество. Ты легко можешь понять, какимъ образомъ замкнутое дружеское общество сотрапезниковъ обратилось въ попойку, въ каковомъ смыслѣ употребляетъ слово Masoney Агрикола.

Эрнстъ. Больше-ли посчастливилось въ этомъ случаѣ имени „ложи?"

Фалькъ. Но когда масонеи еще не начинали извращаться и падать въ общественномъ мнѣніи, — тѣмъ большее имѣли онѣ значеніе. Безъ масонеи не обходился ни одинъ германскій дворъ, ни большой, ни маленькій, о чемъ свидѣтельствуютъ старинные сборники пѣсенъ и историческія книги. Особыя строенія, соединенныя, или находившіяся въ сосѣдствѣ съ зàмками и дворцами владѣтельныхъ государей, получали отъ масоней свои имена, которыя въ новѣйшее время неоднократно были неправильно истолковываемы, — да чего еще мнѣ далѣе тебѣ восхвалять ихъ, если я тебѣ скажу, что общество Круглаго стола было первою и древнѣйшею масонеею, отъ которой произошли всѣ прочія?

Эрнстъ. Общество Круглаго стола? Да вѣдь это очень баснословная древность!

Фалькъ. Говори что хочешь о баснословности короля Артура,—Круглый столъ вовсе не такая баснословная вещь.

Эрнстъ. Говорятъ, основателемъ его былъ Артуръ.

Фалькъ. Ни мало! Даже по миѳу онъ не выходитъ основателемъ. Артуръ, или его отецъ, принялъ его отъ англо-саксовъ, что можно предположить по имени Masoney. И что проще того, что англо-саксы принесли съ собою въ Англію обычай, котораго не покидали въ отечествѣ? Да и во многихъ нѣмецкихъ народахъ того времени видно постоянное стремленіе образовывать небольшія дружескія общества въ предѣлахъ большого гражданскаго общества и на-ряду съ нимъ.

Эрнстъ. Поэтому ты полагаешь...

Фалькъ. Я тебѣ излагаю все только въ бѣгломъ обзорѣ и, быть можетъ, не съ надлежащею точностію, но въ слѣдующій-же разъ, когда мы съ тобою поѣдемъ въ городъ и у меня будутъ подъ руками книги, я все это обязываюсь доказать тебѣ, какъ дважды-два. А теперь слушай меня, какъ слушаютъ первое извѣстіе о какомъ-нибудь большомъ событіи: любопытство больше разжигается, чѣмъ удовлетворяется.

Эрнстъ. На чемъ ты остановился?

Фалькъ. Итакъ, масонея была нѣмецкій обычай, пересаженный въ Англію англо-саксами. Ученые между собою несогласны въ томъ, кто такіе были между ними Mase-Thonas,—по всей вѣроятности, дворяне масоней, которыя пустили столь глубоко корни въ этой новой почвѣ, что продолжали расти при всѣхъ послѣдовавшихъ измѣненіяхъ въ государствѣ и нерѣдко самымъ пышнымъ образомъ расцвѣтали. Особенною славою въ 12-мъ и 13-мъ столѣтіяхъ пользовались масонеи Іоаннитовъ. Одна такая іоанитская масонея удержалась въ самомъ центрѣ Лондона до конца 17-го столѣтія, несмотря на уничтоженіе ордена. Здѣсь прекращаются указанія писанной исторіи, но преданіе, старательно сохраненное, готово восполнить этотъ недостатокъ.

Эрнстъ. Что-жъ, наконецъ, мѣшаетъ этому преданію при помощи письменности обратиться въ исторію?

Фалькъ. Мѣшаетъ? Ничто не мѣшаетъ, все скорѣе побуждаетъ его къ этому. По крайней мѣрѣ, я, я чувствую себя вправѣ, даже обязаннымъ не дѣлать долѣе изъ этого тайны для тебя и для другихъ, которые находятся въ подобномъ-же положеніи.

Эрнстъ. Такъ говори-же. Я въ самомъ крайнемъ ожиданіи.

Фалькъ. Эта іоаннитская масонея, которая существовала въ Лондонѣ еще въ исходѣ прошлаго вѣка, собиралась неподалеку отъ церкви св. Павла, которая тогда строилась. Архитекторомъ этой второй въ дѣломъ свѣтѣ церкви былъ—

Эрнстъ. Христофоръ Вренъ.

Фалькъ. И ты назналъ творца всего нынѣшняго франк-масонства.

Эрнстъ. Его?

Фалькъ. Короче, Вренъ, архитекторъ церкви св. Павла, вблизи которой съ незапамятныхъ временъ собиралась старинная масонея, былъ ея членомъ и, по близости, очень часто посѣщалъ ее, пока продолжалась постройка, т. е. тридцать лѣтъ.

Эрнстъ. Я начинаю чувствовать, въ чемъ заключается недоразумѣніе.

Фалькъ. И ничто иное! Истинное значеніе слова забылось, утратилось въ англійскомъ народѣ..... Masony, находившаяся вблизи постройки съ такимъ значеніемъ, руководитель которой столь ревностно посѣщалъ ее,... — чѣмъ инымъ могла быть эта Masony, какъ не Masonry, обществомъ спеціалистовъ по строительному дѣлу, обществомъ, въ которомъ Вренъ разсуждалъ о встрѣтившихся затрудненіяхъ.

Эрнстъ. Чего проще.

Фалькъ. Разумѣется, весь Лондонъ интересовался такой постройкой такой церкви. Чтобы получать объ этомъ извѣстія изъ первыхъ рукъ, всякій, имѣвшій притязанія на нѣкоторыя познанія въ архитектурѣ, старался получить доступъ къ мнимой Masonry, — и старался тщетно. Наконецъ.... Ты не по одному имени знаешь Врена, ты знаешь, что это была за изобрѣтательная и дѣятельная голова. Еще до этого времени онъ участвовалъ въ составленіи проэкта общества наукъ, которое должно было умозрительныя истины дѣлать общеполезнѣе и плодотворнѣе для гражданской жизни. Вдругъ припоминается ему совершенно противуположное общество, которое отъ практики гражданской жизни восходитъ къ умозрѣнію. „Тамъ“, думалъ онъ, „стали-бы заниматься изслѣдованіемъ того, что изъ истиннаго пригодно; здѣсь—изслѣдованіемъ того, что изъ пригоднаго истинно. Что, если я сдѣлаю гласными нѣкоторые принципы Masony. Что, если я скрою подъ гіероглифами и символами того-же самого ремесла то, что нельзя сдѣлать гласнымъ, и то, что разумѣютъ теперь подъ словомъ Masonry, расширивъ, сдѣлаю Free-masonry, въ которой могли бы принимать участіе многіе?“—Такъ думалъ Вренъ, и франк-масонство образовалось.—Эрнстъ! Что съ тобою

Эрнстъ. Я точно прозрѣлъ.

Фалькъ. Представляется теперь тебѣ дѣло въ нѣкоторомъ свѣтѣ?

Эрнстъ. Въ нѣкоторомъ? Въ слишкомъ ослѣпительномъ для перваго раза.

Фалькъ. Понимаешь ты теперь...

Эрнстъ. Прошу тебя, мой другъ, ни слова болѣе Но не будетъ-ли у тебя скоро какого дѣла въ городѣ?

Фалькъ. Нуженъ я тамъ тебѣ?

Эрнстъ. Нуженъ? Послѣ того какъ ты мнѣ обѣщалъ...

Фалькъ. Въ такомъ случаѣ, мнѣ еще разъ будетъ дѣло! О многомъ я говорилъ по памяти слишкомъ неопредѣленно, выражался слишкомъ неточно—просмотри и разыщи все въ моихъ книгахъ. Однако солнце заходитъ, а тебѣ нужно въ городъ. Прощай.

Эрнстъ. Но другое солнце взошло для меня. Прощай! *)

---

*) Приведенные „Разговоры“ Лессинга занимаютъ въ масонской литературѣ весьма почетное мѣсто, потому что въ нихъ были выражены едва-ли не въ первый разъ опредѣленныя и замѣчательныя по своей проницательности воззрѣнія на сущность масонства. Кромѣ того они имѣютъ и историческое значеніе, потому что содержатъ указанія на то положеніе, въ которомъ находилось масонство во время Лессинга. Догадки-же Лессинга собственно о происхожденіи масонства, естественно, утратили уже нынѣ всякій авторитетъ, такъ какъ вопросъ этотъ разработанъ научнымъ образомъ новѣйшими исторіографами мосонства.

Примѣч. Перев.

87

ПОПРАВКИ.

Напечатано:			Слѣдуетъ.
СТРАН.	СТРОК.		
15	послѣдн.	Минервъ	Минервѣ
52	5 снизу	иетересовался	интересовался
64	17 —	писалъ	писанъ
70	6 сверху	писалъ	писанъ
79	21 —	зтомъ	этомъ
80	10 снизу	общество	общества
—	14 —	упоминаются	упоминаются
—	16 —	это	этого
—	17 —	1976	1376
—	21 —	livery	libery
90	14 —	а по	и по
98	4 сверху	слабѣ	славѣ
103	1 —	о-	по
—	2 —	у-й	ус-
—	3 —	вниманіс	вниманіе
—	4 —	знаменитые	знаменитый
106	7 снизу	существовало	не существовало.
107	5 сверху	въа	въ
—	6 —	присягио	присяги
—	8 —	Богг	Бога
—	9 —	ч	что
—	10 —	пред,	пред-
128	17 снизу	Altan	Atlan-
144	4 —	Варад	Варда
171	16 —	преимущество	преимущественно
190	2 сверху	степеняхъ-	степеняхъ:
196	4 снизу	озвращеніе	возвращеніе
203	1 —	внесены	и внесены
204	15 сверху	Строгій послушанія	Строгое послушаніе
214	9 —	кюрфюрста	курфюрста
249	13 снизу	открывались,	не открывались,
289	12 —	выскокія	высокія
327	18 —	Eioy	Lioy
357	4 —	что	то
ВЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ:			
II	23 сверху	нoъ	онъ
—	24 —	нрипасы	припасы
—	26 —	удья	судья
—	27 —	съ	онъ
—	28 —	ншь	дешь
—	29 —	эе	же
24	19 —	человку	человѣку
27	10 —	одѣть	одѣлить
30	6 —	бытъ	быть
75	2 снизу	О. Рамзаѣ	О Рамзаѣ
—	12 —	Іоаннитовъ (Храмовниковъ, рыцарей Храма)	Іоаннитовъ

Примѣчаніе. Встрѣчающіяся въ настоящей книгѣ названія „приставъ“ и „надзиратель“ означаютъ одну и ту же должность при масонскихъ ложахъ; также какъ „ритуалъ“ и „требникъ“—одну и ту же книгу.

СОДЕРЖАНІЕ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ИСТОРІЯ ФРАНК-МАСОНСТВА.

ИСТОРІЯ ФРАНК-МАСОНСТВА.

Первый періодъ отъ 1717 до 1783 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.